

25 58 10 Т. 2
А-43 СПб, 1865

Акты, относя к
истории юж. и Зап.
России ...
инв. 732295 X

А К Т Ы,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ALBANY

PRINTED BY ROBINSON

JOHN P. HARRIS

POSSIBLE

ALBANY, N. Y.
J. P. HARRIS

PRINTED BY ROBINSON

JOHN P. HARRIS

1854-1855

ALBANY

PRINTED BY ROBINSON

1854-1855

11-A-997

A-847

ДБ
5810

A43

АКТЫ,

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

1599—1637.

ОБЪЕДИНЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
И. К. П.

73295.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1865.

11-A-997

30067

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второмъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи помѣщены документы 1599-го и слѣдующихъ годовъ по 1636 годъ включительно, и прибавленія къ 1-му и 2-му томамъ, куда вошли акты съ половины XIII до начала XVII вѣка. Изъ нихъ представляютъ историческую и археологическую важность по отношенію:

- а) Къ исторіи Брестской церковной уніи (№ № 162, 164).
- б) Къ епархіальному управленію до уніи (№ № 105, 118) и во время уніи (№ № 5, 13, 27, 40, 43).
- в) Къ сношеніямъ вселенскихъ патріарховъ съ Южною Русью, въ концѣ XVI вѣка (№ № 157, 159).
- г) Къ монастырскому управленію и къ монастырскимъ имуществамъ до уніи (№ № 56, 145, 147) и въ связи съ дѣломъ уніи (№ № 1, 3, 4, 7, 9, 11, 14, 16, 17, 28, 33, 39, 58, 161).
- ✓ д) Къ безпорядкамъ, враждѣ и спорамъ между православными и католиками по поводу возникшей уніи (№ № 2, 8, 15, 19, 25, 26, 29, 31, 34, 36, 37, 38, 41, 44, 49, 50, 163).
- е) Къ дѣлу о перемѣнѣ календаря (№ 152).
- ж) Къ церковнымъ братствамъ (№ № 20, 21, 22, 30, 51, 58).
- з) Къ просвѣщенію въ Южной и Западной Руси (№ № 45, 154).
- и) Къ удѣльнымъ княженіямъ и къ соединенію ихъ съ государственною жизнію Польши и Литвы (№ № 63, 66, 67, 126).
- і) Къ сеймовымъ постановленіямъ, опредѣляющимъ права В. К. Литовскаго и Южной Руси (№ № 146, 148, 150).
- к) Къ поземельному составу Южно-русскаго края (№ 107).
- л) Къ правамъ и обязанностямъ служебнымъ (№ № 32, 76, 109, 120).
- м) Къ исторіи быта и устройства Днѣпровскихъ казаковъ (№ № 36, 41, 47, 119, 121, 123, 130, 138, 142, 143, 144, 149).
- н) Къ Магдебургскому праву и вообще къ правамъ и привилегіямъ Южно-русскихъ городовъ (№ № 103, 106, 108, 115, 131, 132, 135).
- о) Къ торговлѣ, промысламъ, королевской и частной экономіи и къ ихъ управленію (№ № 10, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 112, 113, 122, 133, 139, 156). Изъ нихъ многіе относятся къ положенію Евреевъ Южной и Западной Руси, занимавшихся торговлею и промыслами.

- п) Къ Армянамъ (№ № 48, 124, 141).
- р) Къ особенностямъ нравовъ, обычаевъ и домашней жизни (№ № 35, 65, 77, 97, 155, 158, 165).
- с) Къ личнымъ правамъ (№ 127).
- т) Къ правамъ частнаго владѣнія; грамоты: жалованныя (№ № 18, 24, 54, 60, 62, 69, 73, 80, 100, 104, 110), судныя (№ № 12, 23, 68, 70, 71, 72, 74, 114, 153), разъѣздная (№ 126), раздѣльная (№ 160), правая (№ 125), записи (№ № 64, 117), данныя (№ № 46, 129, 151), межевыя (№ № 53, 54, 75), мѣновная (№ 116), закладная (№ 61).
- у) Къ сношеніямъ съ Московскимъ государствомъ во времена Іоанна III (№ 79), при Польскомъ королѣ Сигизмундѣ Августѣ (№ № 134, 140), въ эпоху Московской войны при Сигизмундѣ III (№ 42), въ царствованіе Польскаго короля Владислава IV (№ № 55, 57).
- ф) Къ Татарскимъ опустошеніямъ и сношеніямъ съ Татарами (№ № 101, 102, 111, 136, 137).

Археографическая Коммиссія, издавая этотъ томъ актовъ, сочла полезнымъ приложить къ нему полемическія сочиненія Іоанна изъ Вишни, монаха Аѳонской горы, и іеродіакона Печерскаго монастыря Леонтія, писанныя въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка противъ возникшей въ Южной и Западной Россіи церковной уніи, которыя будутъ немаловажнымъ приобрѣтеніемъ для науки отечественнаго бытописанія и археологіи какъ потому, что разъясняютъ нѣкоторыя подробности эпохи появленія уніи и характеръ личностей, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, такъ еще болѣе потому, что представляютъ живое и интересное изображеніе понятій, кругозора, вѣрованій, церковнаго порядка, общественныхъ условій, нравовъ, обычаевъ и вообще всѣхъ видовъ жизни Южной Руси. Также весьма замѣчательна рѣчь Ивана Мелешка (№ 158), гдѣ въ юмористическомъ тонѣ изображается измѣненіе русскихъ нравовъ подъ польскимъ вліяніемъ, которое въ послѣдствіи много способствовало успѣхамъ уніи и господства польскаго элемента въ Русскихъ краяхъ. Сверхъ этихъ памятниковъ, изъ напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ актовъ, болѣе или менѣе заключающихъ научный интересъ, особое вниманіе должны обратить на себя акты, относящіеся къ исторіи Днѣпровскихъ казаковъ, потому что бросаютъ во многомъ новый свѣтъ на эту важную сторону Южно-русской исторіи. Акты, относящіеся къ быту городовъ, къ торговлѣ и промысламъ, также доставятъ полезный матеріалъ для науки.

Редакціей 2-го тома Актовъ, относящихся къ Южной и Западной Россіи, занимался Членъ Археографической Коммиссіи Николай Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛѢ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

№	1599.	Стр.	№	Стр.	
1.—	Октября 2. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III нареченному униатскому митрополиту Киевскому Ивану Потѣю на санъ архимандрита Киевопечерскаго и на принадлежащія этому монастырю имѣнія, при чемъ званіе архимандрита навсегда соединяется съ митрополичьимъ саномъ, за принятіе Потѣемъ униі, отъ которой будто бы отступили православные	1	4.—	Марта 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III-го князю Ѳедору Друцкому-Горскому, о предоставленіи ему и потомкамъ его права, по дарственной записи. владѣть имѣніемъ Оревою и объ освобожденіи онаго отъ всѣхъ повинностей, кромѣ земской военной службы.	6
2.—	Октября 14. Выпись изъ городскихъ книгъ заявленія униатскаго митрополита Ипатія Потѣя противъ Киевопечерскихъ монаховъ, что они при помощи козаковъ и мѣщанъ съ оружіемъ не допускали ввести его во владѣніе принадлежащими Печерскому монастырю селами, и показанія объ этомъ дѣлѣ вознаго и дворянъ	3	5.—	Апрѣля 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III униатскому епископу Владимірскому и Брестскому Ипатію Потѣю на санъ митрополита Киевскаго, съ приказомъ всѣмъ православнымъ признавать его за митрополита	8
	1600.		6.—	Апрѣля 11. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, данная князю Ѳедору Друцкому-Горскому, по просьбѣ архимандрита построеннаго Киевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою Минскаго монастыря, утверждающая замѣну отнятаго у монастыря князьями Друцкими-Горскими имѣніями другимъ владѣніемъ изъ имѣнія князей, въ селѣ Слѣпцѣ	—
3.—	Марта 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III князю Друцкому-Горскому и архимандриту построеннаго митрополитомъ Рагозою Минскаго монастыря, о согласіи на замѣну отнятыхъ княземъ у монастыря дворовъ другимъ предоставленнымъ во владѣніе монастыря имуществомъ.	5	7.—	Іюня 16. Благословенная грамота униатскаго нареченнаго митрополита Киевскаго Ипатія Потѣя, утверждающая священника Мину Васильевича настоятелемъ Никольскаго Грозовскаго монастыря, по фундушу этого мо-	

№	Стран.	№	Стран.
настыря и по грамотѣ митрополита Ми- хаила Рагозы, съ условіемъ, чтобъ онъ находился въ послушаніи Потѣя	10	имѣнію, насиліямъ отъ разныхъ лицъ и тяжбамъ	14
1601.		1603.	
8.—Января 9. Жалоба во Владимірской судѣ Андрѣя и Александра Заго- горовскихъ на униатскаго митро- полита Ипатія Потѣя о нападеніи на православную Владимірскую церковь свя- таго Василия, причиненіи самимъ митро- политомъ побоевъ священнику сей церк- ви Мартину, насильномъ уведеніи его на митрополичій дворъ, о стриженіи ему волосъ и о другихъ поруганіяхъ	—	13.—Марта 3. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III, утверждающій обмѣнъ между Пинскими епископомъ и протоіе- реемъ владѣній ихъ, Пинской протопопії и Кобринской архимандріи	28
9.—Мая 4. Жалованная грамота Поль- скаго короля Сигизмунда III игу- мену Черейскому Исаи на Мсти- славскій Онуфріевскій монастырь, съ усло- віемъ, чтобы онъ находился въ единеніи съ Римскокатолическою церковью	12	14.—Марта 3. Грамота короля Сигизмун- да III Софронію на архимандрію Мин- скую, подъ условіемъ содержанія уніи и посвященія въ архимандриты у Ипатія Потѣя	29
10.—Августа 14. Грамота Польскаго ко- роля Сигизмунда III мѣщанамъ го- рода Городни, по ихъ просьбѣ, запре- щающая, подъ штрафомъ, тамошнимъ евреямъ оптовую торговлю зерновымъ хлѣбомъ, солью, сельдами и друг., ко- торая предоставляется въ пользу однихъ мѣщанъ	13	1604.	
11.—Августа 16. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Авнанасію Васильевичу Волчанско- му на игуменство въ Богородичномъ Пу- стынскомъ монастырѣ, что въ Мстислав- скомъ воеводствѣ, съ условіемъ содер- жать унію	14	15.—Августа 10. Письмо Кіевскаго вое- воды князя Константина Острож- скаго къ Львовскому православно- му братству съ увѣдомленіемъ о сво- ихъ заботахъ касательно облегченія ихъ отъ преслѣдованій со стороны униатовъ	—
1602.		1605.	
12.—Сентября 30—1612, мая 15. Четырнад- цать засвидѣтельствованныхъ до- кументовъ, относящихся къ данно- му воеводою Кіевскимъ княземъ Константиномъ Острожскимъ подъ Кіевомъ имѣнію во владѣніе Вой- теху Соколовскому, за службу про- тивъ Татаръ, къ спорамъ по этому		16.—Февраля 20. Грамота Польскаго ко- роля Сигизмунда III униатскому ми- трополиту Ипатію Потѣю на владѣ- ніе всѣми селами, принадлежащими Кіев- скому Печерскому монастырю и находя- щимися въ великомъ княжествѣ Литов- скомъ	30
		17.—Февраля 22. Грамота Польскаго ко- роля Сигизмунда III Елисею Плете- тенецкому на право быть архимандри- томъ Кіевопечерскаго монастыря и вла- дѣть всѣми принадлежащими къ нему имѣніями, по ходатайствамъ князей Ос- трожскихъ и проч.	31
		18.—Февраля 22. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Василію Ходыкѣ Креницкому на право основать новую слободу или горо- докъ на пустомъ мѣстѣ городищѣ Быко- вѣ, въ княжествѣ Кіевскомъ, надъ рѣ- кою Супоємъ, съ правомъ торговъ и яр- морокъ	32

№	Стран.	№	Стран.
19.—Августа 9. Декретъ Польскаго короля Сигизмунда III объ изгнаніи двухъ русскихъ священниковъ, осужденныхъ судомъ въ тяжбѣ съ Антоніемъ Грековичемъ и уніатскою іерархією	33	поличьей власти и неповиновеніе законному патріарху	42
20.—Августа 29. Циркулярный указъ Польскаго короля Сигизмунда III, которымъ отмѣняется приговоръ, произнесенный главнымъ трибунальнымъ судомъ въ пользу Виленскаго православнаго братства, въ тяжбѣ его съ уніатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Потѣмъ	34	26.—Февраля 25. Протестація, занесенная въ гродскія книги Виленскія, со стороны уніатскаго братства Виленскаго противъ православныхъ за позваніе къ суду уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя и за обвиненія его въ преслѣдованіи православія и другихъ незаконныхъ поступкахъ.	44
21.—Октября 22. Квитъ вознаго Виленскаго Яна Кильбора, которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ уніатскому митрополиту Ипатію Потѣю позовъ его на судъ сейма вальнаго королевскаго, со стороны православнаго братства	36	27.—Сентября 1. Письмо Виленскаго духовенства къ уніатскому митрополиту Ипатію Потѣю, съ жалобами на Вельямина Рутскаго, который вопреки закона и обычая поставленъ намѣстникомъ и начальникомъ ихъ, тогда какъ они должны быть подчинены одному митрополиту, а не монашествующимъ лицамъ	45
1606.		28.—Сентября 10. Письмо Польскаго короля Сигизмунда III къ уніатскому митрополиту Ипатію Потѣю о томъ, чтобы онъ водворилъ порядокъ и повѣрялъ издержки въ Кіевскомъ Печерскомъ и другихъ православныхъ монастыряхъ, которыхъ начальники, какъ жалуются ихъ подчиненные, незаконно расходуютъ доходы	47
22.—Января 11. Квитъ вознаго Виленскаго, которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ уніатскому митрополиту Ипатію Потѣю королевскіе мандаты, отмѣняющіе приговоръ трибунальскій въ тяжбѣ противъ него братства православнаго Виленскаго	37	29.—Ноября 30. Жалоба Виленскаго духовенства на уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя и намѣстника его Рутскаго, что они вводятъ новизны въ богослуженіе, желаютъ подчинить православныя церкви и духовенство управленію духовныхъ Римскокатолической церкви и стараются объ изверженіи изъ духовнаго сана и отлученія православныхъ духовныхъ	48
1607.		30.—Декабря 19. Протестація православнаго братства Виленскаго, внесенная въ гродскія книги, противъ уніатскаго намѣстника Виленскаго Вельямина Рутскаго за его преслѣдованія православныхъ и незаконныя дѣйствія и обиды	49
23.—Февраля 5 — 1610 октября 11. Три документа, относящіеся къ спорному дѣлу по имѣніямъ Войтеха Соколовскаго	38	1609.	
24.—Мая 12. Грамота или привилегій Польскаго короля Сигизмунда III, утверждающая за Константиномъ Лукашевичемъ подаренныя ему волюки усыновившимъ его лицомъ, въ Слонимскомъ уѣздѣ, въ селѣ Браковѣ	41	31.—Апрѣля 22. Декретъ Польскаго короля Сигизмунда III, о банниціи или изгнаніи и лишеніи покровительства за-	
1608.			
25.—Января 26. Протестація, занесенная въ земскія Виленскія книги, отъ имени братства Виленскаго противъ уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя за принужденіе ихъ къ уніи, присвоеніе себѣ митро-			

- коновъ Виленскому протоіерею Сенчловичу за его тяжбы съ уніатскою іерархією и взведенныя на него политическія преступленія 51
- 32.—Іюля 24. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III о прекращеніи всѣхъ тяжбныхъ дѣлъ и претензій противъ землянина и земскаго писаря Мозырскаго Петра Оскерка, до его возвращенія съ королевской службы. 52
- 33.—Августа 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III игуменьѣ Виленской Василисѣ Сапѣжанкѣ на владѣніе съ преемниками своими Браславскимъ монастыремъ и доходами съ него, уступленнымъ ей, по благословенію уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, игуменомъ Городенскимъ и Браславскимъ Богданомъ Годкинскимъ 53
- 34.—Октября 29. Жалоба, внесенная въ главныя книги Минскаго трибунала, православныхъ іеромонаховъ Павла и Пафнутія на уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя за преслѣдованія ихъ и другихъ православныхъ и за многія обиды разнымъ лицамъ . . . 54

1610.

- 35.—Января 17. Письмо уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя къ духовенству города Слуцка о томъ, чтобъ оно, по случаю тяжбы между Слуцкою княжною Софією и Ходкевичемъ и Радзивиллами, для счастливаго окончанія ея, возсылало молитвы къ Богу и заповѣдало трехдневный постъ 57
- 36.—Марта 20. Протестъ, внесенный въ гродскія Кіевскія книги, отъ имени Запорожскихъ казаковъ, противъ обвиненія ихъ уніатскимъ духовнымъ сановникомъ Кіевскимъ, растригою Антоніемъ Грековичемъ, будто они дѣлали угрозы противъ уніатской іерархіи и проч. . . . 58
- 37.—Марта 26. Протестъ Кіевскаго духовенства и обывателей противъ уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, внесенный въ гродскія Кіевскія книги, что онъ посредствомъ Антонія Гре-

- ковича покушается запечатывать православныя церкви, вводитъ унію и обвиняетъ Кіевское духовенство въ сообщеніяхъ съ Запорожскими казаками и въ дѣланіи угрозъ противъ уніатской іерархіи 60
- 38.—Апрѣля 2. Протестъ, внесенный въ гродскія Новогрудскія книги, уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя противъ православныхъ осужденныхъ іеромонаховъ Павла и Пафнутія, зовущихъ его въ Минскъ къ суду и обвиняющихъ его въ разграбленіи Виленскихъ церквей, насиліяхъ православнымъ и казняхъ 62
- 39.—Іюня 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III инокъ Григорію Тишкевичу на архимандрію Лещинскаго Пинскаго монастыря и доходы его, по переводѣ оттуда въ Кіевъ игумена Плетенецкаго 63
- 40.—Іюня 20. Ставленная грамота уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя на епископію Перемышльскую и Самборскую Аѳанасію Крупецкому, посвященному имъ во епископы, съ условіемъ содержанія уніи съ Римскою церковью. 64
- 41.—Августа 20. Протестація, внесенная въ гродскія Кіевскія книги во Владимірѣ Волинскомъ, уніатскаго намѣстника въ Кіевѣ Антонія Грековича о томъ, что православное духовенство Кіевское отказывается отъ общенія съ нимъ и подчиненія уніатскому митрополиту, сносятся съ казаками, а гетманъ Запорожскій Григорій Тискиневичъ прислалъ къ Кіевскому подвоеводу письмо, въ которомъ изъясняется согласіе на убіеніе его, на что и было уже покушеніе со стороны одного казака 65

1611.

- 42.—Августа 23. Указъ Польскаго короля Сигизмунда III Татарской хоругви идти въ Московское государство подъ команду гетмана Ходкевича къ Бѣ-

№	Стран.	№	Стран.
лой, и по пути не дѣлать обидъ жителямъ и имѣніямъ ихъ	67	обратить вниманіе какъ на это, такъ и на опасности отъ введенія на Руси униі. .	72
43.—Ноября 16. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, дающая право архимандриту Виленскому Іосифу Вельямину Рутскому быть коадьюторомъ или намѣстникомъ униатскаго митрополита Ипатія Потія, по слабости здоровья послѣдняго и по его просьбѣ	68	48.—Октября 1. Запись передъ судомъ, коею Кіевскіе Армяне поддаютъ свою церковь со всѣми правами и доходами въ попечительство духовенству и ктиторамъ Львовской Армянской соборной церкви .	73
1613.		1627.	
44.—Марта 30. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, которою Мѣнскій Вознесенскій монастырь со всѣми имѣніями присоединяется къ Виленскому Троицкому, подъ общее управленіе униатскаго епископа Іосифа Вельямина Рутскаго, для униі Православія съ Римско-католическою церковью.	—	49.—Февраля 3. Позовъ королевскій изъ трибунала Люблинскаго униатскому митрополиту Іосифу Рутскому о явкѣ въ трибуналъ по дѣлу вѣнжвы Збаражской Воронежской, которую онъ позвалъ къ своему суду, вопреки запрещеній закона	75
1615.		1628.	
45.—Октября 19. Королевская грамота Виленскому Троицкому униатскому монастырю на право тамошнихъ Базиліанъ основывать школы въ Новогрудкѣ, Мѣнскѣ и пр. и учить тамъ на правахъ римско-католическихъ школъ	69	50.—Августа 30. Выписка Кіевскаго градскаго суда, письма архіепископа Полоцкаго и проч. Мелетія Смотрицкаго Кіевскому митрополиту Іову Борецкому съ оправдываніемъ себя касательно своихъ сочиненій, за которыя обвинялъ его Кіевскій соборъ . .	76
1619.		1629.	
46.—Января 18. Грамота Райны Корибутовой Вишневецкой, Лубенскому Мгарскому монастырю, на передачу въ собственность этого монастыря нѣкоторыхъ недвижимыхъ имѣній	71	51.—Августа 28. Письмо архіепископа Полоцкаго Мелетія Смотрицкаго изъ Межигорскаго монастыря, съ изъявленіемъ благодарности Могилевскому братству за ревность по благочестію, съ присовокупленіемъ наставленія о соблюденіи закона Божія	77
1622.		1632.	
47.—Марта послѣднихъ чиселъ. Предсмертное письмо гетмана Войска Запорожскаго Петра Колашевича Сагайдачнаго къ Польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу, которыхъ благодарить за доктора, лечившаго его раны и отсылаетъ его, а чрезъ него увѣдомляетъ короля о приѣздахъ Поляками казаковъ и просить		52.—Мая 12. Запись монаха Кіевопечерскаго монастыря Івана Богуша Гулькевича, которою онъ отказался отъ наслѣдственныхъ правъ своихъ на Флоровскій монастырь въ пользу игуменни Агаѣи Гуменицкой и инокинь, съ условіемъ, чтобъ онъ навсегда принадлежалъ къ православной церкви	78

1633.

- № Стран.
- 53.—Февраля 16 Грамота Польскаго короля Владислава IV, утверждающая, по просьбѣ Пинскаго епископа и монастыря, дѣланное при королѣ Сигизмундѣ Августѣ 1559 и 1563 гг. размежеваніе между имѣніями пановъ Головковъ и королевскими подданными селъ Завидчичъ и Житновичъ, въ Пинскомъ уѣздѣ. . . . 81
- 54.—Февраля 16. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою утверждается устроенное комиссарами королевы Боны любовное соглашеніе о владѣніи островомъ на рѣкѣ Пинѣ въ Пинскомъ повѣтѣ, между подданными ея жителями села Ститичевки, и крестьянами пановъ Головковъ. . . . 87
- 55.—Юля 6. Протестація, занесенная въ Полоцкія магистратскія книги, со стороны ротмистра королевскаго, подвоеводы Полоцкаго Яна Лисовскаго, противъ мѣщанъ Полоцкихъ, которые при нападеніи на Полоцкъ Московскаго войска не послушались военныхъ приказаній и чрезъ эту измѣну Полоцкъ подвергся разоренію. . . . 90
- 56.—Августа 1. Фундушъ или записъ подкоморія Мстиславскаго Богдана Стеткевича и жены его Елены, урожденной княжны Соломерецкой, которою въ имѣніи своемъ Буйничихъ, въ Оршанскомъ уѣздѣ, основываютъ общезительный православный Духовскій монастырь, отдають его въ завѣдываніе Кутейнскаго игумена Юлиа Труцевича и опредѣляютъ границы даваемыхъ ему имѣній, селъ Костянки и Холма, съ условіемъ пребывать всегда въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха и въ соединеніи съ Кутейнскимъ монастыремъ. . . . 91
- 1634.
- 57.—Декабря 12. Грамота Польскаго короля Владислава IV къ царю Михаилу Феодоровичу о посылкѣ въ Москву великихъ пословъ. . . . 95

1635.

- № Стран.
- 58.—Марта 14. Письмо епископа Могилевскаго Іосифа Бобриковича изъ мѣстечка Головчина къ Могилевскому братству, съ просьбою пособія въ своей болѣзни. . . . 96

1636.

- 59.—Декабря 27. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою подтверждаются, по просьбѣ игуменни Кіевскаго Флоровскаго монастыря Агаѳии Гуменицкой, прежнія привилегіи, данныя этому монастырю. . . . 97

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1266—1301.

- 60.—Грамота князя Галицкаго Льва на село Дубяновичи въ Перемышльской землѣ, нынѣ въ Самборскомъ округѣ въ Галиціи 101

XIV-го вѣка.

- 61.—Юля 27. Актъ отданья Михайломъ Ивановичемъ села Черепина въ залогъ Осташку Давидовскому, на годъ —
- 62.—Послѣ 1340. Грамота Польскаго короля Казимира на владѣніе имѣніями въ Перемышльской землѣ, съ описаніемъ угодій и границъ ихъ 102
- 63.—1386, сентября 17. Договоръ въ Вильнѣ Смоленскаго князя Георгія Святославича и др. съ Польскимъ королемъ Владиславомъ и съ Скиргайломъ, о союзѣ съ нимъ и послушаніи —
- 64.—XIV вѣка. Двѣ записи на имѣніа Лаврашеву православному монастырю 103
- 65.—1383—1429. Письмо Литовскаго великаго князя Витовта касательно судника Вязовецкаго изъ Гродно —

№	Стран.	№	Стран.
66.—1393. Запись князя Теодора Любартовича Польскому королю Владиславу и королевѣ Ядвигѣ на вѣрность службы при управленіи порученною ему отъ нихъ всю Сѣверною землею	103	73.—XV вѣка. Три жалованныя грамоты великаго князя Казимира разнымъ лицамъ на владѣніе имѣніями — селами, угодьями и людьми	107
67.—1393, октября 11 или ноября 14. Поручная запись Рязанскаго князя Олега Ивановича Польскому королю Владиславу за зятя своего князя Корибута, въ вѣрности послѣдняго Владиславу	104	1470.	
1401.		74.—Маія 4. Право продажное отъ Михаила Яковича пану Якову Корибановичу-Гордынѣ на имѣніе Воложинъ, съ описаніемъ границъ и угодьевъ онаго.	108
68.—Листъ старосты Галицкаго и Святинскаго Петраша о разграниченіи имѣній между Васильемъ Мошоничемъ и Кондратомъ Борсничемъ	—	1474.	
1403.		75.—Сентября 21. Актъ разграниченія угодій между владѣніями бискупа Виленскаго (Ивана Лозовича) и канониковъ Виленскихъ церкви св. Станислава, на рѣкѣ Локницѣ или Плотницѣ.	109
69.—Января 1. Жалованная подтвердительная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича церкви св. Іоанна въ Городкѣ, въ Галиціи.	105	1480.	
1440—1492.		76.—Присяга Олизара Шиловича въ вѣрности королю и великому княжеству Литовскому, данная при вступленіи въ завѣдываніе Луцкимъ замкомъ	—
70.—Сентября 26. Запись Гринко Болобана о продажѣ имѣнія Воскрева пану Теодору Юнковичу, въ Владимирскомъ округѣ	—	77.—Инвентарь или списокъ имущества и всего принадлежащаго Кременецкому замку, сдѣланный при вводѣ въ управленіе имъ	110
1451.		78.—Мая 22. Грамота великаго князя Литовскаго Казимира, старостѣ Луцкому на Волыни Олизару Шиловичу съ распоряженіями касательно имѣнія Вельгоръ	—
71.—Апрѣля 30. Актъ продажи земли съ угодьями въ Волковійской волости Яномъ Корѣйвою Ядуговичемъ церкви св. Станислава и бискупу Виленскому Матею Литвину и его преемникамъ	106	1494.	
1455.		79.—Описаніе заключенія мира между великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ-Александромъ и великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ III, сватовства Витовта на дочери Ивановой Еленѣ, путешествія ея въ Литву и бракосочетанія въ Вильнѣ	111
72.—Мая 5 и 1459, марта 25. Два акта объ имѣніи Полонномъ и др. — о поступленіи его во владѣніе отъ князя Андрея Владиміровича и тяжбѣ о томъ по иску жены его	—	1507.	
		80.—Января 5. Грамота Сигизмунда I ста-	

- ростѣ Луцкому и маршалку Волынской земли на дарованье ему сихъ должностей въ пожизненное обладаніе, съ освобожденіемъ его отъ платежей въ казну и съ условіемъ не лишать его должностей безъ важныхъ причинъ. 113
- 81.—Февраля 19. Грамота Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ижеславскому объ уступкѣ въ аренду Минскаго мыта по три года старостѣ Смоленскому войту Минскому Яну Дитриховичу, съ освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничьяго суда и платежей 115
- 82.—Марта 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I, объ уступкѣ въ аренду еврею Шаману Даниловичу Кіевского мыта на два года, за 1400 копѣ грошей. 115
- 83.—Марта 6. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку о переводѣ взиманія мыта Луцкаго отъ еврея Шамака, за долгъ его, къ бурмистру Краковскому Бонарю, съ освобожденіемъ его отъ подчиненности городскому суду и проч. 116
- 84.—Марта 19. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку объ уступкѣ въ аренду евреямъ Шамаку и Козкѣ мыта Луцкаго на два года, съ изъятіемъ отъ суда намѣстника Луцкаго и отъ всякаго вмѣшательства —
- 85.—Мая 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому Семену Романовичу объ отсрочкѣ арендаторамъ пользованія взятою въ аренду Овруцкою корчмою, по случаю Татарскаго набѣга. 117
- 86.—Мая 21. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I еврею Лерину Геришу на отдачу ему въ продолженіи двухъ лѣтъ мытнаго сбора въ Брестѣ Литовскомъ, за долгъ королевскій двѣ тысячи золотыхъ, съ огражденіемъ вѣрной уплаты его —
- 87.—Іюля 23. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I восковничему Брестскому еврею Михайлу Рабинковичу на позволеніе получить ему въ уплату за забранные у него на короля то-
вары, деньги изъ солянаго сбора въ Брестѣ Литовскомъ 118
- 88.—Октября 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому Семену Романовичу, предоставляющій ему пользоваться въ продолженіе года Овруцкою корчмою, для пособія къ своему содержанію, съ условіемъ содержать двухъ пушкарей, давать порохъ и опрaвлять пушки (дѣла). 119
- 89.—Декабря 28. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I гетману князю Константину Острожскому на право пользоваться частію денегъ изъ Луцкаго мытнаго сбора, за его службу —
- 1508.
- 90.—Апрѣля 13. Счетъ и квитанція, сдѣланная мытнику Кіевскому Шамаку маршалкомъ придворнымъ Иваномъ Сапѣгою, и листъ Польскаго короля Сигизмунда I тому же мытнику объ отдачѣ ему на откупъ на два года Кіевского аргишоваго мыта, за королевскіе долги ему 120
- 91.—Счетъ и квитанція писаря королевскаго Копотя Васильевича казначею и маршалку королевскому о доставленныхъ имъ въ казну сборахъ натурою —
- 92.—Января 15. Отчетъ сборщиковъ королевскихъ доходовъ денежныхъ, восковыхъ и соляныхъ, Виленскихъ и Брестъ-Литовскихъ. 121
- 1509.
- 93.—Января 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ивановичу Ижеславскому объ отдачѣ на откупъ старостѣ Смоленскому, мытнику Минскому мытнаго сбора въ Минскѣ на три года, съ изъятіемъ его отъ подчиненія королевскимъ чиновникамъ —
- 94.—Января 12 и 18. Разсчетъ откупщиковъ въ доходахъ соляныхъ и восковыхъ городовъ Луцка, Бреста-

№

Стран.

Литовскаго и Владиміра Волинскаго, и листъ короля Сигизмунда I откупщикамъ сихъ сборовъ на право возвратити имъ переборъ у нихъ королемъ денегъ изъ королевскихъ соляныхъ сборовъ. 122

95.—Января 18. Квитанція, данная королемъ Сигизмундомъ I восковничимъ и соляничимъ (сборщикамъ соляныхъ и восковыхъ пошлинь) Владиміра Волинскаго объ уплаченныхъ ими въ королевскую казну доходахъ 123

96.—Января 18. Квитанція, выданная королемъ Сигизмундомъ I Луцкимъ откупщикамъ восковничимъ въ собранныхъ ими восковыхъ сборахъ для королевской казны —

97.—Въ августѣ. Завѣщаніе князя Василья Ивановича Шемячича, которымъ онъ распредѣляетъ свое имущество, отправляясь въ походъ на службу. —

98.—Мая 22. Листъ королевскій Брестскому откупщику, сборщику соляныхъ и восковыхъ доходовъ еврею Михелю, предоставляющій ему право отбирать эти доходы у сборщиковъ Луцкихъ, Владимірскихъ, Брестскихъ и Дрогичинскихъ, давать въ нихъ отчетъ и по королевскому указанію выдавать жалованье за службу королю. 124

1510.

99.—Въ январѣ. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому, о дозволеніи дворянину Сурину Путятичу держать въ Овручѣ корчму въ продолженіи года, за его службу 125

100.—Мая 30. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I землянину Винницкому Миску Степановичу на имѣнія въ Винницкомъ и Браславскомъ повѣтахъ, село Выперсовичи, Пятничане и Остолоповъ, съ принадлежностями. —

1511.

№

Стран.

101.—Марта 10. Грамота Польскаго короля князю Константину Ивановичу Острожскому о пожалованіи Кіевскому землянину Ивану Фурсовичу села Разнина въ Луцкомъ повѣтѣ, опустошеннаго Татарами 126

102.—Марта 15. Листъ королевскій воеводѣ Кіевскому Юрію Николаевичу, позволяющій дать Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю документъ на владѣніе въ Мозырскомъ повѣтѣ на рѣчкѣ Словищѣ тремя человекъ, по случаю отхода имѣній этого монастыря въ Кіевскомъ ключѣ въ Московское владѣніе и по случаю опустошенія другихъ имѣній Татарами —

1514.

103.—Марта 29. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I на Магдебургское право, дарованное городу Кіеву, населенію католическому, православному и армянскому, вел. княземъ Александромъ, по образцу права, даннаго городу Вильнѣ, съ изъятіемъ отъ права и обычаевъ Польскихъ, Русскихъ и Литовскихъ, и съ опредѣленіемъ ихъ льготъ, обязанностей и платежей. —

1517.

104.—Января 26. Окружная грамота короля Сигизмунда объ уступкѣ во владѣніе князю Роману Андреевичу Сангушковичу замковъ Бресласля, Вѣницы и Звенигорода, по просьбѣ родственника его князя Константина Острожскаго, пожизненно, съ предоставленіемъ разныхъ правъ и выгодъ 128

1520.

105.—Августа 4. Грамота Польскаго короля, дающаго право Василю Евлашковичу занять по открытіи вакансіи, епископію Луцкую или Владиміра

Волынского за службу въ Ордѣ сына писаря Михайла Васильевича Коптя и за издержки послѣдняго на Татарскихъ пословъ, которыхъ онъ сопровождалъ до Торуня 129

1522.

106.—Грамота Польскаго короля Сигизмунда городу Кіеву, освобождающая мѣщанъ Кіевскихъ отъ даванья поводъ и содержанія посламъ и гонцамъ Крымскаго и Перекопскаго царя, идущимъ къ королю 130

1523.

107.—Апрѣля 9. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ гетману князю Константину Ивановичу Острожскому о назначеніи комиссаровъ съ Виленскаго сейма въ Волынскую и въ другіе Русскіе земли, для размежеванія границъ и рѣшенія пограничныхъ споровъ между сими землями и королевствомъ Польскимъ —

108.—Іюня 18. Грамота Польскаго короля воеводамъ Кіевскимъ, по жалобѣ мѣщанъ города Кіева, освобождающая ихъ отъ разныхъ налоговъ и повинностей, которыхъ требуютъ отъ нихъ Кіевскіе воеводы, вопреки Магдебурскаго права и приказаній короля 131

109.—Сентября 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу о томъ, чтобъ онъ не отдавалъ никому слугъ королевскихъ Давида и Ѳедора Петровичей, а по ихъ просьбѣ, оставилъ ихъ въ службѣ королю 133

1524.

110.—Октября 4. Грамота Польскаго короля Сигизмунда воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу о предоставленіи кандидату во священство Андрею Дяткевичу, по его просьбѣ, за долгъ ему изъ королевской казны, трехъ церк-

вей Кіевскихъ съ доходами, Межигорской, Іорданской и Рождественской 133

1526.

111.—Іюня 2. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу объ освобожденіи Кіевскаго купца Игната Смольнянина отъ обязанности ходить въ погоню за Татарами до совершеннолѣтія дѣтей его, по тому случаю, что онъ истратился на выкупъ изъ Московскаго плѣна жены своей, взятой въ плѣнъ въ Смоленскѣ. 134

1527.

112.—Марта 27. Листъ Польскаго короля Сигизмунда старостѣ Луцкому, князю Ѳедору Черторижскому, о предоставленіи старостѣ Владимірскому князю Андрею Сангушковичу права пользоваться Луцкими мостовыми доходами и половиною пересуда —

113.—Мая 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ старостѣ Кременецкому Яну Монтовтовичу о томъ, чтобы онъ не посылалъ въ имѣнье Гостскаго Почаевъ на ярмарки своихъ людей для суда и для сборовъ на Кременецкій замокъ, отъ которыхъ Почаевъ освобожденъ 135

114.—Декабря 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ панамъ радамъ Волынской земли о томъ, чтобъ они на будущемъ сеймѣ въ Луцкѣ постановили рѣшеніе по Волынскимъ законамъ въ тяжбѣ о земляхъ маршалка Волынской земли князя Андрея Сангушкѣ съ землянами Волынскими Ставецкими 136

1528.

115.—Іюля 18. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда погорѣвшимъ мѣщанамъ города Луцка, освобождающая ихъ на десять лѣтъ отъ платежей въ королевскую казну, исключая части восковыхъ и саль-

№	Стран.	№	Стран.
ныхъ сборовъ и подводной повинности для пословъ и гонцовъ	136	122.—XVI вѣка. Грамота Польскаго короля Сигизмунда I старостѣ Луцкому князю Константину Острожскому, о продажѣ бурмистру Краковскому Яву Бонарю Луцкаго мѣста на два года.	142
1533.		123.—XVI вѣка. Грамота великаго князя Литовскаго Сигизмунда I намѣстнику Черкасскому князю Василью Дашковичу, о дарованьи дворянину королевскому Данилу Дѣлковичу права на владѣніе двумя корчмами въ городѣ Черкасахъ, за его издержки на службѣ въ Орлѣ Татарской	143
116.—Октября 26. Мѣновая записъ старосты Володимірскаго князя Ѳедора Андреевича Сангушка имѣніями съ дядею его, старостою Ковельскимъ княземъ Васи́лемъ Михайловичемъ Сангушко, при чемъ послѣдній предоставилъ первому монастырь Николаевскій Мильцы и имѣнья Комарово и Соловьево, а послѣдній имѣнье Мостища	138	124.—XVI вѣка. Данныя короля Сигизмунда I Филиппу Армянину и Кіевскому землянину Василью Жеребятичу на селища въ Кіевскомъ повѣтѣ Лисаново, Чотаново и два озерца, Верещу и Битчу	144
1536.		125.—XVI вѣка. Правая грамота князя Михайла Васильевича (Чорторыйскаго) по спорному дѣлу между Павломъ Капостеринскимъ и Болгакомъ	—
117.—Февраля 25. Предоставленіе имущества умершаго Евстафія Дашковича его сестрѣ и племянницѣ	139	126.—XVI вѣка. Развѣздная межевая грамота воеводы Виленскаго, гетмана князя Константина Ивановича Острожскаго между Ѳедоромъ Булгаковичемъ Зьяновскимъ и Васи́лемъ Копыстеринскимъ	145
1539.		1546.	
118.—Ноября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія съ духовенствомъ Львовскимъ, какими церковными доходами будутъ пользоваться онъ и крилошане, и какъ по смерти его долженъ произойти выборъ епископа	140	127.—Мая 24. Грамота короля Сигизмунда Августа Черкасскимъ боярамъ, освобождающая ихъ отъ признаннаго судомъ безчестья	146
1540.		1552.	
119.—Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа Диѣпровскимъ Черкасскимъ и Каневскимъ казакамъ на возвращеніе ихъ домой изъ-за границы. Московской, данный по ходатайству князя Михайла Вишневецкаго.	141	128.—Мая 25. Листъ державцы Кричевскаго Андрея Шолухи боярамъ королевскимъ, братьямъ Кашурамъ, на пустую землю въ Братковичахъ, съ опредѣленіемъ границъ ея, въ замѣнъ прежняго владѣнія ихъ, возвращеннаго въ вотчину выходцу изъ Москвы Жеребцу	147
120.—Іюня 10. Листъ короля Сигизмунда I князю Андрею Глѣбовичу Пронскому на держаніе замка Черкасъ, съ предоставленіемъ ему права пожизненнаго имъ управленія, съ условіемъ вѣрной службы королю	142	129.—Октября 16. Данная княжны Але-	
121.—XVI вѣка. Записъ Петра Лобоса и Кунаша Казариновича, данная хану Крымскому въ томъ, что они заплатятъ пеню за двухъ убѣжавшихъ изъ подъ ихъ караула козаковъ	—		

ксандры Горской, подтверждающая
данную отца ея Оршанской Николаевской
церкви на медь съ Кутейнской земли. . 148

1557.

130.—Грамота Польского короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ивановичу Вишневецкому, похваляющая его за военные подвиги и труды, постройку замка и проч. и содержащая запрещеніе козакамъ трогать подданныхъ Турецкихъ, по случаю мира съ Турками. —

1558.

131.—Апрѣля 4. Окружная грамота Польского короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Канева, какъ людей украинскихъ, отъ платежа мыта за живность по всему в. к. Литовскому. 149

132.—Апрѣля 4. Окружная грамота Польского короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Винницы отъ платежа торгового мыта по великому княжеству Литовскому, на извѣстный срокъ, по случаю перенесенія ихъ поселенія подъ новый Винницкій замокъ. 150

133.—Апрѣля 4. Окружная грамота Польского короля Сигизмунда Августа, предоставляющая боярамъ и мѣщанамъ города Черкасъ, какъ людямъ украинымъ, право безмытного провоза тѣхъ товаровъ, которые они имѣютъ при себѣ при поѣздкахъ для покупки живности —

1559.

134.—Мая 6. Письмо Польского короля Сигизмунда Августа къ панамъ радамъ въ Вильно съ извѣстіями о намѣреніи Московскаго правительства строить замокъ на Польской землѣ за Дѣп-ромъ на урочищѣ Монастырищѣ и съ требованіемъ совѣта и рѣшенія по сему случаю 151

135.—Іюня 24. Грамота Польского ко-

роля Сигизмунда Августа мѣстечку Берестечку на Магдебургское право 151

136.—Октября 2. Универсалъ Польскаго короля Сигизмунда Августа, предоставляющій мѣщанамъ города Браслава, по случаю разоренія ихъ Татарами, свободу на пять лѣтъ отъ платы торгового мыта по всему вел. княжеству Литовскому. 152

1560.

137.—Ноября 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому князю Константину Острожскому о Татарскихъ дѣлахъ, со строгимъ запрещеніемъ казакамъ Украинскимъ ходить въ поле противъ Татаръ за добычею. —

138.—Ноября 22. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа къ старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому и жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускѣ посланца Перекопскаго царя, который пойдетъ мимо этихъ городовъ 153

139.—Декабря 12. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа ключнику города Луцка и мытнику Луцкому Борзобогатому о выдачѣ воеводѣ Кіевскому ежегодно денегъ отъ каравана, по установленію 154

1561.

140.—Апрѣля 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому и всѣмъ жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускѣ Татарскаго войска до Московской границы —

141.—Іюня 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая Армянъ города Луцка, выходцевъ изъ Валахіи, отъ платежа сереб-

№	Стан.	1570.	Стан.
щивны и другихъ королевскихъ и город- скихъ повинностей на десять лѣтъ.	155	147.—Мая 29. Жалованная грамота Поль- скаго короля Сигизмунда II Ав- густа Кіевопечерскому монасты- рю, предоставляющая ему право общин- наго самоуправленія и независимость отъ воеводъ Кіевскихъ, съ опредѣленіемъ од- нако повинностей и платежей въ королев- скую казну	164
142.—Сентября 5. Глейтовный листъ Поль- скаго короля Сигизмунда Авгус- та князю Димитрію Ивановичу Вишневецкому, разрѣшающій ему въѣздъ изъ Московской земли и дающій амнистію за самовольную отлучку изъ государства.	—	1571.	
143.—Сентября 5. Письмо Польскаго ко- роля Сигизмунда Августа ста- ростѣ Черкасскому и Каневско- му князю Михайлу Вишневецко- му съ увѣдомленіемъ о посылкѣ охран- наго листа брату его и козакамъ, съ по- рученіемъ уговаривать козаковъ, разо- рившихъ Очаковъ, идти за жалованье въ Лифляндію и послать подарки Татарскимъ козакамъ за походъ ихъ въ Московскую землю.	156	148.—Сентября 1. Инструкція королев- скимъ посламъ на провинціаль- ные сеймики, передъ вальнымъ сеймомъ Варшавскимъ, съ настав- леніями говорить о необходимости по- слѣдняго, о заботахъ короля и о потреб- ностяхъ государства, о посягательствахъ магистра Нѣмецкаго на Пруссію, о на- рушеніи перемирія Московскимъ царемъ, объ опасностяхъ со стороны Шведскаго и Датскаго королей, объ угрозахъ Пере- копскаго царя и требованіи дани, о не- имѣніи на то денегъ, объ опасности отъ Венгровъ и Турковъ, о Ригѣ и Данцигѣ и проч., о необходимости единообразной монеты для Польши и Литвы, о докладѣ люстраторовъ земель Подольскихъ, Во- лынскихъ и Кіевскихъ и о многихъ дру- гихъ крайнихъ нуждахъ внутреннихъ.	168
144.—Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ива- новичу Вишневецкому на пріѣздъ его къ королевскому двору	157	1572.	
1566.		149.—Іюня 5. Привиллегія короля Си- гизмунда Августа шляхтичу Яну Бадовскому, старшѣму и судѣ козацкому, на два дома въ Бѣлой Церкви	175
145.—Мая 17. Подтвердительная гра- мота Польскаго короля Сигиз- мунда Августа протоіерею Кі- евскому Якову Гулькевичу и по- томству его на владѣніе Кіевскимъ православнымъ монастыремъ Флора и Лав- ра	158	150.—Второй половины XVI вѣка. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Литовскому канцлеру Николаю Радзивилу, въ отвѣтъ на его донесеніе, относительно отъѣзда ко- роля въ Польшу, сейма въ Подляшѣ и др. предметовъ.	176
1568.			
146.—Іюля 1. Жалованная грамота Поль- скаго короля Сигизмунда Авгус- та, данная на Городеискомъ сеймѣ жителямъ великаго кня- жества Литовскаго, въ подтвержде- ніе прежде дарованныхъ имъ правъ и привилегій, съ нѣкоторыми дополне- ніями	—		

1581.

- № Стран.
151.—Апрѣля 13. Грамота Слущкой княж-
ны Екатерины Юрьевой Юрь-
евичевой Олельковичевой о на-
значеніи іерея Гавріила Мировскаго при-
ходскимъ священникомъ въ Слущкую цер-
ковъ святаго Іоанна Крестителя. . . . 179

1584.

- 152.—Января 21. Окружная грамота Поль-
скаго короля Стефана Баторія о
дозволеніи подданнымъ православной вѣ-
ры въ отправленіи праздниковъ держатъ-
ся стараго календаря и не принуждать
къ принятію новаго Римскаго —

1585.

- 153.—Октября 9. Судовница или куп-
ный приговоръ по дѣлу о насиль-
ственномъ завладѣніи пчелами и пашнею,
произведенномъ жителями села Озеранъ
у жителей села Фалеевцовъ 180

1586.

- 154.—Января 1. Порядокъ школьный,
или уставъ Львовской Ставро-
пигійской братской школы . . . 181

- 155.—Іюня 27. Листъ или купный при-
говоръ, состоявшійся въ Рѣчицкомъ
повѣтѣ, по дѣлу о заграбленіи крестья-
нами митрополита Кіевского пчелъ у
крестьянъ Хребтовича, села Озеранъ. . . 184

1589.

- 156.—Февраля 14. Жалованная грамота
Польскаго короля Сигизмунда
III мѣщанамъ горѣда Городни,
предоставляющая имъ право однимъ ку-
рить вино въ городѣ и лишаящая этого
права другія сословія въ пользу ратуши. 185

- 157.—Іюля 15. Окружная грамота Поль-
скаго короля Сигизмунда III о
дозволеніи Константинопольскому патрі-
арху Іереміи при посѣщеніи православ-
ныхъ Западнорусскихъ епархій, исправ-

№

Стран.

- лать всѣ духовныя дѣла и судить по
предоставленной ему верховной власти . 187
158.—Рѣчь Ивана Мелешка, каштеляна
Смоленскаго, произнесенная на
Варшавскомъ сеймѣ въ присут-
ствіи короля Сигизмунда III, про-
тивъ покровительствуемаго Польскими ко-
ролями вліянія Нѣмцевъ и Поляковъ на
обычаи и приемы жизни въ Руси и Лит-
вѣ 188

1591.

- 159.—Мая 17, Соборная грамота Кон-
стантинопольскаго патріарха
Іереміи Кіевскому митрополиту
Михаилу Рагозѣ, заключающая въ
себѣ отвѣты на нѣкоторые вопросы по
церковнымъ дѣламъ, какъ то: о креще-
ніи, священствѣ, о бракѣ съ армянками
и проч. 190

1592.

- 160.—Іюня 28. Раздѣльный актъ на имѣ-
нія и людей на рѣкѣ Соживѣ Мсти-
славскомъ повѣтѣ, въ селѣ Обо-
ровой, между четырьмя братьями Ко-
зунами, съ реестромъ или описаніемъ
границъ участка каждого брата. . . . 192

1595.

- 161.—Мая 5. Листъ Польскаго короля
Сигизмунда III митрополиту Кі-
евскому Михаилу Рагозѣ о томъ,
чтобъ онъ убѣдился, дѣйствительно ли
нареченный архимандритъ Кіевопечер-
скій, еще не постриженный въ санъ, ра-
сточаетъ монастырское имѣніе, съ при-
казаніемъ секвестровать оное. 194

1597.

- 162.—Апрѣля 4. Посланіе Александрій-
скаго патріарха Мелетія ко кня-
зю Василю Острожскому и всѣмъ
православнымъ южнорусскимъ
людямъ, въ которомъ патріархъ извѣ-

№	Стран.	№	Стран.
пашаетъ о полученіи акта Брестскаго собора, одобряетъ его дѣйствія, но говорить, что убѣждаетъ Польское правительство успокоить тревоги православныхъ не столь тяжелыми средствами, не созывая новаго собора, и просить объ освобожденіи оклеветаннаго патріаршаго намѣстника Никифора.	195	рита Елисея Плетенецкаго и всей братіи возному Кіевской земли о томъ, что они не дозволяютъ отдать ихъ монастырскихъ имѣній въ чужое владѣніе, такъ какъ на нихъ лежатъ долги.	203
163.—Августа 11. Объявленіе въ Кіевскомъ градскомъ судѣ вознаго земли Кіевской Романа Овсянаго о томъ, что Кіевопечерскіе монахи съ оружіемъ въ рукахъ не допустили исполнить королевскіе указы о ввѣдѣ во владѣніе Печерскимъ монастыремъ митрополита Михаила Рагозы, въ замѣнъ непринявшаго уніи архимандрита Никифора Тура	196	ЧЕТЫРЕ СОЧИНЕНІЯ АЕОНСКАГО МОНАХА ІОАННА ИЗЪ ВИШНИ, ПО ПОВОДУ ВОЗНИКШЕЙ ВЪ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РУСИ УНІИ, ИЛИ СОЕДИНЕНІЯ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ЗАПАДНОЮ РИМСКОЮ (конца XVI вѣка).	
164.—Августа 24. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія къ Запавно-рускимъ братствамъ, въ которомъ хвалитъ цѣль учрежденія ихъ, убѣждаетъ мужественно бороться за православіе и предлагаетъ напечатать свои посланія	198	I. Посланіе ко князю Василю Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Малой Росіи	205
1598.		II. Посланіе Аеонскаго монаха Іоанна Вишенскаго ко всѣмъ православнымъ жителямъ Юго-Западной Руси и Польско-Литовскаго королевства.	224
165.—Мая 6. Инвентарь или описаніе села Прилѣпъ въ Минскомъ повѣтѣ, принадлежащаго Кіевскимъ митрополитамъ, написанный по приказанію митрополита Михаила Рагозы урядникомъ его Захаріемъ Смѣшкою	199	III. Посланіе Аеонскаго монаха Іоанна Вишенскаго къ митрополиту и епископамъ Югозападной Руси, принявшимъ унію	227
166.—Августа 21. Письмо Луки Строича Львовскому ставропигіальному братству, о посылкѣ отъ Молдавскаго господара 500 червонныхъ на устройство храма Успенія Пресв. Богородицы	202	IV. Сочиненіе монаха Аеонскаго Іоанна Вишенскаго о заблужденіяхъ Римской вѣры	254
167.—Начала XVII вѣка. Письмо Кіевопечерскаго монастыря архиманд-		1608 г.	
		Сочиненіе іеродіакона Печерскаго монастыря Леонтія, о ересяхъ въ Югозападной Руси и въ Православіи, по поводу явленія Уніи, или соединенія Православія съ Римскою церковію.	271

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

Х. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА III.

1.—1599, октября 2. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III нареченному униатскому митрополиту Киевскому Ипатію Потью на санъ архимандрита Киевопечерскаго и на принадлежащія этому монастырю имѣнія, при чемъ званіе архимандрита навсегда соединяется съ митрополичьимъ саномъ, за принятіе Потьемъ униі, отъ которой будто бы отступили православные.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянскій и Шведскій, Кгодскій, Вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належить. Кгдыжъ одъ немалого часу святое памяти предковъ наши королѣ Полскіе и великіе князи Литовскіе, на честь и хвалу Пану Богу всемогучому и помноженъ вѣры святое повсехное католицьское, великіе волности, наданья и тежъ иншіе вшеякіе учасництва, оздобы и достоенства епископомъ ихъ милости закону Руского и тежъ инымъ

того духовенства предложенымъ особамъ, для зъединоченья церковного, здавна въ Флоренцыи учиненного позволивши, падали и утвердили, которые то оздобы, волности и привилыя сами жъ люде Рускіе здадутся, же упустили, а то для того, ижъ одъ першого постановенья одступили а до разрозненья и одшепенства вернулись и одлучилися; мы однакъ господарь взаимнымъ обычаемъ и способомъ, который есмо зъ великою утѣхою нашою знову того святого зъединоченья церкви Руское закону Греческого зъ Римскою правдивою и единою церквою Божою, яко единою маткою всѣхъ церквей, щасливе дочекали и огледали и надъ то ласкою и хутою нашою кролевскою оные взмагали и посиляли, также и далей за часомъ вшеякими усилностями нашими поспирати, покрѣплати и выносить естесьмо готовы, такъ отцовъ ихъ милости владыковъ, яко тымъ большей и найстаршого предложеного митрополита Киевского. Для тогожъ архимандрыцтво Киевское монастыра Печерского зо всеми его належностями, которые есмо были

для того зъединенія святого годное памети отцу Михайлови Рагозѣ, митрополитови Кіевскому, Галицкому и всея Руси и наступкомъ его митрополитомъ Кіевскимъ, подъ тымъ же послушенствомъ столицы Римское будучимъ, позволяемо и зъ митрополією Кіевскою злучаемо и спѣляемо, абы тымъ снадѣй и оздобнѣй повага и достоенство митрополита Кіевского стати и задерживатися могло. Которое архимандрицтво Кіевское монастыра Печерского, ку митрополіи Кіевской одъ насъ прилучоны и втѣленые, маеть велебный Ипатѣй Потѣй, менованный митрополитъ Кіевскій, зъ замками, мѣстами, дворами, фолварками, селами и зо всеми людьми, кгрунтами и зъ ихъ належностями и повинностями, пожитками и доходами держати и уживати въ церкви и въ монастыру Печерскомъ, такъ же и въ иныхъ монастырахъ и церквахъ надъ игуменами, крылошанми, протопопами, попами, чернцами, черницами и всѣмъ духовенствомъ парафіи монастыра Печерского зверхности архимандрыцтва и всѣхъ приходовъ, а особливе зъ имѣней, людей и зо всѣхъ кгрунтовъ и ихъ пожитковъ, зъ службъ, подачокъ, повинностей ажъ до живота своего, розмнажаючи хвалу Божую, за насъ господара Пана Бога просити повиненъ. И обѣцуемъ словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и за наяснѣйшіе потомки наши королѣ Полскіе и великіе князѣ Литовскіе, жетое архимандрыцтво, имѣня и пожитки зъ mocy и уживанія его ажъ до остатнего вѣку живота одъ него взяты и оддалены не будутъ.

Што всимъ вобецъ и каждому зособна, сенаторомъ, урядникомъ, шляхтѣ, рыцерству и инымъ всѣмъ посполите духовнымъ и свѣтскимъ въ землѣ Кіевской обывателемъ, а особливе всему духовенству, слугамъ, бояромъ и подданнымъ монастыра Печерского и инымъ къ нему належачимъ до вѣдомости приводячи, розказуемо, абы есте пререченого велебного Ипатѣя Потѣя, менованого митрополита Кіевского, за власного архимандрыта мѣли и при-

знавали, зверхность, владзу и учтивость ему чинили, и всѣ належности и пожитки завжды оному отдавали. Чого на лѣпшую вѣру и свидѣства тотъ листъ рукою нашою подписавши, печать коронную къ нему привѣсити есмо розказали. Цисанъ у Варшавѣ, року одъ народженья Исусъ Христа Сына Бозкого тисеча пять сотъ девятьдесять девятого, мѣсяца октебра второго дня, а панованія королевствъ нашихъ Полского второгонадцать, а Шведского шостого року. — Sigismundus rex. — Zachar. Jełowicky w. r.

Подлинникъ пергаменный, съ двумя отверстіями для всячей печати. Внизу написано: Archimandryctwo Kiiowskie x. władcyce Włodzimirzskiemu. На оборотъ помпы: Року 1601, мѣсяца ноября шостого дня, на рочкохъ сей привилей его королевской милости черезъ пана Пероского былъ покладанъ и до книгъ актыкованъ въ Новгородку. Phylon Zub . . . namiesnik Nowogrodsky ręka własna. Юрьи Боберъ, судья кгородскій Новгородскій.

Archimandrya Peczerska E. z. krola 1599 dana X. Pocieiowi Ipatemu, episkopowi Włodzimierskiemu y in perpetuum złączona do metropoliey od Żygmunta III; na ten czas był już Pociey nominatem metropoliey po Rakosie Michale. Datum Warszawy 1599, die 2-do 8-bris. — Pociey archimandrytą y metropolitą. — In hoc privilegio wyraża, że przyłączoną archymandryie Kijowo Pieczarskie do metropolij Kijowskiej za najiasn. krola imsci Żygmunta Trzeciego nayprzewielebn. w Bogu imsci xiędzu Hippacyuszowi Pociejowi, metropolicie Kijow. y całej Rusyi.

Anno 1760, die 11 Aprilis comparens personaliter vrę. imci panna Stanisław Kostka Kamiński ten przywilej oryginalny, na pergaminie pisany, od godney pamięci najiasniejszego Żygmunta Trzeciego krola Polskiego y wiell. X^a Litt^o. aplikuiący y incorporuiący monaster Pieczarski Kijowski do stolicy metropolitańskiej Kijowskiej y iuż dawniey przez Oyca s. Klemensa Osmego potwierdzony, z podpisem ręki tegoż najjasniejszego krola imsci z

oblata grodu Nowogrodzkiego, roku 1601, miesiąca novembris 6 dnia na nim podpisana ratione intro contentorum ad acta ptia Castt. Capitto. Zytt. per oblatam (podał), przyiolem.

Jan Michał Sadowski, burgrabia grodzki Lukowski y namiesnik prottu Prę stwa Zytt. m. p.

Inductum ad eadem acta.

2.—1599, октября 14. Выпись изъ городскихъ книгъ заявленія униатскаго митрополита Ипатія Потѣя противъ Кіевопечерскихъ монаховъ, что они при помощи козаковъ и мѣщанъ съ оружіемъ не допускали ввести его во владѣніе принадлежащими Печерскому монастырю селами, и показанія объ этомъ дѣль вознаго и дворянъ.

Выпись съ книгъ справъ кгородскихъ замку господарьскаго староства Оршаньскаго.

Дѣла отъ нароженія Сыного Божого тисеча пять сотъ девятьдесять девятого, мѣсяца октября четырнадцатаго дня.

На врадѣ господарьскомъ кгородскомъ Оршаньскомъ передо мною Петромъ Григорьевичомъ Кублицкимъ, подстаростимъ Оршаньскимъ будучимъ, отъ велможного пана его милости пана Андрея Сапѣги, старосты Оршаньскаго, державцы Ораньскаго, постановившысе очевисто служебникъ въ Бозѣ велебного отца Ипатія, архіепископа митрополита Кіевского, Галицького и всея Руси, архимандрита Печерскаго, на име панъ Оедоръ Пучковскій, оповѣ жаловалъ именемъ пана своего, его милости отца митрополита на чернцовъ Кіевскихъ, прозываемыхъ на Іону Корченина а на Оксентѣя Табора, которые дей пропомѣвши боязни Божое и сробгости права посполитого, менуючысе быть капитулою Кіевскою, приспособившы до себѣ гултайства лотровъ козаковъ и иныхъ постороннихъ людей немало, зъ рознымъ оружіемъ войнѣ належачымъ, вѣждчаючы свовольне до тыхъ селъ Рускихъ въ положенью великаго княз-

ства Литовскаго въ повѣтъ Оршаньскомъ лежащихъ, къ монастыру Кіевскому Печерскому прислухачючихъ, яко до дворца подъ Могилевымъ прозываемаго села Печерска, села Цвиркова, села Борсуковъ, села Холикъ, села Озеранъ и села Тарасовичъ, такъ тежъ и до иныхъ селъ, подданныхъ его милости отца митрополитовыхъ, которые дей за правомъ слышнымъ зъ ласки его королевской милости зъ монастыремъ Печерскимъ и зо всеми добрами, ку нему належачыми, впродѣ речоному отцу митрополиту есть отданы; тогда дей тые впродѣ речоные чернцы Іона Корченинъ и Оксентѣй Таборъ, не вѣдати зъ якихъ причинъ набравшысе своеволи, не дбаючы ничега и о звирхность его королевское милости и старшого своего его милости отца митрополита Кіевского архимандрита Печерскаго, отъ господара короля его милости поданого, и теверъ дей въ тыхъ селлахъ лежать, подданныхъ деруть, липять, нищать и пустошати, гдѣжъ дей вжо немало и подданныхъ съ тыхъ селъ вышъ помененыхъ прочъ разогнали и пусто учинили; якожъ дей и дворянинъ господарьской панъ Янъ Кошыць теперъ въ тыхъ часехъ будучы въ сесь край Рускій посланный для отбирания тыхъ впредѣ мененыхъ селъ маетности Печерскихъ и поданья въ моду и во властность его милости вышей речоному отцу митрополиту, и кгда дей тотъ дворянинъ его королевской милости панъ Янъ Кошыць въ року теперъ идучомъ тисеча пять сотъ девятьдесять девятомъ, мѣсяца октября дванадцатаго дня, найпервей до того села и двора Печерска пріѣхалъ, (взявши вознаго) енерала повѣту Оршаньскаго, пана Оникея Зеньковича, и сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ и зъ слугами его милости отца митрополита пана моего, то есть со мною Оедоромъ Пучковскимъ, Миколоемъ Скиримонтомъ а Иваномъ Миничомъ, то пакъ того року, мѣсяца и дня вышъ помененого, тые чернцы вышей помененые, Іона Корченинъ и Оксентей Таборъ, маю-

чы при собѣ въ томъ дворѣ Печерскомъ владника своего Юрья Рожановского, не мало гультаевъ помочниковъ своихъ зъ Могилева мѣщанъ, меновите Лазара Кондратовича, боярына замку Могилевского, Никипора а Осипа Купріяновичовъ Гришковичовъ, Петрушу Кондратовича, Опанаса Пирожника, Игната Окулиничя, которыхъ они сами лѣпѣй знаютъ и вѣдаютъ, затворившы дворные ворота передъ нами еще добре оподаль, ѣхати у дворъ не допускали, дворежина его королевской милости слова неучтивыми соромотили, мовечы въщипливе: «ты дей, дворянине, тутъ не ѣдь, будешь забитый.» Тогда дворянинъ его королевское милости, поднесшы листы королевскіе, хочечы оповѣдать (волю) и розказанье его королевское милости, абы слухали. Тые черницы Іона и Таборъ, не дбаючи на то ничего, дворянина не слухали и листовъ господарскихъ не учтившы, розказанью его королевское милости спротивили, еще тымъ болшей пана дворянина соромотили и заразомъ съ кольку пулаковъ разъ-по-разъ на дворянина его королевское милости и на насъ стрѣлили; въ тотъ же часъ подъ стороною, при енералѣ будучою, подъ паномъ Лукашомъ Тросниничемъ коня шерстю гнѣдого пострѣлили и насъ всихъ мало не позабивали, и увязыванья дворянину его королевское милости до тыхъ селъ вышей помененыхъ не допустили. Што шырей и достачнѣй на реляцыи того енерала Оникея Зеньковича описано и доложено есть.

При которомъ оповѣданью, тогожъ року, мѣсяца и дня, ставшы передо мною на врадѣ очевисто енералъ его королевское милости повѣсту Оршанского Оникея Зеньковичъ, сознание свое устное учинилъ и того сознания своего квитъ подъ печатью съ подписомъ руки своею и подъ печатями стороны шляхты и съ подписомъ одного зъ нихъ ку записаню до книгъ кгородскихъ Оршанскихъ далъ написаный въ тые слова:

«Я Оникей Зеньковичъ, енералъ повѣсту Ор-

шаньского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучомъ, тисеча пять сотъ девятьдесятъ девятомъ, мѣсяца октября дванадцатого дня у волторокъ, будучы я взятый на справы господарскіе отъ дворянина его королевское милости пана Яна Кошцыца при листехъ господарскихъ, ѣздиломъ на вѣязыванье до двора и до села Печерского, прислухающаго до монастыра Кіевского Печерского въ повѣстѣ Оршаньскомъ лежащаго; а маючи я при собѣ сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Лукаша Трыстинича а пана Леона Семеновича, тамъ же кгдамы зъ дворяниномъ его королевское милости помененымъ паномъ Кошцыцомъ до того села Печерска приѣхали, хочечы тотъ дворець и села къ нему прислухающы подати въ мощъ, во владзу, за листами его королевское милости, отцу Гипатею, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицькому и всея Руси, епископу Володымерскому и архимандриту Печерскому, тогда черницы Кіевскіе Іона Корченинъ а Оксентей Таборъ зъ урядникомъ своимъ нѣякимсь Юрьемъ Рожновскимъ, приспособившы до себе козаковъ и мѣщанъ Могилевскихъ не мало и иныхъ многихъ помочниковъ своихъ, о которыхъ оны сами лѣпѣй вѣдаютъ и имена называти могутъ, зъ розными бронями войнѣ валежачыми, зъ ручницами, зъ сагайдаки, зъ оцепы, которые, затворившы дворные ворота передъ нами еще добре оподаль, ѣхати у дворъ не допускали, дворежина его королевское милости слова неучтивыми соромотили, мовечы въщипливе: «ты дей, дворянине, тутъ не ѣдь, будешь забитый!» Тогда дворянинъ его королевское милости, поднесшы листы королевскіе, хочечы оповѣдать волю и розказанье его королевское милости, абы слухали; тые черницы Іона и Таборъ, не дбаючи на то ничего, дворянина не слухаючи и листовъ господарскихъ не учтившы, розказанью его королевское милости спротивили; еще тымъ болшей пана дворянина соромотили и заразомъ съ коль-

ку пулгаковъ разъ-по-разъ на дворенина его королевское милости и на насъ стрѣлили, въ тотъ же часъ подѣ стороною при мѣ будучою, подѣ паномъ Лукашомъ коня шерстью гнѣдого пострѣлили, который заразъ здохъ, и насъ всихъ мало не позабывали, и увязанья отъцу до тыхъ селъ не допустили. Што мною вознымъ енераломъ и то на тотъ часъ при мѣ будучою, панъ дворянинъ его королевское милости освѣдчывшы, прочъ есмо отѣхали. А такъ и вышъ помененый Оникей енералъ, што есми видѣлъ и слышалъ, правдиве до книгъ кгородскихъ Оршаньскихъ доношу и признаваю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышей помененого.»

У того квити печатей притисненныхъ три, а подписы рукъ подписаны естъ тыми словы: Оникей Зеньковичъ, енералъ повѣту Оршаньского, власною рукою. Левонъ Семеновичъ власною рукою.

Котороежъ тое оповѣданье пана Оедора Пучковского, также и сознание енерала его королевское милости Оникея Зеньковича, при квити учиненое, до книгъ справъ кгородскихъ замку господарьского староства Оршаньского записано естъ, съ которыхъ книгъ и сесь выписъ подѣ моею печатю пану Оедору Пучковскому естъ выданъ. Писанъ увѣ Оршы.

«Богданъ Бурый, писарь кгородской Оршаньскій.»

Отъ книгъ корыкгованъ.

Печать и на оборотѣ надпись: Protestatia oicza Pocięia na czernczow Pieczarskich. Protestatia wrzędnika imc. X. Pocięia przeciwko czerncom Pieczarskim, iż oni nie dopuszczili podania dworzaninowi w dobra Pieczarskie nazwany Peczarsk, Cwirkowo, Bursuki, Chomicze, Ozerany y Tarasowicze, w Orszy; roku 1599, die 14 oktobra, y owszem mało nie pozabyali podawcow od Pocięia zesłanych.

Оба акта изъ архива бывшихъ Греко-унитскихъ митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, Б. 185. А. 14.

3.—1600, марта 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III князю Друцкому-Горскому и архимандриту построеннаго митрополитомъ Рагозою Минскаго монастыря, о согласіи на замѣну отнятыхъ княземъ у монастыря дворовъ другимъ предоставленнымъ во владѣніе монастыря имуществомъ.

Жыкгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы то вѣдати належало: далъ намъ того справу архимандрытъ монастыря Менского въ Бозѣ велебный Паисѣй еромонаха, ижъ што которая деветъ служобъ въ селѣ Тростенцы отъ королевое ее милости Польское и великое кнегини Литовское Галены на монастырь Менскій церкви заложенья светого Вознесенья Хрыстова, фундаванья митрополита Кіевскій, Галицкій и всея Руси небощыкъ Михайло Рагоза, о забранье тыхъ девети служобъ, и приверненье ихъ до имѣнья князя Оедора Друцкого-Горского, названого Лотыцы, зъ нимъ же о томъ въ правѣ стоечы и не маючы въ той справѣ еще конца, зъ сего свѣта смертию зшолъ, по которого смерти преречоный Паисѣй еромонаха, архимандрытъ Менскій, на сесь часъ тотъ монастырь Менскій держачый, за тую деветъ служобъ уходчы большихъ трудностей и волокитъ, которое бы доходчы ихъ поднати мусѣлъ, обычаемъ угодливымъ отъ князя Оедора Горского на иньшомъ мѣстыцу до того монастыря и до церкви Вознесенья Хрыстова прилеглейшее отмѣну взяти хочечы, тую деветъ служобъ ему пустити вѣчными часы хочеть. И билъ намъ господару чоломъ тотъ архимандрыта Менскій Паисѣй еромонаха, абы есмо позволенье нашо на замѣну ему тыхъ девети служобъ учинили. Въ чомъ мы господаръ видечы быть речъ, слушную, позволили есмо ему и симъ листомъ нашимъ позволяемъ: таковымъ же правомъ, яко тая деветъ служобъ на монастырь Менскій отъ

королевое ея милости Галены фундована есть, пререченому князю Федору Горскому взявши, за то отъѣну слушную отъ себе пустити; а мы то на обѣ сторонѣ особливимъ листомъ нашимъ ствердити обѣцujemy. И на то дали есмо урожному князю Федору Друцкому-Горскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского приложити велѣли. Писанъ у Варшавѣ, дѣта Божьего нароженья тисеча шестьсотного, мѣсяца марта дванадцатого дня. Подпись руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXXV, л. 37 обор. и слѣд.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Позволеніе архимандриту Менскому замѣну чинитъ съ княземъ Федоромъ Горскимъ на село церковное Тростенцы.

4.—1600, марта 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III-го князю Федору Друцкому-Горскому, о предоставленіи ему и потомкамъ его права, по дарственной записи, владѣть имѣніемъ Оревою и объ освобожденіи онаго отъ всѣхъ повинностей, кромѣ земской военной службы.

Жикгимонтъ третій, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій а Шведскій, Кготскій, Вандавскій дѣдичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ постановившыся очевисто передъ нами господаремъ и у книгъ нашихъ канцелярии оповѣдалъ и покладалъ листъ свой, водле права посполитого, справленый урожному князю Федору Григоревичу Друцкому-Горскому, брату его стрыечному, на имѣнье ойчыстое, названное Ореву, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежащее, вѣчностью даный и признаваячы все то, што въ томъ листѣ описано есть, билъ намъ господарю чоломъ, абы есмо то до вѣдомости нашей припустившы, до книгъ

нашихъ канцелярійскихъ вписати рассказали, и листомъ нашимъ тое сознанье его утвердили, который запись урожного князя Юрья Друцкого-Горского до книгъ и въ сесь листъ нашъ вписуючы, слово отъ слова, такъ ся въ собѣмаеть:

«Я Юрьи Абрамовичъ Путятича Друцкій-Горскій, чиню явно и визнаваю тымъ моимъ добровольнымъ признанымъ вѣчыстымъ листомъ записомъ каждому, кому бы того вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ я не будучи ни отъ кого намовленный, але зъ доброе воли свое, знаючы милость упреймую противъ себе брата своего стрыечного, его милости князя Федора Григоревича Друцкого-Горского, а хотечы ту упреймую милость его милости, милостью своею отдати и нагородити, а ужываючы волности шляхетское, въ правѣ посполитомъ и въ констытуцяхъ описаное, ижъ каждому есть отчизнами своими шафовати: прото я маючы имѣнье мое ойчыстое въ повѣтѣ Оршанскомъ лежащее, прозываемое Ореву, по отцу мнѣ правомъ прироженнымъ отъ паней матки мое, княгини Абрамовое Горское, кнежны Василисы Ма отъ давнихъ часовъ въ сумѣ пенязей небощыку князю Богдану Соколинскому за тогда я маючы взглядъ на милость впредреченого брата моего, и хотечы болшъ ку милости своей мѣти, позволилъ есми и тымъ листомъ моимъ позволяю тое имѣнье Ореву у потомковъ князя Богдана Соколинского, и у кого бы то правомъ тымъ заведено было, выкупити, и зо всимъ тымъ, яко то небощыкъ годное памети отецъ мой держалъ, высвободившы, на себе держати, ужывати, вшелякіе пожитки прибавляючы розшырати, и водлугъ воли и угодбанья своего тымъ шафовати вѣчне, ничымъ на вѣки непорушно; а тое самое имѣнье Ореву зъ дворомъ, зъ будованемъ дворнымъ, съ кгрунты вшелякими, съ пашнею дворною, зъ шляхтою, зъ бояры и куничниками, поддаными всеми отчизными, здавна къ тому имѣнью належачыми, съ пу-

щами, съ полми, зъ селы, зъ сѣножатыми, зъ гаи, зъ боры, съ пустошами, зъ ставы, млыны и зъ ихъ вымолками, также менованое, яко и неменованое, огуломъ, все такъ яко въ розобраню отецъ мой небощыкъ князь Абрамъ Федоровичъ отъ брата своего держалъ, уживалъ и прибавлялъ, ничего на себе, жону, дѣти, потомки по мѣ позосталые не заставляючи; и огуломъ съ того всего имѣнія и къ нему належащихъ вѣчне се вырекаю, и все право прирожденное и набытое, къ тому имѣнью слушающее, на его милость князя Федора Горского вѣчне, на дѣти и потомки его милости даю, дарую и вливаю. Воленъ его милость будетъ, а по немъ потомки его милости, тое имѣние держечы и уживаючи, оное водлугъ воли и уподобанья своего оборачати, продати, отдати, даровати кому хочечы, записати, и водлугъ воли своее тымъ шафовати, яко одно воля его милости будетъ; а я вжо такъ самъ въ тое помененое имѣние Ореву, яко и потомки мои вступовати и переказы чинити, и трудности жадное задавати не маю и мочы не буду. вѣчными часы. И на томъ далъ его милости князю Федору Друцкому-Горскому сесь мой листъ подъ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее. А при томъ были, и того добре свѣдоми, и за устною а очевистою прозбою моею, печати свое приложити и руками подписати рачыли ихъ милости панове и прыатели: ясневелможный панъ Еронимъ Ходкевичъ, каштелянъ Виленскій, староста Берестейскій, его милость панъ Александеръ Ходкевичъ, кграбля на Шкловѣ и Мышк . . . его милость панъ Микола Глѣбовичъ, староста Омищенскій. Писанъ у Варшавѣ, року по народженью Исуса Христа Сына Божего тисеча шестсотного, мѣсяца марца пятнадцатого дня. У того листу, печатей притисненыхъ и подписы рукъ писмомъ Полскимъ, тыми словы: Jerzy Drucki Horski ręką własną; Heronim Chodkiewicz, kasztelan Wileński ręką swą, pieczętarz ocz . . . szony; Alexander Chodkiewicz, Hrabia na Szkło-

wie . . . z Bychowa . . . własną, proszony pieczętarz; Mikołaj Hlebowicz na Dąbrownie ręką swą własną podpisał u pieczęć przyłożył.»

Которое очевистое и добровольное сознание урожденного князя Юрья Абрамовича Друцкого Горского, и тотъ листъ, за прозбою его, до книгъ нашихъ канцелярийскихъ и въ сесь листъ нашъ есть вписано; а по вписанью, мы господарь, зъ ласки наше господарское, тотъ даръ, вливомъ права, отъ урожденного князя Юрья Друцкого-Горского уроженому князю Федору Друцкому-Горскому учыненный, во всемъ симъ листомъ нашимъ утверждаемъ. Маеть уроженный князь Федоръ Друцкій-Горскій тое имѣние Ореву у держачыхъ окупившы и освободившы, на себе самъ, жона, дѣти и потомки его держати, водле права своего уживати, и тымъ яко властнымъ своимъ шафовати, не будучы повинны съ того некоторое повинности никому полнити, толко службу земскую военную, заровно зъ иными обывателями великого князства Литовского заступовати. И на то есмо дали уроженому князю Федору Григоревичу Друцкому-Горскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити рассказали есмо. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божего народженья тисеча шестсотного, мѣсяца марца двадцать пятого дня, панованья панствъ нашихъ, Полского и Литовского трынадцатого, а Шведского сегого року. Sigismundus rex. . . ловичъ, подскарбій на . . . ный . . . и писарь.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листъ, который въ трехъ мѣстахъ изгрызенъ; къ грамотѣ привѣшена была печать на снуркѣ, какъ можно заключать по треугольнымъ прорѣзамъ листа, внизу, на складкахъ. — Хранится въ библиотекѣ Румянцовскаго Музеума.

5.—1600, апрѣля 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III униатскому епи-

скопѣ Владимірскому и Брестскому Ипатію Потѣю на санъ митрополита Кіевскаго, съ приказомъ всѣмъ православнымъ признавать его за митрополита.

Жикгимонтъ третій, Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король etc. Крылошаномъ и всему духовенству реліи Руское, въ мѣстехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и землянскихъ мешкающимъ, которые одно колвекъ въ панствѣ нашомъ до короны належать, а особливе у воеводствѣ Кіевскомъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ по зестію зъ сего свѣта митрополита Кіевского, Галицкаго и всей Росіи, велебного Михайла Рагозы, мы господарь, хочечы мѣти, абы мѣстце митрополіи Кіевское не ваковало, видечи челоуѣка на то годного, велебного отца Ипатія Потѣя, владыку Володимирскаго и Берестейскаго, зъ ласки наше господарское оную митрополію Кіевскую зо всѣми ея прываляжностями тому велебному Ипатію дали есмо и листомъ привильемъ нашимъ ему есмо то ствердили, и на поданье самой митрополіи и добръ до нее належачыхъ дворянина нашего урожого Лаврына Лозку, подчасого нашего Кіевского, посылаемъ, прыказуючы именемъ нашимъ всимъ особамъ, слугамъ, бояромъ и подданнымъ ку митрополіи належачымъ, противъ оному митрополитови послушенство и повинность вшелякую отдавати, и абы вси тые добра до митрополіи належачые тотъ дворянинъ нашъ въ держанье отцу митрополиту подалъ. Прото хочемъ то по васъ, яко по особахъ духовныхъ, мѣти и приказуемъ, абысте той воли нашей ни въ чомъ противни не были, и велебного Ипатія за старшого пастыра и митрополита своего принявши, оному вшелякое послушенство и учтивость пристоиную отдавали, чынечы то подъ ласкою нашою господарскою. Данъ у Варшавѣ, року тисеча шесть

сотного, мѣсяца апрѣля осьмого дня. «Sigismundus rex.» Zachariusz Jełowicky.

Подлинникъ. Внизу печать и припись: do Capituly Relij Ruskiej. На оборотъ помѣты: Na metropolia Pocięiowi przywilej. 1600, die 7. aprilis. List ie° krol. msci do kryłozan i do duchowienstwa o posłuszenstwo oicu metropolitu Pocięiowi post . . . Ragozy.

Изъ архива бывшихъ Греко-унитскихъ митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, Б. 166.

6.—1600, апрѣля 11. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, даваемая князю Ѳедору Друцкому-Горскому, по просьбѣ архимандрита построеннаго Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою Минскаго монастыря, утверждающая замѣну отнятаго у монастыря князьями Друцкими-Горскими имѣнія другимъ владѣніемъ изъ имѣнія князей, въ селѣ Слѣпни.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ сѣмъ листомъ нашимъ всимъ воецѣ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ архимандрытъ монастыря Менскаго велебный Паисей еромонахъ, и повѣдалъ передъ нами, ижъ што продокъ его въ Бозѣ велебный небожчыкъ Михайло Рагоза, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, держачы тотъ монастырь Менскій, позывалъ передъ насъ господаря мандатомъ нашимъ урожого князя Ѳедора Друцкого-Горскаго о девять служобъ въ селѣ Тростенцы, отъ королевое ея милости и великое кнегини Галены фундованые на монастырь Менскій церкви заложенья светого Вознесенья Хрыстова, которые брать князя Ѳедора Горскаго, небожчыкъ князь Петръ Горскій, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ шостомъ до имѣнья своего Лошыцы прывернулъ; за которымъ прывѣщаньемъ отъ менованого отца митрополита,

иже урожайный князь Оедоръ Друцкій-Горскій передъ нами господаремъ не становилсе, сказали и присудили есмо тую деветъ служобъ зъ людьми въ селѣ Тростенцы отцу митрополиту до того монастыра вѣчне; а князь Оедоръ Горскій зъ ившими участниками своими, менечы быти неслухный заочне переводъ права, позывалъ отца митрополита передъ насъ господара, нижи, за зействомъ зъ сего свѣта велебного Михайла Рагозы митрополита, до skutочное въ томъ розсправы черезъ декретъ нашъ прійти не могъ; а иже теперь онъ велебный Паисей еромонахъ, за даниною нашою, того монастыра Менского держачымъ есть, и хотечы въ той справѣ съ княземъ Оедоромъ Горскимъ успокоенье церкви Божое, а бачечы, иже бы черезъ право зъ великою трудностью и накладомъ прійти муселъ до выдѣленья собѣ на монастырь тыхъ девети служобъ въ селѣ Тростенцы, кгдажъ дей князь Оедоръ Горскій въ томъ же селѣ Тростенцы не мало людей своихъ отчизныхъ зъ ихъ кгрунгами маетъ, и завжды бы межы подданными незгода въ сусѣдствѣ могла быти, протозычечы церкви Божой прилеглийшее и спокойнѣйшее отмѣны, за волею и позволениемъ нашимъ господарскимъ, также за благословеньемъ въ Бозѣ велебного Ипатя Потя, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, и всея капитулы митрополіи Кіевское, учинилъ замѣну съ княземъ Оедоромъ Друцкимъ-Горскимъ, уступуючы ему до имѣнья его Лошыцкого тыхъ девети служобъ въ селѣ Тростенцы вѣчными часы, а князь Оедоръ Друцкій-Горскій поступилъ ему за то до монастыра Менского въ селѣ своемъ отчизномъ, названомъ Слепни, волокъ людьми оселыхъ шесть, а тры волоки пустыхъ, въ певныхъ границахъ, почавшы отъ кгрунтовъ кнегини Жыжемское имѣнья Вербковского надъ рѣчкою Слепнею, ажъ до копцовъ, которыми тые волоки ограничены суть; до того въ ставѣ Слепенскомъ вольное ловенье рыбъ на монастырь,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

а въ млынѣ такъ подданные съ того села, яко и монастырь безъ мѣрки дармо завсегда вольное молотье мають мѣти, яко то достаточней въ листехъ застановленія ихъ описано и доложено есть. Которыи вси справы звышъ помененные архимандрытъ Менскій передъ нами господаремъ покладаючы, просилъ, абыхмотую замѣну ихъ листомъ нашимъ на обѣ стороне ствердили. Ино бачечы мы прозбу его слушную, кгдажъ тая замѣна есть учынена безъ шкоды церкви Божое, симъ листомъ нашимъ то вѣчне утвержаемъ. такъ иже вже тая деветъ служобъ въ селѣ Тростенцы, отъ королевое ея милости Галены на церковь Вознесенья Хрыстова фундованая, зъ людьми и зо всеми пожытками пры князю Оедору Друцкомъ-Горскомъ, дѣтехъ и потомкохъ его въ вольномъ шафунку вѣчными часы непоручно зоставати маеть; въ чомъ ему и потомкомъ его теперешній архимандрытъ монастыра Менского, капитула, ани напотомъ будучые въ держанью и вживанью того монастыра Менского переказы ніякое чынити и подъ нимъ того доходити не мають и мочы не будутъ вѣчными часы. Але вмѣсто тыхъ девети служобъ, помененую волокъ деветъ, которую князь Оедоръ Горскій отмѣною за Тростенець до монастыра Менского церкви Вознесенья Хрыстова поступилъ зъ людьми и зо всеми зъ нихъ приходячими пожытками, въ тыхъ границахъ и копцахъ, яко то отъ князя Горского заведено есть, зъ вольнымъ рыбъ ловениемъ въ ставѣ и млиномъ въ тамошнемъ млынѣ Слепенскомъ, отецъ Паисей, теперешній архимандрытъ Менскій, и напотомъ будучые архимандрыты Менские на себѣ держати и всякихъ пожытковъ зъ нихъ приходячихъ ужывати и водлугъ налѣпшого уподобаня своего примножати и розшырати вольны будутъ вѣчными часы. И на то дали есмо урожаю князю Оедору Друцкому-Горскому сесъ нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князтва Литовского пры-

вѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья тисеча шестсотного, мѣсяца апрѣля одинадцатого дня. Sigismundus rex. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXXIV, л. 350 об. и слѣд.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженъе отмѣны кgrundтовъ архимандриту Меньскому до монастыра Меньского, отъ князя Оедора Друцкого-Горского пушковыхъ.

7.—1600, іюня 16. Благословенная грамота уніатскаго нареченнаго митрополита Кіевскаго Ипатія Потѣя, утверждающая священника Мину Васильевича настоятелемъ Никольскаго Грозовскаго монастыря, по фундушу этого монастыря и по грамотѣ митрополита Михаила Рагозы, съ условіемъ, чтобъ онъ находился въ послушаніи Потѣя.

Ипатей Потей, зъ воли Божѣе архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, владыка Володимірскій и Берестейскій, архимандритъ Печерскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бъ о томъ потреба была вѣдати, ижъ священноерей Мина Васильевичъ показовалъ передъ нами листъ фундушъ ее милости панее Оникіевое Униховское Полоніи Богушовны Обрынское, панее и подавци монастыра Грозовскаго светого отца Никола, ему на тотъ монастырь Грозовскій, зо всими пожитки и доходы до живота его даны, также и листъ albo отпустную грамоту продка нашего зошлого его милости отца Михаила Рагозы, архіепископа митрополита Кіевского, который ему позволилъ отъ престола Рождества Христова, иже есть въ Слуцку, до монастыра Грозовскаго прейти и тамъ зъ зверхности своее пастырское водлѣ данины его позволилъ и благословилъ ему при томъ монастыру мѣшкати и всякіе священнодѣйствіе въ немъ править ажъ до живота его. Тотъ же отецъ Мина

перелъ нами показовалъ, просечы насъ архіепископа, абыхмо и мы, зъ зверхности наше пастырское, тотъ листъ продка нашего ствердившы, благословили ему пры монастыру Грозовскомъ водле листовъ его служителемъ до живота его быти. А такъ мы, видечы прозбу его въ томъ быть слушную, а маючи вѣдомость певную о благочестію его, ижъ животъ свой побожне и прыстойне проводить и повинности своей духовной досыть чинить, тотъ листъ продка нашего во всемъ ствердившы, благословили есмо и симъ листомъ нашимъ благословляемъ его священноерея Мину Васильевича до того жъ монастыра Грозовскаго светого отца Николы служителемъ быти; маеть онъ пры томъ монастыру мѣшкаючи и водле данины своее всякихъ пожитковъ ужываючи, за господаря короля, за насъ архіепископа, также за всѣхъ благочестивыхъ хрестіанъ Пана Бога просити, чынечы завше повинности своей досыть и побожне а светобливе животъ свой ведучы, всегда подъ послушенствомъ насъ архіепископа, пастыра своего, будуще. И на то есму отцу Минѣ Васильевичу, священнику Грозовскому, дали сесь нашъ листъ съ печатью и съ подписомъ руки наше. Писанъ у Новагородку, лѣта Божѣе нароженья тисеча шестсотного, мѣсяца іюня 16 дня.

Подлинникъ писанъ на листъ, мелкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты митрополичья подпись: властною рукою. Ниже скръпа: Павелъ Рожницъ Зберозскій, митрополь Кіевскоѣ писарь. Печать вытиснута на бумагѣ, на красновосковой массѣ, которою склеены оба полулиста. — Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

8.—1601, января 9. Жалоба во Владимірской судѣ Андрѣя и Александра Загоровскихъ на уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя о нападеніи на православную Владимірскую церковь святого Василія, причи-

неніи самилъ митрополитомъ побоевъ священнику сей церкви Мартину, насильномъ уведеніи его на митрополичій дворъ, о стриженіи ему волосъ и о другихъ поруганіяхъ.

Выпись съ книгъ кгородскихъ Володимѣрскихъ.

Лѣта Божего нароженъя тисеча шестьсотного первого, мѣсяца генвара девятого дня.

Што первѣй сего року теперешного тисеча шестьсотного первого, мѣсяца генвара шостого дня, писали и присылали ихъ милости панове Андрѣй и Александръ Заговорскіе до мене Григорья Обуха Воцатинского, намѣстника подстароства Володимѣрского, на врьдъ кгородской Володимѣрской служебника своего пана Филипа Чернца, протестуючисе и оповѣдаючи на велебного въ Бозѣ Ипатѣя, владыки Володимѣрского и Берестейского и митрополита Кіевского, въ тые слова, ижъ отъ року теперешного, часу и дня недавно минулого дня четвертого мѣсяца генвара, кгвалтечи покой посполитый и церковный, въ ночи передо днемъ, могло быть годы съ чотыри до дня назавтрее Рожества Христова ведле календару старого, наслалъ кгвалтовне на церковъ нашу въ мѣстѣ Володимѣри будучую, заложенъя святого Василья, со двадцать особъ людей съ поваками и вшелякимъ оружемъ войнѣ належачимъ слугъ своихъ, учинивши и продавши до того помочника Исака Долмацкого, тому то помененому отцу владицѣ добре знаемыхъ имени и назвиски вѣдомыхъ; которые впадши до церкви зъ крикомъ великимъ, застали тамъ священника и слугу нашего духовного Мартина у олтаря, завтренью водле уставы и трибу давного отправуючого, одного зъ уберу священнического розшарпавши, одно съ петрахилемъ порвали и до помененого отца владыки, яко злочинцу, одного привели до церкви великое або до замочку. Которому, обачивши его отецъ владыка, рекъ: хвала Богу, повѣди(лъ), жесте его привели. И знакъ того сило на шиі. Который то священникъ нашъ . . .

повѣдалъ ему на то: жемъ ничого никому не випенъ и не украломъ ничого. Панъ владыка ему на то рекъ: не справуйсе, не цното! И за тымъ ему у губу далъ и оного розкрывавилъ. Еще се тымъ не контентуючи, але ку болшому нашему деспекту и желживости, казалъ его убрати у стихаръ и въ ризы и весь уберъ поповской и келихъ казалъ ему въ руци отдать, а самъ отецъ владыка уступилъ на аябонъ, а того священника нашего казалъ діаконови передъ себе привести, и той уберъ и речи священническіе одъ него самъ отобралъ, и взявши ножици, голову на чотыри стороны самъ стригъ, и потомъ равно чиновни на то приспособленому, стричи казалъ и всю голову оному острыжоно.

При которомъ насланю и найстыю на церковъ нашу помененую подданые и мѣщане наши Васильевскіе и иншіе которые слухали слова Божого у завтрени, того то Исака Долмацкого, яко кгвалтовника церкви Божое и взрушителя покою посполитого, поймали и тамъ же въ той церкви замкнули; и коня шерстю мышатого зъ сѣдломъ и зъ уздою поймали. То пакъ довѣдавшисе помененый отецъ владыка о томъ, не контентуючисе такимъ учинкомъ уже пополненымъ, але самъ особою своею съ пріятелми и зъ жолнерми и слугами своими и великою громадою людей, ему самому имени и назвиски вѣдомыхъ, праве могло быти третьей години и на дець того жъ дня, умыслне кгвалтъ кгвалтови стосуючи, на тую жъ церковъ нашедши, замокъ одбить до церкви казалъ, того то кгвалтовника помененого, черезъ него первей посланого, у церкви взявъ, антимиць зъ олтаря и агнецъ взялъ. Который то священникъ стамтондъ отъ отца владыки ушедши до замку его кр. мл. для спокойнѣйшого перемешканя и для беспеченства здоровъя своего, тамъ мешкалъ. Яко и того коня помененого на врьдъ отдалъ, которого засъ зъ уряду выручилъ и на рукоемство взялъ, оферуючи се его ставить

когда того часъ будетъ. И просилъ помененый служебникъ о придане возного на освѣдченъе и огледане тыхъ знаковъ и квалту. Я ему на то возного шляхетнаго Щасного Злобоцкого придалъ, который ставши, въ тые жъ слова созналъ и тое протестаціи помененное подтвердилъ, же то такъ, а не иначе было, и нимъ есть обведено. Которая то протестація до книгъ принята и записана, изъ которыхъ и сей выпись подъ печать кгородскою Володимѣрскою есть выданъ. Писанъ у Володимѣри. Станиславъ Кандыба, писарь кгородской Воллод. Кориговалъ . . . а Т . . .

Изъ подлинника, хранящагося во Владиміръ Волинскомъ, въ архивъ церкви святаго Василія (См. Вѣстн. Юго-зап. Россіи, мартъ 1863).

9.—1601, мая 4. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III игумену Черейскому Исая на Мстиславскій Онофрейскій монастырь, съ условіемъ, чтобы онъ находился въ единеніи съ Римскокатолическою церковью.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ што по зойстыю зъ сего свѣта смертію князя ⁽¹⁾ Озерецкого, держачого правомъ доживотнымъ монастыра подъ Мстиславлемъ лежачого, названого Онофрейского, тотъ монастырь зъ будованьемъ церковнымъ, монастырскимъ, за людьми, кгрунты, и зо всеми приналежностями, тому монастыру Онофрейскому здавна и теперь прислухачючими, прышли и спали въ вольный шафунокъ нашъ господарскій: а такъ мы господарь, за зелеценьемъ отъ прѣложоныхъ духовныхъ закону Греческого и за прычиною ясневельможного Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, старосты

Слонимского и пр. видечы быть въ вѣрѣ, науцѣ писма и во всихъ справахъ церкви Восточное умѣтного и справного священного отца Исая законника игумена Черейского, во единоптвѣ костела повшехного Апостольского Римского, хвалу Господара Бога нашего, вызнавающого, ему есмо тотъ монастырь Онофрейскій подъ Мстиславлемъ зо всимъ тымъ, яко до шафунку нашего спалъ и съ тымъ што къ нему здавна прислухало, дали и симъ листомъ нашимъ даемъ и до живота его утвержаемъ. Маеть священный отецъ Исай, игумень Черейскій, преречоный монастырь Онофрейскій съ церковью пры томъ монастыру будучою, зъ будованьемъ монастырскимъ, зъ людьми, кгрунты, всякими до него прыналежностями, што кольвекъ тому монастыру передъ тымъ зъ наданья и фундацыи чыежъ кольвекъ належало, и што въ держанью зошлого державцы тамошнего князя Озерецкого было, и напотомъ належного бы се што тамъ гдѣ оказало, держати, ужывати ажъ до живота своего, альбо до иншого большого вывызшенья нашего, помножаючи въ церкви того монастыра Онофрейского хвалу Божую и науку хрестіянскую водлугъ вѣры Руское, будучы подъ послушенствомъ старшихъ прѣложоныхъ своихъ церкви руское, которые бы во единоптвѣ съ костеломъ католическимъ подъ звирхностію столицы найвышшое Апостольское Римское были. И на то дали есмо священному отцу Исая, игумену Черейскому и Онофрейскому, сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше, до которого есмо и печать нашу великого князства Литовского прытиснути велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ первого, мѣсяца мая четвертого дня. Sigismundus rex. Матей Война писарь.

Изъ Литовской Метрики. (Запис. кн. LXXXIV. Л. 388 об. и слѣд.) хранящейся при Правитель-

⁽¹⁾ За симъ въ рукописи пробѣлъ.

стеующемъ Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: На монастырь Онофрейскій отцу Исаю.

10.—1601, августа 14. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III мѣщанамъ города Городни, по ихъ просьбѣ, запрещающая, подѣ штрафомъ, тамошнимъ евреямъ оптовую торговлю зерновымъ хлѣбомъ, солью, сельдями и др., которая предоставляется въ пользу однихъ мѣщанъ.

Жикгимонтъ третій, Божю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведцкій, Кготскій, Вандальскій дѣдичны король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вообще и каждому зособна, кому бы то вѣдать належало, ижъ до-несена есть до насъ прозба войта, бурми-стровъ, радецъ и всего поспольства мѣста на-шого Городеньского, штожъ они тяжести ве-ликіе въ разныхъ справахъ на собѣ поносятъ, а жыдове тамошніе, надѣ права, привилія и вольности хрестіанскіе, жыта и збожъя вше-лякіе на торгу въ Городнѣ и въ мѣстечкахъ прилеглыхъ и по селамъ скупають, и витинами до Ковна и до Кролевца на долъ рѣкою спу-щаютъ, а одтуль соль и селедцы на гору про-вадятъ, и тымъ мѣщаномъ тамошнимъ народу хрестіанского весь гандель, живность и спо-собъ запоможенія одыимують, и частокротъ мѣсто тое нашо, и край весь Городеньскій, выкупучи збожъя, гостей переѣждчихъ до дорожини, а тубылцовъ до голоду приводятъ; зачымъ мѣщане тамошніе, не только повинно-стямъ, што скарбу нашому и што мѣсту та-мошнему повинни мѣли досыть чинити, але на-ветъ собѣ поживенія мѣти не могутъ: и били намъ чоломъ, абы есмо ласку нашу государ-скую имъ въ томъ показали, а тымъ жыдомъ таковыхъ купецтвъ незвычайныхъ, имъ ненале-жачихъ, заборонили. Мы господарь, бачечы прозбу ихъ быть послушную, а прихилиючися до

правъ и звычайевъ добрыхъ иныхъ мѣств на-шихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, гдѣ жыдомъ скупованья збожъя и спущанья рѣ-ками портовыми товаровъ и вшелякихъ ган-длевъ великихъ заборонено, только малыми, дробными крапными речами и шинкомъ живи-тись имъ позволено, видѣчи тежъ то быть зъ великимъ зубоженемъ и знищенемъ не толь-ко мѣста нашого, але часомъ всего повѣту и краю Городеньского, варуемъ и устанавлиемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ отъ того часу ни-коли напотомъ жыдове Городеньскіе никакимъ способомъ, явнѣ и потаemnѣ, збожъ всякихъ скуповать и водою спущати, а ни назадъ со-ли або селедцовъ провадити и продавати, збожьемъ, солью и селедцами гандлевати, явнѣ и потаemnѣ, а ни на змовѣ ни съ кимъ не мають, подѣ утраченемъ таковыхъ збожъ, соли, селедцовъ и иныхъ товаровъ боль-шихъ, чого имъ всего, моцью сего листу на-шого, вѣчными часы забороняемъ; а гдѣ-бы который жыдъ, по обвѣщенью и публи-кованью сего привилею нашого, важилсе збожъ вшелякое скуповать и до мѣств пре-речонныхъ спущать, або соль и селедцы на-задъ провадити и пролавать, таковой товаръ помененый вшелякій маеть тратить, которого половина намъ господару, а другая половица мѣщаномъ Городеньскимъ, а до того и вины до скарбу нашого тысячу чырвоныхъ золо-тыхъ жыдъ заплатити будетъ повиненъ, чого всего постерегать даемъ моцъ и владзу войту и бурмистромъ мѣста Городеньского, абы во всемъ того пильно постерегали и свовольнымъ боронили. А старостѣ нашому Городеньскому, теперь и напотомъ будущому, приказуемъ, абы ураду мѣсцкому Городеньскому помощи вше-лякоѣ додавали и во всемъ мѣщанъ нашихъ, водлугъ сего привилею, . . . заховали. И на то дали есмо мѣсту Городеньскому, всемъ на-роду хрестіанского вѣры католицкое и гре-ческое сесь нашъ привилей, съ подписомъ ру-ки наше, до которого и печать нашу великого

князства Литовского притиснути есмо велѣли. Писанъ у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1601, мѣсяца августа 14 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаментномъ листѣ, длиною 8½, шириною 11 вершковъ. Внизу грамоты подписи: Sigismundus Rex. Матей Война, писарь. Къ загибу листа на шелковомъ малиновомъ снуркѣ привѣшенъ круглый деревянный ящикъ, налитый воскомъ, на которомъ вѣтиснута была красная печать, но раскрошилась.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

11.—1601, августа 16 Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Аѳанасію Васильевичу Волчанскому на игуменство въ Богородичномъ Пустынскомъ монастырѣ, что въ Мстиславскомъ воеводствѣ, съ условіемъ содержать унію.

Жиксимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што который монастырѣ нашъ заложенъя светое пречыстое, называемый Пустыньскій, у воеводствѣ Мстиславскомъ лежацій, отъ часу немалого позошломъ игумену вакуеть, тогда мы господарь, за злеценьемъ намъ отъ его милости въ Бозѣ велебного отца Гипатея Цотей, архіепископа митрополита Кіевскаго, владыки Владимирскаго и Берестейскаго, и отъ Гедеона Брольницкаго, архіепископа Полоцкаго, отца Оѳанасія Васильевича Волчаскаго, чоловѣка на станъ духовный годного, и хочечы мы то мѣти, абы хвала Божая не уставала, дали есмо помененому отцу Оѳанасію Васильевичу Волчаскому до живота его игуменство и тотъ монастырѣ Пустыньскій заложенъе Светое Пречыстое у воеводствѣ Мстиславскомъ, зо всимъ на все, то есть зъ кгрунты оремыми и неоремыми, зъ людьми оселыми и пустовскими и ихъ послушеньствомъ, зъ деревомъ бортнымъ, зъ данью медовою и грошовою, зъ лѣсы, гаи,

сѣножатями, гоны бобровыми, ловы рыбными и звѣрынными; зо всимъ на все, яко се тотъ монастырѣ самъ въ собѣ въ границахъ и обыходехъ своихъ мѣлъ и теперь маеть, ничего его не уймуючы. Который вжо тотъ Оѳанасей Волчаскій, будучы игуменомъ, маеть тотъ монастырѣ зо всимъ на все на себе держати и его уживати, всякихъ пожитковъ привлащати до живота своего. А попы и чернцы, въ томъ монастыры будучые, подъ всякимъ послушеньствомъ будучые повинни быти мають, а онъ самъ подъ послушеньствомъ и владою старшого своего архіепископа Полоцкаго быти маеть, въ едности светой съ костеломъ Римскимъ трываючы; съ того намъ господару до скарбу нашего ни которое повинности не чынечы, только повиненъ буде за насъ Господара Бога просити. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу притиснути есмо рассказали. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженья тисеча шѣсть сотъ первого, мѣсяца августа шестнадцатого дня. Подписъ руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. Л. 129 об. и елпд.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привидей Оѳанасію Волчаскому на игуменію и монастырѣ Пустыньскій, въ воеводствѣ Мстиславскомъ.

12.—1602, сентября 30 — 1612, мая 15. Четырнадцать засвидѣтельствованныхъ документовъ, относящихся къ данному воеводою Кіевскимъ княземъ Константиномъ Острожскимъ подъ Кіевомъ имѣнію вовладѣніе Войтеху Соколовскому, за службу противъ Татаръ, къ спорамъ по этому имѣнію, насиліямъ отъ разныхъ лицъ и тяжбамъ.

I. Лѣта Божого нароженья тисеча шѣсть

сотъ второго, мѣсеца сентября тридцатого дня, на вѣдѣ его королевское милости кгородскомъ Кіевскомъ передо мною Вацлавомъ Вильгорскимъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, постановившия очевисто шляхетный Марко Барановскій, возный енераль воеводства Кіевского, сознанье свое учинилъ, и того сознанья своего квити свой, подъ печатью своею и съ подписомъ руки своею, ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ подалъ, писанный тыми словами :

Я Марекъ Барановскій, возный енераль воеводства Кіевского, признаю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тысяча шесть сотъ второго, мѣсяца августа двадцать второго дня, маючи при собѣ двоихъ шляхтичовъ, пана Станислава Викгуры а пана Мартина Конопцакого, за приданьемъ отъ вѣдѣ кгородского Кіевского на справу и потребу шляхетного Войтеха Соколовского, на увезанье и поданье за листомъ княжати его милости Константина Острозского, пана воеводы Кіевского, пляцу зъ огородами у Кіевѣ на передмѣстю и сѣножать, названую Пунища, зъ нивами, зъ дубровами, при нихъ лежащими, также въ Борки и во всѣ принадлежности и въ озеро за песочьемъ названное Косоръ надъ рѣкою Днѣпромъ. А такъ водлугъ повинности уряду своего шляхетного пана Войтеха Соколовского за тою даниною княжати его милости, пана воеводы Кіевского, въ то есми его увезалъ, въ моцъ, въ держанье подалъ. Которого увезанья мнѣ никто не боронилъ и подданныхъ, на томъ кгрунту мѣшкающихъ, передъ себе зозвавши, послушеньство и повинность полвити и отдавати никому иному, только одно пану Войтеху Соколовскому, приказалъ; и на томъ далъ тотъ мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моею. Писанъ у Кіевѣ, року Божого тысяча шесть сотъ второго, мѣсяца мая четвертого дня.

Которое жъ то очевистое сознанье и квити возного выпшѣ мененого до книгъ кгородскихъ

Кіевскихъ есть записано и сесь выписъ съ печатью моею пану Соколовскому выданъ. Писанъ у Кіевѣ. Андрей Суринъ, писаръ кгородскій Кіевскій. Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи написано : Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского. *На оборотъ помѣчено :* Року 606, іюня 14 дня, прынято. Янъ Аксакъ, судья.

II. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца іюня чотырнадцатого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, по светой Троици святѣ Римскомъ припалыхъ и судовне отпраговать у Кіевѣ зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьей а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, вѣдниками судовыми земскими Кіевскими, постановившия очевисто у суду панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского :

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ второго, мѣсеца сентебра тридцатого дня, на вѣдѣ его королевское милости кгородскомъ Кіевскомъ передо мною Вацлавомъ Вилгорскимъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, облично ставши шляхетный панъ Войтехъ Соколовскій оповѣдалъ и покладалъ листъ ясневельможного пана его милости пана Костентина княжати Острозского, воеводы Кіевского, на давье пляцу въ пустѣ лежачого на предмѣстю Кіевскомъ, недалеко церкви светого Николы Ерданского, и къ нему сѣножати названное Пунищѣ и зъ нивами къ ней належачими, кгрунту тежъ у пустѣ лежачого названного Борки и озеро Косоръ, зо всеми тыхъ кгрунты пожитки и принадлежностями, яко то ширей тотъ листъ данный его княжацкое милости въ собѣ обмовляетъ. Который передо мною положивши, просилъ, абымъ до вѣдомости своей вѣдоевое принялъ и до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ уписати велѣлъ. Которого я вѣдѣ до вѣдомости своею и для вписованя до книгъ примуючи, передъ собою читати казалъ, и тые

цуть его слова: Konstanty, xiążę Ostrozskie, wojewoda Kyiowsky, oznaymuie tym listen naszym, yż my opatruiacz, aby prozno a pusto bez zadnego pozytku krunthu iego krol. mosci nie liezali przy miescie Kyiowie, maiacz wzgľad na sluzby szliachetnego Woyciecha Sokolowskiego, ktory po wszystkie czasy w niebezpieczestwach od nieprzyiaciela krzyza swiętego y od ynszych nieprzyiaciel zagraniczach w thym kraiu przypadaiających, przy zamku Kyiewskim wiernie służył, dalismy iemu pliacz z ogrodami na mieyscu pustem gruncziku w Kyiowie na przedmiesciu, a ku themu sianozęczy nazwanę Puniscza z niwami, z dąbrowami przy nich liezącymi, przy tym ze Borki y ze wszystkimi przynalieznościami do nich; do tego przydalismy iezioro y za piassoczami przy nim naliezącymi nazwana Kossor nad rzeką Dnieprzem, do łaski iego krol. mosci, ktory to pliacz i z ogrodami gruncziku poczyna sie od wałku, konczy sie w potoka cerkwie s. Mikoly Jordānskogo, a z drugiey strony od drogi, ktora ydzie z miasta od nowey baszty ku Demidowu drogi goscincza Bialogrodzkiego, na ktorim to gostinczu wolno iemu wszelakie pozytki sobie naliezące, przybawiacz, roskopiwacz, s czego i napothym moze bycz pozytek, iego krol. mosci; na czosmy iemu dali ten list nasz s pieczęcią naszą i podpisem ręki naszej. Dan w Ostrogu, aprilia dwunastego dnia, anno tysiącz szesc seth wtorego. У того листу печать княжати его милости пана воеводы Кіевского и подпись руки его теми словы: рука власная.

Который же то листъ его княжацкое милости, за прозбою пана Соколовского, я врьдъ принявши, до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ записати есми велѣлъ. Што есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ моею печатью пану Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ. У того выпису печать одна, а подпись руки писарское теми словы: Андрей Суринъ, писаръ кгородскій Кіевскій. Который же то выписъ съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, за прозбою пана Соколовского, до книгъ зем-

скихъ Кіевскихъ есть уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатьми нашими на то есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Иванъ Лозка, писаръ земскій Кіевскій. Которыковалъ Пашинскій.

Въ заглавіи отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ въ концѣ:* List actukowany pana wojewody Kiiowskiego daniny panu Sokolowskiemu w ziemstwie Kiiowskim, roku 1605, 4 d. Junii.

III. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца іюня чотырнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ о Светой Троици святѣ Римскомъ припалыхъ и судовне на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ отпра- вовать зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьей а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врьдниками судовыми земскими Кіевскими, постановившисе очевисто у суду шляхетный панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского, который такъ се въ собѣ маеть:

Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского:

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ второго мѣсяца сентебра тридцатого дня, на врьдѣ его королевской милости кгородскомъ Кіевскомъ передо мною Вацлавомъ Вилгорскимъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, постановившисе очевисто шляхетный Марко Барановскій, возный евераль воеводства Кіевского, сознанье свое учинилъ и того сознанья своего квити свой съ печатью своею и съ подписомъ руки своею ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ далъ, писанный теми словы: А я Марекъ Барановскій, возный евераль воеводства Кіевского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ второго, мѣсеца августа двадцать второго дня, маючи при собѣ двоухъ шляхтичовъ

пана Станислава Викгуры а пана Мартина Копцацкого, за приданемъ отъ вряду кгородского Кіевского, на справу и потребу шляхетного Войтеха Соколовского, на увезанье и поданье за листомъ княжати его милости Костентина Острозского, пана воеводы Кіевского, пляцу зъ огородами у Кіевѣ на передмѣстю и въ сѣножать, названую Пунища, зъ нивами зъ дубровами, при нихъ надлежащими, также въ Борки и во всѣ приналежности и въ озеро за песочьемъ, названное Косуръ, надъ рѣкою Днѣпромъ; а такъ водлугъ повинности уряду своего, шляхетного пана Войтеха Соколовского за тою даниною княжати его милости пана воеводы Кіевского въ то есми его увезалъ, въ моцъ, въ держане подалъ, которого увезанья мни никто не боронилъ; и поданныхъ, на томъ кгрунту мѣшкающихъ, передъ себе созвавши, послушенство и повинность полнити и отдавати никому иному, только одно пану Войтеху Соколовскому, приказалъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моею. Писанъ у Кіевѣ, року Божого тисеча шесть сотъ второго, мѣсяца мая четвертого дня. Которое жъ то очевидное сознанье и квитъ возного вышъ мененого до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ есть записано, и сесь выписъ съ печатью моею пану Соколовскому есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

У того выпису печать одна, а подпись руки писарское тыми словы: Андрей Суриный, писаръ кгородскій Кіевскій. Который же то выписъ съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, за прозбою пана Соколовского, до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатями нашими на то есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Иванъ Лозка, писаръ земскій. Корыкговалъ Пашинскій.

Въ заглавіи отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского. *На оборотъ помѣта:* Posessyia przez woznego daniny pana wojewody Kiiowskiego panu So-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

kołowskiemu w roku 1602, mcza Augusta 22 die. Згола непотребные sprawy.

IV. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца іюня четырнадцатого дня, на рокохъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, по Светой Троици святѣ Римскомъ припалыхъ и судовне отпраковать у Кіевѣ зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьей а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Кіевскими, постановившисе очевидно у суду панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского, который такъ се въ собѣ маеть:

Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского. Року Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца мая сего дня, на рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Кіевскихъ, отъ дня двадцать сего мѣсяца апрѣля, въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Вацлавомъ Вильгорскимъ, подвоеводимъ, и Филономъ Стрыбылемъ, чашникомъ его королевское милости и судьей, врядниками судовыми кгородскими Кіевскими, постановившисе очевидно у суду урожоный панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ привилей его королевское милости подъ печатью канцелярии меньшее и съ подписомъ руки его королевское милости, ему наданье и дарованье правомъ доживотнымъ пляцу впускѣ лежачого на передмѣстю Кіевскомъ, недалеко церкви светого Николы Ердаянского и къ нему сѣножаты, названные Пунища, и зъ нивами къ ней надлежащими, кгрунту тежъ у впускѣ лежачого названного Борки и озеро Косуръ зо всеми тыхъ кгрунты, пожитки и приналежностями, яко то ширей тотъ листъ данины его королевское милости въ собѣ обмвляеть, который передъ судомъ нынѣшнимъ положивши, просилъ, абы до вѣдомости суду нынѣшнего принять и до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ уписанъ былъ. Которого судъ нынѣшній до

вѣдомости своею и для вписованя до книгъ пріймучи, передъ собою читати казалъ, и тые его суть слова: Жикгимонтъ третій, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій, Шведскій, Кгодскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ: дали есмо передъ тымъ зъ ласки наше королевское правомъ доживотнымъ шляхетному Вейтехови Соколовскому, взглядомъ служебъ его, пусто и безъ всякого пожитку лежачій пляцъ зъ огородами у Кіевѣ на передмѣстю, а ку тому пляцови пустому сѣножать, названую Пунища зъ нивами при ней лежащими, который то пляцъ кгрунтику съ тыми огородами починається отъ валку а кончиться у потока при церкви светого Николы Ерданского, зъ другое стороны отъ дороги, которая идеть зъ мѣста ку Демидову до дороги гостинца Бѣлогородского, зо всеми пожитками, которые бы працею и коштомъ своимъ тамъ собѣ розробить и прибавить можетъ; чого будучи онъ у держаню и заложивши працу и коштъ свой, збудовалъ тамъ помѣшкане свое, при которомъ для снадѣйшого поживленя его, отъ уряду Кіевского приданому есче до ласки наше королевское ку томуужъ вышей помененному кгрунтикови также пусто лежачій кгрунтикъ и озерце речоные Борки, Косоръ за песочемъ надъ рѣкою Днѣпромъ лежачее, просечи насъ унижене именемъ его, абысмо зъ большое ласки и добротливости наше и тотъ кгрунтикъ пустолежачій съ тыми озерцами поменеными ему правомъ доживотнымъ дать рачилъ. Мы тогды хотечи, абы пустые и непожиточные мѣста людьми, зважа служебными, ку послузѣ наше и Речи Посполитое годными, оспѣдали, а маючи взглядъ на службы того Соколовского, зъ ласки наше королевское тые добра, у томъ нинѣшнемъ листѣ нашомъ помененные, пререченому шляхетному Вейтехови

Соколовскому даемо и у спокойномъ держаню и уживаню зоставуемо его до остатнего кресу живота, тоежъ и потомкове наше учинити будуть повинни: волно ему тые добра держати и оныхъ уживати, вшелякіе пожитки собѣ прияти, людьми волными осажати и повинности ихъ заживати и до живота его, а по смерти его волно будетъ потомкомъ або повиннымъ его будоване, дворъ и иные вшелякіе рухомые речи его знести, або шацункомъ слушнымъ спродати; права однакъ наше королевскіе и Речи Посполитое тамъ уцалѣ зоставуючи, моцью того листу нашего, который для болшее вѣры и певности рукою нашою подписавши, печать коронную ку нему притиснути рассказали есмо. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ коронномъ, року тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца Феврала двадцатого дня, а панованя королевствъ нашихъ Полского семонадцать, а Шведского одиннадцатого року.

У того привилея печать его королевское милости канцелярии меншее, а подпись рукъ въ тые слова: Sigismundus Rex. Zachariasz Jełowicku. Который же привилей, за прозбою речоного пана Войтеха Соколовского, до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ нашими печатями на то есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ. У того выпису печатей притисненыхъ двѣ, а подпись руки писарское въ тые слова: Андрѣй Суринъ, писаръ кгородскій Кіевскій. Который же то выписъ съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, за прозбою Войтеха Соколовского, до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатями нашими на то есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Иванъ Лозка, писаръ земскій Кіевскій. Копыкговалъ Пашинскій.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Przywilei wtory actykowany w ziemstwie pana Sokołowskiego w roku 1605, 14 die Junii.

V. Лѣта Божьего нароженя тисеча шесть соть осмого, мѣсяца генваря двадцатого дня. На врьдѣ его королевское милости замку Овруцкомъ передо мною Петромъ Липинскимъ, подстаростимъ Овруцкимъ, постановившимся очевисто возный енераль земли Кіевское Петръ Овдіевскій, ку записанью до книгъ замку Овруцкого созналъ тими словы, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть соть осмого, мѣсяца генваря второго дня, положилomъ позовъ кгородскій Кіевскій на рочки пришлые кгородскіе Кіевскіе, которые сужоны быти мають въ року теперешнемъ тисеча шесть соть осмомъ, мѣсяца генваря тридцатого дня, на мѣстцу звывкомъ у Кіевѣ, по его милость пана Гаврила Гоского, хорунжого земли Кіевское, у дворѣ его милости у Вышгородку у ворота воткнулъ и челяди оказалъ, въ жалобѣ пана Войтеха Соколовского, о выбитьѣ спокойного держаня зъ озера; яко все ширей въ томъ позвѣ есть описано и доложено: которое очевистое сознанье возного до книгъ замку Овруцкого есть записано и сесь выписъ съ книгъ подъ печатью моею врьдовою пану Войтеху Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ увъ Овручомъ.

Петръ Жуковецкій, писарь. Корыкговано з книгами.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ врьдовыхъ замку господарьского Овруцкого: *На оборотѣ надпись:* Relacja wtora od p. Sokółowskiego położenia pozwu po jego mczі p. chorążego Kiiowskiego o wybiczie.

VI. Лѣта Божьего нароженя тисеча шесть соть осмого, мѣсяца іюля двадцать первого дня. Пришедши до врьду его королевское милости въ ратушъ Кіевскій до насъ Яцка Балыки войта, а Хведора Ходыки бурмистра и всихъ радець, оприсягнули лавицу зуполна за сѣлюю въ ратушу Кіевскомъ, урожоный панъ Войтехъ Соколовскій оповѣдалъ и жаловалъ на чернца Василья Красовского, прозвисьомъ Чернобровку, который се менуетъ быть игуме-

номъ Кирилскимъ, и капитулѣ его, ижъ они не дбаючи ничего на право посполитое и вины въ немъ описанные, такъ тежъ не погледаючи на листъ заручный отъ врьду кгородского Кіевского отъ урожоного пана Станислава Викгуры презъ возного енерального, шляхетного Марка Барановского ему въ жалобѣ моей о насланье на кгрунтъ мой Пунисча даного, дня оногдышнего въ семъ року идучомъ щестъ соть осмомъ, мѣсеца іюня осмогонадцать, наславши мощно кгвалтомъ на кгрунтъ мой, презъ листъ заручный, власный Пунисча на ниву, на которую для оранья челядь моя зъ волами, зъ сохами была вышла, чернцовъ, слугъ, паробковъ своихъ, которыхъ онъ самъ лѣпѣй знаетъ имена и прозвиска имъ вѣдаетъ, тамъ жо тую челядь мою паробковъ Самоила а Яцка окрутне а нелитостиве побили, помордовали, воловъ чотыри зъ сохами и ярмами побрали и кгвалтовне пограбили, которые менѣ коштовали копъ петнадцать грошей Литовскихъ, сермягъ двѣ, которые куплены за копу грошей, сокѣру за осмъ грошей, и то все побравши и пограбивши, до монастыра Кирилского отпровалили и на пожитокъ свой монастырскій обернули; о которое тое кгвалтовное насланье на кгрунтъ мой презъ листъ заручный и о починенье шкодъ, часу своего не омѣшкамъ правне чинить, и просилъ, абы тая его жалоба и оповѣданье до книгъ мѣстскихъ Кіевскихъ записано. Штось мы записать казали, и есть записано; съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью мѣсткою радецкою Кіевскою пану Войтеху Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ въ ратушу Кіевскомъ.

... ыка, писарь мѣскій Кіевскій рукою властною. — Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ мѣстскихъ права Майлеборского ратуша Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Protestacyia na czercow so naslanych na piwu, parobkow pobili, woły pobrali, mimo list zaręczny, w roku 1608, Julii 21 die.

VII. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца іюля двадцать первого дня. Станувшы очевисто передъ врядомъ и правомъ суполна засѣлымъ, то есть передо мною Яцкомъ Балыкою, войтомъ, а Оедоромъ Ходыкою, бурмистромъ, и передъ райцами съ присежники въ ратушу Кіевскомъ, возный енераль земскій Кіевскій, шляхетный Марекъ Барановскій, при очевистомъ своемъ сознанью квити свой подъ печатью и съ подписомъ властное руки своею, ку записанью до книгъ мѣстскихъ Кіевскихъ писаный, подалъ тыми словы:

Я Марекъ Барановскій, енеральный возный земскій Кіевскій, признаваю то на семъ квити моемъ ку записанью до книгъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца іюля четырнадцатого дня, будучы мнѣ возному на справѣ и потребѣ пана Войтеха Соколовского, яко жъ за оказанемъ его самого, видѣлъ семи на кгрунтѣ его на нивѣ въ Пунищахъ сохъ двѣ порубаныхъ и на челяди его паробкахъ видѣломъ на Самуйлу и Яцку сермяги пошарпавые; и оповѣдалъ ми возному панъ Соколовскій, ижъ то его милость отецъ игумень Кирилскій, яко се менить быть игуменомъ, отецъ Василей Красовскій и съ капитулою своею Кирилскою, естли ее маеть, наславшы мощно кгвалтомъ на тотъ кгрунтъ мой Пунища паробковъ, челядь мою побилъ, помордовалъ, пошарпалъ и сохи бурубать казалъ, и воли побравшы, до Кирила попроварили. Што ширей на протестацїи моей до книгъ подать не омѣшкамъ. И на томъ я возный помененый далъ сей мой квити съ печатью и съ подписомъ руки моею. Писанъ у Кіевѣ. Который же то квити и очевистое сознанье енерала звышъ помененого есть до книгъ мѣстскихъ ратушу Кіевского записано; съ которыхъ и сесь выпись подъ печатью мѣстскою радецкою Кіевскою пану Войтеху Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ въ ратушу Кіевскомъ.

... писарь мѣйскій Кіевскій рукою власною. Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи отмічено: Выпись съ книгъ мѣстскихъ права Майлеборского ратуша Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Relacyia woznego, co widział sochi porabane, parobki poszarpane, roku 1608, Julii 21 die.

VIII. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабра двадцать осмого дня. На врьдѣ его королевское милости замку Овруцкомъ передо мною Петромъ Липинскимъ, подстаростимъ Овруцкимъ, постановившися очевисто возный енераль земли Кіевское Петръ Овдїевскій, ку записанью до книгъ замку Овруцкого созналъ тыми словы, ижъ року теперъ идучего тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабра второго дня, положилъ позовъ кгородскій Кіевскій на рочки пришлые, которые сужоны быти мають въ року теперешнемъ шесть сотъ осмомъ, мѣсяца декабра тридцать першого дня, на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ по его милости пана Гаврила Гоского, хоружого земли Кіевское, у дворѣ его милости у Вышгородѣ у ворота воткнулъ и чeledи сказалъ въ жалобѣ пана Войтеха Соколовского о выбитѣ споокійного держанья зъ озера. Яко все ширей въ томъ позовѣ есть описано и доложено. Которое очевистое сознанье возного до книгъ замку его королевское милости Овруцкого есть записано, и сесь выпись съ книгъ, подъ печатью моею врядовою, пану Войтеху Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ увъ Овручомъ.

Петръ Жуковецкій, писарь. Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи отмічено: Выпись съ книгъ врядовыхъ замку господарьского Овруцкого. *На оборотѣ надпись:* Relacia 3. położenia pozwu od p. Sokołowskiego po jego mści p. chorążego Kiiowskiego o wybicie.

IX. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня одиннадцатого дня. На врьдѣ его королевское милости кгород-

скомъ Кіевскомъ передо мною Михаломъ Мышкою Холоневскимъ, ротмистромъ его королевское милости, подвоеводимъ Кіевскимъ, поставившысе очевисто шляхетный Павелъ Гуторовичъ, возный енераль воеводства Кіевского, сознание свое учинилъ, и того сознания своего квити свой подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Павелъ Гуторовичъ, возный енераль воеводства Кіевского, признаю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца апрѣля двадцать пятого дня, даломъ и положиломъ позовъ земскій Кіевскій на роки земскіе Кіевскіе, которые въ року нынѣшнемъ тисеча шесть сотъ девятомъ на завтрее по святой Троицы, святѣ Римскомъ, на мѣстцу звыкломъ отправления судовъ у Кіевѣ, писанный отъ пана Войтеха Соколовского по въ Божѣ велебного отца Василья Красовского Чернобровку, игумена Кирилского, и капитулу его о кгвалтовное наѣханье на кгрунтъ власный Пунища, нивы его, на которыхъ паробки его орали, и о порубанье шопы и цеглы потлученье въ ней и попаление покрытя надъ пецомъ цегельнымъ, и о попаленѣ на сѣножатѣхъ Пунищахъ двохъ стоговъ сѣна; яко все тотъ позовъ въ собѣ ширей замыкаетъ, въ монастыру Кирилскомъ въ кельи игумена Кирилского при бытности намѣстника его, и положенье того позву всимъ чернцомъ, въ томъ монастыру Кирилскомъ мѣшкающимъ, оповѣдаломъ, за которымъ и рокъ отцу Василью игумену Кирилскому и капитулѣ его становитисе противко пану Соколовскому на рокахъ вышъ помененыхъ зложиломъ, того жъ дня мѣсяца и року вышъ написаного даломъ и положиломъ позовъ кгородскій Кіевскій на рочки кгородскіе Кіевскіе, которые въ року нынѣшнемъ тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца іюня десятого дня, на мѣстцу въ замку Кіевскомъ отправованы и сужоны быти мають, писанный отъ пана Войтеха Соколовского по его милости пана Гаврила Гостского,

хоружого Кіевской земли, о кгвалтовное выбитье зъ кгрунту и зъ озера Косора спокойно держанья и уживанья его. яко все тотъ позовъ въ собѣ достаточнѣй замыкаетъ, въ мѣстечку Вышгородѣ во дворѣ его милости пана Гаврила Гостского, при бытности намѣстника его милости на тотъ часъ будучого, шляхетного пана Миколая Ромбіевского, и положенье того позву оповѣдаломъ оному самому и всей челяди, въ томъ дворѣ мѣшкающей, за которымъ и рокъ его милости пану Гаврилу Гостскому, хоружому земли Кіевское, становитисе противко пану Соколовскому на рочкахъ кгородскихъ Кіевскихъ вышъ помененыхъ зложиломъ; и на томъ далъ сесь мой квити съ печатью моею ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ. Писанъ у Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня одиннадцатого дня.

Который же то квити и очевистое сознание возного вышъ мененого до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ есть записано, и сесь выпишь подъ печатью кгородскою воеводства Кіевского на то есть выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Павелъ Перховскій, писарь кгородскій Кіевскій. Корыкговалъ Синяговскій.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выпишь съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Relacja 4 położenia pozwu od pana Sołowskiego po jego mści chorążego Kiiowskiego o wybiezie.

Х. Лѣта Божого нарощенья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня двадцать второго дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на день света Троицы свята Римского, въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ, и на завтрее того дня на мѣстцу звыкломъ въ Кіевѣ судовиѣ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьей а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врадниками судовыми земскими воеводства Кіевского, зъ реестру судового за трикrotnымъ по три дни возного енерала опатрного Александра Широковича приго-

чиласе справа межи урожонимъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ поводомъ, а велебнымъ въ Бозѣ отцемъ Васильемъ Красовскимъ, игуменомъ Кирилскимъ, капитулою того жъ монастыра Кирилского, позванными за позвомъ отъ повода на позванныхъ на роки нинѣшніе вынесенымъ, за которымъ таковымъ возного приволаньемъ кгда се позванные сами, а ни черезъ умоцованого своего не отозвали и на року нинѣшнемъ до росправы въ той справѣ не стали, тогда поводъ позванныхъ зъ допущенья суду нинѣшнего на позовъ жалобы своею въ винахъ першого нестанья судови и сторонѣ водле статуту выдалъ и оный до суду нинѣшнего поднесъ, въ тые слова писаный: Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій etc. тобѣ Василью Красовскому, прозвищу Чорнобровку, который се менуетъ быть игуменомъ Кирилскимъ, и капитулѣ твоей монастыра Кирилского зъ особы и зо всихъ добръ вашихъ лежащихъ и рухомыхъ розказуемо, абы есте передъ судомъ нашимъ земскимъ Кіевскимъ на рокахъ земскихъ Кіевскихъ, которые припасти и сужоны быти мають въ року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ девятомъ о святой Троици свята Римского и назавтрее того свята, на мѣстцу отправовастья судовъ въ Кіевѣ сами обличне и завите стали на жалобу и правное попиранье урожоного Войтеха Соколовского, который васъ позываетъ о то, ижъ вы, не дбаючи ничого на право посполитое и вины въ немъ описанные, такъ тежъ не погледаючи на листъ заручный отъ владу кгородского Кіевского отъ урожоного Станислава Викгуры презъ возного енералного шляхетного Марка Барановского, ему въ жалобѣ его о насланѣ на кгрунтъ его Пунища, даного въ року прошломъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца іюня осмогонадцать дня, наславши мощно кгвалтомъ на кгрунтъ его, презъ листъ заручный власный, Пунища на ниву, на которую для оранья челядь его зъ волами и зъ сохами была вышла, чернцовъ слугъ, паробковъ своихъ, которыхъ

вы сами лѣпѣй знаете имена и прозвиска имъ вѣдаешъ, тамъ же тую челядь его поробковъ Самойла а Яцка окрутне а нелютостве побили, помордовали, воловъ чотыри съ сохами и ярмами побрали и кгвалтовне пограбили, которые его волы коштовали копъ петнадцать грошей Литовскихъ, сермягъ двѣ, которые куплены за копу грошей, сокиру за осмъ грошей, и то все побравши, до монастыра Кирилского отпробавили и на пожитокъ свой монастырской обернули; а потомъ вы, не контентуючисе тою першою кривдою его и овшемъ не дбаючи на право посполитое и на вины въ немъ описанные, наславши мощно кгвалтомъ слугъ своихъ Андрейка а Богдана и иныхъ многихъ зъ ними, которыхъ вы назвиска добре вѣдаете и оныхъ называете, на кгрунтъ его власный близко двора его перегородья шопу, для робенья цеглы збудованую, побратъ и розметать розказали и цеглы въ ней десять тисечей до выпаленья выготованое порозбивали и въ нивечъ обернули, которая шопа коштовала двадцать копъ и пять копъ Литовскихъ, а цеглы каждая тисеча коштовала по двѣ копѣ Литовскихъ; тамъ же полѣ шопы печь мурованый дошками побитый спалили и печь порозваливали, который печь коштовалъ копъ петнадцать грошей Литовскихъ; а потомъ того жъ дня вышъ помененого тыхъ же слугъ вышъ помененыхъ наславши на кгрунтъ его на сѣножати Пунища, сѣна два стога зложоного, въ каждомъ стогу воевъ петнадцать, спалили, а каждый возъ коштовалъ по петнадцать грошей Литовскихъ. О што все преречоный поводъ, прихилиячисе до права посполитого, васъ симъ позвомъ позываетъ; прото абы есте на року вышей вамъ означономъ стали и во всемъ се поводови усправедливили. Писанъ въ Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца априля 8-го дня. Василей Вороничъ, писарь. А по вычитанью того позву и доведеню слушного року за позвомъ припалого черезъ сторону поводовую, судъ нинѣшний земскій Кіевскій, тое

справы выслушавши, а бачечи, ижъ позваные тымъ позвомъ на року нинѣшнемъ и за такимъ возного приволяваньемъ до росправы въ той справѣ не становится и вѣдомости нестанья своего судови нинѣшнему и поводовой сторонѣ не ознаймуеть, тогда судъ нинѣшній въ долѣшомъ тое sprawy поступку до права посполитого прихиялючисе, наказуеть, абы позваные, кгда о то повторе отъ повода припозвани будутъ, напродъ вины статutowые судови и сторонѣ першого нестановного заплатили, а потомъ се поводу на позовъ жалобы его усправедливили. И то все про память до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатми нашими есть выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Василій Вороничъ, писарь земскій Кіевскій.
Корыкговаль Гертовичъ.

Въ заглавіи написано: Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства Кіевского, etc.

XI. Мѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа двадцать первого дня, передъ нами депутаты суду головного трибуналу Любелского, на рокъ теперешній вышъ менованый зо всихъ воеводствъ короны Полское обраными и висажоными, кгда се приточила справа зъ реестру судового за приволянемъ возного межы велебнымъ въ Бозѣ отцемъ Васильемъ Красовскимъ, игуменомъ и всею братьею чернцами монастыра Кіевского светого Кирила, стороною поводовою, а урожонымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ, бывшимъ понамѣсникомъ Кіевскимъ, позванымъ за апелляцією отъ декрету суду земского Кіевского зъ роковъ року теперешнего шесть сотъ девятого мѣсяца іюня тридцатого дня, по светой Троицы Римского свята сужоныхъ, выточною о то, ижъ позваный, менечи се быти заслужонымъ жолнѣромъ его королевской милости и Речи Посполитое, до того маючи владзу врядуую отъ пана Вацлава Велигорского, подвоеводего Кіевского, въ року тисеча шесть сотъ

пятомъ на власнымъ кгрунтѣ церкви Божое монастыра святого Кирила Кіевского подлѣ церкви светого Николы Ерданского, подданого осѣлого на име Онтона согнавши, и оный пляцъ посѣлъ и иншихъ пляцовъ, кгрунтовъ, поль, нивъ, сѣножати зъ людьми осѣлыми, озера, пасѣки, пасѣчиска, земли бортные, дубровы, лѣсы, бори, сѣножати, добра церковные свято Кирилскіе и Ерданскіе кгвалтовне упорне забралъ, стѣны выбиваючи, мури, филляри подкопываючи, цеглу, плиты, камени, вапно беручы, до дому власного будованья своего перевозечи и тое камене, плиты въ домѣ своемъ печи, комины, мосты покладаеть ку образѣ и шкодамъ немалымъ церкви Божое, и плитницы на власномъ кгрунтѣ свято Кирилскомъ церкви Ерданское побудовавши, пожитокъ собѣ чинить, а въ самой церкви схованы одѣ фундаторовъ, на даньцовъ тоей церкви Божое благовѣрныхъ княжатъ Рускихъ въ стѣнѣ у церкви у жертovníка скриню замураваную непорожнюю, але зъ скарбами выклипавши, выламавши стѣну, своими власными руками вынялъ, церковь Божую скривдилъ и ку пожиткови своему привлащилъ; которыхъ шкодъ въ забранью пожитковъ на тисечу золотыхъ Польскихъ поводъ собѣ ошачовавши, окромъ ламаня муровъ, выбинья цеглы, плиты, каменя церковного на десеть тисечей золотыхъ Польскихъ, а скриню зхованья въ мурѣ черезъ позваного самого вынятую, съ церкви Божее взятую, на петдесать тисечей золотыхъ червоныхъ ошачовавши, позваного позвомъ на роки вышъ менованые земскіе Кіевскіе кгда позвали, тамъ на терминѣ съ позву менованого прыпаломъ, зъ росправы обѣюхъ сторонъ судъ земскій Кіевскій позваному поступовати наказалъ, а въ поступованю тотъ же судъ земскій Кіевскій, прыпатрившыся праву посполитому, наказалъ поводовой сторонѣ тытулъ права показати, за чимъ доходить кривды своее, а сторона поводовая того декрету за правный не пріймующи, до суду головного трибуналу Лю-

бельского апелевала, которое апеляции судъ онъ допустилъ и рокъ у суду за нею теперь на терминъ нинѣшнемъ воеводства Кіевского ку росправѣ становитися зложилъ и назначилъ, о чомъ декретъ апеляции менованое ширей въ собѣ обмовляеть.

На року теды нинѣшнимъ, съ того декрету и апеляции менованое слушне припаломъ, постановившисе обоя сторова, поводъ отецъ игуменъ самъ очевисто именемъ своимъ и именемъ братьи чернцовъ монастыра пререченого и черезъ умоцованого своего урожного пана Берната Сухорабского, а отъ позваного пана Соколовского умоцованый шляхетный панъ Юрей Кграбовскій, за мощью зуполною ему въ той справѣ даною, росправу правную въ той справѣ межи собою маючи, широче контровертовали, поводъ о скасованье, а позванный о утверждение декрету пререченого земского Кіевского просили.

Судъ нинѣшній головный трибунальскій, съ контроверсыи обѣюхъ сторонъ тую справу достаточне вырозумѣвши, декретъ першій земскій Кіевскій поступованья утверждаетъ и позваному поступовати наказуетъ, а въ поступованью судъ нинѣшній бачачи то, ижъ не указываетъ поводу титулу права на тотъ монастырь светого Кирила, теды позваного волнымъ отъ року чинить. Што все для памяти до книгъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевского есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ есть выданъ. Писанъ у Люблинѣ.

Корыкговаль Грузевичъ.

Въ заглавіи акта отмпчено: Выписъ съ книгъ справъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевского. *На оборотъ помѣта:* Między p. Sokółowskym a ibumenem Kiiowskym.

ХІІ. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа двадцать пятого дня. Передъ нами депутаты суду головного трибуналу Любелского, зо всихъ воеводствъ

короны Польское на рокъ вышейменованый шесть сотъ девятый обраными и высажоными, постановившисе обличне отъ повода пана Войцеха Соколовского умоцованый его урожоный панъ Юрій Кграбовскій зъ одное, а отъ позваного его милости пана Гаврила Готского, хоружого земли Кіевское, умоцованый его милость урожоный панъ Миколай Кголембовскій, за моцами достаточными, до права и до розейму имъ даными, ку записаню до книгъ згодне и доброволне зознали тыми словы: ижъ што припадалъ имъ терминъ тутъ на трибуналѣ за апеляцією, зъ кгроду Кіевского выточною, въ правѣ о кгвалтовное и безправное выбитье зъ кгрунту и езера яко бы поводового названого Косора, о чомъ ширей въ той апеляции описано и доложено есть, теды они зъ обохъ сторонъ тое справы на сесь часъ до розсудку правного не припущаючи, овую въ надѣю згоды и пріятельского помѣркованя до близко пришлого воеводства Волинского, напервѣй податъ сего розейму припадающого, рознели и розписали подъ такимъ способомъ, ижъ еслибы въ томъ часѣ межи собою не згодили, теды мають мѣти и тымъ теперешнимъ розеймомъ зъ обохъ сторонъ заховують собѣ рокъ завитый, кромъ вшеякого припозву такій, якій на сесь часъ припадалъ на томъ то близко пришлому воеводствѣ Волинскомъ оборонимъ; однакъ правнымъ зъ обохъ сторонъ ничого не убliжаючи и овшемъ оные вцалѣ собѣ заховуючи. Што все и судъ нинѣшній головный трибунальскій имъ ствердивши водле доброволного зознанья ихъ, рокъ имъ обомъ сторонамъ завитый кромъ припозву на помененомъ воеводствѣ Волинскомъ заховаль и тымъ розеймомъ заховуетъ. Што все для памяти до книгъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ есть выданъ. Писанъ у Люблинѣ. Jan Cnoszowski pisarz ziemi Lwow. m. p. Crystoff Rysm m. p. Hornoslay m. p. Василій Вороничъ, писаръ земскій Кіевскій m. p. Корыкговаль Грузевичъ.

Всего пять подписей, но написанныя по польски трудно разобрать.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевскаго. На оборотѣ помѣчено: Między p. Sołowskiem a p. Hoyskim hospis.

XIII. Лѣта Божого нароженія тисеча шесть сотъ дванадцатого, мѣсяца генвара двадцать третьего дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на день троихъ кролей Римскаго свята, въ року звышъ менованомъ припалыхъ, и на завтрее того свята судити се зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьей, а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врядниками земскими Кіевскими, кгдаyse приточила справа зъ реестру судового за приволаньемъ возного енера-ла, шляхетного Григорья Невмирицкого, межи велебнымъ въ Бозѣ его милостью отцемъ Васильемъ Красовскимъ, игуменомъ Кирилскимъ, и всею капитулою его поводами зъ одное, а шляхетнымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ, бывшимъ намѣстникомъ Кіевскимъ, позваннымъ зъ другое стороны, за позвомъ земскимъ Кіевскимъ отъ поводовъ попозваного на роки теперешніе выданнымъ, которій за поднесеньемъ стороны поводовое былъ читанъ и такъ се въ собѣ маеть: «Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій etc., тобѣ шляхетному Войтехови Соколовскому, бывшему намѣстникови Кіевскому, зъ добръ и посесыи твоее, въ которую се неслухне вступаешь, названное земли и кгрунту светого Кирила, до церкви Божое здавна належачимъ, съ которыхъ яко се нижей припомни поводовъ теперешнихъ кгвалтовне и безправне выбились, жадного права, а ни претексту тобѣ тымъ позвомъ не признаваючи и зо всихъ иншихъ, якимъ кольвекъ правомъ и титуломъ тобѣ належачихъ добръ черезъ тебе держачихъ и где кольвекъ маючихъ, лежачихъ и рухомыхъ, приказуемо, абы есть передъ судомъ нашимъ земскимъ Кіевскимъ на рокахъ земскихъ Кіевскихъ трикролскихъ,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

въ року тисеча шесть сотъ дванадцатомъ припалыхъ и назавтріе того свята, водле статуту права посполитого, на мѣстцу упривильеваномъ въ ратушу Кіевскомъ обличіе яко на року завитомъ самъ сталъ на жалобу въ Бозѣ велебного отца Василья Красовскаго игумена и всее братьи и чернцовъ монастыра светого Кирила Кіевскаго поводовъ, которое тобѣ до справы зачатое и до поступку правного одержаного къ дальшому въ той справѣ выбить поступкови, которая жадное звологи не терпять, которую ты по вси тые часы, зачавши отъ року тисеча шесть сотъ пятого, уставичне розмаитыми диляцыями и способами звологчаешъ противко всей слушности, справедливости и праву посполитому, о томъ писаномъ; а такъ поводъ нинѣшній позываетъ о то, ижъ въ року тисеча шесть сотъ пятомъ на власномъ кгрунтѣ церкви Божое свето-Кирилскомъ подлѣ церкви светого Николы Ерданскаго подданого оселого на име Антона согнавши, оный пляцъ посѣлъ и иншіе пляцы, людьми осѣлыхъ, кгрунтовъ, поль, сѣножатей, озеръ, пасѣкъ, садовъ овощовыхъ, пасѣчищъ, земель бортовыхъ, дубровъ, лѣсовъ, боровъ, вси добра церковные свето Кирилскіе и Ерданскіе кгвалтовне забралъ и посѣлъ и поводовъ зъ спокойного держанья выбилъ, и до того часу держишь и уживаешь ку великой шкодѣ ихъ, которыхъ обѣ шацуютъ на тисечу золотыхъ Польскихъ; протого заховавши собѣ поводовая сторона вольное чиненье правомъ о иншіе кривды и шкоды свои, теперь тымъ позвомъ о самое выбить позываетъ ку всказанью черезъ судъ нашъ земскій впушенья въ добра и кгрунты помененые, съ которыхъ есть выбита, и ку сказанью шкодъ помененыхъ зъ навезкою кгвалту, водлугъ права посполитого, о томъ написаного въ роздѣлѣ четвертомъ, артыкулѣ шестдесятъ девятомъ, яко тобѣ все на року пришломъ ширей и достаточнѣй выведено и оказано будетъ; про то абысь сталъ и въ томъ въ поводовой сторонѣ усправедливилъ. Писанъ

у Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ одиннадцато-го, мѣсяца декабря первого дня.

А по прочитанью позву и довоженью слушного року, просилъ поводъ, абы се позванный skuteczne усправедливилъ, обороны правные вцале собѣ вси заховавши; а позванная сторона, заховавши собѣ вси обороны вцалѣ противко поводомъ не належнымъ, яко тежъ и причины самое акцією не належное, повѣдила, же неповинна до прозекуции акции и термину на тотъ часъ не маеть, кгдажъ тая справа, которую теперь поводе ново воскресили, есть уже декретомъ суду нинѣшнего въ року прошломъ тисеча шесть сотъ десятомъ на рокахъ Михайловскихъ осужона, албовѣмъ на тамъ-тыхъ рокахъ земскихъ Михайловскихъ заложиласе, абы сторона позванная екземптомъ, же есть на послужѣ Речи Посполитое, которій екземтъ судъ земскій принявши, рокъ обѣма сторонамъ по роспущенью войска во дванадцать недѣль назначилъ; которій декретъ сторона поведовая принела и одъ него не апелевала, чого заразомъ тымъ же декретомъ передъ судомъ автентыце доводилъ; а ижъ тая справа есть уже разъ осужона, другій разъ не можетъ быти узновена; а што сторона поведовая менуетъ быти тую справу кгвалтовною выбитья, теды то не есть справа кгвалтовного выбитья, але окупацыонисъ; и такъ есть напервей интентованая, а не о кгвалтовное выбитье, але о посяженъе добръ, и не може ее иначій сторона поведовая христить, одно окупацыею. Въ декретѣ трибуналскомъ и земскимъ Кіевскимъ есть описано о посяженъе добръ; не може теды поведовая сторона отмѣняти справы, кгдажъ то собѣ противный собѣ суть: окупацыя зъ кгвалтовнымъ выбитемъ; албовѣмъ выбитье есть свѣжого учинку, то есть коли хто кого съ покойного держанья добръ выкинетъ, которыхъ бы былъ въ непрерываной посесыи, и за тымъ тежъ право указало, жебы заразомъ былъ впушонъ въ оную маетность выбитую; але какъ за окупацыонисъ, есть далеко розна отъ спра-

вы кгвалтовного выбитья, которое хто доходитъ, хоча се не былъ въ держанью, бы кому только якимъ кольвекъ правомъ належала; пытамъ теды: яко тотъ теперешній поводъ игуменъ можетъ чинити о кгвалтовное выбитье такихъ добръ, которыхъ не былъ николи въ держанью, и если бы мѣлъ какое право альбо давину на той манастырѣ? чого ему ся не признаваеть; якожъ и не маеть теды позванный добре первой,—передъ его даниною: маеть на тые добра право и посесыю непрерываную, а ни то, ижъ се ту самъ ставилъ до оказанья невинности своее; то ему шкодити до справы не можетъ, кгдажъ однакъ и теперь въ войску маеть свой почетъ и службу Речи Посполитое отправуетъ. Съ тыхъ теды причинъ просилъ, абы былъ вольный отъ тое справы учиненымъ, иншіе обороны вцале собѣ заховуючи. На то поводъ повѣдилъ, ижъ поткаты не можетъ позваного, абы се тымъ екземптомъ считать могъ съ тыхъ причинъ напродъ о поводъ задаваеть оному, же не тылко абы подъ тую експедицию Смоленскую мѣлъ быть съ королемъ его милостью на послужѣ Речи Посполитое, але подобно и зброи на собѣ яко жилъ не мѣлъ; признава то поводъ, же былъ килка-кротъ, albo и килканасте, въ обозѣ подъ Смоленскомъ, але не для прислуги Речи Посполитое, а ни тежъ для якіи славы ей, але для своего пожитку ѣздилъ зъ горѣлкою завше, которую тамъ дорого продавалъ, и тотъ екземтъ, которій показуетъ, знать же не оному былъ данный, але мусѣлъ его у кого иншого купити, кому былъ данный; то одна. Другая: хочъ бы и такъ было, чого поводъ не позволяетъ, жебы былъ слуга Речи Посполитое, теды тотъ екземтъ уже жадное моцы не маеть для того, же былъ данный въ обозѣ подъ часъ экспедицией Смоленское, которая ижъ уже устала, же вже король его милость, зъ ласки милого Бога, Смоленскъ взялъ и тутъ до короны съ тріумфомъ счасливе се звернути рачилъ, зачимъ и все войско, которое тамъ зъ нимъ бы-

ло, немалъ усе тутъ се до короны обернуло, што всимъ немалъ вѣдомо. Третяя, же и самъ позванный яко прудко по пропозицыѣ и прочитанью позву тутъ се передъ судомъ очевисто становилъ, то уже не на войнѣ есть, тутъ; вси обыватели тутешніе вѣдоми того, же давно горѣлку попродавши въ обозѣ, еще передъ взятъемъ Смоленска до дому се звернулъ и до того часу мѣшкаеть. Съ тоетеды мѣри просилъ поводъ, абы оттявши позваного тую оборону, яко неправную и неважную, оному поступовать не казалъ, обороны правные вцале собѣ заховавши.

Судъ нинѣшній земскій Кіевскій, контроверсыи сторонъ обудвухъ, поводовое и позваное, очевисто до суду нинѣшнего вношоновъ, выслухавши и оныхъ добре зрозумѣвши, а бачечи то, ижъ позванный панъ Соколовскій по закладанью екземпту зъ роковъ прошлыхъ земскихъ Кіевскихъ теперь самъ персонали-теръ у суду ставаетъ, прото оному судъ ноступовати наказуетъ, отъ которого декрету позванный до трибуналу апелевалъ. Судъ ему тое апеляцыи, ижъ справа идетъ о выбитъе, не допустилъ, а онъ о попартье ее свѣтчилсе; а потомъ позванный, стоячи подъ обороною апеляцыи своею, мовилъ о ненадежности повода, же еще sprawy въ трибуналѣ зъ нимъ не скончилъ; о чомъ зъ стороною поводовою контровертовалъ, только жъ контроверсыи своею особно на писмѣ до инстанцыи остатне не подалъ, але такъ до першее инстанцыи яко и до остатнее одну контроверсію подалъ; теды тая контроверсыя, до теперешнее инстанцыи належачая, есть вышей вписана. А поводъ на то зась повѣдилъ, ижъ поводъ есть належнымъ акторомъ, альбовѣмъ трибуналъ не учинилъ позваного вольнымъ отъ рѣчи самое, толко отъ року, а то для того, же титулъ права своего на онъ часъ зъ собою не милъ, кгдажъ тотъ чолвѣкъ, которого се былъ оному повѣрилъ, до того часу оному вернути того не хоче, ажъ муѣлъ зъ метрики короля его милости у

сего знову не безъ кошту того монастыра убо-го доставать, якожъ и досталъ, запозвалъ его до готовое sprawy, хочечи того довести, же то суть власные добра того монастыра светого Кирила; которого позванный подступне у короля его милости собѣ былъ упросилъ. И просилъ поводъ, абы судъ, оттявши его обороны яко неправные, оному се skutechne усправедливить наказалъ. Обороны вси правные вцале собѣ заховавши, судъ нинѣшній земскій Кіевскій, контроверсыи споровъ помененыхъ добре вырозумѣвши, а бачечи то зъ декрету трибунальского, ижъ только вольность отъ року позванный отрымалъ, а не отъ самое рѣчи, а теперь поводъ позываетъ яко знову, прото позваному отповѣдать наказуетъ; которого декрету позванный за правный не пріймующи, отъ него до суду головного трибуналу Любельского апелевалъ. Судъ ему тое апеляцыи допустилъ и рокъ сторонамъ обѣма у менованого суду трибунальского на воеводствахъ Кіевскомъ, Волинскомъ и Браславскомъ, которое зъ нихъ напервей сужоно будетъ безъ припозву становитисе зложилъ и назначилъ. Што все для памети до книгъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатъми нашими есть выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Василій Вороничъ, писаръ земскій Кіевскій м. р. Корыкговалъ Млиновскій м. р.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства Кіевского.

XIV. Лѣта Божого нароженъя тисеча шесть сотъ дванадцатого, мѣсяца мая петнадцатого дня. На врьдѣ его королевское милости кгородскомъ Кіевскомъ передо мною Михайломъ Мышкою Холоневскимъ, ротмистромъ его королевское милости, подвоеводимъ Кіевскимъ, ставши очевисто возный енералъ воеводства Кіевского, шляхетный Адамъ Лубковскій, ку записанью до книгъ созналъ тыми словы: «Я Адамъ Лубковскій, енералъ возный воеводства Кіевского, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ,

и жъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ дванадцатого, мѣсяца априля двадцатого дня, за приданьемъ врядовымъ отъ его милости пана Михаила Мышки Холоневского, ротмистра его королевское милости, подвоеводего Кіевского, а маючи при собѣ людей добрыхъ шляхту пана Григорья Янковского а пана Александра Василевского, ѣздилемъ до маетности зошлого небожчика уроженого пана Войцеха Соколовского, змарлого, а малжонки его пани Ульяны Балычанки, по смерти его теперъ zostало, села Салкова въ воеводствѣ Кіевскомъ, за рѣкою Днѣпромъ лежачого, отъ его милости пана Лаврина Лезки, подчасного земли Кіевское, и малжонки его милости паны Ганны Гулевичовны, имъ правне въ сумѣ пенезей въ тисечи золотыхъ Полскихъ въ чотырохъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, заведеного и заставеного отъ трохъ до трохъ лѣтъ, яко и листъ записъ ихъ милости на тую маетность заставную въ собѣ ширей обмовляеть; тедымъ въ тую маетность село Салковъ брату роженому небожчика пана Войцеха Соколовского пану Петру Соколовскому и пани Ульянѣ Балычанцѣ пани Войцеховой Соколовской, братовой его малжонцѣ небожчика пана Войцеха Соколовского по немъ zostалъ подданными кгрунтами и вшелякими его приналежностями въ моцъ, держанье и спокойное уживанье по половицы подалъ; и при мнѣ се панъ Петръ Соколовскій съ братовою своею пани Ульяною Балычанкою пани Войцеховою Соколовскою, зоставуючи собѣ на той маетности по пяти сотъ золотыхъ Полскихъ суму и пожитки вшелякіе менованые и неменованые, на полы до выкупна тое маетность водле листу запису отъ его милости пана подчасного и малжонки ее милости паны Ганны Гулевичовны и водле згодность постановенья пана Петра Соколовского, по небожчику брату его роженому пану Войцеху Соколовскому съ пани Войцеховою Соколовскою, братовою его, зъ нимъ учиненомъ и на интерцызѣ писмомъ на врядѣ кгородскомъ Кіевскомъ учиненое и

признаное, яко тая интерцыза въ собѣ ширей обмовляеть. Которого увязованья и поданья половицы села Салкова кгрунтовъ пану Петру Соколовскому, пожитковъ вшелякихъ, также и пани Ульянѣ Балычанцѣ, пани Войцеховой Соколовской братовой его другое половицы на обѣ сторонѣ съ поданными кгрунтами, пожитками и всіми его привалежностями никто не боронилъ. Того жъ року и дня вышъ менованого подалъ еси и дворъ будованый зъ огорожою дворовою на предмѣстю Кіевскомъ въ Кіевѣ небожчика пана Войцеха Соколовского пану Петру Соколовскому и пани Войцеховой Соколовской пани Ульянѣ Балычанцѣ на полы по половицы зъ засилками, быдломъ. И тамъ никто увязанья не боронилъ. Которого жъ поданья и увязанья у вышъ менованые маетности и сесь квитъ сознанья моего подъ моею печатью ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ далемъ.

Котороежъ то очевистое сознанье возного до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью моею есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Павелъ Реховскій, писаръ кгородскій Кіевскій. Корыкговалъ

Въ заглавіи акта написано: Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского. На оборотѣ помѣта: Possesya panu Piotrowi Sokołowskiemu u bratowej iego po smierci p. Woiciecha Sokołowskiego w sioło Sałkow.

13. — 1603, марта 3. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III, утверждающій обмѣнъ между Пинскими епископомъ и протоіереемъ владѣній ихъ, Пинской протопоіи и Кобринской архимандріи.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Преложено есть намъ, именемъ владыки Пинского и Туровского, архимандрыта Кобриньского велебного въ Бозѣ

(здесь оставлен пробел) Пайсея, а именемъ протопопы Пиньского Петра Аркудея, ижъ што за даниною нашою будучи въ держаньи поменены владыка Пиньскій архимандрыцтва Кобриньского, а поменены тежъ Петръ Аркудей протопопства Пиньского, которое протопопство Пиньское ижъ при владыцтвѣ Пиньскомъ споручнѣйбы, а нижи монастырь Кобриньскій, держати ему было, намовившысе межы собою вышей поменены особы, и хочечы владыка Пиньскій монастыра Кобриньского Петру Аркудею, а Петръ Аркудей протопопства Пиньского владыцѣ Пиньскому уступить, били намъ господару чоломъ, абы есмо таковую згodu ихъ до вѣдомости наше прыпустившы, позволенье нашо на то имъ дали. А такъ мы господарь, бачечы въ томъ речъ слушную, зважа ижъ се жадная уйма черезъ то добрамъ духовнымъ дѣяти не будетъ, позволяемъ велебному въ Бозѣ владыцѣ Пиньскому монастырь Кобриньскій Петру Аркудею пустити, а въ держанье свое протопопство Пиньское отъ нихъ взяти, которого протопопства Пиньского, кгда ему Петръ Аркудей уступить, за симъ же листомъ нашимъ, зо всимъ на все, што къ нему належыть, держати и ужывати велебный владыка Пиньскій до живота своего маеть. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ третего, мѣсяца марца третего дня. Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, подскарбій надворный и писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. л. 226), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Позволенье владыцѣ Пиньскому Пайсѣю замѣну чинити съ Петромъ Аркудеемъ, протопопомъ Пиньскимъ монастыромъ Кобриньскимъ на протопопство Пиньское.

14. — 1603, марта 3. Грамота короля Сигизмунда III Софронію на архимандрію Минскую, подъ условіемъ содержанія уніи и посвященія въ архимандриты у Ипатія Потя.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и пр.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ што за вывышеньемъ отъ насъ господара на владыцтво Пиньское и Туровское архимандрыты Меньского въ Бозѣ велебного Пайсея, тое архимандрыцтво Меньское на сесь часъ у вольномъ шафунку нашомъ есть; а такъ мы господарь, маючы залецопую особу отъ въ Бозѣ велебного Гипатея Потя, архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого, отца Софроніуса хутливе есмы на то позволили, а помененое архимандрыцтво Меньское на особу его предложившы, симъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ: маеть онъ тое архимандрыцтво Меньское на особѣ своей, посветившысе на то у владыки своего, на особѣ своей поносити, и въ едности светой и згодѣ костела Римского, подъ послушеньствомъ пастыра своего владыки тамошнего трываючы, зо всимъ на все, прыкладомъ иныхъ архимандрытовъ, тое архимандрыцтво Меньское до живота своего держати и ужывати. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ третего, мѣсяца марца третего дня. Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, подскарбій надворный и писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. л. 221), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей отцу Софроніусу на архимандрыцтво Меньское.

15. — 1604, августа 10. Письмо Кіевского воеводы князя Константина

Острожскаго къ Львовскому православному братству съ уведомленіемъ о своихъ заботахъ касательно облегченія ихъ отъ преслѣдованій со стороны униатовъ.

Мнѣ милые и ласкавые панове Львовяне! Якосте в. м. черезъ писанье свое, паномъ Ивановъ Красовскимъ поданое, и черезъ самого его милости отца епископа своего обширне до мене доносили о утискахъ и трудностяхъ своихъ отъ преслѣдовниковъ нашихъ, поболѣвши о томъ, яко одинъ съ посродку в. м. членокъ, не занехаемъ съ пилнотю и писати и просити его королевской милости, абы зъ зверхности своее панское того позагамовалъ. И накеро-валъ на то Панъ Богъ самъ сердце его королевской милости, же до того менованого митрополита рассказалъ писати. Которое писанье его милость панъ Каменецкій, отъ короля его милости одержавши и ту принесши, зъ вѣдомомъ моимъ оному отсылаетъ и свой при томъ листъ докладне пишетъ, абы ся въ той фуріен встѣгалъ. Не вонтплю теды, же ся ачей на то жаснетъ и васъ повехаеть, за чимъ Панъ Богъ промысломъ своимъ што кгрунтевнѣйшее и лѣпшее до успокоеня нашего спорядить.

Ласкавой пріязни ся вашимъ милостямъ за тымъ отдаю. Зъ Острога, 10 августа, року 604.

Вашимъ милостямъ всего добра зыч(ливый) пр. Костентинъ княжа Острозскій, воевода Кіевскій, власная рука.

А если бысте ваша милость теперь що до-легливости отъ кого у волностяхъ своихъ звыклыхъ мѣли, дайте ваша милость о томъ до меня вѣдати; въ чомъ бымъ ено братерскую милость вашей милости освѣдчити могль, естемъ на томъ.

Есть еще и другая собственноручная приписка князя, но ее разобрать нельзя было. Подлинникъ хранится въ архивъ Львовской Ставропигіи; списокъ доставленъ въ Археографическую Коммиссію покойнымъ корреспондентомъ оной Зубрицкимъ.

16.—1605, февраля 20. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III униатскому митрополиту Ипатію Потью на владѣніе всѣми селами, принадлежащими Кіевскому Печерскому монастырю и находящимися въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што первой сего по зойстью зъ сего свѣта митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, небожчика отца Рагозы, тую митрополию зо всимъ велебному въ Бозѣ отцу Ипатю Потееви, владыцѣ Володимерскому и Берестейскому, а надто для учтивости большое и достойности ставу его, и архимандритью монастыра Печерскаго зо всеми належностями ее такъ въ коронѣ Польской, яко и у великомъ князствѣ Литовскомъ, дали есмы и привиліями нашими, съ канцлярый нашихъ коронное и Литовское выдаными, то ему утвердили, за которыми привиліями нашими отецъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси всихъ тыхъ добръ, на митрополию и на архимандритью Печерскую принадлежащихъ, такъ въ коронѣ Польской яко и въ великомъ князствѣ Литовскомъ будучихъ, въ спокойномъ держанью и уживанью до сего часу естъ; а такъ съ певныхъ причинъ отецъ Ипатей, митрополитъ Кіевскій, вси добра и маетности, на монастырь Печерскій належачіе, которые суть въ коронѣ Польской, и которые за привиліемъ короннымъ держати мѣль, самъ добровольне до шафунку нашего упустилъ, одно которые добра у великомъ князствѣ Литовскомъ до тогожъ монастыря Печерскаго належачіе, такъ тые которые самъ держыть а зъ инныхъ маетностей церковныхъ, отъ княжати Януша Радивиля, подчасого великого князтва Литовского, и отъ пана Трызны старосты Бобруйского, аренду певную беретъ, и тые села, которые суть въ волости Могилевской, меновите фольварокъ съ сельцомъ Печерынь и села

Борсуки и Цвирковцы и зъ иными приселками до него належащими отъ отца митрополита, на семинарыумъ Рускую Виленскую, которая есть при церкви светое Троицы, наданы и къ тому село Печераны и съ приселкомъ Ленишчовичи въ Новгородскомъ повѣтѣ, а въ повѣтѣ Пиньскомъ две селѣ Сынгачи, Листолы и въ Опочью и иныя, которые панъ Аврамъ Мышка безправне держалъ, и села Гудилловичи и Пересудовичи, што тежъ Гаврылова Солтановая безправне держытъ, на тыхъ всихъ вышей въ семъ листѣ нашомъ помененыхъ и иныхъ помененыхъ маестностяхъ Печерскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ лежащихъ, переставаячи, просилъ насъ, абы воле першое данины наше при томъ оставленъ; въ чомъ и нѣкоторые панове рада за отцомъ митрополитомъ Киевскимъ у причинѣ насъ жадали; мы господарь на прозбу отца митрополита и на причину пановъ радъ нашихъ чинечи зъ ласки наше тые вси имѣнья и села, которые кольвекъ суть у великомъ князствѣ Литовскомъ, зо всимъ, ничого зъ нихъ не уймуючи, водлугъ першое данины наше при отцу митрополитѣ Киевскомъ оставуемъ: маеть отецъ митрополитъ тые вси имѣнья и села, у великомъ князствѣ Литовскомъ лежащія, такъ тые, которые теперь самъ держитъ, яко и тые, которые особы нѣкоторые безправне держать, оныхъ дошедши, на себе держати и уживати до живота своего; а мы господарь не маемъ его съ тыхъ имѣней рушати, хотя быхмо и кому иному архимандрытѣю Печерскую въ коронѣ Польской дали. И на то даемъ сесь нашъ листъ отцу митрополиту Киевскому съ подписомъ руки наше, до которого и печать нашу великого князтва Литовского притиснути есмы казали. Писанъ на соймѣ вальномъ у Варшавѣ, лѣта Божего нароженя 1605, мѣсяца февраля 20 дня. Подпись руки господарское. «Матей Война, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. л. 324 и слѣд.), хранящейся при Правитель-

ствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей отцу Ипатію, митрополиту Киевскому, на вси добра, до архимандрыцтва Киевского належащія, у великомъ князствѣ Литовскомъ будучіе.

17.—1605, февраля 22. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III Елисею Плетенецкому на право быть архимандритомъ Киевопечерскаго монастыря и владѣть всѣми принадлежащими къ нему имѣніями, по ходатайствамъ князей Острожскихъ и проч.

Жикгимонтъ третій, Божью милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Билъ намъ чоломъ смиренный Елисей Плетенецкій зъ чернцами монастыря Печерского и просили насъ архимандрытѣи монастыря светое Пречистое Печерской въ Киевѣ, которую отъ насъ держалъ архимандрытъ Никифоръ Туръ, который часу недавного умеръ. Якожъ причинялись до насъ пылыми прозбами своими ясневельможные княжата Константинъ, воевода Киевскій, и сынъ упрямости его Янушъ, каштелянъ Краковскій, староста нашъ Володимирскій скій, Каневскій, Бѣлоперковскій и Богуславскій намъ его въ томъ залецили и годность его на то оповѣдили, же бысмы водлугъ правъ давныхъ оного яко електа тоею архимандрытѣю его пожаловали. А такъ мы на жаданье и на чоломбитѣ ихъ и на причину княжатъ ихъ милости Острожскихъ, зъ ласки наше тое учинили: тотъ монастырь — архимандрытѣю святой Пречистой Печерской въ Киевѣ оному Елисееви дали и тымъ листомъ нашимъ даемъ зо всѣми платы, доходы и пожитки, зъ замками, мѣстами, фольварками, имѣньми, селами и лугами и людьми церковными, данными и тяглыми, и данymi грошо-

выми и медовыми, бобровыми и куничными и зо всімъ, што предъ тымъ здавна ку той архимандрытїи монастыра Печерского прислухало и прихожувало; и яко продкове его першіи архимандрытове Печерскіе отъ продковъ нашихъ и насъ тое держали; маєть онъ, будучи на томъ монастырѣ, за насъ Господа Бога просити (и съ повин)ности поволаня своего добре ся справовать и часу потреби на той пиленъ быти и зо всіми ся на томъ мѣстцу такъ радити, заховать, яко бы было господарскимъ добрымъ и Речи Посполитое пожиточнымъ. А панъ воевода Кіевскій и урядъ его тамошній теперъ и съ часомъ будучій не маєть ни въ чомъ его знизжати и въ имѣня, платы и всѣ пожитки монастырскіе ничимъ се не вступовати, лечъ маєть панъ воевода и князь и панове земяне повѣту Кіевского въ таковой же учтивости его держати, яко и предковъ его першихъ архимандрытовъ Печерскихъ. А мы тежъ не маемо зъ оного монастыры его рушати и никому той архимандрытїи Печерской подъ нимъ давати ажъ до его жи(вота); права еднакъ зверхности нашеє королевское и духовное водлугъ давныхъ привилеевъ и вольной елекцыи або обераня отъ чернцовъ и обывателей тамошнихъ вцаи тамъ заховуючи, безъ уближеня еднакъ правъ давныхъ зверхности въ панствахъ нашихъ. На то дали есмо ему тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки нашеє и печатью коронною. Писанъ у Варшавѣ на сеймѣ вальномъ коронномъ, року отъ нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца февраля двадцать второго дня, а панования королевствъ нашихъ Полского 17, а Шведского рока.

Официальная современная копія съ подлинника, съ небольшою печатью и подписью: Писарь. На оборотѣ надписи: Copia przywilegiu Pletenieckiemu, tylko o dobra w koronie, a nie w W. X. Lith. — Kopia przywilegiu Pleteneckiemu Elizeuszowi na archimandrią Peczerską, roku 1605, die 22 Februarij, po Niceforze Turze. Изъ

архива бывшихъ Грекоуніатскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Синодѣ.

18. — 1605, февраля 22. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Василю Ходыкѣ Креницкому на право основать новую слободу или городокъ на пустомъ мѣстѣ городищъ Быковъ, въ княжествѣ Кіевскомъ, надъ рѣкою Супоемъ, съ правомъ торговъ и ярмарокъ.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлантскій, а Шведскій, Кготскій, Вавдалскій, дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всімъ вобецъ и каждому зособна, кому того потреба будетъ вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Кгды намъ нѣкоторые панове рады наши справудали, же въ добрахъ дѣдичныхъ басанскихъ шляхетного Василя Ходыки Креницкого, обывателя земли Кіевское, городище, называемое Быковъ, надъ рѣкою Супоею лежащее, есть въ такомъ добромъ положенію на шляхахъ и преправахъ Татарскихъ, куды тотъ поганецъ непріятель нашъ звыклъ ордынцовъ своихъ въ панства наши всымати и самъ входывати, чынечи великіє шкоды; на которомъ мѣстцу, кгды бы твержа збудовалася и мѣсто се засадилося, мѣло бы то быть зъ добрымъ землѣ и панствъ нашихъ и съ покоемъ оныхъ краевъ. Мытые причины отъ пановъ сенаторовъ нашихъ намъ поданные за слушныє пріймуючи, умыслили есмо на то позволить, якожъ пререченому Василю Креницкому тымъ листомъ нашимъ позвалаемъ, абы онъ на томъ то мѣстцу, то есть на городищу Быковѣ, яко на своемъ властномъ, слободу закликалъ и водлугъ потреби замокъ будовалъ, и мѣсто людьми вольными, купцами и ремесниками, осаживалъ и фундавалъ, и также и села на кгрунтѣхъ того врыща городища Быкова на мѣстцахъ погожихъ сажилъ. Для того вольно ему будетъ

тамъ въ томъ мѣстѣ своемъ при городищу Быковѣ, яко на своемъ властномъ дѣдычномъ, кгрунтѣ торги тыдневные и ярмарки урочистые мѣти. Якожъ дозволяемъ ему тымъ листомъ нашимъ ярмарокъ одинъ на мѣсныя великіе запусы а торги тыдневные въ пятницу держати и постановити и торговое по обычаю иныхъ мѣстъ отъ людей торговыхъ и всякихъ иныхъ купецкихъ выбирать вѣчными часы, даючи и позволяючи яко мѣщаномъ Быковецкимъ, такъ и людямъ постороннымъ на торги помененые и ярмарокъ урочистый тамъ прѣждчати и торги чынити, шинковати, продавати, куповати, товары за товары мѣняти и всякіе гандли провадити; одно же бы не было заблуженьемъ правъ иныхъ мѣстъ и мѣстечокъ прилеглыхъ и безъ вшелякого гамованя и зачепки доброволнѣ людямъ прѣждчимъ отъѣждчати. Нижли абы таковыя люди не были, которыхъ бы въ мѣстехъ и въ мѣстечкахъ нашихъ королевскихъ и землянскихъ переховывати, и справъ ниякихъ мѣти права и привилея коронныя забороняють. А варуючи и то, ижъ люди мѣста оного на поле ходити не мають, и живности, также пороховъ, куль и олову другимъ добавати не будутъ, и ничимъ никгды ниякихъ збродней и зачепокъ съ панствы прилеглыми а звлаща съ нами съ премировыми чинити не могутъ. И на то дали есмы тотъ листъ нашъ съ подписаньемъ руки нашею королевскою, до которого на большую твердость и печать нашу коронную притиснути есмы казали. Писанъ у Варшавѣ на сеймѣ вальномъ коронномъ, лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца февраля двадцать второго дня. Sigismundus rex. (М. П.) Florian Oleszko.

Roku 1620 d. 29 decembr. P. Lucasz Boguszewski per oblatam podał, przyiołem Alexander Soltan, namiesnik K.

Доставленъ корреспондентомъ Археографической Коммисіи Зубрицкимъ, въ списокъ съ находившагося въ его рукахъ подлинника.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

19.— 1605, августа 9. Декретъ Польскаго короля Сигизмунда III объ изгнаніи двухъ русскихъ священниковъ, осужденныхъ духовнымъ судомъ въ тяжбѣ съ Антоніемъ Грековичемъ и уніятскою іерархією.

Лѣта Божого нароженя 1605, въ пятницу, мѣсяца августа 9 дня.

Пришедши до вряду мѣстского Виленского на ратушъ до насъ бурмистровъ и радець, на тотъ часъ на ратуши на справахъ посполитыхъ мѣстскихъ будучихъ, земенинъ господарскій повѣту Бреского панъ Мартинъ Хельстовскій, именемъ дякона Антонѣя Грековича, оказалъ есть листъ отвористый его кр. милости, нашего милостивого пана, баницыю на поповъ Рускихъ на Есифа Яцьковича а Ивана Семеновича, жодаючи, абы тая баницыя до книгъ мѣстскихъ ральскихъ принята и вписана и на мѣстцахъ звыклыхъ публикована была. Якожъ вряду мѣстскій Виленскій, панове бурмистрове и радцы, преречепую баницыю до книгъ мѣстскихъ актыковать и на мѣстцахъ звыклыхъ публиковать велѣли. И такъ се въ собѣ слово отъ слова маеть:

«Жикгимонтъ третій, Божью милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойцкій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Швецкій, Кгоцькій, Вандальскій дѣдичный король, всимъ вобецъ и каждому зособна якогжъ—колвекъ достоенства, вряду и стану людямъ духовнымъ и свѣцкимъ, обывателемъ панства нашего, великого князтва Литовского, ознаймуемъ, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ отецъ Антонѣй Грековичъ, дяконъ реліи Руское, позвавши до суду належного духовного передъ велебного въ Бозѣ отца Гипатѣя Потѣя, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Росіи, и передъ капитулу Рускую поповъ Рускихъ Есифа Яцьковича а Ивана Семеновича о неслухное зъвязни невинное и змышленное обжалованье того дякона, якобы о експесъ

въ монастыри попелненный, показалъ то передъ судомъ духовнымъ, же тые попы неслучше и несправедливе таковое обжалованье противко него змыслили, особу его духовную невинне ославили и процесъ права въ судѣ належномъ свѣцкомъ противъ него одержали на взгарду звирхности духовное, правы, статутами, привильями и декретами здавна въ томъ панствѣ нашомъ утверженое. За которымъ припозваньемъ и за слѣшными явными досконалыми доводы, отъ того дьякона въ судѣ духовномъ чинеными, судѣ духовный тыхъ поповъ винными бытъ знаходши водлугъ правъ духовныхъ, правилъ светыхъ отецъ, осудилъ и въсказалъ, а за непослушенство и спротивенство ихъ ку далшой экзекуции до насъ господара на выволанье одослалъ, яко ширей тая справа на декретѣ и одосланью суду духовного Руского описана и доложона есть. А такъ мы господарь зъ звирхности и повинности наше, постерегаючи того, абы въ панствѣ нашомъ всякіе звирхности и права водлугъ звичаю давного въ цѣлости своей безъ жадное уймы держаны и хованы были, а винные и правомъ въ судѣ належномъ осужонные, каранье относилъ, оныхъ поповъ Есифа Яцковича а Ивана Семеновича, декретомъ суду головного духовного осужонныхъ, яко звирхности и права непослушныхъ, зо всехъ панствъ нашихъ выволать есмо казали, и симъ листомъ нашимъ, по публикованью его, выволываемъ, отъ сполку и обцованья людей учъстивыхъ вылучаемъ и приказуемъ вамъ, абы есте ихъ, яко выволанцовъ, нигдѣ въ иймѣняхъ и въ домехъ своихъ не переховывали, сполку и обцованья зъ ними никоторого не мѣли, подъ винами на таковыхъ въ правѣ посполитомъ описаными. Што абы всимъ ку вѣдомости приходило, врядомъ кгородскимъ, земскимъ, мѣстскимъ и всякимъ судовымъ приказуемъ, жебы сесь листъ нашъ, за поданьемъ его до васъ, водле звыклого способу вездѣ публикованъ былъ конечне. Писанъ у Краковѣ, мѣта Божего нароженья

тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца августа двадцать девятого дня.

У того листу господарьского печать великого князьства Литовьского и подпись руки тыми словы: Левъ Садега, канцлеръ великого князьства Литовьского.

А по вписанью до книгъ тое баницы, выписъ съ книгъ и самъ орииналъ вышъ мененованому пану Мартину Хелстовскому отданый есть.

Подлинникъ. Внизу печать магистрата и припись другой рукой: Выписъ съ книгъ шляхетныхъ пановъ бурмистровъ и радець мѣста Виленского. На оборотъ: Actikowano barmistrą w miesiyskich xiegach. Выписъ съ книгъ месцькихъ Виленскихъ, актыкуючи баницью поповъ братскихъ въ справѣ Антоіевої, № 21. — Acticatia banitiei krolewskiej w xiegach mieyskich Wilenskich na popow Jozefa Iackowicza y Iwana Siemionowicza oto, że pozwa... Antoniego Hrekowicza y zapozwali onegoż do sądu swieckiego. A° 1605, die 29 Augusti. Religio, Wilno. — И нѣсколько архивныхъ нумеровъ.

20.— 1605, августа 29. Циркулярный указъ Польскаго короля Сигизмунда III, которымъ отменяется приговоръ, произнесенный главнымъ трибунальнымъ судомъ въ пользу Виленскаго православнаго братства, въ тяжбѣ его съ униатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Потѣмъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандавскій дѣдичный король.

Судямъ головнымъ трибунальскимъ, такъ же врядомъ нашимъ земскимъ, кгородскимъ и мѣстскимъ Майдеборскимъ въ панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы одно о томъ вѣдать належало, ознаймуемъ, ижъ дошла насъ вѣдомость отъ велебного въ Бозѣ отца

Гипатія Потея, архієпископа митрополита
Кієвского, Галицкого и всея Русіи, же въ року
теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ нѣякіе
Василей Харевскій а Петро Ильиничъ, яко се
они менують старостове б(ратства) церкви но-
вое Светого Д(уха) скомъ реліи
Греческое позывали позвы.
Вилевскими пер
архієпископа митрополита
книгъ кгородскихъ тр
іюня двадцать сегого дня учиненую зв.
. шного т
братства церкви новое Вилевское Светого
Духа передъ судомъ све
въ справѣ дьякона его Антонія Грековича.
У которого суду головного, яко у ненадежно-
го тое братство одержали декретъ и противко
особы велебности его торгнувшисе на права,
привилея и на зверхность ураду его митропо-
лего, не на позвомъ, не на року, кгдажъ тамъ
отець митрополитъ Кіевскій позву, року и
термину жадного не мѣлъ, и слушне се на ме-
нованое братство о такіи злый переводъ права
на врадѣ кгородскомъ Троцкомъ протестоваль
былъ. Которіе то, яко се они сами называютъ
старостове братскіе, тотъ поступокъ правный
отца митрополита Кіевского ексьцесомъ наз-
вавши и до трибуналу его о то позвавши на
року припаломъ въ году теперешнемъ тисеча
шесть сотъ пятомъ мѣсяца августа дванадца-
того дня, не дбаючи ничего на обороны его,
которіе онъ черезъ умоцованого своего Заха-
рыяша Смешка вносилъ декретъ суду голов-
ного трыбунальскаго противко особы его отца
митрополита одержали, якобы выймучи зъ
юрисдыцїи его духовное поповъ и братство
тое церкви новое Вилевское и указуючи ему
форумъ ку дохоженью справедливости зъ ними
за границую паньства нашего въ земли не-
пріятеля крижа светого передъ патріархою
Костантынополскимъ albo передъ якимъсь
новымъ и неслыханымъ урадомъ ексархою
патрыяршимъ, чимъ всимъ ижъ помененые

Василей Харевскій и Петро Ильиничъ, яко се
они называютъ старостове братскіе церкви но-
вое Вилевское, не толко
его митрополію зъ давныхъ вѣковъ отъ прод-
ковъ нашихъ королей ихъ милости Полскихъ
и великихъ князей Литовскихъ и отъ насъ са-
мыхъ упривилеваную, але што болшая торгну-
лисе и на зверхность нашу господарскую и на
привилея стародавные и наши, митрополитомъ
Кіевскимъ наданые, шукаючи собѣ инше зверх-
ности и юриздыцїи за границами панства на-
шого въ земляхъ поганскихъ мимо нашу го-
сподарскую и свою духовную въ панствахъ
нашихъ злавна упривилеваную и правомъ
посполитымъ обѣварованую спротивяючисе
зверхности нашей и духовной. О што все вжо
менованые Василей Харевскій и Петро Ильи-
ничъ передъ насъ господара мандатомъ нашимъ
на попиранье инстыкгатора нашего и на жа-
лобу отца митрополита Кіевского позвани суть.
Прото мы господарь съ повинности наше посте-
регаючи того, абы вихто въ поволабую своемъ
надъ право посполитое уймы не терпѣлъ и яко
урадъ духовный влады урадомъ свѣцкимъ,
такъ судъ и врадъ свѣтскій зверхности и
враду духовного надъ кресъ въ правѣ поспо-
литомъ замерыный привлащати собѣ не смѣли,
хочемъ мѣтъ и приказуемъ вамъ, жебы есте
таковыхъ въ ненадежномъ судѣ одержанныхъ
декретовъ за слушныи и модные не пріймовали
и оными никому засланятьсе не допускали, а
того якобы зверхность велебного въ Бозѣ отца
митрополита
але съ пилностію постерегали
. ихъ а до суду свѣтского отослан.
. повинности своей и для
ласки наше печать
въ Краковѣ, мѣта Божьего нароженья тисеча
шесть сотъ пятого, мѣсяца августа двадцать де-
вятого дня. «Левъ Сапега, канцлеръ вел. княз.
Литв. etc.»

*Подлинникъ, съ большою печатью. Подъ нею
помѣты: W roku 1600 piątym ten uniwersał iest*

pokładany na urządzie grodzkim szóstego dnia Septembra przedemną Demetrim.

На рокахъ свато Михалскихъ року 605, мѣсяца октября 14 дня, тотъ универсалъ есть покладанъ на вриадъ земскомъ отъ его милости князя ойца, велебного митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Оедоръ. Богданъ Мивскій. Левъ Патеръ, писарь». — *На оборотъ помѣты:* Универсалъ на остатній декретъ, въ Краковѣ 1605, Aug. 29. Cassatia decretu tribunalskiego w Wilnie ferowanego przeciwko metropolicie Pocięciu przez popow buntownikow wyniesionego, od Bazylego Charzewskiego u Piotra Ilinicza starostow brackich, ktorym popow wyięto z władzy metropolcy u kazano na nich. o sprawiedliwosci u patryarchy Konstantynopolskiego. Anno 1605, die 29 Augusti. Religio, Wilno.

21. — 1605. октября 22. Квитъ вознаго Виленскаго Яна Кильбора, которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ униатскому митрополиту Ипатію Потѣю позовъ его на судъ сейма вальнаго королевскаго, со стороны православнаго братства.

Я Янъ Венцславовичъ Келборъ, возный господарскій воеводства Виленскаго, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца октября двадцать второго дня, маючи я возный пры собѣ сторону двоухъ шляхтичовъ земянъ господарскихъ воеводства Виленскаго, пана Мартина Войнюша а пана Яна Павловича Восовскаго, позовы господарскіе земскіе Виленскіе, суду господарскому его кр. милости на соймъ вальный зъ радю его кр. милости и всеми станы сойму вальному судити належачіе, не скробаные, не мазаные, въ датѣ, въ речи и во всѣхъ понктахъ згодливые и передъ тою стороною шляхтою скорыкгованые и вычиненые положилъ есми въ мѣстѣ господарскомъ столечномъ Виленскомъ въ монастырѣ заложеня светое пречистое Божое Матеры въ дворѣ мешканью его милости въ Бозѣ велебного, въ Бозѣ

достойного отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ томъ монастырѣ заложеня светое Пречистое лежакомъ у ворота великіе уѣздные того монастыра двора мешканья его милости митропольего увоткнулъ и вриаднику и челеди его милости будучой, которую ходячую на томъ дворѣ его милости видѣлъ, оказалъ, оповѣдалъ и обволалъ есми тое положене позову писаные тые позовы господарскіе земскіе на сеймъ вальный по его милости отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ жалобѣ старостъ брацтва церковного, въ мѣстѣ господарскомъ Виленскомъ лежакого, пана Василя Харевскаго а пана Петра Илича, земянъ господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ осѣлыхъ, и именемъ иныхъ ихъ милостей князей, пановъ и всего стану рыцерскаго обоого народу и стану посполитого, почавши одъ высокаго духовного и свѣтскаго чоловѣка въ томъ брацствѣ Виленскомъ реліи Греческое трону патрыархи Костантинопольскаго ажъ до нанижшого стану изъ мѣста господарскаго Виленскаго въ томъ брацствѣ сполку будучого о нарушеніе одъ отца Ипатія Потѣя реліи старожитное Греческое и о знесеніе и звонтпленіе декретовъ судовъ головныхъ трыбунальныхъ за прыпозваніемъ отъ его милости двѣма мандаты задворными. О чомъ ширей и подостатку вся речъ и жалоба ихъ, на тыхъ позовехъ господарскихъ на сеймъ належачихъ, по его милости отца митрополита положоныхъ, описана и доложена естъ. За которыми тыми позовы господарскими и рокъ на соймѣ вальномъ передъ его королевскою милостію и всеми станы сойму належачими, который соймъ на першій по положенію тыхъ позововъ зложонъ и отправованъ будетъ, становитисе обѣюмъ сторонамъ, поводовой и отпорной, симъ квитомъ моимъ складаю и ознаймую и для вѣдомости положеня позову и року за нимъ, абы стороне обѣдвѣ позову, року певны, вѣдомы и пильны были; единъ сесь квитъ

мой подъ печатю моею и подъ печатми стороны шляхты, пры мнѣ на тотъ часъ будучое пры позвѣ въ томъ монастыру въ дворѣ мешканя его милости у воротахъ оставилъ и увоткнулъ, а другій такій же квитъ мой слово въ слово писанный пры позвѣ противномъ у старость брацтва Виленского релии стародавное Греческое подъ печатю моею и тойже стороны шляхты для довоженя позву и року оставилъ есми. Писанъ у Вильни, року дня и мѣсяца верху на датѣ помененого.

Подлинникъ, съ тремя печатями внизу; имена вознаго и двухъ шляхтичей написаны другими чернилами. На оборотѣ помпы: Dowod na pierwszy pozew odschismatykow. Pozew po Je^o M. X. Roscieia metrop. . . o unią od bractwa Wilenskiego u caley syzmy. 1605, die 22 Octobra. — Religio, Wilno.

22.—1606, января 11. Квитъ вознаго Виленскаго, которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ униятскому митрополиту Ипатію Потью королевскіе мандаты, отмѣняющіе приговоръ трибунальскій въ тяжбѣ противъ него братства православнаго Виленскаго.

Я Бартломей Забѣла, возный господарскій повѣту Виленского, признаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеся шесть сотъ шестого, мѣсяца генваря день 11, маючи я возный пры собѣ стороною двухъ шляхтичовъ земянъ господарскихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ осѣлыхъ, пана Юрья Туровьского а пана Яна Ми. мандаты позвы господарскіе безъ печати суду его королевское милости соймовому судити на(ежачые), не скробанные, не мазанные, въ датѣ, въ речы и во всемъ одинъ зъ другимъ згодливые стороною шляхтою пры поданью мандатовъ пры мнѣ будучыхъ вычита рыкгованные подалъ и положылъ есми въ монастыри святое пр въ дворѣ митрополемъ, пры томъ монастыри лежакомъ въ мѣстѣ господарскомъ Виленскомъ, подлѣ брамы, недалеко све-

того Спаса лежаемое. Которыхъ на тотъ часъ де его милость отецъ киръ Гипатей Потей, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, того монастыра двора мешканья его милости пры томъ монастыру святое Пречистое лежакомъ уѣзные увоткнулъ есми и челеди въ томъ дворѣ его милости того м(онасты)ра, которуюмъ по дворѣ ходячую видѣлъ, оказалъ, оповѣдалъ и обволалъ есми ные тые мандаты по его милости отца киръ Гипатея Потей митрополита самого въ жалобѣ ихъ милости пановъ старость брацтва церковного Виленского вѣры Греческой пана Василья Харевского а пана Петра Ильича, именемъ ихъ и именемъ всего стану, княжатъ, панятъ, такъ народу шляхетского, яко и чоловіка по(сполитого) въ томъ брацствѣ ихъ церковномъ Виленскомъ будучыхъ, о неслухный переводъ пр(ава) за двѣма мандаты задворными о скасованье и знесенье декретовъ суду головного трибунального въ терминѣ неналежномъ учиненый. О чемъ шырѣй и подос вся жалоба ихъ на тыхъ мандатехъ господарскихъ описана и доложена есть. За которыми мандаты и рокъ передъ его королевскою милостью и всеми станы сойму жачыми на соймѣ валномъ головномъ тамъ, гдѣ соемъ валный отпрованъ и сужонъ будетъ, отъ початля сойму шостого дня обудвумъ сторонамъ, поводовой и обжалованой, становитисе, яко и въ серединѣ тыхъ мандатовъ поменено есть, симъ квитомъ зложилъ и ознаймилъ есми, и одинъ сесь квитъ мой подъ печатю моею и подъ печатми стороны шляхты пры мандатѣ его милости отцу митрополиту въ томъ мешканью его милости пры томъ монастыру у воротахъ оставилъ есми, а другой такій же слово въ слово пры другомъ мандатѣ у стороны п(оводовой) пры брацствѣ оставилъ тежъ подъ печатю моею и стороны шляхты довоженя року и положеня мандату оставилъ есми. Писанъ у Вильни, дня и мѣсяца верху мененого.

Подлинникъ, съ тремя печатями внизу. На

оборотъ помѣта; внизу, подъ печатями: Stronie, и надписи: Dowod na pozew ten co bez pieczecy wydany; Pozew od schizmatykow. Dowod mandatu na seym walny po o. Pocieia metropolita od Bazylego Charzewskiego, Piotra Ilicza y innych bratczykow Wilenskich do skassowania dekretow otrzymanych przeciwko bractwu. Anno 1606, die 11 Januarij.

Всп четыре акта изъ архива Грекоуніятскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Синодѣ.

23.—1607 февраля 5 — 1610 октября 11. Три документа, относящіеся къ спорному дѣлу по имѣніямъ Войтеха Соколовскаго ⁽¹⁾.

I. Выпись съ книгъ вѣровыхъ замку господарьского Овруцкого.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ сегого, мѣсяца февраля пятого дня.

Писалъ и присылалъ до вѣру его королевское милости замку Овруцкого, до мене Петра Жуковецкого, намѣстника Овруцкого, отъ его милости пана Петра Липиньского, подстаростего Овруцкаго на тотъ часъ будучого, урожоный панъ Войтехъ Соколовскій пріятеля своего, шляхетного пана Яна Чиборовского, жалосне се свидчучи и оповѣдаючи на урожонего его милости пана Гаврила Гоского, хоружого земли Кіевское, о то, ижъ его милость панъ хоружій року звышъ помененого, мѣсяца генвара дня осмогонадцать близко пришлого, за волею и росказаньемъ своимъ власнымъ приславши слугу своего шляхетного пана Станислава Постолского зъ иными слугами и бояры своими, ему самому по именахъ и назвискахъ добре знаемыми, не боячися права посполитого и винъ въ немъ описаныхъ, оного пана Соколовского зъ державы его власное и спокойное, за даниною щедробливою его королевское милости за заслуги его правомъ до-

животнымъ даное, то есть зъ езера называемого Косоръ Запясочный, надъ рѣкою Днѣпремъ лежащего у воеводствѣ Кіевскомъ, яко о томъ привилей его королевское милости, мнѣ на то даный, ширей свѣтчить, кгвалтовне и безправне выбилъ и выгналъ, и до своего безправного держаня кгвалтовне взялъ, ку великой кривдѣ и шкодѣ моей, которое собѣ за однятемъ тыхъ добръ и неуживаньемъ оныхъ шацую собѣ на чотыриста копъ грошей Литовскихъ, державы мое, которую онъ у мене кгвалтовне отнялъ, въ то не кладучи; о што все зъ нимъ правне въ судѣ належномъ чинить буду.

И просилъ за тымъ помененый панъ Чибаровскій, абы тая его протестація до книгъ принята и записана была. Штомъ принявши, записати казалъ, и есть записано, и сесъ выпись съ книгъ подъ печатью моею его милости пану Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ у въ Овручомъ.

Гурій Недумивскій, писарь; м. р.

Корыкговано зъ книгами, м. р.

На оборотъ помѣта: Protestacia o expulsia na p. choraze^o Kiiowskiego od p. Sokołowskiego, w roku 1607 Feb. 5 die wczyniona.

II. Выпись съ книгъ земскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня тридцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на день святое Троицы Римского свята въ року теперешнемъ вышей менованомъ припалыхъ и на завтрее того свята судитися зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ, судьей, а Гарасимомъ Суриномъ, подсудкомъ, вѣрниками судовыми земскими Кіевскими, кгда се приточила справа зъ реестру судового за приволаньемъ возного енералного, шляхетного Александра Пироговича, межи въ бозѣ велебнымъ отцемъ

⁽¹⁾ См. акты, напечатанные подъ № 12.

Васильемъ Красовскимъ игуменемъ и всею братьею чернцами монастыра Кіевского свѣтого Кирила — стороною поводовою, а урожонимъ Войтехомъ Соколовскимъ, бывшимъ поднамѣстникомъ Кіевскимъ, позваномъ за позовомъ земскимъ Кіевскимъ, отъ стороны поводовое, по позваного на роки теперешніе вынесенымъ, который, за поднесенемъ стороны поводовое, вмѣсто устное жалобы были читанъ, и такъ се въ собѣ маеть :

Жикгимонтъ третій, Божью милостію король Полскій, урожоному Войтехови Соколовскому, бывшему поднамѣстнику воеводства Кіевского, зо всѣхъ добръ и маестности твоее, черезъ тебе держачее или належное подъ якимъ же колвекъ правомъ юрыздыциею будучое, лежащее и рухомое изъ властное твоее особы, приказуемъ, абы есь передъ судомъ нашимъ земскимъ Кіевскимъ на рокохъ судовыхъ о свѣтой Тройци святѣ Римскомъ припалыхъ и на завтрее того свѣта судитися зачатыхъ въ року тисеча шесть сотъ девятомъ, на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ обличне и завите сталъ, правне и скутечне на жалобу въ Бозѣ велебного отца Василья Красовского игумена и всеи братьи чернцовъ монастыри свѣтого Кирила Кіевского усправедливилъ, который на тебе жалуетъ и до суду припозываетъ о то, ижъ дей ты Войтехъ Соколовскій, менечися бытъ заслужонимъ жолнѣромъ его королевское милости и Рѣчи Посполитое, дотого маючи владзу урядовую отъ пана Ванцлава Велигорского, подвоеводего Кіевского, въ року тисеча шесть сотъ пятомъ на властномъ кгрунтѣ церкви Божое монастыра Свято-Кирилского Кіевского подлѣ церкви свѣтого Николы Ерданьского подданого ослѣлого на име Антона согнавши, и оный пляцъ посѣлъ и иншихъ пляцовъ, кгрунтовъ, поль, нивъ, сѣножатей зъ людьми ослѣлыми, озера, пасѣки, пасѣчища, земли бортные, дубровы, лѣсы, боры, сѣножати — добра церковные Свято-Кирилскіе и Ерданьскіе кгвалтовне, упорне забралъ есь, стѣны выби-

ваючи, муръ хвиляры подкопываючи, цеглу, плиты, камени вапно беручи, до дому властного будованья своего перевозечи и тое каменье плиту въ домѣ своемъ печи, комины, мосты покладалъ дей еси, ку образѣ и шкодамъ немалымъ церкви Божое, и плитниці на властномъ кгрунтѣ Свято-Кирилскомъ церкви Ерданьское побудовавши, пожитки собѣ чинить; а въ самой церкви схованье отъ фундаторовъ-надавцовъ церкви Божое, благовѣрныхъ княжатъ Рускихъ, въ стѣнѣ церкви у жертовника скрыню замурованную непорожнюю, але зъ скарбами выклепавши, выламавши стѣну, своими властными руками вынялъ, церковь Божую скривдиль и ку пожитку своему приуласчилъ. Которыхъ шкодъ въ забранью пожитковъ на тисечу золотыхъ Полскихъ поводе собѣ шацуютъ, окромъ ламаня мурувъ, выбіяннѣ цеглы, плиты, каменья церковного, што собѣ поводе шацуютъ на десеть тисечей золотыхъ Полскихъ; а скрыню, зъ зъхованья въ мурѣ черезъ тебе самого вынятую, церкви Божое взятую, на петьдесять тисечей золотыхъ Полскихъ чирвоныхъ шкодъ собѣ шацуючи, симъ позовомъ тебе припозываетъ о то все, або яко судъ накажетъ, ижбы еси усправедливилъ. Писанъ у Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабря дванадцатого дня. Василей Вороничъ, писарь.

А по вычитанью того позву и року за нимъ слушне припалого черезъ сторону поводовую доведенья, стороны обѣдвѣ, — позваная злый позовъ указуючи, а поводъ добрый, межи собою контровертовали. Которыхъ контроверсій, поводовое стороны очевисто, а позваного — черезъ умоцованого его, шляхетного Юрья Крабовского, до суду нинѣшнего вношоныхъ, мы судъ земскій Кіевскій выслухавши, и оныхъ добре зрозумѣвши, позваному поступовать въ справѣ нинѣшней наказали есмо. А въ поступованью позваного умоцованый, учинку жадного не признаваючи, повѣдиль, ижъ поводъ не есть належный, албовѣмъ не маеть жадное

данины па тотъ монастырь и добра до него належаціе; а если ее розумѣть мѣти, нехай укажетъ титулъ того, за чимъ бы хотѣлъ тое мнимое кривды доходити. А за тымъ просилъ суду, абы поводови титулъ права указати наказалъ, або если бы не указалъ, абы позваного отъ року позву и речи волнымъ учинилъ, всѣ обороны, добродѣйства правные вцалѣ собѣ заховавши.

А поводъ належность тое sprawy указовалъ, частью вуттоль, же его всѣ зъ добръ тамтыхъ церкви Кирилское до судовъ о кривды розные позывають, яко тежъ и онъ самъ зъ розными особами правне чинивалъ о свое кривды взглядомъ тыхъ добръ; до того, всѣмъ то вѣдомо, же нхто иншій, одно онъ есть давно игуменомъ того монастыра Кирилского. То вказавши, повѣдилъ, же непотребне се позванный упоминаеть болшого титулу права, але се повиненъ справить, вшелякіе добродѣйства правные вцалѣ собѣ заховуючи.

А мы судъ земскій Кіевскій, съ контроверсій помененыхъ сторонъ, до суду нинѣшнего вношоновыхъ, добре зрозумѣвши а припатрившисе праву посполитому, наказали есмо поведовой сторонѣ титулъ права показать позваному, за чимъ доходить кривды своее. А сторона поведовая того декрету за правный не пріймуючи, отъ него до суду головного трибуналу Любелского апелевала. Мы ей тое апелляции допустивши, за нею рокъ сторонамъ обомъ у менованого суду головного трибуналу коронного Любелского, въ тотъ часъ кгда sprawy воеводства Кіевского порядкомъ иншихъ воеводствъ коронныхъ по датѣ сего декрету напервѣй припадуть и сужоны будутъ, ку росправѣ становитися зложили, и тымъ декретомъ своимъ складаемъ и назначаемъ. Што все для памети до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выпись подъ печатми нашими есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Васѣлій Вороничъ, писарь земскій Кіевскій.
Корыкговалъ Фертовичъ.

Внизу подлинной выписи двѣ печати и помѣта:
Apelatio inter ibumenum Kiowiensem monasteri sancti Kirili actorem et Albertum Sokolowski citatum. И другая: межи игуменомъ Кирилскимъ а паномъ Соколовскимъ.

III. Выпись съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца октебра первонадцать дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, о святомъ Михалѣ, Римскомъ святѣ въ року на датѣ вышѣ помененомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ, судьей, и Гарасимомъ Суриномъ, подсудкомъ, вриадниками судовыми земскими Кіевскими, зъ реестру судового, за приволанемъ возного енерала опатрного Петра Бухаловского, приточилася сцрава межи велебнымъ въ Бозѣ отцемъ Васи́ліемъ Красовскимъ, игуменомъ монастыра святого Кирилского Кіевского и капитулою его — поводами, а шляхетнымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ — позваннымъ за позвомъ отъ поведовъ по позваного, на роки теперешніе выданнымъ, о то, якъ позванный року тисеча шесть сотъ пятого на власномъ кгрунтѣ церкви Божее монастыра Свято-Кирилского Кіевского, подлѣ церкви святого Николы Ерданьского, подданого осѣлого на ймя Антона согнавши, и оный пляцъ посѣлъ и на немъ се побудовалъ, и иншихъ пляцовъ зъ людьми осѣлыми, огородовъ, поля, нивъ, озера, пасѣки и пасѣчисча, земли бортьные, дубровы, лѣсы, боры, добра церковные Свято-Кирилскіе и Ерданьскіе забравши кгвалтовве на себе держить и уживаеть, а имъ за даниною господарською и привилеемъ вернути и уступити, яко добръ церковныхъ, не хочеть, монастырь и церковь Божую кривдечи, стѣны выбиваючи, муры, филары подкопываючи, цеглу, плиты, каменье плиту въ дому своемъ печи, комины, мосты

подѣлалъ, ку образъ и шкодамъ немалымъ церкви Божое, и плитницы на власномъ кгрунтѣ Свято-Кирилскомъ подлѣ церкви Ерданьское побудовавши, пожитки собѣ чинить; а въ самой церкви и схованье отъ фундаторовъ, на давцовъ тое церкви, благовѣрныхъ княжатъ Рускихъ въ стѣнѣ у церкви у жертовника скриню замурованую непорожнюю, але зъ скарбами выклепавши, выламавши, своими властными руками вынялъ, церковь Божию скривдилъ и ку пожитку своему привлащилъ. Которыхъ шкодъ въ забравую пожитковъ на тысячу золотыхъ Полскихъ поводе собѣ шацуютъ, окромъ ламавъ муровъ, выбитыя цеглы, плиты, каменя церковного, што поводе церкви Божое шацуютъ на десеть тысячей золотыхъ Полскихъ, а скриню, зъ схованья въ муръ черезъ позваного вынятую и зъ церкви взятую, на пятьдесятъ тысячей золотыхъ чорвоныхъ шкодъ собѣ шацуютъ. Теды поводе позваного позвомъ листовымъ о тое все на роки теперешніе вышъ менованные запозвали, яко ширей тотъ позовъ въ собѣ обмовляетъ.

На року тогды нинѣшнемъ за тымъ позвомъ слушне припаломъ, поводъ черезъ умоцованого своего пана Андрея Цересецкого облично у суду нинѣшнего ставши, просилъ и домовялся, абы позваному на позовъ справоваться наказано было. Гдѣ тутъ же озвавшись и у суду нинѣшнего очевисто ставши отъ позваного пріятель и умоцованый его шляхетный панъ Станиславъ Викгура, городничій Кіевскій, не вдаючисе съ поводомъ въ жадную контроверсию, подалъ екземптъ, указуючи то, же есть на тотъ часъ панъ Соколовскій на послузѣ короля его милости и Рѣчи Посполитое, и просечи за тымъ екземптомъ, абы на сесь часъ отъ року волнымъ былъ учиненъ.

Судъ нинѣшній земскій Кіевскій, бачечи то съ права посполитого и зъ ознаймения ясневельможного пана Станислава Жолкевского, гетмана коронного Полского, воеводы Кіевского, который ознаймуетъ, ижъ панъ Соко-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ловскій есть на послузѣ его кр: мл. и Рѣчи Посполитое, съ тыхъ мѣръ тотъ екземптъ принявши, позваного пана Соколовского отъ року на тотъ часъ волнымъ чинить. А еднакъ же судъ нинѣшній захуветъ сторонамъ рокъ такий, який теперъ мѣлъ быть по звороченью позваного пана Соколовского съ тое войны и по роспущенью войска по дванадцати недѣляхъ, кгда сторона поводова до тоежъ sprawy припозовѣтъ. Што все для памяти до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатми нашими есть выданный. Писанъ у Кіевѣ.

Корыкговалъ Малиновскій.

Васѣлій Вороничъ, писарь земскій Кіевскій, м. р.

На подлинной выписи двѣ печати, и на оборотѣ помѣта: Decreth pana Sokołowskiego z ihumieniem Kirilskiem z rokov ziemskych Kiowskich Michałowskich, roku 1610.

Всѣ три акта доставлены корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Зубрицкимъ.

24.—1607, мая 12. Грамота или привилегій Польскаго короля Сигизмунда III, утверждающая за Константиномъ Лукашевичемъ подаренныя ему волоки усыновившимъ его лицомъ, въ Слонимскомъ уездѣ, въ селѣ Браковѣ.

Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, ознаймуетъ симъ листомъ нашимъ:

Билъ намъ чоломъ подстоли нашъ повѣту Слонимского, урожовый Адамъ Лукашевичъ, и покладалъ передъ нами листъ слуги нашего Самсона Мартиновича Костомарова москвитина, который маючи въ держаню своемъ правомъ доживотнымъ кгрунту волокъ пять пустыхъ, въ староствѣ Слонимскомъ въ селѣ Браковѣ лежащихъ, ему и жонѣ его зъ ласки наше на хлѣбокормленье даныхъ, а узнавши противко себе великое зичливости и вспомоганя всякого, отъ него Адама Лукашевича взялъ собѣ вмѣсто сына и потомка своего сына его Костентина

Адамовича Лукашевича, которому заразомъ до живота своего тую пять волокъ кгрунту, зо всимъ навсе, яко самъ держалъ, пустилъ и записалъ, самъ се зъ нихъ вырекъ и о привилей ему на то у насъ господара старатисе, позволилъ, яко шырей на томъ листѣ его, передъ судомъ земскимъ Слонимскимъ, сознаннымъ, описано есть, просечи насъ, жебы есмо тую пять волокъ, огъ Самсона Костомарова пушчоную преречоному сыну его Костентину Лукашевичу, зъ ласки наше дади и листомъ нашимъ то ему упевнили. Зъ которымъ и вельможный Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского, староста Пернавскій и Могилевскій, насъ господара въ причынѣ жедалъ вѣрные а зычливые службы его продкомъ нашимъ, намъ господару и Речи Посполитой показованные. А такъ мы господарь, чинечи то на причину его милости пана канцлерову и на чоломбитѣ предречоного подстолего нашего Слонимского, на то есмо ласкове позволили а тую пять волокъ кгрунту въ селѣ Браковѣ, отъ Костомарова москвитина пушчоную тому сыну его Костентину Лукашевичу, дали и симъ листомъ нашимъ даемъ до живота его: маеть онъ тыхъ пети волокъ кгрунту зо всимъ навсе, яко се въ собѣ мають и яко ихъ Самсонъ Костомаровъ держалъ, на себе держати и пожитковъ всякихъ оттуль приходящихъ ужывати, не будучи повиненъ съ того намъ господару до скарбу нашего ничого давати и повинности никоторое полнити. И на то дали есмо Костентину Лукашевичу сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1607, мая 12.

Изъ Литовской Метрики, находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ.

25. — 1608, января 26. Протестация, занесенная въ земскія Виленскія книги, отъ имени братства Виленскаго противъ уніятскаго митрополита Ипатія Потѣя за принужденіе

ихъ къ уніи, присвоеніе себѣ митрополичьей власти и неповиновеніе законному патриарху.

Видымусъ съ книгъ справъ земскихъ воеводства Виленского. Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святѣ Римскомъ прыпалыхъ и судовне у Виленни отправованныхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими воеводства Виленского Яномъ Остикомъ, судьей, Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ, а Мальхеромъ Поткевичомъ писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ господарскій повѣту Виленского панъ Петръ Ильичъ, покладалъ жалобу на писмѣ отъ всего брацтва церковного Виленского светое Троицы, абы то оповѣданье до книгъ земскихъ Виленскихъ записано было, которое такъ се въ собѣ маеть:

«Милостивые панове судьи земскіе Виленскіе! Оповѣдаюсе встямъ на его милость отца Ипатѣя Потѣя, за моцью зуполною именемъ ихъ милости всего брацтва церковного Виленского светое Троицы особъ духовныхъ и свѣтскихъ, правдивыхъ, визнавцовъ старожытное вѣры наше повшехное католическое церкви светое восточнее Греческое послушества трону свѣтѣйшого патриарха Костантынополского, обывателей короны Польское и великого князства Литовского, князей, пановъ, воеводъ, каштеляновъ, урядниковъ земскихъ и кгородскихъ, всего рыцерства, шляхты и всихъ мѣщанъ розныхъ мѣсть его королевское милости и всякого люду посполитого, о то, ижъ его милость отецъ Ипатѣй, за отступленемъ отъ столицы звыклое трону Костантынополского патриарха а отдаемъ намъ незвыклое людемъ релии Греческое послушества велебному его милости отцу папезови Римскому въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветдесять шостомъ на synodѣ Берестейскомъ зъ небощыкомъ митрополитомъ Рагозою и вла-

дыками Луцкимъ, Полоцкимъ, Пинскимъ и Хелмскимъ, декретомъ отъ ексархи трону патрархи Костантынопольского стану своего духовного обножоный и отъ церкви светое восточное отлучоный будучы, што декретомъ патрархи церкви вѣсходнее, ижъ ихъ милость яко отступниковъ, стану духовного обнаженныхъ и отъ церквей светыхъ водлугъ каноновъ светыхъ богоносныхъ отецъ и семи вселенскихъ соборовъ отлучоныхъ, ствержено и декретами трыбуналскими объяснено естъ, яко о томъ шырей тые декрета светчать. А вѣдаючи добре о томъ, ижъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и вси владыкове въ паньствахъ его королевское милости коронѣ Полской и великомъ князствѣ Литовскомъ подъ благославлениемъ патрархи Костантынопольского, почавшы отъ великого князя Володымера, который Рускую землю окрестилъ, ажъ до того часу отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ завжды намъ подаваны были, што се яснѣ показало и за щасливого панованья его королевское милости, пана нашего милостивого, теперъ намъ пануючого, въ прыѣздѣ до панствѣ его королевское милости небощыка отца Іеремѣя, патрархи Костантынопольского, который небощыка Онисифора Дѣвочку зъ митрополїи зложылъ, а Рагозу поставилъ. Предсежъ его милость отецъ Иватѣй, на то все ничого не дбаючи, не только абы владыцтво Володымерское и Берестейское пустити мѣлъ и зневажившы вси права духовные и свѣтскіе, привилїя, констытуцыи, статуты и присягу королей ихъ милости, которую всимъ заровно волности варовано, перескочывшы отцы светыми замѣроныя границы, скоро по смерти небощыка Михала Рагозы, тую столицу митрополїю Кіевскую, Галицкую и всея Руси и церкви надъ право и волности нашы старожытныя, подъ благословенство отца папѣжа Римского, намъ людемъ, подъ благословенствомъ трону Костантынопольского патрархи будучымъ, неналежного пастыра, привла-

щаючи, усилюеть, и што се его милости подобаетъ, то чынить. Зачымъ намъ всимъ хрестіаномъ послушенства светѣйшого патрархи зо всихъ мѣръ тое стародавное вольности наше заживать не допускаеть. За которую мѣшатиною его милости, власныхъ пастыровъ своихъ, митрополита и владыковъ и всякого стану духовного, водлугъ правилъ светыхъ богоносныхъ отецъ подъ благословенствомъ светѣйшого патрархи мѣти не можемъ; а наветъ и тутъ до Вилна его милость недавно прыѣхавшы, наступуючы на вси права и вольности нашы братскіе духовные и свѣтскіе а умыслѣ звирхность патрархи Костантынопольского псуючы, людъ народу Російского въ пастырство новое его милость отца папѣжа Римского неналежное и себе за власного митрополита впровадити хотечы, брацтво якоєь новое пры церкви светое Тройцы заложылъ. Што ижъ се намъ, людемъ вѣры старожытное Греческое, противко всимъ правамъ, свободамъ, волностямъ нашимъ дѣтець, прото они, постерегаючи того, абы его милость за тымъ новымъ брацтвомъ, отъ себе теперъ недавно заложонымъ, митрополїи Кіевское, собѣ неналежное, не натегалъ и подъ звирхность велебного его милости отца папѣжа Римского, пастыра намъ незвыклого, не примушалъ, хотечы зъ его милостью и съ каждымъ таковымъ, который бы до таковыхъ всихъ правъ его милости помочнымъ былъ у кожного суду и права духовного и свѣтского, гдѣ право посполитое дорогу укажетъ, мовити и тое жалобы своеє шырей и достаточнѣй попіратъ, и для того тое оповѣданье и жалобу до книгъ ку записанью подалъ.

Што естъ записано. Съ которыхъ и сесь видымусъ подъ печатями нашими владовыми сторонѣ потребуемой естъ выданъ.

Современный списокъ. На оборотъ подпись: Езофъ Коледа ку ст. . . . И помѣты: Protestatia Bracszk(ów) na xiedza Pocięia 1608, mc. Jannuarij 26 die; od schyzmy. Kopia. Protestatia Piotra Ilicza,

zanieciona w przeciwko Pocięciowi metropolia patryarchy. 1608, die 26 Januarij.

26.—1608, февраля 25. Протестація, занесенная въ городскія книги Виленскія, со стороны уніатскаго братства Виленскаго против православныхъ за позваніе къ суду уніатскаго митрополита Ипатія Потія и за обвиненія его въ преслѣдованіи православія и другихъ незаконныхъ поступкахъ.

Видимусь съ книгъ кгородскихъ владу воеводства Виленскаго.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца февраля двадцать пятого дня.

На врадѣ его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Деметрымъ Карпемъ, секретаромъ его королевское милости, намѣстникомъ Виленскимъ, оповѣдалъ и освѣтчылъ передо мною вельможны панъ его милость панъ Теодоръ Скуминъ Тышкевичъ, воевода Новгородскій, староста Городеньскій, Олитскій, Юрборскій и Нововольскій, самъ отъ себе и именемъ всего брацтва церкви светое живоначалное Троицы монастыра Виленскаго, а меновите того брацтва, которые пры томъ мѣсцу светомъ здавна упрывилеваномъ завжды мощно стояли и теперь его не отступують, ижъ што тыми недавними часы въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца генъвара двадцать шостого дня, на рокахъ земскихъ Виленскихъ передъ врадомъ земскимъ нѣякой Петръ Иличъ, которы ся менуетъ земляниномъ повѣту Виленскаго, оповѣдался именемъ якобы за мощю брацтва церковного Виленскаго светое Троицы особъ духовныхъ и свѣцкихъ обывателей коруны Полское и великаго князства Литовскаго ихъ милость княжатъ, пановъ воеводъ, кашталяновъ, вранниковъ земскихъ и кгородскихъ и всего рыцерства, шляхты, также и мѣщанъ зъ розныхъ мѣстцъ его королевское милости и всего люду посполитого, якобы то ему зле-

цати мѣли: ожаловалъ на его милости въ Бозѣ велебного отца Ипатя, митрополита Кіевскаго, Галицькаго и всея Руси, пастора нашего, якобы его милость тыми недавними часы прыѣхавшы тутъ до Вилни, брацтво якоесь новое пры церкви светое Троицы монастыра великаго заложыть и людей набоженства Руского до послушенства звыклого прытегати и прымушати мѣлъ, што шырей на той протестаціи того Петра Илича доложено; и много речей небылыхъ одъ него до книгъ земскихъ внесено и отца митрополита, пастыра нашего, невинне помовено есть.

На которую протестацію того Петра Илича такъ напервей повѣдаю, ижъ тая его повѣсть отъ правды далекая, ато въ томъ: чи подобная то речъ, жебы въ такъ короткомъ часѣ тотъ Иличъ все панство короны Польское и великаго князства Литовскаго мѣлъ збѣгати и на таковыя речы змышленные отъ ихъ милости пановъ релии Греческое и отъ мѣстъ розмаитыхъ на таковую непристойную протестацію отъ всихъ злеценъе мѣти, кгдажъ ледве тому дней шесть вышло отъ спису нашего брацкаго, которымъ есмы одновили стародавнее брацтво наше, до протестаціи того Илича до книгъ внесеное? Але то все уросло зъ братчиковъ церкви новое Светого Духа съ поповъ своевольныхъ и зъ мѣщанъ нѣкоторыхъ малобачныхъ, которымъ не новина розрухи чынити, покой посполитый взрушати, зъ жалобами непевными до вравовъ утекатися, все злое самимъ броти а невинныхъ людей помавлати, а потомъ удавати, же то зъ вѣдомости и за злеценъемъ ихъ милости пановъ сенаторовъ, вранниковъ, шляхты и мѣстъ розмаитыхъ чынять, о чомъ ихъ милость подъ часъ и не вѣдають. А ижъ то не одного его милости отца митрополита, пастера нашего, але и насъ всихъ заходить, же оны иначей речы удають, анижли ся што дѣеть, протожъ я самъ отъ себе и именемъ всего брацтва церкви светое Троицы такъ особъ духовныхъ, яко ихъ милости пановъ шляхты и па-

новъ владниковъ и мѣщанъ того мѣста Виленскаго набоженства нашего Рускаго уписныхъ на того Петра Илича и на тыхъ всихъ братчиковъ, которые бы тое змысленое протестацыи его ему помагати хотѣли, протестуючыся на всихъ таковыхъ, ижъ они сами тое брацтво церкви светое Троицы и мѣстце отъ его королевское милости упрывильеваное и волностями наданое згвалтыли и того мѣсца светого, на которое вси привилыя и фундушы и вольности наданные служатъ, уступили, згордившы тымъ мѣсцомъ светымъ, а власне якобы пустками заставили. За которымъ уступленьемъ неслухне тытулу и назвыска того брацтва храму светое Троицы заживаютъ, поневажъ тое светое мѣсце упрывильеваное и вси права, вольности, на тое светое мѣсце наданье згвалтыли сами.

Мы теды видечы такъ великое спустошенье и укывженье отъ нихъ тому мѣсцу упрывильеваному, церкви светое Троицы, которое брацтво слушнѣй анижли они, озываемся, бовѣмъ пры немъ мощно стоемо и правъ и вольностей, на тое мѣсце светое наданымъ, заживаючы, не новое какое брацтво, але тежъ власное, которое на томъ мѣсцу упрывильеваномъ отправовалися отновляемъ, хочечи того брацтва не по закутахъ якихъ, але на мѣсцу его власномъ, привилыями королевскими утверженомъ, заживати, схажки свои братскіе на часы назначоны мѣти и такъ въ згодѣ светой и въ милости братерской и помноженѣ хвали Божое и православное релии Руское утверженье за помочю Бога во Троицы едыного старатися, заживаючы права и волностей, на тое брацтво наданныхъ, не по закуткахъ, але на мѣсцу упрывильеваномъ. Якожъ и его милость отецъ Ипатей, митрополитъ Кіевскій, Галицьки и всея Руси, пастыръ нашъ, зъ доброе воли свое, видечы и речъ слушную, до того нашего брацтва, въ которомъ первой не былъ, тутъ вписался.

А протожъ неслухне тотъ Петръ Иличъ на его милость отца митрополита протестацыю

учынилъ, якобы его милость самъ якоесь новое брацтво, ку сказѣ стародавного брацтва нашего упрывильеваного, заложыти и намъ въ сумнѣнью нашомъ какое насилье чынити мѣлъ; чого есмо отъ его милости по тые вси часы николи не дознали; але тые братьщикоуе сами того брацтва стародавного и мѣсца упрывильеваного отступили, права и привилыя на тое мѣсце наданье поквалтыли и церковь светое Троицы, прыбѣжыща нашего братьского, згвалтыли. О которое згвалченье мѣсца того упрывильеваного и о згвалченье права, вольности и фундушовъ, тое церкви светое Троицы наданныхъ, съ тими отступниками часу своего у права належного чынить не занежаемъ.

И просилъ вельможны панъ Теодоръ Скуминъ, воевода Новгороцьки, именемъ всего брацтва церкви светое Троицы, абы тое оповѣданье до книгъ кгородскихъ Виленскихъ было записано. Што есть записано. Съ которыхъ и сей видымусъ подъ моею печатю его милости отцу митрополиту Кіевскому есть выданъ. Писанъ у Вильно.

Подлинникъ. Внизу печать. На оборотъ надписи: Reprotestatyia bractwa S. Troyce na bractwo S. Ducha. Protestatia Imc. pana Skumina Theodora, woiewody Nowgrodzkiego, przeciwco Piotrowi Iliczowi o to że imieniem całej Rusi zaniósł manifestacją przeciwko Pocieiovi metropolicie, jakoby miał stare bractwo w Wilnie zgubić, a nowe wmieścić u do wiary przymuszał. W Wilnie, 1608, die 25 february. Religio, Wilna.

27. — 1608, сентября 1. Письмо Виленскаго духовенства къ униатскому митрополиту Ипатію Потю, съ жалобами на Вельямина Рутскаго, который вопреки закона и обычая поставленъ намѣстникомъ и начальникомъ ихъ, тогда какъ они должны быть подчинены одному митрополиту, а не монашествующимъ лицамъ.

Милостивый пане а пане и пастыру пашъ милостивый! Звыкые и повинные молитвы

нашы за вашу светителскую милость до ласки в. м. своего милостивого пана и пастыра, пилне залекаемо.

Ижесь в. м. нашъ милостивый панъ намѣсництво все во всей митрополіи отцу Рудкому злетить рачилъ а особливе у Вилни, на што мы священники соборные Виленскіе в. м. нашему милостивому пану съ тымъ отозваться мусимо: не зъ жадного зневаженя зверхности противъ в. м. то чинимо, але жесь намъ надъ право и звычай стародавныи въ томъ кривда дѣть. Бо маемо право кроловъ, пановъ и славное памети предковъ в. м. митрополитовъ, жесьмы неповинни, только самыхъ пастыровъ митрополитовъ слухати, а намѣсниковъ неповинни, але при насъ священникахъ соборныхъ намѣсництво быти маеть. А особливе доложено, жебы Троецкіе архимандриты и чернцы надъ нами жадного старшенства не мѣвали. И такъ до того часу при тыхъ правахъ и волностяхъ нашихъ одъ предковъ и отъ самого в. м. пастыря нашего захованысьмы были и суть. Прето намъ ся въ томъ надъ права, надъ звычай стародавны кривда дѣть. А прото унижоне а покорне просимо в. м. своего милостивого пана и пастыра, (же бы) в. м. насъ при правахъ и звычайу стародавномъ пристойномъ заховать рачилъ, ажебы намъ новинъ жадныхъ на тяжкость нашу уводить не рачилъ. Вѣдаемо, же в. м. всегда о волность духовныхъ своихъ стране мѣть рачишъ и новыми привелеями своими и королевскими утвержати рачишъ. Несмертельную тогда зато славу отъ духовенства своего в. м. собѣ еднаешъ. Удаемо милостивой ласкѣ в. м., же тую слушную и пристойную прозбу нашу в. м. нашъ милостивый панъ, выслухать будешъ рачилъ, жебы мнихи, законники до священниковъ свѣцкихъ ничего, жадной справы не мѣли, кгдажъ иншее заволае ихъ, спокойное, уединеное, покутуечее: на то суть обѣданы, а не ма власти и старшенства;

и тотъ есть порадокъ въ церкви Божей нашей и Римской, же иншая — капитула, а иншая — мнихи законники. Мы тежъ священники Виленскіе, якосмы съ початку еднѣности святой вѣру и неподозрѣное послушенство пастыремъ своимъ отдавали и отдаемо, и отдавати безъ жадной облуды и отмѣны в. м. своему милостивому пану и пастыру и потомкомъ в. м. за помочу Божию, волю неотмѣнную маемо. Толок повторе унижоне в. м. своего милостивого пана просимо, рачъ в. м. тое намѣсництво отца Рудкого зъ насъ знести, а нашу тую волность привилеємъ своимъ змощнити. Которую-то безъ жадного вѣтпеня ласку своего милостивого пана дознавши, за в. м. Господа Бога просимо и просити всегда будемо, абы намъ в. м. нашего милостивого пана и пастыра въ благословенствѣ своемъ святомъ и въ спокойномъ а долгофортунномъ повоженю на многи лѣта ховать рачилъ. За тымъ молитвы нашы и всякую поволность зъ нискимъ поклономъ въ ласку в. м. нашего милостивого пана пилне отдаемо.

Писанъ у Вилни, року 1608, мѣсяца сентебра 1 дня, по старому.

Слуги и богомолцы в. м. нашего мил. пана, протопопа и вси клирошане церкви соборное с. Трой(цы) у Вилни.

Подлинное. На оборотъ на конвертъ адресъ: Ясне освяцо(но)му а въ Бозѣ велебному его милости пану Ипатею Потею, зъ ласки . . . митрополитови Кіев(скому), Галицкому и всея (Ру)си, епископови Володимерскому и Берестейскому, пану а пану нашему милостивому. — *Позднѣйшія помѣты:* Schizmaty etc. List protopopy Wilenskiego o . . . oica Rutskiego. List (1) do Pocienia metropolity od kapłanow Wilenskich o to, że contra jura postanowił namiesnikiem Rutskiego, bo oni samemu metropolicie są podlegli, a zakonnicy Wilenscy nie powinni im dominare. Anno 1608, die 17-bris. Religio: Wilno.

(1) Потомъ поправлено: Kopia listu . . .

28. — 1608, сентября 10. Письмо Польскаго короля Сигизмунда III къ униатскому митрополиту Ипатію Потью о томъ, чтобы онъ водворилъ порядокъ и повърнулъ издержки въ Кіевскомъ Печерскомъ и другихъ православныхъ монастыряхъ, которыхъ начальники, какъ жалуются ихъ подчиненные, незаконно расходуютъ доходы.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жемовтскій, Ифлянтскій и Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король.

Въ Бозѣ велебному отцу Ипатіеви Потѣви, архіепископови митрополитови Кіевскому, Галицкому и всея Руси, упр. намъ милому, ласка наша королевская.

Въ Бозѣ велебный, упрійме намъ милый!

Супликовали намъ чернцы монастыра нашего Печерского Кіевского и зъ великимъ жалемъ намъ то однесли, ижъ ся велико спустошенье монастырови вашему тамошнему черезъ велебного Елисея Плетенецкого, архимандрыта Печерского Кіевского, и черезъ старшихъ полатниковъ и застолпниковъ тогожъ монастыра дѣется; а то въ томъ, ижъ они маючи интраты зъ добръ монастырскихъ готовыхъ пенязей надъ выживенье домовниковъ монастырскихъ значную суму пенязей, оную не вѣдати гдѣ оборочають; которая бы рачей на потребы такъ монастырскіе, яко и чернецкіе оборочатися мѣла. О што гды они черезъ братью молодшую бывають питани, гдѣ бы таковой провентъ оборочалсе, одповѣди жадное не односятъ, аде за то везеньемъ, битьемъ и розными иными способами, яко они удають, бывають отъ нихъ караны и зъ монастыра виганы. Зачимъ просили насъ, абы есмо яко найвышшій оборонца добръ церковныхъ, въ кривды ихъ вейзравши, монастырови тому до конца упадати не допустили, и тамъ для взятъя о

томъ певнѣйшее вѣдомости, зъ рамена нашего королевского кого зослали. А такъ мы, хотечи жаданью ихъ догодити и тому забѣжати, абы ся таковое спустошенье монастырови нашему тамошнему и инымъ церквамъ не дѣяло, тую справу на упріймость вашу вложить умыслили есмо; якожъ вкладаемо тымъ листомъ нашимъ и розказуемо, абы вѣр. ваша съ повинности уряду своего митрополитаньского и за тымъ порученьемъ нашимъ тамъ зѣхавши, о томъ всемъ достаточную инквизицію учинилъ и до порядку слушного водлугъ каноновъ, правъ, привилеевъ и звычайевъ давныхъ шафунокъ интраты тамошнее привелъ; къ тому, абысь и въ иныхъ монастырехъ и церквахъ Кіевскихъ порядокъ слушный учинилъ; и если хто што безъ правы держить, абысь того дозрилъ; якожъ и листъ нашъ до помененого духовенства писали есмо, розказуючи, ижъ кгда тамъ вѣр. ваша зъ рамени нашего королевского и съ повинности своее пробудешъ, абы они передъ упр. вашою на то все справилися; и што упр. ваша розсудкомъ своимъ вынайдеши, абы то они полнили и заховали. Што учинишь упр. ваша съ повинности своее и для ласки наше. Писанъ у Краковѣ, дня десятого мѣсяца сентебра, року тисеча шесть сотъ осмого, а панованья королевствъ нашихъ Польского двадцать первого, а Шведского пятогонадцать року.

«Sigismundus rex.»

Подлинникъ; внизу королевская печать.

На оборотъ помѣты: List krola Imc. Zygmunta 3° do x. Pocięcia, aby inquisitią uczynił w monastyrze Pieczarskim y taki porządek postanowił, aby intraty nie szły marnie, też y w drugih cerkwiach krolewskich pisze krol. List krolewsky do metropolita, aby Pieczersky manastyr nawiedził y rozsudił. A° 1608, 10 Sep.

Всѣ четыре акта изъ архива бывшихъ Греко-униатскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Синодѣ, №№ А. 31, 32, 33 и 174.

29.—1608, ноября 30. Жалоба Виленскаго духовенства на униатскаго митрополита Ипатія Потѣя и намѣстника его Рутскаго, что они вводятъ новизны въ богослуженіе, желаютъ подчинить православныя церкви и духовенство управленію духовныхъ Римскокатолической церкви и стараются объ изверженіи изъ духовнаго сана и отлученіи православныхъ духовныхъ.

Оповѣдаемъ въ листѣ и обтяжливѣ жалуемъ все духовенство, клирошане, митрополіи Кіевское, у Вилни мѣшкающыя архимандритъ, протопопа и всѣ священники, на томъ оповѣданью нашомъ нижеи имени доложонные, на его милость отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси и владыку Володымерскаго и Берестейскаго, о томъ, штожъ помененый отецъ митрополитъ, упевнивши насъ въ томъ не поеднокротъ подъ вѣрою, сумненемъ и самою присегою своею, ижъ ничого нового противного вѣрѣ наше старожитной Греческой, церкви светое Восточное и всѣмъ порядкомъ церковнымъ, моцою Духа Светого и канонами светыхъ отецъ вѣрне ограничоннымъ, до церкви наше вносити не мѣлъ; якожъ мы все духовенство, будучы тымъ отъ его милости убезпечени, и зверхность его духовную, не видечы еще ничого нового, съ покорою зносили есмо. Але ижъ его милость, надъ тую присегу свою, погордивши вѣрою нашою старожитною, внесъ до церкви Божіе речи новыя, за предковъ нашихъ и за насъ самихъ предъ тымъ николи въ набоженствѣ нашомъ Греческомъ небывалыя, приводечи а праве кгвалтомъ примушаючи до пріймуванья и стверженья присегами нашими речей таковыхъ, которые не толко церкви святой Восточной суть противны, але праве зъ кгрунту всѣ фундамента старожитной реліи наше выворочаютъ. А наконецъ, хотечи насъ всѣхъ, съ церквами набоженства нашего, подъ послушенство и реиментъ преложонныхъ духовныхъ Костела Римскаго поддати, розмаитыхъ спосо-

бовъ зъ духовными костела Римскаго не поеднокротъ знаживалъ: для чого впродѣ листомъ своимъ отвористымъ, съ печатью и съ подписомъ руки своею данымъ, подъ нѣякую владзу, зверхность и розсудокъ его милости ксендза Миколая Папа, бискупа Литовскаго, суфригата Виленскаго, насъ затегалъ; а потомъ ксендза Велямина Рутскаго, подъ плащикомъ стану чернеческаго, головнымъ намѣстникомъ всеи митрополіи Кіевское, зъ уближенемъ правъ, свободы и волностей, здавна намъ и продкомъ нашимъ служащихъ, на мѣстце свое поставилъ, давши ему моцъ въ особѣ своей судити, радити и все, штобы колвекъ онъ розумѣлъ, надъ нами священниками починить. Которыйто помененый Рутскій, сватъ за волею его милости отца митрополита, хотечи мене архимандрита съ того монастыра светое Троицы вытиснути, фортельне а таемне розмаитымъ способомъ зъ духовными Костела Римскаго практикуючи, старается, якъ бы всѣ церкви наши въ послушенство и реиментъ ихъ приведены были; кгдажъ и самъ власный Костела и вѣры Римское наслѣдовца есть, а насъ зо всѣхъ церквей нашихъ, повиблинавши, выгнати старается. Якожъ вжо початокъ того показался: ижъ онъ, змовившисе зъ тыми жъ чернцами помощниками своими, мнѣ архимандритови, старшому своему, въ томъ монастыру светое Троицы великіе деспекты выражали, отповѣди и похвалки розныя чинили. Котороето и предсезята ихъ и скутокъ се певный тыхъ недавно прошлыхъ часовъ сталъ, то есть: ижъ тотъ помененый Рутскій и съ тыми чернцами одномышленниками своими оскаржали мене заочне до его милости отца митрополита невинне и неслучне; которы(й), не ждучи термина, въ позвѣхъ описанного, въ небытности моеи заочне безъ сроку, а надъто въ чужой а намъ незвычайой парафѣи, то есть не въ митрополіи Кіевской, але у владычествѣ Володымерскомъ (и Берестейскомъ) неслучное оскаржене ихъ судилъ и декретъ, праву ду-

ховному, священному и прирочному противны(й), на звержене (съ) стану духовного и выкляты особы моее, яко маю вѣдомость, помененому ксендзу Велямину Рутскому выдалъ. Съ которого тотъ Рутскій копей съ подписомъ руки своее далъ, съ которыхъ копей зрозумѣлемъ, же се то стало отъ отца митрополита съ пререченымъ Рутскимъ на змовѣ, примушаючи мене до нарушенія, и потлуменя всехъ artykuловъ старожитной вѣры наше Греческое. Въ чемъ се великій кгвалтъ, безправе и нарушене права духовного и всѣхъ свободъ и вольностей, народу нашему здавна служащихъ, отъ его милости отца митрополита надъ надѣю нашу дѣеть.

Съ тыхъ теды причинъ мы вси особы ниже поменены, видечи такъ шкодливые а вѣрѣ и сумнѣню нашему противны рѣчи а уразы и долегливости нашей незносныи и незвыклыи и несподѣваныи, на его милость отца Ипатія Потѣя и ксендза Велямина Рутского, намѣстника его, яко се онъ самъ менуетъ, протестуемыся, ижъ вжо отъ того часу, за такъ явнымъ и знанымъ безправемъ и утисненемъ насъ однихъ въ правахъ, свободахъ и самомъ сумнѣню нашемъ, его милости отца Ипатія за пастыра мѣть не хотимъ, а ксендза Велямина Рутского за намѣстника его не знаемъ и знати не будемъ. На што дали есмо сію жалобу и оповѣдане наше, подъ печатью клиросу Виленского и съ подписомъ рукъ нашихъ власныхъ.

Писанъ у Вилни, року тысяча шесть сотъ осмого, мѣсяца ноябра тридцатого дня, водлугъ старожитного, въ Nikei святымъ постановеного календара.

У тое протестацїи печать притисненая одна и подписи рукъ тыми словы:

Самуилъ Сенчило, архимандритъ монастыра Виленского светое живоначалное Троицы, рукою власною.

Вареоломей Жимковскій, протопопа и намѣстникъ Виленскій церкви соборное, власною рукою.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

Леонтій Бобриковичъ, священникъ Воскресенскій, власною рукою.

Александръ Василевичъ Лвовъ, священникъ Пятницкій, піяръ клиросу Виленского, власною рукою.

Василій Ивановичъ, священникъ Покровскій, рукою власною.

Иванъ Власовичъ, священникъ Росскій, рукою власною.

Федоръ Гавриловичъ, діаконъ собору Виленского, рукою власною.

Копія сей жалобы, выписанная, какъ видно изъ книгъ главнаго Виленскаго суда, гдѣ жалоба была подана, хранится въ Могилево-братскомъ монастырѣ (См. Могил. губ. вѣдомости 1860 г. часть неофиц. № 82, откуда съ ошибками перепечатана въ Домашней Бесѣдѣ за 1860 г. выпускъ 50).

30.— 1608, декабря 19. Протестація православнаго братства Виленскаго, внесенная въ городскія книги, противъ уніатскаго намѣстника Виленскаго Велямина Рутскаго за его преслѣдованія православныхъ и незаконныя дѣйствіе и обиды.

Видымусть съ книгъ кгородскихъ владу воеводства Виленского.

Лѣта отъ нароженія Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабря девънадцатого дня.

На врадѣ его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Деметрымъ Карпьемъ, секретаромъ его королевское милости, намѣстникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто его милость панъ Арнольдъ Ворыковскій, дворанинъ его королевское милости, староста братства церковного Виленского православія Греческого, самъ отъ себе и именемъ колегги своего старосты тежъ братства церковного его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцького, державцы Дорсунишского и Корьяловского, подалъ на писмѣ оповѣданье и жалобу свою

въ речы нижей описаной на ксендза Іосифа Велеамина Рутского и иныхъ нѣкоторыхъ помощниковъ его. Которое то оповѣданье слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть:

Оповѣдаемъ вашей милости и обтяжливе жалуемъ сами отъ себе и именемъ такъ стану духовного и свѣцкаго ихъ милостей пановъ сенаторовъ, рыцества и чоловѣка посполитого, до братства церковного Виленского реліи старожитное Кгрестское уписныхъ, на ксендза Іосифа Велеамина Рутского, который се менуеть головнымъ намѣстникомъ митрополыи Кіевское, Кгалицкое и всея Руси, и на пана Геліаша Мороховьского, служебника его милости отца Ипатя Потя, менуючогоса быть митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, и на иныхъ помощниковъ его нѣкоторыхъ черньцовъ Виленскихъ, которыхъ они сами лѣпѣй знаютъ и имена ихъ вѣдають, о томъ, ижъ яко отъ часовъ давныхъ помененыи ксендзъ Веляминъ Ручькій почалъ наступовати на вѣру и сумненя насъ, людей старожитное реліи Греческое, надъ права и конфедерацию и вси свободы и волности наши, отъ королей ихъ милостіи Полскихъ и великихъ князей Литовьскихъ, пановъ нашихъ, наданые: кгдажъ еще передъ тымъ въ року прошломъ тисеча шесть сотъ пятомъ прышедшы зъ вознымъ и стороною до церкви наше братское Виленское заложенія Сошествія Светого Духа, и тамъ людей набоженство отправуючыхъ неслухнымъ а никгда незвыклымъ способомъ пописуючы особъ кильку въ томъ мѣстѣ Виленскомъ добре осѣлыхъ и никгда ни въ чомъ не подеизранныхъ, за то тылько само, же ихъ въ церкви нашей братской на набоженствѣ видѣлъ, до книгъ кгородскихъ Виленскихъ отънеслъ. Зачымъ одного зъ нихъ, чоловѣка зацного на име пана Изака Кононовича, райцу мѣста Виленьского, на ратушъ мѣстскій Виленскій до суду гайного запозвавши и реляцыею возного бытность его въ церкви братской доведчы, о то само на горло ему, яко

нѣякому злочыныцы, инстыкговалъ, и иныхъ разныхъ утисковъ и уразовъ наслядовцамъ старожытное реліи наше Кгречьское самъ и съ помощниками своими чывити не переставаетъ. Якожъ и тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, то есть въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца декабра трынадцатого дня, чынечы немалый розрухъ и взрушенъе покою посполитого въ томъ мѣстѣ его королевское милости Виленьскомъ, а шарпаючы на доброй и никгда ни въ чомъ зъ ласки Божое не подеизраной славѣ, братство наше церковное Виленьское вѣрныхъ подданныхъ его королевское милости, пана нашего милостивого, преречоныи ксендзъ Веляминъ Рутскій въсполъ съ помененымъ паномъ Геліашомъ Мороховьскимъ и иными нѣкоторыми черньцами помощниками своими удалъ то невинне, неслухныи и непристойне передъ урадомъ мѣстскимъ Виленьскимъ, якобы такая змова межы наслядовцами старожытное реліи наше Гречесьское статсе мѣла, абы въ недѣлю предедньемъ людъ весь до церкви наше братское забраный вышедшы отъ завтрени на церковь и монастырь светое Троицы кгвалтомъ нашодшы и его ксендза Ручького въсполъ зъ другими черньцами позабіявши, тую церковь и монастырь светое Троицы въ моцъ и въ держанье свое взяти могли. За котрымъто омыльнымъ и неслухнымъ даньемъ справы, урадъ мѣстскій Виленскій кильку цехомъ збройно и яко до бою приготованымъ зебратые и презъ цалую ночь вартовати росказалъ; зачымъ и хоженія около домовъ церкви нашей братской Виленьской прилеглыхъ людей збройныхъ зъ великимъ гукомъ и стрѣляньемъ съ пулгаконъ, а отъ другихъ и отповѣди и похвальки на насъ самыхъ а на церковь нашу братскую Виленьскую слышаны были, отъкуль немалое се было стало затрвоженъе и перестрашенъе людей спокойныхъ, а о жадномъ бою и розруху не мыслячыхъ, а звлаща особъ духовныхъ и черньцовъ, пры

церкви нашей братьской Виленской мешкающих, такъ тежъ и мѣщанъ Виленскихъ до брацтва нашего церковного уписныхъ; которыхъ особъ кильку людей учъстивыхъ и никгды ни въ чомъ не подейзраныхъ, осѣлыхъ и добре въ томъ мѣстѣ Виленскомъ заслуживыхъ, на име пана Петра Коптевича, пана Семена Красовьского, пана, Ивана Сечьку и пана Изака Волковича, ночнымъ незвыклымъ способомъ стороны, тое омыльное а неслухное помененого ксенъдза Руцького и помочьниковъ его жалобы до себе на ратушъ помененый урадъ мѣстскій ратушній взывалъ. Што все преречоный ксенъдзъ Веляминъ Руцькій ни для чого иншого чынить, одно ижъ самъ будучы властнымъ костела и вѣры Римское наслядовцоу и выхованьцомъ, за вѣдомостью и позволеньемъ его милости отца Ипатя Потя, вѣру нашу старожытную и вси права, свободы и вольности народу нашего Російского зъ кгрунъту вывернути, а церковь и монастырь светое Тройцы, до которое брацтво наше церковное Виленское за привилеями его королевское милости, пана нашего милостивого, слухное право маеть подъ владзу князей, езуитовъ и иншихъ духовныхъ костела Римского поддати и оныхъ до того монастыря светое Тройцы впровадити хочеть и о то се розмаитыми способами и змовами съ поменеными князями езуитами старатисе не переставаетъ; о што все такъ зъ ними самыми, яко и съ каждымъ таковымъ, который бы имъ до того допомагалъ а напотомъ зъ якожъ колвекъ мѣры покой посполитый взрушалъ, такъ на сеймѣ вальномъ, яко и у каждого суду належного вольное право и мовенье собѣ заховуючы, просимъ, абы тое оповѣданье и жалоба наша до книгъ вашей милости владовыхъ записана была.

Которое оповѣданье и жалоба ихъ милости пановъ старость брацтва церковного Виленского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записана, съ которыхъ и сесь видымусь

подъ моею печатью его милости отцу митрополитѣ есть выданъ. Писанъ у Вилни.

«Корыкговалъ К Захарскій».

Печать, и на оборотъ надпись: Протестацыя Наливайковъ.—*Protestatia bratczkow Wilenskich na metrop. Rudzkie °.*

Изъ архива бывшихъ Грекоуніатскихъ митрополитовъ, находящагося при св. Синодѣ, въ С.-Петербурѣ, № 30.

31.—1609, апрѣля 22. Декретъ Польскаго короля Сигизмунда III, о банниціи или изгнаніи и лишеніи покровительства законовъ Виленскому протогерею Сенчиловичу за его тяжбы съ уніатскою іерархією и взведенныя на него политическія преступленія.

Жикгимонтъ третій. Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣличный король. Всимъ вобецъ и каждому зособна якожъ колвекъ достоенства, владу и стану людемъ, духовнымъ и свѣтскимъ обывателемъ панствъ нашихъ, ознаймуемъ вамъ, ижъ маемъ вѣдомость зъ листовного до насъ отосланья, отъ велебного отца Ипатя Потя, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, штожъ въ року близко прошломъ тисеча шесть сотъ осьмомъ, мѣсяца октября двадцатого дня, приточиласе была передъ него справа за четверима позвы на жалобу отца Іосифа Рутского іеромонаха и иншихъ чернцовъ монастыря Виленского заложенья светое Тройцы, зъ архимандритомъ ихъ Самойломъ Сенчиловичомъ о немалые выступки его, меновите ижъ тотъ архимандритъ побурилъ противъ отца Рутского бурмистровъ, мѣщанъ и радець лавицы Руское, а помовилъ и удалъ его невинне въ томъ, якобы онъ зъ отцами езуитами Виленскими змову мѣти, монастырь Рускій Троецкій въ мощъ ихъ подати, и всю релію Греческую въ Римскую обернути хотѣти мѣлъ, чого се отецъ Рутскій слушне

справилъ, до того же се тотъ архимандритъ непристойне въ томъ монастырѣ заховалъ, и противъ закону альбо рекгулы Василья светого справовалъ, а злый прикладъ другимъ зъ себе довалъ и немалые кривды чернцомъ чинилъ, а што все ижъ тотъ позванный Самойло Сенчиловичъ передъ велебнымъ отцомъ архіепископомъ за позвы на трехъ терминехъ становити, и чернцомъ брати своей справоватисе и усprawедливити не хотѣлъ, тогда велебный архіепископъ декретъ свой противъ ему выдалъ, заховуючисе ведлугъ правъ духовныхъ и правилъ отецъ светыхъ, вложилъ его яко непослушного звирхности своей въ клятву, и отъ церкви Божое и всихъ справъ духовныхъ отлучилъ, чого помененый Сенчиловичъ, не зносечи зъ себе порядкомъ права духовного, хотяжъ былъ потомъ позвы у велебного отца архіепископа по отца Рутского въ той справѣ о заочный переводъ права одержалъ, але побунтовавши въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ протопопу, и иныхъ поповъ въ церквяхъ Виленскихъ, зъ ними спольне послушенство велебному архіепископу пастыру своему явное передъ врадомъ кгородскимъ Виленскимъ въ рочки Декабровые тогожъ року шесть сотъ осмо-го выповѣдать важилсе, змысливши то, якобы велебный архіепископъ зъ отцомъ Рутскимъ вѣру Греческую въ Римскую вѣру альбо релію обернути хотѣти мѣли, а будучи въ клятвѣ, важилсе службу Божую въ церквяхъ служить и sprawy духовные отпраовати, надто еще о монастырѣ Виленскій Светое Троицы, который нашему господарскому подаванью належитъ и въ которомъ есмы старшество и владзу за таковымъ выступкомъ Сенчиловичовымъ на отца Рутскаго первой того преложили, велебного архіепископа до суду головного трибунального позвати смѣлъ, привлащаючи тотъ монастырѣ своволне влады своей, а спротивляючисе тымъ неоднo велебному архіепископу, старшому своему пастыру духовному, але звирхности нашей госпо-

дарской и праву посполитому. О чомъ всемаючи мы госполаръ вѣдомость а выконываючи налъ тымъ Самойломъ Сенчиловичомъ, яко звирхности нашей господарской противнымъ и преложенного старшого его духовного непослушный дальшій поступокъ срокгости правное, зо всихъ земель панствъ нашихъ выволать есмы его велѣли и симъ листомъ нашимъ выволанцомъ чинимъ, хочечи то мѣти, абы зъ нимъ ниhto никоторого сполку, товариства и обцованья мѣти въ имѣньяхъ и въ домехъ своихъ нигдѣ его переховывати не смѣлъ, подъ винами въ правѣ посполитомъ описаными, што абы всимъ ку вѣдомости пришло, врадомъ земскимъ, кгородскимъ и инымъ всякимъ судовымъ приказуемъ, жебы сесь листъ нашъ водлугъ звыклого способу вездѣ и публикованъ былъ конечве. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца апрѣля двадцать второго дня.—«Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. LXXIX. л. 13), хранящейся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Выволанье на Самуила Сенчиловича.

32.—1609, іюля 24. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III о прекращеніи всѣхъ тяжбныхъ дѣлъ и претензій противъ землянина и земскаго писаря Мозырскаго Петра Оскерка, до его возвращенія съ королевской службы.

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, а дедичный король Шведскій, Кготскій, Вандальскій и иныхъ. Судьямъ головнымъ трибунальскимъ, также врадомъ судовымъ земскимъ, кгородскимъ и подкаморскимъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, а особливе рыцерству, шляхтѣ, обывателемъ повѣту Мозырского, всимъ вообще и каждому зособна, кому бы то вѣдати

належало, ознаймуемъ вѣрностямъ вашимъ, ижъ урожоный Петръ Оскерка, земенинъ нашъ и писарь земскій Мозырскій, за волею и листомъ нашимъ приповѣднымъ, людей рыцерскихъ, вольныхъ и охочихъ на службу нашу. Рѣчи Посполитое способуетъ и зъ ними самъ до войска нашего подъ справу гетмана нашего въ часъ ставитисѣ маеть: прото жебы есте о томъ вѣдаючи, водле науки права посполитого подъ часъ небытности его въ панствахъ нашихъ, кгда онъ съ тыми людьми рыцерскими на послужѣ нашой и Рѣчи Посполитое будетъ, справъ его всякихъ, если бы се съ кимъ альбо тежъ кому зъ нимъ у которогожъ колько суду и права приточили, не судечи и некоторыхъ всказовъ противъ нему не чинечи, до звернення се его съ тое послуги наше и Рѣчи Посполитое откладали конечно. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароченья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюля двадцать четвертого дня.—Подпись руки господарское. «Янъ Соколинскій, писарь.»

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. LXXIX, л. 26 об.), хранящейся въ С-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Экземптъ Петру Оскирцѣ.

33.—1609, августа 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III игуменъ Виленской Василисы Сапѣжанкѣ на владѣніе съ преемниками своими Браславскимъ монастыремъ и доходами съ него, уступленнымъ ей, по благословенію уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, игуменомъ Городенскимъ и Браславскимъ Богданомъ Годкинскимъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, а дедичный король Шведскій, Кготскій, Вандальскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вообще, кому бы то вѣдати належало, ижъ игуменъ Городенскій и

Браславскій, чесный отецъ Богданъ Клементей Годкинскій, не могучи въ подешлыхъ лѣтахъ своихъ двухъ монастыровъ въ Городнѣ и въ Браславлію для отлеглости одного отъ другого справовати, за позволеньемъ нашимъ и за благословенствомъ велебного въ Бозѣ отца Ипатія Потѣя, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси, старшого паствыра своего, пустилъ монастырь Браславскій съ церковью zaloженъя Светое Пречистое и зо всеми добры, доходы и пожьтки, ку той церкви и монастыру здавна и теперъ належачими, чесной въ законѣ паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменѣ Виленской, уступивши ей права своего доживотного, которое ему на тотъ монастырь Браславскій служило, и давши на то листъ свой, водле права справлений, который былъ передъ нами покладанъ; и била намъ чоломъ преречоная игуменѣ Виленская панна Василиса Сапѣжанка, абыхмо тотъ монастырь Светое Пречистое въ повѣтѣ Браславскомъ на островѣ помененой паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменѣ Виленской, и сестрамъ ее черницамъ на выхованье ихъ дали, и листомъ нашимъ то имъ утвердили. Мы просьбу ее видечи быть слушную, ижъ то есть ку большой хвалѣ Божой, которую мы розмножати прагнемъ, ласкове на то позволивши, преречоный монастырь и церковь Светое Пречистое въ Браславлію зъ людьми оселыми, съ пашнею дворною, зъ озеры и рѣкою Навенкою, на которой бѣзъ старожитный монастырскій зробленъ, и зо всеми привалежностями и пожитками, до тое церкви и монастыра Пречистое Богородицы прислухающими, чесной Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменѣ Виленской, и ивымъ черницамъ паннамъ сестрамъ ее законнымъ дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ и утверждаемъ: маеть преречоная теперешняя игуменѣ Виленская до живота своего и по ней наступуючіе игуменѣ, которые съ паненъ законныхъ обраны будутъ, церковь и монастырь Браславскій Светое Пречистое спокойне держати и

добрѣ всихъ монастырскихъ на потребности церковные и монастырскіе а на выхованье свое уживати; а мы обѣцуемъ за насъ и за потомки наши, ижъ того монастыра отъ панны Василисы Сапѣжанки, игуменьи теперешнее, и отъ черницъ паненъ законныхъ брати и одоймовати не маемъ; але же теперешняя игуменья панна Василиса Сапежанка зъ черницами законничками, во Христѣ сестрами своими, тотъ монастыръ въ Браславскомъ повѣтѣ Пречистое Богородицы зо всими добрами, доходами и пожитками на выхованье свое держати будутъ, абы за насъ господара и за панства наши Господа Бога молили, а при той церкви уставичне двухъ поповъ або чернцовъ и дьякона ховали, яко бы тамъ хвала Божая завжды отправова-на была. И на то дали есмы честной панѣ Василю Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленской, и сестрамъ ее законнымъ сесъ листъ привилей нашъ съ подписомъ руки наше, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есмы велѣли. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа осмого дня. Подпись руки господарское. «Янушъ Скуминъ Тишкевичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIX, л. 149), хранящейся въ С.-Петербурѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей игуменьи Виленской Василю Сапѣжанцѣ и инымъ по ней наступующимъ на монастыръ въ Браславию на островъ, на выхованье черницамъ.

34.—1609, октября 29. Жалоба, внесенная въ главныя книги Минскаго трибунала, православныхъ іеромонаховъ Павла и Пафнутія на униатскаго митрополита Ипатія Потѣя за преслѣдованіа ихъ и другихъ православныхъ и за многія обиды разнымъ лицамъ.

Видымусть съ книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Мѣнску отправованныхъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца октября двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналѣ у великомъ княствѣ Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и повѣтовъ на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ девятый обраными, отправуючы намъ sprawy, суду головному належа-чые, у Минску, постановившысе очевисто у суду отцове духовные Павелъ и Пафнотій еромонахи, покладали жалобу свою на писмѣ на его милость отца Ипатя Потѣя, въ тые слова писаную:

«Милостивые панове судовые! Оповѣдаемъ се вашмостямъ и обтежливе жалуемъ, я Павелъ и я Пафнотій еромонахи, клирыки патрыярхи Костантынопольского, сами отъ себе и именемъ ихъ милостей въ Бозѣ велебныхъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ и всего духовенства, священническаго и клирошанскаго стану такъ въ коронѣ Польской, яко и у великомъ княствѣ Литовскомъ рели старожыт-ное Греческое послушенства патрыярхи Костантынопольского на его милость отца Ипатя Потѣя, менуючого се бытъ митрополита Кіевскаго и Галицкаго, владыку Володымерскаго и Берестейскаго, послушенства костела Рымскаго, о томъ, ижъ его милость перво сего, то есть въ семъ року тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца іюня петнадцатого дня, одповѣдь и пофалку, право и покой посполитый взрушаючы, въ мѣстѣ Новгородскомъ презъ посланца своего Антонія Грековича дьякона збѣга брацтва Виленскаго учынилъ, грозечы тымъ всимъ, которые бы его за пастыра своего признавать и слухать не хотѣли, такъ духовного яко и свѣтскаго стану людемъ, не только лапанемъ, везенемъ, биемъ и мордованемъ, але и самимъ на горлѣ каранемъ и съ панства его королевское милости выволаемъ. Которую то пофалку и предсезетъ свое skutкомъ надъ нами выполняючы, впродъ насъ духовныхъ, которые подъ послушенствомъ его, яко намъ неналеж-

ного пастыра, не естесмо, до его королевское милости, нашего милостивого пана, за бунтовники и взрушители покою посполитого вдаль; а потомъ, за тымъ удаемъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца августа розныхъ дней, нашодшы на церкви, въ мѣстѣ Виленскомъ стоячыє, зъ людомъ служебнымъ до войны належачимъ, презъ колько сотъ чоловѣка гайдуковъ, а меновите на церковь светое Пречыстое соборную, тамъ же въ той церкви замки поотбивавшы, скарбъ въ той церкви будучый и дворъ митрополій мощно кгвалтовне въ мощь свою взявшы, отца Василя Вербовецкого, протопопу Городеньского, и отца Федора дякона соборного, которые на тотъ часъ набоженство водлугъ порядку церкви Восточное, утриню у той церкви соборной отправовали, побравшы, въ томъ же дворѣ митрополемъ до везеня турмы осадити казалъ; а потомъ, тогожъ дня, кгда отецъ Пречыстенскій священникъ Троецкій, посланный будучы отъ брати духовенства до того двора митрополего и церкви соборное, довѣдуючысе, хто бы таковый кгвалтъ чынилъ, зъ вознымъ прышолъ, то пакъ его милость отецъ Ипатей и того священника Троецкого осадить розказалъ. По которомъ взятии церкви соборное и осажению тыхъ духовныхъ, не досытъ на томъ маючы, тогожъ року и мѣсяца августа нашедшы съ тыми жъ гайдуками на церковь Перенесеня светого Николы, въ томъ же мѣстѣ Виленскомъ подлѣ рынку стоячое, въ небытности на тотъ часъ отца Вареоломея Жежковского, протопопы Виленского у Вильни, дверы до двору и цвинтара церковного выбившы и ушодшы у цынтаръ, замки поотбивавшы, а дверы церковные штурмомъ военнымъ выбившы, вси скарбы въ той церкви будучыє зобралъ, и протопопиную зъ дѣтьми малыми зъ дому выкидавшы протопопиного и всю челядь выгналъ, а маетность всю, въ томъ дворѣ протопопиномъ будучую, зобралъ; а взявшы церковь и домъ, также и всю маетность, ишолъ

съ тымъ же людомъ служебнымъ до церкви Воскресеня Христова, на рынку стоячое, а прышодшы до церкви, впродъ дверы колодою до дому отца Леонтея Бобрыковского, священника Воскресеньского, выбилъ, а выбившы дверы до дому, тоужъ колодою и дверы церковные выбившы; церковь и дворъ отца Воскресеньского и всю маетность, скарбъ церковный и его власную забравшы, въ мощь и въ держане свое презъ кгвалтъ взялъ. А не досытъ еще на томъ маючы, ижъ такъ великіє а неслыханные кгвалты церквамъ божымъ и духовнымъ почынилъ, ещо надто важылсе, на взгарду нашу и зельжывость всего духовенства Руского реліа старожытное Греческое, того отца протопопу Городеньского, чоловѣка старого, и отца Троцького и отца Федора дякона соборного презъ рынокъ якъ одныхъ злочынцовъ отъ светое Пречыстое до светое Тройцы, монастыра гайдукомъ до бою зготованымъ провадитъ и имъ се уругать, а потомъ прышедшы до светое Тройцы у турму подъ звонницу, смродомъ исполненую, осадить розказалъ, мордуючы и везеньемъ неслыханымъ ихъ трапечы, абы его за пастыра надъ собою признавшы а записы на себе ему давшы, попрысегали, же его послушни быти мають.

Якожъ въ томъ тяжкомъ везеню презъ недѣль тры ихъ державшы и голодомъ зморывшы, а видечы, ижъ они ему поклону яко пастыру отдать и записатисе не хочуть, зъ везеня выпустившы, прочъ зъ манасчыра ити розказалъ.

По'которомъ выпущеню тыхъ духовныхъ зъ везеня, метечысе надъ тымъ протопопоу, баницыю съ канцелярын его королевское милости надъ право и звычай хрестіянскій одержавшы, публиковати у Вильни и у иныхъ мѣстахъ далъ. Чымъ самымъ оказалось, ижъ онъ водле пофалки своеє такое прыкрости и морды чынить; а до того не толко тыхъ духовныхъ, але и насъ такимъ же зневоленемъ до послушенства своего приводить. Якожъ и те-

перъ, удавши мене Пафнотея до его королевское милости за бунтовника якогось, за которымъ то уданьемъ и листъ съ канцелярей его королевское милости року теперешнего шесть сотъ девятого, мѣсяца августа двадцать шестого дня, безъ суду и права жадного вынесшы, тутъ до мѣста Мѣньского прислалъ, абы мене въ мѣстѣ его королевское милости Мѣньскомъ жаденъ въ домехъ своихъ не держалъ и со мною сполитованя не мѣлъ подъ зарукою десетью тисечъ золотыхъ польскихъ, яко то ширей въ листѣ его королевское милости описуетъ. За которымъ то уданемъ и вынесениемъ листу съ канцелярии его королевское милости, я Пафнотей, яко чоловѣкъ невинный, правомъ у жадного суду не переконанный отъ его милости отца Ипатя будучы въ станѣ поволаю моемъ духовномъ барзо уражовый, то все часу своего пристойне зъ себе знести и невинность свою показать не занежаю.

Къ тому тежъ и я Павелъ еромонахъ, яко первой того такъ и теперь оповѣдаюсе на его милость отца Ипатя, же его милость и мене удавши невинне, неслущне и непристойне до его королевское милости, пава нашего милостивого, яко бымъ я нѣякіе бунты и седыцы въ мѣстѣ Новгородскомъ ку узрушеню покою посполитого чынити и отъ его королевское милости, помазаньцу Божьемъ, пану моемъ милостивомъ што непристойного наказаню мовити мѣлъ и инными розными способами на учтивой славѣ моей шарпаючы и станъ мой духовны и шляхетскій лжечы и мажучы. За которымъ то уданемъ яко дошла меня вѣдомость, ижъ его милость отецъ Ипатій, давши вину чоловѣку невинному, николи ни въ чомъ не подеизраному мѣщанину Новгородскому на йме Тихону Баткелевичу, якобы онъ мнѣ Павлу тыхъ бунтовъ и седыций допомагати мѣлъ, за которымъ то омыльнымъ и непристойнымъ уданемъ и декретъ отъ суду его королевское милости асесорского на горло всказаня того Тихона Баткелевича одержалъ, зваснившысе

на его за то только само, же старожытное въры свое и благославленства звыклыхъ пастырей своихъ Восточныхъ патрыярховъ отступити и его, отца Ипатя за пастыра мѣти не хотѣлъ. За которымъ то декретомъ прыѣхавшы до Новагородка року теперь идучего тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца сентебра двадцать третего дня, до везеня мѣстского до турмы яко на горло всказаного осадити давъ. Въ которомъ везеньи оный Тихонъ часть не малый седечы а видечы такъ острый его поступокъ и декретъ презъ него отца Ипатія въ невинности его одержанный а не могучы далѣй такъ срокного везеня терпѣть, муселъ ему отцу Ипатю мемрамъ голый въ томъ везеньи срокгомъ на себе, за пастыра его признаваючы, дать; по которомъ даньи мамраму, его Баткелевича его милость отецъ Ипатій зъ везеня выпустить розказалъ. А выѣждчаючы зъ мѣста Новгородского року теперешнего шесть сотъ девятого, мѣсеца сентебра двадцать сегого дня, отца Тихона Гутора, дьякона Новгородского, который послушенство ему давно выповѣдлалъ и до церкви соборное Борыса и Глѣба, которая подъ послушенствомъ его есть, не ходилъ, то пакъ его милость отецъ Ипатій, просившы его до себе на розмову до дому митрополего, на улицы кгда ишолъ до него поймати розказалъ и, оковавши его, зъ собою зъ Новагородка, яко единого злочыньцу, пры возѣ повелъ, прымушаючы его подъ послушенство костела Римского. Якожъ еще не досить на томъ маючы такъ острыхъ, а праве неслыханыхъ мусовъ, которыми всихъ насъ подъ послушенство свое прыневолить хочечы, вдалъ огорожаючы себе и указуючы невинность свою, съ насъ духовныхъ на учтивой славѣ мажучы, книжку до друкарни Левона Мямонича, мѣщанина и райцы Виленьского, на выдрукованье змышленыхъ помовискъ на насъ въ невинности нашей, межы которыми иньшими змышлеными речмы и мене Павла іеромонаха опскалевалъ бунтовникомъ и зброднемъ нѣякимсь безыменнымъ

поменялъ. Напротивъ которому змышленому и и зтвореному потвару и книжцѣ той, которая безъ тытулу отъ кого и кому належить выда-на, за часомъ своимъ я, або ли другіе братья наши, которые пры благочестіи стародавномъ, отмовить не занежаемъ; а теперъ, впродъ забѣгаючи небеспечности здоровья своего такъ тежъ и иньшихъ духовныхъ, брати своее, которые отъ его милости отца Ипатя за пофалками и турбацыями надъ прыстойность свою духовную небеспечни суть, терпечы великіе а неслыханые опресы и пренагабаны а взрушеніе покою всея Речи Посполитое, надъ право и вольности, конфедерации и констытуции сеймовые, которыми его королевскаа милость со всеми станы Речи Посполитое покой въ реліи нашей старожытвой Греческой варовать, абы отъ жадное особы—отъ тыхъ, которые унію съ костеломъ Римскимъ прыняли, оппресый, пренагабаны не поносили, упевнити рачыль; нижли теперъ и надъ тые констытуции намъ кгвалтъ и зневоленье се дѣть.

О што все впродъ забѣгаючи, протестуемосе передъ вашими милостями, своими милостивыми паны. Еслибы и который колвекъ духовный, не могучы вытравати такъ срокгого везеня и преслядованя у вѣрѣ своей презъ его милость отца Ипатія, любъ тежъ презъ отнетье маетностей и выгнане съ церкви якіи-колвекъ поклонъ учынилъ и запись на себе яко прыневоленный и страпеныи его милости далъ, абы потомъ намъ и реліи нашей не шкодило, о которые такъ теперъ учыненные эксцесы, яко и потомъ будучые гдѣ и въ которомъ колвекъ мѣстѣ или селѣ надъ духовными дѣючые будуть мовити и передъ его королевскою милостію и всимъ сенатомъ, такъ тежъ и всею Речью Посполитою обоихъ народовъ короны Полское и великого княства Литовского, указуючы тые вси утиски, пренагабаны, кгвалтъ, мусъ и тяжкое зневоленя до незвычайныхъ намъ набоженствъ, вѣры признаня и послушенства самого, которое ново утворено и намъ надъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

каноны постановлено презъ его милость отца Патя являетсяе, освѣтъчати не занежаемъ, и просимъ вашихъ милостей, своихъ милостивыхъ пановъ, абы тая наша протестацыя до книгъ вашихъ милостей головныхъ трыбунальныхъ прынята была.

Которая до книгъ есть записана, съ которыхъ и сесь видымусъ подъ печатію земскою воеводства Мѣньского его милости отцу Ипатю Потю, митрополиту Кіевскому и Галицкому есть выданъ. Писанъ у Минску.

«Петръ Грыбышекъ скорыкговалъ».

На оборотѣ надписи: Schismatyczna protestatio Pawluszkowa y Pachnocivszowa na mit. v tribunalu. Contra metropolitum, Religio.

Kopia. Protestatio Pawła y Pafnutego zakonnikow syzmatykov na Pocieia o to że pogrozki czyni na syzme, udaie przed kroleм, o to że cerkiew Wilenską Przeczystey odebrał y Bazylego Werbowieckiego protopopę Grodzieńskiego z Theodoreм dyakonem osadził w turmie, kapłана Troieckiego od bractwa cum expostula przysłanego więził a potem ich przez rynek prowadził y przez trzy tygodnie pod dzwonnica więził, Bartłomieia Sasskowskiego protopopę Wilenskigo u condemnatę uprawił Pafnutego do krola udał y żeby go u Minsku nie przyimowano list odprawil, o to że Pawła za buntownika przed kroleм udał, że na Tychona Batkelewicza mieszczanina Nowgrodzkiego dekret w Assessorycy otrzymał na gardło w Nowgrodku go złapał, poty więził poki skryptu na vniа nie dał; Tychona Hurtora dyakona złapał y okowawszy z sobą powiozł y xięgi podrukował u Leona Mamonicza, buntownikami nazywaiаe; w Minsku die 29 8bra, Anno 1609. Religio. Wilna.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, хранящагося въ Св. Синодѣ.

35.—1610, января 17. Письмо униатскаго митрополита Ипатія Потя къ духовенству города Слуцка о томъ; чтобъ оно, по случаю тяжбы между Слуцкою княж-

ною Софією и Ходкевичемъ и Радзивиллами, для счастливаго окончанія ея, возсылало молитвы къ Богу и заповѣдало трехдневный постъ.

Ипатій Потѣй, зъ воли Божьее архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, епископъ Володимирскій, архимандритъ Печерскій и Слуцкій, намѣстнику нашему манастиря Слуцкого, отцу Исаю Соболевскому, іеромонаху, и всемъ протопопомъ и священникомъ Слуцкимъ, такъ мѣста Слуцкого яко и инымъ окрестнымъ до князства Слуцкого принадлежащимъ, сослужителемъ церкви Божое и братьи о Христѣ возлюбленной. Певны есмо того, ижъ то вамъ всемъ не есть тайно, якіе завасненія и затыги суть межѣ ихъ милостью паномъ Еронимомъ Ходкѣвичомъ, паномъ ⁽¹⁾ Вилевскимъ, а межѣ его милостью паномъ воеводою Вилевскимъ ⁽²⁾ и сыномъ его милости о ее милость ясневельможную княжну Слуцкую ⁽³⁾ панну вашу дѣличную, которая теперешнихъ чѣсовъ при его милости пану Вилевскомъ, стрію своемъ и опекунѣ повинномъ ѣдетъ до Вилни на часъ назначоній. А такъ, еслижъ обчымъ людемъ пристойная рѣчь есть до Пана Бога съ молитвами утекатися, яко бы тые два дома зацные, во упокою, зъ хвалою Божою и съ потѣхою всехъ хрестіянъ и съ покоемъ речы своѣ пристойнѣ отправивши розѣхалисе: далеко большей вамъ, яко слугамъ и богомолцомъ ее милости, слушная речъ есть Пана Бога о то просити и молитвы уставичные чинити, ижъ бы Богъ вседѣржитель надъ нею крѣпкую руку свою маючи, ото всехъ бѣдъ и скорбей такъ душныхъ яко и тѣлесныхъ боронити и заштити рачылъ, восполъ и съ опекуномъ ее милости, его милостью паномъ Вилевскимъ, на сесь часъ паномъ и дозорцою вашимъ, абы тая справа, на которую се ихъ милости зѣзджаютъ зъ немалыми войски, успокоитися за помощью Божьею могла и такъ от-

правлять, што бы было съ потѣхою на обѣ стороны, безъ нарушенія хвалы Божой и покою посполитого. А про тожъ приказуемъ вамъ, абысте на каждую недѣлю, почавшы отъ недѣли пришлоу, молебены соборнѣ въ церквѣ соборной Слуцкой отправовали, также и по окрестнымъ церквамъ отправовати казали уставичнѣ, ажъ до первшоу недѣли въ постъ великій вступивши, а особливе, наиболѣй, того дня, въ который справа межѣ ихъ милостями припадаетъ, жебысте вси собравшисе до соборной церкви, тамъ молитвы того дня зъ великимъ набоженствомъ отправовали, приказавшы первѣй въ мѣстѣ постъ черезъ три дни передъ тою недѣлею, яко бы все до тыхъ молитовъ со благоговѣніемъ и со страхомъ Божиимъ приготоватися могли, маючи зуполную надѣю въ милосердію Божию, ижъ насъ выслушаетъ и отъ всякіе противности, скорби и бѣды избавитъ. Съ тымъ милость Божая и благословеніе смиренія нашего буди со всеми вами! Писанъ у Рожанцѣ, дня 17 генваря, року Божьего нароженья 1610.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты подпись митрополичья: властною рукою. Печать на красновосковой массѣ, подъ кустодією.

36.—1610, марта 20. Протестъ, внесенный въ гродскія Кіевскія книги, отъ имени Запорожскихъ казаковъ, противъ обвиненія ихъ уніатскимъ духовнымъ саловникомъ Кіевскимъ, растригою Антоніемъ Грековичемъ, будто они дѣлали угрозы противъ уніатской іерархіи и проч.

Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца марта двадцатого дня. На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Кіевскихъ, отъ дня семнадцатого мѣсяца марта зачатыхъ и

⁽¹⁾ Т. е. кастеляномъ. — ⁽²⁾ Княземъ Христофоромъ Радивиломъ; имя сына его — Янъ или Янушъ. — ⁽³⁾ Софію. Она была послѣдняя отрасль знаменитаго въ Литовской Руси дома князей Олельковичей.

отправованыхъ передъ нами Михайломъ Мышкою Холоневскимъ, подвоеводимъ, а Михайломъ Силою Новацкимъ, судьею, врядниками кгородскими Кіевскими, словетный Григорій Середа и зъ иными товарищами своими козаками Запорозскими, такъ сами отъ себе, яко и отъ всего Войска козаковъ Запорозскихъ, зъ освѣдченемъ оповядалисе и протестовалися противъ нарушеню реліи своее старожитное церкви восходное тыми словы: ижъ дей маючы мы видомость съ протестацыи дня десятого мѣсяца марца черезъ нѣякогось Антонія ростиригу, выступника зъ стану мнишецкого чернецкого, который, менячыся быть якимьсь официяломъ albo протопопоу Кіевскимъ и на некоторыхъ товаришовъ нашихъ, козаковъ Запорозскихъ, же якобы они, съ побудки albo направи поповъ тутешнихъ Кіевскихъ, противъ митрополита Кіевского, ку оболженю стану его, и того то истого Антонія погрози чинити мѣли, противъ поповъ тутешнихъ Кіевскихъ и противъ насъ и товаришовъ нашихъ, змысливши непристойне протестацыи до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ внести смилъ и важился; противъ которой то презъ мянованого Антонія змышленной протестацыи и въ небытности тыхъ товаришовъ нашихъ, которые у войску на послузѣ Рѣчи Посполитое въ земли Московской при его королевской милости суть, теды постерегаючы, абы таковыя змышленныя протестацыи мисца не мили, и именемъ оныхъ товаришовъ, при его королевской милости будучихъ, и именемъ всего войска Запорозского, которые зъ давныхъ часовъ противъ народомъ поганскимъ за православную вѣру хрестіянскую ставечися, зъ неволей непріятельскихъ, отъ поганъ Турковъ и Татаровъ на каждые часы барзо не мало здоровье и горла свои кладучи, народу хрестіянского высвобожаютъ, также отъ вшелякихъ непріятелей, погановъ Турковъ и Татаръ вязнювъ, языковъ доставаючи, ку осторожности его королевское милости и Рѣчи Посполитое, которыхъ вязнювъ и языкувъ такъ

при его королевское милости и ихъ милостей пановъ сенаторовъ и на велю мисцахъ въ панствахъ корунныхъ полно естъ, ку фали Божой а на розмножене народу хрестіянского, за православную виру свою на вшелякую оказью, здоровья и живота своего не лютуючы, послугу чинили и завше чинять; а ижъ подъ тые часы естли же отъ митрополита Кіевского, albo ли змысливши соби тотъ чернецъ бывшій монастырскій и удається официяломъ albo протопопоу реліи наше, православной церкви соборной апостольской и светыми отцы на соборахъ духовныхъ узаконенной, противнымъ чинится и надъ уфалу его королевской милости сеймовую и за рукою описаные, ижъ ся то діеть, што и ихъ милости княжата панята дигнитарове, рицерство, шляхта, народъ хрестіянскій того (зе)мль, повитовъ и воеводства Кіевского при право(славной) старожитной реліи непоколебимъ стоечы и при особахъ дух тое реліи не отмитныхъ згоднѣ съ полечною милостью своею быть оферуючися, и мы тежъ, яко сынове тоежъ соборное апостольское восходное церкви будучи, именемъ всего Войска козаковъ Запорозскихъ, яко тыхъ, которіе ку розмноженью фалы Божое и народу хрестіянского мить ку храмомъ Божиимъ церквамъ Господскимъ милость маючы, а вшелякими оздобностями надають и окрашаютъ и поратованье чинять, именемъ тыхъ всихъ товаришовъ, на послузѣ Рѣчи Посполитое при его королевское милости будучихъ въ земли Московской, до ихъ милости пановъ народовъ тое православное вѣры и реліи старожитное и при особахъ духовныхъ не отсчепенцахъ и не отмитныхъ переставати головы противъ упорови квалтъ въ реліи нашей старожитной православной чинить хотячи, протестуемъ зъ докладомъ того для достаточнишого въ той мѣри поступку и поправованья протестацыи до войска Запорозского и товаришовъ, на послузѣ его королевской милости будучихъ, давши о томъ знать, ижъ бы

въ томъ поступить и протестацыи поправить волно было. Просили, абы то до вряду было принято и до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ записано было; съ которыхъ и сесь выпишъ подъ печатми нашими есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Подлинникъ писанъ на листъ; небрежнымъ скорописнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу акта приложена перстневая печать подъ кустодією, на красновосковой массѣ. Подпись слѣдующая: Михайло Мышка-Холоневскій, его королевской милости подвоевода Кіевскій.

37.—1610, марта 26. Протестъ Кіевскаго духовенства и обывателей противъ уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, внесенный въ городскія Кіевскія книги, что онъ посредствомъ Антонія Грековича покушается запечатывать православныя церкви, вводитъ унію и обвиняетъ Кіевское духовенство въ сообщеніяхъ съ Запорожскими казаками и въ дѣланіи угрозъ противъ уніатской іерархіи.

Лѣта Божіею нароженіа тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца марта двадцать шестого дня. На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ воеводства Кіевского, дня симнадцатого мѣсяца марта въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ и судовнѣ отправованыхъ передъ насъ Михаила Мышку Холоневского, ротмистра его королевской милости и подъвоеводемъ, а Михаила Силу Новицкого судью, врядниковъ судовыхъ кгородскихъ воеводства Кіевского, пришедши и ставши очевисто велебные въ Божѣ отцы Михайло Борисоглибскій, Никита Спаскій, Клименгей Никольскій Наберезскій, Иванъ Воскрисенскій, Хведоръ Рожественскій а Захарія Притискій, священники Кіевскіе, зъ великимъ жалемъ взявши видимость черезъ вынятые видимусу съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ протестацыи черезъ ніякого Антонія Грековича, который ся тутъ протопопа отъ велебного въ Божѣ его милости отца Ипатѣя Потѣя, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, владыки Воло-

димерскаго и Берестейскаго, до Кіева присланнымъ дня девятого мѣсяца марта въ року нынѣшнимъ тисеча шесть сотъ десятомъ, противко нихъ въ невинности ихъ, чого никгда не тылко учинкомъ причинцами не были, але на мысли свою того, што въ ній написано, не мили, учиненое оповядали и свѣдчилисъ противко велебному помененому въ Божѣ его милости отцу митрополиту въ тотъ способъ: ижъ помененый его милость отецъ митрополитъ, отъ давного часу, усадившися на церковь Божую восточную, также и на насъ священниковъ духовенство тутошнее Кіевское а насъ самыхъ и вси церкви тутошніе Кіевскіе подъ моцъ и владзу свою подбить хотечи и подбивати давныхъ и rozmaityхъ способовъ по тотъ у весь часъ отданью черезъ его милость послушества отцуви папезови Римскому, перво черезъ намѣстниковъ своихъ, абысмо его милости послушенство отдали, заживалъ; чого кгда skutкомъ ажъ до того часу черезъ намѣстниковъ своихъ доказать не мугъ; часу теперешнего водле старого календара въ неділю першую поста великого, кгда соборъ у церкви святого Софія водлѣ стародавного звычайу припадалъ, мы всѣ священники Кіевскіе того дня соборомъ въ той церкви службу Божую мивали, умыслне подбиваючи насъ подъ моцъ и владзу свою, намъ и реліе нашої неналежную, правъ Божыхъ и уставовъ Светыхъ Отецъ, такъ тежъ и правъ посполитыхъ, которыми каждое духовенство въ своей вирѣ и епархіи обварованой убезпечено и успокоено естъ, пробачившы а приславшы того помененого отца Антонія Грековича чернца, который никгда въ реліи нашої а звлаща межы попами свѣтскими протопопоу быти не можетъ, на тотъ день властне припалый за листомъ своимъ отвористымъ, рукою его милости подписанымъ и печатью митрополіи Кіевское запечатованымъ, за протопопу того то Антонія намъ назначаючи, абысмо его за протопопу мили и его послушными были, тую церковь светого Софія запе-

чатовати казаль. Который то Антоній, за ро-
сказаньемъ его милости отца митрополита, тую
церковь святого Софія запечатовать хотилъ, и
службы Божія намъ отправовати въ ней не до-
пустившы, еще на насъ отповидь и похвалки
чинилъ; тогожъ дня въ день собору того гро-
зечи намъ, же дей «васъ, подле розказа и
науки его милости, отца митрополита, имать и
везать буду по ты, поки отцу митрополиту по-
слушенство отдасте и Бога за него просить бу-
дете». Што мы всѣмъ міромъ, то есть, поспул-
ствомъ такъ тутошнимъ, яко зъ околичныхъ
далекихъ сторонъ, на тотъ соборъ згромажо-
нымъ, видечи, ижъ насъ до соборной церкви
святого Софія, отправовати хвалы Божое не
допущено, освѣдчившы, порядкомъ звеклымъ
фалу Божую у Кіевѣ у церкви тежъ соборной
светое пречистое, отправовали и порядкомъ
звеклымъ стародавнымъ мили и отправовали;
а помененый Антоній, снать видечи, же то про-
тивко уставомъ светыхъ отецъ выступилъ, же
намъ фалы Божое, не видаемъ, если зъ роска-
занья его милости отца митрополита, чили
своимъ упоромъ въ церкви той соборной свя-
того Софія отправовати не допустилъ, але еще,
яко се вышъ поменило, въ невинности нашої
смиль и важилъ на насъ протестацію таковую
унести, яко бысмы бунты ниякієсь всчынати и
козаковъ на него направлять и тымъ покой
посполитый взрушати мили; што никгда не
тылко въ учинку, а ни въ помышленю нашомъ
не было а не есть, абысмы тое чинить мили;
але то снать его милость отецъ митрополитъ
водле першого и давного звичаю своего насъ
подъ послушенство свое, намъ и реліи нашої
неналежные, подбити и насъ ку собѣ прине-
волить, абы есмы за него Бога просили, хотя-
чы, пробачившы права посполитого и винъ,
або ли закладовъ, въ нихъ заложонныхъ стату-
товыхъ и конституцій, также и консиліумъ
въ нихъ противко намъ и церквамъ Божымъ
восточнымъ, оріентальнымъ послушенства ста-
рожитного реліи Греческое, на которое самъ

его милость отецъ митрополитъ поприсегалъ
чинити.

И просили помененые священники, абы
протестація тая ихъ, была до книгъ кгород-
скихъ Кіевскихъ записана. При которомъ чи-
неню протестації черезъ помененыхъ священ-
никовъ Кіевскихъ, ихъ милость панове шляхта,
обыватели земли Кіевское, такъ урядники зем-
скіе, яко тежъ и вся шляхта, на рочки тые
зѣхалые, тоежъ реліи Греческое у весь гминь,
услышавшы таковую скаргу помененыхъ све-
щенниковъ, и немалую уймѣ у церкви Божой
хвалы Божое и знищенье ее, противко его ми-
лости отцу митрополиту вси явно свидѣлися
особами своими, ижъ его милость отецъ митро-
политъ, пробачившы правъ вольностей и сво-
бодъ реліи Греческое, также и конституции
сойму прошлого, въ року тисеча-шесть сотъ
девятомъ о реліи Греческой учиненое, и закла-
ду въ ней заложонного, покой посполитый въ
ней въ реліяхъ Римской и Греческой заложо-
ный взрушаючи, то все, яко священники въ
протестації своей поменили, чинить, оферую-
чися часу своего зъ его милостью отцемъ ми-
трополитомъ водле тое конституции такъ зъ
духовными тыми посполу, яко тежъ и сами
особами своими, естлибы еще што потомъ дал-
шого такового въ реліи Греческой чинилъ або
чинить не пересталъ, правне чинить и то все
тамъ, гдѣ того потреба и мисце укажетъ, от-
нести и того всего водле права противко его
милости отцу митрополиту поперти. Што все
мы врядъ слышачи, за прозбою речонныхъ
особъ до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ запи-
сати казали, и есть записано; съ которыхъ и
сесь выписъ подъ печатми нашими есть вы-
данъ. Писанъ у Кіевѣ.

*Подлинникъ писанъ на двухъ вѣлѣсть сшитыхъ
листахъ, небрежнымъ скорописнымъ почеркомъ,
безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ акта подпись:
Михайло Мышка-Холоневскій, ротмистръ короля
е. м., подвоевода Кіевскій. Печать перстневая
подъ кустодією.*

38.—1610, апрѣля 2. Протестъ, внесенный въ гродскія Новогрудскія книги, уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя противъ православныхъ осужденныхъ іеромонаховъ Павла и Пафнотія, зовущихъ его въ Минскъ къ суду и обвиняющихъ его въ разграбленіи Виленскихъ церквей, насиліяхъ православнымъ и казняхъ.

Выпись съ книгъ кгородскихъ замку господарьскаго воеводства Новгородскаго.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца апрѣля второго дня.

На врадѣ кгородскомъ въ замку господарьскомъ Новгородскомъ передо мною Беньшомъ Ждановичомъ Кривцомъ, намѣстникомъ Новгородскимъ отъ велможного пана его милости пана Теодора Скумина, воеводы Новгородскаго, старосты Городеньскаго, Олитскаго, Юрборскаго и Нововольскаго, обтежливе жаловалъ и оповѣдалъ велебный въ Бозѣ его милость отецъ Ипатей Потей, митрополита Кіевскій, Галицкій, владыка Володымерскій и Берестейскій, черезъ служебника своего пана Венцлава Садковского на Павла и на Пафнотія, яко се они менуютъ—еромонаховъ, которые дей, мало на томъ маючи, первѣй сего заставшы збѣгами, туляючысе по мѣсту Новгородскомъ, Мѣнскомъ и по иныхъ розныхъ мѣстцахъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, бунты, розрухы межы людомъ посполитымъ на его милость отца митрополита чынили ку взрушенію права и покою посполитого. О што вжо зъ его милостью ойцомъ митрополитомъ, за мандатами его королевское милости, въ правѣ стоять, лечъ дей еще ку болшому жалю и кривдѣ его милости ойца митрополита, тыежъ особы звышъ менованые Павелъ и Пафноти еромонахи, будучы збѣгами и зъ церкви Божое за збродни свои выклетыми, внесли дей протестацію передъ судъ головный трибунальный въ року прошломъ тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсеца октября двадцать девятого

дня, въ Мѣнску, яко дей его милости ойца митрополита вѣдомость недавныхъ часовъ дошла ущыцливую, непрыстойную, потвары явное полную, якобы дей его милость отецъ митрополита отповѣдь и похвалку, право и покой посполитый взрушаючи въ мѣстѣ Новгородскомъ въ року тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца іюня петнадцатого дня черезъ посланца своего Антонія Грековича грозечы тымъ всимъ, которые бы дей его милости отца митрополита за пастыра своего визнавати и слухати не хотѣли, такъ духовного, яко и свѣцкаго стану людей не только лапаньемъ, везенемъ, битьемъ, мордованемъ, але и самымъ на горлѣ каранемъ и съ панствъ его королевское милости выволанемъ. До того дей тые жъ особы звышъ менованые Павелъ и Пафноти розшыраючи тую потвару свою звыклую и хочечы зъ себе знести збродню свою, тогожъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного и передъ тымъ же судомъ головнымъ трибунальнымъ внесли другій паракграфъ фальшывый, непрыстойный, потварный именемъ своимъ и именемъ менечы ихъ милости епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего духовенства, священническаго и крылошанскаго стану такъ въ коронѣ Польской яко и у великомъ князствѣ Литовскомъ реліи Греческое, яко бы дей его милость отецъ митрополитъ въ року тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца августа розныхъ дней, нашедшы на церкви, въ мѣстѣ Виленскомъ стоячыи зъ людомъ служебнымъ, до войны належачимъ презъ колько сотъ человекъ гайдуковъ, тамъ же дей въ тыхъ церквяхъ замки поодбивавшы, скарбы церковные, пакъ же и скарбы особъ духовныхъ, которые пры тыхъ церквяхъ мешкали, зъ домовъ ихъ собѣ забрати и привлащыти мѣлъ, о чомъ дей шырей въ той протестаціи ихъ непрыстойно и потварно есть описано и доложено; кгдажъ дей его милость отецъ митрополитъ тымъ усимъ людемъ такъ духовнымъ яко и свѣцкимъ, которые подъ послушенствомъ его милости быти не хочуть,

лапаньемъ, везеньемъ, битьемъ, мордованьемъ и на горлѣ каранемъ и съ панствъ его королевское милости выволанемъ самъ черезъ себе, а ни черезъ посланцовъ своихъ не грозилъ и похвалькъ ниякихъ не чынилъ, овшемъ и въ помышленю того не мѣлъ, а поготовю дей, яко тые люди лезные выклетые удають, до церквей въ мѣстѣ Виленскомъ лежащихъ съ колько сотъ людей служебныхъ не находилъ, замковъ не отбивалъ, скарбовъ церковныхъ и маестностей поповскихъ пры тыхъ церквяхъ будучыхъ не бралъ и на свой пожитокъ не оборочалъ. И станы духовные и свѣцкіе въ коронѣ Польской и у великомъ князствѣ Литовскомъ, яко именемъ ихъ пишуть, такое потварное протестацыи до книгъ вносити и на жадномъ врадѣ чынити не поручили и моцы не давали, кгдажъ дей вси тые церкви въ мѣстѣ Виленскомъ лежаціе, которіе дей его милость отецъ митрополитъ держить, суть съ подавля за привиліями и за декретами его королевское милости, яко найвышшого подавцы и оборонцы добръ церковныхъ, и за подавльемъ собѣ черезъ дворенина его королевское милости порядкомъ права посполитого и звычайевъ старожытныхъ. Лечъ дей тые особы верху помеченные Павелъ, Пафнотій еромонахи, яко збѣги лезные и съ церкви Божое выклетые, внесли тую потварную протестацію, чыначы тумульты, розрухи ку взрушенью права, покою посполитого, констытуцыями соймовыми ваваного, и ку зневаженью декретовъ его королевское милости въ справахъ церковныхъ, противко иныхъ бунтовниковъ учыненыхъ. Съ которыми дей якъ збѣгами, людьми лезными а явными потварцами и зневажытельми декретовъ его королевское милости, его милость отецъ митрополитъ правне чынити хочеть.

И просилъ служебникъ его милости, абы тое оповѣданье до книгъ кгородскихъ Новгородскихъ записано было.

Што есть записано, а по записаню и сесь

выписъ съ книгъ подъ моею печатью его милости ойцу митрополиту есть выданъ. Писанъ у Новагородку.

«Янъ Вротымовскій, кгород. Новгородскій писарь».

«Корыкговалъ Василь Яхимовичъ».

Печать и на оборотъ надпись:

Protestatio ię m. oysa metropolity przeciwo Pawła y Pafnocieia o protestatię ich w tribunale Minskim uczinione, o to jakoby Pociey z żołnierzami cerkwie Wilenskie poodbijał, skarby pobrał, a w Nowgrodku przez Antoniego Hrecowicza łapaniem y gardłem karać chciał, ktoby go nie przyjął za pasterza. Anno 1610, die 8 Aprilis. Religio, Wilno.

39.—1610, іюня 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III иноку Григорию Тишкевичу на архимандрію Лещинскаго Пинскаго монастыря и доходы его, по переводѣ оттуда въ Кіевъ игумена Плетенецкаго.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ за предложеньемъ отъ насъ архимандрита монастыря Лещинскаго въ Пинску Елисея Плетенецкаго на архимандрыцтво Кіевское, тотъ монастырь Лещинскій до шафунку нашего пришолъ; а такъ мы господарь, маючи замечоную годность чесного Григорья Тишкевича инока, преречоное архимандрыцтво Лещинское въ Пинску ему есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ до живота его, альбо до предложенья отъ насъ на вышшое достоенство; маеть онъ тое архимандрыцтво монастыря Лещинскаго въ справѣ и завѣдыванью своемъ держечи, хвалу Божую водлѣ правилъ Светыхъ Отець и соборовъ вселенскихъ отправовати, добръ и пожитковъ всякихъ, на тотъ монастырь здавна и теперъ наданныхъ, уживати

такъ, яко и бывшіе архимандрыты, продкове его уживали, а за насъ господара и за панства наши Пана Бога просити, будучи подъ владою и зверхностью старшого пастыра своего епископа Пивского теперешнего и по немъ будучихъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли. Писанъ въ обозѣ нашемъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженія тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца іюня дванадцатого дня. Подпись руки господарское. — «Янъ Соколинскій, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIX, л. 203), хранящейся въ С.-Петербурѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей Григорью Тышкевичу, иноку, на архимандрыцтво Лещинское въ Пивску.

40.—1610, іюня 20. Ставленная грамота униатскаго митрополита Ипатія Потѣя на епископію Перемышльскую и Самборскую Аѳанасію Крупецкому, посвященному имъ во епископы, съ условіемъ содержанія униі съ Римскою церковію.

Ипатей Потей, милостію Божію архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, епископъ Володымерскій и Берестейскій. Вседержитель Богъ нашъ, неизреченнымъ промышленіемъ своимъ, приказуючы Мойсееви угодникови своему сотворити храмъ собѣ, показалъ ему образъ на горѣ Синаистѣй и реклъ до него: смотри, да сотворишы по указанному тобѣ на горѣ. Тайна и фигура то была великая прышлої церкви въ новомъ завѣтѣ, которую самъ предвѣчный Сынъ Божы воздатель мѣлъ по образу и по подобію небесной и всегда веселящейся оной церкви, то есть светыхъ ликовъ ангельскихъ, которую Іоаннъ свѣтый видѣлъ во Объявленіи своемъ яко новый Іерусалимъ соходящій со небесъ во всемъ ему подобный; абовѣмъ яко во ономъ небесномъ три суть іерархи, такъ и въ томъ долномъ земскомъ

три суть священноначальства: першій есть епископскій, второй, презвитерскій, третій діаконскій; першій яко порядкомъ мѣста есть далеко зацнѣйшій, такъ и годностью надъ иншыя есть поважнѣйшій, поневажъ другіе иншыя одъ него походятъ. На тую епархію Господь нашъ Іисусъ Христосъ апостоловъ своихъ избралъ, абы пасли, редили и spravовали церковь его ажъ до сконченія вѣка. Которое преложенство абы николи не уставало, zostавилъ пры нихъ и пры ихъ порядне наступуючыхъ наслѣдникахъ такую власть, абы презъ положеніе рукъ и прызываніемъ Духа Свѣтого тую жъ власть иншымъ подавали. Тоею жъ и я смиренный властію, отъ Бога въ Троицы единого мнѣ даною и одъ столицы наивышнее апостольское подтвержденною, посветилемъ на епископство Премыское и Самборское шляхетне урожного пана Александра, а въ ивоческомъ чынѣ всеосвещенного Аѳанасія Крупецкого, которого его королевская милость, такъ за залеченіемъ нѣкоторыхъ пановъ сенаторовъ, яко тежъ и видечы его чловѣка доброго, церкви Божой пожыточного и до единости свѣтое барзо склонного, подати и до мене, абымъ его посвѣтилъ, одослати рачылъ. На што онъ первѣй нижли тое посвященіе зъ рукъ нашихъ прынялъ, доброволне тѣлесною прысегою обовезалсе и признаніе правдивое Католическое вѣры учинилъ и рукою своею власною написавшы, пры насъ zostавилъ; въ которомъ тое все призналъ и прынялъ, што колвекъ тую свѣтую единость замыкаетъ; а того всего се одрекълъ и выклялъ, штобы колвекъ ее розрывать мѣло; чого и теперъ пры самомъ посвященію, водлугъ звычайу, явне прысегою и признаніемъ вѣры подтвердилъ. Маеть теды помененый всеосвещенный отецъ Аѳанасій Крупецкій, епископъ Премыскій и Самборскій, братъ и сослужытель нашъ, отшедшы въ епархію свою за тымъ поряднымъ и звыклымъ церкви свѣтое восточное способомъ рукъ моихъ посвященіемъ, пры той свѣтой единости

статечне стоячы и иныхъ до нее ведучы, а намъ, яко старшому своему архієпископови, повиную учтивость и послушенство отдаючи, все тое одправовати въ предѣлѣхъ епархіи своее, въ чужую не втручаючысе, штобы одно колвекъ вряду его епископскому належало, такъ яко и продковѣ его отпраовали, то есть: священнодѣйствовати, архимандрыты, игумены ставити, въ четцы благословлять, въ поддѣяконы и во діяконы хиротонисати и тыхъ, если бы годни были, на станъ презвитерскій посвещати. Которому повинни будутъ въ епархіи его вси духовные, также и свѣцкіе, яко пастыреви своему власному, учтивость и послушенство звѣклое выражати. О што мы всихъ и каждого зособна, а меновите хрыстоименитыхъ пановъ и посполитыхъ людей зверхности наше пастырское, просимъ и упоминаемъ, а онъ ихъ, яко пастырь добрый, повиненъ будетъ научати правдивое вѣры и, ведучы до побожного и хрестіянского жытія, часто напоминати маеть, абы права Божого и воли его светое пилне постерегали; што не только голымъ словомъ, але далеко болшей-прикладными дѣлами своими чынити маеть, о всемъ (яко апостоль мовить) самъ себѣ подаваючы образъ добрыхъ дѣлъ во учени независтиѣмъ; да противные посрамятся, ничтоже имуще глаголати о насъ укорно; наконецъ абы тымъ смѣлѣй, ожедаючи блаженнаго упованія и явленія славы великого Бога и Спаѣа нашего Іисуса Хрыста, мовити могъ: се азъ и дѣти мое, еже ми еси далъ. Писанъ у градѣ Берести, року Божого нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца іюня двадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на Александрійскомъ листѣ, въ видѣ диплома, мелкою скорописью. Въ концѣ грамоты подписано: Ипатей, архієпископъ митрополитъ Кіевскіи и всея Росіи. Печать подъ кустодією, на красновосковой массѣ.

41.—1610, августа 20. Протестація, внесенная въ гродскія Кіевскія книги
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

во Владимирѣ Волынскомъ, уніатскаго намѣстника въ Кіевѣ Антонія Грековича о томъ, что православное духовенство Кіевское отказывается отъ общенія съ нимъ и подчиненія уніатскому митрополиту, сносится съ казаками, а гетманъ Запорожскій Григорій Тискиевичъ прислалъ къ Кіевскому подвоеводію письмо, въ которомъ изъясляется согласіе на убіеніе его, на что и было уже покушеніе со стороны одного казака.

Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца августа двадцатого дня. На врадѣ кгородскомъ Кіевскомъ въ замку Володимерскомъ передо мною Андреемъ Мисевскимъ, буркграбимъ и намѣстникомъ подстароства Володимерского, постановившимся очевисто высоцѣ въ Панѣ Бозѣ велебный его милость отецъ Ипатій Потей, зъ ласки Божое архієпископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, владыка Володимерскій и Берестейскій, протестовалсе напротивко славутныхъ Яцка Балыки, войта, Матфея Матюшу и Дениса Мартиновича, бурмистровъ, и ишихъ колекговъ ихъ, имены и прозвискими имъ вѣдомыхъ, и всего посполства мѣста его королевское милости Кіевского реліи Руское, также противко Семіона Доброго Николы священника и Кирила уставника церкви соборное въ мѣстѣ Кіевѣ, и тежъ противко Пречистенскому, Глѣбоборисскому, Николы Притисского, Николы Наберезского, Рожественскому, Воскресенскому попомъ Кіевскимъ, которыхъ имена и прозвиска онымъ самымъ вѣдомы суть, о томъ, ижъ дей кгда его милость отецъ митрополитъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ десятомъ предъ велико днемъ въ постъ великій до нихъ до Кіева зъ раменя своего пастырского зъ листомъ своимъ послалъ на намѣсництво священника своего отца Антонію Грековича, абы тамъ, мѣшкаючи при церкви светое Софіи, хвалу Божію отпраовалъ и порядку духовныхъ перестерегалъ, тогды преречоный войтъ и вся рада съ посполствомъ тому ся спротивили и

намовившись зъ священниками вышъ поменеными, реченого отца Антонія Грековича за старшого своего принять не хотѣли, и священники кгда отъ него были реквированы, абы зъ нимъ службу Божию въ первую недѣлю въ постъ великій служить до церкви светое Софіи пошли, не хотѣли; о чомъ реляция въ Кіевѣ въ книгахъ кгородскихъ Кіевскихъ черезъ Павла Гуторовича, генерала воеводства Кіевского, есть учинена; а кгда тотъ помененый священникъ отецъ Антоній Грековичъ, видечи такий упоръ въ посполствѣ а непослушенство духовныхъ противко мнѣ старшому ихъ и противко него учиненому, самъ однакъ въ церкви светое Софіи службу Божую служивалъ, преречоный войтъ зъ бурмистрами и попы всѣ похвалку на здоровье его, естлибы тамъ болшъ службу Божию служилъ, учинили и сопротивляючисе далѣй праву посполитому и констытуции, въ року тисеча шесть сотъ девятомъ успокоенью реліи Кгрецкое подъ закладомъ уфаленое, до козаковъ Запорозскихъ о помочъ въ той мѣрѣ се утекли (ин)формованьемъ ихъ козакъ одинъ, пришедши кгвалтовне до монастыря Выдубицкого, мѣшканья отца Антонія Грековича, видечи его самого по монастырю ходячого, заразъ съ пулгаку до него стрѣлилъ и другій разъ стрѣлити хотѣлъ, але онъ, видечи за собою поговню, ажъ тыльными дверми до рѣки Днепра утекъ.

Чого вѣри фируючи, показывалъ отецъ Антоній листъ отъ гетмана Запорозского козацкого Григорья Тискиневича и отъ всѣхъ козаковъ до его милости пана Михаила Холоневского, подвоевожого Кіевского, отповѣдаючи на здоровье того Антонія писанный, который абы былъ до книгъ кгородскихъ Володимирскихъ актыкованный, просилъ. Который тотъ листъ такъ се въ собѣ маеть:

«Милостивый пане подвоеводій Кіевскій! зычливости и пріязни наши рыцерскіе яко напильнѣй отдавамы въ ласкѣ вашей милости, нашему милостивому пану, ижъ тамъ дана намъ

справа, же тамъ нѣякійсь именемъ Антоній Грековичъ, рострыга и преступникъ вѣры наше, именуется быти нѣякимъ офицьяломъ albo ли протопопоу тамошнимъ Кіевскимъ; который забороняеть и не допускаеть собору въ церкви Божой у светое Софеи збирать и монарацій ведлѣ стародавного звычаю справовати; што намъ жалостно есть и слышетъ, и не вѣмы и сами, што се въ тымъ дѣеть: ежели зъ раменя короля его милости або ли нѣ; а такъ мы унижоне а покорне просимы, абы ваша милость, якъ нашъ милостивый панъ, того оному рострызѣ и преступнику допускать не рачилъ и въ тымъ помочнымъ быть, яко жъ мы того боронити хочемъ наветъ и пер своихъ наставлять и литовать до конца хочемъ, и за церковь нашу восточную а за вѣру Греческую головы свои быхмы мѣли вси положить, напродъ Богу милостивому оповѣдамсе и вашей милости, нашему милостивому пану; и естлибы умыслу своего отмѣнити не мѣлъ оный рострыга а мѣлъ бы забороняти, дозволили есьмо его, гдѣ жъ колвекъ здыбавши, якъ пса убити; а мы такого и боронить словомъ нашимъ рыцерскимъ обѣцуемъ. Стороны новинъ ознаймуемъ вашей милости, нашему милостивому пану, ижъ царь Кримскій идеть на Колзобаши съ такою силою великою, же деветъ десятого выправуютъ а въ тымъ тежъ славу пушаютъ на Козолбаше, але певне а певне въ землю его королевское милости мають ити, и не рачъ ваша милость быть безпечень, але въ осторожности рачъ быти: заказати рачилъ, абы въ осторожности были. Съ тымъ дай Пане Боже, абы Панъ всемогущый въ добромъ здоровью и щастливомъ панованью долго фортунне ховать рачилъ. Писанъ за порогами, року шесть сотъ десятого, мая двадцать девятого дня. Вашей милости, нашему милостивому пану, во всемъ поволны»

У того листу печать козацкая а подпись руки тыми словами: «Григорый Тискиневичъ, гетманъ и все Войско его королевское милости

Запорозское»; а надпись листу таковой: «его милости пану Михайлови Мышцѣ Холоневскому, подвоеводу Кіевскому, ротмистрови его королевское милости, пану намъ милостивому, отдать належить».

А при томъ такъ о непослушенство звирхности его королевское милости и его милости митрополіи противко священниковъ всѣхъ, яко тежъ противко войтѣ, радець и всего посполства мѣста Кіевского и о закладъ ведле констытуцые десеть тисечей золотыхъ Польскихъ его милость отецъ митрополитъ свѣтчилсе, што все такъ тую протестацію отъ его милости отца митрополита учиненую, яко и тотъ листъ гетмана Запорозского, до актыкованья въ книги въ рядъ принявши, до книгъ кгородскихъ Володимерскихъ записати казалъ.—и естъ записано, съ которыхъ и сесь выпись подъ печатью кгородскою Володимерскою естъ выданъ. Писанъ у Володимеры.

Подлинникъ писанъ мелкою и крючкатою скорописью. Внизу акта приложена печать подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ. Тутъ же отмѣчено: 2 d. Septembris 1610, per ablatam reverendus pater Antonius Hrekowicz podał.

Оба акта хранятся въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ, митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

42.—1611, августа 23. Указъ Польскаго короля Сигизмунда III Татарской хоругви идти въ Московское государство подъ команду гетмана Ходкевича къ Бѣлой, и по пути не дѣлать обидъ жителямъ и имѣніямъ ихъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій и Вандальскій дѣдичный король. Хоружому нашему татарскому стягу Елаирского князю Щасному Якубовичу и всимъ Татарамъ нашимъ, до того хоружства належачимъ, также земляномъ нашимъ тымъ, которые добра татарскіе

въ томъ хоружствѣ покупилъ, альбо якимъ кольвекъ способомъ набыли. Маеиъ того вѣдомость, ижъ по отѣханью нашомъ господарскомъ отъ границъ панства Московского, люди нѣкоторые народу Московского, которые намъ господару подданство и присегу были отдали, змѣну подъ нами паномъ своимъ учинили, столицу панства Московского и людей нашихъ тамъ въ столицы будучихъ облегли, и што разъ большей ихъ до громады збираются; противъ которымъ послали есмы на отпоръ зъ войски нашими вельможного Яна Кароля Ходкевича, старосту Жомойтского, гетмана нашего великого князства Литовского, якожъ и вамъ всимъ Татарамъ нашимъ и шляхтѣ, которые бы добра татарскіе держали, розказуемъ, жебы есте водле повинности своее на службу нашу господарскую и Рѣчи Посполитое до земли Московское, до гетмана нашего великого князства Литовского, яко наборздей ѣхали, а надалей до дня двадцать сегого мѣсяца сентебра въ году теперешнемъ тисеча шесть сотъ одиннадцатомъ на границы панства Московского а меновите подъ замкомъ нашимъ Бѣлою вси а вси становилисе, и тамъ гдѣ вамъ отъ гетмана нашего великого князства Литовского назначено и указано будетъ, яко наспѣшнѣй шли, никоторого въ томъ омешканья и недбальства не чинечи, подъ утраченемъ маетностей и оселостей вашихъ; а въ тягненію въ панствахъ нашихъ жебы есте подданымъ нашимъ, также и шляхетскимъ духовнымъ и свѣтскимъ кривдъ и безправья никоторого не чинили, але на скромной живности переставали конечно, иначей того не чинечи. Писанъ у Вильни, лѣтъ отъ нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ одиннадцатого, мѣсяца августа двадцать третьяго дня. Подпись руки господарское. «Остафій Воловичъ, писарь и реферевдарь.»

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. LXXIX л. 66 об.) хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи

грамоты отмычено: Листъ до Татаръ великого князства Литовского, абы шли на послугу королевскую подъ Москву.

43.—1611, ноября 16. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, дающая право архимандриту Виленскому Иосифу Вельямину Рутскому быть коадьюторомъ или наместникомъ уніатскаго митрополита Ипатія Потія, по слабости здоровья послѣдняго и по его просьбѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій и дѣдичный король и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ велебный въ Бозѣ отецъ Ипатей, митрополитъ нашъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, владыка Володымерскій и Берестейскій, будучый въ лѣтѣхъ дойзрѣлыхъ и здоровья неспособного, повинностей, тому великому и высокому владу метрополю прывалежачихъ, полнити и докончати самъ черезъ особу свою не могучы, просилъ насъ господара, абы есмо взглядомъ лѣтъ и хоробы его, до такового великого и pracowитого владу помочника, то есть владыку дворного альбо коадьютора, ему прыдали, чоловѣка доброго, живота побожного, въ наукахъ а меновите въ писмѣ светомъ бѣглого, отца Осыфа Вельямина Рутского, архимандрыта церкви живоначалное Троицы Виленской, которы бы, подъ небытность его во епархіи митрополей, справы духовные справовалъ, попы судилъ, дьяконы светилъ и всякого порадку духовного перестерегалъ. А такъ мы господарь, чынечы то на прозбу велебного въ Бозѣ отца митрополита, владыцтво дворное, альбо коадьюторію, помененому отцу Осипу Вельямину Рутскому, архимандриту церкви живоначалной Троицы Виленской, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ: масть онъ, коадьюторомъ мет-

рополимъ будучый, подъ небытность метрополю, справы духовные справовати, попы судити, дьяконы светити и всякіе повинности, тому владу прывалежачые, перестерегати, во всемъ однакъ старшенство велебного въ Бозѣ отца митрополита узнаваючи и ему з(вык)ное послушеньство отдаючи. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею господарское и зъ нашою печатю. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Бож. нарож. тисеча шесть сотъ одиннадцатого, мѣсяца ноябра шестнадцатого дня. — «Sigismundus rex. — Янъ Соколинскій, писарь великого князства Литовского.

Подлинный, съ печатю королевскою.

На оборотъ помѣты: Przywiley na coadiutoria ię m. o. Rutskiemu, dany od krola Zygmunta A° 1611. Przywiley na coadiutoria его милости теперешнему

Изъ архива бывшихъ Грскоунитскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Спнодѣ, № 175.

44.—1613, марта 30. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, которою Минскій Вознесенскій монастырь со веѣми имѣніями присоединяется къ Виленскому Троицкому, подъ общее управленіе уніатскаго епископа Иосифа Вельямина Рутскаго, для уніи Православія съ Римско-католическою церковью.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ далъ намъ того справу велебный въ Бозѣ отецъ Ипатей Потей, митрополита Кіевскій и всея Руси, же отецъ Софроній Бесковичъ, архимандрита Менскій монастыря Вознесенья Господня, смертию зъ сего свѣта зышолъ, за чымъ тотъ монастырь, въ подаванью нашемъ будучый, до дыспозыцыи нашею прышолъ. Мы хотечы, жебы въ томъ монастырѣ фала Божая якъ надосконалей вѣчными часы отпоровалася, за радою (и) прозбою того жъ митрополита и иныхъ пановъ радъ нашихъ

великого князства Литовского; на соймѣ валномъ на тотъ часъ пры насъ будучихъ, тотъ монастырь Вознесеѣя Христова, въ мѣстѣ нашомъ Минскомъ лежащий, и все што колвекъ до того монастыра здавна належало кгрунтовъ, лѣсовъ, сѣножатей, озеръ, млыновъ, млынищъ, также тежъ съ подданными такъ въ мѣстѣ Менскомъ яко и по селахъ осаженными, съ пожитками и повинностями ихъ, также тежъ и зо всеми доходами, которые здавна на тотъ монастырь мѣвалъ и што потомъ откуль колвекъ пришло, съ тымъ всемъ тотъ помененый монастырь монастырови Виленскому Святое Троицы, въ единости съ костеломъ Римскимъ будучому, то есть старшому и брати того монастыра въ дозоръ и справованье подаемъ, зъ нимъ соединяемъ и вѣчными часы монастырь Менскій въ помененый монастырь Виленскій втѣляемъ: маеть архимандрита Виленскій, также о Христѣ братія теперешніе и напотомъ будучіе зъ посродку себе до того мають старшого и братю подавати; который старшій, тымъ способомъ одъ нихъ поданный, отъ насъ господара на тотъ монастырь привилей одержати и тотъ монастырь въ посесыю свою брати мають, и пры прытомности того, который зъ монастыра Виленского на то зосланный булетъ, тотъ старшій во всехъ справахъ духовныхъ и во всехъ дѣлѣхъ монастырскихъ архимандриту помененого монастыра Виленского подлегати будетъ повиненъ, такъ ижъ бы тыхъ двухъ монастырей Виленского и Менского спольное обмышливанье обѣ всемъ, и братя тыхъ обудвухъ монастырей за одну братію почитаны будутъ, а вси сполне одному старшому, то есть архимандриту Виленскому, подлегати, который о монастырь Менскій такъ ся старати маеть, яко и о Виленскій, то есть жебы и старшій добрый былъ и братя въ жытыю законномъ порадные были въ такой личбѣ, якую бы доходъ того монастыра знести могъ. Што естлибы хто, не будучы одъ помененого монастыра

Виленского поданнымъ отъ насъ господара, привилей на монастырь Менскій выправилъ, такій отъ монастыра Виленского передъ митрополитомъ Кіевскимъ, въ единости съ костеломъ Римскимъ будучого, позванный, а потомъ отъ него до насъ отосланный, привилей свой тратити и отъ того монастыра отпадати маеть. А мы сами за себе и за потомковъ нашихъ, наяснѣйшихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, которые по насъ наступять, шлюбуюмъ того постановенья и спораженья нашего монастыра Менского Вознесенского не взрушати вѣчными часы. И на то дали есмо велебному Іосифу Вельямину Рутскому, епископови Галицкому и архимандриту Виленскому, также всемъ о Христѣ брати монастыра Святое Троицы Виленского сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше властное, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити рассказали есмо. Писанъ на валномъ соймѣ Варшавскомъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1000 шесть сотъ трынадцатого, мѣсяца марта трыдцатого дня.

Подпись руки господарское. — Янъ Соколинскій, писарь вел. кн. Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. 91 л. 133 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей отцу Іосифу Велямину Рудскому на злученье монастыра Виленского зъ монастыромъ Менскимъ и на унею церквій Рускихъ зъ костелы Римскими.

45.—1615, октября 19. Королевская грамота Виленскому Троицкому униатскому монастырю на право тамошнихъ Базиліанъ основывать школы въ Новогрудкѣ, Минскѣ и пр. и учить тамъ на правахъ римско-католическихъ школъ.

Выпись съ книгъ головныхъ трибунальныхъ Менскихъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча

шесть сотъ петнадцатого, мѣсяца октября деветнадцатого дня:

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ зъ воеводствъ, земль и повѣтовъ у великомъ князствѣ Литовскомъ на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ петнадцатый обраными, постановившисе очевисто передъ нами у суду честный отецъ (Аѳа)насій Пакоста, настоятель монастырей Менскихъ, Вознесенского и Кузьмадемьяновского, оповѣдалъ и ку актыкованю до книгъ головныхъ трибунальных поклада(далъ) привилей его кр. милости, на паркгаминѣ писаный, инокомъ монастыра Вил(енского) светое Троицы на речъ въ томъ привилею шырей помененную належачый. (Кото)рыйто привилей отецъ Пакоста передъ нами положившы, просилъ, абы д(о книгъ) головныхъ трибунальных актыкованъ и уписанъ былъ. Мы судъ того пр(ивилея) огледевши а припустившы то ку вѣдомости нашей, велѣли есмы (до) книгъ уписать, а уписуюсы слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть:

Жыкг(монтъ тре)тій, Божью милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, (Жмуд)скій, Мазовецкій, Ифлянскій, а Шведскій, Кгодскій, Вандальскій дѣдичный (король. Ознай)муемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ далъ намъ справу въ Бозѣ велебный (Іосифъ) Веляминъ Руцкой, архіепископъ (Поло)цкой и служ митропо школъ порадныхъ для твиченя людей молодыхъ нигде въ тыхъ панствахъ и (на)боженствѣ Греческомъ не было, для чего въ народѣ Рускомъ неумѣтность ино-вѣр речей до вѣры и до збавеня належачихъ, также и неспособность до отправо-ваня сѣ поточныхъ до услугованя намъ господарю и Речи Посполитой была, мы ижъ за такъ народови Польскому, Литовскому, яко и Рускому пануемъ однаково, тежъ вси(мъ) подданымъ нашимъ добра и оздобъ вшелякихъ зычимо, меновито тымъ, (кото)рые бы тако-вые добра и оздобы на честь и фалу Бога все-

могущого а ку услугованю намъ господарю и доброму отчыны своею оборочали, а ижъ мно-гіе съ пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ залетили намъ згромажене иноковъ Рускихъ уставу светого Василия монастыра Виленского светое Троицы и мы самы кгда(ысь) мы дворомъ нашимъ въ томъ мѣстѣ Виленскомъ пребывали и тотъ монастырь самы особю своею навежали, видалисьмы, же се хвала Божая порадно отправовала и брати законное личба немалая была, которая се въ побожно-сти и въ наукахъ вызволеныхъ твичыла. Съ тыхъ причинъ мы господарь, на честь и на хвалу Бога въ Троицы единого, на досконалое соединенѣ церкви Кгрецкое зъ церковью повшехною Римскою и для пожитку посполи-того подданныхъ нашихъ, тому згромаженю иноковъ Рускихъ вышъ помененному, во едино-сти зъ церковью светоею Римскою будучому, школы въ томъ панствѣ нашемъ, а меновите въ Новагородку, въ Менску и по иныхъ мѣ-стехъ нашихъ, гдѣ бы се тымъ инокомъ най-способнѣй видѣло, фундовать и въ тыхъ шко-лахъ учыти всихъ наукъ, водлугъ преможеня ихъ, языкомъ Кгрецкимъ, Латинскимъ, Сло-веньскимъ, Польскимъ и Рускимъ позволили есмы и симъ листомъ привилеємъ нашимъ позволяемо вѣчне. Въ чомъ имъ ништо трудности ніякое чынити не маеть и не будетъ мочы. А жебы у кихъ школъ людъ молодой тымъ охотнѣй брался, вси права, вольности и привилей, которые школы наши католицкіе, по розныхъ местцахъ будучые въ тыхъ пан-ствахъ нашихъ, мають, тымъ школомъ поме-ненныхъ иноковъ Рускихъ зъ ласки и добротли-вости нашею господарское даемъ и вѣчными часы надаемъ: мають они тыми школами сво-ими радити и справовати водлугъ найлѣпшого зданя своего, подлежаючи въ тымъ старшымъ своимъ духовнымъ въ тыхъ панствахъ нашихъ звыклымъ, во единости зъ церковью Римскою будучымъ. А до тыхъ школъ и которые се въ такихъ школахъ учыти будутъ ништо зъ ура-

довъ нашихъ мѣстскихъ, кгородскихъ, земскихъ и головныхъ трибунальных дѣла никакого мѣти, ани ихъ судити не мають; але если што провинять, до старшихъ ихъ школьныхъ отослати ихъ повинни будутъ. То тежъ симъ привилеемъ нашимъ варуемо для большого такихъ школъ безпеченства и мѣшного по помененыхъ иноковъ будутъ жадныхъ и иныхъ мы не были, опрочъ нашихъ католицькихъ. И на то дали есмы всему згромаженю иноковъ Рускихъ монастыра Виленского светое Троицы сесь нашъ привилей съ подписомъ руки наше и подъ печатью нашою завѣсистою великого князства Литовского. Писанъ на вальномъ соймѣ Варшавскомъ, мѣта отъ парожения Сына Божого тисеча шесть сотъ тринадцатого, мѣсяца марца тридцать первого дня.

У того привилею печать маестатова великого князства Литовского, а подпись рукъ тыми словы: Sigismundus rex. Остаѣй Воловичъ, писарь и референдарь.

Который привилей до книгъ головныхъ трибунальных есть уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью земскою воеводства Менского вышъ речоному Аѳанасію Пакостѣ есть выданъ. Писанъ у Меньску.

Подлинникъ очень ветхъ, съ оторванными краями. Внизу печать и подписи: Krysztoph Stuska, woiewoda Wendenskj, marszałek trybunalsky.

Фофанъ Гладѣй писарь. П. Грыбышекъ.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, находящагося при св. Синодѣ, въ С. Петербургѣ, Б. № 181.

46.—1619, января 18. Грамота Раины Корибутовой Вишневецкой, данная Лубенскому Мгарскому монастырю, на передачу въ собственность этого монастыря некоторыхъ недвижимыхъ имѣній.

Раина Моголянка Михайлова Корибутова, ксенжна Вишневецкая, старостина Овруцкая, ознаймую тымъ листомъ моимъ, кому бы о томъ

вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ я, съ повинности моеи христіанской, помнечи тежъ волю предсезятое славной памяти моего малженка моего княжаты Михайла Вишневецкого, именемъ его власнымъ позволиламъ и тымъ листомъ моимъ позволяю фундовати монастырь за Лубнями, отъ Лубень полмили у лѣсѣ Мгарскомъ на горѣ, гдѣ передъ тымъ бывали пасѣка, а знать, слыше, бывалъ колісь и монастырь; и поручиламъ тое мѣстце во владзу и вшелякое справованье господину отцу Исаи, игумену Густынскому и Подгорскому, которому и во всей маестности моеи за-Днѣпрской увесь рядъ и справу духовныхъ зацедамъ. Теперъ зъ початку дерево будования старого замку, которое ся зійдетъ до того мѣстца святого, дарую; млынки обадва, нижній и вышній, подъ тоеюжъ горою на рѣцѣ Олшанцѣ съ подданными, на томъ же кгрунтѣ мешкающими, придаю и кгрунтъ до него такъ назначаю: отъ Олшанки рѣчки вдоль до другой рѣчки Мгара зъ обѣми берегами тыхъ рѣчокъ, а вширь отъ ложечины луки зъ лѣсомъ и зо всею околичностью тоей луки до Сулы рѣки. А ижъ маю вѣдомость, же до паханя хлѣба той кгрунтъ барзо тѣсный, теди вольно будетъ монастыреви пахати хлѣба и сѣна косити и до самого Удай рѣки, которыйто Удай тамъ, слыше, неподалеку того кгрунту идетъ. И чого колвекъ и потымъ до мѣстца святого на фундованье и розширенье хвалы Божои будетъ потреба, охотно и ласкаве ставитися обѣцую. А теперъ той кгрунтъ зо всею околичностью и зо всѣми пожитками, въ чымъ бы колвекъ пожитокъ собѣ мѣти могли, на монастырь на хвалу Божію офѣрую и вѣчными часы дарую. Которогото кгрунту мають уживати спокойне, ненарушоне, безъ вшелякой перешкоды такъ отъ старостовъ, арендаровъ, яко и подданныхъ нашихъ: вольно имъ будетъ будовати и млыни ку пожиткови своему въ тымъ же кгрунтѣ отъ насъ пазначономъ и вшелякій пожитокъ собѣ привлащати и при-

множати, въ чымъ бы колвекъ найпожитечнѣй собѣ мѣти могли. А то вчиниламъ такъ для збавленья души моей, яко и для вѣчной памяти и отпущенья грѣховъ зешлого зъ того свѣта княжаты Михайла Вишневецкого, милого малженка моего, абы такъ за душу его, яко и за насъ и потомки наши на томъ мѣстцѣ святомъ мольба до Господа Бога завше безпрестане отпороватися могла. Поручаемъ тотъ кгрунтъ на уфундованье монастыря вышъ менованному господину отцу Исаи, которому и другіе два монастыря подъ Прилукою, Густинскій и Ладинскій, также на уфундованье и розмноженье хвалы Божей, житія законного иноческаго старожитной религіи Греческой Восточного православія злециламъ, абы онъ могъ стараньемъ своимъ все доброе въ маетностяхъ нашихъ Задніпрскихъ такъ христіанскимъ душамъ, яко и славѣ дому нашему справовати и вшелякій порядокъ нести, и даю то оному до живота его. Еслибы тежъ онъ любъ самъ хотѣлъ оставить, либо якимъ же колвекъ способомъ мѣли тые монастыри отъ него отойти, теды его коштъ власный и накладъ, што колвекъ онъ наложилъ, жадныхъ браня ему пожитковъ не отмовляючи и не вытручаючи, увесь накладъ его и коштъ, который за стараньемъ его былъ бы, отъ мала и до велика и до наимнѣйшей рѣчи не маеть гинути такъ отъ насъ самыхъ яко и потомковъ нашихъ, кому бы колвекъ тые мѣстца святыя въ напотомный часъ остатися мѣли. Еслибы тежъ якимъ колвекъ обычаемъ мѣлъ быти отъ кого въ томъ укривжоный, теды доходити своего накладу и кошту правнымъ способомъ моцъ даемъ.

Все тоє тымъ листомъ нашимъ теперь и въ напотомные часы по насъ будучимъ варуемъ, абы оному жадной кривды и утраты яко духовной особѣ, богомольцѣ нашему, не было ни отъ кого. И по смерти своей кому онъ вмѣсто себе, знаючи, яко духовной особѣ побожной, въ справованье тые святыя мѣстца злециить, важно и твердо быти маеть. Даемъ то

ему ве владзу и моцъ, кгдажъ онъ тымъ всемъ монастыремъ фундаторомъ и початкомъ и строителемъ есть. И хто бы колвекъ тую фундацію нашу нарушати и касовати въ напотомные часы мѣлъ, або одеймовати шо есьмы разъ надали, або на старожитную благочестивую вѣру восточного православія наступовати и отмѣняти, теды нехай будетъ на немъ клятва святыхъ отецъ 318, иже во Никеи, и розсудится со мною передъ маестатомъ Божиимъ.

А для лѣпшой вѣры, ваги и стверженья, даю той мой листъ съ притисненьемъ печати и съ подписомъ руки моей. Писанъ у Вишневцу, року 1619, іаннуарія 18 дня.

Рукою власною.

Въ списокъ, внизу, на правой сторонѣ надпись: мѣстце печати княгини Вишневецкой.

Изъ архива Лубенскаго Мгарскаго монастыря. См. Полт. губ. вѣд. на 1861 г. № 7.

47. — 1622, марта послѣднихъ чиселъ. Предсмертное письмо гетмана Войска Запорожскаго Петра Колашевича Сагайдачнаго къ Польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу, которыхъ благодаритъ за доктора, лечившаго его раны и отсылаетъ его, а чрезъ него уведомляетъ короля о притѣсненіяхъ Поляками казаковъ и проситъ обратить вниманіе какъ на это, такъ и на опасности отъ введенія на Русіи уни.

Найяснѣйшій королю Полскій и наймилоствѣйшій мой пане. Поворочаючи зъ подъ Хотѣня до дому, либо свѣтлѣйшій ксіонже принцъ Владиславъ, наймилшій вашего королевскаго величества сынъ, а мой найласкавѣйшій добродѣй, для улѣченія смертельныхъ ранъ и болѣзній моихъ придалъ мнѣ лѣкаря своего; однакъ изнемогають тамъ всѣ того лѣкаря лѣкарственными медикамента и довѣчны, гдѣ ядовитыи пострѣлы бѣсурманскіи, въ тѣло мое потрафивши, всѣ майстерства лѣкарственныи упередили, и смертотворный ядъ свой

внутрними дѣйствіями во всѣ составы и жилы мои розливши, латвую и уже видимую не ко животу, но ко гробу устрояють мнѣ дорогу; бо чимъ далѣй, тымъ барзѣй изнемогаю и до кончины приближаюсь. Для чего не смѣючи болшей и доктора вашего найяснѣйшого королевского величества при собѣ удержовати, зъ достодожнымъ служебничимъ за него благодареніемъ отпускаю его до двору вашего найяснѣйшого королевского величества. Самъ тежъ приближаючися ко дверемъ гробнымъ, отдаю подъ ноги вашего найяснѣйшого королевского величества найнижайшій остатній уклонъ мой; и уже не надѣючися болшей видѣти въ жизни сей найяснѣйшого лица и ласкавыхъ ку собѣ очесъ вашего королевского величества, послѣднимъ листовнымъ пожегнаніемъ жегваю превысокіе вашего найяснѣйшого королевского величества наймилшого сына вашего, моего же директора и найласкавшого добродѣя, свѣтлѣйшого ксіонженца принца Владислава, персони. Гдѣ яко упрейме зычу, абы Господь Богъ всемогущею силою сохранилъ вашего найяснѣйшого королевского величества и наймилшого сына вашего принца Владислава здоровье, при щасливыхъ всегда вашихъ и державы вашей, короны Полскія сукцесахъ; такъ и прошу покорне вашего найяснѣйшого королевского величества прощенія, въ чемъ бы колвекъ згрубилъ и погрѣшилъ, яко человекъ, предъ найяснѣйшимъ вашего величества маестатомъ. Панъ докторъ вашего найяснѣйшого королевского величества, будучи при мнѣ въ Кіевѣ чрезъ часъ немалый, яко присмотрѣлся добре безпрестаннымъ многихъ козаковъ, отъ пановъ Полскихъ и ихъ старостокъ разными способами оскорбленныхъ и бѣдствуемыхъ, сквирскамъ, плачамъ и опеціямъ, до мене заношеннымъ, такъ о всемъ томъ можетъ ретелне словесно довести вашему величеству, если ваше найяснѣйшее величество рачить его о томъ спытати и милостиво послухати. А я, монаршіе вашего королевского ве-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

личества нозѣ смиренно обнявши, покорне и слезне прошу, дабы тое козакамъ творимое бѣдствіе и озлобленіе превысокимъ и грознымъ вашего найяснѣйшого величества мандатомъ было запрещено и ускромлено. Особливо Унѣя, за милостивымъ вашего найяснѣйшого королевского величества позволеніемъ, теперь зъ Русѣ чрезъ святѣйшого Теофана, патріарху Іерусалимского, знесенная, абы впредъ въ той же Русѣ никогда не отновлялася и своихъ роговъ не возносила. Мають абовѣмъ отци езуити и все духовенство костела Римского (и безъ насъ православныхъ) кого до Унѣи своей наворочати и присвояти, — тыхъ народовъ, которыи отнюдъ не вѣдаютъ и не вѣрятъ Христа Господа, плотию въ міръ пришедшаго. А мы православныи, древнихъ Святыхъ Апостолскихъ и Отческихъ преданій и догматовъ безъ жадной Унѣи и схизмы придерживащися, не отчаваемся нашего спасенія и блаженного живота вѣчного. Сіи двѣ мои, вѣрного вашего королевского величества слуги, желанія, ежели рачить и наймилшимъ дѣтемъ своимъ по собѣ милостиво прикажешъ учинити и непременно всегда заховати, то и панованіе ихъ и цѣлой короны въ тишинѣ и благовременномъ отъ всѣхъ непріятельскихъ навѣтовъ покои завше будетъ и преизбудеть. Чего я и повторе всеусердно желаю. Зъ Кіева, марта числѣ послѣднихъ, року 1622. Вашому найяснѣйшому королевскому величеству вѣрный и найнижайшій слуга Петро Конашевичъ Сагайдачный, гетманъ Войска Запорозского.

Напечатано въ «Кіевлянинѣ» 1850 года.

48.—1622, октября 1. Запись передъ судомъ, коею Кіевскіе Армяне поддаютъ свою церковь со всѣми правами и доходами въ попечительство духовенству и ктиторамъ Львовской Армянской соборной церкви.

Выпись съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженя тысяча шесть сотъ

двадцать второго, мѣсяца октября первого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Кіевскихъ, одъ дня двадцать первого мѣсяца сентебра въ року на датѣ вышей написаномъ припалыхъ и судовне отправовать зачатыхъ, передъ нами Теодоромъ Елцемъ, хоружимъ и подвоеводимъ, а Лукашомъ Витовскимъ, подчашимъ и судьей, вриадникомъ судовымъ кгородскимъ Кіевскимъ, постановившисе очевисто у суду велебный ксендзъ Якубъ, презбитеръ Арминскій, и шляхетные а славетные панъ Теодоръ Халепскій, панъ Иванъ Толканъ, панъ Якимъ Макеровичъ, панъ Стефанъ Ортовичъ, панъ Миколай и панъ Василь Хурсевичове, братья роженные, панъ Гарабитъ Киркоровичъ, Ормяне, такъ презбитеръ, шляхта, яко и мѣщане обыватели Кіевскіе, сами одъ себе и именемъ всее братіи Орманъ обывателювъ Кіевскихъ, за згоднымъ и одностойнымъ зезволенемъ, явне, устне и доброволне ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ зознали тыми словами:

Ижъ они, маючи наданые фундуши одъ святое памети паяснѣйшихъ кролей ихъ милости Полскихъ, пановъ своихъ милостивыхъ, такъ на костелъ свой Орменскій въ Кіевѣ заложеня Нарожения найсветшое Панны Марьи збудованный, яко тежъ и на ксендза того жъ костела ихъ Орминского тоежъ кгрунтъ неподалеку мѣста Кіевскаго, ставъ и млынъ, на томъ кгрунтѣ на рѣцѣ Сырцу збудованный, со всеми его належностями, такъ тежъ дворискъ деветъ въ мѣстѣ Кіевѣ, пляцы въ ринку Кіевскомъ, дома и коморы на тыхъ пляцахъ побудованные, до того каноновъ два, одинъ на Вельканецъ, другій на Божее Нарожение розсычанные и шинкованные бывають, также тежъ и иншіе вшелякіе доходы ведлугъ правъ и привилеевъ ихъ належачіе и имъ служачіе, зо всѣми ихъ пожитками . . . и плебанією, на кгрунтѣ тогожъ костела збудованою; яко-то ширей по достатку тые привилея ихъ въ собѣ мають; —

теды они тые вси права зъ добрами всеми звышъ поменеными и которые бы одно коликолвекъ напотомъ за ласкою Божою приспособити тому костелови могли, подъ моцъ, владзу, послушенство духовное костела катедрального Лвовского Ормянского заложеня Внебо-взята насвятшое Панны Марьи, въ муру будучого, и провизоровъ тамтого костела Лвовского доброволне тымъ листомъ своимъ подъ опеку, старане вшелякое поддають и тые права свое вшелякіе въ моцъ капитулы Лвовское реліеи Орменское и пановъ старшихъ своихъ моцью того листу — доброволного запису своего влевають, абы ихъ милость, будучи вже провизорами и опекунами того костела Орменского и всихъ его добръ и маетностей а маючи то вже моцью тогожъ то теперешного запису въ досконалой моцы, вшелякое печоловане и оборону вшелякую чинили и одъ импедиментовъ и розныхъ трудностей въ судахъ такъ кгородскихъ, яко земскихъ и головныхъ трибунальскихъ, сеймовыхъ, задворныхъ и якихъ-колвекъ иншихъ терминахъ, яко власные посесоры и провизоры, на вѣчные часы той костелъ Орменскій Кіевскій зо всеми его добрами и приналежностями правне боронили и моцъ зуполную мѣли, а немнѣй якъбы въ отправованю хвалы Божое и въ подаваню имъ ку тому костелови ихъ ксенжи богобойныхъ и учоныхъ опущеню и занеханю небыло, пилное старане мѣли.

На што все, што вышей поменили, прѣреченные особы сповне згодивши и зезволивши и то очевисто передъ судомъ нынешнимъ у книгъ кгородскихъ Кіевскихъ признавши, просили, абы то ихъ очевистое зознанье до книгъ принято и вписано было. Которое за принятємъ судовымъ записано было, съ которыхъ и сей выписъ подъ нечати нашими естъ выданъ. Чисанъ у Кіевѣ.

Павелъ Реховскій, писаръ кгородскій Кіевскій.

Корикговаль Новоселецкій.

На подлинномъ внизу двѣ печати. Прислано, въ списокъ, въ Археографическую Коммиссію коррес-

пондентомъ оной покойнымъ Зубрицкимъ. Подлинникъ, по его показанію, находится въ рукахъ Шеторскаго священника Кирилла Блонскаго.

49.—1627, февраля 3. Позовъ королевскій изъ трибунала Люблинскаго уніатскому митрополиту Іосифу Рутскому о явкѣ въ трибуналъ по дѣлу княжны Збаражской Воронежской, которую онъ позовалъ къ своему суду, вопреки запрещеній закона.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Инфлянскій, Шведскій, Кгродскій, Вандальскій, дѣдичный король.

Превелебному въ Пану Богу отцу Юзефови Веляминови Руцкому, зъ ласки Божие и апостольское столицы Римское архіепископови Кіевскому, Галицкому и всея Руси подъ унѣею будучое, зъ уряду твоего митрополого росказуемо, абысь велебность твоя самъ очевисте и завите станолъ на жалобу и правное попираня урожовое Овдоти кнежны зъ Збаража Воронежское Миколаево Шашкевичовое, хоружинное Брацлавское, которая велебность вашу позываетъ передъ судъ нашъ головный трибунальскій Любельскій, въ року тепервишемъ на датъ м въ першій понедѣлокъ, по недѣли проводной Римской припадающей, межи справами духовными, о то, ижъ велебность ваша, зневаживши право посполитое и духовное зъ давнихъ часовъ, а особливе конституцію року тисеча шесть сотъ девятомъ ухваленое о успокоеню реліи Кгрецкое, жебы такъ духовное набоженство, яко тежъ и до жаднихъ правъ и юрдицій своихъ отцове духовніе въ уніи будучіе такъ духовныхъ яко и свѣцкихъ не были потяганы, ани жадного утеженя мимо право давней ухваленое и тую менованую конституцію не чинили подъ закладомъ десяти тисечей золотыхъ Полскихъ, о чомъ право в тая конституція ширей въ собѣ маеть. Теды велебность ваша, зневажаючи повсегу правъ и ухваления нашего и заклады въ нихъ заложо-

ные, поводицъ теперешней хоружиной Братславской не въ уніи будучой до своее юрисдиціи потегнути своимъ позвомъ передъ себе росказуючи ей правоватися, ачъ форумъ въ судѣ своимъ не налязлесь, однакже одислалесь до отца владыки Лудского въ уніи будучого, а не до владыки не въ уніи будучого, сторонѣ поводовой належачого, одтявши вси обороны правные. Которая сторона поводовая теперешная а на онъ часть отъ шляхетное Маруши Шашкевичовны, малжонки шляхетного Богдана Красносельского, и Богдана Красносельского, яко опекуна еи яко сторонѣ позванной на тотъ часть въ справѣ певной въ томъ декретѣ менованомъ выраженой заданой позванная вносила, одъ которого декрету ремисы сторона поводовая теперешная до вышшого суду духовного ей належного, то есть до насвятшого патріарха Константинопольского до своего належачого во послушенствѣ зверхности его апелевала, теды велебность ваша, обтяжаючи и въ юрисдицію свою мимо права и слушность не тамъ, але до леггата римского, жаднымъ правомъ и послушенствомъ неналежного ей, допустилесь. О што се заразъ при декретѣ томъ о прозекуцію, утяжене, о шкоды и о закладъ десети тисечей золотыхъ Польскихъ протестація передъ велебностью твоею есть учинена, о чомъ тотъ декретъ велебности в протестація тамъ же въ кгродѣ Хелмскомъ ииреценти учиненая . . . возного ширей въ собѣ маеть. Прото абысь велебность ваша завите сталъ декретови и прозекуціи, кгда́ будетъ належало, ставилъ и отповѣдалъ шкоды и кграваменъ въ томъ же судѣ велебность ваша заплатилъ и во всемъ се skutочне усправедливилъ. Писанъ въ Хелмѣ, року тисеча шесть сотъ двадцать сегого, мѣсяца февруари двадцать третего дня.

Списокъ. Полѣта: Pozew trybunalski do Rutskiego o to że syzmatyczkę Szaszkiewiczową chorążyną Braclawską przed sąd swoy zapozwał; die 27 februarij, 1627.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митропо-

*литовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.
А. № 65.*

50.—1628, августа 30. Выписка Кіевскаго Гродскаго суда письма архіепископа Полоцкаго и проч. Мелетія Смотрицкаго Кіевскому митрополиту Іову Борецкому съ оправдываніемъ себя касательно своихъ сочиненій, за которыя обвинялъ его Кіевскій соборъ.

Выпись съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского.

Одъ Божого нароченія тисеча шесть сотъ двадцать осьмого, мѣсяца августа тридцатого дня.

На врьдѣ его кор. мл. кгородскомъ въ замку Кіевскомъ передо мною Мартиномъ Климовичомъ, намѣстникомъ одъ вельможного кнежати его мл. Александра зъ Острога Жаславского, воеводы Кіевского, будучи оставленнымъ, становилъ очевисто велебный отецъ Іосифъ Бобрыковичъ, намѣстникъ и ректоръ монастыра церкви брацкое Виленское, для вписаня до книгъ вниѣшнихъ кгородскихъ Кіевскихъ; пероблятамъ подалъ листъ приватне одъ велебного его мл. отца Мелетія Смотрицкого, архіепископа Полоцкого, до превелебного въ Пану Боже его мл. отца Іева Борецкого, митрополита Кіевского, Галицкого, всея Руси, писанный съ печатю и съ подписомъ руки его мл., просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ. Которого я урядъ пріймуючи, читалемъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Въ Бозѣ велебному его мл. господину отцу Іову Борецкому, преосвещенному митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, господинови моему пречесному и брату о Христѣ превозлюбленому, огдать належить. Преосвещенный мой господине! Сподевалемсе я звичное притомное усты ко устомъ съ преосвещенствомъ твоимъ и съ прочією превозлюбленною ми о Христи братією въ справахъ церковныхъ намовы, а не презъ третій особы, для чого

въ край сей на назначоный отъ преосвещенства твоего часъ пробывемъ о томъ, абы што зъ себе самого въ церкви не ркучи противъ церкви становилъ, ани мислячи, бо не въ той, въ которой ся уродилемъ, Христовой церкви умерти нѣгдимъ собѣ не зычилъ и не зычу и певенемъ по ласцѣ Бога моего, же мя восточная светая Церковь грозными пеленами повесть, которая мя зъ воды и Духа уродила. За чимъ прошу сыновско презору отцевского тяжшого нижъ есть вина моя; нехай не поношу такъ одъ преосвещенства твоего яко и прочіихъ боголюбивыхъ и въ Бозѣ велебныхъ, бо той не будетъ вредъ, если есть якій, личити а рочесовати и ятрити: то, што ся южъ стало презъ друкъ, ростатисе не може; въшакъ же абы се то по всемъ томъ панствѣ не розлетило, забичисе есче тому можетъ за спольною о томъ намовою и радою нашою; не шырачитыхъ речей, сѣ зде-тамъ имъ забичи, одколь оны ширшими статисе могутъ. Для чого черезъ посланники, отъ преосвещенства твоего и прочіихъ боголюбивыхъ и въ Богу велебныхъ отцовъ и о Христи брати до мене присыланыи упомненьи бывши, вшеляко всему тому, што бы ку смятеню церковному, быти мило, забичи хотечи, прошу преосвещенства твоего присидящихъ пречесныхъ ми господиновъ и превозлюбленныхъ отцевъ и брати, абымъ до обсчого о томъ совиту милостій вашихъ былъ допусченъ и о сродку забѣженья намовившися, то абымъ все годнячне пускаючи въ дальшій часъ, преотлиглость мѣстца, на которомъ ся друкуеть учипилъ, штобы презъ мене за обещимъ всехъ до того совитомъ належачихъ . . . томъ безъ жадныхъ заводовъ диспутаційныхъ учинено быти належало. Бо гдѣ бысте мя въ томъ таковомъ разѣ преосвещенство твое и прочіи о Христи братія отбигли и оставили и отъ себе оттрутили, за одбиженого и оставленного и оттрученного, а не за одбигающего и оставляющего себе судити мусилъ былъ, аи былъ бы той во мни ледво уличитисе могучій

одъ преосвещенства твоего заданый уразъ; которого возванія дило есть немошчное на свой скоть брати, а не призирать и оминать. Затѣмъ се звыклой любви и ласцѣ преосвещенства твоего и прочіихъ боголюбивыхъ и въ Бозѣ велебныхъ господиновъ моихъ и отцевъ себе отдаю. Писалъ въ с. обители с. арх. Михайла-Золотоверхого въ Києви, року тисеча шесть сотъ двадцать осьмого, августа четырнадцатого дня.

У того листу подпись руки тыми словы: преосвещенству твоему всего добр. зычливый братъ о Христи и рабъ Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій, епис. Виленскій и Дерманскій архимандритъ.

Который же то листъ за подаемъ вышъ речное особы а за пріятемъ моимъ урядовымъ; до книгъ кгородскихъ Киевскихъ есть уписанъ, съ которыхъ и сей выпись подъ печатю моею есть выданъ. Писанъ у Києвѣ.

Списокъ безъ подписи. Внизу тѣми же чернилами замѣчено: Wypis. Ta karta przepisana słowo w słowo, iedno nie korygowano ieszcze manum. — *Другой рукой описано:* Kopia listu Meletego Smotrzyckiego, do Ioba Boreckiego syzmatyka metropolity, o to że go z synodu Kyowskiego wylęcili, prosi aby się justyfikował z skryptów, dla których go wytręcili, eoque. . . . sequebant vnionem sublata w Kyowie z monastyra Złotowerchowego, roku data 1628 die 14 augusta, deklarował ten list Josef Bobrykowicz, namiesnik u rektor monastyru Brackiego Wilenskiego, w grodzie Kyowskim anno 1628, die 30 Augusta.

Еще позднѣйшею рукою помѣты: Religio: Smotrycki, Borecki; и архивные номера.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, А. № 67.

51.—1629, августа 28. Письмо архіепископа Полоцкаго Мелетія Смотрицкаго изъ Межигорскаго монастыря, съ изъявленіемъ благодарности Могилевскому брат-

ству за ревность по благочестію, съ присовокупленіемъ наставленія о соблюденіи закона Божія.

Мелетій, милостію Божіею архіепископъ Полоцкій, епископъ Витебскій и Мстиславскій, пречесной и благочестивой о Христѣ братіи братства церковного въ Могилевѣ юнѣйшого, сыномъ въ духу смиренія моего возлюбленнымъ, милость и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа въ Духу Святомъ, аминь.

Ревность ваша по благочестію, любовь къ Богу и въ добродѣтеляхъ преслѣваніе день отъ дня и часъ отъ часа абы помноженіе брали и въ досконалость приходили!

Частѣйшаго зъ вами моего листового (поневажъ лицемъ въ лицо быть не можетъ) пайдованья и бесѣдованья потребу быть розумѣлымъ, возлюбленія мои въ духу сынове, бымъ не былъ того по васъ певного розумѣнья; же все тые за лѣты вашими якъ въ возрастъ, такъ и въ досконалость приходятъ и жадного любь напомненья, любь побуженія въ помноженію своемъ не потребуеть. А то, же до васъ пиываю, за любовь мою и вамъ чиню, абымъ освѣдчилъ, ижъ тыми жертвами, во которыхъ вы приношанья привыкли, угожденья Богу; для чого и на честь Господа, ачь мовы короткими, але произволенія моего въ пользу вашу утѣшеніи многими до васъ пишу и яко превозлюбленнымъ моимъ чадамъ превоспоминаю— пребывати вамъ въ тѣхъ благочестія правахъ, имже благообразнѣ обучистесь, и тѣмъ закона Божія путемъ шествовати, емуже въ союзѣ, братія, любве вдастесь. Любовь абовѣмъ знакомъ есть певнымъ благочестія, безъ которой широи вѣхто Бога видѣти не сподобится. Любовь вонъ изгонитъ рвенія, катары, ненависть, зависть и всякую неприязнь. Великая заправды речъ есть вѣра, поневажъ безъ неи вѣхто спасенъ быть не можетъ; але неровно болшая есть речъ любовь, поневажъ безъ неи и вѣра вѣкого спасти не можетъ. Тую притяжаную вами гды несомнѣнную и нелицемѣрную соблюдете, всѣ

ишіе добродѣтели при собѣ удержите. Любячи абовѣмъ Бога, все Богу належачее отдавати ему не занежете; а любячи ближнего, нѣчого ему меншъ такъ зъ дочасныхъ якъ и зъ вѣчныхъ добръ, нѣжъ самымъ собѣ, жити не будете.

Братъ вашъ, а мой возлюбленный въ духу сынъ, панъ Андрей Кузьминичъ Ребровичъ именемъ всѣхъ васъ поклоненіе ми отдалъ и привѣтъ; а я вамъ черезъ тогожъ пресылаю благодареніе и всяческое цѣлованіе, еже во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ и Богѣ, иже да сохранитъ вы подъ кровомъ благодати своея, на пути душеспасенномъ цѣлы, здоровы, благопоспѣшны и доброполучны въ семъ дочасномъ мірѣ, во онѣмъ же со святыми своими ангелами и со всѣми избранными въ безконечный животъ небесный да водворитъ. Посемъ милость Божія и благословеніе моего смиренія буди со всѣми вами, аминь.

Зъ монастыря Межигорского, року 1629, августа 28 дня.

Милостемъ вашимъ всѣхъ добръ зычливый отецъ въ духу и пастырь Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій, архимандритъ Виленскій.

Подлинное письмо хранится въ архивъ Могилево-Братскаго монастыря. (См. неоф. часть «Могил. губ. вѣд.» 1860 г., № 81.

52.—1632, мая 12. Запись монаха Кіевопечерскаго монастыря Ивана Богуша Гулькевича, которою онъ отказался отъ наслѣдственныхъ правъ своихъ на Флоровскій монастырь въ пользу игуменни Агаѳіи Гуменицкой и инокинъ, съ условіемъ, чтобъ онъ навсегда принадлежалъ къ православной церкви.

Я Іоаннъ Богушъ Гулкевичъ Глѣбовскій, законникъ предъ симъ монастыря Печерского, а теперь монастыря Слуцкого будущій, здоровый на тѣлѣ и умыслѣ, въ бытность и за позволеніемъ ясне въ Бозѣ превелебного его милости отца Петра Могилы, архіепископа ми-

трополита Кіевского, Галицкого и всея Росіи, архимандрита монастыря Печерского Кіевского, чиню явно и сознаю тимъ моимъ листомъ добровольнымъ, вѣчистой даровизны записомъ у каждого права суду, уряду и на каждомъ мѣсту, нынѣшнего и напотомъ будущо вѣку людемъ, ижъ я зъ доброй воли моеи, ни отъ кого на то намовленный, ани примушенный не будучи, маючи вольность добрами своими, ведлугъ права посполитого, яко хотячи шафовать и диспновати, заживаючи въ томъ вольности моеи шляхетской, добро мое, то есть: кгрунты, въ мѣстѣ его корол. милости Кіевѣ будучіе, въ певномъ положенію и ограниченію лежачіе, на которыхъ за предковъ моихъ урожовныхъ Янова дѣда а Богуша отца, — съ почотку дѣдами року Божого тысяча пять сотъ шестьдесятъ шестого, мѣсяца мая семнадцатого дня, церковь зъ монастыромъ заложеня святыхъ Богу угодныхъ мучениковъ Флора и Лавра заложены и привилеями хвалебной и святобливой памяти наяснѣйшихъ пановъ королей ихъ милостей, а особливо Жигмунта Августа конфирмованы и подтверждены, которыхъ церкви зъ монастыромъ и всѣхъ до ихъ принадлежащихъ пожитковъ предкове мой, отправуючи по всѣ часы хвалу Божую, въ спокойной и не превратной посесіи зоставали, и за посесіи моеи хвала Божія непрестанно отправовалася и отправуется. Въ которой церкви и монастыру яко передъ тимъ законницы побожніи стану бѣлогловского и паненского мѣшкалі, такъ и теперь тіе жъ законницы и игуменія, урожовная панни Агаѳія Гуменицкая игуменією зоставши, тую церковь зъ монастыромъ реставровала и во всѣ до статки и обряды церковные пріоздобила. Теды я Іоаннъ Богушъ Гулкевичъ, бачачи таковой пристойный и Пану Богу улюбленный и посвящонный порядокъ, надъ все хвалу Божию умиловавши, хотя и передъ тимъ будущій законникомъ монастыря Печерского, однакъ имъ для пилныхъ и важныхъ справъ духов-

ныхъ отосланный до монастыря Слуцкого, абы ся на томъ мѣсту хвала Божія ширила и множила, поневажъ и самъ я жъ при томъ мѣсту зоставати не могу, тіе помененные кгрунты при той церкви и монастырю будучія, съ пляцами прикупленными, куничниками и зо всѣми згола пожитками и принадлежностями, ничего на себе самого и на сукцессоровъ моихъ не зоставуючи, помененой велебной госпожѣ инокини пании Агаѣи Гуменицкой игуменіи, ей, самой и по ней наступающей игуменіи и въ нихъ законницамъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ, хотячи далѣй абы яко найвелчѣй хвала Божія множилася, даю, дарую и часы вѣчными а нигды не отзовными, а ниже назадъ не поворочающими записую, вливаю и цидую, права, привилея, посессію и вшелякіи диспозиціи до рукъ ихъ милости отдавши, самъ ся тихъ кгрунтовъ, церкви зъ манастыромъ, права, титулу, дѣдицтва и вшелякой найменшой претенсіи часы вѣчными вырекаю. Волно есть и будетъ тимъ помененымъ законницамъ теперешнимъ и напотомъ наступающимъ, однакъ при вѣрѣ и старожитной Греческой православныя Церкви Восточныя зоставаячимъ и знайдуючимся, такъ радити и справовати, яко бы що разъ большое и горячое распложеніе хвала Божія относити могла, записуючися и облигуючися имъ за себе самого и за сукцессоровъ моихъ, ижъ жадного найменшого импедименту, ани перешкоды въ тихъ кгрунтахъ, въ церкви и монастырю и во вшелякихъ пожиткахъ черезъ всѣ давности земскіа отъ мене и отъ сукцессоровъ моихъ не отнесутъ и не будутъ мѣти; и овшемъ, отъ вшелякихъ найменшихъ перешкодъ и импедиментовъ, еслибы якіе зъ особы моеи, альбо сукцессоровъ моихъ заходити мѣли, тихъ помененныхъ законницъ теперешнихъ и напотомъ наступающихъ у вшелякого права и суду своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ боронити и заступовати маю и повиненъ буду, и сукцессоры мои повинни будутъ; а то подъ закладомъ тысячи копъ Ли-

товскихъ и подъ вшкладами вшелякими голымъ словомъ, кромѣ жадного доводу положонными. О которыхъ закладъ и шкѣды въ спротивенію ся въ чомъ-колвекъ, бы въ найменшой речи, тому листови, добровольному записови моему черезъ мене самого альбо сукцессоровъ моихъ позваннымъ и позватися будучимъ форумъ генеральное въ каждомъ судѣ такъ духовномъ, головномъ трибунальскомъ, такъ въ коронѣ, яко и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ назначаю, гдѣ кромѣ вшелякихъ и не презволокъ, гресценцій, дилаций, малыхъ и великихъ апелаций и ихъ прозекуцій, я самъ и сукцессоры мои завите и skutечне тиле, иле кротъ потреба того укажетъ рекомендовати и усправедливити ся маю, мають, буду и будутъ повинни, жадными правными и неправными оборонами, зъ розуму и довцѣпу людского вынайденными и вымышленными, не щитяся и не скланяючися.

На що далемъ менованнымъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ побожнымъ господамъ инокинямъ и законницамъ тотъ листъ—добровольный записъ вѣчистой донациі, съ подписомъ руки моеи и подъ печатью моею. А для большой вѣры и твердости, — съ печатью и съ подписомъ рукъ яснѣ въ Бозѣ превелебнаго его милости отца Петра Могилы, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Росіи, архимандрита монастыря Печерского, отца и пастыря моего, и ихъ мосцовъ законниковъ, а особливо подъ печатями и подписами рукъ ихъ милости пановъ пріятель и печатаровъ, на подписахъ менованныхъ, которые за устною и очевистою прозбою моею, печати свои приложити и руки свои подписати рачили. Писанъ въ Слуцку, року Божого нароженія тысяча шесть сотъ тридцать второго, мѣсяца мая двѣнадцатого дня.

Петръ Могила, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, рукою власною, яко зезволяющій и подтверждающій рукою власною. — Іоаннъ Богущъ, рукою власною. — Варлаамъ Десковскій,

намѣстникъ Печерскій, рукою власною. —
Іеромонахъ Филаретъ Горбыкевичъ, уставникъ
Печерскій, рукою власною. — Іanusz Bykowski,
chorąży Starodubowski, ręką moją własną, pod-
pisuiesię. — Hrehor Mizski, strażnik w. k. Lie-
tewskiego, ręką własną. — Hregory Kunicky w

Wielkiey Kunii, podczoszy Starodubski, ręką
swoją podpisuiesię.

*Простая копія, снятая съ копіи засвидѣтель-
ствованной, изъ архива Кіевской Духовной Конси-
сторіи (См. Труды Кіевской Духовной Академіи
1860 г., кн. 1).*

ХІ. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА ІV.

55.—1633, февраля 16. Грамота Польскаго короля Владислава ІV, утверждающая, по просьбѣ Пинскаго епископа и монастыря, дѣланное при королѣ Сигизмундѣ Августѣ 1559 и 1563 г. размежеваніе между имѣніями пановъ Головковъ и королевскими подданными селъ Завидчицъ и Житновичъ, въ Пинскомъ уѣздѣ.

Владыславъ четвертый (etc.)

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ воецѣ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Покладавый былъ передъ нами листъ — декретъ паперовый ниже менованный цѣлый, зуполный, ни въ чомъ не подейзванный, и донесена намъ есть прозьба черезъ паны рады и вранники наши дворные, при боку нашомъ на тотъ часъ будучые, и презъ велебного Рафаела Корсака, епископа Пинскаго и Туровскаго, коадьютора митрополіи Кіевское именемъ велебное въ Бозѣ панны Ефрозины Трызнянки, игуменки монастыря Пинскаго светое Варвары, абыхмо онъ во всехъ пунктахъ, паракграфахъ и кондиціяхъ мощью и повагою нашою ствердили и змощили, который такъ се въ собѣ маеть:

Зъ росказанья господара короля его милости Жыкгимонта Августа, Лавринъ Война, державецъ Квасовскій и Красницкій, дворанинъ его королевское милости а на тотъ часъ справца помѣры волокъ волости при замку

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

Пинскомъ а съ поручья старосты Пинскаго, Кобринскаго, Мерецкаго, Довкговскаго, Перелайскаго, Остринскаго, его милости пана Станислава Андреевича Довойна, Илья Якимовичъ Куча, подстаростій Пинскій, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, штожъ одержали листъ короля его милости земляне Пинскіе Семень а Иванъ Оедоровичы Головки съ братомъ своимъ стрыечнымъ Иваномъ Андреевичомъ и зъ мачохою его Свѣтохкою Андреевою, писанный до владу Пинскаго и до мене Войны, абыхмо за жалобою тыхъ землянъ Пинскихъ верху писанныхъ на кгрунтъ села Завидчицкого, который они своимъ быти менили, выѣхали и справедливость имъ съ подданными господарскими села Жытновичъ съ Кохомъ Василемъ Володковичы и зъ ихъ потужники Жытновцы въ кривдахъ ихъ, которые они въ забранію кгрунтовъ отъ подданныхъ господарскихъ верху писанныхъ быти менуютъ, вдѣлали. А такъ мы, водлугъ листу и росказанья его королевское милости, маючи на тотъ часъ при собѣ землянъ господарскихъ повѣту Пинскаго пана Михаила Тенюку а пана Ивана Григорьевича Опару, Левка а Ивана Анцужковичовъ, на тые кгрунты есмо до села Жытновичъ выѣзжали и подданныхъ господарскихъ передъ себе везавши, жалобы оныхъ землянъ и одпору тыхъ подданныхъ господарскихъ слухали, гдѣ оные земляне Головки водлугъ листу его

королевское милости, до насъ писаного, жаловали передъ нами на тыхъ подданныхъ господарскихъ Жытновичъ, ижъ дей они, нѣтъ вѣдома въ который обычай, границы наши старые порубавши и повыжыгавши, въ бору нашомъ власномъ имѣвicha нашего Завидчицкого проробки и поля собѣ порозробливали, дерево наше власное бортное чертятъ и сосны рубаютъ и вставичѣ чертежи собѣ дѣлаютъ и многіе а великіе шкоды намъ чынять; гдѣ мы пытали тыхъ земель верху писаныхъ, еслибы якіе певныя границы тому имѣнью своему Завидчицкому зъ подданными господарскими Жытновскими мѣли. И они намъ, границами своими менуючи, оказали и вели насъ отъ пети першое, повѣдаючи быти пету границы своее отъ рѣки Пины, держачи островъ Лагодовъ по лѣвой руцѣ, ажъ до сосны подданного господарского Жытновицкого Ждана Ивановича, въ которой оказали по двохъ сторонахъ знаки въ соснѣ вырубленные здавна зарослые. А подданные короля его милости на то повѣдили, што дей они быти менять першую пету отъ рѣки Пины, менуючи своимъ островомъ якійсь Лагодовъ; ино дей мы тутъ жадное границы зъ паны Головки не маемъ, бо дей наши поля ажъ подъ Козляковичы; а што они менуютъ островъ Лагодовъ, ино дей то не есть Лагодовъ, але островъ нашъ Возблинъ Адветинъ. А што ся тычетъ знаковъ той соснѣ, ино дей то не есть знаки граничныя, але дей не вѣдаемъ якимъ обычаемъ въ той соснѣ власной нашей знаки его знамена бортного давно положены; а одъ тое сосны не далеко оказали намъ тые земьяне двѣ сосны, одну порубаную, а другую стоячую, въ которой такъ же знакъ граничный оказовали. На то подданные повѣдили, ижъ дей въ той соснѣ знакъ ихъ чымъ бортное дерево значыти, и въ томъ же дей деревѣ и намъ знакъ бортный есть. А одъ тыхъ двохъ сосонъ оказали подданные господарскіе сосну свою бортную въ бору надъ полемъ подданного короля его милости Ермолы Заневича;

отъ тое сосны панове Головки черезъ дорогу, которая идетъ отъ Завидчичъ до Жытновичъ по правой руцѣ по край поля подданныхъ господарскихъ Жытновицкихъ, пенъ сосновый вырубанный и выжженный, што дей отцы наши и владу замку Пиньского оповѣдали и выписъ показывали, въ которомъ есть описано: отъ сосны урочища подъ чертежи; оказали пенъ сосновый зжонный, держачы поля Жытновицкіе старыи по правой руцѣ, а проробки тыхъ же подданныхъ, которые панове Головки своими быти менять, по лѣвой сторонѣ; а отъ тое сосны тые жъ Головки оказали пенъ сосновый вырубленный а опаленый врочища чертежовъ подлѣ бору надъ полемъ Жытновицкимъ; отъ тое сосны повели Головки держачи черезъ поле проробленное, на которомъ и того року были жита подданныхъ господарскихъ Жытновицкихъ. Земьяны а подданные господарскіе повѣдили, ижъ дей то поле наше власное стародавнее, а иншыя теперь годовъ чотыры альбо пять въ бору господарскомъ есмы проробили и теперь што и часъ проробливаемъ. А Головки на то повѣдили, ижъ дей въ нашомъ власномъ бору Завидчицкомъ проробили, якожъ и проробокъ новыи еще не выдраный оказывали, и недалеко того проробку нового оказали пенъ сосновый вырубленный и обожженный подданного господарского бопдара, которую дей сосну они выжгли. А подданные господарскіе повѣдили, ижъ дей якъ земля наша, такъ и сосна наша власная, которую дей вже годовъ пять яко ее громъ зжогъ. А отъ того пня опять оказали намъ панове Головки, держачи новыи проробки по лѣвой руцѣ, а старыи поля противъ села Жытновичъ по правой сторонѣ, отъ тое сосны засъ знаки въ соснѣ бортной подданного своего Володка, которая дей сосна на границы стояла и не было имъ волно далей проробливати, а теперь дей вже послѣ помѣры тии порозробили. Потомъ оказали тыежъ Головки пенъ сосновый выжженный правѣ про-

тивку села Житновицкого, которую дей тые Житновцы вырубали и выжгли, а через границу старую проробливают; недалекъ тое сосны, минаючи село Житновицкое, повѣдили панове Головки, ижъ дей въ томъ мѣстцу у власномъ бору нашомъ былъ власный проробокъ нашъ, который мы сами были розробили, а теперь дей и тотъ проробокъ нашъ они жъ за себе забрали и на себе сѣютъ. А потомъ оказали тые жъ Головки сосну новозрубаную, повѣдаючи, ижъ дей вже теперь, слышачи о выѣздѣ вашомъ, о тую жъ сосну граничную тые жъ Житновцы подъ верхъ правѣ, покулъ знаки были, зрубали, якожъ еще знаки давные свѣжо вырубленные въ томъ пню оказывали. А подданные господарскіе повѣдили, ижъ дей то сосна была пустая, такъ мы, яко и панове Головки, ее не вживали, але такъ дей посередъ проробковъ нашихъ пуста стояла. Отъ того опять привели насъ, также держачи проробки новые по лѣвой рукѣ, а поля старые по правой сторонѣ, до пня ожженого урочища по чернымъ островомъ, гдѣ и сосны свои бортные тые Головки оказывали, и отъ того пня выжженого, держачи проробки новые подданные господарскіе Житновицкіе также по лѣвой рукѣ, а поля старые по правой сторонѣ болота Сукачова, въ которомъ болотѣ повѣдили, ижъ дей намъ въ томъ мѣстцу граница съ подданными господарскими Хвоенскими и подданными пана Каспора, старостича Пивьского, села Жидецкого и съ бояры Горбачевскими. И мы пытали подданныхъ господарскихъ, што бы они ку тому мовити мѣли, и если имъ тые земли новорозробленные зъ помѣры першое, которая была за розказаньемъ королевое ее милости Боны, имъ были даны? Они намъ повѣдили, ижъ дей яко мы на каждомъ мѣстцу, гдѣ они знаки граничные были мѣнили, повѣдили, такъ и теперь повѣдаемъ, ижъ мы граней некоторыхъ зъ села нашего Житновицкого зъ селомъ пановъ Головокъ Завидчицкимъ не маемъ, але дей намъ волю

въ томъ всѣмъ бору, который они своимъ быти менять, што хочечы проробковъ чинити ажъ до ихъ поля, гдѣ ся сохами здоймемъ, также и рубанымъ дерева и попасы быдла безъ жалное границы ажъ подъ ихъ село Завидчицкое; а штосе дей дотычетъ около помѣры, тогды дей тыхъ поля часть зъ помѣры намъ дано, а иншіе есьмо опослѣ; только дей сосною бортною въ томъ бору намъ, ани кому иншому не волюно, только тымъ земяномъ паномъ Головамъ. Головки повѣдили, кгдажъ дей и сами они то сознавають, ижъ имъ и никому иншому деревомъ бортнымъ не волюно, то ся дей само оказываесть, ижъ не только полемъ або попасомъ, але и сосною не волюно, бо дей якосе увездѣ заховываесть, ижъ гдѣ въ обчынѣ кому сосною волюно, тамъ ся и входы его значать, але дей они якъ сосны бортное въ томъ бору нашомъ, такъ и нивъ и нѣкоторыхъ уступовъ не мѣвали, але дей то есьмо въ границахъ стародавнихъ, которые они намъ показали, што есьмо теперь оказали, держали, якожъ дей и при помѣрѣ першой имъ того не давано, але вже послѣ помѣры першое въ бору нашомъ порозробливали, и тымъ ся дей то яснѣ значить, ижъ мы, маючи въ томъ же селѣ Жытновичъ свое дворище одно а подданные короля его милости дворищъ двѣ старыхъ поля у вездѣ по ровности ужывати, также и панъ Михайло Тенюка, земянинъ Пинскій, въ томъ же селѣ Жытновичъ увездѣ отъ подданныхъ господарскихъ дворища Яговского въ старыхъ поляхъ третью часть мають и въ тотъ боръ и въ проробки наши власные ничымъ ся съ того дворища не вступуетъ, одно дей они свовольнѣ а квалтомъ въ земли нашей проробки держать, якожъ есьмо и довести того готови, ижъ они свовольнѣ тотъ боръ нашъ розробливають и границы казять, о которомъ дей показенью границъ никгда есьмо не молчали, а якъ его королевское милости, такъ и владу замку Пиньского завжды жаловая и вивамя подводили, чого всего знаки

слушные маемъ. И мы пытали тыхъ земянъ, естли бы што за утверждение тыхъ границъ, которые оказали, листы або привильями въ собѣ мѣли? Они повѣдили, ижъ дей мы на меновите описанные границы листовъ и приви-леевъ некоторыхъ не маемъ, але тое имѣниче Завидчычы дѣду нашему за кнегиви зо всимъ на все, якъ се въ границахъ и въ обыходѣхъ своихъ маеть, дано, такъ по тыхъ границахъ зъ стародавна дѣдъ, отцы наши и мы сами спокойнѣ есмы держали, которого держанья нашего такъ подданными господарскими, яко и сусѣды околичными довести есмы того гото-ви. И доводячи, положили передъ нами листъ квягини Марьи Семеновое, въ которомъ пишетъ, ижъ имъ въ томъ селѣ Завидчычъ дано дво-рыщъ пять, нижли границы меновите въ томъ привилью не описано, якъ ся въ собѣ маеть. А потомъ Головки ставили ку свѣдѣцтву свѣд-ковъ осмнадцать, то суть подданныхъ госпо-дарскихъ, зъ мѣста Пиньского Ивана Кирца, а зъ села Фойна Данила Хрещыковича и сына его Виличка, зъ села Жыдча подданный го-сподарскій Каленикъ Глѣбовичъ, зъ села Ива-никовичъ подданныхъ господарскихъ Жменю Опанасовича, Якова Андреевича и Микиту Опанасовича, Оедка Опанасовича и поддан-ныхъ пана Каспра Ивановича, старостича Пиньского, Юшка Ивановича, Дениса Петро-вича, Андрѣя Семеновича, Грица Павловича, Яца Гриневича а Ивана Бондаревича, Вене-дикта Петровича, а зъ села Невля поддан-ныхъ того жъ пана старостича Пиньского Ми-ца Нелеповича, а подданныхъ пана Тенюки зъ села Домашыцкого Якимъ Савостьяновича, Игната Корнача, подданного п(ана) Ивана Домановича, Ивана Байчыка. И мы пытали тыхъ подданныхъ господарскихъ Жытновиц-кихъ, штобы къ тому мовити мѣли? Они по-вѣдили, ижъ дей мы такъ есмы некоторыхъ доводовъ не готовали, такъ зъ ними теперь о кгрунтѣ господарскій некоторого права не вѣдомо, бо дей вже намъ о то зъ тыми паны

Головки право передъ старостою Пиньскимъ паномъ Станиславомъ Фальчевскимъ было; гдѣ того права и листъ судовой оказали, въ кото-ромъ пишетъ, ижъ не чинечи границы межъ боры и полями тымъ Головамъ съ поддан-ными господарскими, якъ Головамъ такъ и тымъ подданнымъ Житновцамъ больше про-робковъ розробляти не казалъ, а пановъ Голо-вокъ при поляхъ старыхъ а подданныхъ го-сподарскихъ при волокахъ имъ вымѣровыхъ заховалъ. Который листъ пана Хвальчевского такъ ся въ собѣ маеть:

Станиславъ Хвальчевскій, староста Пинь-скій и Кобрыньскій, а при мнѣ на тотъ часъ былъ лѣсничый его королевское милости Пинь-скій Семенъ Ивановичъ Сова, на рокъ зъ ураду зложоный за жалобами земянъ господарскихъ Пиньскихъ Семена а Ивана и другого Ивана Головокъ, такъ тежъ подданныхъ госпо-дарскихъ Житновскихъ, выѣхалемъ на кгрунтъ земельный межы имѣнемъ ихъ Завидчыцкимъ и селомъ господарскимъ Житновскимъ, чыне-чы справедливость имъ зъ obu сторонъ; и кгдажъ тамъ мнѣ выѣхавши, ставши у петы отъ полъ собѣ грани быти менили земяне го-сподарскіе вышейменевые Головки отъ рѣки Пины показали соспу, въ которой грань есть положена, и жаловали полъ тымъ способомъ, штожъ дей тые подданные господарскіе Жит-новскіе Каленикъ Микуличъ съ дѣтьми и съ родичами своими а Кохъ Яголковичъ съ дѣть-ми и потужники своими, входечы во власный отчизный и дѣлизный кгрунтъ того имѣнья нашего Завидчыцкого, земли наше по дъ себе забирають и пашуть, сѣножати косятъ и до власныхъ кгрунтовъ нашихъ намъ входити пахати забороняють, подданныхъ нашихъ сби-вають; а предки дей наши и мы сами тое влас-ности свое отъ немалога часу спокойнѣ ужы-вали. Подданные господарскіе на жалобу ихъ отказъ чынили и то повѣдили, ижъ дей то есть земля господарская, а не ваша, а то што пока-зуете пять, грань менячы свою быти, то дей

есть наша земля, которая се дей починаеть ажъ одъ рѣки Пины. А такъ я хотечы оныя грани ихъ съ obu сторонъ видѣти, почавшы отъ тое то первое паты ѣхадомъ межы Дубровки отъ Завидчычъ по лѣвой сторонѣ отъ Жыдновичъ край поля по правѣ дорожкой ново положоною, которою ѣдучы, Головки показовали въ деревьяхъ грани-крыжыки рубанные и вели оттолъ видѣчы село Житновское поправѣ, въ которомъ селѣ менили быти Головки дворище свое Ожырицкое, а по лѣвѣ тыхъ то граней менили быти свою землю Завидчыцкую, и привели насъ ажъ до болота Сохачова, а отъ того де болота Сохачова нашъ обрубъ идеть тою жъ стругою ажъ до рѣки Пины; отъ того Сохачова повели подданные господарскіе поправѣ болото, которое дей насъ дѣлать зъ Хвойномъ, а Головки тамъ уступу жадного не мають; тымъ болотомъ не мало вели ажъ до дороги, которая идеть зъ Кобляку Завидчычомъ, а кгдажъ обѣхавшы миѣ тые то грани, ихъ зъ obu сторонъ такъ земля господарскихъ Головокъ яко и подданныхъ господарскихъ Жытновскихъ пыталомъ Головокъ, штобы за доводъ на то мѣли? они . . . ижъ то ихъ власная земля, куды вели ихъ, то имъ тые грани въ оныхъ деревьяхъ клалъ. Головки показали листъ у права небожыцы княгини Марьи Пиньское паркгаменовый подъ печатью ее завѣсистою, ижъ продокъ ихъ Семень Головка тое имѣнье выслужылъ пять дворищъ у Завидчычохъ, а шостое, которое дей отецъ нашъ купилъ у селѣ Завидчычомъ, а семое у Жытновичохъ Озарыцкое зъ землями пашными и бортными, нижи на листѣ ихъ меновите граней ихъ не описано. А такъ я, бачечы и зъ ипшихъ поступковъ, некоторыхъ справныхъ яко они такъ и подданные господарскіе не мають, мечъ жо забирали зъ obu сторонъ своихъ чертечы и посегаячы ку своему кгрунтъ господарскій, на томъ застановиломъ межы ими, розумѣючы то быти зъ невеликою шкодою господарскою: мають Головки тыхъ своихъ

земль Завидчыцкихъ старыхъ и теперешнихъ чертежовъ новыхъ выробившы ужывати, а черезъ тое розробкомъ новымъ и посеганью кгрунту господарского покой дати; чого врадъ пристерегати и имъ не допускати повиненъ будетъ. А што ся дотычетъ того дворища Ожырицкого у Жытновичохъ, которое мають межы подданными господарскими Житновскими, тые я два дворища Житновскихъ подданныхъ господарскихъ, такъ тежъ и ихъ третее дворище Ожырицкое справедливѣ розмѣрити и имъ копцы закопати и гдѣ могутъ быти грани въ деревьяхъ положить мѣрнику господарскому Климъ Бысловичу казалъ: мають они того третего дворища своего Ожырицкого старого и што есть ку тому по сесь часъ причынено нового спокойнѣ ужывати подлѣ помѣры теперешнее и листу мѣрчого имъ даного, такъ тежъ копцовъ закопанныхъ и граней положовыхъ уже черезъ тое во всемъ спокойнѣ промежку собою заховыватися мають, кромѣ посеганья розробками кгрунту господарского; на штомъ подданнымъ господарскимъ Житновскимъ вышеймененымъ дать казалъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Пиньску, подъ лѣто Божого нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца августа шостого дня.

А оныя земляне господарскіе повѣдили, ижъ дей мы и теперь власного бору своего для того не разробливаемъ, же намъ подданные господарскіе робити забороняють, а сами розробливають; а якожъ дей есьмо свѣдковъ на то, ижъ то власный кгрунтъ нашъ, выдали, такъ теперь и сами насъ чотыри братья присегами своими поправити хочемъ. И мы, хотечы о всемъ зъ obu сторонъ доскопалу вѣдомость мѣти, мовили есьмо тымъ подданнымъ господарскимъ Житновскимъ, абы свѣдковъ верху писаныхъ ку свѣдѣцтву осми чоловѣковъ обрали; гдѣ они обрали подданныхъ господарскихъ зъ села Хвойна Ивана Хрещиковича и сына его Волка, зъ села Иваниковичъ Жменю Якова, Хведка, Микиту Иваниковичовъ, зъ

села Жыдча Грица Павловича а Каленика Глѣбовича; и мы, хотячы тымъ досконалую вѣдомость взяти, тыхъ свѣдковъ осми, по дву розлучивши, опытывали есмы; гдѣ первой пытали есмы зъ села Хвойна Ивана Хрещиковича а зъ села Иваниковичъ, Жменю, которыя признавали тымъ обычаемъ: ижъ дей мы зъ молодыхъ лѣтъ нашихъ передъ тымъ дей ѣзживали тымъ боромъ, куды вашу милость Головки по засѣянымъ жытьемъ водили; пытавали дей есмы Жытновичскихъ людей, для которого способу они того бору альбо дубровы близкое села своего не розробливали? они повѣдили дей намъ, ижъ дей то боръ есть Головчынъ Завидчыцкой; потомъ пытали есмы зъ села Хвойна Велка а зъ Иваниковичъ Якова, ижъ дей мы за нашихъ лѣтъ першихъ и якъ есмы въ лѣтѣхъ нашихъ теперь маемо вѣдомость нашу, гдѣ ваша милость ѣздили границами, куды панове Головки вели, были есмы свѣдомые, ижъ то была власность пановъ Головокъ; то есмы отъ старшихъ нашихъ чували и сами есмы работы ихъ туды видали, въ которые поля проробленные николи Житновцы ся не уступовали. Потомъ третіе два свѣдки, Каленикъ Глѣбовичъ зъ Жыдча а Гриць Павловичъ, чоловѣкъ пана старостича, повѣдили, ижъ дей мы тою дорожкой, куды вашу милость панове Головки вели, ѣзжывали и отъ старшихъ нашихъ то есмы чували, ижъ то было, гдѣ повѣдили они ижъ есть ихъ власное водлугъ проробковъ ихъ власныхъ. Также тежъ и два четвертые, Микита зъ Иваниковичъ а Федко Опанасовичъ, подданные господарскіе, признавали быть власностью тыхъ земель господарскихъ Головокъ водлугъ означенья первыхъ вышепомененыхъ свѣдковъ. А по выслуханью тыхъ свѣдковъ, пытали есмы оныхъ подданныхъ господарскихъ Житновцовъ, што бы ку тому мовити мѣли? Они, стоячы при першой повѣсти своей, то повѣдали, ижъ дей мы ку жадному ся доводу не готовали, але сами есмы, кого они оберуть, вси пре-

сегами нашими того поправити готовы; ижъ мы некоторыхъ границъ зъ имѣниемъ пановъ Головокъ не маемо; але намъ вольно вездѣ по границу Хвоевскую розробляти. Гдѣ жъ мы тотъ кгрунтъ, о который ся межы ними споръ дѣеть, вымѣрити есмы казали; которого вымѣроно волокъ тры, моркговъ чотыры, то есть бору не розробленого волока одна, моркговъ осмнадцать, а полъ, которые розробили подданные господарскіе Жытновскіе, волока одна, моркговъ шестнадцать; а бачечы то, ижъ земляне вышеписанные съ доводомъ и свѣдками своими ку присягѣ ся брали, а оны подданные также присегами своими тыхъ вышеписанныхъ поступковъ своихъ поправити хотѣли, тое речы не кончачы, и еще ни одной сторонѣ присяги не всказуючы, отложилисмо то до науки и ласки его королевское милости, чый доводъ ку присязѣ слушнѣйшый. Его королевская милость вырокомъ своимъ сказати або якимъ инымъ обычаемъ тую рѣчь межы ними скончыти и розказати рачыть, то будетъ на волѣ и ласцѣ его королевское милости. На то собѣ земляне верху писанные взяли сесъ нашъ листъ зъ нашими печатями. Писанъ у Пиньску, подъ лѣты Божого нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ третего, мѣсяца юля тринадцатого дня.

Мы теды Владыславъ Четвертый, король Польскій, до просьбы черезъ паны и урядники двору нашего яко и велебного епископа Пиньского именемъ въ Бозѣ велебное Ефросины Трызнянки, игуменки монастыра Пиньского светое Барбары, внесеное ласкаве се склонивши, помененый листъ декретъ автентичный такъ яко се въ собѣ маеть зо всеми его пунктами, артыкулами, кондиціями, моцью и повагою нашою королевскою зтвержаемъ и умоцняемъ, хотячы мѣти, абы пры вѣчной моцы и повинной вазѣ зоставалъ а отъ всихъ ненарушенъ захованый былъ. И на то есмы дали сесъ нашъ листъ съ подписомъ руки нашею и зъ печатью великого князства Литовского. Пи-

санъ у Краковѣ на соймѣ вальномъ счастливое коронацыи нашею, дня шестнадцатого мѣсяца февраля, року тисеча шесть сотъ тридцать третьего, панованья королевствъ нашихъ, Польского и Шведского, перваго року. — Wladislaus rex. — Марцыянъ Трызна, референдаръ и писаръ великаго князства Литовскаго.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. 106, стр. 97 — 109), хранящейся при 3-мъ Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ заглавіи акта отпечено: Confirmatia dekretu commissarskiego na pewne dworzyszczu, w powiecie Piskim leżące, manasterowi Piskiemu świętej Barbary służące.

54.—1633, февраля 16. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою утверждается устроенное комиссарами королевы Боны любовное соглашеніе о владѣніи островомъ на рѣкѣ Пинѣ въ Пинскомъ повѣтѣ, между подданными ея, жителями села Ститичевки, и крестьянами пановъ Головковъ.

Владиславъ Четвертый etc. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, ижъ покладаный былъ передъ нами листъ нижеименованный комиссарскій. паперовый, цѣлый зуполный и ни въ чемъ не подозранный, и донесена намъ прозьба есть черезъ паны рады и урядники наши дворные, при боку нашомъ на тотъ часъ будучіе, и прозьбою велебнаго Рафаила Корсака, епископа Пинскаго и Туровскаго, коадьютора митрополіи Кіевское, именемъ велебнаго панны Ефросины Тризнянки, игуменки монастыря Пинскаго светое Варвары, абысмы онъ во всехъ паракграфехъ, кондиціяхъ мощью и повагою нашою утвердили и умоцнили, который такъ се въ собѣ маеть.

За росказаньемъ и комиссіями господариной королевой ее милости и найвысшее великое княгини Боны, мы комисаре, отъ ее милости на то высланные, — Макарей, Божью милостью владыка Туровскій и Пинскій, а Валентій Чарковскій, подстаростій

Пинскій, а Василей Пилецкій, а Иванъ Семеновичъ Домановичъ, дворане господарскіе, а при насъ въ тотъ часъ на томъ правѣ были и дворанинъ господарскій, панъ Иванъ Василевичъ Владчичъ, а земляне повѣту Пинскаго Семень Даниловичъ, а Левко а Иванъ Андрушковичи Домановича, што жаловали господарыни и королевой ее милости земляне повѣту Пинскаго Андрей а Семень Головки на подданныхъ ее королевское милости на паробковъ Ститичовскихъ на Наума а Ивана Случичовъ а Нестера Ходоровича а Андрея Свиридовича и на всехъ братью и сусѣдовъ ихъ, села Ститичовскаго, ижъ де они, переходячи черезъ грань во власный островъ нашъ звѣчистый на имя Мурависки, дерево бортное на будованье, и дрова и на лучину рубаютъ; а къ тому колья и хворостъ берутъ и быдло свое въ тотъ островъ нашъ мощно угощаютъ, и жита и ярины и сѣножати намъ травятъ, а тамъ имъ зъ давнихъ часовъ нѣкоторое вольности не бывало. И гдѣжъ ее королевская милость рачила казати писати до насъ, абыхмо тамъ на тые границы ихъ выѣхали и того межи тыми земляны и подданными господарскими Ститичовскими досмотрѣли и справедливость skutочную на обѣ стороны наконецъ удѣлали. И гдѣ жъ мы на рокъ обѣюмъ сторонамъ заложенный тамъ выѣхали, и на томъ островѣ Муравитскомъ, гдѣ собѣ панове Головки кривду менили, стали, а такъ Головки жаловали намъ очевидно водлугъ комисій своихъ на тыхъ подданныхъ господарскихъ верху писаныхъ Ститичовскихъ, ижъ де въ томъ островѣ своемъ отъ нихъ кривду и шкоду немалую въ рубанью дерева бортного и небортного и колья и хворосту и бранья дровъ и лучины и отъ быдла ихъ у попасѣхъ маемъ, а имъ тутъ въ томъ островѣ нашомъ зъ давнихъ часовъ нѣкоторое вольности не бывало; одиождъ теперъ недавнихъ часовъ почали собѣ тутъ вольность чинити. И тые подданные господарскіе Ститичовскіе Наумъ и Иванъ Случичи, а

Нестеръ Ходоровичъ, а Андрей Свиридовичъ съ своею братьею и со всеми поплечниками своими на противъ того отпоръ чинили, ижъ де намъ вольно, якъ поченши отъ села Ститичовского, такъ ажъ до млынка вашего Завидчицкого, дерева на будованье, и дрова и лучину и колье и хворостъ брати и попасы мѣти, а намъ того николи не боронено было; одно теперь вы намъ того забороняете. Гдѣ жъ мы, обѣюхъ сторонъ выслухавши речей ихъ, разказалисьмо паномъ Головамъ, абы насъ по гранемъ своимъ того острова своего Муравиского повели; откуль се починаеть и гдѣ ся кончаеть. И оные водлугъ обычаю права статуту великого князства Литовского и зъ свѣтками своими по грани того острова своего повели, поченши отъ пята врочаща броду пещанного смугою, дозою чорною, кругомъ того острова, держащи землю Ститичовскую поправу, а свою Завидчицкую полѣву, и привели насъ мимо селище старое Ститичевское, ажъ у болото великое, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ; и обведши насъ панове Головки тотъ островъ свой, и бралися ведлугъ поводу своего на присягу и зъ свѣтками своими на томъ, ижъ тутъ въ томъ островѣ ихъ Муравискомъ жадного уступу подданнымъ господарскимъ Ститичовцомъ николи не бывало. А такъ мы, обѣхавши тотъ островъ Муравискій, пытали есьмо тыхъ подданныхъ господарскихъ Ститичовскихъ, гдѣ бы тежъ они мѣли оказати грани свои, поколь вольность мають дерево и дрова и лучину и колье и хворосту брати и попасы мѣти; и они также и зъ свѣтками своими повели насъ по гранемъ, взявши отъ того жъ броду пещаного подлѣ болота Ставищского, держащи тотъ островъ Муравискій поправу, а имѣнье пановъ Головокъ полѣву, и привели насъ до млынка пановъ Головокъ, а отъ млынка тою жъ рѣчкою Ставищскою, ажъ до болота великого, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ, тутъ отпоръ свой повѣдили: потуль дей намъ въ томъ островѣ вольность — дерево и дрова,

колье и хворостъ брати и попасы быдлу мѣти, и на той вольности также бралися и зъ свѣтками своими къ присязѣ. А такъ мы еще пытали тыхъ подданныхъ господарскихъ Ститичовскихъ: поля и сѣножати и дерево бортное въ томъ островѣ Муравискомъ чіе есть? И они сами повѣдили, ижъ въ томъ островѣ Муравискомъ поля и сѣножатѣ и дерево бортное пановъ Головокъ есть. А такъ мы, обѣхавши тые грани и знаки и речей ихъ обѣюхъ сторонъ выслухавши, и мы комиссары, намовившися въ томъ, не отступуючи ни въ чемъ статуту права великого князства Литовского и листу комиссійного господарыни королевое ея милости, яко въ статутѣ господарскомъ описано есть, ижъ хто бы за правомъ своимъ прироженнымъ, або набытымъ, або давностью земскою къ грунту земли своей въ держанью былъ и знаки слухные оказалъ и свѣтки на то годнѣйшіе мѣлъ, тотъ маеть поводъ права своего одержати, — знашли есьмо пановъ Головокъ близшихъ къ доводу, гдѣ жъ тежъ подданные господарскіе паробки Ститичовскіе на ихъ доводъ припустили и обрали къ присязѣ свѣтковъ, хто ся имъ сподобалъ, на имя Ходора Бондаровича изъ Жидча, чоловіка пана Каспорова, и людей архимандрита Кіевского изъ села Хвойна Невдаха Будьковича а Ивана Даниловича, а людей пановъ Головокъ Завидчицкихъ — Конопа Харитоновича а Карпа Степановича а Опанаса Еремѣевича, а самыхъ двухъ пановъ Головокъ Андрея и Семена, и на ихъ свѣдѣцтво и присягу дали; и кдѣ жъ вже ведле права присега имъ вказана была, а панове Головки и зъ свѣтками своими присегати были готови. Навпоминалисьмо ихъ обѣюхъ сторонъ, ижъ бы они тыхъ присегъ своихъ понехали, а ку душному ображенью не приходили, а вгodu межи собою вчинили. Гдѣ жъ панове Головки и подданные господарскіе Ститичавскіе тутъ межъ собою вгodu передъ нами вчинили безъ присяги: панове Головки поступили тымъ подданнымъ го-

сподарскимъ Ститичовскимъ сусѣдскимъ обычаемъ, — колоду лежачую, колоду ольховое и березовое, и лозу и березу а хворостъ на свое потребы рвати и брати и попасы быдлу мѣти, ажъ до млынка пановъ Головокъ, до болота Ставищского на низъ и уверхъ во всемъ томъ островѣ Муравищскомъ ведлѣ тыхъ граней ихъ, по которымъ насъ водили. Нижли, што-ся дотычетъ дерева бортного, подписовъ и не-подписовъ и всякого дерева стоячого на дрова и на лучину и колья соснового, и гдѣ бы вѣтръ дерево бортное зломити мѣлъ, того ничего Ститичовцы не мають брати, въ томъ всемъ покой мають дати, а быдлу ихъ всякому до светого Юрья вешнего вольно въ томъ островѣ ихъ ходити, а по светомъ Юрьи не мають вже быдла по житомъ пускати, а еслибы пускали, тогды уже панове Головки мають тое быдло займовати; также и по сѣножатемъ пановъ Головокъ, которые въ томъ островѣ ихъ есть, мають Ститичевцы быдло свое пас(т)вити до семой субботы, а по семой субботѣ не мають пас(т)вити, а еслибы послѣ семой субботы мѣли на тые сѣножати быдло пускати, тогды панове Головки мають тое быдло имати; а якъ панове Головки въ томъ островѣ своемъ жита и ярины и сѣно здоймутъ, тогды подданнымъ господарскимъ Ститичовскимъ вольно въ томъ островѣ ихъ быдло всякое паствити ажъ до зимы. А такъ они зъ obu сторонъ тую вгodu свою намъ узъявили. И мы судьи, ведле права посполитого и сознанья свѣтковъ обѣюхъ сторонъ и поступу вышей реченого и статуту земского, тотъ островъ вышей мененый Муравитскій паномъ Головамъ присудили, поченши отъ тыхъ вочищъ, куды насъ обвели, отъ броду пещаного смугою, лозою чорною ажъ до болота великого, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ до остаточной паты; держачи землю Ститичевскую по праву, а тотъ островъ Муравитскій по лѣву, и грани въ концахъ, на обѣ сторонѣ тое смуги, въ чотырохъ мѣстцахъ, закопати и около де-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

рева осыпати есьмо казали; мають панове Головки тотъ островъ свой Муравитскій въ тыхъ концахъ держати и вживати, и роспаши и поля чинити и яко свою власность мѣти, а въ тотъ островъ ихъ не маеть ся никто вступовати, кромъ того постановенья нашего, и тую вгodu, которую панове Головки съ тыми подданными господарскими Ститичовскими приня-ли и намъ узъявили, и то есьми казали въ сёмъ нашомъ листѣ выобразити. И на то есьмо дали паномъ Головамъ сесь нашъ судовый листъ зъ нашими печатями. Писанъ въ Пинску, лѣта Божого нароженья тысяча пять сотъ пятьдесятъ сегого року, мѣсяца мая сегого дня. Андрей Сирота, властная рука.

Мы теды Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы помененоѣ черезъ паны рады и врадники двору нашего, яко и велебного епископа Пинского до насъ именемъ помененое въ Бозѣ велебноѣ Евфразыны Тризвянки, игуменки монастыра светоѣ Варвары Пинского, внесеное ласкаве се склонявши, вышей менованный комисарскій автентичный листъ со всеми его пунктами, паракграфами, кондїціями, повагою нашою королевскою умоцняемъ и зтвержаемъ и хочемъ мѣти, абы отъ всихъ вѣчными часы непорущне захованный былъ. И на то есьмо дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашоѣ и печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Краковѣ на сеймѣ вальномъ, щастливоѣ коронаціи нашоѣ дня шестнадцатого мѣсяца февраля, року тысяча шесть сотъ тридцать третего, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского першого року.

Vladislaus Rex.

Марціанъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. 106, стр. отъ 92 до 97), хранящейся при 3 Департаментѣ Правительствующаго Сената. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Confirmatio commissiey на ре-

ne dworyszcza, w powiecie Pińskim leżące, monasterowi Pińskiemu świętej Barbary służące.

55.—1633, іюля 6. Протестація, записанная въ Полоцкія магистратскія книги, со стороны ротмистра королевскаго, подвоеводы Полоцкаго Яна Лисовскаго, противъ мѣщанъ Полоцкихъ, *которые при нападеніи на Полоцкъ Московскаго войска не послушались военныхъ приказаній и чрезъ эту измѣну Полоцкъ подвергся разоренію.*

Року тысяча шесть сотъ тридцать третяго, мѣсяца іюля шестого дня.

Оповѣдане его милости пана Яна Лисовскаго, подвоеводего Полоцкаго, на нѣкоторыхъ мѣщанъ Полоцкихъ о бунтъ.

При бытности его милости пана Яна Лисовскаго, лянтвойта Полоцкаго, отъ ясневельможного пана его милости пана Януша Кишки съ Техановца, воеводы и войта Полоцкаго, старосты Пернавскаго будучимъ, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучими, постановившисе очевисто его милость панъ Янъ Лисовскій, ротмистръ его королевское милости и подвоеводій Полоцкій, оповѣдалъ то :

«Донеслемъ дей словне былъ протестацію мою передъ паномъ Яномъ Харминскимъ, лянтвойтомъ зошлымъ Полоцкимъ, и передъ славетнымъ паномъ Константиномъ Стефановичомъ бормистромъ, при бытности вашихъ милостей теперешнихъ всихъ особъ иншихъ въ ратушу Полоцкомъ первой сего, а меновите въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ тридцать третемъ, мѣсяца іюля одиннадцатого дня, на нѣкоторыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ въ речи барзо велце его королевское милости, пану нашему милостивому, и всей речи посполитой шкодливу. Которуюто речъ они мѣщане Полоцкіе въ тотъ часъ и тогожъ дня, при бытности моей и при обещности вашихъ милостей всихъ на ратушу, пополнили, а меновите :

Кгдымъ вашимъ милостямъ всимъ перекладалъ о небезпечности великой отъ Московскаго войска, которое несподѣване и нагле затого мѣло наступовать на замокъ и мѣсто Полоцкое, радиломъ, абысте мѣстомъ Полоцкимъ на тыдень одинъ его милости пана Александра Висковского, ротмистра козацкого нашего повѣтового, которому вжо служба вышла была зестемъ кони затыгнули; а другое, абы якую колвекъ для обороны мѣста своего вежу на рогу отъ Полоты на замку низшемъ збудовали, або хотъ дерева на тую вежу дали — я своимъ коштомъ будовать хотѣлъ; третее — ижбы Заполочаномъ до замку вышнего знеститсе позволили и розказали; на што ваша милость всимъ магистратомъ готови то все были учинить. Лечъ нѣкоторые особы зъ мѣщанъ посполства Полоцкаго, пришедши въ тотъ же часъ на ратушъ, чого предъ тымъ николи не бывало, написавши обмову свою на письмѣ до насъ на столъ на ратушу подали, не хотечи тому всему досить чинить и подлегать, а меновите: яко дей жолнеровъ пана Висковского затыгать и въ замку нижнемъ жадное вежи будовать и дерева на вежу не дать, такъ и Заполочаномъ до замку се вышнего зносити не позволили; и противъ того нашего спольного доброго и здорового выналязку ку оборонѣ протестовалисе, и розными окриками, галасами мене въ ратушу опримвали, обещуючи складать по шелягу на знесене мене подвоеводего. Которуюто ихъ на онъ часъ будучій лянтвойтъ тую обмову до себе взялъ, которая не вѣдать гдѣ згинула въ тотъ часъ, коли его милость пана Харминского забито, або живцомъ взято. Я теды подвоеводи, будучи отъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ и отъ грубого поспульства за ихъ побуткою отъ нихъ же опримваній, въ великомъ тумултъѣ и въ галасахъ, а видечи значное ихъ непослушенство претивко зверхности и урадови своему, и цемнѣй — ижъ нежичливость противко кролеви его милости, пану нашему милостивому, отъ нихъ се показо-

вала, бо жаднымъ способомъ до обороны и до сторожи, а поготовю до намѣйшого послушества се не мѣли, о то все на онъ часъ, отходечи зъ ратуша, учинилемъ въ голосъ на нихъ словную протестацію, которую дадемъ писарови мѣскому Полоцкому пану Яну Дягилевичу до книгъ записать. Што онъ заразъ и записалъ ему мѣлъ подать до книгъ имена тыхъ всихъ мѣщанъ Полоцкихъ непослушныхъ бунтовниковъ и спротивниковъ противко его королевское милости, пану нашему милостивому, урадови. А въ томъ часѣ ижъ людъ непріятельскій Московскій сего жъ року тысяча шесть сотъ тридцать третего, мѣсяца іюня зъ дванадцатого дня на тринадцатый день въ ноци, напавши чатою, все мѣсто Полоцкое и Заполоте сплѣндровало и попалило, за чимъ якъ лянтойта, такъ бургомистра и иншихъ много добрыхъ колекговъ въ мѣстѣ позабивали, а иншихъ въ полонъ живыхъ побрано, такъ, же и замокъ вышній ледво се удержалъ, за чимъ и тая моя протестація зъ выписанемъ именъ бунтовниковъ мѣщанъ Полоцкихъ до даня до книгъ ажъ и до сего часу зволокласе. Теперъ теды, видечи я подвоеводи, же тамтые ихъ на онъ часъ въ ратушу за непослушествомъ при мѣ учиненные бунты презъ непріятеля надъ Полоцкомъ скутокъ свой взяли, што не презъ кого се стало, одно презъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ. Которыхъ теперъ именно на письмѣ подаю: наprodъ Иванъ Харкевичъ и сынъ его Василей, Иванъ Куцонъ, Спиридъ Батечко, Алексѣй Боярчонокъ, Иванъ и Василей Микуличи, Иванъ Наплешицъ, Гаврило Жукъ, Кгабріель Лакгодный, Василей Кривуша, Иванъ Семеновичъ, Маркъ Янъ Клишицъ, Александеръ Савичъ, Гарасимъ Скабичъ. Которыето особы, будучи сами на онъ часъ напреднѣйшими въ ратушу герштами до бунтовъ, иншихъ съ поспольства побужали и подбурали; за которымъ ихъ таковымъ подбуренемъ до непослушества, ижъ се таковое сплѣндроване мѣсту По-

лоцкому, за тымъ и немалая шкода его королевской милости, пану нашему милостивому, и всей речи посполитой стала.»

Сее оповѣдане на тыхъ помененыхъ особъ до враду мѣского ратушного на письмѣ подавши, помененыхъ его милость панъ подвоеводи просилъ, абы было записано. Што есть записано.

На подлинномъ скръпа: Янъ Дягилевичъ, писаръ мѣста Полоцкого. — Изъ актовыхъ книгъ магистрата Полоцкаго.

56.—1633, августа 1. Фундушъ или запись подкоморія Мстиславскаго Богдана Стеткевича и жены его Елены, урожденной княжны Соломерецкой, которою въ имѣніи своемъ Буйничахъ, въ Оршанскомъ уѣздѣ, основываютъ общежительный православный Духовскій монастырь, отдаютъ его въ завѣдываніе Кутеинскаго игумена Іоуля Труцевича и опредѣляютъ границы даваемыхъ ему имѣній, селъ Костянки и Холма, съ условіемъ пребывать всегда въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха и въ соединеніи съ Кутеинскимъ монастыремъ.

Фундушъ на Буйницкій монастырь.

Во имя пресвятое и живоначалное единое и нераздѣлимое Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, ку вѣчной памяти станься. Аминь:

Я Богданъ Вильгельмовичъ Стеткевичъ, подкоморій Мстиславскій, а я Гелена Богдановна княжна Соломерецкая, старостинка Кричевская и Клучицкая, малжонка его милости пана подкоморого Мстиславскаго, обое мы сполпѣ, згодиѣ а нераздѣльнѣ, явно чинимъ и сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, добровольнымъ фундушнымъ вѣчнымъ записомъ, приводячи всимъ вобщѣ до вѣдомости и каждому зособна, хтобы о томъ теперъ и напотомъ завжды вѣдати хотѣлъ, ижъ што первѣй сего въ Пану Богу зошлый годное памяти небощикъ князь Богданъ Богдановичъ Соломерецкій,

старостичь Кричевскій и Ключицкій, за держанья своего имѣній своихъ всякихъ дѣдичныхъ и отчистыхъ, съ побожнаго умыслу своего христіанского, для вѣчистое памятки в богомольства, немнѣй для размноженья хвалы Божое, замыслилъ былъ подъ послушенствомъ и благословеніемъ святѣйшаго патріархи всходнее церкви соборное Апостольское столицы Константинопольское въ имѣніи своемъ Борколабовскомъ, монастырь православное вѣры христіанское набоженства Греческаго общежительной мѣти; нижли зъ великихъ и важныхъ причинъ по весь часъ живота небожика его милости князя Соломерецкаго до того не пришло и прійти не могло, тогда мы вжо сами верху меневые особы, я Богданъ Стеткевичъ и я Гелена Соломерецкая, по животѣ небожика князя Соломерецкаго, вѣчнымъ дѣдичнымъ и неотзовнымъ правомъ имѣнья, замку, мѣста и волости Борколабова и всея тоя маетности зо всею належностью и иными до него належачими имѣньями, дворами и фольварками держачими зоставши, а хотѣчи мы сами зъ наше доброе (воли) водлугъ повинности и звиклости наше христіанское частку нѣкоторую зъ маетности наше, намъ отъ Господа Бога даное и до шафунку нашего повѣрное, на хвалу Его святую Бозскую обернути, абы такъ взглядомъ насъ самихъ и продковъ нашихъ при отправаню хвалы Божое богомольство не уставало, заживаючи въ томъ вольности шляхецкое правомъ посполитымъ варованое, въ имѣнью нашомъ злавна названомъ Буйничахъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежакомъ, за помочью Божою фундушъ водлугъ воли нашей чинимъ, то есть, монастырь общежительный зъ выраженемъ артикуловъ и пунктахъ въ семъ листѣ нашемъ нижей описаныхъ, вѣчне фундуемъ и за разомъ подъ послушенство и владзу старшаго теперешняго игумена монастыря нашего общежительнаго Кутеевскаго, давно листомъ благословеннымъ святѣйшаго патріархи Іерусалимскаго киръ Теофана и

екзархи Константинопольскаго киръ Арсенія архимандрита великія церкви называючи подъ титломъ ставропигіи святѣйшаго патріархи Константинопольскаго, утвержонаго и фундушами нашими вѣчистыми не разъ апробованнаго, симъ листомъ нашимъ поддаемъ, варуемъ и вдѣляемъ, а мяновите въ томъ вышепомяненомъ имѣнью нашомъ Буйничахъ фундуемъ вѣчне: надаемъ кгрунтъ землю и пляцъ, на которомъ маеть быти збудованный монастырь, а церковь заложеня Сошества Всесвятаго Духа, то есть на сей сторонѣ рову отъ Буйничъ, отъ границы мѣста его королевское милости Могилева, которая граница идетъ зъ рѣки Днѣпра чрезъ сѣножать въ логъ великій, прозываемый Глубокій, до грунту нашего Буйницкаго, дѣлечи кгрунты наши Буйницкіе по лѣвѣ, а Могилевскіе по правѣ, вымѣривши того кгрунту съ сѣножатою волоку одну доброю помѣрою волочною и копцами отъ кгрунту нашего Буйницкаго до рѣки Днѣпра осыпавши.

На которомъ мѣстцу монастырь зъ церквою и што до того належитъ будовавший и фундованный, а подъ тымъ заведеннымъ кгрунтомъ, то есть волокою одною, весполь и сѣножать надъ рѣкою Днѣпромъ до монастыря належати маеть.

А на выховане игумену съ законниками, также и на порадное отправанье хвалы Божое въ церкви, фундуемъ и вѣчне правомъ неотзовнымъ надаемъ и записуемъ отъ имѣнія нашего Борколабовскаго, въ томъ же повѣтѣ Оршанскомъ лежакаго, кгрунту земли волокъ сто, а мяновите: за рѣкою Днѣпромъ село Костянку, здавна названое Сутоки, и село Слободка, названная Холмъ, въ которыхъ обудвухъ селахъ вымѣреннаго кгрунту волокъ сто; тые вси вышей поменевые кгрунты и села зъ людьми, землями, кгрунтами осѣлыми и неосѣлыми, пашными, и непашными разробками, зарослями, зъ селищами, погноями, застѣнками, сѣножатоми, мурожными и болот-

ными, рѣчками, рѣками, ставы, ставищами, сажавками, зѣ лѣсами, пущами, гаями, дубровами, зѣ деревомъ бортными, зѣ пчолами, зѣ ловы звѣриными и пташными, рыбными и зо всякими земными, лѣсными, водными, якимъ кольвекъ способомъ теперь и напотомъ, вынайденными и названными пожитками, также зо всѣми тыхъ вышей мянованныхъ селѣ людьми подданными, съ платы, цыншами, дяклами, и всякими повинностями и доходами, зѣ нихъ здавна до тыхъ селѣ належачими, заживаючи надѣ ними всякое зверхности, зѣ вольнымъ дохожденьемъ збѣговъ подданныхъ, отдаляючи отъ насъ самихъ, погомковъ, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ нашихъ, ничого на себе и потомки наши и ни кого иного съ тыхъ вышей помяневныхъ кгрунтовъ нашихъ, земель, селѣ и всякое ихъ повинности и належности не выймуочи и не zostавуючи, хотѣ бы се што и не поменило; тогда мянованое, немянованое мянованому ничого правы и влады уймувати и на перешходѣ быти не маеть, але все огуломъ и вздоймомъ, яко сей тотъ вышемянованный кгрунтъ Буйницкій вымѣреный волока одна и села заднѣпровскія Костяка и Холмъ зо всѣми своими угодыми, долгостями, широкостями, межами границами и всѣми околичностями первѣй сего сами въ собѣ мѣли и теперь мають обѣль вѣчно и на вѣки непорушно правомъ неотзовнымъ въ мощь, владзу, вѣчность и дѣлительство тому монастырю нашему Буйницкому надаемъ и фундуемъ, и то все яко есмы вышей помянило, подѣ владзу, радѣ и послушенство заразомъ въ мощь, держанье и спокойное вѣчистое уживанье владовиѣ чрезъ возного повѣту Оршанскаго и енерала его королевской милости дворного Миколая Лешеви-ча въ Бозѣ велебному честному господину отцу Юилу Труцевичу и всей о Христѣ братіи его законникомъ инокамъ монастыря нашего Кутеенскаго подаемъ и поступаемъ съ такимъ докладомъ и объясненемъ, на вси потомные часы неотмѣниѣ трваючимъ: за щасли-

вымъ, дастъ Богъ, убудованьемъ и уфундованьемъ того новозаложенного монастыря нашего Буйницкаго, игуменъ равное чести, поваги, пророгатиwy и юрыздюкцы такъ яко игуменъ Кутеенскій быти и водлугъ першихъ фундушѣвъ нашихъ Кутеенскихъ, постерегаючи благочестія православной въ вѣрѣ нашей христіанской, въ ладѣ и чинѣ общемъ законномъ иноческомъ завше трвати и хвалу Божую ку утвержденью церкви православное размножати мають и повинни будуть. А для большаго соузу любви братерское и статечное захованье святое богоносными и преподобными отцы святыми преданное общины, къ тому и любоначалству въ пришлый часъ забѣгаючи, то симъ фундушомъ нашимъ варуемъ и мѣти хотимъ, абы завше напотомъ игуменове обоихъ тыхъ монастырѣвъ нашихъ, Кутеенскаго и Буйницкаго, тамъ въ которомъ того монастыря потреба указовати будетъ, такъ за зействиемъ котораго зѣ нихъ зѣ сего свѣта, яко и за отдаленьемъ зѣ якихъ важныхъ причинъ, игумена не было, тогда позосталый зѣ братією обудвухъ обивателей зшедшиxe и ктиторовъ благочестивыхъ везавши, и общій совѣтъ учинити и зѣ посродку себе съ братіи иноковъ старца побожнаго, въ житіи честномъ иноческомъ израднaго и прикладнаго за игумена безъ спору обирати и онаго на благословеніе и подтвержденіе до старшихъ духовныхъ (яко о томъ въ першихъ фундушахъ Кутеенскихъ ширей описано) отсылати мають и мощь мѣти будутъ; а пришло ли бы до того зѣ якихъ слушныхъ причинъ, выражонныхъ въ тыхъ же фундушахъ нашихъ Кутеенскихъ, отмѣнити котораго зѣ нихъ владзу мѣти будутъ. Надѣ то еще тые обадва игуменове якъ покорму и одѣянья сами восполь и зѣ братією обще и заровно заживати, такъ тежъ и завше черезъ рокъ, то есть Кутеенскій въ Буйницкомъ, и Буйницкій въ Кутеенскомъ монастыряхъ и зѣ всею ихъ братією на перемѣну мѣшкати, и ровню межи собою влады и достоинства во

всемъ заживати; за оскудѣніемъ зась въ одномъ монастырь и за изобильствомъ въ другомъ въ нужныхъ и потребныхъ, одинъ другого всpirати, подмогати и додавати, иноковъ за благословеніемъ и розказаньемъ старшого, въ общую пользу душевную, бы терминъ роковой общее всихъ перемѣны не вышолъ зъ монастыря въ монастырь и себе на мѣшканье пересылати мають и моцъ мѣти будутъ, и вжотыя обадва монастыры наши для спольного и згодливого братіи законное въ нихъ межи собою поступку заровнаго обыйстя за одинъ почитаны и разумѣны быти мають. Того всего и особливе взглядомъ перемѣны надъ сесь фундушъ нашъ иначе не чинити, подъ виною, въ першихъ фундушахъ нашихъ около недержанья общины и привнесенья какое кольвекъ ереси описаною, далѣй во всемъ ведлугъ тыхъ же фундушовъ нашихъ першихъ справуючися. А съ тыхъ всѣхъ вышей помененыхъ селъ, кгрунтовъ, отъ насъ на помененый монастырь нашъ Буйницкій фундованыхъ, зрекшисе, на отца игумена и братію его законную вѣчными часы вливаемъ, и за имя наше имя предреченыхъ монастырей нашихъ Кутеевскаго и Буйницкаго у кожного суду и права на вси потомные часы разумяно и пріймовано быти маеть, вынявши только зъ певныхъ причинъ (о чомъ широко въ першихъ фундушахъ нашихъ есть описано) оборону, заступоване и опеку, которая не только на насъ самихъ стягается, але и на . . . , братію, кровные, повинные наши и особливе и на обыватели повѣту Оршанскаго, только жъ благочестивые въ вѣрѣ православной неотмѣнне подъ благословеньемъ и послушенствомъ святѣйшаго патріархи Константинопольскаго трваючіе, сукцессиве вмеватися маеть и належати будетъ.

А и(жъ) ни якимъ способомъ ижъ ни въ чемъ сее фундаціи и наданья нашего нарушати не маемъ, закладаемъ на себе заруки за каждымъ разомъ осмь согъ копъ грошей Литовскихъ до кожного суду земскаго кгородска-

го, альбо головного трибунальскаго, рокомъ завитымъ будучи позвани, зъ нагороженіемъ шкодъ, накладовъ словне мянованныхъ и будучи готове теперъ за живота нашего отъ каждого въ тую фундацію нашу очищати, и по животѣхъ нашихъ потомки наши, еслибы кто кольвекъ по насъ добръ нашихъ всякихъ держачимъ будетъ, надъ сесь записъ нашъ фундаментыйный и обовязки въ немъ описаныя подлегати маеть и будетъ повиненъ, якожъ каждого такового, хтобы свою фундацію нашу въ которомъ кольвекъ пунктѣ вышей и ниже описаномъ нарушалъ, при оборонѣ и правѣ земскомъ, на страшный судъ Христа Бога нашего, Судіи нелицемѣрнаго, позываемъ. Въ которыхъ то обудвухъ монастырахъ нашихъ, то есть Кутеевскомъ и Буйницкомъ, отцове игуменове и зо всею братією хвалу Божию водлугъ порядку и церемоніи Церкви Святое восходнее, по уставу святыхъ отецъ Іерусалимскому и прочихъ святыхъ обителей, отъ церкви святое восточное принятыхъ, ухваленныхъ и зъедночоныхъ, отпраовати, за насъ ктиторовъ и потомство наше Господа Бога просити, монастырь и церковь, а похочутъ ли школу и друкарнѣ водлугъ найлѣпшаго баченья своего и фундушу нашего першого, деревомъ альбо муромъ будовати, разширати и всякіе пожитки прибавляти и далѣ во всемъ сего томъ звлаща, што до православное наше христіанское вѣры и послушенства патріархи восточнаго вселенскаго трону апостольское Нового Риму называемого Константинополя и до общаго и побожнаго иноческаго житія стягается, подлугъ повторного фундушу нашего Кутеевскаго вѣчными часы заховывати и подлегати мають и будутъ повинни.

А кончичи и декляруючи тую волю нашу, означаемъ, ужъ сесь увесь фундушъ нашъ загорнувши въ себѣ безъ всякое отмѣны, нарушенья и уближенья вси параграфы, пункта и клявзури, описанныя, выражоня на двухъ головнѣйшихъ все ствержающихъ артикулахъ

завешоный есть першый, абы оные обадва монастыры наши Кутеенскій и Буйницкій и игумены зъ братією подъ послушенствомъ и благословеніемъ патріаршимъ святѣйшее столпы Константинопольское завше неотмѣннѣ zostавали; другій абы игуменове кромъ всякихъ околичностей, яко тежъ и братія съ игуменами кромъ всякаго роптанія, расколовъ и смятенія въ общемъ и побожномъ житіи неотмѣнно трваючи пребывали и въ зобопольной милости и згодѣ зъ собою якъ духомъ пороженная братія трваючи и премѣну зъ монастыра въ монастырь, яко се вышей поменило, чинячи, потребами вшелякими равно удѣлялися и достатками превышающіе оскудныхъ подпомагали и всириали, якожъ и тотъ листъ фундушъ нашъ вѣчистый у каждого суду и права и въ томъ всемъ, что се вышей поменило, при зупольной mocy и за важный пріймовацъ и держанъ быти маеть вѣчными часы.

И на то я Богданъ Стеткевичъ, подкоморый Мстиславскій, а я Гелена Соломерецкая, малжонка его милости, дали есмы господину отцу Юлию Труцевичу, игумену и всей его о Христѣ братіи инокомъ монастыра Кутеенскаго, сесь нашъ листъ, вѣчистый фундушный записъ подъ нашими печатями и съ подписами власныхъ рукъ нашихъ, до котораго за устною и очевистою прозьбою нашою люди зацные, ихъ милость панове пріятели наши, печати свое приложити и руками ее власными подписати рачили.

Писанъ въ Буйничяхъ, лѣта Божого нароженія тысяча шесть сотъ тридцать третьего, мѣсяца августа перваго дня, водлугъ старого календару.

На подлинномъ приложено пять печатей, а подписи слѣдующія:

Стеткевичъ Богданъ, подкоморый Мстиславскій, ротмистръ его королевской милости, рукою власною. Гелена Соломерецка Богданова Стеткевичова, рукою власною.

Князь Самуель Огинскій, тивунъ Троцкій, дворянинъ его королевской милости.

Янъ Стеткевичъ, хоружій Оршанскій, ротмистръ его королевской милости. Князь Янъ Жижемскій, старостячъ Рѣчицкій.

Копія сей записи хранится въ Могилевской духовной консисторіи.

57.—1634, декабря 12. Грамота Польскаго короля Владислава IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу о посылкѣ въ Москву великихъ пословъ.

Отъ великаго господара Владислава четвертого, Божею милостію короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомодскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Смоленскаго, Подляскаго, Черниговскаго, Полоцкаго, Витебскаго, Мстиславскаго, Лифлянтскаго, Естонскаго и иныхъ, а Шведскаго, Кгодскаго, Ваудалскаго дѣдичнаго короля, княжати Финляндскаго и иныхъ, Божею милостію великому господару царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержьцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, господару и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондыньскому и всея Сѣверныя страны повелителю и господару Иверскіе земли, Карьталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардынское земли, Черкаскихъ и Горьскихъ князей и иныхъ многихъ господарствъ господару и обладателю.

За радю и прозьбою пановъ радъ нашихъ коруны Польское и великаго князства Литовскаго, и дѣлаючи водлугъ докончальныхъ вѣчныхъ записей посолскихъ, посылаемъ до васъ великихъ пословъ нашихъ, велможныхъ Александра Пясечыньскаго, каштеляна Каменец-

кого, етаросту Новгородка Сѣверского и Улановского, Казимера Львовича Сапегу, писара великого князтва Литовского, воеводича Виленского, старосту Городенского, Волнинского и Любашанского, да урожного Петра Вяжевича, столника Мстиславского, писара и дворянина нашего, о великихъ добрыхъ дѣлахъ, и рѣчью до васъ великого господара говорить есмо имъ во всемъ вѣру дали. Бо што они говорить будутъ, то суть слова наши. А тыхъ бы есте пословъ нашихъ не задерживаючи, къ намъ отпустили.

Писанъ въ городѣ нашомъ Кгданску, лѣта отъ Рождества Исусъ Христа, Господа и Спаса нашего, 1634, мѣсяча декабра 19 дня.

Внизу помѣта: Kopia credensu posłom wielmożnym Alexandrowi Piaseczynskiemu, Kazimierzowi Sapezie u wrodzonemu Piotrowi Wiażewiczowi. — Приобрѣтенъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.

58.—1635, марта 14. Письмо епископа Могилевскаго Іосифа Бобриковича изъ мѣстечка Головчина къ Могилевскому братству, съ просьбою пособія въ своей болѣзни.

Всечесныи миѣ велце ласкавыи о Христѣ возлюбленныи панове братія братства церковного Могилевскаго!

Нехай то въ мысляхъ и сердцахъ чесностей и милостей вашихъ не зостаеъ, абымъ я зъ якого предсявзятого гнѣву albo за укору на жондане милостей вашихъ должей въ богоспа-саемомъ томъ градѣ забавитися не могъ и не хотѣлъ. Сумнѣне миѣ зазреть, жемъ то зъ слухныхъ велико важныхъ и нужныхъ учинилъ потребъ: неможения и нехотѣнія моего слушногось въ звыклой моей до братства Виленскаго крестовосного, отъ которогомъ не поеднокротъ взываны быль, побожности залежала велико важность. Засе милость ваша уважити рачите, кгда въ то, якобымъ на близко пришломъ трибунамъ што взглядомъ фундаціи на урядѣ моей залежало и на што сторо-

на противная, подлугъ давныхъ норововъ своихъ, на обѣ пашеки зѣваетъ, выважити могъ, взглянете. Нужда привудила, абымъ для полатаня слабыхъ и уставичными vloки-тами зробієныхъ силъ моихъ въ край, якъ въ лѣкари такъ и въ аутеку богатшыя (на самомъ се въ Головчинѣ, при ласцѣ Божой а пилномъ яко цирумека, такъ и самой ей милости княжны Головчинской стараню, намиѣй не завиолъ), завиталъ. Маю за то, же чесность и милость ваша, взглянувши на то, ничего о смиреніи нашомъ лѣвого мыслити будете. И если да-руеть ми Богъ долшыи лѣта, продолжене малопотребного живота, о то се за помочю ово-гожъ старати буду, якобымъ се и въ урядѣ пастырскомъ моемъ нелѣпнымъ знайдовати о милостей вашихъ той, которую съ тѣми освѣд-чати рачили, корреспондовати могъ упреймити въ чомъ абы то чесностямъ и милостямъ вашимъ преложилъ, ужишемъ всечестного госпо-дина отца протопопы Могилевскаго. А же ми-мо васъ поѣхать могъ, должей мя снать тутъ хроба заарештуеъ, смѣю милостей вашихъ просить, абысте ми предъ первымъ выѣздомъ моимъ приобѣщаую выгудити рачили ялмуж-ною. Не навриклылъ бымъ ся милостямъ вашимъ, кгда бы неспособное здоровье неспѣ-ху въ предсявзятой дорогѣ не чинило; але же не такъ скрытымъ судамъ неочорненное мудро-сти Пана подобало, влячне то пріймующы, у милостей вашихъ посилку жебрати мушу. О чомъ тотъ же отецъ протопопа зъ милостями вашими розмовить обширнѣй. Вшакъ давна приповѣсть: подъ часъ пригоды дознать пріа-теля. Не искушаючи то милостей вашихъ мов-лю, але до тыхъ то пишу, которіи обейстя моего добре вѣдоми.

За чѣмъ благодать Божая и благословеніе смиренія нашего нехай будетъ со всѣми чесностями и милостями вашими. Данъ зъ Головчи-на, марта 4, року 1635.

Чесностей и милостей вашихъ всѣхъ благъ, спріяючій, въ духѣ отецъ, пастырь, уставич-

ный богомолци Іосифъ Бобриковичъ, епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій, рукою власною.

Подлинное хранится съ архивъ Могилево-Братскаго монастыря (См. Могилев. Губ. вѣдомости 1860 г. часть неофиц. № 78).

59.—1636, декабря 27. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою подтверждаются, по просьбѣ игуменьи Кіевскаго Флоровскаго монастыря Агаѳіи Гуменицкой, прежнія привиллегіи, данныя этому монастырю.

Владиславъ, съ Божой ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный король, ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ въообщъ и каждому зъособна, кому тое вѣдати належить:

Довесено намъ есть предъ п. п. рады урядниковъ нашихъ дворныхъ просьба велебной въ Богу побожной панны Агаѳіи Гуменицкой, законницы регулы святого Василя визнанія Греческаго, абысьмо ей мешканье теперешнее въ Кіевѣ зъ правомъ тымъ посполу и назавше, которое она отъ наяснѣйшихъ предсѣдателей нашихъ и отъ вельможного Іоанна Богуща Гулкевича собѣ досконале власнымъ и набытымъ при старшинствѣ своемъ маеть у святыхъ великихъ мученикъ Флора и Лавра церкви назданной листомъ нашимъ ствердили. На то респектуючи и милостивый взглядъ маючи, ижъ она заразъ по зестыю съ того свѣта при бывшей антецесорки своей панны Ульской, въ дозоръ взявши состорѣлую и знищелую помененную церковь, реставровала, отновила и оздобами своими вшелякими якъ найпристойнѣй украсивши, пляцовъ къ тому килка, для стислости великой того мѣста, то у побож-

ныхъ людей выпросила, то и за готовый грошъ купила, а потимъ въоколо оплотомъ пристойне оградаила, надѣто келій килко збудовавши, паненъ килка побожныхъ въ нихъ осадила, которые хвалу Божию помножаючи, тамъ за насъ и за наяснѣйшее потомство наше Господа Бога просятъ. Зъ тихъ теды причинъ видячи мы быти рѣчь слушную а къ хвалѣ Божой барзѣй помноженію позитечную, яко тежъ и выгожаючи побожной потребѣ панны Гуменицкой предреченной, мешканье ей при той церкви выше именованной, Флора и Лавра названной, тымъ листомъ нашимъ особливо утверждаемо и змоцняемо: мае она и волная будетъ въ тымъ мешканью сама зъ паннами своими законными, ни отъ кого прешкоды не узнаваючи, и наступающихъ по ней паненъ старшихъ въ той же нашей панской ласцѣ утвержаючи, спокойне мѣшкати, яко тежъ и всѣхъ законныхъ паненъ на всѣ потомніе часы безъ жадной прешкоды такъ отъ уряду гродскаго Кіевскаго а и мѣсцкаго панныхъ особъ заживаючи приходовъ, тому монастырю Флоровскому отъ насъ поданныхъ. Кто теди до тоей пререченной церкви на той частъ належали паненскихъ особъ, albo и въ пришлый часъ показавыися, мають перемешкевати въ предъреченномъ монастырѣ а за насъ и за наяснѣйшее потомство наше Господа Бога просити будуть, зостаючи подъ протекціею и урядомъ духовнымъ велебного въ Господѣ Богѣ архимандрита Печерскаго теперешнего и за часомъ будучого. На то для лѣпшей вѣры рукою ся нашею подписавши, печать коронную притиснути розказалисьмо. Данъ въ Варшавѣ на сеймѣ валномъ коронномъ, дня 27 мѣсяца декемврія, року Божого 1636, панованья нашего Полскаго 14, а Шведскаго 15 року.

Изъ архива Кіевской Духовной Консисторіи (см. Труды Кіевской Дух. Акад. кн. 1, 1860 г.)

П Р И Б А В Л Е Н І Я.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

60.—1266—1301. Грамота князя Галицкаго Льва на село Дубяновичи въ Перемышльской землѣ, нынѣ въ Самборскомъ округѣ въ Галиціи.

А се я князь Левъ вызвали есмо съ Литовскоѣ землѣ два братѣнця Тутенія а Монтсѣка, далъ есмо ѣма у Перемыскоѣ волостѣ село Добанѣвичъ и съ землею и съ сѣножатыми и съ гаѣ и съ дубровами и съ рѣкою и ставомъ и съ потоки и съ кривиями, со усѣми поборы и съ винами и съ половинитствомъ и серпомъ и со косами и съ млиномъ, со усѣми ужитки, какъ есмо самъ держалъ. А далъ есмы ѣмъ у вѣкѣ и дѣтемъ ѣхъ и съ унучатомъ и праун(у)чатомъ ѣхъ: не надобѣ уступатися, на мое слово, никому; а кто ся уступитъ, тотъ увѣдается со мною передъ Богомъ.

Изъ Львовскихъ городскихъ книгъ, хранящихся въ Главномъ Галиційскомъ архивѣ у Бернардиновъ (Томъ I, страница 221). Эта грамота внесена въ судебныя книги между 1443 и 1446 годами. Въ заглавіи ея написано: А се листъ князь Ильвовъ на Добановичѣ. — Сообщенъ, въ списокъ, г. Зубрыцкимъ.

61.—1386, іюля 27. Актъ отданья Михайломъ Ивановичемъ села Черепина въ залогъ Осташку Давидовскому, на годъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. А се я панъ Михайло Ивановичъ заставилъ свое село Черепинъ Григореву сыну Давидовского Осташкови, а къ пана Ходковъ руцѣ Лоевича, во 20 гривень безъ одноѣ гривны. А рокъ отъ Спасова дне а до Спасова дне; а же не выкупитъ его на тотъ рокъ, имѣеть держати то село опять до другого року. А на то свѣдоци: панъ Мартинъ воевода, панъ Олешко Япчинскій, панъ Баграмъ соцкій Львовскій, панъ Богъданъ Ляшковскій, соцкій Тербовельскій Луникъ. А и съ тымъ полемъ, што придалъ былъ Григореву, Шеломыньское поле и сѣножати. А на то свѣдоцтво завѣсилъ свою печать, а панъ Михайло свою печать. А то ся дѣяло въ лѣто 6894, мѣсяця іюля въ 27 день, на святого мученика Пантелѣимона.

Напечатанъ здѣсь въ списокъ со снимка, сдѣланнаго съ рукописи, принадлежащей Альберту Павликовскому, въ Медицѣ подѣ Перемышлемъ, и засвидѣтельствованнаго В. А. Мацевскимъ.

62.— Послѣ 1340. Грамота Польскаго короля Казимира на владѣніе имѣніями въ Перемышльской землѣ, съ описаніемъ угодій и границъ ихъ.

А се я король Казимиръ, Краковскій и Куявскій и господарь Руское земле, далъ есмь слугѣ своему Иванови дворище Заньво Матейчица, штожъ слушаеть Перемыское волости, а приписалъ есмь Микитино дворище къ тому жъ дворищу къ Перемышльскому, ижъ было на двое, але я далъ за одно, а далъ есмь и землю ролную и съ сѣножатями, што къ тому дворищу слушаеть сѣножати на Моисеевѣ долині обѣздна и земля ролная отъ Бѣлошевѣ сѣножати по Куцеву ниву а по Бреховича Дубье, отъ Бреховича Дубья по Долепній конецъ Деречину Гайку а по путь по Пдгаецскый а по Гостиньцъ по Колъ Баевыкый, а тутъ вѣтъ иному Чайковцю ни земле ролное, а ни сѣножати; а и еще далъ есмь и ѣзы на Днѣстрѣ, отъ Мутвичьного потока до Степаньча перевоза; а ту не надобѣ ни одному Чайковцю собѣ ѣза чинити; а придалъ есмь ему ловища у Юновая, отъ Изъбищнаго перевоза поперегъ Вольшины верхній конецъ обѣздомъ, поколя есмь Юново держитъ, поколя Дувино держитъ до берегъ Днѣстра; а далъ есмь Иванови у вѣкъ, а воленъ продати и за даръ дати кому коли хочеть, а вживаючи того дворища, ненадобѣ ни война, ни яловище платити, а ни поѣздництва, ни грамоты носити, далъ есмь ему волно и слободно: просити му Бога за короля и за королевѣ намѣсткы. И на то свѣдци: панъ Дмитръ, панъ Петръ, панъ Судивой, панъ судья Сяноцкій, панъ Глѣбъ Дворыковичъ. А писанъ листъ у день пядесятны, на городѣ Казимирѣ.

Подлинникъ на пергаментъ, писанъ крупными буквами; внизу на шелковомъ шнуркѣ печать вытисненная на красномъ воскѣ, съ изображеніемъ одноглаваго орла. На оборотѣ надпись: Rex Kazimirus dedit certam curiam Iwani servitori suo in terra Premisliensi: Zaniewo, Maticewycze et Mikitino.

63.— 1386, сентября 17. Договоръ въ Вильнѣ Смоленскаго князя Георгія Святославича и др. съ Польскимъ королемъ Владиславомъ и съ Скиргайломъ, о союзѣ съ нимъ и послушаніи.

Мы Юрь Святъславичъ, князь великій Смоленскій, даемъ вѣдомо, кто коли сю грамоту видить, а любо слышитъ, съ Володиславомъ, Божьею милостью съ королемъ Польскимъ, Литовскимъ и Рускимъ иныхъ земель господаремъ, такъ есмь у докончаньи, у правдѣ и у хрестномъ цѣлованьи, какъ же есмь нялся и докончалъ съ братомъ съ его, со княземъ съ великимъ Скиригкайломъ: приѣхати ми было у Литву, и то есмь исправилъ — приѣхалъ есмь у Литву, и запсалъ есмь съ королемъ, што ми съ нимъ за одинъ быти, не остати ми короля ни которымъ веремьянемъ, а ни которымъ дѣломъ, ни у лисѣ, а ни у добрѣ не отверечи ми ся короля; далъ есмь ему правду, и до своего живота не измѣнити ми тое правды, а помагати ми королю безъ хитрости, — гдѣ коли ему надобѣ, пойти ми самому; ажъ пакъ нѣкоторая ми дѣла зайдутъ, или немочь, ино ми послати брата своего, безъ хитрости; а съ кимъ король миренъ и братъ его князь великій Скирикгайло, и съ тымъ и язъ миренъ; а и съ кимъ король не миренъ и братъ его князь великій Скирикгайло, и съ тымъ и язъ не миренъ; хотябы съ иною братьею не миренъ, и съ тыми миру не держати ми, и со Ондреемъ Полоцкимъ и съ Полочаны миру не держати ми, а ни сылатися; а што были есмы повоевали и поимали, а то есмь нялся отворити и отдати. На томъ на всемъ далъ есмь правду, хрестъ есмь цѣловалъ за всю свою братью и за всю свою землю и за вси свои люди; а то есмь учинилъ и записалъ своею доброю волею, што ми то сдержати крѣпко и до своего живота а не измѣнити, и своими князми и своими бояры, князь Ѳедоръ Романовичъ, князь Михайло Ивановичъ Вяземскій, Семенъ Непролѣй Гавриловичъ, Юрь голова, Прокофей

Ивановичъ, Глѣбъ Васильевичъ, Ондрей Микулиничъ, Борисъ Меркурьевичъ, Ондрей Мирославичъ хрестъ цѣловали. На то жъ сію грамоту дали есмы и своими печатми завѣсили, у городѣ у Вильни, у недѣлю по Узавиженіи честнаго хреста, мѣсяца сентября 17 день, подѣ лѣты Божьего нароженія лѣтъ тысяча и триста осмдесять шестаго.

Подлинникъ на пергаментѣ; внизу десять ремешковъ, къ которымъ пригнаны были печати. На оборотѣ подпись: Georgii ducis Smolensciae cum Wladislao rege et Skirgalo, magno duce Litvaniae, in quo promittit regi auxilia, foedus.

Оба акта въ списокъ, сообщены В. А. Мацеевскимъ.

64.—XIV вѣка. Двѣ записи на имѣнія Лаврашеву православному монастырю.

I. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се я рабъ Божій Лукьянъ Шуба и съ своею женою Василисою и съ своими дѣтми Петромъ а Ѳедкомъ, и своего цѣлого разума, отходя сего свѣта, записалъ есмь къ пречистой Богоматери къ Лаврашову монастырю человекѣ на имя Крѣчу и дѣти его и землею и со всеми уходы, а дали есмо вѣчно. — А при томъ былъ: архимандритъ Никита Лаврашовскій, отецъ нашъ духовный, и старци на имя Восьянъ а Макарей и иишіи старци; а добрыхъ людей было стороннихъ: пани Волковаа Гавсовича жена Ѳетина и съ своимъ сыномъ Яцкомъ, а панъ Василей Протасовичъ, а Офонасъ сотникъ. А хто сіе порушитъ нашо приданіе, што есмо придали къ пречистой Богоматери, разсудиться со мною предъ Богомъ. А писалъ попъ Пяколскій Панкратей.

II. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ Пашко Обуховичъ, тивуна Унегневидского сынъ, погадавши есми съ своею братією, съ тивуномъ Негневицкимъ Гринемъ а съ братомъ своимъ Михайломъ а съ дѣтми своими съ Семеномъ а съ Панкомъ, записалъ есми на

пречистое домъ къ Лаврашеву монастырю съпожати двѣ около нивы нашея полѣ перевѣсіемъ, вѣчно и непорушно. А при томъ былъ тивунъ Негневицкій Гринко, а братъ мой Михайло, а дѣти мои Сенько а Панько а Онтонъ Ефремовичъ, а пани Митковое люди: Василь а Степанъ Жибуничъ а Ондронъ Комаровичъ.

Оба акта изъ пергаминаго свангелія начала XIV вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

65.—1383—1429. Письмо Литовскаго великаго князя Витовта касательно судника Вязовецкаго изъ Гродно.

Отъ великаго князя Витовта смерде. Тылько тотъ судникъ Вязовецкій Пилипко жаловалъ ся намъ: привернулъ дей еси его къ конокормству; ино чи не боишься ты, смерде, насъ, да чи не бывалъ ты у насъ подѣ посохомъ, што его съ того дѣла вернешъ, што онъ на насъ суды чинить? А писанъ у Велецѣ въ дворѣ, у пятокъ по Велицѣ дни на Святой недѣли.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII л. 102), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Litteræ gratiâ vnius certi subditi regij de Grodno illustrissimi foelicis memoriæ Vitoldi, magni ducis Lithuaniae.

66.—1393. Запись князя Ѳеодора Любартовича Польскому королю Владиславу и королевѣ Ядвигѣ на вѣрность службы при управленіи порученною ему отъ нихъ всею Сѣвѣрною землею.

Мы князь Ѳеодоръ Любартовичъ, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли панъ возритъ или пакъ услышитъ, аже господарь нашъ король Польскій, Литовскій и Рускій и иныхъ земель господарь, нашъ милый братъ, и его кролевая Божьей милости Ядвига, жяловали мя и дали ми землю до своей воли на имя Сѣвѣрную со всѣ(ми) городами, со всѣми ужит-

ки; прото слюбую и слюбил есмы нашему господарю кролю Владиславу преже написаному и его кролевой Ядвигѣ и его дѣтемъ, ихъ намѣсткомъ, служити, вѣрну быти и послушну съ тымъ со всѣмъ, чи(мъ) мя жяловали, а противу имъ никгда не быти ни однимъ вереманемъ, безо лсти и безъ хитрости; и на крѣпость сему нашему листу нашу печать привѣсили есмы. У Вислицы, подъ лѣты Роздества Христова . . . тысячъ . . 300 . . 90 . . 3 лѣта.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу слѣды привѣшенной печати. На оборотъ надпись: Terra Sevegiensis duci Feodoro ob beneplacitum regium data.

67.—1393, октября 11 или ноября 14. Поручная записъ Рязанскаго князя Олега Ивановича Польскому королю Владиславу за зятя своего князя Корибута, въ вѣрности послѣдняго Владиславу.

Мы великій князь Олегъ Ивановичъ Рязанскій знаемо чинимъ сею нашою грамотою, кто коли на ню возреть или пакъ услышитъ, аже слюбуетъ и слюбил есмы и ручили мы и поручили есмы у великого короля у Володислава, Божьей милости Польскогъ, Литовского и Руского и иныхъ многихъ земель господаря, за его брата за князя за Корибута, иже быти ему вѣрну и послушну своего брата великого короля преже написаного, а некоторымъ вереманемъ его не отстати, а ни противъ ему быти, ни дѣломъ, ни словомъ, ни помысломъ, а ни противъ тыхъ, што суть подъ его рукою; пакли бы зять мой князь Корибутъ што мыслилъ, или што бы хотѣлъ учинити, или бы учинилъ противъ своего брата короля и противъ тыхъ, што жь суть подъ его рукою послушни, а за моею порукою, тогда мы князь Олегъ, его тестъ и его поручникъ, имамы у томъ во всемъ остати нашему королю Володиславу преже написаному, а самого князя Корибута имамы поставити передъ королемъ, безо лсти, безъ хитрости. А на крѣпость сей нашей грамотѣ нашу печать ве-

лѣли есмы привѣсити. У нашемъ городѣ у Переяслави, у день светого апостола Филипа, подъ лѣты Рождства Христова тысяча и 300 . . 90 . . 3-го лѣтъ.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу слѣдъ большой привѣшенной печати. На оборотъ надпись: Olech dux Resanensis fide jubet (?) Wladislao regi Polon. pro Coributho duce, quod non erit contra cum, aut si conaretur, quod cum s . . . regi.

Оба акта, въ списокъ, сообщены г. Мацьевскимъ.

68.—1401. Листъ старосты Галицкаго и Снятинскаго Петраша о разграниченіи имѣній между Васильемъ Мошоничемъ и Кондратомъ Борсничемъ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашъ, староста Галицкый и Снятинскы, свѣдочю то своимъ листомъ, кто коли на сей листъ возреть или услышитъ чтучи, иже пришедъ передъ мя Васко Мошенчичъ, и позвалъ Кундрата Борсничя о границу о Ващичиньскую, тогда ему Кондратъ не хотѣлъ отповѣдити; олижъ пришедъ вотчичъ, далъ свою рѣчь Васковѣ въ руцѣ либо стратить, либо добудеть Васко; тожъ ему ялъ Кондратъ отповѣдати его рѣчь. Тогда я панъ староста Петрашъ с земляны учинили есмы межи ими завитый рокъ на выведение границы: кто межи ими укажетъ твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станетъ, а ни вкажетъ, тотъ стратилъ. Тогда я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границу, тогда Кундратъ указалъ свою границу и листомъ и знамены, што на лѣстѣ стоять; а Васко Мошенчичъ на той рокъ не сталъ на завитый, а ни людый не выслаъ. Тогда я панъ староста згадаъ земляны, отправили есмы Кундрата у той границы, поколя ему кнѣзь Левъ уѣхалъ, и мы ему толя уѣхали по та знамена. А при первомъ судѣ былъ панъ Васко Тяптюковичъ, панъ Дробышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять Ивель Долгый, панъ Яцко Гарбор-

товский; а ти доконали и осадили: панъ Хрсчѣнъ Мартиновскы, панъ Ольдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромидавскы, панъ Снотко, панъ Михалко Грабовецкый, Костысе Головенчичъ. А на то язъ панъ Петрашъ, староста, далъ есмъ Кундратови нашъ листъ подъ нашею печатю на свѣдоцтво и на твердость; а писана подъ Божьимъ нароживьемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣта, а данъ у Галичю у день святого Балѣтрома. Аминь.

Напечатано со списка, снятаго съ рукописи, принадлежащей Альберту Павликовскому въ Мединѣ подъ Перемышлемъ, и засвидѣтельствованнаго В. А. Мацеевскимъ.

69.—1403, января 1. Жалованная подтвердительная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича церкви св. Іоанна въ Городкѣ, въ Галиціи.

Милостью Божьею мы великій князь Швйтрикайло Олькирьдовичъ, чинимъ симъ нашимъ листомъ каждому доброму знаменито, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, хто коли на сесъ нашъ листъ усмотритъ или услышитъ чтучи его, кому коли будетъ его потребизна: ижъ потвердили брата нашего есмо данье короля Владислава святому Ивану церкви и попу Ваську Ивановскому: дали есмо и записали землю црковную и ланъ вольный а сѣножать у Гачищехъ, отъ тое сѣножати земля уся по ланы а по гостинець по Вешеньскый по старый а по болото а по кривницю, у Солотвинахъ земля и сѣножать отъ колодязя до колодязя по увозищѣ по Добрянскый путь а по кривницю подъ увозищемъ, отъ Лисей горы по болото, и за болотомъ сѣножать подъ Лисичымъ гаемъ; — записали есмо у верьху писаную тую землю и сѣножать и ланъ святому Ивану и попу Ваську вѣчно, непорушно у вѣки, поколѣ панъ Сенько Сеновскый, панъ Ильвѣскый, тую землю розѣхалъ, а панъ Казаринъ Резановичъ а Бѣликъ. А ненадобѣ у тую землю никому уступатися, а ни съ лану

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

чиньшу никому давати; а по Васьковѣ животѣ хто попомъ у святого Ивана будетъ, тотъ потомужъ имаеть святого Ивана землю держати. А при томъ свѣдоци были: князь Иванъ Чорторыйскый, князь Михайло Костянтиновичъ Ольшаницкый, панъ Ванько Добрянскый, панъ Пѣшко, маршалко великаго князя, воевода Городецкый Бердоховскый. А на потверженье сему нашему листу печать нашу велѣли есмо привѣсити. Данъ у Городку, подъ лѣты рождества Христова тысяча лѣтъ, 400 лѣтъ трѣтего лѣта, генваря 1 дня, индикта 3.

Подлинникъ на пергаментъ, писанъ полу-уставомъ, безъ знаковъ препинанія; внизу въ прорѣзѣ кусокъ шелковаго малиноваго шнурка; печать оторвана. На оборотѣ помѣты: Popielowszczyzna w Grodku. Communicatum vidi die 23-a 8-br 79° a^o. Dolinianski m. p. и нѣсколько архивныхъ номеровъ. Хранится при приходской греко-унитской церкви въ мѣстечкѣ Городкѣ близъ Львова; доставленъ списокъ отъ Я. О. Головацкаго.

70.—1440—1492, сентября 26. Запись Гринко Болобана о продажѣ имѣнія Воскрева пану Федору Юнковичу, въ Владимирскомъ округѣ.

Я Гринко Болобанъ визнаваю то симъ моимъ листомъ каждому доброму, кто на него посмотреть а любо чтучи его услышитъ, штожъ продалъ есми имѣние свое набытое Всекрево пану Федку Юнковичу обѣлѣвѣчно и непорушно за полтора ста копѣ маниты Ческое со всимъ съ тымъ, што ку тому имѣнію служить, ничего на себе, на свою жону и на свои дѣти и на свои щадки не оставуючы; а то есми продалъ для частое службы господарское и для того, што мнѣ не отчына, але набыте: маеть панъ Федко самъ и его пани и дѣти и его щадки того имѣнія Всекрова со всякими вжытки вжывати, а я самъ, ни жона моя и ни дѣти мои и ни щадки мои никако вже въ тое уступоватися не маемъ; пакли быхъ я самъ а любь

жона, дѣти или щадки мои похотѣли тую продажу мою какъ зрушить, тогда виноватый я и воны, по нимъ и щадки ихъ, по нихъ вины господарю королю заплатить сто копъ грошей, а пану Федку Юнковичу, жонѣ, дѣтемъ и щадкомъ его другую сто копъ грошей; а заплатившы тую вину, предся сая моя продажа у всякого права маеть быть модна. И позволи есми пану Федку Юнковичу тую свою продажу у вѣ осподаря подтвердить; а про лепшую просилъ есми господина владыки Володимерского, абы его милость печать свою приложилъ къ сему моему листу, и господинъ владыка Васіанъ печать свою приложилъ къ сему моему листу; и тежъ просилъ есми пана войта Володимерского Федка Лудовича, штобы печать свою приложилъ къ сему моему листу, и панъ войтъ печать свою приложилъ; и я Гринко печать свою приложилъ. Писанъ у Володимери, сентебри 26 дня, индикта 3.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу слѣды трехъ оторванныхъ печатей.

71.—1451, апрѣля 30. Актъ продажи земли съ угодьями въ Волковійской волости Яномъ Корѣйвою Ядуговичемъ церкви св. Станислава и бискупу Виленскому Матѳію Литвину и его преемникамъ.

Во имя Боже, аменъ. Се я Янъ, иначе Корѣйва Ядуговичъ, продалъ есмы доброволно и съ вѣдомомъ осподаря короля Казимира землю свою питомую у волости Волковиской, которуюжто землю купилъ есми былъ у Бартоша прозвищомъ Козего Мистра, и съ тою землицею, которую купилъ есми у Мацка Вовковлянина, ксензю Матѳію, бискупу Виленскому и церкви Виленской святого Станислава; а увзялъ есми за тые земли у него двадцать и пять копъ грошей, а тые земли продалъ есми со всѣми ужитки и изъ полми продѣланными и непродѣланными и зъ землями подлосными и зъ борми и съ лѣсами и съ дубро-

вами и съ бортми и съ рѣками и съ ставы и съ сѣножатми и конецѣ со всѣми ужитки, которые нинѣчи суть или напотомъ могутъ быти людскимъ розумемъ вымыслены, ни одного права собѣ, ани своимъ послѣткомъ у тыхъ земляхъ не заховывая, але со всѣмъ правомъ предреченому бискупу и которые потомъ будутъ бискупове тыми землями имъ володѣти и держати на вѣки, какъ же тые земли суть долги и широки увъ своихъ границяхъ, а слюбую при чти и при вѣрѣ. Будеть ли хто у тыхъ земляхъ бискупа и церковь нагабати, я хочю у то уступитися и боронити и очистити тые земли. А при томъ были могоричници: на имя Войтко, конюшій Волковискій, и съ сыномъ Миколоемъ, Пашко и Мятко Ошеменци а Мацко Волковянинъ. А коли есмо тые земли заводилъ, было при томъ иныхъ добрыхъ людей много Волковянъ и иныхъ стороннихъ. А псанъ у Вилни, априля мѣсяця 30 день, индиктъ 14. А при томъ были тые панове: панъ Петрашъ Монтикгордовичъ, маршалекъ земли Литовской, панъ Судивой, намѣстникъ Ковеньскій, Дякгордъ Дадаукшивъ и иныхъ много добрыхъ людей, которые при томъ были. А псанъ у Вилни, априля мѣсяця 30 день, индиктъ 14, лѣта Божего тысячного чотыриста пятидесятого и первого.

Матыся, кановникъ Виленск(ій).

72.—1455, мая 5 и 1459, марта 25. Два акта объ имѣнии Полономъ и др. — о поступленіи его во владѣніе отъ князя Андрея Владиміровича и тяжбѣ о томъ по иску жены его.

І. Я князь Андрей Володимировичъ, визнаваю симъ моимъ листомъ каждому, кому будетъ надобѣ того слышати або вѣдати: дали есмо свояку своему пану Сенку Ивановичу имѣнье Полоное по своей свѣсти Овдотьи за его къ намъ великую добродѣтель и прязнь, а далъ есмы ему Полоное со всеми селы Полоцкими, а къ тому селца свои Олексичы,

Ходцо, Берешево, Березовича, а далъ есми то вѣчно и непорушно и его жонѣ и дѣтемъ и напотомъ будучымъ ихъ наслѣдкомъ, со всеми землями пашными и бортными, и озеры и зѣрѣчками, и со всимъ про все на вѣки вѣкомъ; а жонѣ моей и дѣтемъ моимъ и всимъ прородичомъ никому не во што не вступатися. А пры томъ были: жона моя кнегиня Марья и сынъ мой князь Глѣбъ, а князь Дмитрей Путятичъ, а князь Грыгорей Ивановичъ, а бояре мои Грыгорей и Матфей и Олександро. А для большое твердости я князь Андрей Володиміровичъ и печать есми свою прыложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Посвей, мѣсяца мая пятый день, индикта третего.

II. Казиміръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, княже Пруское, Жомойтскій и иныхъ, судили есмы съ паны радюю нашою княгиню Андреевую Володимировича Марью и съ ее сестричною Сенковою дочкою о имѣнье Полоное, и прысудили есмы тое имѣнье Полоное сестричнѣ ее Марьи, водлѣ князя Андреева листа, такъ отцу ее Сенку а своему свояку князь Андрѣй Володиміровичъ записалъ, а всказали есмы княгини Андреевой тое имѣнье Полоное держати и опекатися имъ доколѣ сестрична ее лѣтъ своихъ доростеть; а што въ томъ имѣньи приходить данины и иныхъ доходовъ, то есмы велѣли кнегини Андреевой сбирати все и держати во имѣньи готовое; а коли сестрична ее лѣтъ своихъ доростеть, а она маеть тое имѣнье Полоное подати со всимъ съ тымъ, што въ томъ имѣньи сбереть. А данъ у Трокахъ, марта двадцать пятый, индиктъ седмый. А пры томъ были: воевода Виленскій панъ Михайло Кгезгайловичъ, канцлеръ, а панъ Грынъ конюшій.

Оба акта выписаны изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда 1-го, 1533 ноября 21, данной воеводѣ Подляшскому Ивану Сопегъ и братаничу его Глѣбу Сопегъ на имѣнье

Полоное. Грамота эта записана въ XV книгу Записей, хранящейся въ Литовской Метрицѣ при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

73.—XV вѣка. Три жалованныя грамоты великаго князя Казимира разнымъ лицамъ на владѣніе имѣніями — селами, угодьями и людьми.

I. Милостью Божьею, мы великій князь Казимеръ, королевичъ Литовскій, Жомойтскій, Рускій и иныхъ, узрѣвши есмы вѣрную службу слуги нашего пана Дениска Мукосѣевича и погадавши есмы съ князьми, съ рицеры, съ паны, со всею нашою радюю, дали есмы ему Збаражъ до живота а тые села: Исернь, а Вандругу, а Ляховцы, а Джемелинцы, а Пищачынцы, а Матфѣевцы, а Есковцы, а Обычъ, а Вербую, а Ходаковцы, а Серинъ на Случи, а Ястреблее въ городку, со всимъ съ тымъ, што къ Збаражу и што къ тымъ селомъ издавна слушаетъ: зѣ нивами и зѣ сѣножатями и съ пасаками и зѣ ставы и зѣ ставищи и зѣ рѣками и зѣ бобровыми ловищи и зѣ дубровами и зѣ бортными землями; а дали есмы ему тые села вѣчно и непорушно и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, а не будетъ дѣтей, ино ближнимъ его; а тые села воленъ продати, замѣнити, заставити и по души дати; а Збаражъ по его животѣ, коли быхмо хотѣли отняти у его жоны або у его дѣтей или у ближнихъ его, мы маемъ дати триста гривенъ. А на то свѣтки: княжата, рицеры, панове и вся рада наша. А на подтверженъе того и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, мѣсяца генваря 12 дня, индикта 5-го.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля Казимира Дениску Мокосевичу на Збаражъ до животнымъ, а на села Исернь, Вандругу, Ляховцы а Джемелинцы и иные, вѣчнымъ правомъ.

II. Казиміръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,

княже Прусское и Жомонтское и иныхъ. Тивуну Переломскому и Ожскому пану Михаилу Кибортовичу. Просилъ въ насъ конюшій нашъ панъ Мицута сѣнжати одное обаполъ рѣки Ожи, почонши отъ верху рѣки Ожи отъ Кап-ланьскихъ сѣнжателей олижъ до Онтоновичъ селища, и мы ему тую сѣнжати дали. Писанъ у Ломазехъ, іюля 4 дня, индикта 8.

Въ заглавіи отмічено: Листъ отъ короля Казимира пану Мицутѣ на сѣнжати обаполъ рѣки Ожи.

III. Отъ великого князя Казимера королевича намѣстнику Остриньскому Дмишку. Дали есмы Ивашку Проствиловичу увѣ Острынѣ данники на имя Вешкутевичи, и ты бы ему далъ до наше воли. Писанъ у Руммишкахъ, октября 17 день, индикта 5-го.

Въ заглавіи отмічено: Листъ короля его милости Казимира Ивашку Проствиловичу на данники Вешкутевичи у въ Острынѣ.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV л. 156 об., 183 об. и 73), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

74.—1470, маія 4. Право продажное отъ Михаила Яковича пану Якову Кобыбановичу—Гордынѣ на имѣніе Воложинъ, съ описаніемъ границъ и угодьевъ онаго.

Я Михайло Яковичъ, знакомито чиню симъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы того была потреба вѣдати, штожъ ни съ которое намовы ани съ принужения, толко по своей доброй воли, будучи при старости своей и не могучи службы господарское земское послужити, а не маючи въ себе дѣтей и никого иного бли(з)шихъ кровныхъ своихъ, толко близшую сестру кровную свою паню Якубовую Гордынину Филицию, продалъ есми имѣне свое Воложинское, никому ничимъ непенное, пану Якубу Кобыбановичу Гордынѣ за двѣ тысячи копъ грошей Литовское монеты, у грошъ личечи по десяти пѣне-

зей, обелъ вѣчно и навѣки непоручно, его милости самому и ее милости паней сестрѣ моей блиской паней Филицией и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ съ пашнею дворною, съ челядью невольною съ полми оремыми и неоремыми, сѣнжатми, зъ лѣсы и зъ дубровами, зъ гайми, съ пушою, зъ уходы, и зъ уступами старовѣчными. То есть пуца такъ ся сама въ собѣ маеть зъ вровичами своими: Медова гора до Савицы рѣки ажъ на Велики боръ въ обыходецъ у великую старину на Кононовичъ до Рочиню на Мускій боръ до высокой горы и до Яцкова ажъ до Волки рѣки, зъ ловами звѣринными, съ бобровыми гонами, съ деревомъ бортымъ, со пчолами, съ даню медовою зъ Воложинское пуци ушатковъ шесть, а зъ Яцковское пуци ушатковъ три и пудовня, и залеглями и зъ болоты и зъ рѣчками и потоки, съ пруды, съ прудыщами, и зъ лугами хмеловыми, съ бояры путвыми. То есть бояръ село Аксентевичи, повинность того села кони шесть, и зъ людьми тяглыми. А то села людей тяглыхъ: першое село Петуевичи, въ томъ селѣ службъ пять; другое село Брилишичи, въ томъ селѣ службъ двадцать; село третее Тимковичи, въ томъ селѣ службъ двадцать; село четвертое Болевичи, въ томъ селѣ службъ петнацать; село пятое Лукънятовичи, въ томъ селѣ службъ три; село шостое Максимовичи, въ томъ селѣ службъ шесть; село семое Трусовичи, въ томъ селѣ службъ пять, село осмое Комай на Понизю, въ томъ селѣ службъ двѣ; село девятое Русаки, въ томъ селѣ службъ двѣ; и со всякими пожитки, што здавна ку тому имѣню за отца моего и за мене прислухало, ничего на себе не зоставуючи: маеть панъ Якубъ Гордына и его пани и его дѣти и потомки будучіе тоѣ имѣне мое держати и его уживати вѣчными часы, вольни они тоѣ имѣне мое Воложинское, лежащее въ повѣтѣ Виленскомъ, продати, отдати и гдѣ хотячи ку своему лѣпшому пожитку обернути, яко сами налѣпей розумеючи, а мнѣ самому некоторымъ близ-

нымъ моимъ, якожъ ихъ и не маю, въ тое имѣне
внчимъ ся уступовати и некоторою причиною
подъ паномъ Гордыною и подъ его панею и
подъ ихъ дѣтми и потомки поискивати не бу-
детъ; а еслибы хто хотѣлъ ку тому якою бли-
скостю приходити а того имѣня подъ ними по-
искивати, тогды маю ихъ въ томъ заступова-
ти и тое имѣне имъ очищати. И тежъ естлибы
съ которое причины я самъ або хто близкимъ
ся мнѣ менуючи, и хтожъ колвекъ мѣлъ тотъ
записъ мой взрушивати, хотячи ихъ ку шкодѣ
приводити, тотъ маеть господарю королю его
милости заплатити тысячу копъ грошей, вое-
водѣ Виленскому пять сотъ копъ грошей, а
пану Якубу Гордынѣ або дѣтямъ потомкомъ
его тежъ пять сотъ копъ грошей; а заплатив-
ши тые заруки предся сесь листъ мой при мо-
цы зостати маеть вѣчными часы. И на томъ
далъ есми пану Якубу Гордынѣ сесь мой
листъ. А при томъ были и того добре свѣдомы:
панъ Гринашко Богдановичъ Шолуха, панъ
Василей Гринкевичъ, панъ Василей Уколовъ,
панъ Венславъ Рафаловичъ, панъ Петръ Стан-
кевичъ, панъ Мартинъ Олехновичъ; и для леп-
шого твердости я Михайло просилъ есми тыхъ
пановъ, абы ихъ милость къ тому моему листу
печати свои дали привѣсити; ихъ милость то
на мою прозбу вчинили, печати свои дали при-
вѣсити къ тому моему листу, а при ихъ мило-
сти печатехъ и свою печать привѣсилъ есми къ
сему моему листу, Писанъ у Вилни, лѣта Бо-
жего нароженя тысяча чотыриста семъдесято-
го году, мѣсяца мая 4 дне, индиктъ 8.

*Подлинникъ пергаменный, прорѣзанный во вось-
ми мѣстахъ для печатей. Списокъ съ него со-
общенъ г. И. Лобойко*

75.—1474, сентября 21. *Актъ разграни-
ченія угодій между владѣніями бискупа Ви-
ленскаго (Ивана Лозовича) и канониковъ Вилен-
скихъ церкви св. Станислава, на рѣкѣ Локницѣ
или Плотницѣ.*

Во имя святое нераздѣльное Троицы станься.

На вѣчную память нинѣшнимъ и потомъ бу-
дучимъ усимъ посполите знамен(ит)о чинимъ,
которымъ будетъ потребизна огледати. Мы
князь Войтко, проборщъ Миколай, кановици
Виленского костела святого Станислава, панъ
Миколай Дубровенскій, панъ Юрьи, марша-
лекъ, панъ Войтко и Якубъ князя . . . зъ Божеи
ласки бискупа Виленского урядники, подъ
лѣты Божьими тысяча 400 семьдесятъ 4 годъ,
мѣсяца сентября 20 и 1 день, спросили есмо
стороны отъ князя бискупа его милости пана
Балакира, урядника князя Михаила Васильеви-
ча, и пана Богдана Васильевича, короля его
милости боярина, Ивана, Давила Левковича а
отъ ка(ноника) Виленского костела святого
Станислава пана Митька Петровича и пана
Митька Бардича и пана Федора Бардича, Олек-
сандра Максимовича и Давила Белотьского,
Мякулу Ильвея и иньшихъ мужовъ къ тому
облично собранныхъ, урядили, утверди(ли)
есмо вѣчно и границу удѣляли рѣкою на имя
Локницею, и продали къ Солоному Бабій ос-
тровъ князя бискуповымъ людемъ зъ усимъ
правомъ земли и въ бортяхъ; ни бискуповымъ
черезъ Локницу, ани каноничимъ; а бобры у
Локници съ полу гонити. А хто проступить че-
резъ наше право отъ князя бискуповыхъ лю-
дей — князю бискупу сто рубловъ; а естли
канонични проступять — каноникомъ сто руб-
ловъ, а ѣздокомъ, которые при томъ были, де-
сятъ рубловъ. Псанъ на корчмѣ капитульное
стороны подлѣ Плотници рѣки граничное,
дня и мѣсяца первописанныхъ.

*Изъ архива Виленскаго кафедральнаго собора.
Подлинникъ на пергаментѣ, а къ нему привѣшена
на тонкомъ пестромъ шолковомъ шнуркѣ разло-
мившаяся печать.*

76.—1480. *Присяга Олизара Шило-
вича въ вѣрности королю и великому княже-
ству Литовскому, данная при вступленіи въ
завѣдываніе Луцкимъ замкомъ.*

Я панъ Олизаръ Шиловичъ присегаю Богу

и пречистой Его Матери и всемъ святымъ, и королю его милости на томъ, иже ми его милости господарю королю служити вѣрно (и) великому князству Литовскому пріяти, а што слышавши о недобромъ его милости, то ми его милости повѣдать; а тежъ што ми его милость полецилъ и далъ Лучоскъ держати, маю тотъ городъ Лучоскъ держати вѣрно на короля его милость къ великому князству Литовскому, не маю его никому спускати ани ко одной иншой сторонѣ, толко господарю королю его милости и великому князству Литовскому. А Боже того не дай — господара короля еслибы не стало, тогды тотъ городъ Луческъ маю спустити сыну его милости, которій будетъ на великомъ княжствѣ Литовскомъ, и великому князству Литовскому. Если то здержу, Боже помози ми; а если не здержу, побій ме Богъ въ души и въ тѣлѣ etc. etc.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV листъ 107). Въ заглавіи написано: Присега пана Олизара Шиловича на вѣрное служене королю его милости и на держане замку Луцка къ великому князству Литовскому, никому его не спускаючи.

77.—1480. Инвентарь или списокъ имущества и всего принадлежащаго Кременецкому замку, сдѣланный при ввѣдѣ въ управленіе имъ.

Што на Кременьцы подано:

Три фуклери а чотыри прохницы, пушекъ малыхъ 6, а пицаль одна, а великихъ пушекъ на городѣ 4. А челяди дворное што въ городѣ: три паробки, а чотыри жонки, а двѣ дѣвцы. А у дворцы въ королевомъ, миля отъ города: тамъ въ томъ дворцы жонка зъ дѣтми сама четверта. А клячъ трое а волы три, а жита полъ-четверты стирты, а у стиртѣ по двѣстѣ копъ ржи; а на поли жита посѣенного досыть; а въ городѣ пушечного пороху пол-бочки, а шиповъ годныхъ бочка.

А тамъ ѣздилъ есми до Кузмина ставовъ глядѣти, ино въ Кузминѣ ставъ со млыномъ,

але спущать его нельза. А на Горинѣ ставъ, што небожчикъ Семенъ заставилъ, а ступа; а съ того млына идетъ на городъ мѣрки, тымъ млыномъ можетъ се городъ живити хлѣбомъ, а на спустъ добрій ставъ; а третій ставъ отъ города миля и млынъ на томъ ставу, а съ того млына тежъ на городъ жито везутъ а дани полтрети колоды у стожку, а мыта прійдетъ копъ зъ двадцать на годъ. А у волости чоловѣковъ полчетверта ста, а на мѣстѣ дворовъ тридцать.

Въ заглавіи написано: Инвентарь поданя Кременца. — Изъ Литовской Метрики (Запис. № 4, л. 107 об.), при Правительствующемъ Сенатѣ.

78.—1480, мая 22. Грамота великаго князя Литовскаго Казимира, старостѣ Луцкому на Волыни Олизару Шиловичу съ распоряженіями касательно имѣнія Вельгоръ.

Самъ Казимиръ, Божью милостью . . . старостѣ Луцкому, маршалку Волыньское земли, пану Олизару Шиловичу.

Дозволили есмо Юхну Зеньковичу поняти дочку Андрееву Денисовича зъ имѣньи съ тыми зъ ее отчиною, бо она одна послѣ отъци осталася а братьи не маеть, и поки тая дѣвка не възросла, дали были есмо тое имѣнье въ опеканье половину дѣду ее Ивашку Бабинскому, а половицу дядьку ее Сеньку Денисовичу, имѣнье на имя Вельгоръ, и мы здѣ Ивашку Бабинскому сами приказали, абы ему того имѣнья половину, которую мѣлъ въ опеканьи, поступилъ за тою дѣвкою. А ты бы тамъ Сеньку Денисовичу приказалъ, ажъ бы ему другую дѣльницу того имѣнья тотъ Вельгоръ тожъ поступилъ: нехай бы тая Андреева Денисовича дочка сполна отчину свою мѣла, што будетъ отецъ мѣлъ въ дѣлу, а въвезати его во вси тыи имѣнья послали есмо дворянина нашего Сенька Полозенка. Писанъ у Вильни, мая 22 день, индиктъ 2.

Въ заглавіи написано: Позволеніе Юхну Зенковичу повясть дочку Андрея Денисовича зъ имѣньемъ ее отчизнымъ Велгоромъ въ земли Волинской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV, листъ 120), находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

79.—1494 г. Описаніе заключенія мира между великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ—Александромъ и великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ III, сватовства Витовта на дочери Ивановой Еленѣ, путешествія ея въ Литву и бракосочетанія въ Вильнѣ.

Року 1494, зима презъ всѣ дни Стычня и Лютаго мѣсяца такъ теплая была, ижъ сады квітнули, травы были великіе, ролѣ и сѣножати зеленѣлися, а потомъ въ марцу 15 дни такъ срое ударило зимко, ижъ щось зеленѣло, все посхло и въ нивечь обернулося. Тогожъ року Иванъ Васильевичъ, великій князь Московскій, маючи часъ и погоду за нового панованія Александрового, на початку весны, поднялъ войну на панство Литовское и взялъ Вязму, Холопень, Мещерскъ, Любческъ, Серповъ и иные замки рускіе Сѣверскіе, Литвѣ отъ Олгерда и Витовта служаціе, и иныхъ волостей много въ короткомъ часѣ опановалъ. Видячи то Александеръ и панове великого князства Литовского, же было трудно зъ такъ возможнымъ непріателемъ войну зачати, выправыли послы до него великіе, которые пріѣхавши до Москвы, учинили зъ нимъ вѣчное приміе и межи обома панства Литовскимъ и Московскимъ, также потомкомъ Александра князя Литовского, яко и Ивана Васильевича князя Московского потомками, и присягами ствердили; еднакъ же Новгородъ Великій, Вязмъ и ишіе вышменованные мѣста, отъ Литовского князства оторваны, при Москвѣ zostали. А скончивши щасливе приміе, тіежъ

послы отдали подарки князю Московскому (и самой княгинѣ и дочцѣ его Еленѣ) отъ великого князя Александра Литовского, велми дорогие, за которые дары, вставши зъ маестату своего, дяковалъ, а особливе павна презъ боярина и попличника царского дяковала; а гды ихъ трактовалъ самъ царь и великій князь Московскій у столу своего, вспомнѣвши подарки, пилъ ремонію за здорове великого князя Литовского Александра, а выпивши, мовилъ: чимъ бы тые могли подарки отдатися? Вставши, послы чоломъ ударили низко, яко цареви, и рекли: тые подарки потребуютъ великой вашей царской мощи пріязни великому нашему князю королевичови Полскому Александру. Реклъ: яко? не отмовлю. А послы другій разъ уклонившися, рекли: нашъ великій князь не маєтъ отца, а такъ просить, абы его твоя царская милость принялъ его и былъ ему вторымъ отцемъ, давши ему дщерь свою Елену за малжонку, которую улюбилъ собѣ. — До утра то, реклъ, а теперъ прошу будьте веселые въ полатахъ нашихъ. То рекши, всталъ и пошелъ на свой лацъ, приказавши, абы великіе бояре пословъ частовали; а потымъ утрактованныи послы отправажено до господъ ихъ. А на завтра рано послы вставши, ѣхали до соборной церкви на службу Божую, которую самъ митрополитъ Московскій отправовалъ, а по службѣ Божей за царемъ шли послы, прошенныи презъ бояровъ и думного дяка царского; гдѣ вшедши, пыталъ: какъ ся мають? по вчорашнемъ дяковали послы зъ низкимъ челобитемъ, мовячи: князь нашъ великій Литовскій чоломъ біеть о Елену, дщерь вашу царскую, а то для вѣрнѣйшаго вѣчного помощника, на каждого непріателя вашего царского всегда будучи готовымъ. А онъ заплакавши, реклъ: поневажъ такъ Богу подобалося, воля Господня да будетъ! За що били чоломъ до земли послы цареви; а въ тымъ проважено пословъ отъ царя, гдѣ митрополитъ Московскій просилъ ихъ на кушане до себе; а тамъ

соленитеръ ихъ частовалъ. А по обѣдѣ поклонившіся отѣхали. На третій день знову казано посломъ до царя ѣхати, по которыхъ пришла кароць царская; всѣвши, поѣхали; а тамъ скоро пріѣхали, взялъ царь двоухъ старшихъ пословъ Литовскихъ за руки, и митрополить Московскій зъ ними, ввелъ ихъ до покою своего, праве отъ золота стѣны обитыми; а по тымъ проводилъ до того покою, гдѣ царица была, и тамъ пришедши, пали до земли послы, кланяючися и отъ великого князя своего Литовского просячи о панну въ малженство дочку ее. Рекла: аще Богъ повелить, то есть дѣло цара моего. А въ тымъ заслону отслонено, вышла панна ку отцу своему, уклонившіся стала; а гды ее обачили послы, разумѣли, же ангелъ въ тѣлѣ людскомъ, а задумѣвшися пѣнкости, становили якъ вритыи, а потымъ пали паннѣ до ногъ, просячи, абы князя и пана ихъ въ ласцѣ своей заховала, а она заплакала; въ тымъ царь и великій князь Московскій спросилъ ихъ; если мають образъ его у себе малеваный? по которого за разъ до господы послано и привесено; а былъ той великій князь Литовскій Александеръ велми пѣнкный, твари бѣлой, ягодъ румяныхъ, ока чорного, усокъ только що застѣвся; котораго видячи всѣ, реклъ князь Московскій; праве королевичъ Полскій! и мовить: минѣ малеваный въ покою нехай будетъ, а тебѣ, дщерь моя Елено, живой великій князь Литовскій доживотнымъ приятелемъ есть. То рекши, благословилъ ее, а послы чоломъ ударивши до земли, цѣловали руки царскую и царичину и царевнину, и казано утрѣ рано отправить ихъ. А такъ наутрѣ были на ранной службѣ Божой у Святаго Михаила. Обѣдъ зѣвши у цара, взявши листы, упоминки, и выѣхали зъ Москвы; тамъ же стояли на Поклонной горѣ до позднихъ обѣдовъ, гдѣ килка тысячей зъ царевною воевъ скарбныхъ зъ гербами выправлено до Литвы зъ скарбами, и самъ царь и царица за мило

дщерь свою Елену опровадивши, цѣловали, благословили, и войска тысячій двѣ давши, зъ бояриномъ найстаршимъ ажъ до Литвы, придавши ей епископовъ двоухъ, казалъ провадити. А гды послы гонца своего до своего князя Литовскаго послали, ознаймуючи, же все добре справили и царевна ѣдетъ, заразъ на границы Литовское войско, що въ трехъ миляхъ, то спотыкало полками; а гды южъ въ Литовское панство въѣхали, всюда по мѣстахъ бито зъ гармать, гдѣ до якого мѣста пріѣхала царевна на обѣдъ, albo на ночь, и нимъ доѣхала до Вилня, было велми войско великое Литовское прибраное; а гды юже до Вилня пріѣзжали, выѣхали княжата, панята Литовскіе, котрыхъ было до трехъ и чтырехъ тысячій; а паннѣ розбито наметъ о верхахъ позлоцистыхъ дванадцети царскій; которой всѣ княжата Литовскіе и панята кланялися, а Москва тежъ вся, которой было тысячій двѣ, отъ злота соболно въ дорогахъ шатахъ убраны, стояли пречъ въ тылу яко бы мѣсяцемъ на конехъ оподало, якъ бы на стрѣлене зъ луку около намету; а потымъ и самъ великій князь Литовскій Александеръ зъ дворомъ своимъ въ конехъ пяти сотъ, пріѣхавши на стрѣлене зъ луку, казалъ своимъ станути на конехъ, а самъ пѣшо зъ килко бояровъ и княжатъ своихъ ишолъ до царевны, котрая зъ намету своего рушившіся зъ боярами и епископами своими, въ полдороги встрѣтила его; а тамъ любезно привитавшіся зъ собою, шли до еѣ намету; и заразъ вся Литва крикнула: алилуія, алилуія Богу небесному за такъ великій даръ Его, же такую панну монархи Московского далъ намъ за панюю мѣти! нехай великій князь и панъ нашъ долголѣтне живетъ зъ него, намъ пануючи! То рекши, дали огню зъ мушкетовъ и пошли ку домомъ своимъ; а князь и княжата, по сиѣданю въ наметѣ царевниномъ, ѣхали до Вилня, провадячи панну почтively, котрая сидѣла въ кароцѣ золотой отцевской зъ двомъ епископами; а гды до

Вилня вѣхала, весь народъ выйшолъ противъ нее, вѣншуючи собѣ такого цастя, кидали квѣты разныхъ зióлъ; а на годинѣ четыре давано по обоихъ замкахъ и по валу мѣскомъ огню зъ гармать; и дано ей станцію въ замку вышнемъ со всѣми ее боярами и епископами; а самъ князь Александеръ въ нижнемъ замку мѣшкалъ; а на третій день шлюбъ зъ собою взяли, который давалъ епископъ, яко за панною ее, Володимирскій; и трвало веселе недѣль три съ розными кротофилями; а по веселю ударованы будучи посланныи отъ царя Московского епископы и бояре и всѣ Москали отъ Александра, великого князя Литовского, такъ и самому царю и царици и прочимъ ихъ дѣтемъ послалъ подарки великій князь Литовскій, отѣхали до столицы Московской, а при царевицѣ zostалъ капелянъ ее священникъ свѣдкій зъ дьякономъ и пѣвчими зъ выборными голосами двадцать четыре, а панень Московскихъ францимеру ее пятьдесятъ. А такъ въ великой любви жилъ зъ царевною великій князь Александеръ, часто шлючи упоминки до царя, тестя своего, а царъ до него.

Списокъ новаго письма хранится въ Археографической Коммисіи.

80.—1507, января 5. Грамота Сигизмунда I старостѣ Луцкому и маршалку Волинской земли на дарованье ему сихъ должностей въ пожизненное обладаніе, съ освобожденіемъ его отъ платежей въ казну и съ условіемъ не лишать его должностей безъ важныхъ причинъ.

Мы Жикгимонтъ, Божью милостію великій князь Литовскій, Рускій, Жемойтскій и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ староста Луцкій, маршалокъ Волинское земли панъ Оедоръ Янушевичъ, и вказывалъ передъ нами въ привиліи брата нашего Александра, короля его милости, штожъ какъ часу вышшего его милость братъ нашъ замокъ свой Володимирскій и зъ мѣстомъ и зъ селы, што къ тому замку пры-

слушающими; ему былъ заставилъ въ тысячи золотыхъ Угорскихъ на его милости и великого князства Литовского посполитую потребизну, и то ему былъ далъ держати до живота его, также и дворъ его милости свой Скерстомонъ въ Жемойтской земли зъ особое ласки свое и щедробы далъ ему держати ажъ до живота его; ино его милости брату нашему панъ Оедоръ тотъ замокъ Володымеръ и тотъ дворъ Скерстомонъ доброволне спустилъ и отъ тыхъ тысячи золотыхъ ся отступилъ, которые на замокъ Володымирскій его милости былъ далъ, и къ тому его милость былъ далъ, и къ тому его милость еще даровалъ четырнасты золотыхъ Угорскихъ, и его милости брату нашему королю Александру билъ чоломъ и его милости жедалъ, абы ему староство Луцкое и маршалковство Волинское земли его милость далъ держати по смерти небожчика князя Семена Юревича; какъ Богъ его вже съ того свѣта собралъ; и его милость братъ нашъ щастное па-
мети для чогожъ убачивши тогото пана Оедора заслуги и розуму и врожености и вставичности, хотячи его своею ширшою ласкою осягнути, абы болшей и болѣе въ томъ пилности своею добре заслужовати его милости тривалъ, ему то староство Луцкое и маршалковство Волинское земли далъ и полетилъ со всеми мѣсты и зъ селми и дворми и зъ данями, съ платы и приходы и съ припадки и со всеми приходы до того староства и маршалковства (изъ) старины слушающими держати, мѣть, радить и справовати и посягнути доброволне.

Потомъ на прозбу наяснѣйшее его милости княгини и панее Галены, королевое жоны его милости, томуто пану Оедору, старостѣ Луцкому и маршалку Волинское земли, для пожитку а мощное руки держанья замку его милости Луцкого, зъ его милости певного вѣданя двѣстѣ копъ грошей широкое личбы а монеты Литовское его милость ему то далъ на каждый годъ зъ мыта Луцкого у мытниковъ брати; и тыи вси члонки и артыкулы, въ семъ нашимъ

листъ выше писаные, его милость братъ нашъ щастное памети ему, то все привилъемъ своимъ подтвердилъ; и то тежъ его милость у своемъ привилей, рачилъ казать дать выписать, иже того пана Оедора старосты и маршалка пререченныхъ врядовъ безъ певное вины отняти его милость не мѣлъ, ани потомъ будучи его милости отнимати не мѣли; и естлибы пререченное то староство и маршалковство отъ того пана Оедора отняти бы его милость хотѣлъ, абы его милости потомъ будучи также хотѣли вчинити, тогда, напередъ иншею державою и честию и врядомъ такъ добрымъ и пожиточнымъ, какъ и то держанье староство Луцкое мѣло бы ему дано и осмотрѣно быти, а пререченную суму тысячу и четыреста золотыхъ Угорскихъ мѣлъ бы его милость и потомъ его милости будучи напередъ ему заплатить и отдати слушне и зъ его взяткомъ. На штожъ на тые вси члонки и артыкулы выше писаные и привилія брата нашего короля его милости Александра передъ нами его указалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо и мы также то держанье староство Луцкое и маршалковство Волыньское земли ему подтвердили нашимъ привилъемъ подлугъ привилія брата нашего, имѣти ажъ до живота его, и для того намъ тежъ и зъ свое воли доброе того вочистого плату своего, што въ брата нашего привилей было выписано, ему давати зъ мыта Луцкого въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей есть того намъ ся отступилъ. Въ чемъ же мы убачивши его ку собѣ повольность и въ иныхъ его цнотахъ добрыхъ къ намъ пану своему послугу и вѣрность и хотячи его также нашою шыршею ласкою осягнути и въ той чти и во врадехъ заховати потомужъ, какъ онъ былъ хованъ отъ брата нашего короля его милости Александра, абы большій и болши въ томъ пильностью своею добре заслуговати намъ трывалъ, и хотячи его поспѣшного а вѣрного завжды ку службѣ нашой мѣти, то держанье староство Луцкое и маршалковство Волынь-

ское земли зъ особливое ласки наше даемъ ему держати ажъ и до живота его, и подтверждаемъ то ему симъ нашимъ листомъ и привилъемъ подлугъ листу и привилія брата нашего Александра короля и великого князя его милости, и нинѣшнимъ нашимъ листомъ и привилъемъ обѣцujemy и слюбуемы, иже въ того пана Оедора тыхъ пререченныхъ врядовъ староства Луцкого и маршалковства Волыньское земли безъ певное вины отняти не хочемы, ани потомъ наши будучи того пана Оедора напередъ иншею державою и честию и врядомъ такъ добрымъ и пожиточнымъ, какъ и то держанье староство Луцкое и маршалковство Волыньское земли маемъ ему дати и осмотрѣти, а пререченную суму тысячу и четыреста золотыхъ Угорскихъ маемъ и потомъ наши будучи напередъ ему заплатить и отдати слушне и зъ его взяткомъ, а болѣе тыхъ дву сотъ копъ грошей, што ся намъ доброволне отступилъ того своего вочистого плату, уже больше того не маемъ зъ его рукъ некоторыхъ платовъ мѣстскихъ выймати, ани на насъ брати, што здавна къ тому староству слушало: нехай онъ то все самъ на себе беретъ и завѣдаетъ по тому, какъ и предкове его первые и старосты на себе бирали и завѣдали. А на твердость тыхъ всихъ речей выше писаныхъ и для лѣпшого свѣдомя и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. А при томъ были панове рода наши: воев. Троц. панъ Мик. Миколаевичъ, а панъ Троцькій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ.

Псанъ въ Мелнику, въ лѣт. 7015, мѣсяца ген. 5 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Привилей пану Оедору Янушевичу на староство Луцкое и маршалковство Волыньское земли до живота его.

81.—1507, февраля 19. Грамота Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Иже-славскому, объ уступкѣ въ аренду Минскаго

мыта по три года старость Смоленскому войту Минскому Яну Дитриховичу, съ освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничьяго суда и платежей.

Жикгимонтъ, Божью милостью король, намѣстнику Менскому князю Богдану Ивановичу Жаславскому.

Продали есмо мыто Менское старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму а мѣщанину Виленскому Яну Дитриховичу на три годы за шесть сотъ копъ грошей : въ каждый годъ мають намъ давати по двѣстѣ копъ грошей а въ туюжъ суму по сту золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ, и вжо есмо напередъ взяли въ нихъ двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ за два годы початку; а што мають пенезми додавати къ тымъ золотымъ въ каждый годъ, ино въ первый годъ выдержавши мають намъ личбу выдати, и кому што въ нихъ дадимъ на квитацяхъ, то мають въ тотъ первый годъ выдавати; а чого на квитацей остатка тыхъ пенезей двухъ сотъ копъ грошей въ тотъ годъ не выдадутъ, то мають намъ готовыми пенезми додати, а на другій годъ тымъ же обычаемъ мають намъ личбу выдати, и чого на квитацей не выдадутъ, то мають намъ готовизною жъ доплатити; а на третій годъ такежъ мають намъ дати початку сто золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ, и достальныхъ пенезей мають выдавати на квитацей жъ; а чого на квитацей не выдадутъ, то мають намъ готовыми жъ пенезми доплатити. А рокъ имъ въ тое мыто увязатися о Середопости прійдучомъ, которое будетъ сего индикта десятого, и держати имъ тое мыто три годы сполна до того жъ року до Средопостя, которое будетъ индикта третегонадцать. А чого Мартинъ Янелевичъ еще року своего того мыта не додержалъ, то маемъ ему оттрутити какъ будетъ намъ личбу давати. И ты бы въ мыто нашо и въ промыту не вступался ничимъ: нехай они мыто нашо и промыту завѣдають подавному, какъ первые мытники завѣдывали. А естлибы кто хотѣлъ имъ въ чомъ кривду дѣлати, и ты бы ихъ отъ таковыхъ боронилъ

и не далъ бы еси никому ни въ чомъ кривдъ имъ дѣлати и во всемъ бы еси мыту нашому помочонъ былъ, и тежъ бы еси ихъ самихъ и слугъ ихъ, которыхъ они тамъ для мыта положить, не судилъ и не радилъ и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давалъ. Кому будетъ до нихъ которое дѣло, ино мы сами господаръ маемъ ихъ о томъ смотрѣти; а естли будетъ хто мѣти до слугъ ихъ дѣло; и они мають тымъ съ слугами своими справедливость чинити. А ввязати ихъ въ тое мыто послали есмо дворянина нашего Путятю.

Псанъ въ Краковѣ, фев. 19 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму и товарищу его Яну Дитриховичу на арендованье мыта Менского до трехъ годъ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. VIII, л. 89 на обор.), находящейся при Правит. Сенатъ, въ С. Петербургъ.

82.—1507, марта 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I, объ уступкѣ въ аренду еврею Шаману Даниловичу Кіевского мыта на два года, за 1400 копъ грошей.

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што есмо продали мыто Кіевское жиду Шамаку Даниловичу за чотырнадцать сотъ копъ грошей на два годы, почонши отъ Божьего нароженя минулого, которое было сего индикту десятого, до того жъ року до Божьего нароженя, которое будетъ индикта второгонадцать. А маеть намъ давати въ каждый годъ напередъ по двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ на Запусты великіе. Ино што мѣлъ намъ дати двѣстѣ золотыхъ на сіе Запусты минулые, тую двѣстѣ золотыхъ вжо намъ заплатилъ. И на то есмо дали ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 4 день, индиктъ 10.

Приписка: А миѣ Сопезѣ казалъ его милость съ тыхъ золотыхъ двадцать золотыхъ Остафью

Дашковичу дати; а за сто копъ Лядскихъ сукна на жолнери взяти за Литовскую службу имъ не давано.

Въ заглавіи написано: Листъ давый жыду Шамаку Даниловичу на арендоване мыта Кіевского до двухъ годъ.

83.—1507, марта 6. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку о переводъ взиманія мыта Луцкаго отъ еврея Шамака, за долгъ его, къ бурмистру Краковскому Бонарю, съ освобожденіемъ его отъ подчиненности городскому суду и проч.

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь, старостѣ Луцкому, маршалку Волинское земли пану Федору Янушевичу и владыцѣ Луцкому Кирилу и всимъ княземъ и паномъ и земяномъ Волинское земли, и войту и бурмистромъ и рядцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Луцкаго.

Што братъ нашъ щастное памяти Александръ король и великій князь его милость продалъ мыто Луцкое жида Шамаку Даниловичу посполу зъ Никлемъ Прокоповичемъ на три годы за двѣ тысячи копъ и за чотыриста копъ грошей, ино два годы выйдуть тому року передъ Узвестованемъ Матки Божьи прійдучое нинѣшнего индикта десятого за три недѣли, и Шамакъ тыми разы пришедши передъ насъ, непустилъ тое мыто нашо за долгъ свой бурмистру мѣста Краковского пану Бонарю: маеть панъ Бонарь тотъ остаточный третій годъ додержати въ томъ долгу своемъ, почовши отъ того часу передъ Узвестованемъ Матки Божее прійдучое за три недѣли до того жъ року, который будетъ передъ Узвестованемъ Матки Божее за три жъ недѣли индикта первогонадцать; а на кватацеяхъ не маемъ въ него никому давати съ того мыта нашего, нижли маеть панъ Бонарь доброволно тое мыто держати и платъ весь съ него въ тотъ годъ на себе брати; бо вжо Шамакъ и за тотъ годъ остаточный намъ за тое мыто заплатилъ.

И вы бы въ тое мыто и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай тотъ, кому панъ Бонарь съ своею руки полетитъ тое мыто и промыту, завѣдаеть подавному, какъ первые мытники завѣдывали; и отъ кривдъ бы есте тое мыто нашо боронили и во всемъ мыту нашему помочни были; тежъ бы естехъ слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положить, не судили и не радили и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали: кому до нихъ дѣло будетъ, ино панъ Бонарь самъ маеть тому съ слугами своими справедливость чинити.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 6 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ бурмистру мѣста Краковского пану Бонарю на держанье мыта Луцкаго одинъ годъ за долгъ жида Шамака Даниловича.

84.—1507, марта 19. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку объ уступкѣ въ аренду евреямъ Шамаку и Козцкѣ мыта Луцкаго на два года, съ изытіемъ отъ суда намѣстника Луцкаго и отъ всякаго вмѣшательства.

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь, старостѣ Луцкому, маршалку Волинское земли пану Федору Янушевичу и владыцѣ Луцкому Кирилу и всимъ княземъ и паномъ и земяномъ Волинское земли, и войту и бурмистромъ и рядцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Луцкаго.

Продали есмо мыто нашо Луцкое жидамъ Шамаку Даниловичу а Нисану Козцкѣ на два годы за шестнадцать сотъ копъ грошей, а рокъ имъ въ тое мыто увязатися о Середопости прійдучомъ, которое будетъ индикта первогонадцать, и держати имъ тое мыто два годы сполна до того жъ року до Середопостя, которое будетъ индикта третегонадцать; а мають намъ напередъ дати за первый годъ триста золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ на святки прійдучіе, которіе будутъ сего индикта десятого; а остатокъ тыхъ пенязей осми сотъ копъ гро-

шей, што маемъ въ нихъ за первый годъ взяти, мають выдавати на квитацей, кому што жалованя нашего дадимъ; а чого на квитацей не выдадутъ, то мають намъ готовыми пенязми доплатити, годъ выдержавши, а на другій годъ мають намъ дати потомужъ триста золотыхъ Вгорскихъ въ золотъ на тотъ же рокъ на святки, которіе будутъ индикта второгонадцать; а остатокъ тыхъ пенязей такежъ мають выдавати на квитацей, а чого на квитацей не выдадутъ, то мають намъ готовизною жъ доплатити тотъ другій годъ выдержавши. А што перво сего Шамакъ тое мыто держалъ, и онъ намъ личбу съ того суполни выдалъ, будучи въ Краковѣ; но еще есмо остави ему винни назвышъ того пять сотъ копъ грошей и тридцать копъ грошей, и маемъ ему то оттрутити суму пенязей, за што есмо имъ тое мыто нашо продали.

И вы бы въ тое мыто нашо и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай они тое мыто и промыту завѣдаютъ по давному, какъ первые мытники завѣдывали. Тежъ бы есте въ тые два годы ихъ самихъ и слугъ ихъ, которыхъ они тамъ для мыта положить, не судили и не радили, и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали и кривдъ имъ ни въ чомъ не дѣлали. Кому до нихъ дѣло будетъ, ино мы сами господарь маемъ ихъ въ томъ смотрѣти; а естли пакъ до слугъ ихъ которое кому дѣло будетъ, то они вжо сами мають тымъ зъ слугами справедливость чинити; а хто бы имъ хотѣлъ въ чомъ безправне кривды дѣлати, и ты бы, пане староста, ихъ отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы имъ никому ни въ чомъ кривдъ дѣлати, какъ бы въ томъ мыту нашому шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 19 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, давый жидомъ Шамаку Давиловичу а Нисаву Козцѣ на арендованье мыта Луцкого на два годы.

85.—1507, мая 15. Листъ Польскаго

короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому Семену Романовичу объ отсрочкѣ арендаторамъ пользованія взятою въ аренду Овруцкою корчмою, по случаю Татарскаго набыга.

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь, намѣстнику Вруцкому пану Сенку Романовичу.

Били намъ чоломъ мѣщане Вруцкіе на имя Иваша а Ходоръ Ивашевичъ а Печонка а Василь а Ортемъ а Опиханъ а Жаданецъ, и повѣдили передъ нами, штожъ дей земляне Кіевскіе и Житомирскіе и Вруцкіе продали имъ корчму Вруцкую на годъ за сто копъ грошей, почонъ отъ Середопостя минулого, которое было сего индикта десятого, до тогожъ року до Середопостя, которое маеть быти индикта первогонадцать, и они дей колькосъ недѣль тое корчмы не варили для переказы поганства Татаръ, бо дей поганство Татарове пришедши въ землю, шкоды имъ великіе починили. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ того року поотдалили. Ино мы для такового ихъ впаду, въ томъ имъ ласку и жаловане нашо вчинили: того року dalej поотомкнули: маеть имъ рокъ початися тую корчму варити отъ сего субботы прійдучое и держати мають тую корчму годъ весь сподна до тогожъ року до сего субботы, што будетъ индикта первогонадцать.

И ты бы въ тую корчму въ тотъ годъ не велѣлъ никому вступатися: нехай бы имъ въ томъ переказа не была.

Псанъ въ Краковѣ, мая 15 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, давый мѣщаномъ Вруцкимъ на арендованье корчмы Вруцкое на годъ одинъ.

86.—1507, мая 21. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I еврею Лерину Геришу на отдачу ему въ продолженіи двухъ лѣтъ мытнаго сбора въ Брестъ Литовскомъ, за долгъ

королевскій двѣ тысячи золотыхъ, съ огражде-
ніемъ вѣрной уплаты его.

Жикгимонтъ, Божью милостію король и ве-
ликій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што тыми разы будучи въ Краковѣ, брали есмо личбу въ мытника Берестейского въ Лерина Гериша зъ мыта Луцкого и Берестейско-го; ино тое личбы остави есмо ему винни двѣ тысячи копѣ грошей монеты великого князства Литовского, и въ тыхъ пенязяхъ дали есмо ему держати мыто нашо Берестейское на пять годовъ: ино то каждый годъ маеть онъ тое мыто держати въ чотырехъ сотѣ копахъ грошей; а если повстанемъ волностей, кажемъ ли для винѣшнее потребы земское тымъ мѣстомъ нашимъ зася мыто давати, которымъ братъ нашъ Александръ король его милостію мыта отпустилъ, ино какъ Леринъ годъ одинъ тое мыто выдержитъ, тогда маемъ съ нимъ знова вмову вчинити; а тое мыто вжо въ болшой сумѣ пенязей нижи въ чотырехъ сотѣ копахъ грошей. А рокъ ему почался тое мыто завѣдати отъ сего Великодня минулого, которое свято было лѣта Божего тисеча пять сотъ семого, индикта десятого, и держати ему тое мыто podle давного обычая, какъ передъ тымъ бывало зъ мытомъ Дорогичскимъ и Ло-сицкимъ и зъ иными малыми мыты, кото-рые ку Берестю прислухаютъ, кромѣ одного мыта Городенского, дотолѣ поки тую двѣ ти-сячи копѣ грошей сполна онъ себе съ того мы-та выбрать; а не похочетъ ли самъ того мыта держати а которому пріятелю своему спуститъ въ тыхъ двѣ тисечахъ копахъ грошей; ино тотъ маеть тое мыто держати потомужъ, какъ онъ держалъ, дотолѣжъ поки тую двѣ тысячи копѣ грошей съ того мыта выбрать; а на квити-цахъ старостѣ Берестейскому и инымъ кня-земъ и паномъ и дворяномъ нашимъ и посломъ и земаномъ и инымъ никому не маемъ въ него и въ того, кому онъ тое мыто спуститъ, ничо-го давати. Такежъ и старихъ квитацей брата

нашого Александра короля его милостію дани-ны не маеть ни въ кого пріймати; нижи по двадцати копѣ грошей маеть капланомъ Бере-стейскимъ въ каждый годъ выдавати съ того мыта. А если надъ нимъ Божья воля станеться, пригодиться ему смерть, а кому онъ тое мыто полетитъ завѣдати, мы того тежъ не маемъ зъ мыта Берестейского рушити дотолѣ, поки тые вышереченные пенязи двѣ тысячи копѣ грошей съ того мыта выбраны будутъ. А будетъ ему тое мыто шкодно держати въ тыхъ пенязехъ, и онъ каждый годъ выдержавши можетъ тое мыто намъ спустити, а мы вжо маемъ ему заплату тымъ пеняземъ; чого онъ съ того мыта не выберетъ, инде гдѣ вказати. А котормъ купцомъ або крамаремъ Полскимъ або великого князства Литовского а любо инѣ-шихъ обаполныхъ панствъ отъ сего часу да-димъ листы наши безмытные, тыхъ всихъ маеть Леринъ пописывати и вызнание въ нихъ брати, колко который купецъ а любо крамаръ товаровъ своихъ провезетъ, и то все што бы мѣло отъ тыхъ товаровъ мыта прійти и тежъ колко пенязей капланомъ Берестейскимъ въ тую пять годовъ выдасть, маеть на насъ писа-ти, а мы то все маемъ ему заплатити. А если хто всхочетъ за болшыя пенези тое мыто купи-ти нижи онъ держитъ, ино тотъ маеть вси пенязи Лериновы, чого онъ съ того мыта не выберетъ, сполна отложити первой нижи въ тое мыто увязати,

И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ въ Краковѣ, въ лѣто 7015, мѣсяця мая 21 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, давый жиду Бе-рестейскому Лерину Герышу на избранье двухъ тисечей копѣ грошей ему винныхъ зъ мыта Бе-рестейского.

37.—1507, іюля 23. Листъ Польска-го короля Сигизмунда Гвостковичемъ Брестскому еврею Михайлу Равинкови-чу на позволеніе получить ему въ уплату за за-

бранные у него на короля товары, деньги из соляного сбора въ Брестъ Литовскомъ.

Жикгимонтъ, Божью милостю король и великій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Штожь остаѣ есмо винни восковничому Берестейскому жиду Михелю Ребинковичу за оксамиты и за отласы и за одомашки златоглавые, которіе есмо сами въ него брали, будучи у Вилни, сто копъ и полпятадцаты копы грошей, и велѣли есмо ему тые пенязи собѣ заплатить съ тыхъ пенязей нашихъ, которые онъ збереть отъ соли до коморы наше соляное Берестейское. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ вызнанный зъ нашою печатю.

Псанъ у Вилни, іюль 23 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный восковничому Берестейскому жиду Михелю Ребинковичу на выбранье ста копъ и полпятадцать копы ему винныхъ за товары, съ пенезей соленыхъ Берестейскихъ.

88.—1507, октября 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овручскому Семену Романовичу, *предоставлющій ему пользоваться въ продолженіе года Овручскою корчмою, для пособія къ своему содержанію, съ условіемъ содержать двухъ пушкарей, давать порохъ и опрaвлять пушки (дѣла).*

Жикгимонтъ, Божью милостю король и великій князь, намѣстнику Вруцкому пану Сенку Романовичу.

Што еси писалъ и присылалъ къ намъ, повѣдаючи о свой недостатокъ, ижъ тамъ мешкаючи, не маешъ чимъ поживитися, просилъ еси насъ, абыхмо дали тобѣ корчму Вруцкую на поживенье до часу, ино мы для службы твоее то вчинили, дали есмо тобѣ корчму Вруцкую на годъ послѣ бояръ Кіевскихъ и Житомирскихъ и Вруцкихъ, почовши отъ сее семой субботы прійдучое до тогожь году до се-

мое субботы, которая будетъ индикта второго-надцать. И ты бы вжо тую корчму велѣлъ на себе варити послѣ тыхъ бояръ и поживенье съ того собѣ мѣлъ до того року вышеписаного, до семой субботы, што будетъ индикта второго-надцать. Тежъ што еси подвезался намъ того году съ тоежъ корчмы дву пушкаревъ ховати и пороху на пушки достатокъ дати и дѣла опрaвити, и ты бы пушкарѣ ховалъ и дѣла опрaвилъ и пороху достатокъ далъ.

Псанъ въ Троцехъ, окт. 4 день, индикта 11.

Въ заглавіи написано: Листъ намѣстнику Вруцкому пану Сенку Романовичу на держанье корчмы Вруцкое на одинъ годъ.

89.—1507, декабря 28. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I гетману князю Константину Острожскому на право пользоваться частію денегъ изъ Луцкаго мытного сбора, за его службу.

Жикгимонтъ, Божью милостю король.

Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ. Штожь видячи вѣрную а справедливую а накладную службу гетмана нашего старосты Луцкого, Браславского, Веницького, маршалка Волынского земли князя Костянтина Ивановича Острожского, зъ ласки наше пожаловали есмо его: придали ему къ замку нашему Луцкому зъ мыта нашего Луцкого въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей до наше воли, и вжо маеть онъ тые пенязи зъ мыта Луцкого брати, почовши отъ того часу какъ врядники пана Бонаревы тое мыто додѣржать до того року поколѣ тое мыто пану Бонарю заведено. И на то есмо дали князю Костянтину сесь нашъ листъ зъ нашою печатю.

Псанъ въ Мелнику, дек. 28 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ князю Костентину Острожскому, гетману, старостѣ Луцкому: прѣданье ему зъ мыта Луцкого въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грш. до воли господарское.

90.—1508, апрѣля 13: Счетъ и квитанція, сдѣланная мытнику Кіевскому Шамаку маршалкомъ придворнымъ Иваномъ Сапѣгою, и листъ Польскаго короля Сигизмунда I тому же мытнику *объ отдачѣ ему на откупъ на два года Кіевского оргишоваго мыта, за королевскіе долги ему.*

I. Въ Краковѣ, мѣсяць апрѣль 13 день, индиктъ 11.

Мытникъ Шамакъ Кіевскій выдалъ личбу передъ маршалкомъ паномъ Иваномъ Сапѣгою а передъ подскарбимъ дворнымъ паномъ Иваномъ, штожъ выдалъ на листы господарскіи дворяномъ и бояромъ Кіевскимъ на кватацей и на иные потребности господарскіе осмь сотъ копъ и 30 копъ грошей.

Ино король егѡ милость осталъ ему виненъ сто копъ и 30 копъ, а старого долгу виненъ его милость пять сотъ копъ и тридцать копъ. Ино его милость всего ему долженъ шесть сотъ копъ и шестдѣсять копъ.

И то его милость завелъ ему на оргишовомъ мытѣ Кіевскомъ: маеть онъ то собѣ заплатити съ половины мыта оргишового, а другую половину мыта оргишового маеть на его милость брати къ вѣрной руцѣ.

Въ заглавіа написано: Слуханье личбы черезъ пана Ивана Сапѣгу маршалка и черезъ пана подскарбего дворного пана Ивана, мытника Кіевскаго Шамака.

II. Жикгимонтъ, король Божью милостью и великій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што есмо продали были мыто нашо Кіевское Шамаку Даниловичу на два годы за чотырнадцать сотъ копъ грошей; котороежъ мыто почалъ держати отъ Божего нароженя, которое свято было индикта десятого, а держалъ толко одинъ годъ сполва до тогожъ року до Божего нароженя, котороежъ свято было индикта первонадцать; а потомъ тое мыто дали есмо держати отъ того року отъ Божего на-

роженя воеводѣ Кіевскому пану Юрью Михайловичу Монтовтовича, кромъ оргишового мыта; ино тыми разы будучи у Краковѣ, брали есмо личбу въ Шамака Даниловича, и онъ намъ за тотъ первый годъ свой выдалъ личбу сполна семъ сотъ копъ грошей, и ещо надто звышъ положилъ на личбѣ сто копъ и тридцать копъ грошей, которіежъ пенязи выдавалъ на листы наши на кватацей и на иные потребности наши; а старого долгу винни есмо ему пять сотъ копъ и тридцать копъ грошей, ино всего того винни ему шесть сотъ копъ и шестдѣсять копъ грошей. И за тотъ долгъ дали есмо ему держати отъ насъ мыто нашо оргишовое Кіевское къ вѣрной руцѣ: маеть онъ съ половины мыта оргишового заплатити собѣ тотъ долгъ свой шесть сотъ копъ и шестдѣсять копъ грошей, а другую половину того мыта оргишового маеть на насъ брати. А воевода Кіевскій не маеть въ тое мыто оргишовое вступатися. А какъ оргишъ который прійдетъ до Кіева, тогды Шамакъ маеть намъ о томъ вѣданье дати, мы пошлемъ которого дьяка нашего або дворянина, хто бы тамъ пріѣхавши, тотъ оргишъ переписалъ посполу зъ Шамакомъ, а Шамакъ не маеть отъ оргишу мыта брати до тыхъ часовъ, поки олижъ отъ насъ пріѣхавши, тотъ оргишъ переписуть. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатю.

Псанъ въ Краковѣ, апрѣль 13 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный Шамаку Даниловичу на держанье мыта оргишового въ Кіевѣ до вѣрвое руки, съ которого половицу маеть собе vybrати долгу шесть сотъ и шестдѣсять копъ грошей.

91.—1508. Счетъ и квитанція писаря королевскаго Копотя Васильевича, казначею и маршалку королевскому о доставленныхъ имъ въ казну сборахъ натурою.

Панъ Копать Васильевичъ, писарь господаря короля его милости, выдалъ личбу передъ

паномъ Иваномъ, подскарбеемъ и передъ паномъ Иваномъ Сопегою зъ доходовъ, которіежь бралъ на волостехъ его милости, по Днѣпрскихъ зъ недополюковъ зъ дани грошо- (во)е и медовое и бобровъ и съ куницъ, што до подскарбего земского пана Оедка Хребтовича готовизною далъ и на кватацей роздалъ, а иное до господаря привезъ тисеча копъ безъ пятидесять копъ грошей и безъ полупяты копы; а бобровъ карихъ до подскарбегожь земского далъ семдесятъ и одинъ, а чорныхъ бобровъ пять; а куницъ шерстью сто и девятнадцать. А до ключа Виленского выгналъ дани медовое сорокъ уставовъ; а до ключа Троцкого выгналъ тридцать и шесть уставовъ а сто колодъ безъ чотырехъ колодъ меду. И на то онъ на все вызнание отъ пана подскарбего и отъ ключниковъ и кватацей на личбѣ положи и со всего съ того личбу выдалъ.

Въ заглавіи написано: Выданье личбы писара господарьского пана Коптя Васильевича зъ недополюковъ, браныхъ зъ волостей по Днѣпрскихъ.

92.—1508, января 15. Отчетъ сборщиковъ королевскихъ доходовъ денежныхъ, восковыхъ и соляныхъ, Виленскихъ и Брестъ-Литовскихъ.

Виленская комора.

У Вилни при мѣш. Ивашку Сопезѣ справа личбы восковое коморы Виленское генваря 15 день, индиктъ 12.

Занько городничій а Ондрей мындарь собрали сего году, индикта 11, почали отъ Трехъ-кролевъ до тогожь року до свята Трехъ-кролевъ, которое было индикта 12, всего собрали 2387 копъ грошей и 24 гроши.

Берестейская восковая.

Отъ Громницъ до Трехъ кролевъ, ино то 3 ярмарки въ Люблинѣ: Громницы, Святки, Шимона-Юды то годъ чинить. И они отъ сего году восковничіе Берестейскіе на имя Михель Игуда, Васко Грѣшникъ личбу выдали дохо-

ду зъ восковое коморы 346 копъ, окромъ того што на Бонаря Козка взялъ 16 сотъ и 49 каменей воску, а на то Козка ихъ квитовалъ, тотъ его квитокъ я маю: если Богъ дастъ здоровье, — въ Краковѣ передъ паномъ Бонаромъ вказати.

А особно въ сижъ годъ много воску емужь пропустили, то найдется на кватацейхъ Козчиныхъ того 1000 каменей безъ тринадцати. А лоньского мѣста въ Мелнику дали господарю королю его милости 320 копъ и полторы копы гр.

Соленая комора лоньская. Лоньского доходу мѣсяца августа почали брати 15, индиктъ 10, взяли 212 копъ и три гроши. И нинѣшного году взяли 300 копъ безъ 100 гроши; а особно отъ лодки крупчастое соли полъ 9 копъ. А особно самъ Михель вывезъ за границу осмъ сотъ каменей и одиннадцать каменей, и онъ съ того далъ князю Костянтину 50 копъ и 3 копы и 10 грошей. А на семъ стукъ квитъ господарскій въ себе мѣлъ.

93.—1509, января 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ивановичу Ижеславскому объ отдачѣ на откупъ старость Смоленскому, мытнику Минскому мытнаго сбора въ Минскъ на три года, съ изъятіемъ его отъ подчиненія королевскимъ чиновникамъ.

Жикгимонтъ, намѣстнику Менскому князю Богдану Ивановичу Жославскому.

Продали есмо мыто Менское старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму на три годы за девятсотъ копъ грошей; а маеть въ каждый годъ давати на кватацей по триста копъ грошей кому дадимъ жалованя нашего княземъ и паномъ и дворяномъ нашимъ. А рокъ ему въ тое мыто увязатися о Трехъ-кролевъ, которое будутъ сего индикта второгондесять, и держати ему тое мыто три годы сполна до тогожь року до Трехъ-кролевъ, которое свято будетъ индикта четвертогонд-

пать. И мають ему вси земли мыто давати по старому, нижи Кіяне а Смолняне не мають давати. А кому дадимъ ново листъ нашъ безмытний отъ того року отъ Трехъ-кролевъ, и мы маемъ за то Авраму заплатити. И ты бы въ мыто нашо и въ промыту не вступался ничимъ: нехай онъ мыто нашо и промыту завѣдаетъ подавному, какъ первые мытники завѣдывали. А естли бы хто хотѣлъ ему въ чомъ кривды дѣлати, и ты бы его отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы еси никому ни въ чомъ ему кривды дѣлати и во всемъ бы еси мыту нашому помочонъ былъ; и тежъ бы еси его самого и слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положить, не судилъ и не радилъ и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давалъ. Кому будетъ до него которое дѣло, ино мы сами господарь маемъ его о томъ смотрѣти; а естли будетъ хто мѣти до слугъ его дѣло, и онъ маеть тамъ съ слугами своими справедливость чинити. А увязати его въ тое мыто послали есмо дѣяка нашего Оедка Ивановича.

Псаиъ у Вилни, ген. 20 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму на арендованье мыта Менского на три годы.

94.—1509, января 12 и 18. Разсчетъ откупщиковъ въ доходахъ соляныхъ и восковыхъ городовъ Луцка, Бреста Литовскаго и Владимира Волынскаго, и листъ короля Сигизмунда I откупщикамъ сихъ сборовъ на право возвратити имъ переборъ у нихъ королемъ денегъ изъ королевскихъ соляныхъ сборовъ.

I. Зъ Луцкое соленое коморы:

Король его милость бралъ личбу соляничихъ Луцкихъ Мишка Палчика и товаришовъ его мѣсяца ген. 12 день индиктъ 12; а давали личбу што взяли соляныхъ пенязей отъ мѣсяца нояб. 28 день до ген. 12, — всего взяли 130 копъ и 40 грошей. А лонское коморы соленое 179 копъ и полсема гроша.

Луцкая восковая:

Нинѣшнего и лонского лѣта на пана Бонаря Козка вывезъ за тые два годы 4000 и шесть сотъ и полосмнадцать каменя. А особно што Михелю дали и тежъ што на его милости потребы выдали и тежъ што на его милости квитанцей пропустили — 66 копъ и 44 гроши.

Володимерская соленая:

На два годы вчинила 140 копъ и двѣ копы безъ 15 гроши. И то не сполна 2 годы, одно 15 мѣсецей отъ Матки Божьей дня первое.

Восковая: за два годы всего у Володимери взяли 20 копъ и полчетверты копы; а Бонаровы пустили 21 камень.

Зъ Городенское коморы восковое:

Восковничое дали личбу его милости: дошло ихъ за два годы зъ восковое коморы 180 безъ трехъ копъ.

Зъ Дорогичское восковое индикта 10-го:

За первый годъ взято паномъ подскарбимъ Оедкомъ 35 копъ, а далъ Михелю въ заплату чотырехъ сотъ копъ.

А што Михель бралъ пенези за всихъ трехъ коморъ: зъ Луцкое, Берестейское и Володимерское восковыхъ и соляныхъ, тежъ особно въ Дорогичинѣ 35 копъ взялъ.

И онъ за всего того личбу выдалъ королю его милости и надзвышъ король его милость осталъ ему виненъ 45 копъ безъ 7 грш., а то бралъ за 2 годы безъ мала.

Сума восковыхъ коморъ: Со всихъ коморъ восковыхъ дошло пенязей за 2 годы десять тысячъ копъ и шесть сотъ копъ и 13 копъ и шесть грошій.

Сума соленымъ коморамъ: Со всихъ коморъ соленыхъ десять тысячъ копъ и 30 копъ и пол-9 копъ и три гроши.

II. Жикгимонтъ (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, ижъ соляничіе Луцкіе Мишко Палчиковичъ а Аврамъ Шахновичъ а Морласъ Чагадаевичъ положили на личбѣ, што собрали съ коморы

соляное, почонъ отъ мѣсяца ноябра двадцать осмого дня, которое было индикта десятого, до мѣсяца генваря второгонадцать дня индикта второгонадцать сто копъ и осмъдесятъ и три копы грошей и сорокъ грошей; а назвышъ того остави есмо имъ винни двадцать копъ и двѣ копы грошей. Ино они мають собѣ тую двадцать копъ и двѣ копы грошей заплатити зъ соляныхъ пенязей Луцкихъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ у Вилни, генваря 18 день, индикта 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный соляничимъ Луцкимъ Мишку Палчиковичу, Авраму Шахновичу а Мордасу Чагадаевичу на двадцать двѣ копы грошей, которые мають собѣ vybrати зъ соляныхъ пенязей Луцкихъ.

95.—1509, января 18. Квитанція, данная королемъ Сигизмундомъ I восковничимъ и соляничимъ (сборщикамъ соляныхъ и восковыхъ пошлинъ) Владиміра Волынского *объ уплаченныхъ ими въ королевскую казну доходовъ.*

Жикгимонтъ (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, ижъ соляничіе и восковничіе Володимерскіе Оедко Лудовинъ и Станиславъ а жидъ Майко держали комору восковую и соляную полтора года, почонъ отъ Матки Божѣе первое, которое свято было индикта первогонадесять, до Трехъ-кролевъ, которое свято индикта второгонадесять. Ино въ тую полтора года собрали на насъ и положили намъ на личбѣ съ коморы соляное сто копъ и сорокъ копъ и двѣ копы грошей безъ пятипадцати грошей; а зъ восковое коморы собрали двадцать копъ и полчетверты копы грошей. А пану Бонарю выпустили двадцать каменей воску и одинъ камень. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Псанъ у Вилни, ген. 18 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный соляни-

чимъ и восковничимъ Володимерскимъ на учиненіе личбы съ коморы соленое и восковое за полтора года.

96.—1509, января 18. Квитанція, выданная королемъ Сигизмундомъ I Луцкимъ откупщикамъ восковничимъ въ собранныхъ ими восковыхъ сборахъ для королевской казны.

Жикгимонтъ, Божью милостью (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ восковничіе Луцкіе Трушъ а Нисанъ Симшитъ а Ребинко Левеевичъ держали комору восковую Луцкую два годы, почонъ отъ Громницъ, которое свято было индикта десятого, до тогожъ року до Трехъ-кролевъ, которое свято индикта второгонадесять; и положили намъ на личбѣ ихъ въ тые два годы: Нисанъ Козка жидъ вывезъ воску на пана Бонаря чотыри тысячи и шестсотъ каменей и полосминадцать каменя, а окромъ того што Михелю дали и тежъ што на его милости потребы выдали и тежъ што на его милости кватацен проступили шестдесятъ и шесть копъ грошей и сорокъ чотыри гроши. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ у Вилни, ген. 18 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный восковничимъ Лу(ц)кимъ на учиненіе личбы за два годы зъ восковництва.

97.—1509, въ августѣ. Завѣщаніе князя Василья Ивановича Шемячича, *которымъ онъ распределяетъ свое имущество, отправляясь въ походъ на службу.*

Се я князь Василей Ивановичъ, ѣдучы на господарскую службу, а Боже того не дай, што ся станетъ надо мною воля Божая, и я отписываю княжнѣ Ульяни Ивановнѣ Юрьевича Лынкгвеньевича святость: великого Николу зъ мощми, золотомъ обложенъ, съяхопты да жемчуги, у Сенька Патрикѣевича заложенъ, съ перепойцемъ Фурсталнымъ, у двад-

цати копахъ заложено, ино перепойчыкъ сестрѣ моей княжнѣ Марьи; а въ князя Семена Бѣлского тры святости заложены у двадцати копахъ да во шти; и я отписалъ два кресты сестры своей, а третия понагѣя золотая зъ мощми да зъ жемчуги, ино тое княжнѣ Ульянѣ понагѣя; а грошы платитѣ имъ по третемъ; сестрѣ моей двѣ доли платитѣ, а княгинѣ Ульянѣ третия доля платити. А у Кошки заложено ношанье великое (съ) яхонты великіи да жемчуги великіими; да три паты великіи золотыи, а всего того ношанья на вѣсу тягнетъ полсеми гривенки золота; тое отписываю княгинѣ Ульянѣ, то собѣ нехай выкупитѣ. А въ Сенька Яновича спорокъ камка Александрейская на золотѣ а зъ орлученки; женская шубка у десяти копахъ заложено, тое собѣ княжна выкупи Ульяна. У Новаха чепъ золота да спорокъ червчатъ оксамитъ на золотѣ, да чолонки фурстальныи, серебромъ обложены, да чара аспидна, серебромъ обложена, да кубокъ фурстальный великій, серебромъ обложенъ, золоченъ, у полусема десяти копахъ заложено, — тое собѣ княжна Ульяна выкупи. А святость всякая золотая въ Огофона у Вильневца заложена, у десяти копахъ заложена, ино собѣ княжна Ульяна выкупи; а шуба соболя съ одамашкою синею у Буйвицкое княгини у пяти копахъ заложена, ино собѣ княжна Ульяна выкупи; а спорокъ залоченъ оксамитенъ червчатъ да чара фрустална у пани Янового у десяти копахъ; ино спорокъ сестры моей, а чара княжнѣ Ульянѣ, а чара тая серебромъ обложена, и шуба соболя съ оксамитомъ синимъ на золотѣ а одиннадцать пугвиць серебряныхъ позолочены, да кубокъ фрусталенъ обложенъ серебромъ зъ жемчуги; да коробка, матка жемчужная, серебромъ обложена позолочена съ верышкомъ, у пана Ивана Альпишевича заложено, то собѣ княжна Ульяна выкупи, у пятидесять копахъ лежить. А што святостій моихъ у васъ, ино твоя половина готова у тебе будетъ, а другое собѣ

какъ могучы доставай у сестры своей. И печать есми свою къ сему моему отпису приложылъ.

Въ заглавіи написано: Тестаментъ князя Василея Ивановича Шемячича, которымъ, вѣдучи на службу господарскую, речи свои розряжалъ.

98.—1509, мая 22. Листъ королевскій Брестскому откупщику, сборщику соляныхъ и восковыхъ доходовъ еврею Михелю, предоставляющій ему право отбирать эти доходы у сборщиковъ Луцкихъ, Владимірскихъ, Брестскихъ и Дорогичинскихъ, давать въ нихъ отчетъ и по королевскому указанію выдавать жалованье за службу королю.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ приказали есмо восковничому и соленичому Берестейскому Михелю Ребинковичу у восковничихъ и соленичихъ Луцкихъ и Володимирихъ и Дорогичинскихъ и Берестейскихъ пенязи собѣ брати тые, што берутъ съ коморъ нашихъ восковое и соляное въ Луцку и въ Володимири и въ Берести и въ Дорогичинѣ, и личбу тые восковничіе и соленичіе мають со всего Михелю выдавати, а Михель вжо маеть тыми пенязми отбывати князей и пановъ и дворянъ нашихъ тыхъ, кому будемъ въ него давати жалованья нашего на квитацяхъ; и личбу Михель вжо маеть со всего того намъ выдавати. А што тые соленичіе и восковничіе берутъ обѣстку отъ воску и отъ соли, тое обѣстки Михель маеть половину на себе брати, а другую половину тое обѣстки тии восковничіе и соленичіе на себе мають брати, и съ того Михель самъ маеть къ намъ вѣздити и тежъ посылати для потребъ. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ въ Петриковѣ, мар. 22 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный восковничому и соленичому Берестейскому Михелю Ребинковичу на отбирание пенязей у восковничихъ и соленичихъ Луцкихъ, Володимерскихъ, Доро-

гицкихъ и Берестейскихъ, съ которыхъ маєтъ онъ дворъ господарскій отправовати в личьбу въ скарбѣ чынити.

99.—1510, въ январѣ. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому, о дозволѣніи дворянину Сурину Путятичу держати въ Овручѣ корчму въ продолженіи года, за его службу.

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь, намѣстнику Вруцкому пану Сенку Полозовичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Суринъ Путятинъ о томъ, што дали есмо тобѣ половину корчмы Вруцкое держати, а другую половину корчмы дозволили есмо держати бояромъ Вруцкимъ, — и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо и ему дозволили корчму мѣти тамъ въ Овручомъ. Ино мы для его службы то вчинили: дозволили есмо ему тамъ корчму въ Овручомъ держати на годъ, почонъ отъ сихъ Запустовъ масленыхъ, которіе Запусты сего индикта третегонадесять, до тогожъ року до масленыхъ Запустовъ, которіе Запусты будутъ индикта прійдучого четвертогонадесять. И ты бы ему не заборонялъ тое корчмы держати. Псанъ въ Краковѣ, генваря, индиктъ 13.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный Сурину Путятичу на держанье корчмы въ Овручомъ на одинъ годъ.

На листъ 112 ibidem: Криштофу Кмитичу дано корчму въ Овручомъ за службу до его живота. Псанъ въ Краковѣ, апрѣль, индиктъ 13.

Всѣ двадцать два акта извлечены изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

100.—1510, мая 30. Жалованная подтверждающая грамота Польскаго короля Сигизмунда I землянину Винницкому Миску Степановичу на имѣнія въ Винницкомъ и Браславскомъ повѣ-

тахъ, село Выперсовичи, Пятничане и Остолоповъ, съ принадлежностями.

Жикгимонтъ, Божью милостью (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто (etc). Билъ намъ чоломъ землянинъ Вѣницкій Миско Степановичъ и повѣдилъ передъ нами, што братъ нашъ славное памяти Александръ король его милость далъ отцу его имѣнье у Вѣницкомъ повѣтѣ отчизну его на имя Выперсовичи, котороежъ передъ тымъ отнялъ былъ въ дѣда его небожчикъ панъ Кмита Александровичъ; а къ тому отцу жъ его далъ былъ его милость у Вѣницкомъ же повѣтѣ на имя Пятничаны, а въ Браславскомъ повѣтѣ село Остолоповъ, и то все его милость отцу его привилеємъ своимъ подтвердилъ на вѣчность; и тотъ онъ привилей брата нашего передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, вглянувши въ тотъ привилей брата нашего, зъ ласки наше на его чоломбитье то вчинили: тое имѣнье вышеписаное Выперсовичи отчизну его и данину брата нашего его милости, села на имя Пятничаны и Остолоповъ подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадомъ со всеми людьми того имѣнья и тыхъ селъ вышеписанныхъ, и зъ землями пашными и бортными, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и съ сѣножатми, и съ пасѣками, и зъ ловы звѣриными и пташъими, и зъ рѣками, и съ озерами, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы и ставы и ставищи и зъ млыни и зъ ихъ вымелками и со всимъ съ тымъ, какъ тое имѣнье Выперсовичи и тыи села Пятничаны и Остолоповъ здавна въ собѣ ся мають, и подлугъ того привилей брата нашего, и воленъ то онъ одати и продати и замѣнити и розширити и прибавити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣи розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Псанъ въ Берестѣи, мая 30 день, индиктъ

14. Прв. гет. стар. Луц. Брс. и Вѣниц. мар. Вол. зем. князь Костян. Иван. Остроз.

Изъ Литовской Метрики. (Запис. книга IX, листъ 43, статья 57).

101.—1511, марта 10. Грамота Польскаго короля князю Ковстантину Ивановичу Острожскому о пожалованіи Кіевскому землянину Ивану Фурсовичу села Разнина въ Луцкомъ повѣтъ, опустошеннаго Татарами.

Гетману нашему, старостѣ Луцкому, Браславскому и Вѣницкому, маршалку Волынское земли князю Костянтину Ивановичу Острожскому.

Билъ намъ чоломъ землянинъ Кіевскій Ивашко Фурсовичъ и просилъ у насъ селца въ Луцкомъ повѣтъ въ Колновской волости на имя Разнинъ, а повѣдилъ намъ, штожъ дей тое селцо отъ паганства Татаръ спустошено. А и твоя милость писалъ до насъ за нимъ, абыхмо его пожаловали тымъ селцомъ, оповѣдаючи намъ, ижъ то намъ нешкодно. Ино мы на жедане твоее милости тымъ селцомъ есмо его пожаловали со всимъ съ тымъ, што къ тому прислухаетъ. И твоя бы милость ему въ тое селцо увязане далъ.

Псанъ въ Краковѣ, марта 10 день, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики. (Запис. книга IX, листъ 35, статья 24).

102.—1511, марта 15. Листъ королевскій воеводѣ Кіевскому Юрію Николаевичу, позволяющій дать Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю документъ на владніе въ Мозырскомъ повѣтъ на рѣчкѣ Словишнѣ тремя челоуьками, по случаю отхода имѣній этого монастыря въ Кіевскомъ ключъ въ Московское владніе и по случаю опустошенія другихъ имѣній Татарами.

Воеводѣ Кіевскому, подчасому нашему,

намѣстнику Мозырскому и Мерецкому пану Юрію Николаевичу.

Присылалъ къ намъ игуменъ Пустынскій съ Кіева святого Николы на имя Макарей и зъ братею, бьючи намъ чоломъ о томъ, штожъ дей которые дани нами на тотъ монастырь бывали, то дей въ нихъ отошло за границу въ Московщину; а иные дей дани и доходы вси имъ скажоны и выпустошены отъ паганства Татаръ. Тежъ дей ключа Кіевского которая дань имъ на ма(на)стырь прихаживала, того дей имъ тепере ничего не выдаютъ. И били намъ чоломъ и просили въ насъ въ Мозырскомъ повѣтъ на рѣчѣ на Словишнѣ челоуька на имя Малѣя и зъ его потужники съ Опонасомъ а съ Кондратомъ одное службы. А и твоя милость о томъ за ними къ намъ писалъ, просячи насъ, абыхмо ихъ тымъ пожаловали, и повѣдаючи, ижъ то намъ нешкодно. И твоя бы милость въ тии люди имъ увязане далъ и листъ свой на то имъ далъ, нехай вжо они тии люди держать и дани и службу къ тому монастырю мають, подле листу твоее милости. Псанъ у Краковѣ, мар. 15 день, индиктъ 15.

Оттуда же (листъ 35, статья 25).

103.—1514, марта 29. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I на Магдебургское право, дарованное городу Кіеву, населенію католическому, православному и армянскому, вел. княземъ Александромъ, по образцу права, даннаго городу Вильнѣ, съ изъятіемъ отъ права и обычаевъ Польскихъ, Русскихъ и Литовскихъ, и съ опредѣленіемъ ихъ льготъ, обязанностей и платежей.

Во имя Боже станся. Мы Жикгимонтъ чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, ницѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и мѣщане мѣста Кіевского и повѣдили передъ нами, штожъ братъ нашъ славное памяти

Александръ король и великій князь его милость для полегшеня мѣста Кіевскаго, зъ ласки своее далъ имъ право Нѣмецкое, то есть Маитборское, какъ мѣщаномъ Римское вѣры такъ и Греческое и тежъ Арменское, ажбы они и напотомъ будучи мѣщане въ томъ правѣ въ всякихъ члонкахъ справовалися такъ, какъ есть суполны обычаи и устава тыхъ справъ. На штожъ его милость и привилей свой подъ завѣсистою печатю имъ далъ, которыйже они привилей передъ нами указывали; и повѣдили намъ, штожъ его милость черезъ тотъ привилей свой зася въ нѣкоторыхъ рѣчахъ многихъ того права не хотѣлъ имъ держати, и они тыми разы били намъ чоломъ, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и тое право Нѣмецкое имъ мѣсту нашему дали и подле того привилія брата нашего zostавили.

Ино мы, бачачи на ихъ службу и на сказу, которую они отъ непріятелей нашихъ трѣпять на той Украинѣ, и хотячи, абы ся тое мѣсто нашо людьми и пожитки ширило, и зъ особенное ласки наше и на ихъ чоломбите то вчинили, то есть право Нѣмецкое реченое Маитборское мѣсту нашему Кіевскому и всимъ мѣщаномъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ въ немъ Римское вѣры и Гречское и Арменское дали есмо вѣчно: мають они тое право суполно дрѣжати и такъ ся въ немъ справовати, какъ и мѣсто нашо Виленское право Маитборское маеть и вживаеть, а отъ правъ Полскихъ и Литовскихъ и Рускихъ и всихъ обычаевъ и иныхъ, которыи были тому праву Нѣмецкому Маитборскому на переказѣ, ихъ вызволяемъ; также ихъ всѣхъ мѣщанъ нашихъ отъ всякого права и моци и отъ насилія всихъ подданныхъ нашихъ великаго князства Литовскаго, отъ воеводъ и отъ судей и отъ всихъ посполите врядниковъ нашихъ вызволяемъ, ижъ передъ ними о дѣлахъ великихъ и о малыхъ и о злодѣйства и о розлитя крови и о мужабойство и о пожоги и втятье члонковъ и иныхъ всѣхъ проступкахъ позвани передъ нихъ мають от-

повѣдяти, и нѣжли мѣщане мѣста Кіевскаго мають о томъ отповѣдати передъ ихъ войтомъ, который будетъ, а войтъ ни передъ кимъ инымъ толко передъ нами не иначе толко ихъ же правомъ Нѣмецкимъ маеть отповѣдяти, и то естли бы былъ передъ насъ позванъ нашимъ листомъ. Также маеть войтъ того мѣста нашего въ дѣлахъ головныхъ и въ ишихъ всихъ члонкахъ вышеписанныхъ суполную моцъ судити и осудити, карати и стинати и на колъ бити и топити, какъ тое право Нѣмецкое Маитборское во всихъ члонкахъ дрѣжати и вказуетъ. А винъ нѣкоторыхъ они не мають платити. Тежъ мають они въ мѣстѣ нашемъ постригачовъ мѣти, колко можетъ быти изможенъе, и пива и меды и вина шинковати и пожитки и доходы съ нихъ брати къ своимъ рукамъ, то оборочати на всякіи потребы мѣстцкіи и на посполитое доброе того мѣста нашего. Также помѣрное мядовое, то есть ведро корчемное, што медъ мѣрять, шинкованье вина горѣлого и вси клѣтки и ятки мясныи и лавки, которыи суть для потребы продаваня поставлены, и што тежъ всего того на томъ могутъ пробудовати и воскобойню на забиванье воску имъ со всѣми пожитки и доходы дали есмо; и нѣжли мають они съ каждое коморы въ каждый годъ платити намъ по двѣ копѣ грошей.

Также вказывали передъ нами привилей брата нашего Александра короля и великаго князя его милости и тежъ привилей подтверженъе нашо на то, што его милость отпустилъ имъ мыто на вѣчность по своей отчизнѣ нашей великому княжеству Литовскому и Рускому и Жомойтскому, сѣхимъ путемъ и водою по тымъ мытомъ князскимъ и панскимъ и всихъ свѣтскихъ и духовныхъ. Тежъ въ томъ же нашемъ привиліи выписано, ижъ братъ нашъ и мы пословъ нашихъ и Московскихъ и Волоскихъ и Турецкихъ и Перекопскихъ и ишихъ всякихъ пословъ и гонцовъ не казали имъ поднимати подводами и стацеями и скарбовъ ихъ и коней стережи и въ Орду ходити съ послы и

коней подъ нихъ давати, и воеводинымъ гонцомъ подводъ въ нихъ брати не казали. Также вызволили ихъ отъ судовъ и отъ всякихъ пошлинъ тивуновъ Кіевскихъ и всякихъ людей звѣчистыхъ тамошнихъ и прохожихъ, откулѣ будетъ который у мѣстѣ мѣшкають и торгомъ ся обыходятъ во всякіи службы и поplatки мѣстцкіи къ нимъ привернули. Тежъ въ томъ же нашімъ привиліи выписано, ижъ выстановили есмо имъ тую новину, которая была имъ уведена, штожъ передъ тымъ бирали въ нихъ воеводы Кіевскіе вины по дванадцати копъ грошей за то, коли въ кого застанутъ огонь въ ночи, и дозволили имъ мѣщаномъ и купцомъ и ремесникомъ всякимъ огонь добровольно въ ночи и коли въсхотятъ въ домехъ своихъ дръжати, нижи въ корчомныхъ домехъ не казали съ огнемъ въ ночи пити, и то лѣтъ, коли ночи малы. И мы при всемъ томъ вышписаннымъ оставляемъ, тымъ то нашимъ привилемъ подтверждаемъ. Также духовнымъ какъ бискупу, такъ митрополиту и всимъ духовнымъ въ Кіевѣ, мають спола глатъ давати, што будутъ здавна давали, бо мы господарь въ тосѣ не вступаемъ. А важное въ Кіевѣ они мають давати, а вага намъ и важное маеть быти на насъ давано постарому; также и серебщизну какъ и иншіи мѣста наши мають намъ платити. Тежъ мають они сторожю мѣти въ поли отъ Татаръ кожного часу подле давного обычая тамъ, гдѣ передъ тымъ стерегивали; и тежъ коли бы было потреба, колко разовъ до року съ нами або зъ нашими поддаными потегнути въ погоню за Татары, они мають конне а збройне каждый своею головою подле своего статку такъ какъ на войну слушитъ безъ каждого умешканя и ослушаня, какъ мы имъ або врядникъ нашъ раскажетъ тягнути. Также на замку нашімъ Кіевскомъ мають они въ ночи стереги и кликати подле стародавнего обычая. Къ тому тежъ для вспоможеня мѣста нашего мають они на каждый годъ дваи ярмарки мѣти; пръвый о Трехъ кролахъ олижъ до акта-

вы, а другій на Матки Божьей рождество также до актавы.

А тое право Маитборское мають въ всемъ дръжати и въ немъ ся справовати потому, какъ и мѣсто наше Виленское держитъ и въ немъ ся справуетъ, и тыи вси выше мененыя речи, которое есмо имъ мѣсту нашіму дали и которыхъ тежъ речей есмо имъ вызволили, то все не мнѣй, але такъ какъ въ томто листѣ нашімъ выписано, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно и напотомъ будущимъ мѣщаномъ Кіевскимъ. А на твердость тыхъ всихъ вышписанныхъ речей и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашіму листу.

Псанъ у Вилни, лѣта Божего тысяча пятсотъ четвертогонадцать, мѣсяца мар. 29 день, индиктъ 2.

При т. были: воев. Вил. пн. Мик. Мик. Ради. воев. Тр. мар. двр. пн. Григ. Стн. Ост. пн. Тр. стр. Жом. пн. Стн. Янв. воев. Кіев. пн. Юр. Мик. Ради. воев. Смол. пн. Юр. Глѣб. воев. Полоц. стр. Бѣл. пн. Ол. Мар. Кгаштовтъ.

104.—1517, января 26. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда объ уступкѣ во владѣніе князю Роману Андреевичу Сангушковичу замковъ Бреславля, Вѣницы и Звенигорода, по просьбѣ родственника его князя Константина Острожскаго, пожизненно, съ предоставленіемъ разныхъ правъ и выгодъ.

Самъ Жикгимонтъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтути его услышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати.

Билъ намъ чоломъ панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій и Бряславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волынской земли, и повѣдилъ передъ нами, што братъ нашъ славное памети король Александръ и великій князь его милость для его службы далъ ему держати замки Бряславль, Вѣницу и тежъ Звенигородъ до его живота; а

потомъ, какъ его милость, князь Костентинъ въ руки непріятеля нашего Московского попалъ на службу его милости и земской, братъ нашъ далъ былъ тыи замки въ держанье нѣкоторымъ княжатамъ; а потомъ какъ его милость зъ рукъ непріятельскихъ къ намъ выѣхалъ, и мы тыи замки взявши къ нашимъ рукамъ, зася его милости дали держати до его живота. И тыи разы князь Костентинъ пришедши передъ насъ повѣдилъ намъ, ижъ маеть волю и тыи замки наши спустити сестренцу своему князю Роману Андреевичу Александровича Санкгушкевича; и жадалъ насъ, абыхмо тыи замки наши князю Роману дали отъ насъ держати. Ино мы зъ ласки наше на жаданье его милости, тежъ для службы князя Романа, и тыи замки наши Бряславль и Вѣницу и тежъ Звинигородъ князю Роману дали отъ насъ держати до его живота со всимъ по тому, какъ князь Костентинъ его милость держалъ. А мѣщане наши Бряславскіи права Пѣмецкого мѣти и имъ ся судити не мають: маеть князь Романъ ихъ судити по тому, какъ и за князя Костентина ихъ суживано; а не маемъ мы тыхъ замковъ подъ нимъ никому отдавати и съ того его не рушити до его живота: маеть онъ тыи замки держати со всимъ до своего живота. А естли бы ся намъ его на тыхъ замкахъ нашихъ мѣти не видѣло, мы тыи замки наши маемъ въ него вознемши, и никому иному не маемъ ихъ отдавати, нижли маемъ ихъ зася дати князю Костентину его милости до его живота. А на твердость тыхъ всихъ вышеписанныхъ речей и печать нашу казали есмо приѣснити къ сему нашему листу. Псанъ въ Берестыи, лѣта Божего тысяча пять сотъ 17, мѣсяца ген. 26 день, индик. 4.

105.—1520, августа 4. Грамота Польскаго короля, дающая право Василию Евлашковичу занять по открытіи вакансіи, епископію Луцкую или Владимира Волынскаго, за службу въ Ордѣ сына писаря Михайла Васильевича Коптя и за издержки послѣднего на
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

Татарскихъ пословъ, которыхъ онъ сопровождалъ до Торуня.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, (и далей.)

Билъ намъ чоломъ писарь нашъ панъ Михайло Васильевичъ о томъ, штожъ какъ есмо шлючи его на службу нашу къ Ордѣ Перекопской, на истраву дали ему одно сто копъ грошей, и онъ дей будучи тамъ на той нашей службѣ въ Ордѣ не мало своихъ властныхъ речей роздалъ на наши потребности для нашего доброго и земского; а къ тому еще идучи къ намъ съ Орды съ теми великими послами царевыми, стравовалъ ихъ своими пенезми, почонъ отъ границы Литовское черезъ коруну Полскую ажъ къ намъ до Торуня; а тотъ нашъ дворежникъ Грива, которого есмо напротивко тымъ посломъ послали были съ пенезми, зъ ними ся розминулъ. И было тыхъ всихъ Татаръ съ теми послами шестьдесятъ человекъ, на штожъ дей онъ не мало своихъ пенязей выдалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо за тотъ весь его накладъ, который онъ въ Ордѣ наложилъ, и за тую страву, што онъ тые послы шестьдесятъ человекъ стравовалъ своими пенезми, дали отцу его пану Василию Евлашковичу епискупью, которая се напервей отворить, Луцкая або Володимерская.

Ино мы зъ особливое ласки наше для его къ намъ вѣрное службы и тежъ за тотъ его къ намъ накладъ Ордынской за истраву тую, што онъ на тые послы своихъ пенезей выложилъ, пожаловали есмо его: которая се епискупья отворить, Луцкая або Володимерская, тую епискупью съ тыхъ одну отцу его пану Василию Евлашковичу есмо дали и подтверждаемъ то ему симъ нашимъ листомъ, а тое чоломбитье, которое быхмо мѣли взяти отъ тое епискупьи, пану Михайлу есмо отпустили за тые его наклады и не маемъ тое епискупьи никому отдавати иному кромѣ отца его: маеть отецъ его панъ Василей тую епискупью держати до живота своего со всимъ по тому, какъ и иные епи-

скопы перше держивали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

При тымъ были: подчаш. дер. мар. панъ Ян. Мик. Ради. а подскр. двор. дер. Вел. панъ Иванъ Андреев.

Писанъ въ Торунѣ, лѣта Божьего 1520, мѣсяца августа 4 день, индикт. 8.

Въ заглавіи написано: Привилей пану Василю Евлашкевичу на епископию Луцкую albo Володимирскую, которая бы се первой отворила, etc.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IX, л. 154 и 59), находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С.-Петербургѣ.

106.—1522. Грамота Польскаго короля Сигизмунда городу Кіеву, освобождающая мѣщанъ Кіевскихъ отъ давань подводъ и содержанія посламъ и гонцамъ Крымскаго и Перекопскаго царя, идущимъ къ королю.

Жикгимонтъ (etc) воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Кіевъ держати.

Били намъ челомъ мѣщане Кіевскіе, ижъ коли царевичи або послы великіе або гонцы съ Орды до насъ ѣздытъ, а имъ дей въ томъ кривды и тяжести великіе ся дѣють, поднимаячи тыхъ пословъ стаціями и иными рѣчьми, а они дей на то привилея предковъ нашихъ и тежъ наши въ себе мають, ижъ они не мають пословъ Татарскихъ и нашихъ стацеями и подводами и иными рѣчьми поднимати; а къ тому скажени суть отъ поганства Татаръ и отъ тяжкостей пословъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ въ томъ легость вчинили.

Ино мы, бачечи ихъ нинѣшніе тяжести и къ тому ижъ они передъ тымъ подводъ не даивали и пословъ не поднимывали, отъ того подниманья пословъ великихъ и гонцовъ стацеями и иными рѣчьми ихъ есмо вызволили, и естлибы царевичи або мурзы великіе и къ Кіеву мѣли быти, панъ воевода Кіевскій маеть намъ о томъ

за часу вѣдати дати, мы ему отсюль зъ скарбу нашего маемъ пенези послати на подниманье того царевича и мурзъ. А естлибы великіе послы къ намъ шли, мы рассказали воеводѣ Кіевскому нашими пенезми ихъ поднимати; и чего бы пану воеводѣ Кіевскому не достало, онъ маеть какъ въ нашихъ людей, такъ и въ князкихъ, панскихъ и духовныхъ и свѣтскихъ на подниманье тыхъ пословъ позычати, а мы маемъ имъ зъ скарбу нашего черезъ его руки тые пенези платити. А што ся дотычетъ гонцовъ цара Перекопскаго, мы маемъ воеводѣ Кіевскому въ каждый годъ на то давати по сту копъ грошей, а зъ мѣщанъ Кіевскихъ на тыхъ гонцовъ не маеть ничего брати. На то есмо имъ дали сей нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ у Вилни.

При томъ были: пан. рад. князь Янъ бис. Вил. воев. Трц. гет. Нов. стр. Луп. Брац. и Вен. князь Кос. Ивн. Остроз. воев. Вил. дер. Моз. панъ Ол. Мар. Кган. панъ Вил. стр. Жо. панъ Стн. Ян. мар. зем. воев. Нов. дер. Мер. и Дов. панъ Янъ Янов. Забер. мр. двор. стар. Бер. Ков. и Лид. панъ Юр. Иван. Илинича.

Въ заглавіи написано: Вызволенье мѣщанъ Кіевскихъ отъ подниманья подводами и иными речми пословъ и гонцовъ Татарскихъ etc.etc.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. X, л. 73)

107.—1523, апрѣля 9. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ гетману князю Константину Ивановичу Острожскому о назначеніи комиссаровъ съ Виленскаго сейма въ Волынскую и въ другіе Русскіе земли, для размежеванія границъ и рѣшенія пограничныхъ споровъ между сими землями и королевствомъ Польскимъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью, воеводѣ Троцкому, гетману нашему навышшому, старостѣ Браславскому и Вѣницкому князю Костянтину Ивановичу Острожскому.

Што есмо будучи у Вильни зъ вашою милостью папы радами нашими намовили и же-

дали есмо твоее милости, абы твоя милость выѣхалъ съ паны коруны Польское на поправене границъ межы земли Волынское и съ коруною Полскою и тежъ о кривалты и кривды съобу сторонъ подданныхъ нашихъ, а мы мѣли тамъ комисарми съ коруны Польское которыхъ пановъ радъ нашихъ Полскихъ выслати. Ино повѣдаемъ твоей милости, ижъ мы будучи на великомъ соймѣ у Краковѣ, найменовали есмо пановъ радъ коруны Польское, которые мають тамъ комисарми зъ Лядское земли быти: до Подолское земли воеводу Подолского пана Мартина Каменецкого а пана Яна Творовскаго, каштеляна Каменецкого пана Станислава Ленскорунского, старосту Каменецкого, пана Пряцлова Ленскорунскаго старосту Хмелницкого; а до Галицкое земли пана Оту, воеводу Руского, старосту Галицкого, пана Яна Кола, каштеляна Галицкого, пана Ленскорунского старосту Каменецкого; а до земли Лвовское пана Оту воеводу Руского и пана Крупского, каштеляна Лвовского, а пана Станислава Галицкого, маршалка великого, старосту Лвовского; а до земли Белзкое пана Андрея Точинского воеводу Судомирского, старосту Холмского, а пана Миколая Пилецкого, воеводу Белзского, а пана Миколая тежъ Пилецкого каштеляна Белзскаго, а пана Якуба Сецикневского, старосту Белзского; а до земли Холмское пана Оту воеводу Руского, а пана Андрея Точинского, воеводу Судомирского, старосту Холмского, а пана Щастного, каштеляна Холмского, старосту Луковского. И казали есмо тамъ выѣхати на рокъ по святой Тройцы въ понедѣлокъ. И твоя бы милость рачылъ вже къ тому часу ся зготовати и на тотъ рокъ тамъ быти, и рачылъ бы твоя милость казати всимъ подданнымъ нашимъ земли Волынское, кому будетъ до подданныхъ нашихъ коруны Польское дѣло, вѣдати дати, ажъбы каждый зъ нихъ къ тому року ся зготовилъ и дѣло свое увѣдомѣ мѣлъ, которымъ бы ся обычаемъ мѣли правовати; и рачылъ бы твоя милость тымъ паномъ комисаромъ до каждого

повѣту вѣдомо дати имена пописати тыхъ, до которыхъ будетъ подданнымъ нашимъ земли Волынское дѣло, ажъбы тыхъ на тотъ рокъ въ тотъ часъ на границы поставили. А какъ панове комисары, которые тамъ будутъ, твою милость обошлють и кажутъ которыхъ подданныхъ нашихъ земли Волынское, до которыхъ будетъ подданнымъ нашимъ съ коруны дѣло, твоя бы милость на тотъ же рокъ тыхъ подданныхъ нашихъ тамъ казалъ поставити, и какъ твоя милость тамъ выѣдешъ, и твоя бы милость рачылъ съ паны коруны Польское всполокъ ся згодивши, въ каждомъ повѣтѣ тыи границы на обѣ сторонѣ поправити по старому и о всякіи кривды подданныхъ нашихъ досмотрѣти и справедливость чинити, какъ бы на обѣ сторонѣ подданнымъ нашимъ кривды не было.

Псанъ у Краковѣ, подъ лѣтъ Бож. нарож. 1000 пятьсотъ 23, мѣсяца апрѣль 9, индик. 11.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до воеводы Троцкого, гетмана etc. князя Костентина Острозского на соймѣ Виленскомъ, для поправеня границъ земли Волынское и коруною Полскою назначеного, и тежъ назначаючи комисаровъ съ коруны.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XI, листъ 208), находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.

108.—1523, іюня 18. Грамота Польскаго короля воеводамъ Кіевскимъ, по жалобѣ мѣщанъ города Кіева, освобождающая ихъ отъ разныхъ налоговъ и повинностей, которыхъ требуютъ отъ нихъ Кіевскіе воеводы, вопреки Магдебурскаго права и приказаній короля.

Воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Кіевъ держати. Што очевисто жаловали на тебе лянтвойтъ мѣста Кіевского, бурмистри и радцы и вси мѣщане о томъ, што есмо дали имъ право писаное Магдебурское и которымъ обычаемъ мають ся они въ томъ правѣ справовати и рядити и какъ тежъ воеводы

Кіевскіе мають ихъ въ томъ правѣ заховати; тые члонки вси у привиліи нашомъ имъ есмо выписали. Ино мы въ томъ тебе зъ ними смотрѣли, они жаловали намъ на твою милость, ижъ бы ся имъ отъ тебе кривды и тяжкости всяки дѣлали и новины уводишъ, первое: коли дей которій мѣщанинъ коня не маєтъ, и ты дей кажешъ имъ зъ собою на погоню ходити; а передъ тымъ таковыя пѣшіе мѣщане въ замокъ хоживали. И тежъ дей въ мѣщанъ нашихъ кони на поли и зброи отнимаешъ и слугамъ своимъ даешъ, и Татаръ дей пойманныхъ велишъ имъ стеречи и водити, и за то дей на нихъ вины берешъ, и мѣщанъ дей нашихъ имаючи въ нятство сажаешъ. Ино што ся дотычетъ того хоженья ихъ на поле при твоей милости, мы тебе въ томъ очевистѣ розказали тымъ обычаемъ: естли которій мѣщанинъ можетъ мѣти коня, тотъ маєтъ съ твоею милостью на погоню ѣздити; а хто бы не могъ зъ достатчики коня купити, тотъ маєтъ въ замку бити; а коней на поли и зброи не маєтъ твоя милость въ нихъ отнимати и слугамъ своимъ давати. А што они жаловали намъ, ижъ ты кажешъ имъ Татаръ пойманныхъ стеречи и ихъ водити, мы тежъ въ томъ мѣщаномъ очевисте розказали, ажъбы какъ наши мѣщане, такъ князскіе и паньскіе и духовные — вси посполу стерегли, естлибы коли Богъ помогъ твоей милости Татаръ поразити, нехай бы они ихъ чергами стерегли; а естлибы которій Татаринъ на чьей черзѣ утекъ, а то на него переведено, естлибы его умыслне отпустилъ, тотъ маєтъ бити каранъ ничимъ инымъ, только шією: паклижбы хто зъ небачки або съ которое пригоды Татариныя впустилъ, тотъ не маєтъ бити каранъ. Тежъ што жаловали намъ, ижъ ты берешъ въ нихъ многіе речи, живности, и за то имъ заплаты не даешъ, ино мы въ томъ тебѣ очевисте розказали, ажъбы твоя милость живностей ни себѣ,

а ни иншихъ некоторыхъ речей не бралъ. А што жаловали намъ на твою милость о мыто дровяное и о сѣно и о колесо и о сани, ижъ кажешъ то въ нихъ mocno брати, ѣзъ на Черторіи въ нихъ отнимаешъ, ино мы и въ томъ тебѣ очевисте розказали, ажъбы ты мыта отъ дровъ и сѣна и колесъ и саней въ нихъ брати не казалъ. А што ся дотычетъ ѣзу на Чорторіи, кгдажъ имъ вси члонки у привиліи мѣстскомъ выписаны а тотъ ѣзъ не выписанъ, намъ се видѣло, ижъ они тотъ ѣзъ безъ данины брата нашего мѣли, а такъ мы тотъ ѣзъ привлащили на замокъ нашъ Кіевскій твоей милости; кромъ того, естли будетъ здавна которымъ духовнымъ тамъ въ того ѣзу пожитокъ бывалъ, и черезъ то мѣщанамъ не казали есмо въ тотъ ѣзъ уступатися. А што жаловали намъ о дворища мѣстскіе, ижъ ся твоя милость у дворища ихъ уступуешъ и раздаешъ и островъ ихъ противъ мѣста ⁽¹⁾... нимъ ся не вступовалъ: нехай бы тамъ дворища мѣстскіе завѣдали и роздавали, и такъ островъ мѣли войтъ и мѣщане Кіевскіе по тому, какъ и передъ тымъ бывало.

А што жаловали намъ, ижъ твоя милость дворища и выгоны ихъ роздаеъ пахати людемъ князскимъ и паньскимъ и духовнымъ, ино мы тебѣ очевисто розказали, ажъбы ты тые дворища и выгоны ихъ давалъ ихъ робити и зъ собою наполю, а князскимъ и панскимъ и духовнымъ людемъ абы еси дворищъ и выгоновъ ихъ пахати не давалъ.

А што жаловали намъ, ижъ воротные и слуги твои кликуновъ ихъ, которыхъ они на замокъ наймуютъ бьютъ и ключи силою на нихъ накидываютъ, ямы подъ узводомъ велятъ имъ чистити, ино мы твоей милости и въ томъ устне розказали, абы еси воротнымъ и слугамъ своимъ кликуновъ ихъ бити и ключовъ ихъ казати давати не казалъ: нехай бы твой служебникъ ключи въ себе держалъ; аиъ подъ узводомъ мають мѣ-

(1) На поль написано противъ этого мѣста: Омылка въ старыхъ книгахъ.

щане чистити, а цѣппари и рядовники мають жито и ярини жати podle давного обычая; а серповщины не мають некоторыхъ лавати. А ты, ани вранники твои не мають ихъ судити и ридити, кромѣ войтъ, бурмистри и радцы. А острогъ мѣщане наши свои дѣлницы мають робити, а князскіе и панскіе и духовные люди потому жъ дѣлницы свои мають оправляти. А зѣ листы своими твоя милость не маеть нигдѣ посылати, кромѣ нашея потребы господарское. А што ся дотычетъ мыта рибного и соленого, мы тежъ тое мыто твоей милости привлащили къ замку.

А прото приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость въ тыхъ всихъ вышеписанныхъ члонкахъ podle устного розказанья нашего ихъ заховалъ и черезъ то кривдъ и тяжкостей некоторыхъ имъ не дѣлалъ и заховалъ ихъ во всемъ потому, какъ выше въ семъ листѣ выписано есть и подлугъ привилія нашего, который есмо имъ на право Маитборское всему мѣсту дали, конечно, ажбы намъ отъ нихъ таковыя жалобы не приходили.

Писанъ у Вильни, іюнь 18 день, индик. 10.

При томъ были: князь Янъ бискупъ Виленской, князь Мик. бис. Жом.

Гет. вел. воевода Троцкій стар. Брасл. и Вениц. князь Кос. Иван. Острозскій.

Воев. Вилен. дер. Моз. панъ Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштольдъ.

Панъ Троцкій панъ Янъ Миколаев.

Мар. зем. воев. Новгор. дер. Мер. и Дов. панъ Янъ Забер.

Воев. Полоц. панъ Петръ Станис.

Мар. двор. стар. Бер. Ков. и Лид. панъ Юрѣ Иван. Илиича.

Въ заглавіи написано: Листъ до воеводы Кіевского въ жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ о розныя кривды ихъ противъ праву ихъ Маитборскому etc. Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. X, листъ 71); при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

109.—1523, сентября, 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу о томъ, чтобъ онъ не отдавалъ никому слугъ королевскихъ Давида и Федора Петровичей, а по ихъ просьбѣ, оставилъ ихъ въ службѣ королю.

Жыкгимонтъ, Божью милостью король Польскій (etc) воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому, пану Андрею Немировичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ воеводство Кіевское держати.

Били намъ чоломъ слуги наши Кіевскіе на имя Давыдъ а Федко Петровичы и повѣдили передъ нами, ижъ они сами и отцы и дѣды ихъ служывали предкомъ нашимъ и намъ конемъ у зброи, а иныхъ служобъ ани подачокъ некоторыхъ не знали, и били намъ чоломъ, абыхмо казали имъ намъ служыти а не отдавали быхмо ихъ никому. Ино мы на ихъ чоломбитье то вчывили, на то дали имъ сесь нашъ листъ: мають они намъ служыти конемъ во лугъ давного обычая, и не маемъ ихъ никому отдавати. Прото естъли будетъ хто въ насъ ихъ упросилъ, и твоя бы милость никому тыхъ слугъ нашихъ не поступалъ и отъ всякихъ кривдъ ихъ боронилъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣт. Бож. нарож. 1000 пять сотъ 23, мѣсяца сен. 15, индыкъ 12.

Горностаѣ.

Лит. Метр. (Зап. кн. XII, листъ 110). Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до воеводы Кіевского, державцы Свислоцкого, пана Андрея Немировича etc., абы Давыда а Федка Петровичовъ, слугъ господарскихъ, никому иному не поступалъ.

110.—1524, октября 4. Грамота Польскаго короля Сигизмунда воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу о предоставленіи кандидату во священство Андрею Дягилевичу, по его просьбѣ, за доль ему изъ королевской казны, трехъ церквей Кіевскихъ съ дохо-

дами, Межигорской, Иорданской и Рождественской.

Жикгимонтъ (etc) воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому пану Андрею Немѣровичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ держати Кіевъ.

Билъ намъ чоломъ тотъ подданный нашъ съ Кіева, Андрей Дягилевичъ, и повѣдилъ передъ нами, штожъ онъ мае волю священникомъ зостати, а небожчикъ дей князь Федоръ Ерославича побралъ въ него товаръ и иньи многіи речи и вмеръ того ему не заплативши. Которыйжо долгъ мѣли мы ему зъ скарбу нашего платити, и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо дали ему три церкви у Кіевѣ: Межигорского светого Миколы а Ерданьского светого Николыжъ и Рождество Хрыстово; и повѣдилъ намъ, ижъ тыи церкви суть нашего подданья а тыми часы никому есмо ихъ не дали. Какъ жо и воевода Троцкій гетманъ навыйшій князь Константинъ въ томъ насъ за нимъ жадалъ, ино мы на жадање князя Костянтина его милости, тыи три церкви вышейписаныи тому Андрею дали со всемъ съ тымъ, какъ ся тыи церкви въ собѣ мають и што (съ) стародавна къ нимъ прислухало: нехай онъ тыи церкви держитъ а за насъ Господа Бога просить. И твоя бы милость вжо въ тыи церкви и въ доходы церковныи ничимъ ся вступати не казалъ. Псанъ во Львовѣ, мѣсяца ок. 3, индик. 13.

При т. былъ воев. Троц. гет. нав. стар. Бряс. и Вѣн, князь Кос. Иван. Остроз(скій).

Копоть писарь.

Изъ Лит. Метр. (Зап. кн. XIV, листъ 135 на обор.) находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

Въ заглавіи написано: Андрею Дягилевичу на три церкви въ мѣстѣ Кіевскомъ.

111.—1526, іюня 2. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу объ освобожденіи Кіевского купца Пната Смольянина отъ обя-

занности ходить въ погоню за Татарами до совершеннолѣтїя дѣтей его, по тому случаю, что онъ истратился на выкупъ изъ Московскаго плѣна жены своей, взятой въ плѣнъ въ Смоленскъ.

Жикгимонтъ etc. Листъ до воеводы Кіевского пана Андрея Немѣровича.

Билъ намъ чоломъ подданный нашъ купецъ Кіевскій Игнатъ Смольнянинъ о томъ, штожъ коли непріятель нашъ великій князь Московскій взял на себе Смоленскъ, тогда жену его и зъ дѣтьми и со всеми его статки до Москвы зъ Смоленска завели; и онъ въ тотъ часъ былъ въ мѣстѣ нашемъ Кіевскомъ и посполъ зъ мѣстомъ нашимъ службу мѣстскую служивалъ и подачки даивалъ и на погоню хоживалъ; то такъ онъ ты(хъ) часовъ жону свою и зъ дѣтьми оттуль выкупилъ и въ томъ себѣ не малый упадъ принялъ, часто тамъ ѣздячи и што тежъ за жону далъ. Для чогожъ билъ намъ чоломъ, абыхмо его съ погони вызволили для вспоможенья его. А такъ мы бачечи его не малый упадъ, ижъ онъ какъ жону свою съ Москвы выкупаючи, на то накладъ не малый наложилъ, зъ ласки наше то есмо вчинили, для вспоможенья его съ тое погони его вызволяемъ, пока дѣти его лѣтъ своихъ доростуть; а какъ дѣти его лѣтъ своихъ доростуть, маеть ихъ предся на погоню посылати; нижили што се дотычетъ нашихъ службъ и платовъ нашихъ мѣстскихъ, маеть онъ намъ посполъ зъ мѣстомъ нашимъ службу мѣстскую служити и поплатки давати такъ, какъ и передъ тымъ даивалъ, кромъ погони. Псанъ во Кгданску, лѣта 1000 пять сотъ 26, мѣсяца іюн. 9 день, индик. 14. «Богущъ подскар.»

Изъ Метрики велик. княж. Литовскаго (Запис. кн. XIV, листъ 12). Въ заглавіи написано: Вызволене поданаго купца Кіевского Игната Смольянина отъ хоженя на погоню до того часу, покуль дѣти его лѣтъ доростуть.

112.—1527, марта 27. Листъ Польскаго короля Сигизмунда старостѣ

Луцкому, князю Оедору Черторижскому, о предоставленіи старостѣ Владимірскому князю Андрею Сангушковичу права пользоваться Луцкими мостовыми доходами и половиною пересуда.

Жикгимонтъ, etc. старостѣ Луцкому князю Оедору Михайловичу Черторыйскому.

Присылалъ къ намъ маршалокъ Волинское земли, староста Володымерскій князь Андрей Алек. Сан(кгушковича) жалуючи на тебе о томъ, штожъ ты какъ будучи въ насъ въ Неполоницахъ, вприсилъ еси собѣ подъ нимъ мостовое Луцкое и половицу пересуда, котороежъ здавна на маршалковство Волинское земли хоживало, повѣдаючи намъ, жебы твѣ доходы здавна на староство Луцкое хожидали; ино твѣмъ разы писалъ до насъ воевода его милость Троцкій князь Костентинъ, ижъ его милость зъ ро-сказанья нашего въ томъ межи вами смотрѣлъ и его при тыхъ доходахъ маршалка составилъ и выписы суда своего вамъ далъ. Гдѣжъ мы первой сего водле суда князь воев. Троцкого твѣ доходы мостовое Луцкое и половицы пересуда мар. Волинское земли подтвердили нашимъ листомъ, который же листъ нашъ и выписъ суда воеводы Троцкого князь Андрей до насъ присылалъ, а ты въ насъ твѣ доходы уприсилъ, намъ того ничего не повѣдаючи, ани выпису суда воеводы Троцкого намъ вказываючи, и мы били тобѣ твѣ доходы дали водле повѣданья твоего, какъ ты въ насъ присилъ. А про то кгдажъ твѣ доходы мостовое Луцкое и половица пересуда здавна на маршалковство Волинское земли хоживало, мы не хочи листа нашего и тежъ суда князя Костентинова рушати, засе есмо князя Андрея при тыхъ доходахъ маршалковскихъ zostавили, и для того послали тамъ дворянина нашего Костюшка Оедоровича, и казали есмо въ твѣ доходы князя Андрея увезати, а тобѣ приказуемъ подъ тисечью копами грошей, ажбы еси въ твѣ доходы маршалскіи ничимъ се не вступалъ, и заховали бы есте во всемъ въ

покои подле стародавнаго обычая, какъ и передъ тымъ бывало, конечно. Псанъ въ Малборку, мар. 27. «Богущъ писарь».

Лит. Метр. (Запис. кн. XIV, л. 7). Въ заглавіи написано: Твѣ справы почалсе въ Прусехъ въ Малборку за пана Богуща, лѣт. Божего варож. 1526 мѣсяца марта 28, индикъ 14. — Листъ маршалку Волинское земли князю Андрею Сангушковичу до старосты Луцкого князя Оедора Чорториского, абы въ мостовое Луцкое и половицу пересуда, на маршалковъ Волинскихъ надлежащее, што былъ въ невѣдомости уприсилъ, ничимъ се не вступовалъ.

115.—1527, мая 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ старостѣ Кременецкому Яну Монтовтовичу о томъ, чтобы онъ не посылалъ въ имѣнье Гостскаго Почаевъ на ярмарки своихъ людей для суда и для сборовъ на Кременецкій замокъ, отъ которыхъ Почаевъ освобожденъ.

Жикгимонтъ (etc) старостѣ Кременецкому пану Яну Монтовтовичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Василей Богдановичъ Госткій и повѣдилъ передъ нами, штожъ дей всылаетъ намѣстника своего Кременецкого до имѣнья Почаева на ярмарокъ на день Матки Божьей первое и тамъ дей на томъ имѣнии его намѣстникъ твой въ ярмарку доходцы беретъ и люди судить. Ино ачkoľвекъ передъ тымъ съ того имѣнья его то будетъ на замокъ нашъ Кременецкій брано, а кгдажъ то имѣние отъ замку отдалено, а онъ его въ держани, мы зъ ласки наше то ему отпустили. И ты бы вжо до того имѣнья его Почаева на ярмарокъ намѣстника своего не всылалъ и ярмарочныхъ доходовъ брати и людей судити не велѣлъ и ни въ што се не вступалъ. Въ Краковѣ, 1527, май 20, индик. 15.

Изъ Метрики вел. княжества Литовскаго (Записей книга XIV, листъ 313 на оборотѣ). Въ заглавіи акта написано: Василю Гостскому о доходцы ярмарочные въ имѣнию его Почаевъ въ Кременецкомъ повѣтъ.

114.—1527, декабря 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ панамъ радамъ Волынской земли о томъ, чтобъ они на будущемъ сеймѣ въ Луцкѣ постановили рѣшеніе по Волынскимъ законамъ въ тяжбѣ о земляхъ маршалка Волынской земли князя Андрея Сангушка съ землянами Волынскими Ставецкими.

Жикгимонтъ, Божью милостію король Польскій (etc), владыцѣ Володымерскому и Берестейскому Іонѣ, а владыцѣ Луцкому Пахнотю, а старостѣ Луцкому князю Ѳеодору Михайловичу Черторыйскому, а намѣстнику Кремнецкому пану Якубу Михайловичу Монтовтовича, княземъ и паномъ и земяномъ всимъ Волынское земли.

Што маршалокъ Волынское земли, староста Володымерскій князь Андрей Александровичъ Санкгушковича маеть право мѣти о земли и зъ земяны Волынскими Грицкомъ а Солтаномъ а Богданомъ Ставецкими, на штожъ и судей съ obu сторонъ собѣ выбрали и рокъ есмо имъ первой сего, какъ будучи ещо у Краковѣ, завитый тое право мѣти были положили на день светое Покровы; гдѣжъ дей они на тотъ рокъ съ судьями своими выѣздили и князь Андрей дей ставилъ тамъ свѣтковъ двадцать шляхтичовъ а сто человекъ простыхъ людей, и Ставецкіе дей тымъ свѣткомъ не допустили свѣтчити и отводили дей то присягою, абы князь Андрей podle права земли Волынское самъ и присягнулъ и землю завелъ або ихъ къ присягѣ допустилъ; и князь Андрей дей самъ присягнути не хотѣлъ а имъ тежъ присягати не далъ, и за тымъ судьи ихъ конца межъ ними не вчинили, и до насъ о томъ отписали. Потомъ тыи Ставецкіе приѣздили къ намъ чоломъ бѣючи, абыхмо казали ихъ предсе въ томъ съ княземъ Андреемъ судити podle права земли Волынское. И мы имъ на то листы наши до судей подавали, жебы тыи судьи ихъ рокъ тамъ праву положили отъ того часу, какъ князя Андрея обошлють въ чотырохъ недѣ-

ляхъ. Ино тыми разы князь Андрей присылалъ къ намъ сына своего князя Ѳеодора, повѣдаючи, чтожъ онъ зъ Божьего допущеня тыхъ часовъ естъ у форобѣ, абыхмо ему тотъ рокъ на иньшій часъ отложили, уступивши у великій постъ на Зборъ, и въсказывалъ къ намъ князь Андрей, штожъ дей въ обычаи права земли Волынское того нѣтъ, хто ся о земли правуетъ або мьялъ самъ присягати, ни жили дей свѣтки годныи присягають и землю заводять.

А прото какъ тыхъ часовъ будете на соймѣ въ Луцку на Зборъ, и будетъ ли то въ обычаи у правѣ вашемъ Волынскомъ, ижъ хто о землю ся правуетъ, самъ не присегаеть, ни жили свѣтки ихъ присягу дѣлають, и вы бы о тотъ члонокъ межъ ними уставили podle давности обычая и права вашего Волынского. Паклижъбы пакъ то въ обычаи права Волынского было, ижъ сами съ свѣтками мають присягати, а хто будетъ къ приязѣ близшій, и вы бы вжо судямъ въ томъ науку дали и рассказали водле того межъ ними конецъ вчинити podle права земли Волынское и розказаня и листовъ нашихъ, которые есмо имъ съ obu сторонъ на то подавали, жебы вжо черезъ то тая речъ передъ насъ не приходила. Псанъ у Петриковѣ, подъ лѣт. Бож. нарож. 1000 пять сотъ 27, мѣсяц. декаб. 4 день, индиктъ 1.

Изъ Лит. Метр. (Запис. кнѣга XIV, л. 329 на оборотѣ). Въ заглавіи написано: Въ справѣ маршал. Волын. земли князя Андрея Санкгушковича зъ земяны Волынскими Ставецкими о земли etc.

115.—1528, іюля 18. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда погорѣвшимъ мѣщанамъ города Луцка, освобождающая ихъ на десять лѣтъ отъ платежей въ королевскую казну, исключая части восковыхъ и салныхъ сборовъ и подводной повинности для пословъ и гонцовъ.

Жикгимонтъ (etc).

Били намъ чоломъ войтъ и бурмистры и рад-

пы и вси мѣшчане и жидове мѣста нашего Луцкого тыи, въ которыхъ дома погорѣли, о томъ, штожь они съ Божьего доущенья отъ огню ку великому впаду пришли, и што мѣли статковъ и домовъ, то все на корень въ томъ мѣстѣ нашомъ выгорѣло и правеніи при чомъ zostали, для чогожь многіи хотѣли съ того мѣста нашего прочь ся розыйти. Какъ же будучи намъ у Краковѣ, они били намъ чоломъ, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и дали имъ на сколько лѣтъ слободы. О чомъ жо воевода Троцкій, гетманъ нашъ навыйшій староста Браславскій и Вѣницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій устне насъ за ними жадалъ, мы на его милости жаданье князя воеводы Троцкого и на ихъ чоломбите то вчинили: дали есмо имъ слободы и вызволили ихъ ото всихъ служобъ и платовъ и подачекъ нашихъ господарскихъ на десеть лѣтъ, и тежъ отъ старостиныхъ платовъ на пять годъ. На штожь есмо и листъ нашъ съ подписью руки наше имъ дали, которыйжо листъ нашъ передъ нами вказывали. Ино они повѣдили передъ нами, штожь дей староста Луцкій, князь Оедоръ Михайловичъ Чорторыйскій, и иныи врадники наши не хотѣли имъ того листа нашего держати и хотѣли дей нѣкоторые полатки и подачки наши и свой тежъ зъ нихъ мѣти; а такъ они били намъ чоломъ, абыхмо ихъ при томъ листѣ нашомъ zostавили и съ того ихъ не рушали, яко въ томъ листѣ нашомъ стоять выписано, и потвердили то имъ нашимъ листомъ. О чомъ жо и королева наша, великая кнегини ее милость Бона, жадала. Ино мы бачачи то, ижъ они отъ огню ку таковому впадку пришли, не хочачи того видѣти, абы ся они съ того мѣста нашего прочь ся розыйшли, на причину королевое ее милости то вчинили: што перво сего дали есмо имъ на десеть лѣтъ слободы и вызволили есмо ихъ ото всихъ служобъ

и платовъ и подачекъ нашихъ господарскихъ и тежъ отъ старостиныхъ платовъ, мы и теперь при томъ первомъ листѣ нашомъ ихъ zostавуемъ и на то потвержаемъ имъ симъ нашимъ листомъ: не мають они некоторыхъ служобъ нашихъ служити и подачекъ нашихъ господарскихъ, то есть серебщчины и ордынщины: нижли што ся дотычетъ восковничого и соляничого, мы ся довѣдали, ижъ намъ и Речи Посполитой въ томъ шкода великая мѣла быти о сколько тысячъ копъ грошей. На томъ есмо тыхъ мѣшчанъ zostавили: то е коморы Луцкое, Володимерское восковое и соляничого мають намъ давати въ каждый годъ ⁽¹⁾ (первого году двѣстѣ копъ, а триста копъ мають собѣ взяти на оправу мѣста нашего Луцкого); а напередъ въ каждый годъ и до тыхъ десяти лѣтъ мають намъ давати по триста копъ, а по двѣстѣ копъ грошей мають собѣ взяти — брати на оправу мѣстскую и на въспоможенье домовъ своихъ; а тую суму мають давати до скарбу нашего. А што ся дотычетъ старостиныхъ платовъ, капщизны, мыта и городовщины на пять лѣтъ не давати подле того листу нашего, нижли первой будованя своего мають они въ тыи лѣта парканъ около мѣста нашего зо всимъ будовати и справити по тому, какъ и передъ тымъ. А што ся дотычетъ подводъ подъ пословъ нашихъ и гонцовъ князьскихъ и паньскихъ давати, только они мають давати подъ нашего гонца на листъ нашъ подводный, въ которого будетъ съ подписью руки наше господарское по одной подводѣ а проводника на кони. Тежъ естлибы гетманъ нашъ навыйшій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, абы который нашъ державца украиный послалъ до насъ гонца своего зъ новинами о поганствѣ Татаръ, тогда они мають тому гонцу давати по одной жо подводѣ; а инимъ гонцомъ князьскимъ и панскимъ въ ихъ потребахъ

(1) Поставленные дальше въ скобкахъ слова въ метрикахъ приписаны внизу и къ нимъ сдѣлана сноска.
Акт. Южн. и Зап. Россія. Томъ II.

не мають они никоторое подводы давати. А какъ тая десеть лѣтъ выйдеть, и они мають служити и подачки всякіе намъ и на замокъ нашъ давати по тому, какъ и передъ и тымъ даивали. А тую ласку нашу и волю въ тии годы дали есмо тымъ мѣщаномъ, которыи впадъ и шкоду отъ огню привяли; а которыи будутъ отъ огню не погорѣли, тии мають намъ предся службы, служити и подачки намъ и на замокъ нашъ давати водле давного обычая по тому, какъ и передъ тымъ бывало. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Псанъ у Вилви, подъ лѣт. Божего 1000 пять сотъ 29, мѣсяца июль, индик. 2.

Въ томъ листѣ рука королевская.

Ивашко Гориостай.

Изъ Литовской Метр. (Зап. кн. XIV, листъ 341). Въ заглавіи: Волности мѣщаномъ Луцкимъ, которыхъ дома погорѣли, отъ всякихъ повинностей, служобъ и нѣкоторыхъ платовъ до десети лѣтъ.

116.—1533, октября 26. Мѣновная записъ старосты Володимірскаго князя Оедора Андреевича Сангушка *имѣніями съ дядею его, старостою Ковельскимъ княземъ Василіемъ Михайловичемъ Сангушко, при чемъ послѣдній предоставилъ первому монастырь Николаевскій Мильцы и имѣнья Комарово и Соловьево, а послѣдній имѣнье Мостища.*

Я князь Оедоръ Андреевичъ Санкгушкови-ча, староста Володимірскій, визнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотриеть або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, што есми перво сего многократъ жаловалъ господарю королю его милости и паномъ радамъ ихъ милости на дядька своего князя Василья Михайловича Санкгушковича Ковельского о свои кривды имѣней моихъ, а ему также отъ мене; а потомъ перво сего весполокъ зѣхавшиися зъ дядькомъ своимъ княземъ Васильемъ до Задыбъ тыми имѣни промежи себе

помяняли: я поступилъ князю Василью села своего Мостища зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными, ничого на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи на вѣчныи часы; а князь Василей на противку того поступилъ мнѣ монастыря своего светого Николы Милецъ, а къ нему дву сель, Комарова а села Соловьева, зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными и со всемъ съ тымъ, какъ ся тотъ монастырь и тии два села здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, ничого на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи на вѣчныи часы. А которое село третее Лагодовль было къ тому же монастырю светого Николы Мѣльцамъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ: маеть тое село Лагодовль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати, люди садити, розширити и прибавити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, якъ самъ налѣпѣй разумѣючи; а я вже и дѣти и потомки и ближніи мой не мають ся въ то вступати, ани его поискивати на вѣчныи часы; нижли што ся дотычетъ острова межы рѣкы Вишвы и села моего Буценя, который ми ся съ права и зъ выроку господарьского достался на вѣчность, и вже князь Василей и потомки и ближніи его въ тотъ островъ не мають ся ничимъ вступати, ани его поискивати на вѣчныи часы: воленъ я буду тотъ островъ распахати, ловы ловити и людьми осадити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А што ся дотычетъ дерева бортного людей князя Васильевыхъ въ томъ моемъ островѣ, тую речъ на той мѣрѣ есми положили: если подданныи князя Васильевы свои старыи знамена въ томъ островѣ будутъ мѣти, тогда и теперъ тии люди князя Васильевы по тымъ знаменамъ тии борти свои мають ходити и новыи борти причиняти, лыка на лежка мають брати водле стародавнаго обычая бортицкаго; а я самъ и потомки мой не маемъ того имъ боронити; а люди кня-

зя Васильевы моихъ людей дерева бортного ка-
зати и черти(ти) не мають подъ ихъ знамены на
вѣчныи часы, и естлибы чоловѣкъ мой ска-
зиль дерево бортное людей князя Василье-
выхъ, тогда тотъ маєть шкоду оправити водле
обычаю права; а князя Васильевъ чоловѣкъ
также маєть шкоду оправити моему чоловѣку
водле обычаю права. А ктому тежъ што есми
былъ презыскалъ на князю Василью за шкоды
и наклады мои осмь сотъ копъ грошей, ино вже
я князю Василью тую осмь сотъ копъ грошей
отпустилъ на вѣчность. И вже князь Василей и
дѣти и потомки и ближніи его не мають мона-
стыря светого Николы Мѣлецъ и тыхъ дву
селъ, Комарова и Соловѣева, и того острова
подо мною и дѣтми и потомками моими на вѣч-
ныи часы поискивати. А естли бы я або дѣти
и потомки мои и ближніи хотѣли того села
Мостища и тое суму пенязей подъ княземъ Ва-
сильемъ и подъ княгинею и дѣтми и потомки
и ближними его которымъ — кольве обычаемъ
поискивати и тую мѣну нашу чимъ-кольве взру-
шилъ и съ того запису выступилъ, тогда тотъ
маєть заплатити вины господарю королю его
милости: тысяча копъ грошей, а паномъ една-
чемъ, которые въ семъ листѣ маемъ описаны,
другую тысяча копъ грошей, а сторона сто-
ронѣ, хто съ того выступить, третью ти-
сяча копъ грошей заплатити, а тую мѣну пред-
ся такы маемъ межи себе держати на вѣки
вѣчныи неотмѣнно только такъ, яко въ семъ
листѣ моемъ описано есть.

А то ся стало передъ вельможными и вроже-
ными князи и паны ихъ милостью: передъ кня-
земъ Юрьемъ Семеповичомъ Слупкимъ а па-
номъ Яномъ Миколаевичомъ Радивиловича,
подчасимъ господаря короля его милости, ста-
ростою Ковенскимъ, державцею Василиш-
скимъ и Марковскимъ, а княземъ Васильемъ
Андреевичомъ Полубенскимъ, маршалкомъ го-
сподаря короля его милости, державцею Жо-
лудскимъ, а паномъ Иваномъ Андреевичомъ,
подскарбимъ дворнымъ господаря короля его

милости, державцею Веленьскимъ, а княземъ
Семеномъ Одвиндовичомъ, городничимъ Горо-
денскимъ господаря короля его милости. А для
лѣпшого свѣдомья и твердости просилъ есми
тыхъ вышеписанныхъ князей и пановъ о пе-
чати: ихъ милость на мою прозбу то вчинили,
печати свои приложили къ сему моему листу.
И на то есми князю Василью Михайловичу
далъ сей мой листъ зъ моею печатью.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божего наро-
женья тысяча пять сотъ тридцать третій, мѣся-
ца октября 26 день, индиктъ 7.

*Подлинникъ на пергаментъ; внизу: шнурки изъ
красныхъ и зеленыхъ нитокъ для шести печатей,
изъ которыхъ осталась одна первая, вытиснутая
на красновосковой массѣ съ изображеніемъ всадни-
ка на конѣ (Pagon); сверху буква: S. G. D. S. (Sigi-
lum Georgii Ducis Sanguszko?). На оборотѣ доку-
мента надпись: Literae, quibus duces Wolodimirski
et Covelski fecerunt commutationem bonorum.*

Сообщенъ, въ списокъ, г. В. Мацѣевскимъ.

117. — 1536, февраля 25. Предоставле-
ніе имущества умершаго Евстафія Даш-
ковича его сестрѣ и племянницѣ.

Лѣта Божія 1536, мѣсяца февраля 25 дня,
индикту 9. Господаръ король его милость ка-
залъ записать: Билъ чоломъ его милости панъ
Олизаръ Волчковичъ отъ землянки Кіевское
тещи своее Немириное Милохны, сестры рож-
ное небожчика пана Остафѣевы Дашковича и
отъ жоны своее сестрычны его Богданы о томъ,
которые имѣнья отчизны и матерыстыи на
имя Жебровичи и Волевщине и селище Лука
на Ростовицы, а другіе селище двѣ Носовъ на
Каменицы, а иншыи селища у повѣтъ Кіевъ-
скомъ передъ замкомъ, а други села у Пути-
вли мѣлъ къ рукамъ своимъ небожчикъ панъ
Остафей Дашковичъ, и тежъ которыя по немъ
зостали, абы господаръ его милость рачылъ
пры томъ спадку, подле близкости ихъ зоста-
вити и съ тыми имѣніями и статкомъ пана
Остафѣевымъ ихъ допустити, бо дей къ тому

никого иного близкого нѣтъ; толко тая сестра его роженная и при ней жона его дочка ее, а такъ, господарь его милость обмовивши въ томъ съ паны радами своими на томъ рачылъ zostавити. Што ся дотычетъ имѣнемъ выслуги небожчика пана Остафѣя Дашковича, который онъ былъ выслужилъ по Александрѣ короліи по его милости господарю, тую всю выслугу пана Остафѣеву господарь его милость взялъ къ рукамъ своимъ, яко властность свою господарскую. Лечъ што ся дотычетъ имѣней отчизныхъ и материстыхъ и статковъ небожчика пана Остафѣя Дашковича, его милость господарь яко панъ хрестыанскій, видючи ихъ къ тому близкихъ и не хотячи того ничого къ рукамъ своимъ мѣти, допустилъ его милость къ тому всему сестру пана Остафѣеву и жону Олизарову: мають оны тыи вси имѣнья отчизныи и материстыи небожчика пана Остафѣевы, што колвекъ ихъ есть, и тежъ вси статки его яко пенязи, золото и сребро, клейноты, шаты, кони, зброи, седла, а узды, и цыны, и речи кухонныи, и стадо, свереппе, быдло, овцы, и свиньи, и бчолу пасечную въ Черкасахъ и въ Каневѣ пану Остафѣеву и иншыи речи вси отъ мала и до велика къ рукамъ своимъ взяти и ими вживати подлѣ близкости своее, а иншыи никто не маеть того ничого мѣти и въ то ся уступати, кромъ тыхъ речей, кому што будетъ небожчикъ панъ Остафей отказалъ.

Въ заглавіи написано: Зоставене сестри роженое небожчика пана Остафѣевы Дашковича Милохны и дочки ее жоны пана Олизара Волчковича, пры имѣніе отчизныхъ и материзныхъ, также речей рухомыхъ небожчика Остафѣя Дашковича, окромъ имѣней выслужонныхъ: тые господарь къ рукамъ своимъ взять рачилъ.

Изъ Литовской Метрики, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

118.—1539, ноября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія съ духовенствомъ Львовскимъ, какими цер-

ковными доходами будутъ пользоваться онѣ и крилошане, и какъ по смерти его долженъ произойти выборъ епископа.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь.

Сталоя ку вѣяной памяти и мощности и къ непорушенію на вѣки вѣковъ. Мы смиренный Макарій, владыка Галицкій, Львовскій и Каменца Подолского, явне чинимо тымъ жолістомъ нашимъ всѣмъ посполите и иншымъ и потомъ будучымъ, яко паномъ шляхтамъ, такъ мѣщаномъ и предмѣщаномъ и всѣмъ православнымъ хрестіаномъ святаго закону Греческаго, которымъ потреба на сей нашъ листъ смотрити, ижъ есмо учинили и речъ есмо заровеную поновили, которая была згигла отъ давныхъ часовъ ажъ до сыхъ часъ: исправы духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Львовѣ предъ мури, исправа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клиросъ бывалъ. Теды мы смиренный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Львовскій и Каменца Подолского, о томъ многократи розмисляючи, якобы миль учинити, отложивши всякія речи, на дару святыя едвносушніа и нероздѣлимія Троицы живоначалніа и наитіемъ Святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Львовскіе и розмов(ив)ши зъ ними, учинили есмо клиросъ и zostавили есмо имъ мощно держати и по ныхъ будучимъ потомкомъ, такъ якъ у иншихъ епископіяхъ есть.

А тотъ доходъ мають мѣти: отъ святой столечной церкви святаго великомученика Георгія пол-собору на крилошаны; а въ повѣтѣ Львовскомъ коли съ церковь придасть святити, то на крилось половина, а маеть единъ крилошанинъ со владыкою поѣхати на освященіе церкви; а коли ся придасть церковь старую святити, то на крилошаны. А на постановленіе поповства который даякъ придесть, которого крилошанина будетъ недѣля, той маеть быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди маеть дати шесть грошей. А што будутъ нѣкоторые крилошане

со владыкою служити, тымъ маєть новосвященный дати по грошу. А еслибы кто далъ на десять сорокоустъ, владыцѣ половиця съ того; а еслибы на одинъ albo на два или на три, или на четири или на пять; то на крилошани. А кому будетъ права духовного треба, маєть позовъ на него взяти у владыки; а въ небытность владыки, маєть дати намѣстникъ. Пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маєть право обложити шести грошей; тажъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому крилошанину церковь посвятити, съ того владыка ничого не маєть брати, одно на него обѣдъ справити. Еслиже тежъ которого крилошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владыка не маєть ничего взяти. А если владыка умретъ, крилошани мають держати рокъ цѣлый у своей моци епископію подати со всѣми скарбы церковными. А еслибы былъ который крилошанинъ виступный на противъ владыцѣ, не маєть его жадною казною владыка карати, одно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ ся того справить ведлугъ заповѣды правилъ святыхъ отецъ. А крилошанина не маєть нѣкто судити, едно судъ духовный. А намѣстника не маєть владыки вибирати, едно крилошане обравши, мають повѣдѣти владыцѣ, а владыка его благословити маєть.

А которій по мнѣ будучій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничого его не мати, на томъ да будетъ клятва Божія и святыхъ отецъ триста осмнадцать и неблагословеніе отъ нашего зверхнего пастирія куръ Макарія, митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Премыского и Самборского Арсерія и нашей столечности — Макарія, епископа Галицкого и Львовского и Каменца Подолского, неблагословеніе и клятва церковная: да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій.

А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для лѣпшой вѣрности. А на тотъ часъ были о Христвѣ почесныи крилошани:

отецъ Федоровскій Захарія намѣстникъ, отецъ Николинскій Стефанъ, отецъ Богоявленскій Антоній, отецъ Благовѣщенскій Іаковъ, отецъ Спасскій Автономъ, отецъ Покровскій Іоаннъ, отецъ Вознесенскій Григорій и діаконъ Захарія.

Дата листу року Божія тысяча пять сотъ тридцать девятого, индикта сегого, мѣсяца ноембрія шестогонадесятого дне, на святаго апостола и евангелиста Матѣеа.

Подлинникъ въ архивъ Капитулы Уніатской во Львовѣ; списокъ доставленъ корреспондентомъ Археографической Коммисіи, г. Зубрицкимъ.

119.—1540. Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа Днѣпровскимъ Черкасскимъ и Каневскимъ казакамъ на возвращеніе ихъ домой изъ-за границы Московской, данный по ходатайству князя Михайла Вишневецкаго.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король etc.

Ко всемъ подданнымъ нашимъ козакомъ, которые ниже замковъ нашихъ Черкасъ и Канева на Днѣпрѣ суть. Повѣдилъ намъ староста Черкаскій и Каневскій князь Михайло Александровичъ Вишневецкій, ижъ вы для того, што нѣкоторые зрадцы наши на Москву пошла, а вы яко вѣрные подданные наши оставшыся, обовяетесь за то каранья: иные съ нихъ въ товариствѣ зъ вами были, и иные нѣкоторые речи берете передъ себе, зачымъ не смѣете до тыхъ замковъ нашихъ и инде въ паньство наше ити, ажъ быхмо милосердые наше черезъ листъ нашъ вамъ ознакомили; о чомъ онъ билъ намъ чоломъ за вами вѣрность подданости наше намъ господару повѣдили. Ино мы за чоломбитьемъ его даемъ вамъ сесь листъ нашъ кгейтовный, за которымъ абы есте смѣле а беспечне на листъ старосты Черкасскаго до оныхъ замковъ и инде въ паньства наши, не выстерегаючися казни за тотъ тако-

вый выступъ свой и каждого, кто за вска-
занымъ князя старосты Черкаского въ панства
нашы вернется, кгдайтуемъ симъ нашимъ ли-
стомъ отъ моцы, квалту и всякого насиль-
ства, etc.

Въ заглавіи написано: Листъ кглайтовный ко-
закомъ Черкасскимъ тымъ, которые до Москвы
збѣгли, на безпечное за(ся) зверненье.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII,
стр. 313).*

120.—1540, іюня 10. Листъ короля Си-
гизмунда I князю Андрею Глѣбовичу
Пронскому, на держаніе замка Черкасѣ, съ
предоставленіемъ ему права пожизненнаго имъ
управленія, съ условіемъ вѣрной службы королю.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ на
причину королевое наше ее милости и великое
княгини Боны и на прозьбу и жеданье пана
Виленского, гетмана нашего навысшого, мар-
шалка дворнаго, державцы Лидского и Белиц-
кого, пана Юрья Миколаевича Радивиля, и къ
тому обачывши на то голность, дали есмо отъ
насъ въ держанье замокъ нашъ Черкасы кня-
зю Андрею Глѣбовичу Пронскому, зо всемъ по-
тому, какъ и первше старосты нашы тотъ за-
мокъ отъ насъ держали: маеть онъ, на томъ
замку будучы, намъ господару и Речи Поспо-
литой земской вѣрне а справедливе служыти
и всего доброго нашего и земского съ пилно-
стью смотрѣти и стеречи и тотъ замокъ нашъ
въ доброй опатрности мѣти, и во всемъ ся такъ
справовати и рядити, и къ подданнымъ нашимъ
заховатися такъ, яко и первше старосты нашы
тамъ ся радили и справовали. И на то есмо ему
дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатію, пи-
санный у Вилни, подъ мѣты Божого нароженя
1540, мѣсяца іюнь 10, индиктъ 13.

Иванъ Горностай, подскарбій земскій, мар-
шалекъ и писарь.

*Изъ Метрики великаго княжества Литовскаго,
что при Правительствующемъ Сенатѣ (Запис.
кн. XL).*

*Такая же привиллегія дана Никифору Бобоѣду
на держанье замку Канева, замку Вруцкого (лист.
57) Криштофу Кмитичу.*

121.—XVI вѣка. Запись Петра Лобоса и Кунаша Казариновича, данная
хану Крымскому въ томъ, что они заплатятъ
пеню за двухъ убѣжавшихъ изъ подъ ихъ карау-
ла козаковъ.

Я Петръ Лобось, а Кунашъ Козариновичъ
вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ ли-
стомъ, ижъ которые козаки двар втекли отъ
князя Семіона Федоровича его милости Бѣл-
ского, ино за тые козаки царь его милость су-
дилъ на насъ на Петру Лобосу а на Козарю
одиннадцать тысячъ Каѣинскихъ денегъ под-
скарбѣю своему Маишику для того, ижъ за
нашей сторожи втекли. И я Лобось остался
въ Маишика въ заставѣ въ тыхъ денгахъ, а
князь его милость поручился по насъ и Козаря
взялъ (съ) собою, ижъ маеть Козарь тые денги
за Лобоса привезти и подскарбѣю цареву Маи-
шику отдать, а Лобоса взяти. А рокъ положи-
ли есмо тые денги привезти изъ Сабулою съ
посломъ царевымъ, который поѣхалъ при
князи Бѣлскомъ до короля его милости. И для
лѣпшей вѣрности я Козарь самъ листъ напи-
салъ, и Лобось руку свою подписалъ, и дали
есмо князю его милости сесь нашъ листъ; а на
тотъ часъ есмо печати своей не мѣли на поли.
«Я Петръ Лобось на тотъ часъ печати своей
не миль есми, руку свою подписалъ».

*Изъ коллекціи актовъ, привезенныхъ изъ Шве-
ціи корреспондентомъ Археографической Коммис-
сіи Соловьевымъ.*

122.—XVI вѣка. Грамота Польскаго
короля Сигизмунда I старостѣ Луц-
кому, князю Константину Острож-
скому, о продажѣ бурмистру Краковскому
Яну Бонарю Луцкаго мыта на два года.

Жикгимонтъ, Божью милостью король и ве-
ликій князь, гетману нашему старостѣ Луцко-

му, маршалку Волынского земли, князю Костянтину Ивановичу Острозскому и владыцѣ Луцкому Кирилу и всемъ княземъ и паномъ и земляномъ Волынского земли, и войту и бурмистромъ и радцамъ и всемъ мѣщаномъ мѣста Луцкого.

Продали есмо мыто наше Луцкое бурмистру мѣста Краковского пану Яну Бонарю на два годы за шестнадцать сотъ копъ грошей. А рокъ ему въ тое мыто увязатися о Середопости прїйдучомъ, которое будетъ сего индикта первогонадцать, и держати ему тое мыто два годы сполна до тогожъ року до Середопостя, што будетъ мѣста Божего тысяча пять сотъ десятого, индикта третегонадцать. И вжо есмо напередъ взяли въ него шесть сотъ копъ и тридцать копъ и двѣ копѣ грошей. А тобѣ, княже Костянтине, мытники его, которіе будутъ отъ него тое мыто завѣдати, мають заплатити чотыриста копъ грошей въ тые два годы, даючи въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей въ туюжъ суму. Которыежъ пенези даиваны старостамъ Луцкимъ зъ мыти Луцкого еще за брата нашего Александра короля его милости; тежъ што даиваны пенези капланомъ и пушкаремъ зъ мыти, то и тепере пана Бонаровы мытники мають имъ сполнити по тые два годы podle давного обычая, какъ передъ тымъ бывало, въ тую вышереченую суму пенезей, а достоль тыхъ пенезей шестнадцати сотъ копъ грошей мытники его мають выдати на кватацеяхъ, кому што въ нихъ жалованя нашего дадимъ; а чого на кватацеяхъ въ тую (суму) два годы не выдадутъ, то маеть намъ панъ Бонарь готовизною заплатити, оба два тые годы выдержавши. И вы бы въ тое мыто наше и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай мытники его тое мыто и промыту завѣдаютъ по тому, какъ и первые мытники завѣдывали. Тежъ бы есте мытниковъ его и слугъ ихъ, которихъ тамъ для мыти положить, не судили и не радили и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали и кривдъ имъ ни въ чомъ не

дѣлали; кому до нихъ дѣло будетъ, ино мы сами господарь маемъ имъ въ томъ съ ними справедливость вдѣлати; а хто бы хотѣлъ имъ въ чомъ безъ правъ кривды дѣлати, и твоя бы милость, княже Костянтине, ихъ отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы имъ никому ни въ чомъ кривды дѣлати: нехай бы въ томъ намъ шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался. Псанъ въ Краковѣ, фев. 26 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ бурмистру Краковскому пану Яну Бонару на арендованье мыта Луцкого до двухъ годъ.

125.—XVI вѣка. Грамота великаго князя Литовскаго Сигизмунда I намѣстнику Черкасскому князю Василью Дашковичу, о дарованьи дворянину королевскому Данилу Дѣдковичу права на владѣніе двумя корчмами въ городъ Черкасахъ, за его издержки на службу въ Ордѣ Татарской.

Жикгимонтъ, Божью милостью великій князь, намѣстнику Черкасскому князю Василью Дашковичу, а не будетъ его самого въ Черкасахъ, ино его намѣстнику Черкасскому, и отаману и войту и всемъ мѣщаномъ Черкасскимъ.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Данилей Дѣдковичъ и клалъ передъ нами листъ брата нашего Александра короля и великого князя на то, што его милость далъ ему волостку Брягинскую держати и дань грошовую и медовую и куничную и иные всѣ доходы съ нее брати до тыхъ часовъ, поки онъ собѣ пенязи свои двѣстѣ копъ и тридцать копъ грошей съ тое волостки выбралъ; которіежъ пенязи будучи на службѣ его милости въ Ордѣ Перекопской травячи и тежъ даючи впоминки выдалъ, — и просилъ насъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино мы, выслухавши того листа брата нашего, и взяли есмо тую волостку Брягинъ къ нашей руцѣ, а ему дали противъ того корчму Черкасскую на два годы, съ которежъ корчмы намъ плату идетъ по полтора ста копъ грошей въ каждый годъ, а што маеть онъ на-

звышъ тыхъ своихъ пенязей дву сотъ копъ и тридцати копъ грошей въ тые два годы съ тое корчмы выбрати; семдесятъ копъ грошей; ино вже онъ намъ тыми разы напередъ заплатилъ пятьдесятъ копъ грошей; а достольныхъ пенязей двадцать копъ грошей; маеть дати пушкаремъ Черкаскимъ: за нинѣшній годъ десять копъ грошей, за другій годъ пришлый другую десять копъ грошей, за ихъ службу. А рокъ ему почати тая корчма завѣдати о Трехъ Кролехъ, то есть о Хрещеньи прійдучомъ, которое будетъ индикта десятого, и держати ему тая корчма два годы сполна до тогожъ року до Хрещеня, которое будетъ индикта второгонадцать. И вы бы въ тую корчму не вступалися и сами корчомъ тамъ не мѣли и складовъ частыхъ не дѣлали; толко бы есте врочные склады сытили, которые здавна тамъ до году бывали. Также повѣдано намъ, штожъ дей тамъ въ Черкасахъ здавна бывали чотыри корчмы бражныхъ мѣстскихъ; ино въ тые корчмы Дѣдку ненадобе вступатися: нехай тые корчмы и теперъ мѣщане держать по давному. А естли бы черезъ то хто зъ васъ хѣтѣлъ тамъ корчмы мѣти, въ тыхъ казали есмо Дѣдку меды и иные всякіе питя на насъ забирати. А пословъ и гонцовъ ненадобе Дѣдку поднимати, — вы бы, мѣщане, пословъ и гонцовъ поднимали стацею и подводами зъ мѣста, бо есмо Дѣдку дали тую корчму за его наклады, которіе ему въ Ордѣ сталися. А ввязати его въ тую корчму велѣли есмо дворянину нашему Василю Ошущкину. Псанъ въ Городнѣ, дек(абря) 6 день, индиктъ 10.

Прав. воев. Трц. пн. Мик. Миколаевичъ а мар. зем. стар. Гор. панъ Янъ Юрьевичъ.

Въ заглавіи написано: Листъ Данилю Дѣдковичу даный на держанье корчмы Черкаское до двухъ годъ.

Корчму Вруцькую далъ его милость земляномъ Кіевскимъ, Вруцькимъ, Житомирскимъ а двумъ пушкаремъ Вруцькимъ 16 копъ съ тосжъ корчмы; а рокъ имъ почати тую корчму держати отъ

Середопостя индикта десятого до Середопостя индикта первогонадцать. Псанъ въ Городнѣ, дек. 3 день. (Ibid. листъ 85 на обор.)

124.—XVI вѣка. Даныя короля Сигизмунда I Филиппу Армянину и Кіевскому землянину Василю Жеребятичу на селища въ Кіевскомъ повѣтѣ Лисаново, Чотаново и два озерца, Верещу и Битчу.

Жикгимонтъ, Божью милостію (etc.)

Филипу Армянину дано селище пустовское въ Кіевскомъ повѣтѣ Бѣлогородского десятку, на имя Лисаново, вѣчно ему, его жопѣ и ихъ дѣтемъ со всимъ, што къ тому селищу здавна прислухало. А повѣдалъ, штожъ дей съ того селища служба конная бывала. Псанъ въ Городнѣ, дек. 3 день, индиктъ 10-й.

Томужъ Филипу Армянину данъ листъ на корчму волную, подле листу короля его милости.

Въ заглавіи написано: Даныя Филипу Армянину на селище пустовское въ Кіевскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

Ibid. на листъ 132 обор.: Землянину Кіевскому Васку Жеребятичу дано въ Кіевскомъ повѣтѣ въ Милославичохъ селище на имя Чотаново на одну соху а два озерцы Верещу а Битчу со всимъ, што къ нимъ здавна прислухало. Псанъ въ Мен(ску) декабря 29 день, индиктъ 10-й.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 99, 85 и 125 на обор.), находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

125.—XVI вѣка. Правая грамота князя Михайла Васильевича (Чорторыйскаго) по спорному дѣлу между Павломъ Капостеринскимъ и Болгакомъ.

Я князь Михайло Васильевичъ. Жаловалъ намъ панъ Пашко Кепостеринскій и(съ) своею жоною Олюшкою на Болгака и на жону его на Уляну. Рекъ панъ Пашко Кепостеринскій Болгакови: «моя дей жона Олюшка откупила

у твоей жоны отчины своей Васковъ ставъ за 15 копъ грошей.» И Болгаковая рекла: «я дей не продавала того Васкова ставу сестрѣ своей ни за што.» И мы рекли (съ) судьями съ паны съ тыми, хто бытъ у тотъ часъ съ нами при томъ правѣ: «пане Пашку а ты, пани Пашковая Олюшко! дайте вы свѣтки тые, при комъ будешъ откупала ты тотъ Васковъ ставъ у сестры своей у Булгаковы жоны Улявы за 15 копъ.» И Пашко почалъ (съ) своею жоною съ Олюшкою давать свѣтки съ Камянецкого. И панове рекли тые вси, хто сидѣлъ при томъ правѣ суди: «даете свѣтки вси у Камянецкомъ, а здѣсе у Бряславскомъ ни одного свѣтка не даете; дайте у Бряславскомъ толкожъ свѣтковъ, колко и у Камянецкомъ даете свѣтковъ, алюбѣ хотя половину, алюбѣ одного пакъ дайте свѣтка у Бряславской волости у своей.» И Пашко здѣсе у Бряславской волости и пани его Олюшка не дали свѣтка ани одного, нѣжли давали свѣтки всѣ у Камянецкой волости. И мы съ паны съ тыми судьями, хто съ нами у тотъ часъ былъ, знашли такъ, штожъ пани Пашковая пенязей своихъ и става того Васкова не доискалася, и мы Болгака и жону его тымъ обычаемъ справили: штожъ панъ Пашко не далъ свѣтковъ и жона его у своей волости, давали вси свѣтки у Камянецкомъ, и мы тымъ обычаемъ Болгака и жону его справили Уляну о томъ Васковѣ ставу и о пятинадцать копахъ грошей, и помочное есмо у Болгака и у жоны его узали. А коли панъ Пашко Кепостеринскій умеръ и тая Олюшка пошла за иного мужа за Васка, а какъ пошла тая Олюшка за Васка, такъ опять зазвалися передъ насъ; тотъ Олюшчинъ мужъ Васко да и сама Олюшка зазвали Болгака и жону Болгакову Уляну о томъ же Васковѣ ставу подлугъ предней рѣчи. И мы съ паны у другое знашли такъ, рекли такъ: «право тому уже было о тотъ о Васковъ ставъ: ты, пани Пашковая Олюшко, съ первымъ своимъ мужемъ съ Пашкомъ, коли перво право тому было, и вы свѣт-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ковъ не поставили подобныхъ, какъ же есть у обычаи и мѣли бы вы свѣтки поставить за плечима у собе; да тожъ вы есте говорили о томъ дѣли, а тому уже перво судъ былъ и помочное есмо у Болгака узали и у жоны его Улявы.» У томъ же таки Болгакъ и жона его Уляна стала права: справили есмо отъ тыхъ пятинадцать копъ грош(ей), а ставъ тотъ Васковъ таки остался Болгаку и жонѣ его. А при послѣднемъ при другомъ правѣ были съ нами у тотъ часъ: былъ панъ Иванъ Каленицкій, панъ Грицко Ободенскій, панъ староста нашъ Бряславскій, Оедко Мордвинъ, панъ Андрѣй Гетманъ, панъ Сенко Понебылскій, Шупманъ, Иванко Олюшчячъ; а мѣщанъ: былъ Мацко Дубасъ, Янъ Врещко служебникъ пана Ромашковъ, съ Кіева Ивашенце, иншихъ было досыть добрыхъ людей при томъ правѣ. И мы дали Болгаку сесь нашъ судовый листъ за нашею печатью. Данъ у Бряславли, августа 17, индикта 3.

126.—XVI вѣка. Разъѣздная межевая грамота воеводы Виленскаго, гетмана князя Константина Ивановича Острожскаго между Оедоромъ Булгаковичемъ, Зьяновскимъ и Василиемъ Копыстеринскимъ.

Я князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, панъ Виленскій, гетманъ господаря короля его милости Жикгимонта, староста Луцкій, Бряславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волинское земли.

Былъ намъ чоломъ земянинъ господаря короля его милости, Бряславского повѣта Оедоръ Булгаковичъ Зьяновскій и вказывалъ передъ нами листъ князя Михайла Васильевича, штожъ розѣжалъ князь Михайло отца его пана Булгака съ паномъ Васкомъ Копыстеринскимъ о землю и о граници; ино мы того листа князя Михайлова выслухавши, и то зрозумѣли, штожъ имъ розѣздъ былъ: князь Михайло ихъ розѣжчалъ о тую землю зъ людьми добры-

ми и вчинилъ промежку Зьяновского земли и Копыстеринскимъ граници, и въ листѣ своемъ то имъ выписалъ, што граница Зьяновского Гнилая-Руда по сей сторонѣ Марахвы, тою Гнилою-Рудою горѣ мимо Устяжный по ту сторону олижъ у Трилѣсь до граници Кочмазовское, а отъ Гнилой на тую сторону Марахвы просто Ташлыкъ граница; а горѣ Ташлыкомъ у Сваный, а отъ Сваного просто у Кочманъ, до половины Кочманя олижъ до пана Грицковы граници; и знамена имъ поклали и тесны потесали, штожъ Васку Копыстеринскому черезъ тые грани не вступатися у Зьяновскую землю, и Зьяновскому у Копыстеринского землю черезъ тые грани не вступатися. И билъ намъ чоломъ тотъ землянинъ господарскій панъ Оедоръ Булгаковичъ, абыхмо ему подлугъ листа князя Михайлова на то дали нашъ листъ. И мы жъ подлугъ листа князя Михайлова на то ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатю: маеть тотъ землянинъ господарскій панъ Оедоръ Булгаковичъ землю свою съ Копыстеринскими держати подлугъ границъ выписанныхъ въ листѣ князя Михайловѣ и какъ тежъ тые граници выше въ семъ нашемъ листѣ выписаны, а одинъ у другого землю черезъ тые граници не мають ся уступати. Псанъ увъ Острозѣ, июль 17, индиктъ 6.

Оба акта, въ списокъ съ пергаменныхъ подлинниковъ, хранящихся въ библиотекѣ Оссолинскихъ въ Львовѣ, сообщены г. Зубрицкимъ.

127.—1546, мая 24. Грамота короля Сигизмунда Августа Черкасскимъ боярамъ, освобождающая ихъ отъ признаннаго судомъ безчестья.

Билъ намъ чоломъ бояринъ Черкасскій Иванъ Зубринъ и повѣдалъ передъ нами, ижъ перве сего король его милость отецъ нашъ рачилъ ему и инымъ бояромъ Черкасскимъ, на имя Берендею и Яну Маликъбаши, и жидку Семашковичу и брату его Позняку, а Васку Ременю листъ сей дати о томъ: штожъ кото-

рая противность и недбалость перве сего повстала была отъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ противку пана Василья Тишковича, на онъ часть будущою старосты Черкасского и Каневского отъ короля его милости пана отца нашего, а такъ они заховываючи вѣру и справедливость свою его королевской милости и не хотючи такового сво-воленства посполъ зъ ними вживати, и его милости послугу съ себе оказати, втекли ся старосты Черкасского и завжды при немъ были, и замку нашего стерегли и боронили, и статку своего не мало отъ нихъ втратили, гдѣжъ король его милость панъ отецъ нашъ, обачивши выступъ и противность оныхъ Черкашанъ и Каневцевъ водле писаня воеводчича Троцкого, старосты Бряславского и Вѣницкого, князя Ильи Костентиновича Острожского, и жалобы пана Василя Тишкевича, старосты Черкасского, и повѣсти дворянъ короля его милости, которыхъ его милость тамъ посылать рачилъ, зъ справедливого суда и выroku его королевской милости знашолъ его королевская милость ихъ въ томъ виновныхъ и казалъ ихъ за то скарати; нижли они, не хотечи тое славы и помовы напотомъ на себе видѣти и въ томъ черезъ кого обвинены быти, били челомъ королю его милости пану отцу нашему, абы его милость листомъ своимъ рачилъ ихъ въ томъ обваровати и съ тое помовы ихъ вызволити, абы то на потомные часы чти и доброй повѣсти ихъ ничего не шкодило, гдѣжъ его королевская милость за такимъ способомъ, кгда они вѣру и послугу свою у томъ ку его милости оказали и оноу замку при томъ повстаню и бунтованю ихъ стерегли и боронили, а ку мѣщаномъ ся не схиляли, рачилъ имъ на то листъ свой дати, ижъ тая противность мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ и каране его милости, которое они за свой выступъ приняли, тимъ бояромъ Черкасскимъ и потомкомъ ихъ чти не маеть ничего шкодити, ниhto тежъ въ томъ имъ не маеть примовляти и ку чти ихъ сегати, лечъ они

мають за добрыхъ и вѣрныхъ слугъ нашихъ быти, потому яко и передъ тымъ. На штожь Иванъ Зубринъ сесь листъ короля его милости пана отца нашего посполъ съ тими товарищы его бояры Черкасскими ему даный, справы маршалка дворного подскарбего земскаго писаря нашего пана Ивана Горностая передъ нами вказывалъ, и билъ челомъ намъ, абыхмо на то особливый листъ нашъ на его имя ему дать казали; ино гдыжь его королевская милость панъ отецъ нашъ рачилъ на томъ тую речь застановити и свой листъ на то имъ дати, мы того листу короля его милости огледавши на чоломбитъ его то вчинили, водлугъ листу короля его милости пана отца нашего, на то даемъ ему сесь нашъ листъ, ижь тое повстане и противность мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ и каране его королевской милости, которое они за выступъ свой приняли, Иванъ Зубринъ и его потомкамъ чести а доброй славы ничого не маеть шкодити, и ни хто тежь не маеть имъ примовляти иначе жъ яко на тыхъ, которые въ томъ не суть винни сегати. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божого нароженя 1546, мая 24 дня, индикта 4.

128.—1552, мая 25. Листъ державцы Кричевскаго Андрея Шолухи боярамъ королевскимъ, братьямъ Кашурамъ, на пустую землю въ Братковичахъ, съ опредѣленіемъ границъ ея, въ замѣнъ прежняго владѣнія ихъ, возвращеннаго въ вотчину выходящу изъ Москвы Жеребцу.

Я Андрей Богдановичъ Шолуха, державца Кричевскій и Слуцкій, озпаймую то симъ моимъ листомъ: били мнѣ челомъ бояре государскіе Игнатъ Кашура зъ братьею своею Радкомъ а Яковомъ, ижь што былъ господарь король его милость рачилъ листомъ его милости господарскимъ, подлугъ даты продковъ моихъ и тежь мое, имъ подтвердити землю пустов-

скую у Братковичахъ на имя Жеребцовщину, и то пакъ кгда тотъ отчичъ земли тое, на имя Иванъ Жеребець, на имя господарское вышолъ съ Москвы и просилъ мене, абыхъ его яко отчича на земли отчизнѣ Жеребцовщинѣ осадилъ, и я тежь, видѣчи, ижь онъ яко отчичъ на отчизну свою а звлаща на имя господарское пришолъ, и розумѣючи то, же ачъ колвекъ кгда его милость тую землю, яко впусѣ лежащую, имъ далъ и листомъ своимъ господарскимъ имъ подтвердить рачилъ, и я не отдаляючи отчича отъ отчизны, взявши у нихъ бояръ тую землю Жеребцовщину, а осадилъ того отчича на той земли, а на отмѣну вмѣсто тое земли Жеребцовщины, подлугъ даты господарской, далъ есми имъ бояромъ Игнату Кашурѣ и братьи его въ тыхъ же Братковичахъ землю пустовскую на имя Кошеловщыку со всимъ на все, якъ се здавна въ собѣ маеть, а меновите: почавши отъ рубежъ съ того болота отъ границы Савиницкое у ручей Каменець, ручьемъ Каменцомъ у Теребужъ рѣчку, съ Теребужы у ровокъ Мостокскій, ровкомъ черезъ гривку рубежами по пожаръ съ королевщиною лѣсъ на часть бояръ Кричевскихъ Кошуровъ, а дуброва подданныхъ господарскихъ Кричевскихъ, съ того пожару у ровокъ Сколинскій, тымъ ровкомъ у другій ровокъ Хоминскій, съ того ровка Хоминского рубежами черезъ лѣсъ у ручей Селецкій, съ того ручья черезъ лозовку съ паны Подобѣдами черезъ дорогу Блудимскую у ровокъ, зъ ровка у рѣчку Кривель, Кривелемъ у верхъ у межу вывозомъ, гдѣ и присада Кошелевская на тую жъ дорогу Блудимскую, дорогою идучою до Забычанья у Дубровку плоскую, зъ Дубровы у Хоминку у Гомонище путищемъ у Сетное, идучи рубежами у Хровинское болото, съ Хровинского болота у Теребужъ, съ Теребужи рубежами съ паномъ Кашою у селищѣ Дворицкое, съ Дворицкого селища съ тымъ же паномъ Кашою у кормы по взлѣсью у тое жъ болото рубезкое до першіе петы при томъ обрубѣ на

тую часть бояръ Кричовскихъ Кашуровъ дубровы и луги на Вышнику, на Ямнику, на Моштищи, на Семихочи и на Смычинѣ принадлежатъ на службѣ конной. И на то есми далъ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моея. Писанъ у Кричовѣ, мѣсеца мая 25 дня, индикта 9-го, тысяча пять сотъ пятьдесятъ второго году. У того листу подавчого при печати подпись руки тыми словы: «Андрей Шолуха, державца Кричовскій.

129.—1552, октября 16. Данная княжны Александры Горской, подтверждающая данную отца ея Оршанской Николаевской церкви на медъ съ Кутеинской земли.

Я Львовая Ивановича Роская, державчина делская Олександра Оедоровна Горская, чиню симъ моимъ листомъ, што небожчикъ отецъ мой славное памети князь Оедоръ Горскій записалъ на церковь заложеня отца Миколы, которая церковь на Орши, зъ земли Кутеинское два пуды меду а зъ Селец пудъ меду, то есть тры пуды; а такъ я тотъ листъ небожчика отца моего тымъ моимъ листомъ подтверждаю: мають ты на тую церковь святого отца Миколы въ каждый даваны быти водлугъ листу небожчика отца моего. И на томъ дала мой листъ подъ моею печатью. Писанъ въ лѣта Божего нароженя 1552, мѣсяца октября 16 день, индиктъ 11.

130.—1557. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Дмитрію Ивановичу Вишневецкому, похваляющая его за военные подвиги и труды, постройку замка и проч. и содержащая запрещеніе козакамъ трогать подданныхъ Турецкихъ, по случаю мира съ Турками.

Жыкгимонтъ Августъ etc. князю Дмитрею Ивановичу Вишневецкому.

Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есмо на тотъ часъ

посполъ съ королевою нашою ее милостью и великою кнегинею Катариною зъ ласки Божѣе въ добромъ здоровѣи ѣдучы намъ съ коруны Польское зъ соймѣ Варшавского, даны суть листы отъ тебе писанные черезъ служебника твоего Миска; который слуга твой не отправленъ зъ дороги, — то есмо вчинили для того, жебыхмо отъ посла нашего князя Андрея Одинцевича вѣдомость взяли о вмыслѣ и справѣ цара Перекопского, и порозумѣли есмо, — на мѣстьцо до Вильни прыѣхавшы, отъ нашого и царского посла, ижъ царъ Перекопскій тебе добывати на томъ замку хочеть, а ижъ тежъ такъ тяжкая зима была и трудный до тебе проѣздъ, прото ожыдаючы рушенья зимы, и дворанина нашего Василья Шишковича до тебе посланого, того служебника твоего пры дворѣ нашомъ задержати казали. За тымъ слухи къ намъ сездѣ приходятъ, ижъ тебе царъ добывалъ, а въ томъ часѣ хлопецъ отъ тебе до насъ съ тоюжъ новиною прыѣхалъ. И порозумѣли есмо службѣ, сталости и мужной оборонѣ твоей зъ воли Божѣей и всихъ подданныхъ нашихъ пры тобѣ мѣшкаючыхъ, што ласкаве на передніе часы паметовати хочемъ. И што ся дотычетъ того замку, черезъ тебе забудованого, и послуги твоее намъ, такая послуга твоя прыемна есть, кгда еси на насъ господара на такъ потребномъ мѣстцу замокъ забудовалъ, а звлаща гдѣ бы могла быть беспечная осторожность ку повсяганью шкодниковъ лихихъ людей зъ убеспеченьемъ панствъ нашихъ; а ижъ быхмо на тотъ часъ людьми и стрѣльбою посилили оный замокъ, яко еси о томъ къ намъ писалъ, тогда безъ бытности твоее въ насъ того вчинити намъ теперъ не видѣлося съ прычинъ певныхъ, тебе тежъ зводити оттоль на сесь часъ не годилося, маючы вѣдомость отъ тебе и зъ иныхъ украинъ о умыслѣ князя великого Московского ку будованью замковъ пры Днѣпрѣ, з(в)лаща гдѣ бы хотѣлъ будовати города на нашомъ кгрунтѣ, и для зачепокъ, абы козаки въ небытности

твоей чынити не важылися, зачымъ бы и небеспечности на паньства нашы прыносили, для чого абы еси тамъ zostавшы, великую пильность въ томъ чынилъ и зачепокъ дѣлати чабаномъ и влусомъ цесара Турецького шкодити козакомъ не допускалъ, маючы бачность на многіе прычины и на докончанье и прысягу нашу съ цесаромъ Турецкимъ, который вчынили есмо на вѣчный миръ, также и съ царемъ Перекопскимъ.

А мы за тымъ твоимъ слугою четвертого дня шлемъ до тебе (1) нашего, съ которымъ достаточную науку на все свое писанье и жалованье отъ насъ мѣти будешъ. Што ся дотыче посла цара Перекопского, тотъ отъ насъ вжо отправленъ зъ нашимъ посломъ паномъ Раймусомъ Довкгирдомъ.

А Захарка оный, о которомъ еси писалъ, первой того отпущенъ.

А такъ ижъ того слушныя прычины суть, которые посланецъ нашъ тобѣ ознаймить, для которыхъ есмо то вчынили, прото абы еси ку тому съ пильностью прычинился. Если пойдуть, абы поминки годовые и послы безъ шкоды и зачепки черезъ поле прошли, ажъбы бы ся показала твоя чуйность въ розказанью нашомъ и цару ульженье мысли завасненой противъ себе учынишъ. А противъ тому посланцу нашому, которого шлемъ до тебе, встрѣчу до Черкасъ, якъ бы тебе то все, што отъ насъ съ тымъ дворяниномъ послано, въ цѣлости дошло, сухимъ путемъ, какъ порозумѣешъ, альбо водою: нехай бы безъ мѣшканья его у Черкасехъ стрѣчали, etc.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до князя Дмитра Вишневецкого, абы козакомъ не допускалъ шкоды чынити чабаномъ и влусомъ цесара Турецького.

151.—1558, апрѣля 4. Окружная

грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Канева, какъ людей украинныхъ, отъ платежа мыта за живность по всему в. к. Литовскому.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашимъ господарскимъ и тежъ князскимъ, паньскимъ и духовныхъ по паньству нашему великому князству Литовскому и по всему Понизовью и земли Волыньской.

Тыхъ часовъ прыѣздили до насъ подданыя нашы мѣщане Каневскіе Михайло, Андрей а Минько, жалуючы сами отъ себе и ото всихъ мѣщанъ тамошнихъ Каневскихъ о томъ, штожъ дей кгда они съ товары своими ѣздять живность собѣ куповати, вы дей мыто на нихъ берете и трудности и гамованья имъ чыните ку немалой крывдѣ и шкодѣ ихъ. Ипо мы бачачы, ижъ они суть люди украинные а ижъ тежъ не блиско живность собѣ скупають и трудность и наклады прыймуютъ, прото чынячы имъ ласку нашу, приказуемъ вамъ, ажъ бы есте отъ тыхъ товаровъ ихъ, которые они живность собѣ скуповати ѣдучы зъ собою мѣти будутъ, такъ тежъ кгда скупившы живность, назадъ съ нею до Канева поѣдуть, мыта нигдѣ въ нихъ ни отъ чого не брали и вездѣ доброволне безмытне пропускали, никоторого гамованья имъ не чынечы и сего розказанья нашего ослухатися не смѣючи конечно, велже ужывати они того мають до воли и ласки наше господарское. Писанъ у Вильни, мѣт. Бож. нарож. 1558, мѣсяца апрѣля 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ мѣщаномъ Ка-

(1) Точки въ подлинникѣ.

невскимъ на безмытное пропущенье съ товары ихъ вездѣ по великому князству Литовскому, до воли господарьское.

132.—1558, апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Винницы отъ платежа торговаго мыта по великому князеству Литовскому, на извѣстный срокъ, по случаю перенесенія ихъ поселенія подъ новый Винницкій замокъ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, намѣстникомъ, вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашимъ и тежъ нязскимъ, панскимъ и духовныхъ въ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ и на Волини, на Руси и Подляшью.

Што есмо рассказали мѣщаномъ мѣста Вѣницкого зъ домами ихъ переноситися и селитися пры замку нашемъ тамошнемъ же Вѣницкомъ ново забудованомъ, и бачачы, ижъ то имъ яко людемъ на Украинѣ мешкающимъ есть съ трудностью и зъ накладомъ, прото для запоможенья ихъ чынечы имъ ласку нашу, дозволили есмо имъ во всемъ панствѣ нашемъ великомъ князствѣ Литовскомъ, на Волини, на Руси и на Подляшью добровольне, безмытне торговати, купити и пролавати. А такъ прыказуемъ вамъ, ажъбы есте о томъ вѣдаючы, нигдѣ некоторого мыта въ нихъ не брали и гамованья имъ жадного не чынили и водле сего розказанья и листу нашего къ нимъ ся заховали, иначе того не чынячы и сего розказанья и листу нашего ослухатися не смѣючы конечно. А тая вольность маеть имъ быти до воли и ласки наше господарьское.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. 1558, мѣсяца апрѣля 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный мѣщаномъ Вѣницкимъ на безмытное торгованье по всемъ великомъ князствѣ Литовскомъ до воли и ласки господарьское.

133.—1558, апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, предоставляющая боярамъ и мѣщанамъ города Черкасъ, какъ людямъ украинымъ, право безмытнаго провоза тѣхъ товаровъ, которые они импють при себѣ при поѣздкахъ для покупки живности.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашимъ господарскимъ, и тежъ князскимъ, панскимъ и духовныхъ по панству нашему великому князству Литовскому и по всему Повизовью и земли Воыньской.

Тыхъ часовъ прыѣздили до насъ бояре подданные наши и мѣщане Черкаскіе, жалуючы сами отъ себе и отъ всихъ мѣщанъ тамошнихъ Черкасскихъ о томъ, штожъ дей кгда они съ товары своими ѣздыть живности себе куповать, вы дей мыто на нихъ берете и трудность и гамованье имъ чините ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ. Ино мы бачачы, ижъ они суть люди украинные а ижъ тежъ не блиско живность себе купують и трудности и накладъ пріймують, прото чынячы имъ ласку нашу, прыказуемъ вамъ, ажъбы есте отъ тыхъ товаровъ ихъ, которые они, живность себе куповати ѣдучы, зъ собою мѣти будутъ, такъ тежъ кгда купившы живность, назадъ съ нею до Черкасъ поѣдутъ, мыта нигдѣ въ нихъ ни отъ чого не брали и вездѣ добровольне и безмытне пропущали и некоторого гамованья имъ не чынили, и сего розказанья нашего ослухатися не смѣючы конечно. Ведже вживати то

они мають до воли и ласки наше господарское.

Писанъ у Вилии; лѣт. Бож. нарож. 1558, мѣсяць апрѣль 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, давый бояромъ и мѣщаномъ Черкасскимъ на безмытное скуповане живностей на потребу ихъ по великомъ князствѣ Литовскомъ до (во)ли господарское.

154.—1559, мая 6. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа къ панамъ радамъ въ Вильно съ извѣстіями о намѣреніи Московскаго правительства строить замокъ на Польской землѣ за Днѣпромъ на урочищѣ Монастырищѣ и съ требованіемъ совѣта и рѣшенія по сему случаю.

Жыкгимонтъ Августъ etc. паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великаго князства Литовскаго тымъ, которые на тотъ часъ у Вилии будутъ.

Повѣдаемъ вашей милости, ижъ есмо на тотъ часъ посполъ съ королевою нашою ее милостью и великою кнегиною Катериною и съ королевнами ихъ милостью сестрами нашими милыми зъ ласки Божьи въ добромъ здоровью.

Писалъ тыхъ часовъ до насъ справца воеводства Кіевского князь Миколай Андреевичъ Збаражскій; повѣдаючи новины, которые ся тамъ подъ тымъ часомъ на Украинѣ дѣють; а звлаща: ижъ князь великій Московскій замокъ будовати хочеть на врочищѣ Монастырищохъ межы замкомъ нашимъ Черкасы и островомъ Хортицею. Съ которогожъ мы листу его, до насъ о томъ писаного, для лѣпшого вырозумѣнья препись и тежъ листъ отъ старосты Черкаского пана Есифа Халецького, къ нему писаный, до васъ посылаемъ. Порозумѣете ваша милость, ижъ тые новины згожаються съ писаньемъ пословъ нашихъ зъ Москвы. А прото штобы ваша милость о томъ ся намовили и намъ зданье и раду свою выписали, што ся въ томъ вашей милости видѣти

будеть: и естли тотъ непріятель будовати на нашомъ кгрунтѣ всхочеть, которымъ способомъ боронити а не допустити того будованья на кгрунтѣ нашомъ.

Писанъ у Краковѣ, лѣт. Бож. нарож. 1559, мѣсяца мая 6 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до пановъ радъ вел. княз. Литов. о новинахъ зъ Украины.

155.—1559, іюня 24. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа мѣстечку Берестечку на Магдебургское право.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ: мовилъ намъ кашталянъ Гнѣзненскій, подкоморый нашъ буркграбя Краковскій, староста Брескій, Лелевскій и Рогозинскій, панъ Миколай Требуховскій, штожъ которое имѣнье Берестечко маеть онъ по малжонцѣ своей паней Оедорѣ Богушовнѣ Боговитиновича въ земли Волынской, въ которомъ имѣньѣ замокъ забудованъ и пры немъ мѣстечко осажено естъ, ино просилъ онъ насъ, абыхмо оному мѣстечку и людемъ его тамъ осѣлымъ надали и впривилеевали право Нѣмецкое Майтборское, ижъ бы подданные его въ томъ мѣстѣ осѣлые всякихъ вольностей увъ ономъ правѣ уживали и имъ ся радили и справовали. Ино зъ ласки наше господарское на прозбу пана Гнѣзненскаго то учинили и ку розширенью вольностей увъ ономъ мѣстѣ его тое право Майтборское дали есмо оному мѣсту его Берестецкому и подданнымъ его тамъ осѣлымъ, и симъ листомъ нашимъ даемъ, и то имъ на вси прышлые часы умоцняемъ и хочемъ то мѣти, абы тое право Нѣмецкое Майтборское во всѣхъ члонкахъ и артыкулахъ, въ немъ описанныхъ, черезъ бурмистры, радцы и вси врадники тамъ уставленные держано было, и абы подданные его мѣщане того мѣста, седячи подъ тымъ правомъ Майтборскимъ, имъ судилися и ради-

ли и выступныхъ правне карали, постерегаючи того, абы ни вчомъ надъ звычай оного права тамъ не справовалися и заховали бы ся во всемъ по тому, яко и въ мѣстѣ нашомъ головномъ Виленьскомъ и въ иныхъ мѣстехъ нашихъ оного паньства нашего великого князства Литовского обычай естъ такового права.

И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Варшавѣ, лѣт. Бож. нарож. 1559, мѣсяца іюнь 24 дня.

Рука господарская.

Въ заглавіи написано: Привилей мѣщаномъ Берестецкимъ на право Майтборское.

156.—1559, октября 2. Универсалъ Польскаго короля Сигизмунда Августа, предоставляющій мѣщанамъ города Браславля, по случаю разоренія ихъ Татарами, свободу на пять лѣтъ отъ платы торговаго мыта по всему вел. княжеству Литовскому.

Жыкгимонтъ etc. etc. княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, земяномъ, двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ врадникомъ и мытникомъ нашимъ господарскимъ и князскимъ, паньскимъ и духовныхъ въ паньствѣ нашомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, а особливе въ земли Волынской.

Присылали до насъ мѣщане мѣста нашего Браславского о томъ, ижъ тыхъ часовъ Татарове уторгнувшы подъ замокъ нашъ Браславль, великіе шкѣды имъ въ маетностяхъ ихъ почынили и немало братьи ихъ въ полонъ побравшы, до Орды повели; зачымъ они ку великому вбозству и знищенію прышли, и были намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу вчынили и отъ плаченья мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ въ тутошнемъ паньствѣ нашомъ у великомъ князствѣ отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволили. А такъ мы зъ ласки наше для тако-

вого впаду ихъ, который они отъ Татаръ прыняли, отъ плаченья мытъ нашихъ и тежъ князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ въ томъ паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Волынской отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволяемъ и вольными чинимъ до певного часу, то естъ отъ даты сего листу нашего на пять годъ. И вжо они за симъ листомъ нашимъ мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земянскихъ увездѣ въ тутошнемъ паньствѣ нашомъ у великомъ князствѣ и въ земли Волынской отъ всякихъ товаровъ своихъ платити не мають до того часу, поки ажъ вся тая пять годовъ вольности, имъ на то отъ насъ даное, сполна выйдеть. Вы бы о томъ вѣдали, и прыказуемъ вамъ, ажъбы есте нигдѣ отъ всякихъ товаровъ ихъ мыта не брали, и въ томъ ся ку нимъ заховали водле сего листу нашего конечно, абы то инакъ не было.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца окт. 2 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ мѣщаномъ Браславскимъ на безмытное торгованье товарами ихъ по великомъ княз. Литв. до пяти лѣтъ.

157.—1560, ноября 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому князю Константину Острожскому о Татарскихъ дѣлахъ, со строимъ запрещеніемъ казакамъ Украинскимъ ходить въ поле противъ Татаръ за добычею.

Жыкгимонтъ etc. etc.

Воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волыньское, старостѣ Володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острожскому. Што перво сего писали и посылали есмо до андчака Бѣлогородского о томъ, ижъ сего лѣта минулаго козаки Бѣлогородскіе, прыходшы на замокъ нашъ Бѣлую Церковь, служебниковъ твоей милости и подданныхъ нашихъ тамошнихъ у полонъ побрали и немалые шкѣды почынили; ино тотъ андчакъ Бѣлогородскій на тое пи-

санье наше отписалъ до насъ, ижъ тые козаки потаеице, украдкою и безъ вѣдомости его ходили; вѣдже дей еще первей нижи оный листъ нашъ до него дошолъ о тыхъ козакахъ, которые то смѣли удѣлати, довѣдыватися розсказалъ, обѣщующыся обыскъ пильный около того вчинити и служебниковъ твоихъ и подданныхъ нашихъ подъ Бѣлою Церковью побравыхъ зыскавши, зась до паньства нашего пустити. Одножъ писалъ до насъ, озваймуючы, же зъ замковъ нашихъ Кіева, Бѣлое Церкви, Браславля, Вѣницы, Черкасъ и Канева подданнымъ цесаря Турецкого великіе ся шкоды дѣють. Для чого есмо до старостъ замковъ нашихъ Украинныхъ листы наши писати велѣли, приказуючы имъ подъ ласкою нашою и подъ утратою урадовъ ихъ, жебы служебникомъ своимъ и козакомъ замковъ нашихъ староствъ ихъ шкоды подданнымъ цесаря Турецкого и влусомъ цара Перекопского чинити не казали; а ижъ бы причыны на то зъ стороны паньства нашего не дано, розказали есмо, жебы слугамъ своимъ и козакомъ на поле ходити не дозволяли подстерегати Татаръ. А прото и твоей милости особливе приказуемъ, жебы твоя милость, яко рада наша, зъ мѣстца а зъ вѣры своею съ пильностью того досмотрѣлъ, абы ни хто для чыненья шкоды на поле служебниковъ своихъ и козаковъ посылати не смѣлъ а и своихъ служебниковъ и козаковъ съ Кіева и зъ Бѣлое Церкви такежъ на поле Татаръ стережы не посылалъ бы еси, абы подданнымъ цесаря его милости Турецкого и влусомъ цара Перекопского шкоды чинити причыны не мѣли, жебы ся тымъ присяга и докончанье, съ цесаремъ его милостью Турецкимъ и съ царемъ Перекопскимъ вчиненое, не нарушала; нижи естлибы люди непрятельскіе у границы панства нашего прышодшы, какую шкоду вчынили, за таковыми у погоню нехай бы шли и подданнымъ нашимъ ратунокъ и оборону зъ Божью помощю чынили, а для иныхъ некоторыхъ причынъ жебы твоя

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

милость служебникомъ своимъ и козакомъ на поле ходити не велѣлъ; бо черезъ сее розказаніе наше хто бы слалъ на поле а затымъ шкода цесарскимъ и царскимъ подданнымъ станеться, розкажемъ то самому ему нагрозжати, а винныхъ собѣ искати. Кгдыжъ не для чого большая шкода въ паньствахъ нашихъ дѣеться, одно за таковыми чабанники, которые за убеспеченьемъ Украины быдло берутъ, а непрятель прыходячы и надъ подданными нашими помсту чинити. Што умыслили есмо загамовати и грозне завстегнути, якожъ на твоей милости дозрѣнью то немало належитъ, и мамы тую надѣю, ижъ успокоиваючы оный край, пильность въ томъ вчинишь, же таковой, хто бы пожитку въ томъ поискивалъ, утаитися не можетъ.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца ноября 14 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до воеводы Кіевского etc. князя Костентина Острозского, абы пильне постерегалъ, якобы ни хто слугъ и козаковъ своихъ на поле Татаръ стережы не посылалъ.

Въ концѣ приписка: Въ тоежъ слово листы писаны до старосты Браславского и Черкаского.

За тѣмъ вписанъ актъ такого же содержанія и отъ того же числа: Листъ, писанный до старосты Луцкого, Браславского и Вѣницкого, князя Богуща Корецкого, абы постерегалъ, якобы ни хто слугъ и козаковъ не посылалъ шкоды чинити подданнымъ цесаря Турецкого и цара Перекопского. *А въ концѣ опять приписка:* Въ тоежъ слово до старосты Черкаского листъ писано жъ.

158.—1560, ноября 22. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа къ старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михаилу Вишневецкому и жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускѣ посланца Перекопскаго царя, который поидетъ мимо этихъ городовъ.

Жыкгимонтъ etc. старостѣ Черкасскому и

Каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому, а въ небытности его самого у Черкасехъ и въ Каневѣ, ино подстаростимъ его Черкасскому и Каневскому, и тежъ бояромъ, мѣщаномъ, козакомъ и всимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ.

Слуга добрый нашъ и брата нашего Давлетъ-Кирей, царя Перекопского, Репечъ-Че-лебей коли пойдетъ мимо замки наши Черкасы и Каневъ, и вы бы его самого и всехъ людей, што при немъ будетъ, ничымъ не зачепали и некоторое škody имъ не чинили, кгда не лихимъ умысломъ ку панствамъ нашимъ тою дорогою похочуть тягнути.

Писанъ у Вилни, року 60, мѣсяца ноябра 22 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ до старосты Черкасского и Каневского и до бояръ, мѣщанъ и козаковъ тамошнихъ, абы слуги царя Перекопского ничымъ не зачепали.

139.—1560, декабря 12. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа ключнику города Луцка и мытнику Луцкому Борзобогатому о выдачѣ воеводѣ Кіевскому ежегодно денегъ отъ каравана, по установленію.

Жыкгимонтъ etc. etc. etc. Ключнику, городничому и мостовничому замку нашего Луцкого, справцы мытъ нашихъ коморы Волыньское Ивану Борзобогатому, братаничу его Ивану Яцьковичу Борзобогатому.

Прысылалъ до насъ воевода Кіевскій, маршалокъ Волыньское земли, староста Володимерскій князь Костентинъ Костентиновичъ Острозкій о томъ, ижъ перво сего постановили есмо паномъ воеводамъ Кіевскимъ за мыто, которое отъ корована на воеводѣ Кіевскихъ прихожывало зъ мыта Луцкого по двѣстѣ копъ грошей въ каждый годъ давати, то накъ дей вы за сесь годъ шестьдесятый тыхъ двухсотъ копъ грошей его милости не отдали. Прото хчемъ то мѣти и прыказуемъ вамъ, штобы есте подле постановенья пашого тую двѣстѣ

копъ грошей, (которыхъ) за сесь годъ шестьдесятый за корованъ не отдано, князю воеводѣ Кіевскому безъ кожного омешканя отдали, чо-го бы есте инакъ вчинити не мѣли конечно.

Писанъ у Вилни, мѣст. Бож. парож. 1560, мѣсяца дек. 12 день.

Подписъ господарскій. — Остафей маршалокъ писарь.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до справецъ мытъ коморы Волыньское, абы водлугъ постановенья за корованъ князю воеводѣ Кіевскому по двѣстѣ копъ грошей давали въ каждый годъ.

140.—1561, апрѣля 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому и всѣмъ жителямъ городовъ Черкасы и Канева о пропускѣ Татарскаго войска до Московской границы.

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому, а въ небытности его самого у Черкасехъ и въ Каневѣ, ино подстаростимъ его Черкасскому и Каневскому, и тежъ бояромъ, мѣщаномъ, козакомъ и всимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ.

Кгда братъ нашъ Давлетъ-Кирей, царь Перекопскій, або сынъ его царевичъ Кгалкга, сами зъ войскомъ своимъ мимо замки наши тамошніе Черкасы и Каневъ, або пакъ войско пошлютъ, вы бы ихъ самыхъ и всехъ людей ихъ, што при нихъ будетъ и которые передъ ними або послѣ ихъ пойдутъ, ничымъ не зачепали и некоторое škody имъ не чинили, кгда не лихимъ умысломъ ку панствамъ нашимъ тою дорогою тягнути похочуть; и жебы ты, княже старосто, а въ небытности его самого въ Черкасехъ и въ Каневѣ — вамъ подстаростимъ его прыказуемъ, ижъбы есте брату нашему царю и сыну его Кгалдзѣ царевичу и лю-

демъ его: проводниковъ и вожовъ черезъ поля наши ажъ до границы Московское давали и проводить ихъ казали.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. парож. 1500 шестьдесятъ первого, мѣсяца апрѣля 20 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до старосты Черкасского и Каневского и до бояръ, мѣщанъ и козаковъ тыхъ замковъ, абы цара Перекопского зъ войскомъ его вольно перепустили до земли Московской.

141.—1561, іюня 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая Армянъ города Луцка, выходцевъ изъ Валахи, отъ платежа серебщицны и другихъ королевскихъ и городскихъ повинностей на десять лѣтъ.

Жыкгимонтъ Августъ etc. ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ.

Били намъ чоломъ подданные наши Ормяне Луцкіе, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили и ихъ самыхъ, которые зъ земли Волоское до мѣста Луцкого прышодшы, тамъ домами своими осѣли, и тежъ тыхъ, которые оттолъ же зъ Волохъ и зъ иныхъ земель тамъ же у Луцку мешкати усхочуть, отъ плаченья пенязей серебщицныхъ и ото всихъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ и тежъ замковыхъ и мѣстскихъ Луцкихъ до часу певного для запоможенъя вызволили. А такъ мы зъ ласки наше господарское на чоломбитъе ихъ то вчинили: всихъ Ормянъ, которые вжо до того мѣста зъ Волохъ прышли и которые еще отколь-кольве съ постороннихъ чужыхъ земель прыйдутъ и тамъ въ мѣстѣ Луцкомъ осядутъ, отъ плаченья пенязей серебщицныхъ и ото всихъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ и тежъ замковыхъ и мѣстскихъ Луцкихъ вызволили, и симъ листомъ нашимъ вызволяемъ и вольными ихъ чинимъ до певного часу, то есть отъ даты сего листу нашего на десеть годъ, и вжо они за симъ листомъ нашимъ пенязей серебщицныхъ

и иныхъ всихъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ, замковыхъ и мѣстскихъ платити и полнити не мають и не будутъ повинни до того часу, поколѣ ажъ вся тая десеть годъ вольности имъ на то отъ насъ даное сполна выйдеть и въ томъ они водле сего листу нашего захованы быти мають. А кгда тая десеть годовъ выйдеть, тогда они повинни будутъ яко и иные мѣщане Луцкіе серебщицну, платы наши замковые и мѣстскіе платити и всякое повинности полнити. И на то есмѣ имъ дали сесъ нашъ листъ зъ нашою печатю.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. парож. 1561, мѣсяца іюн. 10 день.

Подпись руки господарское.

Остафей писарь.

Въ заглавіи написано: Листъ Ормяномъ мѣста Луцкого на вызволенъе ихъ отъ плаченья вѣкоторыхъ податковъ до десети лѣтъ.

142.—1561, сентября 5. Глейтовный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ивановичу Вишневецкѣму, разръшающій ему въздѣ изъ Московской земли и дающій амнистію за самовольную отлучку изъ государства.

Жыкгимонтъ etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и каждому зособна, ижъ писалъ и прысылалъ до насъ князь Димитрей Ивановичъ Вишневецкій о томъ, што перво сего онъ пошолъ былъ до земли непрятеля нашего князя великого Московского, и ачъ-кольве до непрятельское земли ходилъ, ведже ни въ который иной обычай то вдѣлалъ, одно жебы дей тамъ бывшы а можности и справы того непрятеля вывѣдавши, часу потребы намъ господару и Речи Посполитой тымъ годне служилъ. Ино кгда о выйстію перемиръя зъ нами князю великому Московскому вѣдомость взялъ, онъ, не зоставаючи въ земли непрятельской, на границы паньства нашего прышолъ, хотечи намъ господару, пану своему прырожоному, служити. И билъ намъ чоломъ,

абыхмо ему въ панства нашы и на дворъ нашъ господарскій прѣхати не забороняли и въ первшую ласку нашу господарскую его прѣняли.

Ино ачъ статутомъ загорожено съ панства нашего до непрятельское земли не выходити, ведже ижъ онъ то для таковое причины чинилъ, якъже оказалъ, то тымъ таковымъ поступкомъ звернення своего подъ часть выйстья перемирья а не злымъ умысломъ съ панства нашего шолъ, зваща до тое земли идучи и тамъ будучи, противъ намъ господару и панствамъ нашимъ ничого шkodливого не почалъ, прото вспаметавшы есмо на вѣрные службы предковъ князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, прѣймуемъ его въ ласку нашу господарскую и дозволяемъ ему въ панства нашы до отчизны его и на дворъ нашъ господарскій ку службамъ нашимъ ѣхати; не выстерегаючися срокости права посполитого и отъ насъ господара никакого каранья, ани неласки нашею за то; але доброволне въ панствахъ нашихъ мешкати маеть, уживаючи всякое вольности и свободы, яко и иные княжата, панята, обователи панства нашего; а мы его по службѣ его маемъ жаловати, удѣляючи ему ласки нашею господарское.

И на то князю Дмитру Вишневецкому дали сесь нашъ листъ кглейтовный зъ нашою печатью. Писанъ у Рудвикахъ, лѣт. Бож. нарож. 1561, мѣсяца сент. 5 день.

Въ заглавіи написано: Листъ кглейтовный князю Дмитру Вишневецкому на дозволенье прѣхати зъ земли князя Московского до зѣшнего панства и до отчизны его.

143.—1561, сентября 5. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому съ уведомленіемъ о посылкѣ охраннаго листа брату его и козакамъ, съ порученіемъ уговаривать козаковъ, разорявшихъ Очаковъ, идти за жалованье въ Лиф-

ляндію и послать подарки Татарскимъ козакамъ за походы ихъ въ Московскую землю.

Жикгимонтъ etc. старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому. Что еси писалъ до насъ, ознаймуючи, ижъ дошла тебе вѣдомость черезъ писанье властное руки брата твоего князя Дмитра Вишневецкого, же онъ хотячи намъ господару своему прироженому служить, пришолъ зъ земли Петигорское на Днѣпръ и естъ теперь на вочищи Манастырскомъ отъ Черкасъ у тридцати миляхъ, и пишетъ до насъ, бѣючи намъ чоломъ, абыхмо его въ ласку нашу господарскую принемши, листъ нашъ кглейтовный ему послати, рассказали и до насъ господара прѣхати ему дозволили. Чому есмо зъ листу твоего, до насъ писаного, добре вырозумѣвши, листъ нашъ кглейтовный ему послати велѣли, за которымъ ему въ панство наше до насъ господара и на дворъ нашъ прѣхати вольно будетъ. А што еси прислалъ до насъ листокъ, писанный до тебе отъ козаковъ зъ Низу, въ которомъ пишутъ, абыхмо листъ нашъ имъ дати казали, за которымъ бы вольно было имъ до панства нашего прѣйти, ино мы таковой листъ имъ дати и до воеводы Кіевского etc. его послати и писати есмо до него казали, жебы его милость съ тобою порозумѣлся: кгда тые козаки до панства нашего прѣйдутъ, а будутъ ли межи ними тые, которые недавно прошлыхъ часовъ Очаковъ збурили, естли же отъ цесаря Турецкого и отъ цара Перекопского панству нашему какое небеспечности не принесеть, то въ себе добре уваживши, велѣли есмо тотъ листъ имъ послати; и естли бы межи ними и тые были, которые Очаковъ бурили, ты бы ихъ на то приводилъ и намовлялъ, жебы они въ замкахъ нашихъ тамошнихъ Украинныхъ не задерживаючися и не мешкаючи, шли просто до замку нашего Могилевского, а мы оттоль ихъ до Полоцка, а съ Полоцка до земли Иелянтское отпровадити велимъ и даткомъ и живностью осмо-

трѣти ихъ тамъ роскажемъ. Въ чомъ съ ними намовившы и вырозумѣвши, на якомъ бы датку перестати хотѣли; о томъ бы еси не мешкаючи намъ вѣдати далъ. Къ тому жъ тыхъ часовъ писалъ и всказалъ до насъ царь Перекопскій, ижъ нѣкоторые козаки Бѣлогородскіе двадцать и чотыры чоловѣки хочуть до земли Московское ити и службу свою намъ господарю оказати, а мы жебыхмо имъ жалованье наше дати велѣли. А такъ мы зъ скарбу нашего послати казали до тебе сукна на двадцать и чотыры особы; ты бы отъ гоньца царского Асангула, которого есмо тыхъ часовъ отсель отправили, вѣдомость оземшы о тыхъ козакохъ, о которыхъ царь до насъ писалъ, послалъ бы еси до Бѣлогорода, и якобы способючи ихъ собѣ у пріянь, тые сукна отъ себе имъ подавати кажи, и пыльне бы еси тому посланцу своему старатися и намовяти ихъ отъ себе велѣлъ, жебы они теперь еще передъ зимою до земли Московское шли а тамъ непріязни доводили и службу свою намъ сказали. Писанъ у Рудникахъ, року 61, мѣсяца сент. 5 день.

Въ томъ же листѣ списокъ:

Шго есмо писати казали до тебе, абысь отъ гоньца царского вѣдомость взялъ о тыхъ козакохъ Бѣлогородскихъ, ино вжо непотреба тобѣ о томъ отъ гоньца довѣдыватися, бо мы велѣли до тебе, списавшы на реистръ имена тыхъ козаковъ; въ семъ листѣ нашемъ послати. Ты бы служебникомъ своимъ тые сукна имъ послалъ, справуючися во всемъ яко въ листѣ нашемъ наука тобѣ отъ насъ дана.

То есть имена тыхъ козаковъ:

Ясе-хожа	Сыптыр-кган-акга	Мустура-акга
Бокайчикъ	Менашъ	Акмолла-акга
Карача-акчай	Байсентъ	Дчекашъ
Дчанишъ	Али-Челебей	Тюкгей
Муся	Бишъ	Сиврибашъ
Скиндеръ	Аллабердый	Босанъ-алій
Дульчанъ	Чобанъ-акга	Киркъ-Магметъ
Кмонкгене-	Дчарлы-кгадый-	Бокай-акга.
акга,	акга,	

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до старосты Черкаского князя Михайла Вишневецкого, ознаймуючи; ижъ листъ кглейтовный посланъ брату его князю Дмитру, также и козакомъ Низовымъ, которыхъ абы намовялъ до Ифлантъ.

144.—1561. Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Дмитрію Ивановичу Вишневецкому на пріѣздъ его къ королевскому двору.

Жыкгимонтъ еіс. князю Дмитру Ивановичу Вишневецкому.

Писалъ и прысылалъ еси до насъ, ижъ што пошолъ еси былъ до земли непріятели нашего князя великого Московского, и ачъколье еси то кромъ вѣдомости наше учинилъ, ведже ни въ который иной обычай то удѣлалъ, одно жебы бывшы тамъ а можности и справы того непріятели вывѣдавши, часу потребы намъ господарю и Речи Посполитой тымъ годнѣй служилъ; якожъ о выйстью перемирья зъ нами князю великому вѣдомость оземшы, на границы паньства нашего еси прышолъ, хотячи намъ господарю и пану своему прырожоному служити; и пишешъ бѣючи чоломъ, абыхмо тобѣ въ панства нашы и на дворъ нашъ господарскій прыѣхати дозволити, листъ нашъ кглейтовный дали. Ино тебе, яко служѣ нашему, которого продкове вѣрною службою продкомъ нашимъ и намъ господарю завжды добре ся оказали и ни въ чомъ вѣры свое не зменьшили, непотреба бы за кглейтомъ до насъ папа своего прырожного пріѣздити, але добровольне на дворъ нашъ могъ еси ѣхати. Ведже чинечи прозбѣ твоей досить, листъ нашъ кглейтовный тобѣ посылаемъ черезъ того служебника твоего, и въ службахъ твоихъ по заслужѣ ласки наше господарское удѣлати тобѣ будемъ.

Писанъ у Рудникахъ.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до тогожъ князя Вишневецкого, ижъ беспечно може

ѣхати до зѣшнего панства зъ земли Московское.

Всѣ пятнадцать актовъ извлечены изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII).

145.—1566, мая 17. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа протоіерею Кіевскому Якову Гулькевичу и потомству его на владѣніе Кіевскимъ православнымъ монастыремъ Флора и Лавра.

Жигмонтъ Августъ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфляндскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, маршалку Волынской земли, старостѣ Володимирскому князю Константину Константиновичу Острожскому и напотомъ будущимъ панамъ воеводамъ Кіевскимъ.

Билъ намъ чоломъ протопопа Кіевскій Іаковъ Гулькевичъ о томъ, ижъ твоя милость, княже воеводо, далъ ему держати монастырь Флора и Лавра у Кіевѣ до живота его со всимъ, яко той монастырь здавна и теперъ у собі ся маеть; якожъ и архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій Сильвестръ монастыру его допустилъ и службу Божию въ томъ монастырѣ справовати ему благословилъ. На што и листы, отъ твоей милости и отъ митрополита ему данные, передъ нами онъ покладалъ, бѣючи намъ челомъ, абыхмо при томъ монастырѣ его zostавили и то ему самому и сыномъ его, въ науцѣ писма Божого годнымъ и умѣтнымъ, листомъ нашимъ подтвердили. А такъ мы тыхъ листовъ, черезъ него прекладанныхъ, огледивши, зъ ласки нашей господарской на чоломбытіе его то вчинили: при томъ монастырѣ Флора и Лавра у Кіевѣ его есми zostавили и тымъ листомъ нашимъ zostавуемъ. Маеть онъ самъ и сыны и потомки его, которые бы на тотъ станъ духовенства ведле звычайу закону ихъ Греческого были годны, тотъ монастырь держати и его вживати, а за насъ

Господа Бога просити. Твоей же милости, княже воеводо, и потомъ будущимъ воеводамъ Кіевскимъ приказуемъ, абы ваша милость съ того монастыря его самого и потомковъ его къ тому годныхъ и черезъ урядъ духовный на то уставленныхъ не рушали и зъ моци и власности ихъ не руйновали вѣчне. Писанъ у Люблинкѣ, лѣта Божого нароженія тысяча пять сотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца мая семонадцать дня. Sygismundus rex Poloniarum. Остаеѣй Реповичъ, подканцлеръ великого к. Литовского, мар. Вол.

Подлинная; внизу печать королевская. Изъ архива Кіевской Духовной Консисторіи. Неисправно напечатана въ Трудахъ Кіев. Духов. Академіи, 1860 г. кн. I.

146.—1568 іюля 1. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, данная на Городенскомъ сеймѣ жителямъ великаго княжества Литовскаго, въ подтвержденіе прежде дарованныхъ имъ правъ и привиллегій, съ нѣкоторыми дополненіями.

Во имя Божое станся, ку вѣчной памяти. Ажъ всякіе речи великіе и важные, зважа которые ся потребни славни и пожитечни на вѣчные часы становять, завжды писмомъ замыкаются и утвержены бывають: бо бы иначе въ забытіе приходили изъ часы по долгомъ вѣку зъ вѣдомости и зъ памятей людскихъ посполь зъ людьми сплывали. А про то мы Жиггмунтъ Августъ, Божеею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлятскій и иныхъ, прикладомъ звычайу нашего и корыстечы въ томъ, а догледаючи зъ пилностію зо всякимъ стараніемъ и усилуваніемъ нашимъ, абы часу щасливого панованія нашего, яко належитъ на господара хрестіанского, не тылко уймовалися, чого Боже не дай, волности вышнихъ и инныхъ подданныхъ нашихъ князей, пановъ, шляхты и всихъ обы-

вателей великого князтва Литовского, духовныхъ и свѣцкихъ, и всихъ земъ, ку нему належащихъ, которую они зъ вѣчныхъ проковъ своихъ, яко людцы и народъ зацны и волны, зъ засаженія своего первшаго въ томъ панствѣ мѣли и ее ровно а однако зо всеми панствы хрестіянскими, немней зъ братією и сусѣдами своими обывателями короны Полское, уживали; тежъ и зъ наданья проковъ нашихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, за зацными и великоважными послугами, и вѣрою статечною а вылеваніемъ крови своея противко каждого непріятеля ихъ милости и того панства маючи, не мало волностей и правъ зъ нихъ ся веселили, але тежъ еще одъ насъ самихъ прибавлены и приспороны имъ были, яко людямъ и народу такому зацному и учтивому статечное вѣры и правдивое любосты, не одно ихъ самихъ теперь будучихъ, але и всихъ проковъ оныхъ, перво помененыхъ, намъ господарю и прокомъ нашимъ королемъ и великимъ княземъ, одного завше а николи ниодмѣниѣ показанныхъ, чиненыхъ и полненыхъ, и того всего годнымъ, якожъ за такимъ догледаньемъ и стараньемъ а учиностію нашою, гдысмы были на сеймѣ великомъ валномъ зъ стародавна звыкломъ бывали въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князтвѣ Литовскомъ, въ мѣсцѣ нашомъ столечномъ Виленскомъ, въ року минуломъ тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третомъ, мѣсяца іюня сегого дня, зъ паны радами нашими и со всеми станы сейму належащими, потребуячи всимъ станомъ видѣти правъ привилеовъ и волностей своихъ наданыхъ имъ, которые вси права яко первые обѣщали есмо имъ, такъ и теперь словомъ нашимъ обѣцуемъ, и прирекаемъ, и теперешнимъ привилеємъ увеняемъ и утверждаемъ всимъ обывателемъ великого князтва Литовского, ижъ при друкованію того статуту Рускимъ языкомъ, что тежъ безъ мѣшканья маеть быти учинено, который статутъ они жъ сами жъ за дозволеньемъ на-

шимъ, яко люди волные, волнѣ собѣ справовали, списали и постановили, а мы его въ Бѣльску на сеймѣ валномъ привилеємъ нашимъ, и потомъ на другомъ такимъ же сеймѣ въ Вилни особливимъ другимъ привилеємъ нашимъ подтвердили есмо и допускаемъ по тому, яко се то заховало; и въ коронѣ Полской же вси наданія волностей правъ и привилеовъ ихъ суть вложоны и уведены въ статутъ ихъ коронный. Такъ тежъ великого князтва Литовского обывателе, князи, панове, шляхта учинити могутъ, и мають за симъ привиліємъ и допущеньемъ нашимъ, вложить и увести вписати вси sprawy наданья, привилегія, волности свои въ статутъ великого князтва Литовского передрукованьемъ, албо при друкованью его, коли хотя(ть) ихъ уживати и веселитися зъ нихъ сами, потомки своими, на вѣки вѣчными часы. А ижъ въ онъ часъ на сеймѣ великомъ валномъ Виленскомъ перво поменномъ, маючи вси права волности и привилегія свои станы великого князтва въ рукахъ своихъ, и прогледиваючи ихъ наши и обачили артикулы въ привилеяхъ прадѣда нашего короля Полского и наивысшего великого князя Литовского, славные и годные памяти Владислава Ягелла, и тоежъ славы и памяти годного брата его милости великого князя Литовского Александра Витольда, которые привилея выданы суть черезъ ихъ милости при становенью Уніи, албо злученью у братерскую и сполную пріязнь обывателей короны Полское зъ обывателями великого князтва Литовского въ Городлѣ, чтожъ зъ тыхъ на онъ часъ наданыхъ и узычоныхъ правъ и привилеовъ, паномъ шляхцѣ, бояромъ великого князтва дарованыхъ и поданыхъ, до рукъ ихъ тилко повшехное то есть соборное вѣры хрестіанское и Римскому костелу подданы, и которымъ клейноты, то есть гербы шляхецкіе суть наданы, мають ся съ тыхъ волностей веселити и участниками быти и уживати, яко панове шляхта короны Полское свое волно-

сти держать и ихъ уживаютъ. А другій артикулъ, ижъ на достоенства преложенства не мають быти обераны, одно еслибы были повсехное вѣры хрестіанское и подданы Римскому костелу, ани тежъ урады которые земскіе вѣчные, яко суть достоенства каштелянства, не мають быти даваны, одно людямъ вѣры хрестіанское подданнымъ, и до радъ нашихъ не мають быти доущоны, а въ нихъ бивати. Якожъ послѣ того тотъ привилей, на волности даный, у привилея дѣда нашего Казимира стрія Александра и отца нашего Сигизмунда первшого, славное и святое памяти королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и потомъ въ нашъ привилей тѣми жъ словы вписаны. Для того жъ били намъ чоломъ вси станы того великого князства, а особливе закону Греческого, абысмо то въ поровнанье слушное приведши, нашимъ листомъ и привилеемъ достатечне объяснили. Мы тогда зъ паны радами нашими обачивши, ижъ передъ тымъ, нижли тотъ привилей въ Городлѣ выданъ, ставъ и народъ шляхецкій великого князства Литовского знакомитемы службами Речи Посполитое и того панства и предкомъ нашимъ заслугуючися, зацне вывѣщоны и учщены были, яко то и въ самомъ томъ привилею на початку его мяновите описано; каковыя станы на сеймъ до Городля пріѣхали, а къ тому бываючи не тилко костела Римского послушныя, але и Гречкого въ лавици рады предковъ нашихъ и наше, также инныя всѣ станы на розныхъ службахъ нашихъ бываючи, вѣрность и сталость свою ку службамъ предковъ нашихъ и нашимъ охотне, яко вѣрнымъ и добрымъ подданнымъ належитъ, завжды со всякою статечностію показывали. А такъ, уважаючи тые вси зацныя заслуги, и бачечы, же въ томъ привилею пѣкоторому униженью и скарженью оныхъ хто гербовъ не бралъ, также и тымъ, хто вѣру Греческую держачи, противъ предковъ нашихъ и намъ господарю вѣрность свою

стале показуеъ, одно ижъ не вси на то(мъ) сеймѣ были, а звлаща станы Рускіе въ томъ панствѣ и землѣ Рускихъ къ нему прислухающихъ: про то тые два члонки и артикулы вышеі описаныя объясняючи и ровняючи, на онъ же часъ и на томъ сеймѣ валномъ Виленскомъ, за порадою радъ нашихъ и призволеньемъ всихъ становъ, уфалили есмо и привилеемъ нашимъ объяснивши утвердили, хочечи мѣтъ, абы одъ оныхъ мѣстъ не тилко тые панове шляхта и бояре, або потомковѣ ихъ всихъ землѣ нашихъ того панства нашего великого князства Литовского дарованья привилеовъ и наданья всихъ волностей и правъ земскихъ уживали, и зъ нихъ ся веселили, которые суть подданы костелу Римскому, и которыхъ тежъ предковѣ клейноты и гербы въ коронѣ Полской примовали, але тежъ, ижъ вси инныя стану рыцерского и шляхецкого, яко Литовского такъ и Руского народу, одно бы были вѣры хрестіанское, и тежъ которыхъ предковѣ клейнотовъ albo гербовъ зъ короны Полское не брали, однако и заровно того всего вѣчному часу уживали и зъ тыхъ волностей веселилися, яко предъ тымъ здавна по вси часы всихъ волностей станъ рыцерскій и шляхецкій обоого народу, яко Литовского такъ Руского, уживали и съ того ся веселили; такъ тежъ на достоенства и прѣложенства всякіе и до раду наше и на урады земскіе и дворныя абы не тилко подданы костелу Римскому обраны и прекладаны были, але однако и заровно вси рыцерского стану зъ народу шляхецкого люди вѣры хрестіанское, яко Литва такъ и Русь, кажды ведле заслугъ и годности своей одъ насъ господарю на мейсца зацныя и преложенства зъ ласки наше браны были, а жадець стану шляхецкаго и рыцерскаго зъ стороны закону своего будучи вѣры хрестіанское чловѣкъ не маєтъ быти одъ того оддаленъ и одлученъ, для тыхъ двоухъ члонковъ въ тыхъ первшихъ привилеяхъ описаныхъ, и тамже въ ономъ привилею нашемъ доложоно;

гдыжъ тое наданье волности правъ земскихъ у привилею короля Ягелла и великого князя Витолда сполномъ описано, постановено и справено есть въ коронѣ Полской, тогда на первомъ пришломъ валномъ сеймѣ, который бы одъ насъ зложоны былъ, обоимъ тымъ панствамъ, коронѣ Полской и великому князству, мѣли есмо тое поровнанье, была бы потреба еще зъ болшимъ примноженьемъ волности инымъ листомъ нашимъ взновити, за сполнымъ зволеньемъ обоого того панства короны Полское и великаго князства Литовского пановъ радъ и всихъ становъ; вѣдже не зменяючи вжо ани выймуючи ни въ чомъ оному листу нашему, и овшемъ при моци зоставуючи его на вѣчныя часы; который же привилей нашъ подъ печатію и зъ подписомъ руки нашею всимъ станомъ тамъ же на томъ сеймѣ выданы пану княжати на Олицѣ и Несвижу, воеводѣ Виленскому, маршалку земскому и канцлеру великаго князства Литовского, старостѣ Берестейскому и Ковенскому, державцѣ Борисовскому и Шовленскому, небожчику пану Миколаю Яновичу Радивилу, яко особѣ и чловѣку зацного роду и фамиліи, въ которого дому и хованью предковъ его милости, тежъ права и волности всего того панства передъ тымъ леживали и въ цалости дохованы, и немней яко канцлерови которому зъ того враду своего канцлерского на такыя привилегіи земскіе въ доизрѣнью влады и справѣ своей мѣти належало, до рукъ и захованья подали: то пакъ на теперешнимъ сеймѣ великомъ валномъ сего жъ панства нашего великаго князства Литовского, за листы нашими, всимъ стапомъ сейму належачимъ парокъ и мѣйсце назначене здѣся до Городна зѣхавшиися, къ намъ господарю для становенья всякихъ потребъ земскихъ и особливе для постановенья обороны земское межи инными речми ждали на вси тые предречоныя стацы, абысмо нѣкоторые речи и члонки въ ономъ привилею поправивши и ведлугъ по-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

требы объяснивши, достаточней еще (первей и чого тамъ недоставаеъ наказавши приписати), знову имъ на то привилей нашъ дали. Па что мы господарь, видечи речъ и прозбу ихъ слушную и Речи Посполитой потребную, рады позволили, и за радою и призволеньемъ всихъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ, также и всихъ становъ сейму належачихъ, дознавши и досвядчивши не инакое вѣры и цноты, и того зацного здавна славного народу князей пановъ радъ нашихъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, шляхты, бояръ, родичовъ, обывателей великаго князства Литовского и всихъ земель, ку тому панству належачихъ, всихъ сполна и каждого зособна, однакое жъ яко предкове ихъ зъ давного вѣку и тое жъ зацности и годности будучи стали, вѣрне, цнотливе, статечне, и мужне застановляючися и воуючи противъ каждому неприятелю за Речь Посполитую, и обливаючи кровію своею градицы тогожъ панства, кладучи животы и горла свои предкомъ и отцу нашему, королемъ и великимъ княземъ ихъ милости, также и противъ насъ самихъ пановъ господарей своихъ заховали и заслужилися, а ижъ годны суть выслуханья и учинности тое и каждое прозбы и потребъ своихъ: тогда напродъ тые артикулы два въ первомъ привилею нашемъ поровнанные такъ мѣти хочемъ и зоставуемъ, а объясняемъ явне и значне симъ листомъ и привилеемъ нашимъ, тому первому Виленскому ничего не уближаючи, одножъ что тамъ въ томъ привилей описано, паномъ и шляхцѣ обоого закону и вѣры христіанское, Римского закону Литвѣ и Греческого Руси, а княземъ въ ономъ привилей не назначено и не постановено, ани о нихъ тамъ взменки не вчинено, которыхъ предкове и они сами всѣ то чинили, што вышей о народѣ томъ славномъ великаго князства, ажъ двоого закону христіанского людей, але одного и однакого народу описано и поменено, гдѣ станъ князскій не упослѣдяючи ни въ чомъ становъ панскихъ и шляхецкихъ,

але сплотившися въ посродѣ всихъ и мешкаючи зъ ними споломъ въ томъ панствѣ, и одѣ такъ давного вѣку ровно а надто заховали и заслужились такъ намъ паномъ своимъ, яко и Речи Посполитой, а такъ князи въ томъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ будучи мешкаючи, яко передъ тымъ бывало, такъ и на вси потомные часы вѣчно, ровно а однако зъ паны и шляхтою короны Полское, яко они въ ономъ панствѣ нашомъ коронѣ Полской очизнахъ своихъ того уживають потомужъ зъ паны и шляхтой въ тутошнимъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ очизнахъ своихъ, за таковыхъ же правъ свободъ и волностей веселятся и ихъ уживають, до всихъ и всякихъ достоенствъ, воеводствъ, каштелянствъ, до лавицы рады наше, до владовъ земскихъ и дворныхъ, ведлугъ заслугъ и годности каждого зъ нихъ приходити одѣ насъ и потомковъ нашихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ припущоны и приимованы быти мають, и то все одержати и со всего того веселитися и уживати будутъ и мають, зъ чого ся веселятъ и якіе волности наданы мають удержати ихъ короны Полское обыватели, панове и шляхта, также великаго князства Литовского предъ зѣздомъ и злученьемъ сполнымъ зъ Литвою за крола его милости Ягейла и великаго князя Витолда; и потымъ за онымъ слученьемъ сполнымъ и привилеемъ тыхъ пановъ ихъ милости въ Городлѣ даномъ, такъ тежъ въ нашомъ Рускомъ у Вилни на объясненіе справеномъ имъ выданомъ станомъ Литовскимъ есть описано, и до сего часу было ничего зъ того всего особомъ народомъ ихъ не уймаючи, ни уменшаючи, ани уближаючи, толко заровно и одного того всего они и потомкове ихъ маючи и уживаючи веселитися будутъ, яко и вси иные станы шляхецкого народу короны Полское и великаго князства Литовского; и такъ тые привилеи вси на то служити и належати имъ будутъ, яко передълежащимъ станомъ

прислухаютъ, и якобы въ то и они вложены и описаны были, а не иначе, за симъ привилеемъ нашимъ. Потомужъ, хто бы колвекъ зъ князей, пановъ и шляхты Литовское, будь Римское, або Руское толко хрестіанское вѣры будучи, первой гербовъ съ Поляки, за крола Ягейла и великаго князя Витолда, въ Городлѣ не приимовалъ, зъ чого ся значитъ, же не зъ многихъ домовъ и народовъ люди тамъ были, толко певные особы посыланы зъ великаго князства, або везванымъ одѣ пановъ своихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ онде приѣзжали, и то ни съ которое иное причины и потребы гербы приимовали, толко зприязниваючи и зповиноваючи зъ ними до милости и згоды сполное; а будучи вжо передъ тымъ зъ давныхъ вѣковъ и продковъ своихъ старовѣчныхъ въ учтивости и зацности таковой, яко учтивымъ шляхтичомъ и народу такового людямъ належитъ, и якими тамъ приѣхали, а въ домахъ не иначею братію свою многократъ личную большъ ихъ оставивши и одѣхавши, нижи онде въ Городлѣ ихъ было, и одѣ которыхъ посланы они сами были, яко се то зъ помененія у привилею Ягейловомъ напродку описало, по свѣдчаетъ, зъ кимъ и якими людьми ся брательи и злучали въ онъ часъ; про то тымъ ни хто напередъ вывизшатися ани подносити и зацнѣйшимъ чинити и быти не можетъ, одинъ народъ надъ другій коруны и великаго князства Литовского, якожъ то симъ привилеемъ нашимъ объясняемъ, становимъ и утверждаемъ также вѣчными часы, ижъ вси тые, которые въ Городлѣ гербы приимуючи, слушали и приязнились, и въ привилеи короля ихъ милости Ягейла и Витолда, также у привилеяхъ продковъ нашихъ и нашимъ описаны, такъ тые, которые въ Литвѣ и на Руси, яко и тые, которые въ Городлѣ были, однако и заровно князскіе, панскіе и шляхецкіе рыцерскіе народы и особы въ одной мѣрѣ почитаны, хованы, поличаны и до рады и до всякихъ учти-

вості достоенствъ, воеводствъ, каштелянствъ, урядовъ земскихъ и дворныхъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ каждый, podle заслугъ и годностей, припущоны одъ насъ и одъ предковъ нашихъ, нынѣ и на вси потомные часы приходить будутъ, ни въ чомъ не уменшаючи ни имъ уближаючи и уймуючи, лечь такъ и во всемъ по тому, яко такіе жъ у тымъ ровные станы панскіе и шляхецкіе короны Польское захованы одъ насъ и предковъ нашихъ суть вольности и свободъ своихъ уживають, и до всякихъ достоенствъ и урядовъ тамъ въ Польшѣ зъ ласки пашое приходили и приходять, што тожъ въ томъ ново на объясненіе привилею нашомъ, на Виленскомъ сеймѣ выданнымъ, стоитъ описано; же гды бы того была потреба ку шыршому объясненію и большому наданію приспоренію до того правъ и вольностей, жесмы то учинити мѣли на сполнымъ сеймѣ за резволеніемъ всихъ становъ обывателей обоого панства, не уближаючи ни въ чомъ тому, што въ ономъ привилею описаного, и по того артикулу поправленія, прибавленія и приспоренія такихъ речей и утверженія того инымъ привилеемъ зъ валного теперешнего сейму, вси станы великаго князства зволнившися, не потребуютъ зъ певныхъ слушныхъ причинъ, которые мы одъ нихъ вѣдаючи ухвалили, а межи инными немней бачечы тежъ, мы на то, ижъ до сейму сполняго звязку и служенія братерскаго, то есть Унеп, во всемъ заровно обоему панству станомъ короны Польское зъ станы великаго князства немней на томъ народѣ Рускомъ, але ровно и однако яко и Римского и всякого хрестіанского закону и вѣры людяхъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ ку нему прислухающихъ належитъ, гдыжъ сполне межи собою и зъ собою въ одномъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ ку нему прислухающихъ належитъ, и въ границахъ однихъ мешкають, и однимъ народомъ суть; а такъ ижъ тотъ то народъ Рускій до

такового сполного служенія братерскаго Уніи хутливы и готовы суть, и однако во всими, то есть посполъ зъ братією своею Литвою, того пожадають, къ тому се мають и хочутъ мѣти; а ижъ тежъ на сеймехъ великихъ валныхъ здѣшнего панства великаго князства зъ стародавна бывати звыклыхъ и яко завжды передъ тымъ намъ господарю зъ предковъ нашихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ въ обою тыхъ панствахъ нашихъ такъ въ коронѣ Польской яко и великомъ князствѣ Литовскомъ за сѣзды на столицахъ тыхъ панствъ зъ волного обранія всихъ обывателей ихъ и на сеймехъ валныхъ за радою радъ нашихъ и зволенія становъ каждого панства сейму належачихъ то все што се годить чинити и становити волно мощно бывало и звыклисмо, а то все што се колекъ постановить мощно и непорушно въ каждомъ панствѣ нашомъ одъ всихъ держано, тогды тежъ уставляемъ ухваляемъ на сеймѣ теперешнемъ Городенскомъ великомъ валномъ и симъ привилеемъ обваровываемъ и утверждаемъ, ижъ того вжо артикулу на сполномъ сеймѣ взнавать зменки и намовы о немъ чинити и твердити его знову, а повторе мы господарь не маемъ и не будемъ мочи, але заховати хочемъ и будемъ повинни не толко мы сами господарь, але и потомки наши королі Польскіе и великіе князи Литовскіе вси станы великаго князства, въ тыхъ двухъ артикулахъ въ предречоныхъ въ привилею короля Ягеловымъ и великаго князя Витолда, также зъ привилеовъ, предковъ нашихъ и нашего на то подтверженія водлугъ того, яко объяснены, выложоны и застановлены черезъ насъ въ привилеяхъ нашихъ на сеймехъ первомъ Виленскомъ и въ семъ теперешнемъ Городенскомъ описано, не одмѣняючи и не порушаючи того вѣчне держати и непорушно ховати обѣцуетъ и маемъ и ниякимъ обычаемъ никому того нарушевати не допустимъ. Къ тому особливе тымъ же привилеемъ нашимъ упевняемъ и умацняемъ, ижъ

всякіе привилегія, такъ земскіе яко и посполитые, особливе старые, одъ предковъ нашихъ и новыя одъ насъ кому колвекъ писмомъ и языкомъ Рускимъ писаны, и не одно обадва теперешніе привилія Виленскій и теперешній Городенскій, але и всякіе привилегія и листы на права и волности и на якую колвекъ рѣчь дъ предковъ нашихъ и насъ самихъ зъ канцеляріи нашея Рускимъ писмомъ выданыя и наданыя, такъ передъ тымъ яко и потомъ которые будутъ зъ канцеляріи нашея тымъ писмомъ языкомъ Рускимъ выходити писаны, однако и заровно яко Латинскимъ писмомъ писаны, поличаны, держаны и mocno хованы быти мають, непорушно и на вѣки вѣчными часы. И на то на все дали есмо всимъ становъ великаго князства Литовского и земель ку нему прислухающихъ сесь нашъ листъ и привилей подъ нашою маестатною печатю здѣшнего жъ панства на сеймѣ валномъ, и подписавши его рукою нашою. А при томъ были вси панове рады наши великаго князства духовные и свѣдкіе, князи, панове, вродники земскіе и дворные, послове земскіе и всѣ станы сейму належачіе. Писанъ въ Городнѣ, лѣта Божого пароженья тысяча пять сотъ шестдесятъ осмого мѣсеца, іюля первого дня. — Подпись руки его королевской милости. Подпись руки пана Миколая Радзивила, воеводы Виленскаго, канцлера великаго князства Литовского. Тежъ подпись руки пана Яна Шимковича, маршалка и писара великаго князства Литовского.

Изъ Codex Diplomat. Dugiesia, т. III. стр. 200—212, въ который переписанъ Латинскими буквами. Въ заглавіи акта отмѣчено: Priwiley na seymie walnom Horodenskom wydany.

147.—1570, мая 29. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда II Августа Кіевопечерскому монастырю, предоставляющая ему право общиннаго самоуправления и независимость отъ воеводъ Кіев-

скихъ, съ опредѣленіемъ однако повинностей и платежей въ королевскую казну.

Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки Божей король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба вѣдати. Присылалъ до насъ велебный отецъ Иларіонъ, архимандритъ монастыря Печерского пречистое Богородицы, съ Кіева зо всею братьею чернцами того монастыря, и покладали передъ нами листъ нашъ на пергаментъ писанный съ подписомъ руки нашея а зъ печатю завѣсистою великаго князства Литовского, справы небожчика Станислава Комаровского, секретара нашего, цѣлый и ни въ чомъ не нарушый, которымъ то листомъ перво сего мы за чоломбѣемъ ихъ всихъ чернцовъ тамошнихъ Печерскихъ и за причиною пановъ радъ нашихъ великаго князства Литовского, также нѣкоторыхъ князей и пановъ, привилей короля его милости Жикгимонта, светое славное памети пана отца нашего, зъ ласки его королевской милости, на общину певное волности имъ даный, то есть, ижъ по зешстью зъ сего свѣта архимандрита Печерского мають чернцы сами сполне съ князи и паны Кіевскими чоловѣка годного на то обравши, насъ господара за нимъ просити, а воеводове Кіевскіе въ томъ ся ничимъ вступовати не мають, и што они повинни за то намъ давати во всихъ пошлинахъ и обычаехъ, яко ся мають воеводове Кіевскіе и архимандрытове Печерскіе въ томъ къ нимъ заховати, и што за повинности къ нимъ чинити повинни, якихъ волностей мають уживати и пожитковъ монастырскихъ смотрѣти, яко то ниже въ семъ листѣ на первомъ подтверженіи нашемъ и на томъ привилею короля его милости Жикгимонта, пана отца нашего, все ширей, достаточне и меновите доложено есть, за слуш-

ный принявши, розумѣючи то быти водле закону ихъ Греческому зъ доброю справою и порядкомъ одного монастыра на вѣчность подтвердили. Ино ижъ тыхъ недавныхъ часовъ земля Кіевская черезъ насъ привернена и прилучена есть ку коронѣ Полскоѣ, тогда архимандрытъ зо всѣми черницы монастыра Печерского били намъ чоломъ, абыхмо то знову въ подтвержене наше приведши, и то на потомные вѣчные часы змощняючи, за печатью нашею корунною на то имъ дали нашъ листъ. Въ чомъ мы видечи быти прозбу ихъ слушную, того есмо имъ не отмовили; а одного листу огледѣвши, велѣли есмо его отъ слова до слова въ сесь нашъ листъ вписати. Который такъ ся въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ Августъ etc. etc. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всемъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Присымали до насъ вси черницы монастыра Печерского пречистое Богоматере съ Кіева и покладали передъ нами листъ короля его милости светое славное помети пана отца нашего, на паркгаменѣ писанный, съ подписомъ руки его милости, которымъ его милость за збуреньемъ замку нашего Кіевского отъ поганства Татаръ и за спустошеньемъ церкви Божое, зъ ласки своеѣ общину ведле закону ихъ Греческого въ томъ монастыри дати имъ рачилъ. На которомъ листѣ пана отца нашего то есть описано: Ижъ коли въ нихъ архимандрыта въ животѣ не станеть, тогда они сами посполъ мають съ князи и паны Кіевскими обравши на то чоловѣка годного, насъ господаря за нимъ просити, а воеводове Кіевскіе въ то ся ничимъ вступовати не мають. И то што они мають за то намъ господарю давати, меновите есть описано, и вси пошлины и обычаи, яко ся мають, воеводове Кіевскіе и архимандрыты Печерскіе въ томъ ся къ нимъ заховати, и што они за повинность къ нимъ повинни чинити, достаточне выписано.

Нижъли тотъ листъ ихъ, отъ пана отца на-

шего на общину имъ даный, за незычливостю архимандрычею и недозрѣньемъ и недбалостю братьи ихъ чернцовъ тамошнихъ, въ невѣдомости былъ страченъ, и недавно прошлыхъ часовъ, за розказаньемъ короля его милости, пана отца нашего, зъ скорбу нашего черезъ руки маршалка дворного подскарбего земского пана Ивана Горностая зася имъ выданъ, для чого они били намъ чоломъ, абыхмо тотъ листъ короля его милости, пана отца нашего, при моцы zostавили и при всихъ тыхъ волностяхъ и общинѣ, яко на листѣ его милости стоить описано, ихъ заховали и то имъ листомъ нашимъ подтвердили на вѣчность.

О чомъ же панове рада наша ихъ милость великого князства Литовского, князь Павелъ бискупъ Виленскій, а маршалокъ земскій, староста Берестейскій, державца Шавленскій панъ Миколай Радивилъ, а подчасій нашъ державца Лидскій, Василишскій и Бѣлицкій панъ Миколай Радивилъ, а маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писарь нашъ, староста Слонимскій и Мстисловскій, державца Дорсунискій, Бярштанскій, староста Слонимскій панъ Иванъ Горностаѣ, а особно князь Юрей Юревичъ Семеновича Слуцкой и тежъ воевода Кіевскій, державца Чернобылскій князь Фридрихъ Глебовичъ Пронской, а митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси отецъ Макарей и вси князи и панове Кіевскіе у причинѣ за ними до насъ писали, жебы они при томъ листѣ короля его милости пана отца нашего были захованы; ино кгдажъ панъ отецъ нашъ, король его милость, тую общину у монастырѣ Печерскомъ зъ ласки своеѣ дати имъ рачилъ и вси волности, яко ся они мають справовати и пожитковъ церковныхъ смотрѣти, описати казалъ, и на то они листъ съ подписомъ руки его милости въ себе мають, мы розумѣючи, же они не для жадныхъ пожитковъ своихъ того доходятъ, одно ижбы подле закону ихъ Греческого въ томъ монастыри добрая справа и рядъ былъ, и бачачи въ томъ

речь слушную и хотячи то мѣти, абы ся въ той церкви Божей монастыря Печерского фала Божья множила и за насъ господаря молитва ку Богу была, тотъ листъ короля его милости, пана отца нашего, слово отъ слова въ семь напомъ листѣ казали выписати. Который такъ се въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: били намъ чоломъ архимандритъ Игнатей и крылошане и застолники и вся братья монастыря пречистое Богоматере Печерского съ Кіева, и повѣдали передъ нами, штожъ за предковъ нашихъ злавна въ томъ монастыри Печерскомъ община бывала водле обычаю закону ихъ Греческого; для чогожъ въ той церкви Божой фала Божья ширила и множила и предкомъ нашимъ большое богомолье бывало; ино какъ зъ Божего допущеня поганство Татарове почали Кіевъ воевати, какже и тотъ замокъ нашъ Кіевъ взяли, и въ тотъ часъ и тотъ монастырь спустошили и вси скарбы церковные побрали; и отъ тыхъ часовъ тотъ монастырь оскудѣлъ, а церковь Божая ку великой шкодѣ впаду пришла. И они били намъ чоломъ, ижъ быхмо и нынѣ въ томъ монастыри дали имъ общину мѣты водле обычаю закону ихъ Греческого. Ино мы, бачечи на впадъ того монастыря и хотячи то мѣты, ижбы тотъ монастырь ку споможеню пришолъ, штобы ся хвала Божая въ той церкви Божой ширила и множила, а намъ бы большое богомолье было, дали есмо архимандрыту и всеей братьи въ томъ монастыри общину мѣти, и мають они въ той ся общинѣ справовати водле обычаю и вставы закону ихъ Греческого, а отъ воеводъ Кіевскихъ и отъ князей и пановъ земли Кіевское въ томъ имъ жадное переказы быти не маеть. А къ тому повѣдали пе-

редъ нами: коли въ ихъ монастыри архимандрыта въ животѣ не станеть, воеводы Кіевское тотъ монастырь ку своимъ рукамъ брали и держивали, покій тому монастыру архимандрытъ былъ отъ насъ данъ; какъ же за тымъ не токмо статки того архимандрыта и стравны речи, але книги и зброи церковные речи забиривали, а за тымъ тотъ монастырь къ немалой шкодѣ прихоживалъ; и били намъ чоломъ, ижъ быхмо то выстановили. Ино мы, видечи въ томъ церкви Божей кривду и шкоду, на томъ положили, ижъ по смерти архимандрытовой старци Печерскіе мають вси статки архимандрычіе брати ку споможеню церковному и тотъ монастырь мають самѣжъ держати, поки архимандрыта къ тому монастыру дамо; а воеводы наши Кіевскіе и ихъ врядники въ тотъ ся монастырь вступовати не мають ничимъ, по смерти архимандрычой того монастыря брати къ своимъ рукамъ не мають; а какъ въ нихъ архимандрыта не станеть, тогды старци того монастыря, князи и панове и земляне земли Кіевское, сами жъ мають архимандрыта чоловѣка на то годного обрати и насъ за нимъ жедати, ижъ быхмо имъ архимандрыта дали, и мы на жаданье ихъ маемъ тому тую архимандрытію дати, кого они оберуть; а отъ того они мають намъ зъ монастыря давати чоломбитя пятьдесятъ золотыхъ, а болшей того никому иному, ани врядникомъ нашимъ ничого не мають давати; а хотя бы хто иншой мѣлъ намъ и большее чоломбитье отъ тое архимандрытіи давати, мы не маемъ тое архимандрытіи таковымъ давати нижили тому, за кимъ они насъ будутъ просити, на то годного обравши, и только тотъ жо вышей помененый подарокъ маемъ отъ нихъ взяти. И тежъ повѣдали передъ нами, ижъ воеводы Кіевскіе частокротъ до того монастыря вѣждаютъ, на годъ колько десять разовъ, а архимандрытъ, старцы его частують и дарують; какъ же за тымъ частымъ его вѣжданьемъ ку немалому вбозству тотъ монастырь прихо-

дить, и они били намъ чоломъ, ижъ быхмо и то имъ выстановили. Ино мы, не хотечи, абы церкви Божой и имъ богомолцомъ нашимъ въ томъ кривда была, на томъ есмо положили, ижъ воеводове Кіевскіе мають только разъ або два на врочистые свята на годъ до того монастыра въѣжджати, коли его сами позовуть, архимандрытъ и старци мають его одного частовать, а даровъ некоторыхъ не мають ему давати; а большей того воеводове въ тотъ монастырь въѣжджати не мають, жебы въ томъ монастырѣ обтяжения не было. И тежъ повѣдили передъ нами, штожъ людемъ ихъ церковнымъ тяжкость и кривда съ великая дѣеть отъ подниманя стацеями пословъ Татарскихъ и гонцовъ и отъ подводъ; для которого обтяжения и община въ томъ монастырѣ быти не можетъ; и били намъ чоломъ, ажбыхмо отъ того людей вызволили. Ино мы бачачи, ижъ въ томъ людемъ ихъ тяжкость ся великая дѣеть, ино гды колвекъ люди ихъ будутъ подводы и стаціи на послы и на гоньцы даивали, нижли мы для тое церкви Божее въ томъ имъ ласку нашу вчинили, отъ тыхъ подводъ и отъ подниманя пословъ великихъ и малыхъ и гонцовъ какъ нашихъ, такъ тежъ и царевыхъ ихъ есмо вызволили: не мають люди ихъ подводъ, ани стацый посломъ и гонцомъ давати; и еслибы царевичъ альбо мурзы великіе ихъ Кіеву мѣли быти, тогды панъ воевода Кіевскій маеть намъ о томъ за часу вѣдати дати, мы ему отсель скарбу нашего маемъ пенези послати, чимъ бы онъ ихъ мѣлъ поднимати, а ихъ людемъ церковнымъ маеть въ томъ дати покой. А около того монастыра близко корчмы наши и митрополіе, князскіе, панскіе и землянскіе быти не мають, для переказы тое общины. А коли служба наша земская бываетъ, они мають посылати на службу съ паномъ воеводою Кіевскимъ десеть челоуѣковъ на копехъ, у зброяхъ.

Какъ же и мы тую общину и тые вси вышей мененые речи подтверждаемъ и уможняемъ той

церкви Божой тымъ нашимъ листомъ вѣчно и навѣки непорushно, мають они тую общину въ томъ монастырѣ мѣти и въ ней ся справовати водлугъ обычаю закону ихъ Греческого, а той ихъ общинѣ и всимъ вышей мененымъ речамъ некоторое переказы, ани втиску ни отъ кого быти не мають, нижли то все во упокою маеть заховано быти, какъ въ томъ привиліи нашомъ уписано, на вѣки вѣчные. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскій, воевода Троцкій, гетманъ найвышшій, староста Браславскій и Вияцкій и князь Костентинъ Ивановичъ Острозкій; воевода Виленскій панъ Олбрыхъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, панъ Виленскій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; староста Городеньскій панъ Юрей Миколаевичъ; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій панъ Янъ Яновичъ Забереженьскій, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрей Ивановичъ Илвица, и иные панове рада. Писанъ у Вильни, лѣта Божего тисеча пять сотъ двадцать второго, мѣсяца іюля четвертого дня, индикта десятого.

И зъ ласки наше господарское, за причиною пановъ радъ ихъ милостей, на ихъ чоломбитье то есмо учинили; при ономъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, на общину имъ данымъ, и при всѣхъ волностяхъ и пожиткохъ церковныхъ, яко вышей въ семъ нашомъ листѣ стоитъ описано, ихъ зоставуемъ и уможняемъ и симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ то имъ на вѣчность: мають они въ томъ монастырѣ Печерскомъ общину мѣти и всихъ пожитковъ церковныхъ вышей менованныхъ смотрѣти и вживати и на тотъ монастырь ку церкви Божой накладати и въ немъ слушне и рядне ся справовати и за насъ господаря Бога просити; а воеводове Кіевскіе архимандрыты Печерскіе во всемъ ся къ нимъ мають заховати ведле листу пана отца

нашего и теперешнего potvrждения нашего. На штожь дали есмо имъ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Петровъ, лѣта Божего нарочения тисеча пять сотъ петьдесятого году, мѣсяца мая пятнадцатого дня, индикта осьмого.

Подпись руки его королевской милости. Станиславъ, королевскій секретарь.

А такъ мы Жикгимонтъ Августъ, король пререченый, зъ ласки нашее господарское, на чоломбитье архимандрыта и всей братьи чернцовъ монастыра Печерского съ Кіева, чинячи водлугъ першого potvrждения нашего, при ономъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, на общину имъ даного, и при всѣхъ тыхъ волностяхъ и пожиткахъ церковныхъ, яко вышей въ сѣмъ листѣ нашемъ описано, ихъ есмо zostавили и сѣмъ листомъ нашимъ zostавуемъ, и то имъ на вѣчные часы potvrждаючи, вѣчно и николи ничимъ непо-рушно умоцняемъ: мають они въ манастирѣ Печерскомъ общину мѣти и всѣхъ маестностей и пожитковъ церковныхъ вышъ помененыхъ постерегати и вживати а на тотъ манастиръ церкви Божее накладати и во всемъ слушне, пристойне и порядне ся справовати, розмножаючи межи хрестіянъ хвалу Божую, за пасъ господаря Бога просити повинни будутъ. А воеводове тежъ Кіевскіе и архимандритове Печерскіе по першому давному звичлому обычаю во всемъ ся къ намъ мають заховати, не инакшимъ якимъ способомъ въ томъ всемъ поступаючи, одно ведле листу пана отца нашего, вышъ въ темъ листѣ описано, также першого и теперешнего potvrждения насъ самыхъ. И на то дали есмо архимандрыту и всимъ чернцомъ монастыра Печерского сесь нашъ листъ съ подписаньемъ руки нашее, до которого на твердость той речи и печать нашу коруны Полской привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на сеймѣ вальвомъ корунномъ, дня двадцать девятого мѣсяца мая, лѣта Божего нарочения тисеча пять сотъ семде-

сятого, панования нашего чотырдесять пер-вого. «Писарь.»

На оборотъ: Copia przywilegiu archymandrytów Pieczarskich, iż prz. czarncow mają być obrani.

Copia przywilegiu Zygmunta Aug. wtorego Pieczarom dano na obszczyne, aby niekomu innemu dowat król przywileje na archnd. Pe- czarską, tylko temu, kogo obiorą zakonnicy a . . . archnd. powinien dać królowi zlot. 50, y zeby po śmierci archimandryty nie zajezdzał Pieczar wojewoda. Podwod y stacyi nie brał dla posłanników, do monastyrza nie iezdził tylko dwa razy na rok, y zeby na służbę wojenną służyli 10 ludzi konnych; karczm żadnych cudzych, ani krolewskich niepowinni stawyc podle monastyrza. Die 29 maja, 1570.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митро-политовъ (Б. 152), находящагося при Св. Синодѣ, въ Спб.

148.—1571, сентября 1. Инструкция королевскимъ посламъ на провинціаль-ные сѣймики, передъ вальнымъ сѣймомъ Варшавскимъ, съ наставленіями говорить о необходимости послѣдняя, о заботахъ короля и о потребностяхъ государства, о посягатель-стве министра Пьемцаго на Пруссію, о нару-шеніи перемирія Московскимъ царемъ, объ опас-ностяхъ со стороны Шведскаго и Датскаго ко-ролей, объ угрозахъ Перекопскаго царя и требо-ваніи дани, о немиліи на то денегъ, объ опас-ности отъ Венгровъ и Турковъ, о Ригѣ и Дан-цигѣ и проч., о необходимости единообразной монеты для Польши и Литвы, о докладѣ лю-страторовъ земель Подольскихъ, Волынскихъ и Кіевскихъ и о многихъ другихъ крайнихъ нуж-дахъ внутреннихъ.

Поселъ его королевское милости всимъ ста-номъ, которые ся на тотъ сѣймикъ зѣдуть, ласку его милости господарскую оповѣдивши, то все, яко нижее описано, съ того жъ пись-ма мовити маеть:

Ижъ его королевская милость, уставичиѣ

обмышлеваючи тую працу и всякое старанье чинити рачить, абы за фортуного панованья своего коруну Польскую и великое князство Литовское и вси панства свои добримъ радомъ и безпечнымъ покоемъ опатрилъ, отъ всякого нераду и небезпечности Рѣчь Посполитую вызволилъ и высвободилъ; въ чомъ, яко его королевская милость ничого не фолькгуеть, здоровью своему, такъ певнѣ за тымъ стараньемъ своимъ, не такъ далеко своего ищетъ пожитку, але большъ доброго пожиточного и безпечного Рѣчи Посполитой; а хто се одно хочеть присмотрѣти такъ частымъ соймомъ, которые его королевская милость мѣвати рачить, ничого певнѣйшого зъ нихъ не обачить, одно его королевское милости о Рѣчи Посполитое великіе а правѣ незносные працы и старанья, за которыми здоровье свое торгаеть и ущербляеть, фрасунковъ частыхъ а немалыхъ уживаючи, зваща кгда на тыхъ соймѣхъ нѣкоторые речи бывають втачаны не такъ наглѣ потребныи Рѣчи Посполитое, для которыхъ большіе sprawy, которые отъ его королевское милости зъ рецесовъ соймовъ прошлыхъ и водлугъ часу и потреби належные прекладаны бывають, волочися и зъ великимъ небезпеченствомъ и нерадомъ панствъ его королевское милости на иншій часъ откладатися мусять.

А протожъ гдѣ бы его королевская милость здоровья своего лѣты и тежъ rozmaityми працами въ Рѣчи Посполитой и снать и росторгненьемъ въ мысли своей около теперешнего стану своего, также и частыми соймами сторганого и нарушеного большей хотѣлъ постерегать, а нижли мильшое мѣлъ у себе доброе безпечное Рѣчи Посполитое, тогда бы тыхъ соймовъ черезъ часъ долгій занехалъ; але помнечи на повинность свою раднѣй откладаетъ на сторону вшеякій вчасъ и опатриванье здоровья своего, абы только за живота своего вшеякіе трудности и небезпеченства успокоилъ и осмотрѣлъ, а Рѣчь Посполитую по собѣ въ добромъ порадку и въ варовномъ безпеч-

ченствѣ оставилъ. Которіе Рѣчи Посполитой великіе затрудненья и небезпечности ачъ зо всякою потребою его королевская милость завжды звиклъ пилнѣ обмышлевать и опатривати, а вѣдже ижъ на тотъ часъ такъ се ихъ много а таковыхъ знесло, котормъ его королевская милость самъ жаднымъ способомъ окромъ рады и зезволенья всихъ становъ долаять не можетъ, для того тогды, за доложеньемъ и радою ихъ милости пановъ радъ корунныхъ и великого князства Литовского съемъ вальный сполный на день Трехъ Кролей свята Римского, которое будетъ въ року пришломъ семдесять второмъ, въ Варшавѣ водлугъ уфалы Любельское складати рачить, на который абы есте згоднѣ обравши съ посродку себѣ послы свои, послали, напоминати его королевская милость въ томъ васъ рачить.

А тые послы жебы были люди мудріе, годные и которіе бы, милуючи Рѣчь Посполитую во всемъ, на жадную речь болшъ се не огледали, одно на самыя потреби Рѣчи Посполитое, и маючи одъ васъ моцъ зуполную а незамѣроную, при короли его милости весполокъ зъ иншими станы о тыхъ речахъ папервѣй радили, и становили, которіе его королевской милости, за радою ихъ милости пановъ радъ, будутъ ся здали; абы яко тые, которые маючи въ собѣ великое небезпеченство, одволоки и одкладу не терпѣли, а Рѣчи Посполитое, иншими речми незаббавляючи, зъ добримъ и пожиточнымъ отправены и опатрены были.

На который день, томуто вальному сойму назначоный, яко до его королевской милости ихъ милость панове рада до Варшавы зѣхатися будутъ рачили, такъ тежъ ничого въ томъ не вонтпитъ его королевская милость, ижъ за тымъ напоменьемъ и послове, одъ васъ обранные, на тотъ же день ставитися и пріѣхати не омѣшкають; а ижъбы всимъ тайны не были причины, для которыхъ его королевская милость тотъ съемъ откладати рачить, для того тые небезпеченства и потреби ко-

рувы Польское и великого князства Литовского вашимъ милостямъ, король его милость прекладать, а правѣ на очи показовати рачить: же частокротъ зъ многихъ посторонныхъ краевъ, такъ послове его королевское милости, яко и иншіе люди обчіе становъ зацвыхъ, которіе суть зычливыми пріятелями королю его милости и панствамъ его королевское милости, черезъ листы дають знати, же мистръ Нѣмецкій по всей Реши у всехъ правѣ княжатъ и мѣстъ вольныхъ переднѣйшихъ Решскихъ дивные старанья и практикы чинить, яко и на прошломъ Решскомъ соймѣ такъ у цесара его милости, яко тежъ у всехъ становъ Решскихъ не занежалъ старанья вшеякого чинити, яко бы до земель Прускихъ и ку Лифлянтѣмъ прійти могъ; для чого много людей такъ пѣшихъ, яко и ѣздныхъ, абы тому предсявзятю своему досыть учинилъ, розмаитымъ способомъ зачасу се збираеть а часу погоды своею ждеть, за которою бы щастья своего покусить а до тамъ тыхъ земель вторгнути и опановати ихъ могъ. На которіе таковыя практикы того мистра и иншихъ нѣкоторыхъ княжатъ Нѣмецкихъ ачъ его королевская милость, яко повиненъ, сильное око маеть и всякое простреженье противку имъ завсегда чинить рачить, однакъ того не бачить котрымъ бы способомъ отъ такового небезпеченства тамъ тые земли альбо раднѣй вся корона на потомные часы прожна и вольна быти могла, только иже бы ся то на томъ соймѣ за радю всехъ становъ безпечнѣ опатрило и обваровало. Якожъ отъ теперешнего цесара его милости подаются до того слушныи обычаи, которые не однокротъ король его милость такъ черезъ листы, яко и черезъ послы свои пріятельскимъ а правѣ повиннымъ обычаемъ упоминаеть, абы послы свои до его цесарское милости послати рачилъ, при которыхъ бы цесаръ его милость тотъ давній споръ о земли Прускіе, на которіе Реша мѣнять се мѣти право, на вѣчные часы зъ добрымъ панствѣмъ его королевское ми-

лости могъ загамовати и успокоити. Которой яко слушнѣ отъ цесара его милости, для спокоенья и одверненья небезпеченства земель Прускихъ, дороги подано, король его милость яко на сторону не откладаетъ и овшомъ естъ ей влячонъ, такъ тежъ розумѣть рачить, абы вжо безъ дальшее отволоки послы съ того сойму для тое потребы Рѣчи Посполитое до цесара его милости, за радю всехъ становъ коронныхъ сполнѣ и великого князства Литовского, посланы были, которые бы не новую якую речъ о земли Прускіе всчинали, которые здавна его королевская милость держитъ за ровными и достаточными правы, але ижбы у цесара его милости такъ се старали, яко бы вжды дорогою злучоною пріятельства, а не инымъ способомъ черезъ цесара его милость зъ Рѣшою тая давняя справа скончона была, а за тымъ мистрови Нѣмецкому, которій ся тыхъ земель домагаетъ и дивные а панствамъ его королевское милости шkodливые практикы чинить, вѣчное молчанье сказано было.

Зъ Московскимъ маеть его королевская милость до которого часу, только вжо до полтара года, черезъ послы свои взятое перемирье; которіе послы, яко у Москвѣ отъ него честованы и хованы были, яковыхъ ся зелживостей и утисненья натерпѣли, розумѣть тому его королевская милость, ижъ то всимъ вамъ естъ вѣдомо добрѣ а тое перемирье съ тымъ непріателемъ, у которого естъ завжды вѣра непевная, присегою малое мѣстцо маеть, абы мѣло быти певное и статечное, кгдажъ тотъ непріатель замокъ Таврусъ, который былъ черезъ войско господарское взятый, въ перемирномъ листу менованный, жебы ани его королевская милость, ани онъ того замку не вживалъ черезъ тотъ часъ, поки перемирье трвати будетъ, предся его мимо то забудовалъ и на иншихъ мѣстцахъ або вочищахъ зъ стороны границъ великого князства Литовского, которіе въ покою быти мають подъ тымъ пе-

ремирьемъ нѣкоторые замки збудовалъ и другіе будовати хочеть; при томъ много иныхъ речей всчинаеть таковыхъ, за чимъ яснѣ ся показуеть; ижъ онъ того перемирья статечнѣ держати не будетъ, але за всякою погодою впиралися и посѣдати панства его королевское милости не перестанеть.

Тотъ же непріятель черезъ Макгнуса, которому не мало войска своего злецылъ; Леаль; дворъ его королевской милости; и колко сель въ Ифлянтской земли подъ тымъ же перемирьемъ спалилъ и спустошилъ.

Прото кгдажъ непевно есть съ тыхъ причинъ зъ Московскимъ перемирьемъ; а къ тому бы тежъ и напевнѣйшее было; тогда полтора года только будетъ; потребна есть речъ на томъ соймѣ яко о томъ радить и то постановить, якобы и противку небезпеченству, естли бы которіе часу того перемирья отъ него на панства его королевской милости пришло, была певная оборона и опатренье певное; ижъ кгда перемирье выйдеть; абы се згоднѣ отъ всехъ корунныхъ и великого князства Литовского становъ обычай вѣровный наполь и постановилъ; за которымъ бы не только панства его королевской милости мѣли певную а статечную и уставичную оборону, але ижъбы се засе то все ку корунѣ и великому князству Литовскому назадъ вернути и освободити могло, што обычаемъ тыранскимъ тотъ непріятель и продкове его забрали и посѣли.

А ижъ наибольшей за его королевское милости стараньемъ въ Щетинѣ угода и поровнанье сталосе межи корольми Шведскимъ и Дуньскимъ; въ которой меновите есть тое до листу всехъ комисаровъ вложено; которіе на тотъ часъ тамъ были; абы тые вси розницы, которіе король его милость зъ обѣма тыми корольми мѣтъ рачить; на певный часъ угожовы и поровнаны были; а тотъ часъ вжо давно минулъ; — не можетъ ничого иного оттоль его королевская милость разумѣти; одно кгда жъ тые тамъ оба два короли статечнѣ межи собою

угоду постановленную держать; а ижъбы съ королемъ его милостью розницы поровнаны были, ничего о то не дбають; абы тые короли гдѣ могутъ а большей панствамъ его королевское милости шkodити; тымъ спрудка не зашkodили; то есть абы въ Ифлянтѣхъ; гдѣ не мало оба два замковъ держать; чого нового ку остаточному скаженью тамъ тое земли не зачали; якожъ въ Щетинской угодѣ оба два, то есть такъ король Дуньскій яко и Шведскій; владность Лифлянтское земли цесару его милости и Реши Нѣмецкой признали и мѣсто Ревель зъ иными мѣсты и замки до рукъ комисаровъ цесарскихъ отдати обѣцали; тогда потреба о томъ печу мѣти; абы тые оба два прерочные короли; маючи межи собою порозумѣнье; панованья его королевское милости морского королю его милости не затруднили; або не опановали; за чимъ портъ Кгданскій и иные порты его королевское милости, съ которыхъ маеть коруна и великое князство Литовское большій похопъ до всякихъ богатствъ; истѣбы въ нивѣчь обернутися мусѣли; а портъ Московскій до Нарви вжо бы вольный былъ. Якъ зъ стороны короля Дуньского яснѣ се то предсезятъ показати можетъ; который черезъ армату свою теперъ въ тыхъ часѣхъ тринадцать округовъ властныхъ короля его милости фребиторомъ; которіе король его милость для бороненья порту до Нарви Московского ховати рачить; въ портъ Пуцкомъ; на кгрунтѣ его королевской милости, недавно передъ колькомъ недѣль; безъ жадного давья причины непріязни; своволнѣ взялъ.

Потреба тогда на таковыя sprawy и поступки тыхъ королей пильнѣ а безъ омѣшканья обойзрѣти и таковое опатренье за радую всехъ становъ корунныхъ и великого князства Литовского учинити, якобы не только въ земли Ифлянтской покой або безпечность отъ нихъ быти могла; але и панованье на моры; на которомъ вси порты короля его милости застѣли а съ тыхъ безъ мала не вси

купецства и богатства до панствъ его королевской милости приходятъ; жебы ся статечнѣй осмотрѣло и такой обычай нашолъ, за которымъ бы вжо не фрабиторами только могли се небезпеченства на мору гатовати и портъ до Нарви нищити и псовати, але статечную армагу, которою кождый съ пановъ хрестіанскихъ, который одноколвекъ маеть портъ морскій, звывлѣ зъ великимъ коштомъ, также зъ розмаитыми а великими пожитками на мору своемъ ховати.

До тыхъ небезпечностей приступило и тое великое, Боже дай только, абы непевное небезпеченство, ижъ царь Перекопскій не по одинъ разъ черезъ послы, а на остатку черезъ теперешнего гонца своего, которій отповѣдѣлъ именемъ того жъ пана своего о звитежствѣ, которое недавно тотъ поганецъ никгды передъ тымъ неслыханое одержалъ надъ великимъ княземъ Московскимъ и великую оттоль корысть отнесъ, за чимъ тымъ большей поднесшися, упоминается у его королевской милости упоминковъ, за три годы задержаныхъ, а то не вкладаючи до того четвертого году, которого былъ вторгненъ до земель и панствъ корунныхъ вчинилъ; черезъ которіе послы свои главные пригрозки указываетъ, ижъ естли ему тые упоминки врихлѣ заплачны не будутъ, зовсякою мощью своею въ панства его королевской милости вторгнути и оныя непріятельскимъ обычаемъ нищити и воевати обѣцуетъ; которые упоминки ижъ по двакротъ сто тысячъ золотыхъ выносятъ, отколь бы такъ великая сума тому царю заплачна быти могла, того розумѣти его королевская милость не рачить, абовѣмъ што се дотычетъ, абы его королевская милость зъ доходовъ, которіе властнѣ на выхованье столу его королевское милости приходятъ, тую суму заплатити могъ; свѣдомо ихъ милости паномъ радамъ, же король его милость, маючи тые доходы многими расходы обложные, жаднымъ способомъ тому здоляти не могутъ, а тымъ большей ижъ его

королевская милость черезъ тые два годы зъ доходовъ тыхъ, до столу его королевской милости належачихъ, яко о томъ ваша милость вѣдаете, четвертую часть въ корунѣ Польской Рѣчи Посполитой которіе жолнеромъ не были заплачены, платити рачилъ, а зъ скарбу земского великого князства Литовского замки украинные и въ земли Ифлянтской опатруються и много ротмистромъ пѣшимъ и пушкарномъ на тыхъ замцѣхъ еще винно; а естли бы тежъ хто розумѣлъ, же тотъ долгъ такъ великій царю Перекопскому зъ скарбу Рѣчи Посполитое корунное заплачонъ быти могъ, snadнѣ того дорозумѣтися можетъ, якіи естъ того скарбу великій недостатокъ, кгдажъ тотъ малый почоть людей служебныхъ, которіе естъ на Подолу и въ земли Ифлянтской, жаднымъ способомъ съ четвертое части черезъ цалый годъ выховатися не можетъ. Потреба тогды въ тое пильнѣ вглянути, якобы ся пригрозкамъ и небезпечностямъ отъ непріятеля, свѣжимъ и такъ великимъ звитежствомъ надъ Московскимъ поднесеного, забѣгчи могло.

За тымъ тежъ зепиѣмъ съ то(го) свѣта королевича его милости Угорского, съ чого король его милость, якъ зъ смерти сестренца своего, естъ вельми жалостливъ, кгдажъ спріалъ бы ему былъ для службы Рѣчи Посполитое хрестіанское долгого живота, ачъ зычить его королевская милость, абы коруна Польская и великое князство Литовское были отъ земли Угорское безпечны, вѣдже ижъ ся въ Седмикгородской земли паномъ великая отмѣна стала, обавляется его королевская милость, жебы за тымъ яка наглая и шкодливая небезпечность зъ Угоръ на коруну не пришла, яко жъ вже отъ Турковъ, которіе суть на Філяку, не малые се шкоды подданнымъ его королевской милости въ Спской земли дѣють; прото на томъ же припломъ сеймѣ пристойная речь будетъ, абы се то варовнѣ осмотрѣло.

Рыга мѣсто, на которое не только иншіе

мѣста, але и вся земля Лифлянтская югледается, до того часу еще до skutочного послушенства королеви его милости, корунѣ и великому князству Литовскому, яко одной Рѣчи Посполитой, привести не можетъ, бо и тые комисары, которіе тамъ по прошломъ соймѣ Варшавскомъ для постановенья кгрунтового въ томъ мѣстѣ король его милость послати быль рачилъ, ничого тамъ правѣ не зсправивши, до дому ся вернули; зась и тые другіе комисары, которіе тамъ же его королевская милость послати рачилъ, невеликая надѣя есть, за незгодою великого того мѣста, жебы тамъ въ той мѣрѣ около упевненья skutочного въ вѣрномъ подданствѣ обывателей тамошнихъ противъ короля его милости и Рѣчи Посполитой панствъ его милости господарскихъ справити што кгрунтового могли, кгдажъ яко его королевская милость съ певное справы отъ его милости пана старосты Жомойтского, администратора и гетмана земли Ифлянтской, вырозумѣти рачилъ, же за пріѣханьемъ недавного часу черезъ Ригу до Московского пословъ цесара его милости хрестіянского и за посельствомъ до тыхъ же Рижанъ цесара его милости и нѣкоторыхъ княжатъ зъ Реши Нѣмецкое, есть въ немаломъ затрвоженью около подданства его королевское милости и Рѣчи Посполитое панствъ короля его милости тое мѣсто и иншіе обыватели земли Ифлянтской, и подданные его королевское милости. У Кгданьску тежъ, до которого его королевская милость по колко разъ зъ соймовъ прошлыхъ комисаровъ своихъ посылати рачилъ, есть теперъ всихъ речей замѣшанье и затресенье великое, кгдажъ Кгданщане упорнѣ того всего принять не хотѣли, што тамъ комисары его королевское милости, зъ сойму Любельского посыланые, постановили, и самъ то его королевская милость моцью соймовою на томъ прошломъ Варшавскомъ соймѣ подтвердить и по соймѣ черезъ комисаровъ своихъ поспирати рачилъ.

Потреба на томъ пришломъ соймѣ пильнѣ въ тое вгленути, жебы Кгданьскъ, на которомъ, яко мѣстѣ портовомъ, панствамъ его королевское милости много належитъ, въ такий порадокъ былъ вправленъ, за которымъ бы не только свояволя и упоръ Кгданщанъ ускроменъ и загамованъ быти могъ, але ижъ бы се зо всякою небезпечностью и такъ тое мѣсто богатити и корона зъ великимъ князствомъ звыклые купецтва пожиткомъ своимъ тамъ мѣти могла.

Также и другіе мѣста Прускіе, Торунѣ и Елбекгъ, въ многихъ речахъ впорнѣ ся ставать противъ росказанью и декретомъ его королевской милости, а въ томъ згоднѣ посполъ зъ мѣстомъ Кгданьскимъ, ижъ поборъ на соймѣхъ вальныхъ прошлыхъ Любельскомъ и Варшавскомъ уфаленыхъ давати и екзекуцыи, декретомъ короля его милости збраняючися, чинити, што се дѣеть зъ великою шкодою скарбу Рѣчи Посполитое, панствъ его милости господарскихъ, и зъ уближеньемъ зъ звирхности его королевское милости, якожъ много людей въ корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, а звлаща тые, што слушнѣ и справедливѣ поборы выдали на то се тежъ ускаржаютъ и такъ розумѣють, абы се имъ безправье якое дѣети мѣло; а то же видять, ижъ иншіи отъ тыхъ уфаленыхъ податковъ, або ихъ не даючи, альбо вельми мало даючи, улегають, при томъ и то розумѣють, гдѣ бы сполна а справнѣ тые податки отъ всихъ выданы, ижъбы певнѣ было большей пенязей податковыхъ до скарбу короля его милости.

Монета ижъ за тымъ зъединоченьемъ короны Польское зъ великимъ князствомъ Литовскимъ маеть быти однако роблена, о той вжо потреба певное постановенье учинити, жебы тотъ артыкулъ о монетѣ, который есть всей Рѣчи Посполитой потребный и пожиточный, далъ ся не откладалъ, кгдажъ для того откладу про розность подлое мынцы чужоземское, которое вельми много до панствъ

его королевское милости внесено, великую шкodu вездѣ подыимують; а меновите, яко ваша милость, обователи великого князства Литовского, маючи свою добрую старую мынцу, ижъ се около нее до того часу жадное постановенье не стало, кгда тутъ до коруны приждчаєте, не могучи свое мынцы водлугъ ее ваги, одно за Польскую удавати, много на томъ шкoduеть; прото яко о поровнанье тое мынцы Литовское, жебы вси ваша милость обыватели великого князства Литовского на ней не тратили, такъ тежъ о кованью новое однако мынцы, безъ далшого откладу слышнѣ маеть ся на томъ соймѣ постановити и за намовою всихъ становъ оказати, отколь бы се серебро на битье новое монеты достати и доложити могло.

А такъ на початку того пришлого сойму пристойная речъ будетъ, абы около бранья тое Литовское мынцы, вже накованое, якобы мѣла быти брана, альбо якобы ее шацунокъ уставичнѣ мѣлъ быти, постановенье было, жебы, яко вышей поменено, ваша милость обыватели великого князства Литовского на томъ не шкодовали; около чого его королевская милость рачилъ розказати доложити въ науцѣ до всихъ земель и повѣтовъ коронныхъ на соймики и черезъ послы свои оповѣдити, же ваша милость, панове рады великого князства Литовского, такъ на прошломъ соймѣ тутешнемъ Варшавскомъ, яко тежъ и теперь черезъ листы свои его королевской милости въ томъ оповѣдалися, ижъ гдѣбы се на початку сойму о томъ шацунку монеты Литовское не намовило и не постановило статечнѣ, трудно бы послове и сами ваша милость панове рады великого князства Литовского на томъ же соймѣ особами своими ку дальшимъ поступкомъ соймовымъ задержатися могли; што все ку обмышлеванью станомъ коруннымъ Польскимъ его королевская милость ознанити розказати рачилъ.

Люстраторове, зъ сойму Любельского на

ревизию и шацунокъ добръ вольныхъ короля его милости въ Польщѣ высланные, на томъ же тежъ соймѣ справу ревизии свое дати мають; которіе ижъ тежъ мѣли тое злеценье огледати и описати певные мѣста и вочища въ земляхъ Подольскихъ, Волынскихъ и Кіевскихъ, покуль бы мѣли быти роздаваны вѣчности або левна; прото кгда таковое описанье на тотъ съемъ отнесутъ, потреба будетъ о томъ радить и што певного постановити, яко бы тые край зъ добрымъ и пожиточнымъ Рѣчи Посполитой и короля его милости осажатися могли.

А такъ вже каждый зъ вашихъ милостей бачити можетъ, яко слышнѣ тому его королевская милость за такими, которіи ся выличили, небезпеченствы и потребами соймъ тотъ на часъ менованый складати рачать.

При томъ тежъ его королевская милость вамъ на память приводить тые sprawy, которые суть Любельскимъ и Варшавскимъ рецесомъ на тотъ съемъ пришлый и ку skutочной намовѣ и сконченью завислѣ, яко и о опатренью потомства его королевское милости ведлѣ деклараций рецесу Варшавского, также тежъ по зештыю пана о обычаю и мѣстцу, выбранью короля на королевство; кгдажъ каждой мудрой и фортунной Рѣчи Посполитой зачасу пристойть то обмышлевати и опатровати, жебы пришлые небезпеченства, отъ нее отвернены быти могли; бо на тыхъ двоухъ артыкулѣхъ, яко на фундаментѣ преднѣйшомъ, уся безпечность, покой посполитый, цѣлость здоровья и захованье коруны тое и великого князства Литовского правѣ зависло.

О заложенью тежъ скарбу посполитого непоследнѣйшая намова слышнѣ бы быти мѣла, кгдажъ безъ него трудно се што, такъ часу покою, яко и небезпеченства, почати и зъ добрымъ Рѣчи Посполитое отправити маеть; въ чомъ прикладъ ясный зъ иншихъ порадныхъ королевствъ слышнѣ брати маемо, въ которыхъ наглыи, кгвалтовные небезпечности зъ скарбу

посполитого, осматриваны и загамованы бывають.

На справедливости, которіи есть иґрунтомъ всякое Рѣчи Посполитое, яко много корунѣ Польской, и великому князству Литовскому належить, каждый то добрѣ зъ васъ розумѣть, которую король его милость, водлѣ повинности своею а зъ великою хутою, радъ чинить; вѣдже ижъ за тымъ покоемъ, которого коруна Польская зъ ласки Божое за фуртунного панованья его королевской милости много лѣтъ уживаетъ, размножило розмаитыхъ а незличныхъ справъ межи людьми, снаднѣ то каждый мудрїи а бачный зрозумѣть и у себе уважить, естли его королевская милость той повинности своею во всемъ досыть учинити можетъ; для чого се слушнѣ можетъ на томъ соймѣ радити, яковый бы обычай для прудшое справедливости людское могъ быти знайденъ и постановенъ.

Есть еще до того много иныхъ справъ, Рѣчи Посполитой потребныхъ, которіи на прошлыхъ соймѣхъ зачаты и рецесами на тотъ пришлый соймъ суть отложены, яко: пла, мыта, также въ Польщѣ, а не въ великомъ князствѣ Литовскомъ лѣквидацие, эвикцие, о добрахъ экзекуции подслемыхъ и што кому надъ право взято; также тежъ и въ статутѣхъ не мало справъ и привилеевъ, которіе того потребують для захованья покою посполитого и выполненья skutочное справедливости, абы повинное а свое властное выполненье взяли, што ижъ ся давно въ Польщи зачало, а ку вышконанью водлугъ правъ Польскихъ еще не пришло; прото и о томъ всемъ слушнѣ ся на томъ соймѣ маеть намовляти и становити.

Вжо тогды каждый зъ васъ, слышечи таковыя, которые ся именемъ его королевское милости, вашей милости предложили небезпеченства, а вѣдаючи о такъ много важныхъ потребахъ и справахъ Рѣчи Посполитое, снаднѣ обачити можете, яко слушнѣ и потребнѣ тотъ съемъ его королевская милость на часъ

вышепомененый, складати рачить; при чомъ Пану Богу каждый зъ васъ дяковати повиненъ, ижъ Онъ зъ ласки своею часу погодного узичати рачить, абы такъ за помощью и благословенствомъ Божиимъ могли ся передъ часомъ тые небезпеченства коруны и великого князства Литовского варовнѣ осматрѣти а наглые и важные потребы Рѣчи Посполитое съ добримъ порядкомъ и покоемъ посполитымъ отправить и постановити. Для чого всего, за помощью Божьею, на его королевской милости сходити ничего не будетъ. Въ томъ тежъ его королевская милость ничего не вонтпять, о што и пыльнѣ напоминати рачить, абы есте черезъ послы свои весполокъ зъ его королевскою милостью и съ паны радами старатися о то не завехали, жебы вжо кромѣ дальшее отволоки тые преложонные квалтовнѣйшіе небезпеченства и сильнѣйшіе потребы Рѣчи Посполитое на томъ соймѣ за радю и намовою згодною мѣли певный варунокъ и skutочную оправу. Што все жебы се снаднѣ, рихлѣ а зъ лѣпшимъ пожиткомъ Рѣчи Посполитое опатрити и отправить могло; ачъ Пана Бога наипервей о то вси сполнѣ просити

Списокъ новаго письма хранится въ Археогрaфической Коммиссіи. Конца акта не достаетъ.

149.—1572, іюня 5. Привиллегія короля Сигизмунда Августа шляхтичу Яну Бадовскому, старшому и судѣ козацкому, на два дома въ Бѣлой Церкви.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: оповѣдилъ передъ нами вельможный Юрій Язловецкій зъ Бучача, воевода Рускій, гетьманъ коруны ваше, староста Любачевскій и Червоногородскій, ижъ вельможность его водле злеценья и порученья нашего чинячи отъ насъ постановенье межи козаки низовыми певный почетъ, тыхъ козаковъ ку службѣ нашей, которымъ юргелтъ зъ скарбу нашего ити маеть, обралъ, а ижъ они отъ воеводъ, старостъ украинскихъ и вравовъ нашихъ великое утисненіе и кривды

собе быти повѣдили, ино вельможность его зъ влады и присуду всякихъ владовъ ихъ вынялъ и подъ справу свою гетманскую взялъ, а постерегши того съ пилностію, якобы ся за тымъ своволенства, некоторые отъ нихъ не дѣяли, и еслибы который козакъ што кому завинилъ, жебы ся зъ него справедливость неодвочная каждому стала. Тогда видячи онъ быти на то годнымъ шляхетнаго Яна Бадовскаго, который дей отъ немалаго часу на тамтой Украинѣ уставичне намъ господарю, вѣрне и цнотливе намъ служилъ, старшимъ и судьею надъ всеми козаки низовыми поставилъ, тымъ обычаемъ, ижъ онъ каждому, хто бы какое дѣло до козаковъ и, гды до замковъ и мѣстъ нашихъ знизу придуть, мѣлъ, справедливости зъ нихъ чинити маеть. И залецаючи намъ того Бадовскаго панъ воевода Рускій въ причинѣ за нимъ жадалъ, абыхмо ласку нашу господарскую ему показали, а два дома его въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежаціе зъ огороды, кгрунты и зо всеми ихъ надежитостями съ присудовъ замковаго и мѣстскаго Бѣлоцерковскаго виняли, отъ платовъ и повинностей всякихъ его визволили, бо дей съ тыхъ домовъ яко на Украинѣ пожитку вельми мало; и еще же быхмо таковую волность ему надали, абы онъ съ повинности того владу своего судейства надъ козаки низовыми, также съ тыхъ домовъ своихъ въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ никому передъ жаднымъ инымъ уссправедливятися не былъ повиненъ, толко передъ нами господаремъ, albo передъ вельможностію его, яко гетманомъ нашимъ и напотомъ будущими гетманами нашими, и гдыжъ дей то вельможность его обачилъ, же безъ таковое волности для переказы отъ воеводъ, старостъ Украинныхъ и урадовъ нашихъ Бадовскій водле потребности намъ господарю въ томъ служити бы не могъ. А такъ мы, за таковымъ постановеніемъ пана воеводы Рускаго, зъ ласки наше господарское на причину вельможности его самага то есмо учинили, волность такую Бадовскому на-

давши, два дома его въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежаціе, съ присуду владовъ замковаго и мѣстскаго Бѣлоцерковскаго выняли и симъ листомъ нашимъ выймуемъ, отъ всехъ платовъ и повинностей визволяемъ. Маеть Янъ Бадовскій не отступючи ни въ чомъ постановеня пана воеводы Рускаго зо всехъ козаковъ низовыхъ каждому справедливость неодвочную водлугъ права посполитого чинити и въ томъ слушне и пристойне справовати, не будучи повиненъ съ того владу судейского и зъ домовъ Бѣлоцерковскихъ передъ воеводами, старостами и владями нашими и ни передъ кимъ инымъ (окромѣ кгвалту и речей кровавыхъ) уссправедливяти, толко передъ нами господаремъ, albo передъ паномъ воеводою Рускимъ и по немъ будущими гетманами иными до своего живота. Также тотъ Бадовскій и его жона въ домѣхъ своихъ въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежащихъ шинкѣ вольный, медъ, пиво, горѣлку мѣти и всякіе пожитки собѣ тамъ розможати мають, а съ того капщизнѣ, платовъ и повинностей жадныхъ намъ господарю и никому полвити не будутъ повинни до своихъ животовъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатію. Писанъ въ Варшавѣ, дня пятого мѣсяца іюня, лѣта Божого нароженя 1572, панованя нашего

150.—Второй половины XVI вѣка. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Литовскому канцлеру Николаю Радзивилу, въ отвѣтъ на его донесеніе, относительно отъѣзда короля въ Польшу, сейма въ Подляшь и др. предметовъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ.

Воеводѣ Виленскому, маршалку земскому, канцлеру нашему великого князства Литовского, старостѣ Берестейскому и Ковеньскому, державцы Борисовскому и Шовленьскому, па-

ну Миколаю Радивилу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмы на сесь часъ зъ ласки Божое въ добромъ здоровью листъ твоей милости, коморникъ твой Кгрмацкій тыхъ часовъ намъ отдалъ, которымъ отписуешь твоя милость намъ широкими словы; докладѣ, многіе причины, и въ першомъ писанью своемъ до насъ до Кнышина споминаючи на него отзываютъ и въ теперешнемъ поновивши; а немало ихъ прибавивши передъ очи наши кладешъ, для чого шкодливо есть выѣханье нашо подъ симъ часомъ валежнымъ и небезпечнымъ съ панства нашего великого князства Литовского тутъ до коруны; и што zase противно ведля розуму и припадковъ а не допускаетъ зѣзду нашего зъ вами радами нашими подъ теперешнимъ часомъ, звлаща на Подляшью при границахъ Польскихъ, яко мы хотѣлимы и до вашей милости писали для пановъ и становенья обороны потужнѣйшее, и около способу живности, и тежъ о засаженью судовъ и поступку судового новымъ статутомъ и обычаемъ, а особливѣ гдѣ быхмо не хотѣли далѣй того сойму Петрковского помкнути и глубѣй въ Литву, гдѣ того пильнѣйшая и квалтовнѣйшая а правѣ горячая потреба и утискъ отъ непріятеля есть; а ижили въ Польщи которыхъ теперь въ дому ничего не долегаеть для того ѣхати. А на концу того жъ листу своего пишешъ твоя милость зданье свое, што ся тобѣ радѣ нашей въ томъ потребнѣйшого съ постереженемъ славы нашею и безпечнѣйшимъ одного панства видить; чому всему съ того широкого и потребного писанья твоей милости достаточнѣ есмы вырозумѣли, и напродъ што ся дотычетъ одѣханья нашего оттоль тамъ здѣсе до Польски; вжо есмы на то до твоей милости передъ симъ на першое писанье твое еще съ Кнышина отписать казали и причины тежъ неменшіе ознаймили; для чогось мы то учинити мусѣли; прото не хотѣчи непотребнѣ другій разъ того повторати, насъ и твоей милости тымъ бавити и труднити; указываемъ твоей

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

милости о то до одного перво помененого отпису нашего.

А што ся дотычетъ зѣзду нашего на Подляшье при границахъ Польскихъ, кгдажъ твоя милость и иные панове рады наши; а особливѣ панъ воевода Троцкій; гетманъ навыйшій, слушные причины до того даете; а меновите тые двѣ: же недавно будучи войско нашо роспуцово отъ Полоцка, яко люди стружоные и на конѣхъ зошлые, которые медво близку светого Мартина до домовъ прѣдуть, жаднымъ обычаемъ не могутъ ку тому часу на зѣздѣ до насъ въ тотъ край быти; а безъ нихъ ничего на всихъ становити пельзя; другая, отведши ихъ такъ далеко отъ границъ нашихъ ку Москвѣ прилеглыхъ ажъ на границы Польскіе мѣла ль бы ся переказа сбиранию войскъ на часъ, отъ пана гетмана зложоный, а потомъ чого Боже не дай, оборонѣ стати; а третью мы прекладаемъ, ижъ часъ погожій на то зволокъ и страфился ничимъ большъ, яко тягненемъ и лежаньемъ подъ Полоцкомъ надъ сподѣванье и умыслъ нашъ; а подобно и надъ потребу што еще; а надто все большого; ижъ мы сойму Петрковского, на которомъ много намъ и здѣйшому панству нашому корунному а снать безъ мала и оному другому не такъ много, то есть великому князству Литовскому, належить откладати, такъ и на то, абы мѣлъ быть на иный рокъ помкненъ, позволяти не можемъ, розумѣючи, ижъ гдѣ бы отложонъ або на иный часъ помкненъ былъ, же съ того неодна ничего доброго не уросло, але бы певнѣ горшого сподѣвати потреба; и для того, а постерегаючи всего ку лѣпшому соймовати въ Петрковѣ на рокъ зложоный мусимъ, а тамъ въ Литву такъ далеко отъ него кгдажъ такъ близко рокъ ему припадываетъ, а ваша милость на Подляшью зѣзду мѣти не хотите, якожъ и трудно подобно такимъ способомъ и за такими причинами быть маеть отѣждчати, не можемъ бо бысмы назадъ отъ того мѣста и кресу, гдѣ намъ ваша милость на тотъ зѣздѣ

у Литвѣ указываете на тотъ часъ и рокъ назначеный жаднымъ обычаемъ тутъ къ сойму въ часъ быти не могли, а мѣсто страху непріятелеви не могучи долго въ Литвѣ для того сойму корунного змѣшкати: какъ же и часъ того не зносить, мусячи назадъ до Польски оттоль поспѣшати, вчинили бысмы большую цотуху а певнѣ сердца придали непріятелеви на тое панство нашо, а сами посмѣхъ и неславу однести мусѣли, чого Панъ Богъ зъ ласки своее насъ уховаеть; а и мы истѣ собѣ того не зычимъ; бо то речъ неомыльная, же коли бы не тотъ съемъ такъ пыльный а великоважный и потребный задержалъ насъ, певнѣ бысмы не славою страху але властностью речи и истотнымъ а правдивымъ skutкомъ бытности нашемежи вами радами и всимъ рыцерствомъ нашимъ показали то; якожъ дастъ Богъ часу своего безъ омѣшканья покажемъ, шtosьмы повинни; а немнѣй зъ милости и хути нашеме тому панству выносечи для потребы Рѣчи Посполитое тотъ на свѣтѣ надорожшій у насъ клейнотъ здорье нашо въ очи а въ чоло тому непріятелеви не только ку оборонѣ панству тому нашему, але тежъ за Божьею помочью ветуючи кривды и уближенья того панства нашего черезъ несправедливое посѣдѣнье непріятельское. Прото жъ тотъ зѣздъ нашъ зъ вашою милостью дойти вжо ани о светомъ Мартинѣ ани потомъ про короткость часу и близкость сойму нигдѣ ажъ до того Петрковского сойму и отпавы его не видимъ абы могъ. А што ся дотыче зѣжданья вашей милости пановъ радъ самыхъ въ небытности нашеме для тыхъ же то предъ вымененыхъ потребъ и речей тое обороны, живности, засаженья судовъ и статуту, мы бысмы ради того вашимъ милостямъ позволили, але ижъ сами жъ ваша милость пишете до насъ вонтпечи въ томъ, абыся што на томъ зѣздѣ самыхъ толко вашей милости радъ мѣло постановитъ гдѣ шляхты и позволенья ихъ на которую речъ не будетъ; тогда коли же не можетъ и не маеть быти ничего тамъ станове-

но то тымъ обычаемъ прожної ся и онымъ зѣздомъ бавити а часъ только зѣжданью ку оборонѣ и отпору непріятелеви затрудняти перекажати и зволокати, але лепей уфалою и повинностью такежъ хутю и милостью давною и стародавною тотъ першый артыкулъ о оборону, а звлаща теперешнее зимы, отправити; а вземъ Пана Бога ва помочь вси зъ одного нихтося дома не зоставуючи, хто кольвекъ и якого стану есть, который толко повиненъ службу земскую военную служити, а называється быть шляхтичомъ, права и тытулу того уживаеть, на рокъ и мѣстце отъ насъ господаря положоное, або гдѣ ся потребнѣй вашей милости увидитъ, зѣхавши, а съ Поляки обославши и войски наши споломъ стягнувшися, тому непріятелю, естли бы въ панство нашо альбо подъ замки пришолъ, отпоръ а панствамъ нашимъ оборону чинили; а гдѣ бы въ панство нашо подъ замки онъ и войска его не шли; ино то далей чинили, што вамъ Панъ Богъ зъ милосердья своего светого за справедливостью насъ и зъ стороны панствъ нашихъ узычить навчить и допомочи будетъ рачилъ. Тамъ же за спольнымъ и на одномъ мѣстцы зѣздомъ вашей милости радъ зъ рыцерствомъ, шляхтою великого князьства, гдѣ вси будутъ яко въ речахъ тыхъ, которые всимъ тежъ а однако не належать, намовите и постановите и оборону дальшую и о живность, естли ее разумѣть будете впередъ потребу, а особливе и меновите о розложенъ судовъ, выбиранье судей и о поступокъ статуту нового, и чимъ ся а отъ котораго часу судити и справовати а то што звлаща тые, которые у войску недавно прошломъ черезъ пана гетмана роспуцонномъ не были около тыхъ судовъ становити омѣшкали, тымъ собѣ и другимъ, которые тамъ были завилины теперъ поправлять и нагородять и што лѣпшого и пожиточнѣйшого тамъ около того вынайдете и постановите, то намъ листы своими выпишете; мы потомъ на то ради позволимъ и съ тымъ учинимъ, што будетъ годно

и послушно. А и жь маемъ того справу, же у Меньску и около Менска и велии есть оголожено отъ служебныхъ Польскихъ и отъ войска Литовского, которые часто кроты по тые прошлые часы ондѣ бывали; прото естли бы ся вашимъ милостямъ радамъ нашимъ, а звлаща пану воеводѣ Троцкому, яко гетману великому, здалося то для способнѣйшее живности и для близшого зѣхання князей бискуповъ и иныхъ, которые зъ особъ своихъ войны не повинни а праву и статутуви подлегли, и однако зъ иными ку становенью и уфалѣ тыхъ речей прислухаютъ, збиратися у войско, и ку становенью тыхъ справъ мѣсто Менска въ Новѣгородку и въ околицы Новгородской ваша бы милость такъ учинили, а мы писати казали листы наши до всехъ становъ особъ личовыхъ и у посполитости обычаемъ стародавнымъ ко всемъ обавятеlemъ земль панства нашего, великого князства Литовского, жебы они на рокъ войнѣ при роспущенью войска отъ его милости зложоный у Меньску, або тамъ гдѣ вашу милость радъ нашихъ сполонъ съ паномъ гетманомъ въ оцъ часъ зобранныхъ услышать, зѣхалися; и року оного потребѣ военной и становенья порадку того нового правного омѣшкивати не смѣли. А о вашей милости радахъ нашихъ певнисмы, и жь будучи переднѣйшими прикладомъ всемъ до того быти и къ тому поспѣшится не занежаете. За тымъ тежъ

Подлинникъ писанъ на листъ, конца нѣтъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

151.—1581, апрѣля 13. Грамота Слуцкой княжны Екатерины Юрьевой Юрьевичевой Олельковичевой о назначеніи іерея Гавріила Мировскаго приходскимъ священникомъ въ Слуцкую церковь святаго Іоанна Крестителя.

Катерына зъ Тенчына Юрьевая Юрьевича Олельковичева, кнежна Слуцкая, протопопѣ

Слуцкому епископу Омельяну Феофилактовичу. Ознаймуемъ вамъ, и жь есмы церковь Слуцкую на новомъ мѣстѣ заложена святаго Іоанна Крестителя, которая по смерти священника тамошняго ваковала удала есмы ку справованью въ ней службы Божое, богомольцу нашему отцу Гаврылу Мировскому, съ дворомъ поповскимъ, съ кгрунты церковными, зъ парашеею, зъ доходами и зо всѣми пожитками, водругъ надана тое церкви, яко ся въ собѣ маеть. Такъ розказуемъ, абысте ему тую церковь со всемъ тымъ, што при ней есть, подали, и списавши достатечне реестръ, подъ печатью и зъ подписомъ руки своее ему дали; а другій такій же подъ печатью и зъ подписомъ руки его взявши, до скарбу нашего отдавъ конечно.

Данъ въ Слуцку, лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пять сотъ восемьдесятъ перваго, мѣсеца апреля дня трынадцатого.

Печать княгини.

Списокъ, изъ книгъ монастырскихъ. Напечатанъ въ Вѣстникѣ Юго-Западной Россіи, апрѣль, 1863.

152.—1584, января 21. Окружная грамота Польскаго короля Стефана Баторія о дозволеніи подданнымъ православной вѣры въ отправленіи праздниковъ держаться стараго календаря и не принуждать къ принятію новаго Римскаго.

Стефанъ, Божію милостію король Польскій и проч.

Княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, всемъ вобецъ такъ стану духовного яко и свѣцкаго, а меновите войту, бурмистромъ, радцомъ, въ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ будучимъ. И жь есмы календарь новоправленный въ панствахъ нашихъ приняти казали, учинили есмы тое зъ великихъ а важныхъ причинъ, въ чомъ не идетъ намъ отъ, абыхмы обходовъ и святъ Греческихъ або

якихъ ившихъ въ набоженствѣ заказовать мѣли, о чомъ есмо ани мыслили, але учинили есмо тое для порядку и справѣ Рѣчи Посполитое. Прото вольно есть и маєть быти каждому набоженства и вѣри своее уживати, свята святити и обходити; а за то они некоторое трудности, пренагабана, шкоды и грабежовъ терпѣти не мають. Кгдыжъ люде Греческого закону до тое реформацыи календара нового безъ призволеня старшого, патріархи своего, кгвалтомъ примушаны быти не мають. Для чого хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абысте имъ свята ихъ обходити и святити не забороняли, переказы и пренагабана, ани грабежовъ за то, ани деспектовъ жадныхъ не чинили, постерегаючи того, якобы покой и згода межи розными у вѣрѣ и набоженствѣ захованы былъ, кгдыжъ есмо однако повинни всехъ подданныхъ нашихъ, правомъ, згодою змоцненымъ, заховати и подъ обороною покою, отъ насъ господаря поприсяжного, чого яко во всехъ справахъ, такъ и въ томъ ничимъ нарушати не хочемъ.

Писанъ у Городнѣ, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пять сотъ осмьдесятъ четвертого, мѣсяца генвара двадцать первого дня.

«У того листу печать его королевское милости притиснена а подпись руки тыми словы: Stephanus Rex, а подпись руки писарское тими словы: Левъ Сапѣга писарь.

Сія грамота находится въ выпиסי съ книгъ головныхъ трибунальных, у Вилни отправова- ныхъ лѣта Божого нароженя 1621, мая 18 дня, выданной Кіевскому митрополиту Іосифу Вели- мину Рутскому, каковая выпись хранится въ архивъ Полотской Унитской Консисторіи.

155.—1585, октября 9. Судовница или купный приговоръ по дѣлу о насильствен- номъ завладѣніи пчелами и пашнею, произведен- номъ жителями села Озеранъ у жителей села Фалеевцовъ.

Мы мужове господарскіе староства Рогачов-

ского, имены: Денисъ Козловичъ десятникъ, Климъ Савичъ а Иванъ Ларковичъ зъ села Ко- стешова, Сава Онаничъ заказникъ, Федоръ Митьковичъ, Демешко Яновичъ зъ Старого се- ла, Яковъ Оедьковичъ, Карпъ Проиковичъ а Иванъ Хомичъ зъ села Навозцовъ, и иные му- жове волости Рогачевское. А при насъ въ тотъ часъ были: возный повѣту Рѣчыцкого панъ Савостьянъ Даниловичъ а земенивъ господар- скій повѣту Рѣчыцкого панъ Матей Шули- шычъ.

Сознаваемъ симъ листомъ нашимъ судовымъ, ижъ мы, заховываючисе водле стародавного обычаю, за заказомъ на купу отъ подданныхъ пановъ Василя а Юрья Зенковичовъ Тихинь- скихъ имѣнья Тихинець, дня сегодняшнего мѣсяца октебра девятого въ среду, року тисе- ча пять сотъ осмьдесятъ пятого, выходили есмо на купу на мѣсто звыклое Хмелины, гдѣ тры . . . алыбо границы, то есть Рогачов- скіи села Чернецкого Озеранъ и пановъ Зенко- вичовъ имѣнья Тихинскіе зыходять. Тамъ же постановивши мужове Тихинскіе зъ села Фа- леевичъ, имены: Степанъ Огрошковичъ а Иваш- ко Тишковичъ, оповѣдали и жаловали намъ:

Року теперешнего тисеча пять сотъ осмь- десятъ пятого, мѣсяца августа пятнадцатого дня, выдрано въ кгрунтѣ намъ въ бору поблизь лѣса Затурусова и въ островехъ нашихъ, назы- ваемыхъ Дубровице и Шылово, пчолъ роевъ тридцать, а въ гумнахъ нашихъ побрано зъ боя жъ жыта бочокъ двадцать, пшеницы бо- чокъ десять, гречихи бочокъ двадцать. А тую всю шкоду менуемъ собѣ быти отъ Васка Мац- ковича старца, Устина Олехновича, Семена Лацковича, Васка Климовича и иныхъ всехъ подданныхъ села Озеранъ. О штожъ, заховы- ваючисе водле давного звыклого обычаю, вжо по два кротъ збирали есмо купу, хотячи о шкодникахъ своихъ досконалый опытъ и вы- вѣданье чинить. Нижли подданные Озеранскіе на купу сами не становять и водле звыклого обычаю и повинности своея того сего не пра-

вуютъ. Якожъ теперь третій кротъ на купу сугранную Озеранцовъ зазвали есмо, а они и теперь на купу не становять.

А потомъ на купу пришли до насъ два мужы зъ села Озеранъ, имени Симонъ Кошотичъ и Иванъ Уваровичъ, которые намъ отъ старца и всихъ мужовъ Озеранскихъ отказали тые слова: ижъ хотя то вжо третій разъ Тихинчане насъ на купу зазываютъ, лечъ мы якъ на першихъ двухъ купахъ не становили, теперь на третей купѣ не станемъ для того, ижъ знаемъ се мы сами, же есмо семеро пчолъ Зенковичовъ Тихинчанамъ подданныхъ ихъ Фалеевскихъ взяли за шкоды свои, и большъ пчолъ не брали есмо.

Мы верхумененые мужове, бачачы, ижъ Озеранцы вже на трохъ купахъ не становять, а до подраня семерга пчолъ сами доброволне сознають, прото велле звыклого обычаю во всей той шкодѣ, Фалеевцомъ починеной, и въ сей судовниці верху помененой, старца Озеранского Василія Мацковича и всихъ мужовъ села Озеранъ правомъ купнымъ у вину есмо вложили и винныхъ нашли, и паметное на томъ взяли. Которую судовницу на писмѣ даемъ Фалеевцомъ за клейнами нашими. А ижъ я Савостьянъ Даниловичъ, возный повѣту Рѣчыцкого, и я Матей Шулишичъ, земеннъ господарскій, на той купѣ были и всей тое sprawy и поступку, якъ въ сей судовниці вышей есть описано, добре вѣдоми будучи, до сее судовниці печати наши приложили есмо.

Дѣялося и писано на куповищы сугранномъ у Хмелинахъ, мѣсяца октября девятого дня, року 1500 осмьдесятъ пятого.

Въ концѣ четыре круглыхъ клейма.

Изъ Греко-уніатскаго архива Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

154.—1586, января 1. Порядокъ школьный, или уставъ Львовской Ставропигійской братской школы.

Благоволеніемъ Бога Отца и сопоспѣшеніемъ

единородного Его Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, благословеніемъ же, совѣтомъ и повелѣніемъ святѣйшаго Іоакима, патріархи Великия Антиохія, Киликія, Иверія, Сирія и всего Востоку солнца, сущу ему здѣ въ градѣ Львовѣ року 1586, мѣсяца генваря 1 дня, совершеніемъ же и утвержденіемъ вселенскаго патріархи Іереміи, архіепископа Константинополя Новаго Рима и всего ерону великія Церкви Коньстантинополскія, року 1584, составиша училище въ градѣ Львовѣ при храмѣ Успенія пречистыя Божія Матере, Греческаго и Славенскаго писанія, по чину святыхъ богоносныхъ отецъ православія Греческаго, великою пилностью, старавямъ же и накладомъ всего братства Львовского храма Успенія пресвятыя Богородица и всего посполитого народа Россійского, даже и до убогихъ вдовицъ, промышляючи о всякомъ недостатку законной науки, нерадивыхъ чловѣкъ подвизающе, противнымъ жъ уста загражающе, дабы отсюду, злобѣ измѣнившейся, благихъ начало воспріяти и по всей братіи спасенію распространитися: измѣненіе бо злобы — начатокъ есть въ спасеніе, близъ бѣды спасеніе.

1) Дидаскаль или учитель сея школы маеть быти благочестивъ, разуменъ, смиренномудрый, кротокъ, воздержливый, не пияница, не блудникъ, не лихоимецъ, не сребролюбецъ, не гнѣвливъ, не завистникъ, не смѣхостроитель, не срамословецъ, не чародѣй, не басносказатель, не пособитель ересемъ, но благочестію поспѣшитель, образъ благыхъ, въ семъ себе представляющій не въ сицевыхъ добродѣтеляхъ, да будутъ и ученицы яко учитель ихъ.

Мають быти приставлены отъ братіи два чловѣка искусные ради строенія школного, да соглядають науки и дѣлъ дидаскаловыхъ благыхъ и лукавыхъ: еже бо сѣетъ чловѣкъ, то же и пожнетъ. И тымъ братіямъ маеть быти данъ реестръ подъ печатью братскою, въ который мають дидаскалы вписовати дѣти, данные до науки, и ведлугъ лѣтъ и науки дитин-

ное маеть быти и заплата имъ; то есть дида-
скаломъ.

А кто бы хотѣлъ взяти дѣти свои отъ науки, кгда прійде кварталъ, при тыхъ же братіяхъ отпуститися мають порядне, учинивши дида-
скалу за то досытъ ведлугъ постановеня брат-
ского, якъ по чому постановять на кварталъ
дидаскалу давати отъ хлопца. Таковому учи-
телю каждый, приводячи сына и пріятеля и
прочихъ на науку, маеть взяти и зъ собою су-
сѣда единого или двоихъ, да при устѣхъ двою
или тріехъ станеть глаголъ, и чинити зъ ди-
даскаломъ постановеня о науцѣ и о всемъ по-
рядку и повинность его ведле реестру сего ни-
же писаного; и маеть ему напервѣй той реестръ
прочитатися, абы вѣдалъ, яковымъ способомъ
будуть сына его учить и што за то повиненъ,
и якобы мѣлъ ему въ томъ порядку не преш-
кажати, але помагати всякимъ способомъ, дѣ-
тину ку науцѣ и послушенству дидаскаловому
приводячи, якъ правдивый отецъ, хотячи по-
тѣху по праці и накладѣ благый плодъ видѣ-
ти, и маеть (въ) реестръ по обычаю вписа-
тися.

2) А дидаскалъ, взявши порученное ему дѣ-
тище, маеть его учить съ промысломъ доброй
науки, за непослушенство карати не тирански,
но учителски, не выше, но по силѣ, не распустне,
но покойне и смирене, не толико мирски, но и
выше мирскихъ, абы тежъ непилностью своею,
или заздростию или лукавствомъ не зосталъ
виненъ ни за единого Богу Вседержителю и
потомъ родичомъ его и ему самому, кгда бы
человѣка ему зволокъ, а его отъ иного заба-
вилъ; писано бо есть: злый, лукавый, лѣни-
вый рабе, почто не отда сребро мое торжни-
комъ, да пришедъ азъ, взялъ быхъ свое со-
лихвою? и паки: щадяй жезла, ненавидить
сына; и: аще безъ наказанія были быхомъ,
убо прелюбодѣйчища бысте были, а не сы-
нове.

3) Сѣдати мають каждый на мѣсци своемъ
певномъ, назначономъ ведле науки: который

болше умѣеть, сидѣти будетъ выше, бы и бар-
зо нищъ былъ; который меньше умѣти будетъ,
на подлѣйшомъ мѣсци сидѣти маеть; речено бо:
имящему вездѣ дано будетъ.

4) Богатыи надъ убогимъ въ школѣ нѣчимъ
вышшии не мають быти, толко самою наукою,
плотию же равни вси; всѣ бо есмо о Христѣ
братія, главы единой улы; ни единъ же удъ,
око руцѣ и рука нозѣ, рещи можетъ: не требѣ
ми еси.

5) Учити дидаскалъ и любити маеть дѣти
вси заровно, якъ сыновъ богатыхъ, такъ и
сиротъ убогихъ и которые ходять по улицамъ,
живности просячи, якъ который ведле силы
научитися можетъ, толко не пилнѣй единого
нѣжли другого учить; писано бо: всякому про-
сящему у тебе дай и хотящему у тебе взяти не
возбрани; хощу бо всѣмъ спастися и въ разумъ
истинный прійти.

6) Сходитися мають отрочища до школы на
годину певную, то есть дня великого на девя-
тую годину абы всѣ стали; также тыжъ и ин-
шихъ дней меншихъ, якъ постановить дида-
скалъ; и пущати ихъ по науцѣ до дому въ пев-
ную годину. Писано бо: все да дѣйствуемъ въ
славу Божию и въ подобное время.

7) Въ каждый поранокъ маеть пилне смотри-
ти дидаскалъ: если которого бы отрока не бы-
ло, маеть по него послати заразъ и довѣдатися
причины, для которой не пришелъ; если ся не
забавилъ инде играіемъ, или ся дома обма-
нилъ, или надъ потребу спалъ и за тымъ бы
до школы не пришелъ, довѣдатися всего и
привести его мають. Бо писано: иныхъ стра-
хомъ и нуждею спасай.

8) Рано ся зшедши вси на годину назначе-
ную, не мають початись учить ажъ молитвы и
предсловіе обычны проговорять. Речено бо: въ
началѣ дѣла твоего Бога поминай.

9) Въ школѣ мають быти дѣти роздѣлены
на трое: едны, которые ся будутъ учить словъ
познавати и складати; другіи, которые ся бу-

дуть учить читати и на память многих ся речей учить; третій ся будутъ учить, читаючи, выкладати, розсужати и розумѣти. Рече бо Павелъ святой: егда бѣхъ младенецъ, младенческая мудрствовахъ и смышляхъ; егда жъ достигохъ въ мужъ совершенъ, млека не потребу.

10) Порану первѣ, по молитвахъ, мають мовити кождый вчорашнюю науку свою и писмо свое, што дома писалъ: выкладъ науки свое показовати маеть, и потомъ учитися мають дроблѣ, псалтири или грамматики зъ розвизованямъ ей и инымъ многимъ потребнымъ наукамъ, яко обачите на тотъ часъ ведлугъ потреби.

11) По обѣдѣ хлопцы мають писати сами на таблицахъ кождый свою науку, выданую имъ отъ дидакала, кромѣ малыхъ, котрымъ самъ виненъ будетъ дидакаль писати. А въ школѣ научившись, отъ трудныхъ словъ ихъ спытовати мають одинъ другого, то есть диспутоватися. А до дому отходячи, стихъ подтвердить, абы у вечеръ, изъ школы пришедши до дому, дѣти умѣли передъ родичми своими, или посторонними дѣти всякого стану, живучи въ господѣ, предъ господаремъ своимъ науку, што въ школѣ учили, прочитати повинни зъ выкладомъ, по обычаю науки школьной; а што учили того дне, мають у вечеръ дома написати и до школы принести порану, показати предъ дидакаломъ своимъ, дабы всякий плодъ науки познавался, всяко бо древо отъ плода познавати подобаетъ.

12) Повиненъ будетъ дидакаль учить и на писмѣ имъ подавати отъ грамматики, реторики, діалектики, мусики и отъ прочихъ внѣшнихъ постовъ и отъ святаго евангелія, отъ книгъ апостолскихъ. Вся бо, елика писана суть, къ нашему наказанію писана суть.

13) Въ субботу съ поранку мають повляти всѣхъ речей, которыхъ ся учили презъ тыждень; а по обѣдѣ ихъ учить мають пасхалии и

лунного теченія и личбы и рахованія, или мусикъ церковного пѣнія. Вся бо писанія богодухновенна и полезна суть къ наученію.

14) По вечерни въ субботу маеть дидакаль зъ дѣтьми намовлятися часть немалый, больше ніжъ въ дни иные, учачи ихъ страху Божию и обычаемъ встыдливымъ младенческимъ, яко мають быти во церкви противъ Богу, дома — противъ родичовъ своихъ, и инде инымъ цноту и встыдъ заховывати: Богу, мовлю, и Его святымъ — честь и страхъ, родичови и дидакалови — послушенство, посполите противъ всѣмъ — покору и уваженя, собѣ самому — встыдъ и цноту. И тые речи знову вливаны въ дѣтинку мають быти, на што имъ и памятного маеть не боронити, по чаши школьной. Писано бо есть: любяй сына, прилежниѣ наказуетъ, а не любяй щадить жезла; и паки: отрочатю безуміе на сердци привязано, жезломъ же изженети е; повое бо вино въ мѣхи новые вливають, и обое соблюдется.

15) Въ недѣлю и въ празники Господскія со всѣми маеть дидакаль, поки пойдуть до литургии, розмовляти и ихъ учить о святѣ и празнику томъ, и учить ихъ волѣ Божой; а по обѣдѣ — евангелію и апостолу праздника того маеть всѣхъ научити. Блаженъ бо, рече, поучаяйся Закону Господню день и ночь.

16) Двохъ или четырехъ хлопцовъ на кождый тыждень инымъ порядкомъ мають на сохраненіе выставляти, зъ чого ся ни одинъ вымовляти не можетъ, гды на него черга прійдетъ. Дѣло ихъ будетъ: ранѣй до школы прійти, школу помести, въ печи затопити и у дверей сидѣти, а которыи выходятъ и входятъ — о всѣхъ вѣдати; а которыи ся бы не учили, пустовали или въ церкви нерядне стояли или, до дому идучи, обычайне бы ся не заховали, написовати и оповѣдати ихъ мають. Речено бо: блюдетесь, како да опасно ходите, не яко немудры, но яко премудры, искупующе время, яко дни лукави суть.

17) Кгдыбы тыжъ хлопецъ въ единъ день до школы ходилъ, а другій занедбовалъ и такъ едно часъ бы собѣ тратилъ въ речи при школѣ, такого болше не пріймати. Бо и барвѣрь; кгдыбы хорого въ единъ день лечилъ, а въ другій занедбалъ, вмѣсто леченя въ болшую бы хоробу его приправилъ. Рече бо: всякого брата, не по чину ходяща, отрицайся.

18) Отцеве о дѣтехъ ихъ, или господареве о порученныхъ имъ дѣтехъ стороннихъ мають быти упоминаны отъ дидакала и отъ братіи строителей школныхъ, абы дѣти въ домѣхъ ведле порядку науки школной справовалися, цвиченя и людскость повинную часовъ своихъ показуючи всякому стану. А еслибы нѣшто науцѣ спротивного въ дѣтехъ ся найдовало, досвѣдчено маеть быти. Еслибы дидакалъ непилностію якоужъ, или родича или господаря не порядкомъ своимъ въ науцѣ и обычаехъ добрыхъ бы прешкажали, маеть то быти повинному присужоно.

19) Кгдыбы тыжъ хто хотѣлъ отъ дидакала сына своего на потребу иную взяти, теды не безочне а не презъ кого иного, толко самъ своею особою и при томъ челоуѣку единомъ или двома, при которыхъ его отдалъ на науку, взяти его маеть, абы ся тымъ уближеня не дѣяло учню и ему самому за не порядное поступованя, такъ тежъ и дидакалови, отъ которого бы неотповѣдне учня взялъ. Гдыжъ тотъ порядокъ вси иные ремесници мають: кгды при людехъ и порядне не толко сына, але и слугу до ремесника приказуютъ, и потомъ кгды ся чого научить, тымъ барзѣй занехати того не хотять, и многихъ зобравши родичовъ, статечность и терпеливость его закупають; отколя и мистрови великая потѣха, кгды видить учня не подлѣйшого. Што далеко болше въ школахъ и людехъ христіанскихъ мѣти потреба. Писано бо: всякъ, дѣлаяй злая, не приходитъ ко свѣту; творяй же истину, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣянна.

20) Еслибы и самъ учитель, или отъ ученикъ нѣкто, былъ творцемъ речій тыхъ, иже законъ не повелѣваетъ, но обаче и претить, си речъ: блудникъ, пїяница, тать, кошунникъ, нерадивъ, сребролюбецъ, клеветникъ, величавый; таковой не только учителемъ, но ниже жителемъ здѣ да не будетъ. Да не соблазните, рече, ни единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ имя мое. Поне самъ сопротивенъ сый заповѣдемъ Господнимъ, како инѣхъ уцѣломудрити и на ползу наставить можетъ? Самъ бо Господь рекъ: не можете добрѣ глаголати, зли суще; и паки: всяку лозу, не творящу плода добра, посѣкають и въ огонь вметають.

Извѣстно вѣдуще убо, яко вси имами предстати судіи нелицемѣрному Христу Богу, иже имать воздати комуждо по дѣломъ его: овѣмъ убо яко трудившимся въ подаваніи силы слова, овѣмъ же, яко землѣ блазѣ сѣмя приѣмлющимъ и сториный плодъ паки инымъ приподающимъ; обояжъ піюще премудрости воду живу отъ источника неисчерпаннаго и струя присно текущаго, отъ святаго утѣшительнаго Духа. Ту бо лучше есть куповати, паче сребра и злата и каменія многоцѣннаго; зане сею состоится животъ челоуѣческій, и та есть мати и корень и основаніе небеси и земли, морю и всѣмъ безднамъ, еюжъ обладающе непостижимому Богу, Творцу всяческихъ, и открывающе и дарующе младенцемъ.

Оригиналъ, писанный современною скорописью, находится въ Ставропигійскомъ архивѣ, во Львовѣ (см. Альбумъ Ставроп. Института). Списокъ съ него сдѣланъ г. Головацкимъ и напечатанъ въ Вѣстникъ Юго-Зап. Россіи, мартъ, 1863 г.

155.—1586, іюня 27. Листъ или купный приговоръ, состоявшійся въ Рѣчицкомъ повѣтѣ, по дѣлу о заграбленіи крестьянами митрополита Кіевскаго пчелъ у крестьянъ Хреbtовича, села Озеранъ.

Я Васко Климовичъ старецъ а мы мужове Васко Мацковичъ, Микита, Иванъ а Устинъ

Олехновичи, Харко Юшковичъ Тарарычинъ, Васко Савичъ, Моцырь Жуковичъ, Симонъ Конотичъ, Терехъ Булашевичъ, Панкратъ Жуковичъ, Яцко Тимошковичъ, Грыденя Ермоличъ, Антонъ Ганцовичъ, Борисъ Можейковичъ, Малыкъ Тимошковичъ, Васко Окотовичъ, Павелъ Васильевичъ, подданные велебного въ Бозѣ Мелентія Хребтовича, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрита Кіевского, села Озеранского, признаваемъ симъ листомъ нашимъ, што часовъ недавно прошлыхъ обжаловалы есмо на уряди замку городского Рѣчицкого, якобы панъ Юрьи Зенковичъ Тихинскій, земенинъ господарскій, року теперешнего тысяча пять сотъ осьмдесять шостого, мѣсяца мая двадцать пятого дня, наславши квалтомъ слугъ божихъ и подданныхъ своихъ Тихинскихъ на кгрунтъ церковный архимандрицтва Кіевского села Озеранъ, у насъ воловъ сорокъ четьри а кони два и не мало сермагъ и пограбить мѣлъ. Ино ижъ се то показало, же панъ Юрьи Зенковичъ Тихинскій на кгрунтъ нашъ не насылалъ и того быдла у насъ не грабилъ, лечъ ижъ року прошлого тысяча пять сотъ осьмдесять пятого у подданныхъ пана Зенковичовыхъ села Коноплицкого пчолы повыдираны и, за нестатемъ насъ подданныхъ села Озеранъ по трикrotъ на купѣ, присудила на насъ купа подданнымъ пана Зенковичовымъ села Коноплицкого платитъ тридцатеро пчолъ, и тые жъ судьи купные, взявши у насъ воловъ деветнадцать а яловицы дви, подданнымъ пана Зенковичовымъ Коноплицкимъ въ той шкоди подали (а ижъ то пакъ мы теперъ съ паномъ Юрьемъ Зенковичомъ межы собою опытъ чинячи, дошли есмо нѣкоторые зъ нашихъ⁽¹⁾); то пакъ теперъ панъ Юрьи Зенковичъ, прибравши тое быдло у подданныхъ своихъ Коноплицкихъ, намъ все въ цѣлости

поворочалъ. А мы вжо ни у которого права водли обжалованья нашего пограбенія сорока чотыра воловъ а двухъ коней на пану Юрьи Зенковичу и подданныхъ его Тихинскихъ поискивать и о томъ позывати не маемъ и не будемъ мочы вѣчными часы. А што се тычѣтъ подрання пчолъ подданныхъ пана Зенковичовыхъ Коноплицкихъ (тогда иже се то показало мы сами признали, же толко семеро пчолъ мы Озеранцы выдрали, за то мы теперъ пану Зенковичу заплатили); ведже кгда панъ Черкасъ (або который иншій урядъ бывшого архимандрита) зъ насъ пану Зенковичу въ то учинити маеть, а мы винныхъ межы собою найдемъ и передъ братью своею ознаймимъ.

И на то есмо пану Зенковичу дали сей нашъ листъ подъ клейнами нашими. А при томъ были и того добре свѣдоми ихъ милости панъ Александръ Кгромяцкій а панъ Дмитръ Васильевичъ (а панъ Алексій Кгромацкій), земияни господарскіе, а возный повѣту Рѣчицкого Савостьянъ Даниловичъ, и которые за чоломбытьемъ и просьбою нашею очевистою печати свои къ сему листу нашему приложыти рачыли.

Писанъ въ Озерахъ, мѣста отъ нароженья Сына Божого 1586, мѣсяца іюля 27 дня.

Изъ Грекоунитскаго архива при Свят. Правительствующемъ Синодѣ.

156.—1589, февраля 14. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III мѣщанамъ города Городни, предоставляющая имъ право однимъ курить вино въ городѣ и лишаящая этого права другія сословія въ пользу ратуши.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій,

(1) Поставленные въ скобкахъ слова въ подлинникѣ написаны и зачеркнуты.

Ифлянтскій и королевства Швецкого на-
близшій дѣдичъ и пришлый король.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всемъ
вѣбещъ и каждому зособна, кому бы то вѣлати
належало нинѣшнимъ и напотомъ будущимъ.
Били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, радцы,
лавники и вси мѣщане мѣста нашего Городень-
ского и покладали передъ нами привилей
продка нашего, славное памяти короля его
милости Жикгимонта, на паркгаминѣ писа-
ный съ печатью привѣсистою и съ подписомъ
руки небожчика пана Ивана Горностая, подъ-
скарбего земьского, маршалка и писара ве-
ликого князства Литовьского, подъ датою ро-
ку тисеча пять сотъ сорокъ первого, мѣсеца
генъвара трынаццатого дня, индикъта чо-
тырнаццатого, въ которомъ описано есть,
и жъ што передъ тымъ пенязи капъщизные отъ
вина горѣлого зъ мѣста нашего Городеньского
завжъды въ каждый годъ по шестидесятъ
копъ грошей до скарбу нашего господарского
было давано, а потомъ для великое сумы ни-
хто зъ мѣщанъ Городеньскихъ не хотѣлъ, ани
ся подъялъ того вина горѣлого деръжати и
тое сумы шестидесятъ копъ до скарбу дава-
ти, и черезъ немалый часъ то пожитку ния-
кого скарбу господарскому не чинило, ажъ
потомъ королевая ея милость и великая кне-
гини Бона, не упушаючи въ томъ пожитку
скарбового, оное вино горѣлое казала у свою
моць взяти и всемъ людямъ князьскимъ, пань-
скимъ, духовнымъ и светскимъ, въ мѣстѣ Го-
роденьскомъ мешкающимъ, шинькованья го-
рѣлки заборонити, жедаячи въ томъ короля
его милости Жикгимонта, абы тую капъ-
щизну вина горѣлого мѣсту Городеньскому на
ратушъ надати и тое сумы першое шестиде-
сятъ копъ грошей уменьшивши, на пятиде-
сятъ копахъ грошей установити рачилъ. Ино
король его милость Жикгимонтъ, обачивши
въ томъ пожитокъ скарбу своему господарь-
скому и на причину королевое ея милости то

чинечи, тую капъщизну отъ вина горѣлого на
ратушъ войту, бурмистромъ и радцамъ мѣста
Городеньского на оправу мѣстскую надати и
привлащити рачилъ подъ тымъ способомъ,
и жъ они, тое вино горѣлое у своей моцы деръ-
жачи, съ того всего до скарбу господарь-
ского въ каждый годъ по пятидесятъ копъ
грошей давати мають на часть певный, на
Громницы свято урочистое, во што се вжо по-
борцы и тые, которые капъщизну заведаятъ,
уступовати и ничого до тое капъщизны горѣль-
чаное мѣти, также подѣданные князьскіе,
паньскіе, земьянскіе, духовныхъ и светскихъ,
безъ воли и вѣдомости войта, бурмистровъ и
радець мѣста Городеньского, горѣлку въ ме-
стѣ и на передъмѣстью шиньковати не мають;
а который бы то свовольне учинити важил-
се, тыхъ имъ забирати моцно позволено есть,
яко о томъ ширей въ томъ привилею продка
нашого описуетъ. И просили насъ звышъ по-
мененые войтъ, бурмистры и радцы мѣста
нашого Городеньского, абыхмо ихъ при той
капъщизнѣ ведлугъ наданья продка нашего,
короля его милости Жикгимонта оставивши,
листомъ нашимъ то имъ на вѣчьность утвер-
дили.

А такъ мы, зъ ласки наше господарское
чинечи то на чоломбитъе ихъ, а възгленувши
въ тотъ привилей продка нашего, видечи
слушный и ни въ чомъ не нарушоныи, во
всемъ его при моцы оставуемъ, и симъ листомъ
нашимъ на вѣчьность его подтверждаемъ. Вод-
лугъ, которого привилею продка нашего ко-
роля его милости Жикгимонта, и сего потвер-
женья нашего, мають войтъ, бурмистры и
радцы мѣста Городеньского капъщизну го-
рѣлчаную въ мѣстѣ Городеньскомъ такъ, яко
и до сего часу въ моцы своей мѣли, держати
и пожитки оттуль на ратушъ приходячіе до
рукъ своихъ брати и на опатрность и потре-
бы спольные того мѣста Городеньского оборо-
чати, а съ того всего до скарбу нашего въ
каждый годъ на Громницы по пятидесятъ

копъ грошей отдавати повинни будутъ. А мы имъ то симъ листомъ нашимъ варуемъ и сами за себе и за потомки наши короли ихъ милость прирекаемъ, же вжо отъ сего часу ниякихъ листовъ противъ сего привилею нашего ку зменьшеню якому пожитковъ тое капъщизны горѣльчаное выдавати и никому вольности отъ даванья тое капъщизны горѣльчаное и узычати не маемъ а не будемъ мочи, а хотя бы и листы якіе противные сему привилею съ канцеляреи наше выдавы были, тогда такіе листы ниякое моцы мѣти не будутъ, але тая капъщизна горѣльчаная водлугъ наданья продка нашего на ратушъ Городеньскій вѣчне державна и выбирана быти маеть.

И на то дали есмо войту, бурмистромъ и райцамъ мѣста нашего Городеньского сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божего naroжєня 1500 осмьдесятъ девятого, мѣсяца февраля чотырнадцатого дня.

«Sigismundus Rex.» Кгабрыель Война, писарь.

Подлинникъ пергаменный, съ привѣшенною на разноцвѣтномъ шелковомъ снуркѣ печатью въ восковомъ кругломъ ковчежцѣ, на которой Литовскій гербъ Pogonia съ надписью вѣкругъ: Sigismundus III, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Litvaniae, Rus. Prus. Samogitiae, Masovi, Livoniae etc. etc.

Внизу грамоты надпись: Confirmatya mieszczanom Grodzienskim kapszczyny gorzalczaney.

На оборотъ стершаяся надпись и другая, позднѣйшая: Przywilej Zygmunta Trzeciego w Grodnie 1589, 14 Febr. na szynkowanie gorzałki u palenie mieszczanom, a zabronienie tak duchownym iako u panskim gospodarzom u poddanym pod zabranieniem wolnym oney na ratusz.

Изъ подлинныхъ документовъ, находящихся въ Археографической Коммисіи.

157.—1589, іюля 15. Окружная грамота Цоляскаго короля Сигизмунда III о дозволеніи Константинопольскому патріарху Іереміи при посѣщеніи православныхъ Западно-русскихъ епархій, исправлять всѣ духовныя дѣла и судить по предоставленной ему верховной власти.

Жикгимонтъ третій, божью милостью король Польскій и великій князь.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, вродникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ и всему рицерству, шляхтѣ, обывателемъ панства нашего великого князства Литовского и всихъ земель до него належахихъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ въ мѣстехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и земянскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, и всѣмъ вобецъ, кому бы то вѣдать належаало. Ознаймуемъ вамъ, ижъ што преосвященный Іеремія, патріархъ Константинопольскій, зъ столицы своео пріѣхалъ тутъ умыслъ не до тыхъ краинъ панствъ нашихъ, хотечи церкви закону Греческого и служителей ихъ, то есть архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, діаконовъ и иныхъ слугъ церковныхъ, подъ владою его милости будучихъ, съ повинности своео навѣдiti и духовенства ихъ дойзрѣть, якобы ся вшелякіе sprawy церковные водлугъ закону ихъ хрестіанского послушенства Греческого и правилъ светыхъ отецъ вцалѣ захованы и отпорованы были. И просилъ насъ господаря, абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ позволили. А такъ мы, будучи зверхнимъ оборонцею костеловъ и церквей Божихъ и розмноженя вшелякого порядку въ церквяхъ закону хрестіанского, видячи въ томъ прозбу его милости отца патріарха быти слушную, за радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, того есмо его милости позволили: водлугъ влады и закону своего Греческого вси

справы церковныя, духовенству его милости зъ давныхъ часовъ въ панствахъ нашихъ належаціе, отпраовати, всехъ духовныхъ закону Греческого отъ найстаршого ажъ до найнишого стану въ владзы и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, радити и справовати и выступного каждого ведлугъ, звычайу, духовенства своего и правилъ светыхъ отецъ карати. Прото приказуемъ, абы каждый, врьды и зверхность духовная и свѣцкая въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всехъ краяхъ Рускихъ тому панству прислухающихъ, также въ замкахъ, мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ, земянскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, о томъ вѣдаючи, боронити и которое переказы его милости отцу патріарху въ ростяганю владности въ справахъ его милости духовныхъ чинити не смѣли, для ласки нашею господарское и подъ виною на таковыхъ, хто бы росказаня нашего не былъ послушонъ, въ статутѣ описаного; а ижъ бы то всимъ ку вѣдомости приходило, хочемъ мѣть, абы ваша милость панове воеводове, старости, державцы наши а намѣстникомъ ихъ милостей приказуемъ, штобысте сесь нашъ листъ вездѣ, гдѣ того потреба будетъ, обволали и копіи зъ него списуючи, на торгохъ и при костелахъ и церквяхъ прибіяти велѣти конечно. Писанъ у Вильни, лѣта Божего нарощеня тисеча пять сотъ осмьдесятъ девятого, мѣсяца іюля пятнадцатого дня.

У того листу печать его королевское милости маестатова великого князства Литовского притиснена, а подпись руки его королевское милости, писмомъ латинскимъ подписана тыми словы: «Sigismundus Rex»; и подпись руки писара его милости великого князства Литовского его милости пана Матея Войны писмомъ рускимъ тыми словы: Матей Война, писаръ.

Сія грамота находится въ выписи съ книгъ головныхъ трибунальных у Вильни отпраованныхъ, лѣта Бож. нарощ. 1621, мая 18 д., выдан-

ной Кіевскому Унитскому митрополиту Іосифу Вельямину Рутскому, каковая выпись хранится въ Арх. Пол. Ун. Конс.

158.—1589. Рѣчь Ивана Мелешка, каштеляна Смоленскаго, произнесенная на Варшавскомъ сеймѣ въ присутствіи короля Сигизмунда III, противъ покровительствуемаго Польскими королями вліянія Нѣмцевъ и Поляковъ на обычаи и пріемы жизни въ Руси и Литвѣ.

Найяснѣй(шій) милостивый король и на меня ласкавыя паны братія! Выѣхавши зъ дому, Богу-мѣ ся помолилъ, чтобы къ вамъ здоровъ пріѣхалъ да вашу милость здоровыхъ огледалъ; и привиталъ. Пришло менѣ зъ вами радити, а я на гетакихъ зѣздахъ; няколи не бывалъ и зъ королемъ его милостію; няколи не засѣдалъ; только за покойниковъ князевъ нашихъ, которые королевали, что воеводами бывали, сентенцій гетакихъ не бывало, попросту правымъ сердцемъ говорили; политики не знали, а правдою въ ротъ, яко солію въ глаза, кидывали. Скоро жъ короли больше Нѣмцевъ якъ насъ улюбили, изаразъ што наши старшіе собрали, то все Нѣмцомъ роздали наши господары. Пручъ Зыгмунта короля (того ничего въ людѣ личить, бо той Подлясье и Волинь вынищылъ; Ляхомъ мянующися), але Зыгмунда Первого, солодкаая памѣть іего, бо той Нѣмцевъ якъ собакъ не любилъ, и Ляховъ зъ ихъ хитростями велмѣ не любилъ, але Литву и нашу Русь любительно миловалъ, и гораздо лучей за іего мѣвались, хотя въ такъ дорогихъ свитахъ не ходывали; другіе безъ ногавицъ какъ Бернардыны гуляли, а сорочки ажъ до костей, а шапки ажъ до самого пояса нашивали. Дай Боже и зновъ такой го-дыны прыждаты и теперъ. Я самъ коли по домовому уберусь, то ей мосць пани Мстиславска малжонка моя натѣшиться и насмотрѣть на меня не можетъ.

Надто уже насмотрюся на все гето, мило-

стывые паны братія, и на тые вудные Нѣмецкіе штуки, што на врады; а колижъ то у нихъ бывало: въ сукняхъ перѣстныхъ ходять, то ни-гиги! Да уже у насъ змѣшались, и попольску такъ умѣють говорить, и вселихое короліомъ паномъ Рѣчи Посполитой какъ могутъ было баламутять. А коли самъ Нѣмчина иде, или жонка его поступае, то черезъ скурку скры-пить, шелестить и дорогимъ пажомъ воняетъ. Коли жъ до тебе паничыкъ прѣйде, частуй же іего достаткомъ, да и жонку свою подлѣ іего посады; а онъ сидѣть какъ бѣсъ надув-шися, махаетъ шапкою или капелюшемъ, и зъ жонкою нашептываетъ, да и въ лодонь скре-бетъ! Да коли жъ бы я гетого чорта кула-комъ въ морду, или по лицамъ, по хрыпѣ, такъ кобы король іего милость не слыхалъ! Нехай бы морды такой поганой не надымалъ.

Помню я короля Генрыха, которій зъ за-морской стороны Нѣмецкой былъ, да зрозу-мѣвъ, што мы іему не много давали шибивко-ваты, а Нѣмцы іего не вельми перекрывали, такъ и онъ, познавши, што то не шутка, да и самъ, никому не оказавшись, прочъ поѣхалъ ажъ у свою сторону, ажъ за море скикнулъ.

Кажучы правду, не такъ виноватъ король, якъ гетые радные баломуты, што пры нимъ сидять да крутятъ. Много тутъ гетакихъ есть, што хоть наша костка, однако собачымъ мя-сомъ обросла и воняетъ; тые-то насъ деруть и за ихъ баламутнями наши не поживятся, Рѣчу Посполитую губять, и Волынь съ Подля-семъ пропалъ! Знаю, намъ приступило, што ходимъ какъ подваренные, бо ся ихъ боимо. А коли бъ гетакое бѣса кулакомъ въ морду, забывъ бы другой мутыты!

И то, милостивые панове, не мала шкода, слуги ховаемъ Ляхи: давай же іему сукню хвалендышовую, корми жъ іего тлусто; а зъ нихъ службы не пытай, — и только убравши-ся, на высокихъ подковкахъ до дѣвокъ дыбле и ходыть, а зъ великого кубка трубить: ты пане за столъ, а слуга собѣ за столъ; ты бор-

щикъ, а слуга за пукатую штуку мяса; ты за фляшку, а онъ за другую, а коли слабо дер-жышь, то онъ и ту зъ рукъ вырветъ! Только пильнуеть: скоро зъ дому ты, то онъ моуч-комъ прыласкается до жонки. И такого чор-тополоха зъ Нѣмцами выгнаты, што до насъ влѣзли противъ праву нашему.

Але зарадно поговорились о разныхъ на-шихъ интересахъ. И гетая не малая штука — кони дрыганты на стайни держати: давай же имъ въ лѣто и въ зимѣ овесъ и сѣно, подсте-лай же што ночь, ховай же для нихъ слугу Ляха, конюшню и маштелѣра; а зъ нихъ жад-ной службы не пытай. А коли жъ еще Ляхъ какъ жеребець ржетъ коло дѣвокъ какъ дры-гантъ коло кобылъ, прѣйми жъ къ нему двоухъ Литвиновъ на стражъ; бо и самъ дѣдко не упильнуеть!

И гетая на свѣтѣ дурнина: годинникъ мнѣ притрафился на тандетѣ въ Кіевѣ купиты; далисьмы за іего тры копы грошы, а якосьмы послали до Вильна на направу, ажъ онъ на пятую копу крутылъ злодѣй заморщыкъ! До-бры-то нашъ годинныкъ нѣтухъ, што не-хыбне о полночи какарѣкаетъ.

И то вельми страшная шкода — гологузые куры ховать: ихъ достаткомъ варыты. А за моей памяти прысмаковъ гетыхъ не бывало; добра было: гуска съ грибами, кашка зъ пер-чыкомъ, печонка зъ цибулькою или зъ чос-ныкомъ, а коли на перепышные достатки — каша рыжовая зъ шафраномъ. Вина венгер-ского не заживали передъ тымъ, — малмазыю скромно пїяли, медокъ и горѣлочку дзюбали. А грошы подостаткомъ мѣвали, муры муро-вали и войну славную крѣпко и лучей дер-жали, какъ теперъ.

И то не доречы: въ богатыхъ сукняхъ на-шые панѣ ходять; не знали передъ тымъ пор-тугале или фортугале, а подолокъ рухается, а около подолка чепляется; а дворянинъ въ ножку, какъ соколъ, загледаеть, штобъ гдѣ щипнуты солодного мяса. Я тоже радилъ бы,

нехай бы бѣложонки наши въ записанные давные убералися козакинки, шнурованные назадъ носили распорки, а къ тому шобы зъ нѣмецка заживали плюндрыки: не такъ бы скоро любительну скрадывали бредню. А те-перь хотя зъ рогатыною на вартѣ стой, въ живые очи такого бѣса не упильнуешъ.

Да бы о чомъ радыты, не знаю; то только вашей милости припоминаю, шобы завсегда, сколько сенаторовъ и пановъ Литовскихъ при коронѣ іего милосты было, былъ бы и я. Только королевщины не маю, бо передъ дру-гими не схопылъ.

А штожъ есмо сказали, то все правда. И Аннулку, королевну іей милость, миленко въ ручку поцеловали, какъ другие младшие сенаторщыки. Давно о томъ радилъ весь по-вѣтъ не только въ Смоленску, але и въ Мозы-ру, когѣ бъ мудрого до васъ на тотъ зѣздъ vybraty и сентенцы выправиты; мене вядо-мого до вашей милосты, шобѣ Господь Богъ . . . умѣты передъ королемъ іего милостыю и вами, панове братіа, одкрыты наши вра-ды. Сказалъ би кто зъ васъ лутше, только не баламутячы; то я на томъ перестану.

159.—1591, мая 17. **Соворная гра-мота Константинопольскаго патріар-ха Іереміи Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозъ, заключающая въ себѣ отвѣты на нѣкоторые вопросы по церковнымъ дѣламъ, какъ то: о крещеніи, священствѣ, о бракѣ съ армянками и проч.**

Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Кон-стантинова града Новаго Рима и вселенскій па-тріархъ.

Преосвященный митрополите Кіевскій, пре-честный и екзарше Галича и Малой Россіи, въ Святомъ Дусѣ возлюбленный брате нашего смиренія и сослужителю, благодать буди свя-тыни ти, и миръ и милость отъ Бога Вседер-жителя, купно съ иже подъ тобой боголюбез-нѣйшими епископы и преподобными игумены

и благоговенными клирики. Засѣдши смиренію нашему съ иже съ нами обрѣтающимися свя-щенными митрополиты, и во Святомъ Дусѣ возлюбленными ихъ браты и сослужителями, боголюбезнѣйшими епископы, принесеса предъ насъ о нѣкихъ недовѣдомыхъ, вопрошающе отъ насъ научиться, исполняюще въ семъ пи-санное, яко сыны послушныи и возлюблен-ныи: вопросы бо, рече, отца твоего и возвѣ-ститъ ти, и старца твоя и рекуть ти, и инако храмлюще, исправленія ради; и первѣе научи-тися хотящеса въ коемъ времени и части свя-щенныя литургія совершаемая подобаетъ лю-ди учити въ церкви; второе, крещенію въ коемъ мѣстѣ потреба быти; третее, коимъ образомъ благоразсуднѣ христіане съ дщерь-ми Арменскими бракъ творити; четвертое ка-ковому быти подобаетъ учителю церкви и ска-зателю, такожде и людей придежателю. Въ нихъ же отвѣщаваемъ и краткосложне глаго-лемъ ко первому: аще по прочитанію апостола и пѣсни аллилуія и херувимскія ничтоже со-грѣшитъ учай люди Божія, отстоянія далеко-сти ради христіанъ, якоже ни единому лиши-тися послушанія. Тако бо наипаче славится Богъ: вся бо елика творите, творите во славу Божію, рече всевеликій Павелъ. Ко второ-му жъ: тайнъ церковныхъ седмъ сущихъ ни-чтоже сихъ пріяхомъ совершати, развѣ молит-веннаго дому или внѣ церкви; колыми паче крещеніе, верховнѣйше сущее и первѣйшее прочіихъ есть; сего ради убо домъ молитвен-ный, яко да въ немъ вся молитвенная и свя-щенная недовѣдомыхъ совершается. Ко тре-тему: аще дщери Арменскія по отверженіи Арменскія ереси да крестятся; ибо шестде-сятъ осмое правило апостольское повелѣваетъ всѣхъ еретиковъ, не имущихъ святыня, имиже вся отъ нихъ ничтоже дѣйствуется, якоже и крещеніе ихъ, яко не суще, подобаетъ и Ар-менъ яко еретиковъ явныхъ и пріимшихъ мно-гихъ ересей покрещати, и тако къ браку пра-вильнѣ сочитатися вѣры: инако же убо не не-

безбѣдно. Ко четвертому: иже учить люди учиняемый долженъ преднаставляти ихъ чистому житію; и быти всякаго порока лукава вышшу. По сему же вѣдома въ писаніихъ, якоже и предвозвѣстихомъ о епископѣхъ. Такоже соучастимъ и непорочнымъ житіемъ и ученіемъ имѣти должны суть; инако бо творяще повинни будутъ канонѣмъ и въ день суду отвѣтъ Богу дати. И о сихъ даже до здѣ, въ нихъ же храмати глаголется, завѣщавадается, и абѣ настоящею грамотою быти заповѣдаемъ, въ нихъ же научитесь отъ насъ тамо тѣлеснѣ бывша. Тако бо и по сему церкви наша славится преданію яко глаголяхомъ вамъ, ибо противная дѣйствуяй правомъ церковнымъ вреди себѣ въ благовременіи отпадати обѣщанныхъ, якоже великому отцу Василию вѣбоявленному молится⁽¹⁾. Сего ради таковъ кто любо аще будетъ въ неблагословеніи и вѣрныхъ совокупленія отверженъ. Есть же новодрукованную грамматику нѣція порочници обылыгають; подлагающе претыканіе отъ сего бываемо, еже не быти, тѣмъ же пишемъ и о семъ и завѣщаемъ, сіе общепольное дѣло да не возбравается ни отъ кого же, подѣ тяжестію страшнаго запрещенія неразрѣшнаго, явѣ яко и отлученія. Есть и о семъ слышно, яко нудержаной нравъ церковный не подобается въ концѣ священнодѣйствія кандидоронъ, ниже образомъ покланяется; сего ради и о семъ пишемъ, яко да отселѣ согласно намъ вами творится, яко да и сее пасомое и сокрушенное тако да наставится пріймающе лобзайте святые иконы и тако исправитесь отсюда; купно же убо и покоритесь нѣкимъ церкви восточной тако творити увѣраемы, таже и лютерская смышляюще посрамятся. Да будетъ же игуменъ ставропигія таже и недѣльникъ или настоятель церкви; и фимериосъ учи-

лища, подѣ властію да будетъ освященнѣйшаго митрополита Кіевскаго, не дерзающе ни отъ коего же смущатися епископа Львовскаго, яко уже отложену, не къ тому наставляти ихъ. Да будутъ же епископы и игумены и клирицы и протопопы епархій яко верховнѣйшіи сущи митрополіи явѣ Кіевской, послушати во всемъ и покоритися должны суть, пріимуяй бо его, Христа пріимуетъ; якоже и противное: отмѣтаяся его оногo отмещется, се же есть Богочеловѣкъ Іисусъ Христа, собою образъ архіерейства на земли остави; и иже аще убо кто противная, о нихъ же писахомъ, явится творяй, аще отъ священныхъ сый — празденъ да будетъ, мірскихъ же отлученъ и проклятъ и не прощенъ отъ Бога вседержителя. И съ иными же и се предварихъ вспомнути, яко никакоже священника, жену имуща, хиротонисати въ епископы, точію вдовствующа, и единая жены мужа суща по Павлу, но и непорочна во всемъ себѣ соблюдша. Таковы же и священницы да будутъ, ниже отъ иже службы ради яко нѣкую мзду воинствену епископію емлющихъ, далече таковъ отъ церковныхъ законъ; понуждающіи бо ся въ епископскій санъ должны суть первѣе постричься въ мнишескій чинъ и въ одежду облещися, и тако къ рукоположенію сихъ приводити: тако бо церковь наша повелѣваетъ. О сихъ же всѣхъ бысть настоящая сія соборная наша грамота, року отъ воплощенія Господня 1591, мая мѣсяца 17, въ Византіи. — Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константинограда; новаго Рима и вселенскій патріархъ (М. П.) Архимандритъ великія церкви Христофоръ священноинокъ, иже и правленіе имать Ираклейское. Дорофей⁽²⁾ Мидійскій. Теодиптъ Анхизскій. Фаустинъ Теофанскій. Сомонъ; Пелопонейскій митрополитъ. Григо-

(1) Въ польскомъ современномъ, но неполномъ переводѣ, употреблено выраженіе: pokazano iest.

(2) Въ польскомъ переводѣ: Софроній.

ріє Амасійській. Гавріиль Леодикійській, Сисилія, митрополитъ Филипполя, имѣяй правленіе Никомедія, Кесарія, Кападокія. Неофитъ Прусійській. Матусала Метронскій и Афиронскій.

(За симъ подписи 4-хъ епископовъ.)

Подлинникъ, на Греческомъ языкъ, хранится въ Львовскомъ ставропигіальномъ архивѣ. Списокъ съ него доставленъ въ Археографическую Комиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

160.—1592, іюня 28. Раздѣльный актъ на имѣнія и людей на рѣкѣ Сожи въ Мстиславскомъ повѣтѣ, въ селѣ Оборовой, между четырьмя братьями Козунами, съ реестромъ или описаніемъ границъ участка каждаго брата.

Лѣта отъ нароженія Сына Божого тысяча пятьсотъ деветдесять второго, мѣсяца юня двадцать осмого дня. Реестръ списанья для памяти дѣлу ровного вѣчистого межи братьею вчасниками на ровные части въ селѣ Оборовой на часть третью. Ѳедору Козминичу Козуну, то есть: наипервей досталсе подданный Игнатъ Гапоновичъ съ братомъ своимъ Демидомъ Гапоновичомъ со всимъ селищомъ и пашнею и зъ землею бортною, на которомъ селищи и пашни здавна они сѣдять; а на другую часть Ивану, Семену Григорьевичомъ Рубцомъ досталысе подданныи именемъ Яковъ Шостакъ зъ сынами своими и селищомъ и пашнею, землею бортною, въ которомъ они селищи и пашни зъ давныхъ часть мѣшкають; а што се дотычетъ о выгонѣ на паству для статку тыхъ подданныхъ всего селца, пустили есмо толоку уси вготовѣ, то есть, широкость того выгону: почавши зъ рѣчки Оборовки у Язвенскій ручей, а ручьемъ у крутые горы Задербинку, а зъ Задербинки у Залѣсные борки, а зъ Залѣсныхъ борковъ у Бударевку, а зъ Бударевки засе въ рѣчку Оборовку, а зъ Оборовки у Засобину, а зъ Засобины въ чистое болото, а съ чистого болота въ Погарокъ, съ Погарищемъ въ Амлохъ, а Вчоемъ

у въ Оборовку, Оборовкою засе за Куявенскій въ Язвенскій ручей, тотъ кгрунтъ весь на толоку потомъ крузѣ пасудокъ ани ловушокъ ниякихъ не ставить ани ловить, лыки, лубья сѣчь вольно дровъ будетъ въ томъ крузѣ каждому; а чія полоса будетъ въ тотъ кгрунтъ зашла, тогды тому со всимъ, якъ зъ деревомъ бортнымъ а небортнымъ и со всякими ловушками, одно токи тетеревиные всимъ вольно ловить ставить, въ чіей ли полосѣ токи будутъ, отъ Лунева рѣпища до Вепринскіе дороги. А што се дотычетъ якого ловенья выдры на рѣцѣ Оборовцѣ гономъ, тогды всимъ сельцомъ будетъ вольно гономъ убить на мосцу врочищомъ, почавши отъ рѣчки Вороня, рубежа Борисовского, ажъ до сельца Неборовки и засе Неборовкою ажъ до самое Леснецкое дороги; а гоны бобровые а ловы рыбные съ озера и струги, гдѣ которые при томъ сельцы Неборовци здавна бывали, то все вготовѣ, маемъ уживать; такъ тежъ и перевѣсье вготовѣ вживати маемъ и купенья душные на сумѣ жъ вготовѣ, маемъ вживати; а што которые полосы есть розрубаны, якъ лѣсы, такъ боры и дубровы врочищами прозываемыми, позначоныи и положеныи границы есть: наипервей полоса першая лѣсовая, прозываемая Рѣчище, почавши отъ дороги городовые дорогою Сускою ку гоемъ краями ажъ у Борисовскій ручей у Ворону досталосе Ѳедору; другая полоса Козуновская и зъ борками, почавши отъ того рубежа у верхъ Оборовки ажъ у кликъ у великое болото досталосе Ивану; третейя полоса Усенская зъ выходскимъ бокомъ, почавши дорогою Мосницкою, тою дорогою не доходя ховмовъ въ ручей, ручьемъ въ Сеньну досталосе Микитѣ; четвертая полоса Крисеньская, почавши отъ села отъ водоности у верьхи рѣчки Неборовки ажъ по Лесневешу дорогу старую Лесненскую, дорогою приходя къ ховму и коло Восова въ ручей, ручьемъ въ Сеньну досталосе Семену; пятая полоса Сочовская и зъ боркомъ по Вепренскій рубежъ, почавши

зъ бору Могильного старою дорогою Иско-
чинскою въ ручей Сагольскій, ручьемъ у верхъ
въ зеременище Чудинской рубежъ Яну доста-
лосе; другая полоса на Могильномъ бору, по-
чавши отъ Пеневатки, откуль рубали наипер-
вей Ивану, потомъ Семену, потомъ Ѳедору,
потомъ Яну, потомъ Микитѣ; третіе полосы
Удоленскіе, почавши наипервей откуль рубали
Семену, потомъ Микитѣ, потомъ Ѳедору; чет-
вертые полосы Сускіе Ѳедору, пятые полосы
Дубровинское наипервей Яну, потомъ Ѳедору,
потомъ Микитѣ, потомъ Ивану, потомъ Семену;
шестые полосы Дубровинскіе наипервей Яну,
потомъ Семену, потомъ Ѳедору, потомъ Мики-
тѣ, потомъ Ивану; семье полосы Дѣдинскіе
Кормы наипервей Семену, потомъ Ивану, по-
томъ Микитѣ, потомъ Яну, потомъ Ѳедору.
Бронскій лѣсъ Ѳедору корьмы вѣчистое вро-
чищомъ, почавши отъ тыхъ коромъ отъ сосны
по Городинское, наипервей полоса Яну, по-
томъ Ивану, потомъ Семену, потомъ Микитѣ,
потомъ Ѳедору; отъ Лулева рѣпища полоса
наипервей Семену, Микитѣ, Яну, Ивану; ко-
нецъ Вепринского лѣска полоса Микитѣ, Се-
мену, съ дорогою городовою Ивану, зъ захо-
дищемъ Ѳедору, Яну отъ Сожа рѣки съ пере-
дѣльца и зъ Лулевымъ рѣпищомъ; полоса пер-
вая на бору великомъ у Бронскій лѣсокъ, зъ
Бронского лѣска рубежами у рѣку Сожъ и до-
рогу старую сѣножатную у борокъ Скойскій;
полоса другая на бору великомъ Ѳедору, Ской-
скимъ боркомъ у Вязовецъ ручей черезъ боръ
мимо Светого озера до Сожа просто боромъ и
зъ селищомъ Рубцовскимъ; полоса третей Ива-
ну, съ которого селища Рубцовского по вез-
замъ тамъ же просто боромъ у Вепрейскіе ру-
бежи; полоса четвертая Семену зъ Вепренъ-
скими рубежами просто боромъ у Городецъ;
пятая полоса Ивану, якъ граница начинается
на великомъ бору. А что се дотыче роздѣлу
зъ братьею своею, якъ у себе маеть быти въ
окружномъ ограниченью боры, лѣсы, луги,
озера, струги, сѣножати намъ належачіе —

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

наипервей почавши отъ Ворона ручья отъ Ку-
пель Ворономъ у верхъ у Сеньну рѣку, Сен-
ною рѣкою у низъ съ Чудинцами гравичить
рѣкою ув-Оосовъ черезъ лѣсъ рубежами у тра-
сливое болото, болотомъ у Вепренскій ру-
бежъ, Вепренскими рубежами у верхъ Вязов-
ки сѣчонными, съ тыхъ рубежовъ въ той же ру-
чей Вязовню, ручьемъ у стругу Рѣпню, Рѣпнею
черезъ Сожъ рѣку у лугъ, который лугъ маемъ
зъ братьею своею роздѣлить на той сторонѣ
Сожа зъ селомъ Вохаремъ гравичить. Въ ко-
торомъ семъ реестрѣ докладаемъ у границахъ
певныхъ тые струги черезъ туюжъ рѣку Сожу
ув-Иструбню, за Иструбнею ув-Избище, да
зъ Избища у Калечую стругу, съ Калечое стру-
ги черезъ Сожъ у озеро Борисовское, у полъ
того озера Борисовского у Регатунъ ручей,
ручьемъ Регатунемъ у колодезь Шопинъ, зъ
Шопина у камень Копытецъ, съ Копытъ-
ца у Купелы болото, съ Купель мимо Мо-
гильникъ просто черезъ Оборовку рѣчку у
тотъ же Воронъ ручей, откуль першая пята
зачалася. До которого реестру того дѣльчого
печати свое приложили и руки подписали, хто
зъ насъ писати умѣеть, и для лѣпшого свѣ-
домья и большого тверденья просилисмо о при-
ложенъ печатей землянь господарскихъ воевод-
ства Мстиславского, пана Протаса Костровиц-
кого и пана Демьяна Данилевича Рогайлы а
пана Якуба Ставского, енерала. Которые за
очевистою а устною прозбою нашою печати
свое приложить рачили и руки свои подпи-
сали. Писанъ у Хотилевичахъ.

У того реестру печати осмъ есть притѣснено
и подпись рукъ тыми словы подписано: Fie-
dor Kuzminicz Kozun, reka własna. Семень
Григорьевичъ Рубецъ рукою власною. Про-
шоныи печаторъ Протасъ Костровицкій. Пе-
чаторъ очевисто прошоныи Демьянъ Рогай-
ловскій руку подписалъ. Прошоныи печаторъ
въ томъ листѣ Якубъ Ставскій енераль, рука
власная.

161.—1595, мая 5. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III митрополиту Кіевскому Михаилу Рагозѣ о томъ, чтобъ онъ убѣдился, дѣйствительно ли нареченный архимандритъ Кіевопечерскій, еще не постриженный въ санъ, расточаетъ монастырское имѣніе, съ приказаніемъ секвестровать оное.

Жикгимонтъ третій, божю милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій а Шведскій, Кгодскій, Ваньдальскій, дѣдичный король etc.

Архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, въ Божѣ велебному Михаилу Рагозѣ. Ознаймуемъ твоей милости, ижъ маемъ того вѣдомость, же Никифоръ Туръ, которому есмо недавно дали были архимандритію Кіевскую Печерского монастыра, не мало имѣней церковныхъ тое архимандритіи рознымъ особомъ позаставовалъ, а што болшая — ижъ и на станъ архимандриченскій водлугъ порядку и закону Греческого и до сихъ часовъ не поставился, але яко простымъ ермонахомъ будучы, тамъ въ томъ монастыру живетъ, зачимъ се великій непорядокъ а фалы Божое знищенье, добръ и скарбовъ тамошнихъ церковныхъ распрошенье и спустошенье дѣеть. Чому мы господарь, яко найвышшій дозорца и оборонца церквей Божихъ и добръ духовныхъ, съ повинности наше забѣгаючи и по-стерегаючи, ижъбы се болшъ тамътымъ непорядкомъ фала Божая не нищила а добра и скарбы церковные роспрашаны не были, прихилияючисе тежъ до постановенья соймового, отъ продка нашего светобливое памети короля его милости Жикгимонта Августа на соймѣ валномъ Городеньскомъ, въ року тисеча пять сотъ шестьдесятъ осмого, выданого и передъ нами оказованого, гдѣ описуетъ, ижъ которая бы особа свѣцкая, упро(сив)ши собѣ у насъ

господара, достроенство духовное, а въ трехъ мѣсецахъ на станъ духов(ный не) становилъся, о таковомъ архіепископъ и епископо(ве) намъ а мы отъ таковыхъ отбираючи, иньшымъ водлугъ мѣ (1), абы се къ тому поставенью продка нашего не дерекговало, твоей милости, як(о найвыс)шому пастыру церквей Божыхъ, которого во всемъ пристойное, пор(адное) и светобливое справованье се на той столицы духовной естъ намъ добре вѣдомо, то злецаемъ и поручаемъ, абы твоя милость тамъ до того монастыра Печерского яко наборздей могучы зѣхалъ а съ пильностью того досмотрѣлъ, покажетъ ли се то, ижъ помененый Туръ архимандритъ теперешній и на станъ се тотъ духовный архимандричый водле належности безъ омешканья часу, въ звышъ помененомъ постановенью продка нашего замероного, не постановилъ а добра церковные оногo монастыри Печерского позаводилъ и скарбы церковные нарушилъ, абы твоя милость тотъ монастырь Печерскій зовсимъ-на-все, што до него належить, до секвестру своего черезъ дворенина нашего, которого на то твоей милости посылаемъ, заразомъ взялъ и въ держанью своемъ мѣлъ, а о всемъ достаточне намъ господару ознаймилъ, зачимъ мы господарь съ тымъ-то учынимъ што се намъ слушного видѣти будетъ. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тисеча пять сотъ девятьдесятъ пятого, мѣсеца мая 5 дня. Sigismundus rex. Matt. Pietrokonski p. m. s.

Подлинникъ. Внизу печать съ надписью вокругъ: Sigismundus III, D. g. rex Poloniae, M. D. Lit. Rus. Prus. Mas. Sam. Liv. et caet. reg. Svec. haeres et. f. rex. etc. Внизу другой рукой написано: Do mitropolita aby monastyr do secuestru wziął.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митропо-

(1) На сибѣ листа край отгнулъ.

литовъ (А. № 3); находящагося при Св. Синодѣ въ С. Петербургѣ.

162.—1597, апрѣля 4. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія ко князю Василию Острожскому и всѣмъ православнымъ южнорусскимъ людямъ, въ которомъ патріархъ извѣщаетъ о полученіи акта Брестскаго собора; одобряетъ его дѣйствія, но говоритъ, что убѣждаетъ Польское правительство успокоить тревоги православныхъ не столь тяжелыми средствами, не созывая новаго собора; и проситъ объ освобожденіи оклеветаннаго патріаршаго намѣстника Никифора.

Мелетій, милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи, блюститель и судія вселенскій престола Константинопольскаго, пресвѣтлому и благочестивому князю Василию, государю и властелю Острожскому, воеводѣ Кіевскому, старостѣ Володимирскому, съ вельможными и православными князи и всѣмъ христоименнымъ множествомъ православныхъ христіанъ, священнаго же причта и мірскаго чина, о Господѣ сыномъ возлюбленнымъ нашего смиренія, благодать, милость и миръ отъ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; смиреніе наше желаетъ вамъ все, еже благо и спасительно, получить.

Умолени бывше мы отъ всего священнаго синоду ⁽¹⁾ обрѣтшихся архіереевъ и причетниковъ Константинополя новаго-Рима великія церкви со всѣми людьми, къ симъ же и за повелѣніемъ царскимъ, приидомъ отъ Египта въ Константинополь, церкви Христовѣ бѣдствующей послѣднѣе помогающе мы умиленію, умыслъ имуще, вѣсть Богъ, и къ вамъ прийти. Еже многажды умысливше, запяты быхомъ многоразличнѣ. За нюже вину и посланіи васъ цѣловахомъ еще изъ Египта, утвер-

жающе иже православныя вѣры; иже посланіи копію ⁽²⁾; послахомъ и отъ Константинополя. Еже уповаемъ, но и молимъ сіе вамъ: пріяти съ веселіемъ и пользою духовною. Но онако убо посланія, якоже Александрійскія церкви предстателе сущи, написахомъ; а нынѣ понеже божественою нѣкоею волею, за молбами всего христоименитаго множества, высочайшій дворъ великаго царя и самъ же славный царь отъ дому подвигшися и неволею насъ вселенскаго престола бременя подложивша; и мы же, отбѣгающе преизлишнее тяготы и печалованныхъ скорбей же и нѣкихъ недоумительныхъ бѣдъ; къ собору архіереевъ отложихомъ вещи скончаніе. Потребно увѣдѣхомъ ознаменовати, яко настоятель вселенскаго престола, наше зданіе ⁽³⁾ о иже въ васъ дерзости развращенныхъ отъ иже нѣкогда митрополита Кіевскаго и единомысленныхъ ему, паче же получивше еже вкратцѣ списанаго недавно бывшаго собора въ васъ въ Литовскомъ Берестіи повелѣніемъ вашего и богохранимаго Третіяго Жикгимонта краля, въ немъ же обносится праведное изверженіе предреченнаго митрополита нѣкогда Кіевскаго законѣ и по канонѣхъ нареченнаго отъ одного священнаго синоду ⁽⁴⁾, предсѣдающимъ же словеснѣйшему дидакалу восточнѣй Христовѣ церкви Никифору именуемому, намѣстнику блаженнаго лика приснопамятнаго патріарха вселенскаго господина Іереміа, и нашему преподобному протосиггелу, нынѣ же и великому архимандриту Кириллу, о Святомъ Дусѣ сыномъ возлюбленнымъ. Сего убо собора краткое списаніе получивше, опечалихомся убо о погибели отступниковъ, возрадовахомъ же ся о соборномъ праведномъ судѣ. Но и нашими посланіи приподаемъ вамъ подобающую власть; моляше и вашего краля Жикгимонта

⁽¹⁾ На поль переводено: собора. — ⁽²⁾ Тоже: перепись. — ⁽³⁾ То есть мнѣніе, польск. zdanie. —

⁽⁴⁾ На поль: соборовъ.

Третіяго и велможныхъ князей и честныхъ сенаторовъ Польскія коруны, да же изволивше православнымъ жити по отеческимъ обычаемъ же и догматомъ, яже древле восточніи же и западніи отцы и до седмаго собора предаша съ предѣломъ и приложеніемъ анаемы преходящимъ что или приложити или отъяти держающимъ, миръ утврдытъ властію всякою, а смущеніе и бурю да познають дѣло быти и рожденіе злоначальныхъ новинъ, и новинамъ радующихся губителей быти церковныхъ и гражанскихъ вещей и противниковъ Божіихъ, и миръ имѣти вамъ другъ съ другомъ, повелѣвающу и запрещающу еже не преходити предѣлы, яже положиша отцы наши. Симъ убо правомъ усмиримся Спасовы быти хотящій, и отъимется всяко непщеваніе и треба писанію, посланію, синодовъ ⁽¹⁾, яже намъ такую наносятъ тяготу, яко едва мощи настоящая писанія сложити же и послати, самѣмъ же намъ трудъ подымати и бѣды усердно, не нашимъ нуждамъ многимъ сущимъ и великимъ, но вашему въ благочестіи утврженію.

Еже молимъ блюсти вамъ неподвижну же и непреклонну, чести всякія достойны вмѣняюще защитники о благочестіи догматъ, яко Божія убо вѣрныя дѣлатели, гражанствъ же великія заступники, ихъ же миръ дѣютъ; яковъ есть и предъреченный словеснѣйшій дидакаль ⁽²⁾ куръ Никифоръ, его же, неправедно оглаголанна, яко сходника и навѣтника, молимъ отъ навѣта и всякія бѣды свободите. Но сія о сихъ возбраняемъ же всемошно собору иному быти о церковныхъ вещехъ и въ единыхъ повелѣваемъ пребывати догматѣхъ отеческихъ. Неправедно бо, ниже подобаетъ людемъ ветхаго Рима предсѣдѣти яко судіямъ судити хотящихъ и судъ разбирати многихъ преступленій, якоже во иныхъ посланіяхъ извѣстнѣе написахомъ.

Здравствуйте о Господѣ, друзи любиміи и Богомъ почтеніи. 4-го апрѣля, 7105-го(да), въ Константинополѣ.

Въ заглавіи этого документа написано: Глава 43. Седьмое посланіе Мелетіево.

163.—1597, августа 11. **Объявление въ Кіевскомъ градскомъ судѣ вознаго земли Кіевской Романа Овсянаго о томъ, что Кіевопечерскіе монахи съ оружіемъ въ рукахъ не допустили исполнить королевскіе указы о ввводѣ во владѣніе Печерскимъ монастыремъ митрополита Михаила Рагозы, въ замѣнѣ непринявшаго уніи архимандрита Никифора Тура.**

Выпись съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженія тисеча пять сотъ девятьдесять сегого, мѣсяца августа одиннадцатого дня.

Постановившисе обличне на врадѣ его королевское милости кгородскомъ Кіевскомъ передо мною Яномъ Аксакомъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, енераль земли Кіевское шляхетный Романъ Овсяный ку записаню до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, созналъ и водлугъ того сознанья своего квити подѣ печатю и съ подписомъ руки своее далъ, писанный тыми словы:

Я Романъ Овсяный, енераль земли Кіевское, признаваю на семъ квити моемъ, ижъ року теперь идучого тисеча пять сотъ девятьдесять сегого, мѣсяца августа девятого дня, будучи мнѣ при справѣ преосвященнаго и у Бозѣ велебнаго его милости отца Михайла Рагозы, митрополита Кіевского и Галицкаго и всея Руси, при его милости пану Стефану Лозцѣ, маршалку Мозырскомъ и дворенину его королевское милости, который былъ отцу митрополиту на увязанье въ монастырь Печерскій и во вси добра въ коронѣ будучіе, до мана-

⁽¹⁾ На поль переводено: соборовъ. — ⁽²⁾ На поль переводено: учитель.

стыра Печерского будучіе, приданъ, абы отъ отца Никифора Тура отъ архимандрыта тые добра одобравши, его милость отца митрополита увезалъ ные монастырскіе также подалъ. То пакъ захочуючисе панъ маршалокъ водле тое воли и листовъ его королевское милости увязъчихъ, на тотъ монастырь Печерскій даныхъ, яко ширей есть у тыхъ листехъ есть наука господарская описана; ино маючи его милость при собѣ на тотъ часъ мене возного и зъ стороною двѣма шляхтичи, дня вышей менованого ѣхавши на увязованье упередъ мнѣ зъ стороною шляхтою до монастыра Печерского до архимандрыта Никифора Тура, ознаймуючи, ижъ «за розказаньемъ его королевское милости, тотъ монастырь Печерскій подавати отцу митрополиту ѣду», послалъ насъ панъ маршалокъ. И кгда мы пріѣхали до монастыра къ воротамъ, тамъ насъ чернци монастыра Печерского, которые у воротъ стояли, и къ архимандрыту не пустили у монастырь: «мы де тутъ пана дворенина ждемъ, и откажемъ.» И кгда самъ панъ маршалокъ до тыхъ воротъ до чернцовъ пріѣхалъ и подлѣ тыхъ воротъ сталъ, ино тые чернци до архимандрыта его милости пана дворенина, мене возного и стороны не пустили, и тамъ за ворота людей не мало зъ ручницы и съ кноты запалеными были, а меновите тые чернци, которые до архимандрыта не пустили, то есть капитула Никонъ игуменъ Печерскій, діаконъ Іона, діаконъ Протасъ, ключникъ Сава, панамаръ Гедіонъ, иковникъ Гарасимъ, панамаръ Аврамей, полатникъ Михайло, келаръ монастырскій Печерскій и вся яже о Христѣ братья, крылошапе и застолпники капитула чернци монастыра Печерского пустить насъ не хотѣли и увязаня боронили: «архимандрыта дей маемъ, не потреба намъ иншого; бо дей митрополита у Кіевѣ не маемъ: который былъ Михайло Рагоза, того яко отщепенця вѣры наше, церкви Восточное, ижъ онъ отъ вѣры наше от-

ступилъ, духовные наши на санотѣ у Берести его дей зъ митрополитства зложили, и не есть де онъ митрополитомъ, и мы его дей за митрополита не маемъ, и mocno того у монастырь Печерскій увязаня боронимъ.» Панъ маршалокъ, не дбаючи ихъ на тые слова, знову у ворота монастыра Печерского почалъ се ку архимандрыту добывать. Они крикнули уси, ижъ «мы того увязаня у монастырь и во вси имѣнья, тутъ у Кіевѣ будучіе, mocno боронимъ.» И подали цедулу. Которую я цедулу на урядѣ покладаю съ печатю монастырскою и съ подписомъ рукъ своихъ подали, которую цедулу я на урядѣ до книгъ покладаю. Панъ дворанинъ д «(кгвал)ту вамъ не чиню, ани кгвалтомъ се увязовати хочу.» И принявши де цедулу тую отъ нихъ панъ Лозка и вычитавши, подалъ имъ листы господарскіе, два по польску писаные, а трети по руску, съ подписами рукъ господарскихъ, до читанья у руки той капитулѣ. Которые они листы господарскіе вычитавши, и копѣи съ тыхъ листовъ господарскихъ у руки имъ давалъ подъ печатю моею и съ подписомъ руки моею, такъ тежъ и съ подписомъ руки его милости пана дворенина его королевское милости и съ печатю его милости. Они тыхъ копѣй до рукъ своихъ брать не хотѣли, тые копѣи у ворота монастырскіе панъ маршалокъ увоткнулъ. Въ тыхъ листехъ господарскихъ двухъ увъ одномъ пишетъ, ижъ за злаженьемъ старшихъ, Никифора Тура изъ архимандрыцтва тотъ монастырь Печерскій его королевская милость митрополиту отдалъ; у другомъ листѣ: господарь и у томъ своемъ розказуе, абы тое архимандрыцтво монастырь Печерскій и уси добра его митрополита увезалъ; а у третьемъ его кр. млсть пише листѣ до духовныхъ и всѣхъ вобецъ подъ нагороженьемъ шкодъ, абы ни хто добра монастыра Печерского, кгда увязованье будетъ, не боронилъ, яко шире у тыхъ листехъ господарскихъ описуетъ. И такъ, же по третій разъ панъ маршалокъ, дворенинъ

его королевское милости панъ Стефанъ Лозка, имъ повѣдалъ и заручилъ подъ десетъми ти-сечми на сторону чирвоныхъ, абы увязанье не боронилъ у монастырь Печерскій, а ижъ онъ яко до головы у монастырь идетъ къ архимандрыту зъ листы его королевское милости, абы его у монастырь для увязаня пу-стили и не боронили, вижли тые чернци, того ничего не слухаючи, мощно увязаня боронили, а такъ тотъ дворянинъ его кор. млости панъ Стефанъ Лозка мною вознымъ свитчилъ и стороною — двѣма шляхтичы, которые на тотъ часъ при мнѣ были. Которого то свиде-ства его милости пану Стефану Лозцѣ, мар-шалку и дворенину его королевское милости, квитиъ сознания своего ку записованю до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ далъ. Писанъ у Кіевѣ, року и дня вышей помененого.

Которое жъ то очевидное сознание возного вышъ менованого и квитиъ его до книгъ кгород-скихъ Кіевскихъ записати есми казалъ (што есть записано) и сесь выписъ подъ печатю моею его милости отцу ми(трополиту Кіе)в-скому есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ, лѣ . . .

Окончаніе сгнило, какъ и въ срединѣ на сги-бахъ листа. На оборотъ помѣты: Impugnatio cernezo.... Oswiadczenie Lozczyno, ze czerncy R...г...

Relatia woznego o niedopuszczenie do monas-tyra Peczarskiego metropolity Rahozy, ktory po- dawal Stefan Lozka, marszałek Mozyrski, czerncy zas odpowiedzieli, że go nie przyimają, jako z(rzu)-conego z metropoliey dla uniey. 1597, die 11 Aug. Освятчене пана Лозчыно, ижъ чернци мона-стыра не поступили.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митропо-литовъ (А. № 12), находящагося при Св. Синодѣ.

164.—1597, августа 24. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія къ Западно-рускимъ братствамъ, въ ко-торомъ хвалитъ цѣль учрежденія ихъ, убѣж-

даетъ мужественно бороться за православіе и предлагаетъ напечатать свои посланія.

Мелетій, милостію Божію папа и патріархъ великаго града Александріи, блауститель и су-дія вселенскій престола Константинопольскаго, православнымъ благочестивымъ братствамъ, иже въ Росіи обрѣтающимся, православнымъ о Господѣ возлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія, благодать, милость и миръ отъ Го-спода и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Смирение наше молитъ и благословляетъ всѣхъ васъ о Дусѣ Святѣ, моля Господа наше-го Іисуса Христа, едиnorodнаго Сына и Слова Божія и Отца, единосущнаго Отцу, да соблю-детъ всѣхъ васъ и покрываетъ и сохранитъ и умножитъ въ подаваніе Духомъ Святымъ, исхо-дящимъ отъ Отца присносущнымъ исхожде-ніемъ и спокланяемымъ Отцу, отнюдуже исхо-дитъ, и Сыну, имъ же подается созданію. Вѣмы бо, яко утверженіе Церкви суть яже по мѣстехъ священныя братства и яко щитъ нѣкій въ по-мощь самой Церкви. Вся бо суще мы братія, елицы во Христа крестихомся, его пріобщаю-щися сыноположенія дару не въ работы, но въ сыноположенія дусѣ, въ немъ же зовемъ: авва отецъ! — сущи убо вси братія о Христѣ Іи-сусѣ, въ сохраненіе и соблюденіе таковыя бла-годати и такового дарованія составленіе начи-наютъ священное боящіися Бога и состав-ляютъ братства, овии убо иночески, инии же и скитнически. Мнози же, имъже неудобно есть иже во градѣхъ сожителства удалитися и пу-стынныя наслѣдовати труды и скитничество, или иное житіе възимати, братства умыслив-ше, христіанскаго братства дщери, благаго корени благія отрасли, страхъ Божій и яже къ ближнему любовь предложеную имуще, обѣ-тованія же слагающе преподобная, еже стека-тиса нуждамъ церковнымъ и помагати тре-бующимъ страннымъ, убогимъ, недужнымъ, иже въ темницахъ, священныхъ храмовъ и священнаго чина въ прилѣжаніи подвиги, тру-

ды промысломъ, коштомъ ⁽¹⁾, и якобы нѣцый великаго Божіяго града поборницы, въ стражю, помощь въ скорби своимъ, во отогнаніе же противныхъ востающе, — се есть еже и глаголются братія, составленія въ соблюденіе поданнаго благочестія, основани на основаніи Апостолъ, сущу краеугольному самому Христу, отъ него же и чають небесныхъ воспріятій въ день воздаянія за иже о тѣлѣ Христовѣмъ, еже есть Церковь, главу имущая, яко плоть, Христа, бдятъ, подвизаются, иждиваютъ, строицею вмѣсто единого воспріяти имуще и животъ вѣчный наслѣдствующе.

Добріи раби блази, добріи дѣлателие винограда Христова, иже со Христомъ погребшеся и животъ съ нимъ сокровенъ имуще! Егда Христосъ явится въ славѣ, тогда и вы съ нимъ въ славѣ явитесь вѣнцы одѣвающиеся правды. Токмо не облѣняйтесь въ трудѣхъ и подвижѣхъ и милостыняхъ, грѣюще тѣло Христово — Церковь, требующихъ доблѣ защищающе въ востающей бурѣ еже на православную Церковь отъ иже нѣкогда митрополита Кіевского и съотступниковъ его, иже, возлюбивше нынѣшній вѣкъ, послѣдоваша инославнымъ, отеческихъ догматъ и преданій отступивше. Яже вся мы отъ семи вселенскихъ соборовъ держимъ, пріавше, утвержденая и запечатлѣнная многихъ лѣтъ преданія. Отъ нихъ же намъ, Божиимъ челоуколюбіемъ и благодатию православнымъ, (не) лѣпо есть отторгшеся, послѣдовати новымъ вымысломъ, но и велми бѣдно. Отцы бо анаѡемъ приложенія отдаша и пріобщенія быти чюждимъ повелѣша священныхъ Христовы истинныя Церкви, радующихся приложеніемъ къ новымъ вымысломъ. Якоже иногда и древле Богъ Моисеомъ повелѣ ниже прилагати, ниже отымати что отъ священныхъ отъ Бога отцы. И Павелъ вопіетъ яснѣ: анаѡема быти аще и аггелъ бы

былъ съ небесе, еже есть немощно, аще ино что паче еже предаша Апостоли дерзнетъ ново пресѣкати.

О сихъ много многожды посылахомъ, укрѣпляюще ваше благоговѣніе нашими посланіи, яже типарному художеству подайте и гречески и русски, аще мнитсѣ благо быти — и латински, да будетъ мало нѣкое утѣшеніе во еже отъ сопротивныхъ обуреваніи православнымъ, ихже вы есте изрядныя и избранныя части и составы. И васъ Господь Богъ да сохранитъ невредны душею же и тѣломъ, воспоминающихъ и насъ иже за Христа плѣнниковъ.

24 августа, 7105 отъ созданія міру, въ Царѣградѣ.

Въ заглавіи написано: Глава 44. Осмое посланіе Мелетіево.

165.—1598, мая 6. Инвентарь или описаніе села Прилѣпъ въ Минскомъ повѣтѣ, принадлежащаго Кіевскимъ митрополитамъ, написанный по приказанію митрополита Михаила Рогозы урядникомъ его Захаріемъ Смѣшкою.

Инвентарь, альбо списаніе села Прилѣпъ, двора и приселковъ, до него належачихъ, за зосланіемъ одѣ преосвященнаго архіепископа митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Росіи кырѣ Михаила Рогозы, мене Захаріаша Смѣшка, врадника Шешольского, на зревидованіе и списаніе порадное имѣнія его мл. Прилѣпъ, въ воеводствѣ Мѣнскомъ лежачого. Приподано враднику Павлу Старусѣ тихъ же Прилѣпъ, въ року 1598, мѣсяца мая 6 дня.

Дворъ митрополій: Изба великая зъ коморою и зъ другою меншою; двери на занавѣсахъ желѣзныхъ зъ круками, простое роботы, окна шкляніе, у дерево оправные, шесть; обиконки деревеніе на занавѣсахъ желѣзныхъ;

(1) На поль переводено: имѣніи.

сѣнь, просторная, въ ней коморка для схова-
ваня; напротивъ свѣтлица великая столовая
зъ столами столярскими и зъ шафою и съ ко-
морою на боку; двери также на завѣсахъ
желѣзныхъ; печи поливаніе зеленіе три во-
всѣхъ избахъ выходечи крузь кганокъ при-
стойный. Тотъ домъ увесь покрытый драни-
цами. Вишедши зъ того двора — кухня на по-
дворю зъ пекарнею; тамъ же и пивница старая
заваленая; потребуеть поправи. Особно непо-
далеку изба вранничная зъ коморою и зъ сѣн-
ми, печь бѣлая; противко пекарня великая и
коморка при ней приставлена; двери на бѣгу-
нахъ, столъ одинъ, окна у дерево также
управные, обиконка одна. На томъ дворѣ на-
крыте старое, потребуеть поправи. Напротивъ
того будинку свиренъ, замокъ маеть великій
завѣсистый, завѣси и круки желѣзные, нови-
ми драницами накрытый. Станія для коней
старая, опалая; хлѣва не барзо новіе. Въ нихъ
быдло рогатое:

Коровъ дойныхъ	12	гусей	14
Дробичокъ	5	гусаковъ	3
Подтелковъ	6	качокъ	5
Телятъ сегорочныхъ	6	качоръ	1
Бугай	1	курей	31
Биковъ молодыхъ	3	каплуновъ	6
Овецъ	20	индиговъ	3
Ягвять	15	индичокъ старихъ	8
Козъ	7	коней дворныхъ	2
Козловъ	2	клячъ	1
Свиней	23	воловъ до работи	4
Вепровъ	4	воловъ роздано по	
Поросятъ	11	селахъ	5
Подсвинковъ	12		

Село Лядо, волокъ 12: Марко Семеновичъ во-
локъ 1.

Семенко Хлоровичъ во- Василь Шершонъ во-
локъ 1. локъ 1.

Максимъ Козловъ во- Иванъ Буцко вол. 1.
локъ 1.

Иля Злобикъ вол. 1. Стефанъ Козловскій
вол. 1.

Андрѣй Мокосѣй вол. 1. Гришко Волосовскій
вол. 1.

Феско Дмитровичъ во- Семіонъ Обміотка во-
локъ 1. локъ 1.

Сенько Кулагій пулвол. Ананій Обміотка пул-
вол.

Михалко — пулвол. Федоръ Стрыга пул-
вол.

Повинность тихъ подданныхъ зъ волоки копъ
5; овса полсолянки, жита полсолянки; ро-
боти по два дни зъ чверти, сторожа колейною;
ягоди, гриби по кгарцу, медъ вполъ. Застенки
якъ умовить зъ паномъ.

Моркги: Марко Семеновичъ моркг. 3. Ан-
дрей Мокосей морк. 1.

Село Ровбичи, волокъ Марко Демяновичъ во-
локъ 12: локъ 1.

Сіеміонко вол. 1. Ришко Корчага вол. 1.

Иля Шерешъ третина 1. Хролъ Селюковскій
вол. 1.

Андрей Мокосовичъ во- Стефанъ Соколъ пол-
локъ 1. вол.

Федоръ Кулага полвол. Ференсъ Гайдукъ пол-
1. волоки.

Семень Радивоновичъ Свиридъ Кулажинъ-
полволоки. ский полволоки.

Астапъ Курашъ вол. 1. Иванъ Кулажинскій
вол. 1.

Енераль Шпакъ вол. 1. Иванъ Ровбицкий во-
локъ 1.

Гришко Силичъ, волока Левонъ Кухаръ ого-
1. родъ 1.

Андрей Ципухъ полво- Дерешъ Возница ого-
лок. родъ 1.

Повинность такая жъ, якъ и въ Лядѣ: зъ во-
локи копъ 5; овса пулсолянки, жита пулсолян-
ки, работи по два дни зъ чверти.

Село Погорьлицы: Арендаръ Иванъ Целикъ
вол. 1.

Петръ Шолтисъ пул- Мартинъ Захаревичъ
вол. четверть.

Демидъ Кавка пулвол. Гришко Найдунъ
. четверть.

Ювхимъ Карманъ чвер. Савастый Жукъ во-
вол. лок. 1.

Кондрать Абриенькій Хведоръ Рожинковичъ
волоок. 1. волоок. 1.

Павелъ Вошка воло- Стефанъ Рожинковичъ
ки 1. полвол.

Повинность тая жъ, што и въ Ровбичахъ.
Сторожа и пригонъ. Моркги. Застенки.

Село Оношки, волоокъ 7.

Юрко Гапоновичъ пол- Алексій Бортныкъ во-
вол. локъ 1.

Мартинъ Широко пол- Федоръ Швець пол-
вол. вол.

Василь Лавриновичъ во- Иванъ Дзедунъ пол-
лоокъ 1. вол.

Амбросъ Кулага вол. 1. Микита Промикъ пол-
. вол.

Сергѣй Мишка вол. 1. Лупанъ Прилѣпа во-
. лока 1.

Повинность тая жъ, што и въ Ладѣ. За-
стенки.

Село Багута, волоокъ 7.

Гришко Багута, вол. 1. Ларукъ Максимовичъ
. волоок. 1.

Корнѣй Багута вол. 1. Бартломей Багута во-
. локъ 1.

Федоръ Рижко полвол. Гришко Мариничъ
. полвол.

Иванъ Бурко полвол. Матфей Глухій воло-
. ка 1.

Евхимъ Симоновичъ
полвол.

Повинность тая жъ; борти пилновати, пу-
щи одъ Смолевичъ; сторожа колесною.

Сѣножати дворные:

1. Сѣножати Рогатинская подъ дворомъ
Прилѣпскимъ, на которой укошивается во-
зовъ сѣна 50.

2. Сѣножати Лабановная зъ другой стороны
двора; на которой укошивается сѣна возовъ
30.

3. Сѣножати Плесо и Телетино, подъ Онош-
ками. О тые сѣножати справа у суду зем-
ского зъ паномъ Макаровичомъ судьейо Мин-
с(кимъ) ⁽¹⁾.

4. Сѣножати Ровбицкая и Савница надъ рѣ-
кою Усяжою, наймуютъ Ровбичи и Губичи ⁽²⁾.

5. Сѣножати надъ Домлею рѣчкою и въ
чорномъ лѣсѣ (zabrano do slobody Zezierzy-
skiey).

Крунты и граница тихъ селъ. Почонъ одъ
пруда Острошицкого, мимо дворъ Прилѣп-
ский рѣкою Усяжою внызъ ажъ до Домли
рѣчки, гдѣ впала въ Усяжу рѣку; тою Дом-
лею рѣчкою въ гору до дороги и мосту, кото-
рая идетъ до Борисова; одтуль влѣво у ручай,
зъ ручаю на логъ до камня Пастухъ назва-
ного, отъ того Пастухъ камня у чорный
лѣсъ, тимъ чернымъ лѣсомъ посередъ по гра-
ницу Острошицкую ажъ до дубя, которыи
стоять на край того лѣса; одтуль пришла гра-
ница Смолевицкая ⁽³⁾; одъ того дубя черезъ
боръ у сосну бортную до дороги, которая
идетъ зъ Борисова до Мин(с)ка; тою дорогою
просто до великого лѣса, до гавици Брилев-
(с)кое Вознесен(с)кое земли; тимъ великимъ
лѣсомъ въ правую сторону зъ дороги черезъ
боръ въ кругловину водскую, одъ тое кругло-
вини черезъ боръ коло лѣсу по границу цер-
кви Вознесен(с)кое земли; одъ того лѣсу про-

(1) На полѣ противъ этого пункта написано по польски: у pod dworem Labanowszyzna. — (2) Тамъ же: O te sianożec zamiana z rannami Benediktynnami Minskimi. — (3) На полъ выноска: „moie zbic gata kora granicznych ludzi z Smolewicz, z Przylep y z Grodka.

сто до ложчини въ дубу по дороге великую, которая идетъ зъ Минска до Логойска, а до того мѣста ку ложчинѣ, ку дубови до Прилѣп(с)кой земли пришли и иныхъ кгрунтовъ границы: Боровская граница, Цняньская, Брилевская; одъ того логу и дуба тою дорогою великою Логойскою по правой сторонѣ вся земля — Прилѣпская до лужка, гдѣ пришла Боровская граница; зъ лѣвой стороны ку дорожѣ по сѣножать Борщевецъ; одтуль просто логомъ посередъ мху подлѣ лѣску межою тое земли Боров(с)кое и Острошицкое; одъ того сумежа логомъ посередъ мху въ рѣчку Студенку, которая вишла зъ болота; тою рѣчкою Студенкою въ туюжъ вижей писаную рѣчку Усяжу, а Усяжою рѣкою внизъ до вишѣ писаного млина Острошицкого и дворовъ Прилѣпскихъ.

Земли вси и кгрунти, гдѣ били пустошніе, теперь ослѣіе, меновите пустошная у чорномъ лѣсѣ, узавъ на ослѣіе панъ Левонъ Крушыньскый, и съ того данъ давати маеть: пудъ меду одинъ и копу грошей, и зъ листомъ ѣздити къ Вилни и до Новагородка.

Земля Проробокъ на Мшаринѣ надъ рѣкою Усяжою держитъ Охрѣмъ Лотишъ, даеть пудъ меду и копу грошей, бочку жита и бочку овса. У той Проробокъ и оселость и во всю пуцу Мшаринскую безправне и неналежне вѣступъ чивитъ панъ Григорей Макаровичъ.

Церковъ Прилѣпская. Стоитъ на взгорку, старая, одертая, крижъ на ней похилений, потребуеть понови, образи старіе. Священныкъ маеть двѣ волоки земли и сѣножать на Домли; зъ двора Прилѣпского дають ему четверть пшеници на проскури и копу грошей на вино.

Млинъ на рѣцѣ Усяжи подъ Цогорилцами новозбудованый. Даеть зъ него повинность Митько Леоновичъ копъ грошей 12,

Корчму арендаръ держитъ при церкви, платитъ копъ 10.

Борти. Борти дворніе зъ пчолами подъ Оношками въ пуци Мшаринской, старіи и молодіи, бортей 10. Въ пуци за Багутою и Лядомъ бортей зъ пчолами 35.

Подъ Ровбичами въ пуци бортей 10.

Въ дворѣ уловъ зъ пчолами порозну 50.

Засѣвокъ сеголѣтний: жита засѣено чвертій 30.

Пшеници засѣено чвер. 10. Гороху чвер. 4. Ярици засѣено чвер. 10.

Въ гумнѣ такъ рочнаго жбoжа нѣту.

Въ свирни змолоченого жита въ засѣку чверти 12.

То все, што кольвекъ въ томъ инвентару найдуеться, по правдѣ списавши и добре зревидовавши зъ розказаня преосвященнаго архіепископа митрополити Кіевскаго киръ-Михайла Рагози, пану Павлу Старусѣ до шафунку подаемъ, и маючи на то людій добрыхъ сусѣдовъ, онихъ о подписъ рукъ просилемъ и о печати. Што они все вчинили и печати свои приложили при подписъ руки моее власное. Писанъ въ Прилѣпахъ, лѣта Божого нароженя 1598, м

Zachariasz Smieszek ręką swą. Stephan Buywicz ręką swą. Hrehory Chorelsky ręką swą.

Подлинникъ, съ тремя приложенными печатями, которыя закрыли собою число мѣсяца. Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (К. № 557), находящагося при Св. Синодѣ въ Спб.

166.—1598 августа 21. Письмо Луки Строича Львовскому ставропигіальному братству, о посылкѣ отъ Молдавскаго господаря 500 червонныхъ на устроение храма Успенія Пресв. Богородицы.

Мои ласкави панове братство честнаго храма Успенія Пречистой Богородицы мѣста Львовскаго! служби мое зичливѣ ласкамъ вашей милости залицаю. Зъ душевнымъ спасеніемъ тѣлеснаго здравія и счестливаго повоженія отъ

Господа Бога всемогущаго вашей милости вѣрнѣ зичю.

Зъ писаня вашей милости, черезъ пана Прокопіа и пана Луку, братій вашей милости, зъ стороны работи и пильности вашей милости до святаго и честнаго храма, его господарская милость рачиль розумити, также и стороны посланя пенези, о чимъ его господарскаа милость также и ми съ того естесми не помалу потѣшени; молимъ Господа Бога и Пречистую Матерь, да и скончаніа того честнаго и святаго храма достигнемъ видѣти и того ради съда господинъ послалъ по сихъ же братіахъ 500 черленихъ отъ напредъ и до конца попеченіе имать. Тѣмъ молитѣ Господа Бога и Пречистую Богородицу о добрѣмъ здравіи и о мочнемъ господствѣ его дасть Господь Богъ и исполнитъ желаніе наше и ваше, иное же изразумѣте изъ писаніа его милости господина. За тимъ повторѣ служби мое зичливе ласкамъ вашей милости залицаю. У Сучавѣ, августа 21, лѣта 1598.

Вашей милости веего добра зичю и пріятель Лукашъ Строиць Логофеть, рука власна.

На оборотѣ надпись: Честно урожонимъ паномъ усему братству честнаго храма Успевіа Пречистой Богородици града (Ліовс)каго належитъ данъ.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Сообщенъ г. Зубрыцкимъ.

167.— Начала XVII вѣка. Письмо Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Елисея Плетенецкаго и всей братіи возному Кіевской земли о томъ, что они не дозволятъ отдать ихъ монастырскихъ имѣній въ чужое владѣніе, такъ какъ на нихъ лежатъ долги.

Милостивый пане дворянине его королевской милости, пана нашего милостивого! Ижъ ваша милость пріѣхати рачиль за посланьемъ его кр. милости, нашего милостивого пана,

для поданя его мл. отцу владыцѣ Володимерскому иминей, ку митрополіи Кіевской належащихъ, зъ людьми и зо всеми пожитками, которые церковь Божая монастырь Печерскій и мы капитула за певнымъ правомъ держимо, теда, нашъ милостивый пане дворянине, я Елисей Плетенецкій, обраный архимандритъ, и мы священники, крылошане, застолпники, чернци и вся братя капитула монастыра Печерского Кіевского, вашу милость посланца его кр. милости, пана нашего милостивого, яко низшіе подданные и богомольцы его кр. милости, якъ можетъ быти зъ наибольшою учтивостію и пошанованемъ маестату его кр. милости, нашего мл. пана, покорне пріимуемъ, вдячне рады вѣдимъ; нижели то в. м. нашему мл. пану, яко дворянину и посланцу его кр. милости, пана нашего милостивого, ознаймемъ и до вѣдомости доносимо и такую справу даемъ: ижъ якъ небожчикъ Никифоръ Туръ, зешлый архимандритъ первый, такъ и теперешный обраный и мы вся братя капитула монастыра Печерского теперь имѣня и люди, ку митрополіи Кіевской належащие, не зъ жадного упору свовольне албо безправне, чого насъ Боже уховай, абы есмо держати албо вступоватися мѣли, але въ року прошломъ тисеча пять сотъ девятьдесять осмомъ, за позываньемъ небожчика Никифора Тура архимандрыта и насъ капитулы велебного небожчика Михайла Рагозу, митрополита Кіевского и Галицкаго, и всю капитулу митрополіи Кіевское на роки земскіе Троцскіе за шкоды осмъ тисечей копъ грошей, за неслухнымъ всказомъ небожчиковскимъ въ справѣ зъ мѣщаны Могилевскими Максимовичами поднятые, декретомъ своимъ всказалъ намъ судъ земскій Кіевскій на добрахъ небожчика отца митрополита и капитулы митропольское суму вышей помененую, и за поданьемъ и увезаньемъ врядовымъ тые имѣня въ той сумѣ церковь Божая держитъ, яко то ширей, достаточней и меновите въ декретѣ суду земского описано

есть. Съ тыхъ причинъ, поки ся за тую суму, отъ вряду сказаную, церкви Божой монастыра Печерского досыть не ставетъ, тыхъ имѣней поступити не можемо и увезаня не поступуемъ и боронимъ, поддаючыся еднакъ во всемъ на милостивую ласку и розсудокъ его кр. милости, господара нашего милостивого, пана звирхного, помазаньца Божого и обронецъ церквей и добръ церквей Божіихъ, маючы тую надѣю въ милостивой ласцѣ его кр. милости, пана нашего милостивого, якъ наниз-

шіе слуги, подданные и богомольцы его кр. милости, ижъ зъ милосерд зма его кр. милости, пана нашего милостивого, при справедливости захованы будемъ.

Семень Смолянскы, енераль, власною рукою.

Марекъ Барановскій, енераль, ру. в.

Подлинникъ. Внизу приложены двѣ частныя мелкия печати. — Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (А. 17), находящагося при Св. Синодѣ въ Спб.

ЧЕТЫРЕ СОЧИНЕНІЯ АФОНСКАГО МОНАХА

ІОАННА ИЗЪ ВИШНИ,

ПО ПОВОДУ ВОЗНИКШЕЙ ВЪ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РУСИ УНІИ, ИЛИ СОЕДИНЕНІЯ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ЗАПАДНОЮ РИМСКОЮ ⁽¹⁾.

(Конецъ XVI вѣка).

І. ПОСЛАНИЕ КО КНЯЗЮ ВАСИЛІЮ ОСТРОЖСКОМУ И КО ВСѢМЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Благочестивому господару Василію, княжати Острожскому, и всѣмъ православнымъ христіаномъ Малое Россіи, такъ духовнымъ яко и свѣцкимъ отъ вышшого стану и до конечнаго, благодать, милость, миръ и радость Духа Святаго въ сердца ваша свыше низпослатися вамъ отъ трепостаснаго божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоаннъ мнихъ зъ Вышняѣ, отъ святыя Афонскія Горы усердно желаетъ.

Проходимемся мыслію, вмѣсто прохажки, въ отповѣдной книжцѣ отъ васъ православныхъ на съборъ выданую книжку противко васъ въ Берестю черезъ того помененого дѣписа, и видѣлемъ почерпало мысли разума его, отъ котораго источника или студнѣ тотъ вынальзокъ черплючи, зась въ воздухъ тщегласіе тое (мнимаючи васъ ухватити тыми словы и безсилными вымыслы) отрыгнулъ. Але чѣмъ же васъ правовѣрныхъ тою сѣтью умотати не могъ? Мнѣмаю тымъ, ижъ не отъ тое

силы и хитрости премудрости Божія тая сѣть словесъ его уплетена была што Петрова. Оного бо скоро годныхъ на жизнь вѣчную хватала, а сего не могла. А то тымъ, вижу, ся такъ стало, ижъ тую сѣть отъ гнилого паздѣря или паучины помыслъ своихъ, а не отъ Духа Святаго разума на уловленіе васъ правовѣрныхъ уткалъ, для того и розодратися скоро безъ пожитку мусѣла. Если жъ и похвалится, якъ иныхъ много половилъ или прелстивъ, — половилъ вѣмъ, але не на животъ, но на погибель вѣчную годныхъ. И зась тая студня или источникъ не тотъ былъ, отъ котораго черпалъ, которій пившихъ если и мало, еднакъ велми такъ наполняетъ, ижъ мусять его въ розпущеніе рѣкъ другихъ (на утоленіе жажды инымъ) испустити, але былъ источникъ скудный и толико нищій, отъ котораго піющіе и своее жажды угасити не могутъ; поготову другихъ прагненіе утолити силы не мають. И зась мусить быти, ижъ вы упередъ Петрова истиннаго лову мрежею словесъ Духа Святаго уловленіи, якъ гнилая сѣть гнилыхъ словесъ, къ вамъ моци пристати не мѣла, и

(1) Эти сочиненія, а равно и слѣдующее за ними соч. іеродіакона Леонтія, извлечены изъ рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (л. Q. Отд. I, № 243), писанной Бѣлорусскимъ полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, въ 4-ку, на 203 листахъ.

зась мусить быти смрадъ вонѣ тое нечистое воды, отъ студнѣ злого и прелестного мудрованія испущеное, ваши чистое вѣры сумненія скоро ощутили и почули, якъ не возмогъ дышущій духови своему гнѣзда въ сердцахъ вашихъ уфундовати или основати. Але што мовити много! Благодарю Бога за твердость и сталость вашу, благодарю за статечность и учтивость, — учтивость мовлю, которую къ Богу видѣле цноты, паненства, вѣры своея безъ всякой змазы и приганы заховуете. Што Боже дай, абысте и до конца заховали, зычу.

Въ той тогды прохажцѣ мысленной тое книжки знашолъ есми яму глубокую, которая адовыхъ послѣднихъ концовъ досягаеть, — тая яма, которую духозрители пропастію вѣчною называютъ, тотъ ровъ знашолъ есми, которій изрывши его, самъ въ него ся вмѣтаеть, тую глубину знашолъ есми, съ которій погрязнувшій николиже вернутися не можетъ. Которій же то мененый ровъ, яма, глубина, пропасть? То есть превозлѣтающая мниманьемъ выше всѣхъ, знаходящая же ся искусомъ ниже всѣхъ — гордость, тая гордость, въ которой препочиваетъ вѣка сего тайнство, тая гордость, которая высокое чинить сердце, о которой рече Премудрый, якъ есть предъ Господемъ нечиста, тая гордость, которая истекаетъ отъ высокаго сердца и изрыгается нагло гвалтовнымъ языкомъ наявно, по Господемъ реченному, яко лукавый отъ своего съкровища износитъ лукавая; тая гордость, которая отъ преисполненія сердечнаго вытискается въ широко-нечистые уста квалтомъ и языкоднымъ гласомъ урапаетъ слышащихъ. И что много мовити? Въ томъ гласѣ видѣлемъ явного фарисея, о которомъ рече Избавитель: ей не хвалися, мовить, если бысе и былъ такіи, якъ ся мнимаешъ, да не впадеши въ тотъ выше мененый ровъ; абовѣмъ: которій ся возноситъ, пониженъ будетъ, а которій ся понижаетъ, возвышенъ будетъ. Тое пониженъе не иншее есть, толко въ тотъ ровъ упаденъе; тое

зась возвышенъе не иншее есть, толко уготованъе на падненъе. А то чему? Для того, ижъ самъ ся возноситъ, а не Богъ; уничиженый зась, ижъ самъ ся подлѣйшимъ чинить, для того его Богъ возноситъ; тое възношенъе есть, которій самого себе быти мѣйшимъ, зацѣйшимъ и мудрѣйшимъ отъ другихъ розумѣеть и наявно тое розумѣнъе о собѣ гласомъ изъявляетъ; тое возношеніе есть, которій самъ собѣ тое привлащаетъ, чого въ моци привлащити собѣ не маеть.

Але што чуднѣйшее въ знайденю тое ямы, въ которой то пануетъ тотъ гордостный голосъ, и тотъ гласъ услышалемъ, которого изблевалъ Асирійскій умъ, мовячи, якъ нѣсть избавляяи Израиля отъ Сенахерима царя Асирского; подобный гласъ услышалемъ, яко нѣсть избавляяи Русь отъ невѣрія папы Римского. Видѣлемъ и Рапсака кличючого, видѣлемъ ту Исусоругателя блюзнячого. Але, о Вышній, слыши и внуши тотъ гласъ! О, праведный, покажи свою правду; о, сильный, покажи свою силу; о, премудрый, объяви свою премудрость; о, богатый, покажи свое богатство; удиви милость свою въ своихъ, покажи гдѣ живеши, почиваеши и упокоиваешися, — въ тыхъ ли, которіи ся сами быти мнѣмають, или въ тыхъ, которіи ся тебѣ соромѣють и послѣдними ся чинять? Ты же, вѣмъ, благій, тако отвѣщаеши: «Азъ непостижимый и въ судбахъ неиспытанный и неизслѣдованный; о, сыне, давно ознаймилъ, на кого призираю: призираю убо на смиренныхъ, кроткихъ, молчаливыхъ и трепещущихъ Моихъ словесъ; нехай ся не хвалить сильный силою своею, богатый богатствомъ своимъ, премудрый премудростію своею, толко о томъ хвалячійся да хвалиться, жебы Мене познати могъ угожденіемъ Мнѣ и твореніемъ повеленнаго Мною ему и исполнялъ судъ и правду посредѣ землѣ, абовѣмъ Мое неразумное мудрѣйшее отъ человекъ есть и Мое недужіе моцнѣйшее отъ человекъ есть. Я бо вѣмъ безумные міра избралъ, да премудрыхъ

посрамлю, и недужіе міра избралъ да премудрыхъ посрамлю, и отъ нищихъ и неславного рода и нѣ за що розумѣющихся избралъ, да великихъ, богатыхъ, славныхъ и быти велико о собѣ разумѣющихся не только посрамлю, але и до кгрунту стлумлю и упразню; а то для того учиню, абы ся не хвалило всякое тѣло предо Мною нѣчимъ земнымъ на земли, только Мною, и прославляющихъ Мене добрымъ житіемъ и смиреніемъ прославлю, а ганблячихъ злымъ житіемъ и гордостію до конца и въ вѣки обелжу и посоромочю.»

Прійдѣте жъ теперь всѣ православніи христіане на видѣніе того Рапсака папезского гласа. Часъ бовѣмъ приспѣлъ, да его на среду вытягнемъ и плакати надъ нимъ, якъ по нагле здохломъ, будемъ, и учинѣмъ всѣ единоголасно, елици истинными христіаны ся зовете и спасеніе всѣхъ любите, тому трупови невѣрія папезского погребѣ и плачмоя всѣ по немъ, яко погибелію вѣчною умре и въ адовыхъ пропастьхъ погребстися изволи.

Трупъ гласа папезского невѣрія и гордости, яко «брамы пекелные вѣру Грецку пре-могли, Римское же не премогли и премочи не могутъ, а то тымъ, ижъ есть папа, голова и намѣстникъ святого Петра!»

Сей есть трупъ того Рапсака папезского гласа, нагле здохлый лежитъ. Подвигнѣте жъ всѣ милостивые утробы свое и оплате его: уже бо его въ смиреніи нѣколи не узрите, уже въ благочестіе и православіе нѣколи возвратитися не можетъ, уже свѣта благовѣрія нѣколи не узритъ, уже радости Отца и Сына и Святаго Духа нѣколи ся не сподобитъ; уже небеснаго наслѣдія, правовѣрнымъ уготованнаго, въ вѣкъ отлучился есть. Плачте, боголюбци, и стогнѣте, глядячи на того трупа, и головами кивайте, ревность любви сердечной показуючи, и охтайте по немъ, поминаючи, яко красный былъ, коли здоровъ былъ, а теперь якъ ся измѣнилъ коли отрупѣлъ, бездушенъ сталъ; и мовте въ собѣ, поглядаючи на него. Чи не

лѣпше было вѣрою живымъ быти, нежели невѣріемъ здохнути? Чи не лѣпше было смиреніемъ живымъ быти, нежели гордостію здохнути? Чи не лѣпше было въ едности зъ нами быти и вѣчне жити, нежели отлучившися отъ насъ нагле здохнути и погибнути? Чи не лѣпше было свѣтъ присносущнаго разума, православной церкви дарованный, видѣти, нежели нинѣ въ тмѣ поганскихъ наукъ затворитися и умерети? Чи не лѣпше было въ простотѣ сердца, хвалячи Бога съ нами посполу здоровымъ быти, неже нинѣ, отлучившися отъ насъ, комедійскимъ и машкарскимъ набоженствомъ оболѣти и умрѣти? И зась, обшедши гласъ того трупа, плачучи, тые слова мовте: «Охъ, охъ окаянный гласе! Чи не мовили тебѣ святыя отцы, да ся не отлучаеши отъ церкви, яко левъ-діаволъ изшедшихъ вонъ хватаетъ? Чи не мовили тобѣ святіи отцы, да ся не отлучаеши дружины, да не вмѣсто Іерусалима Горняго въ долиньшій адъ заблудиши? Чи не мовили тобѣ святіи отцы, да ся надъ всѣхъ не възносиши, да ся, падши, не съкрушиши? Чи не мовили тобѣ святіи отцы, да не яси много поганскихъ наукъ снѣди, да не разумомъ прелестнымъ отруився, отъ святыя Троицы отлученъ будеши и вѣчне здохнеши? Чтò явне, видимо нинѣ страждеши, мертвъ, нагъ, безобразенъ, убитъ и поверженъ лежиши. Отожъ тобѣ міръ зєдналъ! Ото жъ тобѣ гордость зєднала, ото жъ тобѣ слова свѣта сего зєднала! Отожъ тобѣ власть головная и началная зєднала! Отожъ тобѣ чогò есь искалъ, то есь знашолъ! Отожъ тобѣ чого ся ти хотѣло, тое ти ся исполнило!

Таже, погребши и оплакавши того трупа и събравшися всѣ зрители, оного видѣнія безобразнаго того гласа чудуйтеса и поминайте его яко въ дѣяхъ нѣкихъ или давно прошлыхъ часѣхъ, положивши память словесъ его предъ собою въ повѣсти: «Яко брамы пекелные вѣру Кгрецкую премогли, вѣру же папези Римского не премогли и премочи не мо-

гутъ.» И рцѣте сами въ собѣ, дивуючися тому: О окаянный гласе, отколя тотъ духъ еси почерплъ? отколя тую силу отригнути еси пріялъ? отъ котораго учителя тое слово еси навъкъ? отъ котораго хитрца, и мистра тое еси изучилъ, и отъ котораго пренамудрѣвшихъ мудръцевъ того гласа слово еси слышалъ? Былъ ли еси въ томъ схованю, гдѣ жизнь человѣческая размѣрена? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ скарбы жизни вѣчныя любящимъ Бога лежать? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ Панъ свою тайну о своихъ прежде вѣкъ урядилъ? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ чести, короны, слава вѣчная въ мірѣ семъ страждущимъ лежить? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ Павелъ слышалъ неизреченныя бесѣды, которыхъ тѣломъ обложеннымъ и мірски живучимъ и мудруючимъ повѣдати и объявити не могъ? Отъ котораго ты, окаянный гласе, слышалъ, яко вѣру Грецкую врата адова одолѣли, а Римской не одолѣли?

Таже безбожный гласъ, если и не хочетъ, отповѣдати мусить, яко нѣ отъ кого сего не слышалъ, только отъ тѣлесного мудрованія, а наибольшей отъ гордого духа такъ мнимаю. А то тымъ, ижъ надъ Греки Турчинъ владѣетъ, патріархи патріаршество у Турка купуютъ, въ неволи рукъ поганскихъ суть, волности ни единой не мають, бѣду терпятъ, страждутъ, пуркгаторіумъ въ жизни сей, въ тѣлѣ проходятъ; а для того брамы пекелныя вѣру Грецкую преогли быти розумѣють. Папезскую зась для того не преогли мнѣмаю(тъ), ижъ папезъ есть отъ неволѣ свободенъ, власть нѣ отъ кого не купуетъ, самъ доброволне на папезство вступуетъ, никому ся не покланяетъ, ни покоряетъ, еще всѣ ся ему покланяють и почитаютъ якъ голову а намѣстника святого Петра; бѣдъ зась, утрапена, недостатку, скорби и вшелякого утѣску въ жизни сей не терпятъ. Оттоля вижу, ижъ брамы пекелныя вѣру папезскую не преогли: И за безскорбное

житіе учинилъ собѣ и своимъ папезъ пуркгаторіумъ по смерти, да ся чститъ и чстятъ, маючи тую владность яко голова и панъ всего свѣта.

Разсуждайте жъ, православніи христіане, на сей погребъ мыслію зшедшіеся, тые выкриканя Рапсака папы Римского тыми словами:

То ли твоя вѣра, римлянине, якъ въ мірѣ семъ славенъ и великъ еси? То ли твоя вѣра, римлянине, яко въ жизни сей чести и власти ищещи! То ли твоя вѣра, римлянине, яко подъ всѣми врѣхкогонити хочещи? То ли твоя вѣра, римлянине, яко всѣхъ подъ собою нижшихъ и меншихъ отъ себе и убожшихъ и безчестнѣйшихъ и подлѣйшихъ имѣти прагнеши? Тое если, то вѣры брамы пекелныя не преогли. Таковая ли то вѣра надъ грѣхомъ и духами поднебесными лукавыми, къ нимже намъ брань, по Павлу, въ мірѣ семъ царствуетъ. Не видиши ли, римлянине, яко нагло и гвалтовне тая вѣра убита есть? Не видиши ли, Рапсаку папизъ, яко и брамами пекелными того трупа невѣрія твоего проклятый діаволъ, міромъ владѣющій, затворилъ, замкнулъ и на свою погибель вѣчную запечатовалъ, понеже ся ему поклонилъ, улакомившися на показане богатства свѣта сего, чимъ и нашего Владыку искушалъ и отраженъ былъ. Видиши ли, римлянине, яко ты ся улакомилъ и предствилъ! Видиши ли, яко ты тую чячку красную отъ всего сердца, мысли и душа възлюбилъ и ухватилъ. Видиши ли, яко ты тотъ мірскій царъ любовію власти свѣта сего накормилъ, отучнилъ и отруилъ, ижъ ужъ ни дыхати отъ гордости не можещи, и вижу яко нагле до конца здохлъ еси!

Тотъ теды погребъ невѣрію папы Римскаго, православніи христіане, учинивши, утвердѣтеса стояти въ православной вѣрѣ мощно и неподвижно, и не убойтеса Рапсака Римскаго папы гласа, ниже трѣвожтеса на вопль и выкриканя его, але скоро на молитву къ всещедрому Богу обратѣтеса. Наша бо то истинная

вѣра, которое и брамы пекельные не преогла и премочи не могутъ. Наша то истинная вѣра, которую блескъ свѣта сего предстити не можетъ. Наша то истинная вѣра, которую страхъ бѣдъ и размаитыхъ утрапеній и смертей устрашити не можетъ. Нашихъ то патріархъ истинная вѣра, которіе спасеніе своея вѣры въ жизни сей собѣ купуютъ, по Павлу: искупующе, рече, время, яко дніе жизни сея лукави суть, живѣте. Нашея то вѣры брамы пекельные не преогла и премочи не могутъ. Нашея то вѣры подвига въ жизни сей вѣнцы царства небесного уготованы суть. Нашея то вѣры пургаторіумъ отъ бѣдъ антихристово слуги папы Римского и его угодниковъ плывемо и очищаемся, да достойни будемъ по смерти съ Христомъ вѣчно царствовать, Латина же будетъ зъ діаволомъ въ геенѣ огненной по смерти вѣчно сея пуркговати. Не бойтеса убо, о православніи, гласа Рапсакъ папы Римского, мовячого: кто избавитъ Русь отъ прелести невѣрія папы Римского? Вѣруйте крѣпко и непоколѣбимо и будѣте съгласна у вѣрѣ, — есть кто насъ избавитъ, толко къ нему истинною отъ всего сердца припадѣмъ; есть у насъ славный звѣтѣжа, которій однимъ махненемъ 185 тысящъ войска Асирійского побилъ; есть у насъ непобѣдимая сила, непреступное божество — святая единасущная, животворящая и нераздѣлимая Троица; Отецъ и Сынъ, и Святыи Духъ, Богъ въ тріехъ ипостасехъ, отъ насъ вѣруемый, славимый и покланяемый нами благочестно, въ него же крестихомся, которій силенъ есть насъ отъ плѣненія Латинского исхитити и отъ прелести антихристовы вѣры освободити. Тому слава въ вѣки вѣкомъ. Ему же и васъ вручаю.

Буди же вамъ извѣстно, правовѣрнымъ, яко сего ради поущени есмо въ сей искусь, за неже поеретичѣхомъ, вси обиталници Малой Россіи, и отъ Бога устранихомся далече, къ невѣрію и зло житіе припрагше. Тѣмъ же възвратѣмся къ Богу паки, да Богъ къ намъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ся приблизитъ; Онъ бо есть всегда близъ, грѣхи же наши далече насъ отлучаютъ отъ Него. Сего ради покаймось сами въ своихъ согрѣшеніихъ, каждо судъ себѣ сотворше. Посемъ и благочестіе правовѣрія церкви нашея тако исправите, — совѣтъ истиненъ и неблаженъ даю:

Да очистите церковь отъ всякихъ прелестей и забобоновъ еретическихъ и, безъ пестроты, въ простотѣ сердца Бога хвалѣте; Латинскій смрадъ пѣсней изъ церкви изждейте, простою же нашею пѣснію Русскою поюще, Бога благодарѣте. До вѣры нашей восточной, православной, безъ всякого вонпена, всѣмъ сердцемъ, душою и съ помысломъ ся приложѣте, еретичество и невѣріе всякое отъ себе отвержѣте. Иконное поклоненіе съ учтивостію почитайте, и въ домѣхъ, идеже пребываете, образъ Матере Божіи съ предвѣчнымъ ея Младенцемъ на стѣнахъ въ конци трапезы вашей пригвоздѣте. Крестомъ Христовымъ, до церкви пришедши, креститись не соромѣте. Або вѣмъ, нынѣ христіане Малыя Россіи всѣ поеретичѣли, яко креста Христова, славы своея, на немъ же намъ спасеніе съдѣся, соромѣются. И не толко въ церкви, але и на трапезу сѣдаючи крестомъ знаменайте. Еслибы и Латина или еретики быти съ тобою ся прилучили, не соромѣйтесь рода прелюбодѣйнаго жизни сея, да не посрамлени будете на вселенскомъ позорищи; ибо нашея вѣры таинства увесь миръ вмѣстити не можетъ, иншіе же вѣры всѣ суть прелести. На трапезѣ безъ молитвы (свински) ясти не начинайте, якоже нынѣ оскотѣли есте; по наяденіи засъ благодареніе по уставу церковному творѣте. До церкви на правило съборное ходѣте и во всемъ по уставу церковному (ни прилагающе отъ своего умысла что, ни отнимающе безстудіемъ, ни раздрающе мнѣніемъ) творѣте, и по закону нашему христіанскому жизнь сію проходѣте. Еже бо Духъ Святыи уфундовалъ вмѣстившими его усты, тамо поправы гнилыхъ земныхъ помыслъ не-

потреба. Евангелія и Апостола въ церкви на литургіи простымъ языкомъ не выворочайте; по литургіи же, для вырозумѣнья людского, попросту толкуйте и выкладайте. Книги церковныя всѣ и уставы Словенскимъ языкомъ друкуйте: сказую бо вамъ тайну великую, яко діаволъ толикую зависть имаеть на Словенскій языкъ, же ледво живъ отъ гнѣва; радъ бы его до щеты погубилъ, и всю борбу свою на тое двигнулъ, да его обмерзять и въ огиду и ненависть привести; и што нѣкоторые наши на Словенскій языкъ хулять и не любятъ — да знаешь запевно, яко того майстра дѣйствомъ и рыганіемъ, духа его поднявши, творять. А то для того діаволъ на Словенскій языкъ борбу тую маеть, занеже есть плодоноснѣйшій отъ всѣхъ языковъ и Богу любимѣйшій: понеже безъ поганскихъ хитростей и руководствъ, се же есть, кграмастикъ, риторикъ, діалектикъ и прочіихъ ихъ коварствъ тщеславныхъ, діавола вмѣстныхъ, простымъ прилѣжнымъ чтаніемъ, безъ всякаго ухищренія, къ Богу приводитъ, простоту и смиреніе будуетъ и Духа святого подьмлетъ. Въ злоковарну же душу, рече премудрій, не ввійдетъ премудрость; што нынѣ Латинская злоковарная душа, ослѣпленная и насыченная поганскими тщеславными и гордыми догматы, страждетъ, которая Божія премудрости и разума духовнаго, смиренія, простоты и беззлобія вмѣстити никакже не можетъ. Тѣмже блюдѣте, православніи, отъ той трутизны дѣти свои, зане да знаете, истинно вамъ глаголю, идеже духъ любви симъ поганскимъ мечетнымъ міра сего угоднымъ догматомъ прилнетъ, то запевне въ вѣрѣ погрѣшитъ, а згола и отъ благочестія отпадетъ: што есте нынѣ вы явно пострадали. Егда есте на Латинскую и мірскую мудрость ся полакомили, тогда есте и благочестіе стражиши, въ вѣрѣ онеможили и поболѣли, и ереси породили и въ Него же крестихомся прогнѣвали. Чи не лѣпше тобѣ изучити часословець, псалтырь, охтоихъ, апостолъ и еван-

геліе, съ иншими церкви свойственными, и быти простымъ богоугодникомъ и жизнь вѣчную получить, нежели постигнути Аристотеля и Платона и философомъ мудрымъ ся въ жизни сей звати, и въ геену отъйти? Разсуди! Милъ ся видить — лѣпше есть ани аза знати, толко бы до Христа ся дотиснути, которій блаженную простоту любить и въ ней обитель собѣ чинить и тамъ ся упокоеваетъ. Тако да знаете, якъ Словенскій языкъ предъ Богомъ честнѣйшій есть и отъ Еллинскаго и Латинскаго — се же не басни суть, но нынѣ о томъ доводъ широкій чинити мѣста не маю; абовѣмъ о очищеніи церкви нашей православной ся рѣчь зачала и далей точити будетъ.

На священнической степени по правилу святы(хъ) отецъ да въсходятъ, а не по своихъ воляхъ похоти плотскія ради, имѣнія и панства санъ да въсхищаютъ; и всякого такого, которій самъ наскakuетъ, не примуйте, и отъ короля даного, безъ вашего избранія, изждейте и проклинейте. Не въ папежа бо вы крестилися и не въ королеву власть, да вамъ даетъ волки и злодѣи, разбойники и атихристовы таинники. Лѣпше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола поставленныхъ, до церкви ходити и православіе хранить, нежели съ владыками и попами, не отъ Бога званными, у церкви быти и съ той ся ругаты и православіе попирати. Не попы бо насъ спасутъ или владыки или митрополиты, но вѣры таинство нашея православныя съ храненіемъ заповѣдей Божіихъ — тое насъ спасти маеть. Прето вы пастыря собѣ тако избирайте: прежде назнаменайте нѣколико особъ, отъ житія и разума свѣдѣтельствovanýchъ, яко суть богоговѣйныи и правовѣрны; таже узаконѣте собѣ день и постъ и сѣтворѣте бдѣніе, съвокупившися въ церковь, и молѣтеся Богу, да вамъ дастъ и открыеть пастыря, егоже жребіемъ отъ сихъ реченныхъ искушайте. Богъ же милостивый моленія вашего не презритъ, вамъ пастыря дастъ и объявитъ, которого

пріемши за пастыра, тогда свѣтскую власть, се есть короля, да вамъ того подасть, ищѣте; которого, если не схочетъ вамъ подати и не послушаетъ васъ, узрите его скоро до конца оглохнувши и онѣмѣвши: зане поставленъ судъ правъ судити, а не своей вѣры прелести фолговати. Толоко вы къ Богу истинною ся обратѣте, все тое вамъ чудотворне устроить. Сихъ проклятыхъ владыкъ никакоже не пріймуйте, и молѣтеся, да отгнаны будутъ. Аще ли же власть свѣтская не хочетъ, узаконѣте собѣ день милостивный по всѣхъ градѣхъ и помолѣтеся Богу, — тогда узрите игрушку короля вѣры папы Римского, хто владѣть надъ православными дурною Русю и въ неволи будучими Греками.

Двоженцы и церкви купленые очистѣте; монастыри, на благочестіе наданные, отъ фолваркового имени на общее житіе пременѣте. Зане нынѣ владыкове проклятые фолварки собѣ починили зъ общихъ монастырей, и мысливства прекормлюють въ нихъ, а не душъ спасаемые на животъ вѣчный. Иноческаго чина непоругуйте, но и сами ся Богу молѣте, да въ томъ чину жизнь свою скончаєте, якоже первые продки ваши, которіе еще въ благочестіи ненарушномъ были. А нынѣ вы, отродки ихъ, егда помудрѣли, тогда и Бога отгнали, и благочестіе стратили, и зъ иноческаго чина ся смѣете, и духомъ проклятаго діавола хулите. Или не вѣдаете, бѣдницы, еслибы не было истинныхъ иноковъ и богоугодниковъ межи вами, ужебы давно якоже Содомъ и Гомора жупеломъ и огнемъ у Лядской земли есте опопелѣли. Да что ради ся ругаешь изъ слѣда скорбнаго къ животу вѣчному? Еда ты что добро творишь, на пути пространномъ и погибельномъ стоячи? еда Богъ на тя и на твою трапезу, сребро-полмисную и на твои потравы богато-утворенные и на твое черево, сластолюбивое, и на твои хорты и выжли сытые, которыми ся тѣшишь и веселишь, гледитъ? Вѣру ми ими, еслибы васъ иноки предъ Богомъ

не заступали, уже бысте давно съ всею своею потѣхою мірскою исчезли и погибли!

Прето молю тя, любимый мой брате, потерпи мя мало; хочю съ тобою о томъ побесѣдовати и тебе отъ тоей прелести освободити, да избѣжиши гнѣва и суда Божія за тое твое руганіе и смѣяніе. Начало же оттоля чиню.

Чому ся ты, рымлянине, смѣеши зъ духовнаго иноческаго чина?

Ты же ми, вѣдаю, отповѣси: для того ся смѣю, ижъ каптуръ или страшило на головѣ носить, — што мы зовемо клобукъ, и засъ смѣюся, ижъ волосе долгое носить и не подголився, и засъ простое одѣне носить, што нешталтовне, яко въ мѣхъ, оболосся, и засъ поясище нѣкчемное скураное или ременное, черевичище — нѣмашъ на што погледѣти, или чоботища невытертіи, ажъ гадитъся погледѣвши на нихъ; а до того — хлопъ простой; не знаетъ и проговорити съ чоловѣкомъ, коли его о што запытаешь. То есть твой розумъ, мірянине, о иноческомъ чину и убирѣ!

Отповѣдь. Тую тайну иноческаго чина убирю я тобѣ отккрыю. Толоко прошу тя, пилно послухай. Каптуръ тотъ или страшило, а по нашему клобукъ, которому хвостъ виситъ назадѣ, праведно есть назвати страшиломъ. Чому? Абовѣмъ страшитъ, и много причинъ замыкаеть въ собѣ: Первое, страшитъ бѣсы, для того, ижъ Крестъ Христовъ на рамо взялъ, изъ міра вызулся и печать на головѣ поставилъ, што южъ въ міръ обратитися не маеть, тымъ клобукомъ знати даючи; и якобы нѣкій голосъ, такъ и потрясанье того хвоста діаволу отповѣдаеть, мовячи: порожне ся трудишь, борешь и прелщаеши мя, діаволе, да ся до макгерки тобѣ угодное обращу. Уже мя не узришь, діаволе, перекривляючи макгерку то на той, то на сей бокъ, шію напяливши, яко Индійскій куръ, да пыху свою въ моей головѣ (гдѣ образъ Божій сидитъ и пануетъ) показуеши, и на свое угодіе моею головою куда хочешь поворачаешь и напинаешь. Што діаво-

волъ видячи, ижъ тотъ хвостъ клубучный отнялъ ему пожитокъ пыхи головное, и боится и безчестится отъ такъ никчемного, невыклого, некрасного, нѣкому нелюбимого, мірскимъ брыдкого, на посрамленіе мірской красоты, духовне вымышленого строю ношеня. Того клубука боится для того, абы тотъ клубукъ многихъ на животъ вѣчный отъ магероносцевъ не половилъ и въ мудрованіе небесное не вѣвлекъ. Посрамляется зась, ижъ южъ отмѣны частое въ купованю шапокъ и въ выбираню которая красшая и на головѣ кшталтовнѣй стоитъ, (да ся) зрителемъ приподобаесть, косичку или пѣрце запявши, не мыслить, и о угожденіи чловѣкомъ къ приподобаню образа или головы — мысль свою о томъ не упражняетъ, але южъ мислить, яко міръ тотъ до конца възненавидитъ и къ будущему вѣку дѣлы добрыми ся уготовить. Се есть первая причина того клубука. Вторая причина: посромочуетъ красоту и пестроту міроугодныхъ и красоту любячихъ своею шпетностью и нѣкчемностью. Третья причина — ругаетъ и безчеститъ міръ, зане не любятъ его очи міроугодные, што нецудный кшалтъ ношеня вымышленъ. Четвертая причина — смѣется явно зъ шапокъ и магерокъ чирвовыхъ и чорныхъ, кутнорованныхъ и голыхъ, а то тымъ, ижъ тыи къ приподобаню чловѣкомъ ся носятъ, а сей къ приподобаню единому Богу. То ся рекло о клубуцѣ.

О волосю зась: одно, для того инокъ головѣ зарости попустилъ, абы былъ шпетный на видѣню головномъ; другое, для того, абы женскую плотъ въ огиду и мерзость на себе воздвигнулъ, для несъблажненя взроку. Обычай бо есть мірскимъ на облупленную голову носячого подголенца, выструганого, мыломъ вышарованого и вымаклеваного пилне смотрѣти и мыслию похотною (если и не самымъ тѣломъ) блудити; а на спросного, косматого и неумытаго и къ любви неприкислого, если и позрѣти, однакъ отъ мерзьяки некрасного обра-

за помысломъ скоро отскочить и не сѣгрѣшить. Третья причина, — для того оброслую голову носить, абы былъ розный отъ облупенца и образомъ, и одеждою, и житіемъ: онъ бо изъ міра изыйде и къ будущему вѣку мыслию пелгримуе, а подголенецъ въ міръ странствуетъ, и міръ мыслно въ собѣ розширяетъ и множитъ; овъ о Богу и животѣ вѣчномъ ся поучаетъ, а гологлавецъ — како да чловѣкомъ ся приподобаесть; а для того яко небо отъ землѣ, такъ голая голова отъ косматой мыслию, достоинствомъ, годностію и учтивостію предъ Богомъ далече отстоять. Се есть причина косматого волоса.

А о одеждѣ, ижъ некшталтовную и якъ мѣхъ вшитую инокъ носить, вопрошу я тебе перво о таинствѣ житія нашего въ мірѣ семъ; потомъ ти и о одеждѣ отповѣдь дамъ. Вопросъ, скажи ми, любимый ругателю, чого дѣля родился еси и пришолъ въ міръ сей? да живеша или да умреша? а если тежъ, родившись, хотѣлъ еси мертвъ быти, а не вѣчне жити, чому ся и родилъ? чему ты тая окаянная утроба и выпустила, коли на смерть, а не на животъ? Тутъ знаю, на то не вмѣешь отповѣсти, что есть смерть и что есть животъ. Але потерпи мало, я тобѣ тотъ узликъ короткими словы розвяжу. Смерть есть рожденному се, ижъ міръ сей любятъ, и тому мысль свою приковали суть, и вѣдлугъ тѣла живутъ и мудруютъ, которые трупа своего боготворятъ и, яко идола, розными фарбами, такъ и сего трупа розными шатами пестрыми украшаютъ, одѣваючи, перемѣняютъ, и ненасычовую любовь къ прелести шматя того, злогоглаву или ядамашку, шкарлату и иншихъ сукенъ, скупостію тымъ подобныхъ привязали суть, а на томъ мечтаніи всю мысль свою истожили суть. Къ Богу же и къ будущему вѣку никакоже прозрѣти, ани позрѣти не могутъ, а то для того, ижъ въ смѣрти сей вѣка сего помысломъ плывати изволяютъ, а затымъ отъ тоя смерти жиз-

ни сея на будущую вѣчную смерть вѣсхищаютъ. То есть рожденіе на смерть.

На животъ зась родитися тако: котрій изшедши изъ утробы въ міръ сей и, дошедши досконалаго возросту, коли южъ мысль розсудати злое отъ доброго силу маеть, тогда и той разсудить, яко скоро отъ житія сего преходить и вся красная міра сего, если и не хочеть, оставить мусить и зъ собою ничтоже не повесеть; тутъ тежъ ихъ уживати и мысль свою въ нихъ погребсти — безсмертіе погубить и отъ живота вѣчнаго и славы Божія отпадетъ. Таже, смысливши и розсудивши въ собѣ, тотъ гостинець возметъ, — міръ сей и въ немъ всѣ красоты, пестроты и прелести повержетъ и возненавидить, славу, честь и достоинство міра сего обезчестить, поплюетъ, потопчетъ и посмѣетъ съ помысломъ своимъ; якоже зъ нѣкои темниці на свѣтъ свободы къ Богу смотрѣти и о жизни вѣчнѣй поучатися и мыслити вырнетъ; одною свиткою, мѣхомъ шитою и некшталтовною ся одѣетъ, на надежду Бога живого съ той ямы мірской на равнину выскочить. Тогда мыслію ни о чомъ другомъ ся не фрасуетъ, ани стараетъ, только яко славу Господа своего узритъ, ему угодить и съ нимъ въ вѣки царствовать будетъ. Таковъ на животъ въ міръ сей родился и тутъ о Бозѣ жизнь живетъ, и по смерти съ Богомъ вѣчне жити будетъ. Тебе жъ, смѣшнику зъ иноческаго некшталтовой одежи, вопрошу: что ти ползуетъ красная и кшталтовая одежда, коли темница вѣчная тя съ нею покрываетъ? Что тя ползуетъ злогоглавая делѣя, коли адъ тя съ нею пожретъ? Что тя ползуетъ алтембасовый копенякъ, коли геенна въ нѣдра своя тя съ нимъ пріиметъ? Яко зась съпротивно: что повредитъ отъ тебе посмѣяннаго мѣхомъ шитая и некшталтовая одежда, коли Присносущный узритъ, коли царство небесное получить, коли радость Отца и Сына и Святаго Духа ся сподобитъ? Или не вѣдаешъ, смѣшнику, яко на вѣрожденныхъ женами болшомъ

тая мѣхомъ шитая и некшталтовая одежда изображена есть? Облеченъ бо былъ, рече, Іоаннъ въ одежду отъ власти вельблюждъ. То видишь, ижъ не мовитъ: убранъ, яко идолъ, красно, але просто: облеченъ, яко покаянню проповѣдникъ; а покаянне пестроты не требуетъ; довлѣетъ ся тѣло кающееся только, да ему наготу покрыйетъ. Прето, хто хочеть ся покаяти, мѣхомъ шитую одежду хочеть облочи; а если ни — покаяннія не имать и царствія Божія не узритъ. Если бо царіе, Давидъ и иншіе, пепломъ головы свои посыповали и веретищемъ ся одѣвали, и на земли голой ся помѣтали, и постомъ внутреннюю свою мертвили и кости свои сушили, каючися передъ Богомъ, яко да получаютъ милость отъ него. А ты што разумѣешь о собѣ, выбривъ потылицю, магерку верхъ рога головного повѣсивши, косячку или пѣрце верхъ магерки устроивши и делѣю на собѣ перепявши, плече одно вышше отъ другого накорѣчивши, яко полетѣти хочаши? Тобѣ ли покаяннія не треба? Вѣру ми ими, — еще болше отъ другихъ потреба, зане дворское злое житіе всѣ границы прирощенія и цноты гвалтуетъ. Досыть теды о одежди некшталтовой ся рекло. Уже о поясѣ речи хочу.

Ременный зась поясъ для того инокъ носитъ, яко да убіетъ и уморитъ подъ ремнемъ тѣлесныя кожи внутръ крыючіеся страсти, похоти и всякіе прагненія грѣхлюбивыя, придавляючи кожу кожею, и зась для того пряжкою замыкаетъ, черево стягнувши mocno, да въ мѣру наладуетъ тую шкуту или комягу утробную; бо кгда ей переладуетъ, тогда умъ сномъ и лѣвостію погружается и утопаетъ, а егда въ мѣру бремя наложить, тогда лацво плывати можетъ, то есть: молитися, читати, безъ забавы сна. А о некросотѣ пояса — туюжъ силу маеть, што и камиловка. О поясѣ досыть. Уже ступамъ до невытертыхъ черевиковъ или чоботъ.

Тые для того инокъ такъ носитъ, да тебе мі-

рянина: отъ себе отженеть и миренъ будетъ; бо еслибы краснаго што на собѣ носилъ, ты бы на него миленко поглядывалъ, и говорити зъ нимъ прагнулъ, и порожними бесѣдами зачепалъ; а въ томъ бы еси ему перешкоду и забаву, мыслы отторгаючи отъ памяти Божія, чинилъ. А коли видишь, ижъ болото маєтъ на червицѣхъ, и твои очи незвыкли того смѣтрѣти неохендозства, тогда бѣгаешь отъ него, мерзючи тымъ неоздобнымъ строемъ; чому онъ и радъ, яко да свободно Богу ся молитъ. И зась для того нехорошую обувъ носить, яко да безпечне на змію, скорпію и всю силу вражію наступить и аспиду и василиску голову сокрушить; бо еслибы хорошую обувъ любилъ, еще бы помысломъ въ міру ся находилъ, и той силы бы наступати на змію и на скорпію и всю силу вражію — не получилъ, и въ годности мудрованія мірскаго съ тобою, дворяниномъ, въ одной господѣ бы ся знашолъ. Але стой ты, кривоногій бачмажниче, и зъ своею кривоножною бачмагою! Чи можешъ нею такъ попрайти силу вражію, яко тотъ невытертый черевичище? Мнимаю, што ты омылишь тая надѣя. А то чѣмъ? Для того, ижъ сила вражія внутри, въ долині пята твоея бачмаги сидеть, и она тотъ строй вымыслила и съ тебе ся всегда явне смѣетъ, коли ты ноги въ бачмаги вволочешъ. А трафить ти ся передъ паномъ стояти, тогда сила вражія не попускаетъ ти ровно ногами стояти, але подтыкаетъ тя, да переплетаетъ ногами, то тую, то сую напередъ поставляючи и на пята зась выворочаючи; а то сила вражія, куды хочетъ, ногами твоими поворачаетъ, для того, ижъ власть въ ногахъ твоихъ маєтъ и сама подъ пятою сидеть. А черевичище невытертое иноково не такъ: але яко стало на одномъ мѣстѣ отъ вечера предъ Богомъ на молитву, тогда, яко камень неподвижный, доколь ажъ день освѣтитъ, стоитъ и бѣсы отъ той коморки, гдѣ ся молитъ, далеко отганяетъ. Тую силу маєтъ нехорошая обувъ инокова!

Еще остало о простотѣ и невмѣтности заживаня бесѣдъ мірскихъ иноку. Тое признаваю ти, што еси реклъ, яко невмѣетъ инокъ зъ двораны, смѣхотворци, курцыаны, шкурты и блазны говорити; а то для того, ижъ онъ тые бесѣды и прожновства уморилъ, убилъ, и память тую мірскихъ справъ запаматанемъ погребъ, и въ простоту отъ мірскихъ хитростій ся переселилъ, толко да съ Богомъ и къ Богу мыслію и памятію будетъ.

Ты тѣды, дворянине или мірянине, што знаешь, яко онъ есть дурень и не знаетъ ничего? Албо не вѣдаешь, ижъ твоя бесѣда и хитрость и многословіе глупствомъ есть предъ Богомъ, по Павлу? премудрость бо міра сего, рече, глупство есть предъ Богомъ, и зась, если ся кто мнимаеъ быти мудръ въ вѣцѣ семъ, не хай ся учинить кглупымъ, яко ничего незнающимъ, — тогда будетъ мудръ. А ты для чого, братъ, посмѣваешь инокъ? Или для того, яко онъ есть простъ въ хитрость, а ты мудрецъ въ лукавство? то гдѣ тая мудрость ся узяла, которая смѣху и руганя учить? Незнаешь? Да ли не вѣдаешь, ижъ то не ты ругаешь и смѣешь зъ инокъ, але тотъ, которій мѣстце своей владности собѣ уфундовалъ въ тобѣ, тотъ, который, опановавши мысль твою, тамъ сѣдитъ въ томъ начинію, владѣетъ, розказуетъ и оборочаетъ куда хочетъ волю и мысль твою, тотъ то мірскій царь тобою смѣется зъ инокъ, которому житіемъ своимъ ему служишь, угожаешь и въ всемъ волю его выполняешь; тотъ-то тобою смѣется изъ инокъ, который іудейскимъ родомъ смѣялся и ругался съ простока незлобивого, инокова господина, Христа. И гдѣжъ еси тое въ писаніи знашолъ, или отъ которого учителя, писаніе читающаго, то еси слышалъ, яко повелѣваетъ не толко зъ инокъ, Сына Божія, але и съ простого христіанина, еще ярма и креста невземшаго и въ слѣдъ Бога неизшедшаго, и не толко съ христіанина, але и зъ иновѣрца, жидана и поганца, да ся смѣешь и ругаешь? Или не вѣдаешь, ижъ житіе се плача

и подвига есть, а не смѣху и утѣхи: всѣ бо, рече, святыи плачуще изъ міра сего изыйдоша. А если святыи плачуще изъ міра сего изыдоша, тобѣ ли грѣшнику не подобаесть за грѣхи плакати? Видишь ли, яко еси окраденъ отъ того злодѣя, што хитро ровы рыетъ и ямы подкопываетъ, да внутрь влѣзши, скарбъ цноты и учтивости украдетъ? Видишь ли, якъ еси розбитъ отъ того розбойника, которій въ дубровѣ ся крыетъ и на могилу часто взбѣгаетъ, выглядючи, да нѣкоторого купца православнаго въ вѣрѣ оружіемъ ереси безбожія розбіетъ? Видишь ли, яко еси зѣденъ отъ того волка, которій подъ оборою лежитъ, пилнючи, да нѣкоторая овца спосредъ вѣрныхъ и единогласныхъ мнѣманемъ ея на дворъ зъ загоры выхватить, да ю поймаеъ и обѣдъ собѣ еретичества зъ ней учинить? А штожъ, инокъ не вмѣетъ бесѣдовати съ тобою: albo его пытаешъ о борбѣ духу съ тѣломъ, albo его пытаешъ о діавольскихъ прилогахъ и безпрестанномъ мечтаніи мыслномъ, albo его пытаешъ о скорбехъ внутреннихъ, алчи и жажды, albo его пытаешъ о войнѣ помысла съ духи лукавыми поднебесными, albo его пытаешъ о подвизѣ молитвенномъ тѣла и мысли, albo его пытаешъ о томъ, въ чомъ животъ вѣчный крыется? Или не вѣдаешъ, яко въ томъ житіи, которого ты живешъ, еще ни въ свѣ тобѣ о томъ приснитися можетъ; или не вѣдаешъ, ижъ въ тыхъ многихъ мисахъ, полмискахъ, приставкахъ чорвыхъ и шарыхъ, чирвоныхъ и бѣлыхъ юхахъ и многихъ скляницахъ и келишкихъ и винахъ, мушкателахъ, малмазияхъ, алякантохъ, ревулахъ, медохъ и пивахъ розманныхъ тотъ смыслъ еще мѣста не маєтъ? Или не вѣдаешъ, яко въ статутахъ, констытуціяхъ, правахъ, практикахъ, сварахъ, прехитреняхъ умъ плывающій того помысла о животѣ вѣчномъ поднати и вмѣстити не можетъ; или не вѣдаешъ, яко въ смѣхахъ, руганяхъ, прожномовстахъ, многомовствахъ, кунштахъ, блазенствахъ, шидерствахъ розумъ блудячій

того помысла о животѣ вѣчномъ видѣти николи ся не сподобить? Или не вѣдаешъ, яко зѣпсы братство принявши, съ хорты, окгары, выжлы и другими кундысы и о нихъ пилность и старане чинячи, абы имъ боки полны, хребты ровны и гладки были, того помысла о животѣ вѣчномъ видѣти не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко на тыхъ гордыхъ бадавѣяхъ, валахахъ, дрыкгантахъ, ступакахъ, едноходникахъ, колыскахъ, лектыкахъ, брожкахъ, карытахъ, котчихъ трупъ свой премѣняючи, о животѣ вѣчномъ мыслити — вмѣстити не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко въ замкохъ, мѣстахъ, селахъ, поляхъ, кгрунтахъ, границахъ розширеняхъ мысль блудячая о царствіи Божомъ мыслити не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко много предстоящимъ гологлавымъ, трепернымъ и многопернымъ макгероносцемъ, шлыкомъ, ковпакомъ, кучмамъ, высоконогимъ и низкосытымъ слугамъ, дворяномъ, воиномъ и гайдукомъ смертоносцемъ радующійся о царствіи Божомъ не только мыслити, но ни помечтати не можетъ?

Тутъ ся, вѣмъ, устрашишъ и речеши: Господи! то кто можетъ спасенъ быти? И зась речеши, яко ученици Христу, егда имъ реклъ, яко неудобъ богатіи внійдуть въ царство небесное, отповѣдили ученици съ ужасомъ: сели такъ есть, яко мовишъ, Господи, то кто можетъ спасенъ быти; и зась рекши: всѣ ли власти и царіе бывшіи и хотячи быти погыбли и погыбнуть?

На тое ти коротко отповѣмъ и тотъ узликъ скоро розвяжу. Истинну тобѣ мовлю, што мало ся ихъ и спасло и спасетъ, и всѣхъ тыхъ личбою знаемо, которіе на спасеніе въ той жизни вѣкъ свой богобойне изнурили и плоды христіанства въ собѣ показали, а другіи всѣ погански, тирански, мучителски и неучтивѣ жили и погыбли, и память по собѣ своихъ справъ, на хулу и поруганіе вѣчное оставили; а благочестивые царіе и на небеси и на земли нынѣ отъ устъ богохвалныхъ ся прослав-

ляють. Штожъ есть плодъ власти, чымъ бы ся спасти могла? Да знаеши, — то есть первое: смиреніе, розумѣючи то о собѣ, ижъ не машъ ся чимъ гордити, за што пытанъ и истязанъ: хочеть быти, еслибы не водлугъ волѣ Божей повѣренное ему до часу добре и пристойне не устроилъ, яко добрый и вѣрный шафаръ пана своего. Второе — меншость и послѣдность, розумѣючи то о собѣ, если и высоко сѣдять и вышше всѣхъ гледить, але земля и прахъ съ низкими ровно есть и тоежъ, albo и горшей, въ гробѣ отъ червей тотъ трупъ постраждеть. Третее — безхваліе, розсуждаючи въ собѣ, ижъ не машъ ся чимъ хвалити, што въ вѣки не пребываетъ, и скоро ся отмѣняетъ и въ конецъ исчезаетъ и погыбаеть. Четвертое — милость, щедрость, добронравіе и добродѣтель, солнечнаго круга подобіе носячи, всѣмъ свою утробу ко змилованю отворяти и всѣхъ своимъ окомъ недостатки и потребности до свѣдчати, озаряти, дозирати и тыхъ потребности наполняти. Пятое — благоговѣйство, и то есть: учтивость, боязнь и встыдъ заховати и всегда при собѣ имѣти къ Богу и святымъ. Сеже есть христоносцевъ путь скорбный взявши, молити, просити, припадати, блажити, утѣшати, почитати, величати и хвалити, яко въ слѣдъ Божій изшедшихъ; а то для того, яко да къ ему будутъ поспѣшници до ласки Божей, которой самъ знайти не можетъ за забавою власти и ряду міру чинячого. Тымъ обычаемъ таковы(й) властелинъ, король или князь, спастися можетъ, приложивши до доброго житія судъ и правду, и не на свою добродѣтель мірскую, але на тьи скромахи, съ хвостами каптуровыми ходячіе и мѣхомъ шитую одежду, поясище ремненное, черевнища невытертые носячіе (яко да посилюють милость Божию молитвами простити такому господару или князю грѣхи, елико, яко человекъ, съгрѣшитъ, зъ неосторожности мірской забавы), надѣючися и уфанье певное маючи. Такъ бовѣмъ и первые благочестивые царіе христіанскіе (въ церков-

ныхъ исторіяхъ находимо) пѣшо въ пустыню драбантовали, и тамъ о Христѣ забавляючихся на помочь или о причину къ Богу своею покрою собѣ еднали, и сухого хлѣба зъ ними ся причащали, и еще похвалу тому гощеню и чествованю тымъ обычаемъ чинили, мовячи: нѣколиже, рече, царская многосмышленная трапеза такъ мя не усолодила и въ любовный насытокъ не пришла, якоже твой сухой хлѣбъ и тое зелійце, честный отче. И тако благословеніе приѣмши и ласку собѣ у нихъ зъєднавши, во свои полаты съ миромъ ся възвращали, и царство (Богу поспѣшествующу) мирно и добре строили и спасеніе получили.

А нынѣ межи Ляхи князіе Рускіе всѣ поетичили и христіанства, истинныя вѣры отступили, и еще на слѣдъ Божій хулять и ропшуть, иноческій чинъ ругають, посмѣвають, злословятъ, лжуть, клеветуютъ, судятъ, мерзятъ, безчестятъ и до конца ненавидятъ, и учинивши тое плодносіе, еще спастися сподѣвають! Ненадѣйтеся, ненадѣйте спасенія, если ся до тыхъ клобуковъ зъ любовію не обратите. Я васъ упевняю и тую тайну вамъ открываю: если бы тые каптуроносци межи вами не были, уже бы есте давно погыбли, уже бы есте тые власти давно потратили, уже бы есте тотъ декретъ, на Іудея Христомъ реченый (се оставляется домъ вашъ пустъ), давно отнесли. Але тые клобучники васъ передъ Богомъ заступають, ижъ милость Божія терпитъ безбожію вашему, очекиваючи васъ, да ся възвратите на покаянiе и въ первый чинъ благочестія устроите. А еслибы тые межи вами не были или не будутъ, розумѣючи разумѣйте, ижъ яко слина исчезнете и запустѣете. А если не вѣришь моему реченію, глядячи напередъ, обозришся назадъ за себе: въ недавно прошлыхъ часѣхъ што ся стало, и вѣруй! Не пустъ ли ся сталъ Слуцкихъ домъ, егда въ папежа хитрого увѣрили, а простоту Рускую отбѣгли? Въ истинну пустъ, и поко-

лѣне благочестиваго рода уже тамъ, не обладаетъ.

Але речеши другій, тое слово отъ несмыслства мовячи: а то ли ся Латинѣ щастить и танцуетъ въ славѣ, въ можности, въ розширеню машкарскаго и комедійскаго набоженства, четверо-рогатыми Ісусо-ругателми розстягнутого и умноженого!

Признаваю ти тое, ижъ такъ есть, але потерпи, — тотъ узликъ хитро связный радою Божею тебѣ розвяжу. Не буди (одно) лакомъ, скоро узрѣвши чячку, попрагнути ей, бо ты зрадитъ якъ Адама; но разсуди первое, если на пожитокъ ти есть и животъ, а не на пакость и смерть. Щаститься папезеви, але ци не умретъ, или папезъ не умираетъ для щастя? Якъ разумѣешь? Але вѣмъ, же тое знаешь, якъ папезъ умираетъ также, яко и той, которій щастя не маєтъ, и горше. А горше чѣмъ? Для того, по Давиду, ижъ смерть есть грѣшникомъ люта, а грѣшникъ есть, которій мірскаго щастя ся наѣлъ, отъ котораго роспукнутися и нагле здохнути мусить. Для того есть тая смерть люта! А егда щасливый люто умираетъ, гдѣжъ его щастя? Пошло ли зъ нимъ, или ту другимъ на прелесть остало? Знаемо всѣ, ижъ тутъ у насъ живыхъ остало; а егда зъ нимъ не пошло, окаянное жъ то щастя и недостойно есть, да его тымъ именемъ зовемо, але пристойнѣ его мордыремъ называти. А то для чого? Для того ижъ смертію лютою чоловікы убиваетъ и въ смерть вѣчную на муку отсылаетъ. Што ся показало на ономъ щасливомъ богатомъ, который бѣдника Лазаря передъ ворота лежачого пребачалъ; а коли отъ того веселя и тріумфу радости мірской порванъ, тогда заразъ въ адѣ ся знашолъ; тогда заразъ въ огнь вверженъ былъ, тогда заразъ въ препаленя утробы, сытой. сластолюбной, винолюбной, многопитной на прагненье капли воды достигъ. Чого не получилъ тымъ, ижъ щастя зъ собою отъ міра не уволокъ, але его радъ-нерадъ въ міру оста-

Авт. Южн. и Зап. Россія. Томъ II.

вити мусѣлъ. Щастилося и Стефану кролю Полскому, але чи не умеръ, albo зъ собою королевство Полское затыгль? Невидимо ли всѣ, якъ тутъ все цѣло оставилъ, только самъ въ зеленые нѣдра впроважонъ. Щаститься и нынѣ Латинѣ, але чи не помрутъ? А егда помрутъ, гдѣжъ ихъ щастя, гдѣ ихъ слава, гдѣ ихъ память? Не съ шумомъ ли погибнетъ и погибла? И чимже прославилъ Константинъ Острожскій, которій простоту христіанскую отбѣгъ и хитрость мірскую папезской вѣры яко чячку прелестную ухватилъ? Не скоро ли исчезъ и пропавъ? А чемъ плода по собѣ не оставилъ? Для того, ижъ христіанство страшилъ. Потерпи tedy конецъ и другихъ, потерпи, а не лакомся на початокъ того щастя! Терпитъ Богъ Латину — то етаемници не знаешь? Але Руси не терпитъ, але змѣнниковъ Рускихъ искореняетъ! Чему ся лакомишъ на щастя убивающее? Лакомся на благословеніе Божіе живячее. Не мовлю ти, да не имаеши ничого отъ житейскихъ. Имѣй, але отъ благословенія Божія, якоже Авраамъ, не отъ лжи и хитрости, матлярства и прокурацій, яко папезники, зане благословеніе Божіе на домѣхъ православныхъ христіанскихъ почиваетъ, а на прелестныхъ вѣрахъ міра сего щастя пануетъ, котораго отъ христіанскаго рода прагнучи зъ домоу ся искореняетъ. Для чого? Для того, ижъ благословенія Божія отступаетъ, вѣру къ Богу погубляетъ и надежды въ Бога отбѣгаетъ, на мірское щастя очи вытрѣщаетъ, и видѣвши тую чячку прелестную, лакомится, и обѣма рукама сердца и помысла хватаетъ и оную трутизну, яко Адамъ красно въ видѣніе и добро въ снѣдъ оwoщіе, того щастя зѣдаетъ и по насыченю ся отруваетъ, нагле здыхаетъ и отъ ласки Божія и нынѣ и вѣчне отпадаетъ. Чи не лѣпше жъ отъ благословенія Божія если и мало што мѣти и съ Богомъ всѣгда быти, нежели мірскимъ щастемъ ся обогатити и Бога тутъ въ мірѣ и по смерти вѣчне ся отлучити? Авраамъ благословенный

подъ дубомъ жилъ, а царства щастя мірскаго околичные, богатые въ скарбы, въ войска и въ тумултъ людскій, въ замкахъ, въ паладахъ золотомъ угафтованныхъ были, але Авраамъ отъ всѣхъ лѣпшій, цнотлившій и своимъ малымъ отъ Бога ему данымъ надъ царскимъ незличоними скарбы богатшій былъ. А то чему? Для того, ижъ Богу угодилъ. Тые щастя царствъ или уживающіе ихъ исчезли, пропали, а онъ и нынѣ съ памятію живетъ. Чѣмъ ся лакомишъ на щасте папежово, а не лакомишся на благословеніе Божіе? Не много ли было въ странѣ Авситидстей богатыхъ и славныхъ щастя мірскаго, але чоловіка не было толко Іовъ; але Богу угодника Божія не было толко онъ. Чѣмъ ся лакомишъ на щасте не отъ Бога даное, а не лакомишся на благословеніе отъ Бога исходящее на достойныхъ? Не много ли было богатыхъ и славныхъ щастя мірскаго въ Ниневгій градъ; але угодника не было, толко Товій одинъ, але Богу угодника не было, толко онъ. И штожъ ты устрашаютъ царства, слава и можность околичныхъ, коли суть безбожни? Чѣмъ ся ужасаешъ, коли Богъ съ тобою? Чѣмъ ся трѣвожишъ, коли Господь силъ съ нами?

Съ нами Богъ восточными — разумѣйте, языци, и ты, прегордая Лативо, и покоряйся, яко съ нами Богъ! Если бо гордостію преможете, отъ тресущаго Божества побѣждени будете, яко съ нами Богъ; и иже аще съвѣтъ съвѣщаете, разоритъ ѱ Господь, яко съ нами Богъ; и слово еже аще възглаголете, не имать пребыти въ васъ, яко съ нами Богъ!

Засъ оборочаючися къ тебѣ, ругатели иноческаго чину, и чудуюся тому твоему незноному осѣдланю тымъ тяжкимъ и бременоноснымъ сѣдломъ кглупства! Чѣмъ ся смѣешъ зъ инока, ижъ онъ не умѣетъ съ тобою говорити и трактовати, якъ пустое коло млынное крутячи а выворочаючи безпожиточный тотъ языкъ? А штожъ ты здорового знаешъ, да говоришъ? А штожъ за пожитокъ иноку отъ

твоей бесѣды, а отъ когожъ ся ты научилъ, да бесѣдуешъ доброе? Албо есть у сатаны правда? Албо есть у Веліара смиреніе? Албо есть у князя тмы свѣтъ? Албо есть у діавола скруха и убожество? Да ли не знаешъ, ижъ тые въ міру владѣютъ; да ли не знаешъ, ижъ тые мірскихъ учатъ; да ли не знаешъ, ижъ тые дворянъ упремудряютъ? Албо не знаешъ, ижъ инокъ ся отъ тыхъ вырвалъ; албо не знаешъ, иже инокъ отъ тыхъ утекъ; албо не знаешъ, ижъ инокъ предъ тыми бѣгаетъ; албо не знаешъ, ижъ тые инока всегда гонятъ? Чѣмъ же ся ты, любимый брате, ругаешъ зъ инока, ижъ съ тобою не умѣетъ бесѣдовати? Албо мнимаешъ, ижъ ся ты чого пожиточного въ замтузѣ научилъ? албо мнимаешъ, ижъ ты што цнотливого у курвы слышалъ? албо мнимаешъ, ижъ ты што богобойного отъ шинкарки навикъ? албо мнимаешъ, ижъ ты што розсудного отъ дудки и скрипки и фрюярника разобралъ? албо мнимаешъ, ижъ ты отъ трубача, сурмача, пищалника, шамайника; органисты, рекгалисты, иньструментисты и бубенисты што о дусѣ и духовныхъ рѣчахъ коли слышалъ? албо мнимаешъ, ижъ ты отъ всихъ пастыревъ, мысливцовъ или возовозовъ, возницъ или скачомудрець, кухаровъ или пирогахитръцевъ — пекаровъ што о богословіи навиклъ? Чѣмъ ся ругаешъ, брате дворянине, зъ инока, ижъ не вмѣетъ съ тобою говорити? А штожъ ты маешъ за скарбъ разуму, да инокъ съ тобою говоритъ? А штожъ за пожитокъ говорки или бесѣды иноковы съ тобою? А чогожъ ся инокъ отъ тебѣ научитъ? Ты засъ инока послухати не хочешъ, если тебѣ инокъ о своемъ каптурѣ или страшилѣ-клобуцѣ сказовати начнетъ, прагнуци тебе, по любви христіанской братской, въ тотъ клобукъ оболочи, да и ты сынъ Божій будеши и слѣдъ Христовъ возмешъ, бѣсы страшиши и въ мірѣ отъ міра поруганъ будеши, и вѣнецъ нетлѣнный въ царствѣ небесномъ пріяти хочеши. Ты тое отъ инока слышавши, яко отъ змія бѣжиши.

Штожь хочешъ, да инокъ говоритъ съ тобою? Или которой мудрости, премудрѣйшой отъ инока слышати хочешъ, толко то, чимъ и како да ся спасешъ и князя тмы вѣка сего да избѣгнешъ и въ пристанище спокойное и затишное Христово улужиши? Чогожь ся тобѣ, брате милый, хочеть отъ инока? Штожь лѣпшее тобѣ на свѣтѣ хочеть даровати инокъ, яко бесѣду о томъ каптурѣ ише страшилъ хвостомъ, которій и царство Божіе находить? Не ругайже ся брате милый, зъ инока, да не поруганъ въ вѣки будешъ и лица инокова Господина не узриши и, яко ругатель и смѣхотворецъ, въ геенну отъидеши. Штожь инокъ не умѣетъ говорити съ тобою, коли ты иноковы бесѣды не приймаеши, и яко песь встеклый отъ своего пожитку и спасенія бѣгаеши? Если зась ты што иноку сказовати хочешъ, не маешъ нічого такового въ скарбѣ сердца своего, чимъ бы еси инокъ ползовати могъ, але еще бы еси его своими повѣстми и до конца отрулъ. Уже бо инокъ отъ твоего смрада твоей премудрости свѣтской своею начиня душеносное очистилъ; твой розумъ, которій ты носишь, изблюевалъ, извращалъ и сплювалъ, и тотъ сосудъ душевный слезами помылъ, постомъ, молитвою, скорбми, бѣдами, трудомъ и подвигомъ выжегъ, выпѣкъ и выдолеровалъ, и новое чистое насѣнье богословія посѣялъ. И того ли ради, брате милый, ругаеши инока, и того ради дурнымъ зовешъ и посмѣваеши инока? Не видиши ли, яко отъ того ругателя проклятого поруганъ еси? не видиши ли, яко отъ того смѣхообрѣтателя посмѣянъ еси? Или не вѣдаешъ, елибы не вмѣлъ инокъ съ тобою говорити, — болше его невмѣное молчаніе, нежели твоя изученая философія! Не видиши ли, ижъ тотъ простынею на пути живота вѣчнаго стоитъ, а ты зъ мудростію мірскою еще на пути погыбелномъ стоиши! Не видиши ли, яко той есть херувимъ и серафимъ, на немже почиваетъ Вышній царь, а на тобѣ еще почиваетъ мірскій князь, пагубникъ

и любовникъ свѣта сего и утѣха его? Яко ся не ужаснешъ, посмѣвателю инока, Христа! въ которомъ сѣдитъ Христосъ. А коли начинье посмѣваеши, то и сѣкровище въ немъ лежащее безчестиши, то есть самого Христа! И которой дести достоинъ будешъ за тую твою смѣлость и вшечный обычай? Вѣру ми ими, если ся того руганя, смѣху и хулы не останешъ и покаянiя за то не учиниши, по смерти не съ христiаны, але зъ Содомляны въ одной обители и жгмаху ся знайдеши. Не ругайся, да не поруганъ будешъ, не смѣйся, да не посмѣянъ будешъ, не безчести, да необезчещенъ будешъ.

Але зась речеши, яко зло житіе мають иноки, по корчмахъ ходять и упиваются, и по годахъ обѣды чинять, и прiятельство собѣ зъ мірскими еднають, и до того грошѣ збирають и на лихву дають?

О, если грошѣ збирають и на лихву дають, и если бы и на лихву не давали, але при собѣ ховали и купа до купы привязовали, грошъ до гроша для розмноженя прикладали, такихъ кромѣ общаго житія поединковыхъ иноковъ грошолюбителей нѣсть достойно иноки едними называти, бо будетъ ложъ крытися въ имени. Ты его еднымъ зовешъ, а онъ не самъ, але зъ діаволомъ грошовладателемъ и будетъ хула на иноческое имя. Але его смѣле можешъ назвати тымъ именемъ: Іюда, рабъ и лестецъ, другъ и предатель, образомъ въ Апостолѣхъ, а дѣломъ въ зрадцѣхъ, образомъ въ спасаемыхъ, а дѣломъ въ пропадаемыхъ, образомъ въ ученикахъ, а дѣломъ въ продаемыхъ. Продамъ бо, рече, Христа и пріобрѣщу имѣнія. Подобный бо и сей грошолюбивый инокъ чинить гласъ: отвергнуся, рече, обѣтницы своего пострига и съберу грошѣ. А о обѣдахъ и напitiю, если того грошового грѣха инокъ не чинить и не имаетъ нічого въ своемъ схованіи, а трафиться ему отъ того чрева и отъ того горла звытяжитися, тому ни мало не чюдуйся, и я тому вѣрую, што трафляется и то въ вашей земли иноку, ижъ часомъ и переноситъ.

чуеъ въ корчмѣ. Не все бо пшеница въ посѣваню ся находитъ, але знайдешъ другую ниву, которая болшей куколю нежели пшеницы народитъ. Также и межи иноки въ dospѣяню на звѣтяжство того чрева мало ихъ есть; тому не дивуйся, абовѣмъ подвигъ и борба есть жизнь тая, которое ты не знаешь; бо еще еси на войну не выбрався, еще еси доматуръ, еще еси кровоѣдъ, мясоѣдъ, волоѣдъ, скотоѣдъ, звѣроѣдъ, свиноѣдъ, куроѣдъ, гускоѣдъ, птахоѣдъ, сытоѣдъ, сластноѣдъ, маслоѣдъ, пироѣдъ, еще еси периноспаль, мяккоспаль, подушкоспаль; еще еси тѣлу угодникъ, еще еси тѣлолюбитель, еще еси кровопрагнитель, еще еси перцолубецъ, шафранолубецъ, имберолубецъ, кгвоздиколюбецъ, кминолюбецъ, пукролюбецъ и другихъ брѣдень горко-и-сладко-любецъ; еще еси конфактолюбецъ, еще еси чревобѣсникъ, еще еси гортановстекъ, еще еси гортанокгратель, еще еси гортаномудрецъ, еще еси дѣтина, еще еси младенецъ, еще еси млекопій. Якъ же ты хочешъ бѣду военника, бьючогоса и боручогоса, у ццки матернее дома слячи, розознати, розсудити? Не видишь ли, што рече Павелъ Къринѣяномъ: молокомъ васъ, рече, напоилемъ, а не цѣлымъ и твердымъ кусомъ стравы. А то чему? Для того рече, ижъ еще не могли есте stravити, и нынѣ еще не можете, бо злый дѣтинный розумъ маете. Овъ бо зовется папезникъ, овъ зась нынѣ зъ евангелія вылѣзъ — евангелиста, овъ зась недавно выкрещеный, овъ зась — суботникъ. Не плотсти ли есте? Штожъ вамъ поможе сивизна и красная борода, колижъ розумъ дѣтиноигралскій маете? А Павелъ не такъ радитъ, мовячи: не дѣти (рече) бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же съвершени бывайте!

Не то ли ты дѣтинное мудрованіе страждежи, Русине, бывшій благочестивый христіанинъ прежде и цѣломудрецъ, Малое Русіи, мовлю, съ Ляхи живущій и нынѣ одѣтинѣлъ еси и раздѣлився, отступивши отъ Христа, на Ку-

фу, Павла и Аполлоса, раздѣлився нынѣ на папезника, евангелиста, нововыкрещенца и суботника? Не видите ли, ижъ подѣтинѣли есте? а не толко подѣтинѣли, але смѣле мовлю, што и побѣснѣли, понеже въ прелестъ заблудили. Албо не видишь, иже въ православной вѣрѣ не машъ иншихъ вымысленыхъ, тщеславныхъ нововынайденыхъ титуловъ и назвискъ всего востока и круга мірскаго сторонахъ събору, тылко одно имя, во Антіохіи апостолы поданое, — христіанинъ. Не зовутся вси языки, крещенные во имя Отца и Сына и Святаго Духа, иншимъ именемъ, наченши отъ вѣсходнихъ сторонъ и до западныхъ, не доходячи, гдѣ православніи съ папезники смѣшаются, яко у Венеціи, Критѣ и другихъ нацыхъ и на полудне и съ полночи; каждый отмѣнный своимъ голосомъ зовомый языкъ, а именовите: Кгреци, Арапи, Сѣвераны, Сербы, Болгаре, Словяне, Арабанаши, Мултяне, Богданци, Москва и наша Русь не зовутся инако, толко христіанинъ. А чемъ не зовутся: патріаршникъ, царогородецъ, ани Іерусалимецъ, ани Александріецъ, ани Антіохіецъ, гдѣ головныи столы патріарховъ нашихъ мѣсто съдержити? А то чемъ не зовутся тымъ именемъ? Для того, ижъ Павелъ очистилъ тую прелестъ, мовячи (якъ и Коринѣяномъ мовилъ) «Албо, мовить, роздѣлился Христосъ, или Павелъ распялся по васъ, или Петръ, или Аполлосъ?» Подобное и сему: або въ патріархи мы крещени есмо, или во имя червоснѣдна челоуѣка, тлѣнію и смраду подлежаща якого, якъ нынѣ Латина: здерши хвалу зъ Бога, и на папежа вкладаютъ, мовячи: папезское вѣры, Римское вѣры, деснокрадци діаволскіе! евангелское вѣры, нововыкрещеное вѣры, суботское вѣры! Или не вѣдаете, рече Павелъ, яко мы недостойни того титулу собѣ накладати. А то чемъ? Для того, ижъ мы толко слуги и приводци до того целю, то есть вѣры, а сами мы, и Петръ и другіе, ничтоже есмо, толко заплату водлугъ своей праці и стараня кож-

дый приметъ. Тое теды видѣвши и зрозумѣвши постановеніе апостолское, патріархи наши не смѣютъ своя овца, послѣдующихъ имъ, въ свое имя и въ свой титулъ приволокати и натягати, але еще ихъ отъ тое прелести (якъ апостолъ Коринѣяны) остерегаютъ и, себе смиряючи, о собѣ овцамъ своимъ сказываютъ, мовячи, ижъ «мы, рече, ничего есть, есмы толко приводци васъ крещеныхъ на збавеніе и водлугъ своей пилности и стараня нашего о васъ овцахъ нашихъ заплату пріимемо; а еслибы и мы погрѣшили въ чомъ и не заховалися водлугъ пристойности стану нашего, и узаконное намъ зквалтили и не выполнили, горше нежели вы простакі осуждени и въ геену ввержени будемо.»

Видиши ли, дѣтино Рускій, въ колысцѣ роскоши колышучійся, ижъ ты не знаешь, якъ ся инокъ зъ черевомъ бьетъ, товчетъ, мучить и бореть! А ты его хулишь и клеветишь, напившася разъ видѣвши; а тое войны, дома ротягаючися, не знаешь; а тое борбы, достатками всякими обставлевавшися, не вѣдаешь. Слыхалъ ли еси нѣколи, въ той колысцѣ роскошной колышучися, отъ мамы, или отъ тата, или паки отъ попа о томъ словѣ Павломъ реченномъ, яко «духъ, мовить, воюетъ на тѣло, а тѣло на духъ, тые другъ другу противятся и борются одинъ зъ однимъ доты, ажъ которое зъ тыхъ звытяжство надъ которымъ приметъ, или тѣло надъ духомъ, или духъ надъ тѣломъ?» Яко жъ ты хочешь познати тое и розумѣти, коли ты увесъ тѣло, коли ты увесъ кровь; а тѣло и кровь, по Павлу, царствія Божія не наслѣдитъ! Видиши ли, дѣтино Рускій, въ колысцѣ роскошій колышучійся, якъ не знаешь тое войны черевное иноковы, которого хулишь и ругаешь, а самъ въ пелюхахъ смраду-несытства всѣгды ся валяешь? Не чудуйжеся, дѣтино Рускій, видѣвши напившагося инока, абовѣмъ въ борбѣ стоитъ и за пасы ходитъ. И много ся трафляетъ, якъ двомъ борцемъ боручимся, то тому, то сему наверхъ вы-

скочити, а того подъ себе подбгати, то тому зась зысподу вымкнутися и верховного наисподъ перевернути, — такъ и наше тѣло отъ землѣ земля, земельного тяжару и покарму прагнеть; духъ зась горѣ витягнутися съ того мяса ищеть, але его тотъ гной и сласти тѣлесные связали и не пускаеть, и еще болшей прагнути придавляеть; діаволъ зась тѣлу пособляеть и на душу бореть; и многократъ отъ похотей тѣлесныхъ розыгравшійся борець съ помочникомъ діаволомъ, на погыбель душевную, изъ вѣры выбѣгаетъ и въ Турское обрѣзанство впадаетъ. А то чинить одно для мясочревохотного, а другое для Туркии красной, да на мягкихъ постеляхъ спитъ и безфрансуниливую жизнь живетъ. И залижъ для тыхъ отпалыхъ вѣры слѣдъ Христовъ и путь живота вѣчного упразднися и погыбе? Никакоже. Безсловесно есть тако разумѣти, — путь бо Христовъ цѣль стоитъ, а тые на погыбель отъ своей похоти и несталости, вѣкъ сей дочасный възлюбивши, отпадаютъ.

Што и вы въ своей земли недавно пострадали. Тые епископы ваши зъ сытыми трибухами и зъ много наполненными скринокъ и шкатулъ червоныхъ, албо розумѣешь на покупку, убожество, крестоношеніе и совлеченіе міра и похотей его къ папезови отбѣгли? Вѣру ми ими, и самъ видишь, ижъ не для того. Але для чого? Абы оный гласъ богатого, до себе самого мовячій, угоили, и они тую раду въ собѣ также урадили. Якъ же? Ото такъ: «разоремъ благочестивыя вѣры житници, наши скрипки и шкатулы наполненныя, а съжижемъ болшіе скриниска, поклонившися папѣ. Вѣмы бо, коли мы толко вѣры своей отступимо, тотъ князь мірскій, папа, наши скриниска наполнить, тотъ наше прагненіе ненасычное утолить, тотъ наши похоти безирестани кипячіе установить и загамуетъ, тогда будемо волность мѣти по своей воли жити, тогда будемо што хотѣти творити, коли насъ нѣхто не будетъ глядѣти. Теперъ въ насъ тая дурная

Русь житія чистого ищетъ; теперь въ насъ пноты, учтивости и доброго сумненя видѣти прагветъ, чого мы не маемо, и для того всѣгда ся оныхъ соромѣмо; але якъ учинѣмо? — Къ папѣ Римскому бѣжемо, и съ того сороба ся выкрутимо и на Русь, да ся поклонять папѣ, бѣду навалимо, и свое желаніе исполнимо и речемо души нашей: душе, имаша много блага, лежаща на лѣта многа, яждь, пій, веселися, не бойся никого, скачи, играй!..» Добре есте урадили, добре вынашли! А коли васъ тое добре зрадить, а коли васъ што васъ спротивного въ томъ постановеню вашомъ стрѣтитъ; а коли вамъ тую раду оный голосъ (безумне! въ сію ночь душу твою исторгнуть отъ тебе, а яже еси уготовалъ, кому будетъ?) посѣчетъ? Такъ бо, рече, всякому трафиться, которій въ міръ богатѣтъ, а не въ Бога! И зали жъ для тыхъ отпалыхъ епископовъ христіанская вѣра оскудѣла или нарушилася? И зали ущербокъ вѣкій вслѣдъ спасеное дороги приняла? Никакоже. Тые сами, изъ вѣры выбѣгши, въ яму безвѣрія впали и отъ себе собѣ смерть зъеднали, а наша вѣра чистая цѣла и здорова стоитъ. Тако теды и ты отъ инока не погоршайся, еслибы еси его и напившася видѣлъ. Только изъ вѣры къ папѣжу да не бѣжить; и доколя тотъ хвостъ на головѣ носить, — покаяться можетъ. А што ты, брате милый, знаешь, и ужъ ты его піюща и едуща видѣлъ и осудилъ? А онъ зась, отшедши съ корчмы въ свою келію, тотъ кусъ смачный и куфель оплакавъ и отжаловавъ и прощеніе отъ Бога пріялъ. Якожъ ты смѣешь прежде суди судъ на Божія раба чинити? Не суди жъ, брате, да не осужденъ будеша, и обрати свои очи, помысли на себе самого, якъ ся усправедливишь Богу съ того карчмартва, которое всѣгда во адѣ чрева своего носиши, и которое смачнѣйшее пиво, медъ или вино, коштуючи тое, горломъ глытаеши, а которое ти вельобо, тое подлѣйшимъ черевомъ возницкимъ, мыслскимъ травишь и давати повелѣваеши, и

своего бревена въ очахъ сумнѣня лежачого видѣти не хочеша, а порохоно братнее видѣти его широко очи продралъ еси! Видишь ли, што страждеши, а болѣзни ошупати не можеши. Тому неборакови въ мѣсяць разъ трафиться напиться, и то безъ браку; што знайдесть, горкое ли, или квасное, пиво албо медъ, — тое гложетъ; толко бы тую поганку утробу насытити могъ, а по насыченю зась терпитъ, въ келію влѣзши доколя ся ему другій такіъ праздникъ трафункомъ намѣритъ. А въ тебе што середа, то Рожество череву, а што пятница, то Великъ день веселя празнованя жидовского, кромѣ другихъ разрѣшенныхъ дній, мовлю. А предся себе видѣти не хочеша, але на бѣдника хульный языкъ вывернулъ еси. А еслибы и такъ было, жебы отъ бѣсовъ зманеного инока въ корчмѣ піючи видѣлъ еси, однакъ день або два забавившися, зась на покуту и плачь въ келію бѣжитъ и за злые два дни 40 дній добрыхъ намѣщаетъ, поститъ, алчетъ и страждетъ, за долгъ грѣховный покутою платитъ и отмщаетъ. А ты всегда въ корчмѣ живеша и самъ шинкаремъ еси корчмы запродаеши, людскіе сумнѣня опоиваеши скупостію корчемного торгу, зъ Афраимами жидовскими людское чрево оцѣневаеши, а предся тое поганство видѣти не хочеша, и очи суда, себе не видѣти, зажмурилъ еси! — Видиши ли, въ какой пивниці Содомской седиши, и руки и ноги отпилъ еси, и до конца обезумѣлъ еси! а того зась не видиши, ижъ за твоимъ черевомъ бочки съ пивами, барила зъ медами, барилка зъ винами, шкатулы зъ фляшами наполненными виномъ, малмазыею, зъ горѣлкою горко-дорогою волочать, а предся тое качмарство свое видѣти не хочеша, але на бѣдника зубы наострилъ еси! А штожъ ты, болшей надъ другихъ чловѣкъ о собѣ розумѣеши, или что ты болшей отъ другихъ въ собѣ вѣмѣстити мнимаеши? Не земля ли ты отъ землѣ, яко и сирамахъ убогій и голый? Не духъ ли въ тобѣ, оживляючій того трупа яко и убогого? Не го-

лова ли въ тебе на томъ же мѣсцю стоитъ, што и убогого? Не очи ли, слухъ, вкусъ, ноздри, руки, ноги въ томъ же порядку розсажены, што и убогого? не губа ли, зубы, языкъ, горло въ тыхъ границахъ стримить што и убогого? не сердце ли, чрево, утроба, слезень, кишки и проходъ въ тобѣ ся находить также якъ и въ убогого? не смерть ли тебе поглотеть также (якъ) и убогого? не въ земленые ли нѣдра тебе уволукуть также яко убогого? не судомъ ли испытанъ будеша за житіе вѣка сего также яко и убогій? Что о собѣ велемудруеши, что ся возносиши, что ся хвалиши, что ся якъ порхавка надымаеши? Або для того, што нынѣ тымъ гноемъ тѣла пануеши? О, горкое твое панство! О, окайная твоя роскошь! О, бѣдное жъ твое веселіе! Умри толко — узришь того панства пожитки, узришь темницю не-свѣтимую и тму кромѣшную, узришь червь неусыпающій, узришь адъ съ пропастію глубокою, узришь рѣку огненную и конечную геену и скрежетъ зубный, которіе твоему панству ся уготовили, если ихъ тутъ въ тѣлѣ покаянiемъ и покорою зъ добрымъ житіемъ отъ себе не отженеши и не освободишися, противные, христіанскіе учинки чинячи и цѣломудренную вѣка сего живучи.

Не ругайжеса, бѣднiче пане, иноческому чину, сыномъ царства небесного не ругай, бо далеко хлопъ отъ шляхтича розность маєть. Хтожъ есть хлопъ и неволникъ? Толоко тотъ, которій міру сему яко мужикъ, якъ хлопъ, якъ пойманецъ, якъ неволникъ служитъ. Которій образъ и кшталтъ вы, панове, носите для того, ижъ міра сего хлоп и неволникъ есте и ему вѣкъ свой въ службѣ ажъ до смерти изгубляете и сами съ нимъ погибаете. Хтожъ есть шляхтичъ? Тотъ, которій зъ неволѣ мірской къ Богу вырнетъ и съвышше ся отъ Духа Святаго породить, по Іоанну: елициже, рече, пріѣша его, дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ въ имя его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни

отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Видиши ли шляхетство вѣры нашея? Которій отъ Бога ся породить, тотъ есть шляхтичъ! А вы съпротивно перевернули всѣ писма въ той безбожной земли, и отъ крови, отъ похоти, отъ смрада родячіеся, пошляхтѣли и погордѣли есте и Божиихъ рабовъ поругаваете. Молю теды васъ, того обычая останте, и покаянiе за зле пожитое время учинѣте, а Богъ міра да вамъ поспѣшитъ и поможетъ. Аминь.

О иноческомъ чину реклося досыть, зась о очищенію церкви докончаючи, речемъ.

Празничные ярмарки, што вы зовете соборами, очистѣте, якъ въ Жидичинѣ и въ Горахъ святаго Спаса, и запеже есть мерзко Богу, ижъ діаволъ вмѣсто его чести и хвалы подъ титуломъ Божиимъ собѣ чинить вшетенствы и піанствы и торгами купецтва. Ибо рече: домъ мой — домъ есть молитвы, а не вертепу и корчмы и ярмарку. Праздникъ бо есть твой таковой не христіанскій, але діаволскій.

Коляды зъ мѣстъ и зъ селъ ученіемъ выженѣте; не хочеть бо Христось, да при его Рождествѣ діаволскіе коляды мѣсце мають, але нехай собѣ ихъ въ пропасть свою занесеть.

Щедрий вечеръ изъ мѣстъ изъ селъ въ болога заженѣте, нехай зъ діаволомъ сѣдитъ, а не съ христіанъ ся ругаетъ.

Волочѣльное по Вѣскресеніи зъ мѣстъ и зъ селъ выволокиши, утопѣте. Не хочеть бо Христось при своемъ славномъ Вѣскресеніи того смѣху и руганя діаволскаго имѣти.

На Георгія мученика праздникъ діаволскій на поле изшедшихъ сатанѣ офѣру танцами и скоками чинити разорѣте; гиѣвается бо ся на землю вашу Георгій мученикъ, што не машъ христіанина православного, которій бы ругане тое діаволское очистити и изгнати могъ.

Пироги и яйца надгробные въ Остроу зъ гдѣ бы ся находило упразнѣте, да ся въ христіанствѣ тотъ квасъ поганскій не находитъ.

Купала на Крестителя утопѣте, и огненное

скаканя отсѣчете; гиѣваетъ бо ся Креститель на землю вашу, што ся на день памяти его попускаете діаволу ругатися вами зъ васъ же ся самыхъ.

Петръ и Павелъ молятъ васъ, если хотите отъ нихъ ласку мѣти, да потребите и попадите колыски и шибеницѣ, на день ихъ чиненые по Волиню и Подолу, и гдѣ бы ся толко тое находить мѣло; мерзско бо имъ на землю съ небеси смотрѣти на тое діавольское позорище, христіанскимъ людемъ збираючися.

И другіе прелести, которіе бы были, очистѣте, и тое писаніе всѣмъ до ушей пропустѣте. Не бойтеся для того Ляха, але убойтеся Ляхова творца, которій и Ляхову и насъ всѣхъ души въ своей горсти держитъ, и доколя Онъ хочеть, дотоля намъ дыхати, жити и дѣяти што мы хочемъ или изволяемъ, на добро или на зло, попускаеть, а потомъ съвершивши таинство житія нашего, зла или добра, отъ жизни сєя въсхищаеть и на будущее позорище и обличеніе суда приносить. И тотъ бо страхъ Лиховъ за безвѣріе ваше на васъ попущенъ, да ся познаете, если есте христіане или еретики. Прето ознаймую вамъ, если послушаете въ томъ не мене, але Бога: пошлетъ вамъ Богъ миръ и лѣта блага и прохладна; пошлетъ вамъ Богъ нѣкую утѣху къ утѣшенію вашему душевному и тѣлесному отъ-свыше скоро. А если не послушаете, чистъ азъ отъ крови вашей. Вѣдаючи теды вѣдайте, яко погыбнете и дочасне и вѣчне! Отъ чого васъ Христе Царю рачъ заховати, на покаянiе же привести рачъ. Аминь.

II. Посланіе Аѳонскаго монаха Іоанна Вишенскаго ко всѣмъ православнымъ жителямъ Юго-Западной Руси и Польско-Литовскаго королевства.

Тобѣ, въ земли зовемой Полской мешкающему всякого возраста, стану и преложенства народу Рускому, Литовскому и Лядскому, въ

роздѣленныхъ сектахъ и вѣрахъ rozmaityхъ сей гласъ въ слухъ да достиже.

Ознаймую вамъ, якъ земля, по которой ногами вашими ходите и въ ней же въ жизнь сію рожденіемъ произведени есте и нынѣ обитаете, на васъ передъ Господемъ Богомъ плачетъ, стогнетъ и въплетъ, просячи Сътворителя, яко да пошлетъ серпъ смертный, серпъ казни погубелной, якоже древле на Содомляны и всемірнаго потопу, которій бы васъ выгубити и искоренити (яко да не скверните болшей оную антихристовымъ безбожнымъ невѣріемъ и поганскимъ нечистымъ и несправедливымъ житіемъ вашимъ) могъ, изволяючи лѣпше пуста въ чистотѣ стояти, нежели вашимъ безбожествомъ населена и беззаконными дѣлы осквернена и запустошена, отъ хвалы всемогущаго Бога, Создателя и Творца небеси и земли, оставлена быти. Гдѣ бо нынѣ въ Лядской земли вѣра? гдѣ надежда, гдѣ любовь? Гдѣ правда и справедливость суда? гдѣ покоря? Гдѣ евангелскіе заповѣди, гдѣ апостолская проповѣдь, гдѣ святыхъ законы; гдѣ храненіе заповѣдей Божіихъ? Гдѣ непорочное священство, гдѣ крестonosное житіе иноческое? Гдѣ простое богоговѣнное и благочестивое христіанство? Не все ли превратися въ паче всѣхъ языкъ нечистыхъ нечестивѣйшее житіе и безвѣріе? И почто и именемъ христіанскимъ себе гласити безстуднѣ дерзаете, егда силы того имени не храните, ниже дѣльнымъ постиженіемъ съхранити того имени свойство учиться не хотите? О окаянная утроба, которая таковыхъ сыновъ на погыбель вѣчную породила и на съблазнь прелестнаго свѣта сего выпустила! Днесъ бо въ Лядской землѣ свщенники всѣ, якоже древле нѣкогда Елзавелины (а не небснаго Бога) жерцы, черевомъ, а не духомъ офѣрують. Пانونе засъ надъ Бога богами вышшими надъ своими подручными поддаными ся починили и надъ Творца, равнымъ зданіемъ образа своего всѣхъ почтившаго, судомъ беззаконнымъ вознеслися, безсловесныхъ естество вышшею цѣ-

ною (въ своихъ антихристового закона правахъ надъ людѣ Божіи, имъ до часу подъ власть злепный) оцѣнили! Въмѣсто засѣ евангелской проповѣди, апостолской науки и святыхъ закона и ограниченія цноты и учтивости сумнѣнія христіанского, нивѣ поганскіе учителя, Аристотели, Платоны и другіе тымъ подобныя машкарники а комидійники въ дворехъ Христа Бога владѣють! Въмѣсто засѣ смиренныя простоты и нищеты — гордость, хитрость, матлярство и лихоимство владѣть. Въмѣсто засѣ суду и правды — несправедливость, ложь, кривда, прехитренье, препренье, потварь, лицемѣріе, лесть и кгвалтъ антихристовъ владѣть. Въмѣсто засѣ вѣры и надежды и любви — безвѣрство, отчаяніе, ненависть, зависть и мерзость владѣть. Въмѣсто засѣ цѣломудрнаго житія — коварное вшеченство, плюгавство и нечистота сверная владѣть!...

Покайтесь убо, всѣ жители тоя земли, покайте, да не погыбнете двоякою погыбелію, и вѣчною и дочасною, отъ скорого гнѣва Божіа нагло. Аще ли же не хотите, тогды къ вамъ, стаду православному христіанскому мовлю: будѣте готовы отлучитися отъ того погыбелного антихристова и содомского рода, да есте истинною Новыи Израиль, а не съ поганцы погане. Гдѣ бо въ поганѣхъ таковый плодъ нечистый, якоже виѣ въ Лядской земля видѣться? Стосугубнѣи не крещеные въ имя Отца и Сына и Святого Духа, прелщены отъ діаволского слуги и лжепророка Махомета Турки честнѣише суть предъ Богомъ въ судѣ и правдѣ якой-такой, нежели крещеные Ляхи, которые на евангелскую науку съпротивно борють и оную своимъ злымъ житіемъ и гордостію антихристового духа пожерши попирають.

Прето, вѣдаючи вы о семъ, православнии христіане, не скорбѣте. Господь бо есть съ нами; имѣйте убо вѣру и надежду въ Бога жива крѣпку и непоколебиму. На пановъ же вашихъ Руского рода, на сыны человѣчскія, не

надѣйтесь, — въ нихъ же нѣсть спасенія! всѣ бо живаго Бога и вѣры яже въ него отступили, прелести же еретической, любви духа тщеславного, жизнолюбовію и лихоимству ся поклонили; въ нихъ же не благовольтъ Господь, по реченному: а егда обвинеться, не благовольтъ душа моя о немъ. Тѣмже да отступитъ отъ неправды всякъ именуяи имя Господне! Будите убо готови на пріятіе Іисуса, которій нынѣ у вашей земли не маеть гдѣ главу подклонити; духи бо нечисти поднебесни вездѣ въ естествѣ зовемыхъ христіанъ гнѣздятся и царствуютъ; прелести, прехитрили и отъ Бога различными ересми десно и шуе естество человѣческое открали и въ слѣдъ себе отволокли суть. Якъ нынѣ нѣсть хвалы Богу нимало въ Лядской землѣ, и христіанство вконецъ исчезе и погыбе; всѣ бо настоящаго вѣка гонять, да ся его благими удовлеть и насытятъ, о будущаго же вѣчнаго наслажденіе мыслити и искати въ жизни сей и память тую уморили, и якоже камень къ оной жизни онечувствѣли суть. Обачь, гдѣся толко отъ васъ обрѣтаеть истинный священникъ, инокъ цѣломудръ и мірскаго житія христіанинъ православный, которій отъ труда своего житіе свое богобойне живучи, а не отъ лихоимства языческаго окормляетъ и правду видѣти алчетъ и жажлетъ? Дастъ вамъ Богъ по желанію вашему, не скорбѣте убо, но потерпѣте мало, грядый бо пріидеть и не закоспитъ!...

Да прокляти будутъ владыки, архимандрити и игумены, которіе монастырѣ позапустѣвали и фолварки собѣ зъ мѣсть святыхъ починили, и сами толко зъ слуговинами и пріятелми ся въ нихъ тѣлесне и скотски переходывають; на мѣстохъ святыхъ лежащи, гроши збирають; съ тыхъ доходовъ, на богомолци Христовы наданныхъ, дѣвкамъ своимъ вѣно готуютъ; сыны одѣвають, жены украшають, слугы умножаютъ, барвы справуютъ, пріятелѣ обогащаютъ, карити зиждутъ, возники сытые и единообразные спрягаютъ, роскошь

свою поганскіи исполняю(ть). А въ монастырѣ рѣкъ и потоковъ, въ молитвѣ къ небесному кругу текущихъ, иноческаго чина, по закону церковному, видѣти нѣсть, и мѣсто бдѣнія, пѣсни и молитвы и торжества духовнаго — пси выютъ, гласятъ и ликуютъ! Гдѣ нынѣ правило по уставу святыхъ въ Лядской земли въ церкви видѣти и слышати хочещи, то есть вечерню, павечерницу, полунощницу, заутреню, 1-й часъ, 3-й часъ, 6-й часъ, 9-й часъ, книжное поученіе закона день и ночь? Не все ли превратися въ поганское безвѣріе, — и слѣдъ христіанскаго житія исчезе и погыбе? Владыки бо безбожные, вмѣсто правила и книжного чтенія и поученія въ законѣ Господни день и ночь, надъ статутами и лжею увесъ вѣкъ свой упражняютъ и погубляютъ, и, вмѣсто богословія и вниманія настоящаго житія, прелести, хитрости человѣческія, лжи щекарства и прокурацій діаволскаго празнословія и угожденія ся учать!

О земле заустѣлая и зарослая терніемъ безвѣрія и безбожія! О образѣ Божій по подобію зданный, како погребесе отъ славы нетлѣнной вѣчной жизни небеснаго царства, въ жизни сей скороисчезающей! О человѣче окаянный, како чести своей отбѣгши и къ безсловесныхъ скотехъ несмыслству приприсяи и усвоитися изволилъ еси! О христіанине реченный, како помазаніе крещенія въ божество божествомъ Духа, міролюбіемъ симъ посмрадилъ еси! О сыне вѣрою небеснаго Бога, како сыномъ діаволскимъ плоды дѣлъ своихъ преименоватися изволилъ еси! О царское священіе, языку святой, людіе обновленія, како въ поганское и еретическое безвѣріе превратился еси!

Къ тебѣ же, земле Лядская, съ плачемъ гласъ Ісаинъ мовлю: и како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ, полнь суда, въ немже правда успе, въ немже нынѣ убійцы! Сребро ваше непотребно. Корчемници твои смѣшаютъ вино съ водою! Еже есть образъ Лядскаго священства: священники бо твои смѣшаютъ

истинное слово Божіе съ лжею, съ похлебствомъ, ласканіемъ, лицемѣріемъ, лестью и человѣкоугожденіемъ, оводнѣвающе винную истинну водою лицемѣрія и лести, чесаніемъ слуховъ, а не боденіемъ и убіеніемъ грѣха, внутрь сердца кріемаго, истинною обличенія. Князи твои закону Божію не покоряются, обещници татемъ, любяще мзду, гоняще за посулами, сиротамъ не судяще и суду вдовицъ не внемлюще! Сего ради, се глаголетъ Владыка Господь Саваоѣ, о горе моцнымъ и преложнымъ въ Лядской земли! не престанетъ бо ярость моя на противность ихъ, и судъ лукавства ихъ и противленія надъ ними учиню, и наведу руку мою на нихъ, и распалю бѣдами и искусомъ въ чистоту. Не хотящихъ же покаяться и отъ того злонравія преложитися, и до конца погублю, и память имени ихъ въ вѣки затрачу, и отъиму у всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смиру, и будетъ крѣпость ихъ яко паздеріе згребное и дѣла ихъ яко искры огненны, и съжегутся беззаконници и грѣшници вкупѣ, и не будетъ угашая! О лютеѣ страно грѣшна, людіе полни грѣховъ, племя злое, сынове беззаконіи! остависте Господа и разгнѣвасте святого Израилева, отвратистесь въспять! Что и еще уязвляетея, прилагающе беззаконіе къ беззаконію? Отъ главы и до ногъ острупѣли есте, отъ начальникъ, отъ священникъ и до простыхъ онечистѣли есте, осмраднѣли есте гноемъ міролюбія; образъ Божій огноили есте; нѣсть мѣста цѣлого отъ грѣховнаго недуга, — все струпъ, все рана, все пухлина, все гниство, все огонь пекельный, все болѣзнь, все грѣхъ, все неправда, все лукавство, все хитрость, все коварство, все кознь, все лжа, все мечтаніе, все сѣнь, все пара, все дымъ, все суета, все тщета, все привидѣніе; сущее же нѣсть ничтоже, нѣсть гдѣ пластра приложить на исцѣленіе нѣкоея части, — все смертоносный грѣхъ, все пекломъ, адомъ и гееною вѣчною смердитъ!

Покайтесь убо, Бога ради, покайте, донелѣже покайнію время имате; по смерти бо сего обрѣсти не можете! Что толико онечюствѣли; одебелѣли и окаменѣли сердцемъ и помысломъ есте? Еда не вѣруете, яко помрете? Аще украдаетъ вамъ діаволъ тую память и ослѣпляетъ васъ міролюбіемъ, а вы прибѣгните съ памятію народившихъ васъ и предковъ вашихъ, гдѣ ся подѣли и въ которую сторону отшли? Не померли ли, не и вамъ же ли тамъ подобаеть отъити и также помрети? А егда и вы мусите, хочъ и не хочете, также якъ и родители ваши помрети, готовте жъ ся на исходъ къ будущему вѣку, готовѣте дѣла, готовѣте чистое житіе, готовѣте богоугождене; да егда повелитъ вамъ маятель отъ сея жизни преходити, да имате тое готово зъ собою, да будетъ тое сокровище при васъ на смертной постели, да видите тое събраніе свое. Егда душа съ тымъ покайнымъ тяжаромъ тѣла розстатися хоцетъ, и утѣшится: нехай будетъ тое сокровище ваше вамъ посломъ до вѣдръ Авраамлихъ, яко да готуетъ покой и мѣсто отпочиненія, мѣсто прохладное, мѣсто покойное, мѣсто затишное, отнюду же отбѣже всяка болѣзнь, печаль и въздыханіе, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Троичнаго Божества, идѣже жизнь безконечная, радость неизреченная, веселіе непостижимое, идѣже лица святыхъ, лица патріархъ, лица древле Богу угодившихъ, лица пророкъ, лица апостолъ, лица мученикъ, преподобныхъ, праведныхъ, въ постѣ, молитвѣ и подвижѣ просіявшихъ. Пустынное въспитаніе, честное въскормленіе и оживотвореніе Духа Святаго дѣйствомъ и благодатию, ихже подражатели въ подвижѣ быти и наслѣдниками части и жребія ихъ получитьи васъ сподоби, Христе Царю, которому ти приносится отъ всея твари честь и поклоненіе съ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Іоанъ инокъ зъ Вышнѣ, отъ Святыя Аѳонскія Горы, прочюхъ отъ Лядской землѣ, сирѣчь Малой Русіи, како напали на васъ зло —

ереси, того ради послахомъ отца нашего Сава проигумена отъ святыхъ Павелъ. А вы же, Христовы христіане, пріимѣте его съ радостію и милостыня сътворѣте, того ради молимъ вашей милости.

III. Посланіе Аѳонскаго монаха Іоанна Вишенскаго къ митрополиту и епископамъ Югозападной Руси, принявшимъ унію.

Велможнымъ ихъ милости паномъ архиепископу Михаилу, бискупомъ: Потѣю, Кирилу, Леонтію, Деонисію и Григорку, съвышше память покайнія, страхъ геенны и будущаго суда низпослатися отъ всевидящаго ока Троичнаго Божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоанъ мнихъ зъ Вышнѣ, отъ Святыя Аѳонскія Горы, усердно вамъ зычитъ.

Ознаймую вашимъ милостямъ, ижъ достигло мя вашего подвига (труда, ревности и тщанія) писаніе, зовемое «Оборона згоды зъ Латинскимъ костеломъ и вѣрою Рыму служащею», вами, ходатаими и будовными той мененой згоды, отъ Руского народа клѣченое. И видѣвши тое, велми почюдихся (не) простымъ малымъ чудомъ, але съ удивленіемъ великимъ и ужасомъ разсуждаючи въ собѣ самъ, въ затворѣ темницѣ безмолвія сѣдячи: яко како и откуда бы ваши милости такой ласки, дару блаженства и святости доспѣти могли, — чого и я частію свѣдомъ, якъ есте таковыхъ почестій и благодати отъгорѣ николи не искали, ани просили, и слѣда Христова скорбнаго не топтали и нелгримацый къ горнему Іерусалиму забавою молитвы умное не творили; а такъ знагла, безъ заслуги жадной отъ Бога, тую гордость, зацность и достоинство дару привлащати (якъ бы запевне отъ небесного откровенія) собѣ смѣете и оную згodu вѣры таинство съ безвѣрствомъ тосуючи, мѣшаете и спойваете. Если бо земного закона обычай таковой власти господскіе, царіе или крелеве обыходити и зажи-

вати звикли, вжъ кромѣ заслуги, чести и дигнитарства или преложенства, въ подвышенію титулу даровнымъ обычаемъ никому дармо не даютъ, ани возвышаютъ, ажъ то добре угодникъ ихъ имъ заслужить: то колми о небесныхъ дарехъ, отъ божества исходящихъ, не безъ заслугъ и порядку законного дарованы бывають, розумѣти маемо. Почюдившия теды тому достаточне, и абымъ и на Бога хульного мниманья не поднесъ и вамъ, въ простотѣ своей, правду мовячи, не съгрѣшилъ, поидохъ искати слѣда евангелского, приводячого до познанія явного, которымъ таковыя sprawy живота вѣчнаго таемници отъ Бога поручены и отправованы бытися даруютъ; а еслибы иначе, а не тымъ способомъ, хто того дару доспѣтися хвалилъ и вѣрою шафовати хотѣлъ, такового антихристовъ слугою и таинникомъ его божественное евангеліе называетъ. Которій же есть слѣдъ до того дару цѣля приводящій, пилне прошу послушайте, показати вамъ не прокурацкое фантазіи выкрутами, але самими усты Христа Бога нашего рекшими отъ святаго евангелія хочу! Не для похвалы выиграня препирательного (якъ же мірская мудрость звикла проходить) то чиню, але для спасенія моего и вашего; о которомъ, Богъ вѣсть, якожъ и о своемъ ревную. Вѣдомость тую вамъ короткими словы открываю.

Начало же: вслѣдъ Бога изъ міра изшедшихъ и того дару доспѣти хотящихъ тыхъ ступневъ пять: первое — вѣра крещеная въ имя Отца и Сына и Святаго Духа; второе — при вѣрѣ узаконенные заповѣди исполнити, по реченому отъ Господа, егда пославъ на проповѣдь учениковъ по вѣскресеніи, глаголя: шедше, научѣте вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, тажъ паки: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; третее — крестъ Христовъ на рамо взяти и душа своя въ мірѣ семъ отрещися, по реченому отъ Господа: аще кто хочетъ въ слѣдъ Мене ити, да отвержется себе и възметъ

крестъ свой и послѣдуетъ Ми; и паки: аще кто не возненавидитъ душа своя, не можетъ быти Моимъ ученикъ. Четвертое — домъ, села, имѣнія, сродство и мірское дружество оставити, по реченому отъ Господа: Всякъ, иже оставитъ домъ, села и имѣнія, отца и мать, братію и сестры имени Моего ради, сторицею възпріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ; и паки: любяй отца, мать, сына или дочь паче Мене, несть Мене достоинъ. Пятое — конечная нищета, по реченому отъ Господа: аще хочещи съвершенъ быти, иди, продаждь имѣнія своя и даждь нищимъ, и имѣти имаша съкровище на небеси, и возмъ крестъ, послѣдуй Ми. Въ томъ конечномъ обнищеніи ученици, послѣдуючи Христу, еще не могли таинства вѣры навикнути и притчей Христовыхъ зрозумѣти, для чого и приходятъ, пытаючи Господа: чему, рече, въ притчахъ глаголеши народомъ? якобы рекучи: которыхъ то мы постигнути съкровенный разумъ не можемо. Отвѣща Іисусъ, рече имъ: вамъ есть даво вѣдати тайны царства небеснаго; то есть, обнажившимъ мысль свою отъ мірскихъ справъ и въ слѣдъ Мене изшедшихъ; а мірскихъ еще притчами и завѣсою, то есть, покрытыми повѣстми. А то чему? Для того, ижъ не вѣмѣстятъ духовного разума; але не толко мірскіе не вѣмѣстятъ, але и вы, о ученици, еслижъ и во слѣдъ Мене изишли есте, нищету конечную понести изволили есте, и къ страстемъ Моимъ Мнѣ послѣдуючи приспѣваете, вѣры таинства вѣмѣстити не можете. Много бо, рече, имамъ глаголати вамъ, но не можете носити. Егда же приидетъ утѣшитель, его же Азъ отъ Отца вамъ послати хочу, тотъ вамъ отверзетъ вѣдомость всю Моихъ справъ. Таже по вѣскресеніи отверзаетъ имъ умъ разумѣти писаніе закона пророкъ и псалмовъ реченныхъ о немъ, и еще таинства вѣры вѣмѣстити не могутъ. Таже паки рече имъ: сядте вы здѣ, въ градъ Іерусалимстѣмъ, дондеже облечетесь силою съвышше; и убо самъ на небеса отхо-

дять, Духа же Святаго въ уреченный часть на апостолы посылаетъ. По принятію же Духа Святаго уже все вѣдаютъ и безпечно вѣры таинство проповѣдуютъ и спасеніемъ людскимъ (зъ невѣрства до вѣры приводячи) шафуютъ. Которій слѣдъ нашея вѣры православной пастири и учителяе вселенскіе святыи отцы, ощутивши сами, тымъ способомъ на ставъ священнической возшедши, и инымъ такожде восходати узаконили, — о чемъ Деонисій Ареопагитъ достаточне пише, знати даючи, якъ не досытъ на томъ, еслибы и тые пять степеней въ слѣдъ Бога изшедшіе, которыхъ вышше поменялъ есмь, исполнилъ, а свышше отъ Духа Святаго ся не посветилъ, истиннымъ законнымъ священникомъ и знателемъ достаточнымъ таинства вѣры быти не можетъ. А понеже того таинства вмѣстити не можетъ, якъже таковой вѣрою шафовати важитися смѣетъ? Явно есть, яко такая вѣра дерзость богопротивна и духа антихристова плода оwoщъ, воля и дѣло! Таже и порядокъ Деонисій Ареопагитъ описалъ: по томъ пятому ступню, то есть, конечной нищетѣ, хотящому священство постигнути и таинство вѣры разумѣти иначе, рече, не можно, только прежде подобаетъ ему ся очистити; очистившижеся, просвѣтитися: просвѣтившижеся, съвершитися, — о чемъ читай Деонисія Ареопагита «о священноначаліи» и узриши, какъ правду мовлю.

Тутъ tedy ставши, въпросилъ быхъ васъ, згоду вѣры вяжущихъ, что есть степень съвершенія, о которомъ Деонисій реклъ? Але вѣмъ, ижъ не только отповѣдати ми силы съвершенія мѣры не можете, але не знаю, самые голые слова Деонисіемъ реченные если коли въ книзѣ его проходили есте. Въпросилъ быхъ васъ, что есть просвѣщеніе, але вѣмъ, ижъ ни мякнути отповѣди ми дати о немъ не знаете. Въпросилъ быхъ васъ, что есть трудъ очищенія, але вѣмъ, ижъ вамъ ни снилося о томъ. Якожъ вы явные въ образѣ быти звыклые ступиѣ къ

приближенію небеснаго Бога знати маете, а не толко вы не знаете, але и ваши папы Исусо-ругатели, зовемые езуиты, о томъ ни пяснути ни справы дати не могутъ! А то чемъ? Для того, ижъ поганскіе еще догматы Аристотелевъ, Платоновъ и прочіе кусающіе, Исусовы простоты, Петровы вѣры, Іоанновы чистоты, Іаковового беззлобія и прочіихъ апостолъ безхитрства вмѣстити, ниже помыслити не могутъ. А не толко къ благодати Духа Святаго приводячихъ порядкахъ мѣры, если васъ вопрошу, отповѣдати ми не можете, але и отъ тыхъ пять телесе узаконенныхъ степеней, о невыполненію ихъ егда васъ вопрошу, соромѣтися будете. Еднакъ я васъ въпрошу, хочъ вы ся за правду на мене фрасовати схочете; лѣпше Богу и правдѣ его, нежели ласцѣ вашей смертной въ томъ догодити хотячи.

Покажите ми убо, о згоду вяжущіи, гдѣ которій зъ васъ первый степень самъ собою исполнилъ и въ вѣрѣ, основанной въ непорученомъ фундаментѣ, съ исполненными заповѣдми ся знашолъ? Не ваши милости ли вѣру дѣлы злыми напередъ еще разорили? не ваши милости ли прагненія лихоимства пѣнежного и достатку мірскаго жерело похотій въ собѣ рпустили и насытитися никакоже не можете, и еще болшею алчною и жаждою достатковъ прагнути, оболѣли есте? Покажѣте ми, о згоду вяжущіи, гдѣ которій зъ васъ, въ мірскомъ житіи будучи, оныхъ шесть заповѣдей, отъ Христа узаконенныхъ, самъ собою исполнилъ, то есть: алчныхъ прекормилъ, жаждныхъ напоилъ, странныхъ упокоилъ, нагихъ одѣялъ, больныхъ послужилъ, въ темницахъ навежалъ? Не ваши милости ли тыхъ шесть заповѣдей не толко въ мірскомъ чину разорили есте, але нынѣ въ миѣмающемся духовномъ не престанно разоряете? Не ваши милости ли алчныхъ оголодиѣте и жаждными чините бѣдныхъ подданныхъ, той же образъ Божій, што и вы, носячихъ, на сироты церковные и прекормленіе ихъ отъ благочестивыхъ христіанъ

наданныхъ лупите и зъ гумна стоги и обороги волочите; сами и зъ своими слуговинами ся прекормлюете оныхъ трудъ и потъ крѣвавый, лежачи и сѣдючи, смѣючися и граючи, пожираете, горѣлки препущаные курите, пиво троякое превыборное варите и въ пропасть несытнаго чрева вливаете; сами и зъ гостями своими пресыщаете; а сироты церковные алчутъ и жаждутъ, а подданные бѣдныя въ своей неволи рочного обходу удовлѣти не могутъ, зъ дѣтми ся стискаютъ, оброку собѣ уймуютъ, боячися, да имъ хлѣба до пришлого урожая дотягнетъ!.. Гдѣ которій зъ васъ странныхъ въ домъ увелъ, упокоилъ, ублажилъ, ноги Авраамски страннику умылъ? Не ваши милости ли сами нынѣ у мнимающимся духовномъ чину и зъ странныхъ ся ругаете, хулите, поносите, ненавидите, злословите, клеветаете, штося показано съ тыхъ устъ, смродливую згodu вяжучихъ, которіе тымъ духомъ ругали, мовячи: «а штожъ суть патріархи или Грецькіе владыки? Жебраки, волоцуги, змаенники!» Видите ли вашего мудрованія страннопріемство, гдѣ есте нагихъ одѣвали? Не ваши милости ли сами обнажаете изъ оборокъ конѣ, волы, овцы, у бѣдныхъ подданныхъ волочите дани пѣняжныя, дави пота и труда отъ нихъ вытягаете, отъ нихъ живо лупите, обнажаете, мучите, томите, до комягъ и шкутъ безвременно зимою и лѣтомъ въ негодное время гоните; а сами яко идоли на одномъ мѣстцю присѣдите, или если и трафится того трупа оидолотвореннаго на другое мѣстце перенести, на колыскахъ, якъбы и дома сѣдючи, безскорбно превосите; а бѣдные подданные и день и ночь на васъ трудятъ и мучатъ; которыхъ кровь, силы и праці и подвига выссавши и нагихъ въ оборѣ и коморѣ учинивши, вырванцовъ вашихъ, вамъ предстоящихъ, фалюндышами, утрѣфинами и каразіями одѣваете, да красногладствомъ тыхъ слуговинъ око накормите; а тые бѣдници подданные и простой сермяжки доброй, чимъ бы наготу покрыти могли, не мають! Вы ихъ пота

мѣшки полны грошми золотыми, таларми, полтальарки, орты, четвертаки и потройники напыхаете, сумы докладаете; въ шкатулахъ мѣстца, гдѣ бы которой особѣ съ тыхъ помененыхъ годное было почивати, расправуете; а тые бѣдници шелюга, за што соли купити, не мають!

Гдѣ есте болнымъ послужили? Не ваши милости ли болныхъ еще сами отъ здоровыхъ чините, біете, мучите и убиваете? Пощупайся толко въ лысую головку, ксенже бискупе Луцкій, колко еси за своего священства живыхъ мертво къ Богу послалъ, однихъ сѣкавою, другихъ водотопленою, третьихъ огнепальною смертію отъ сея жизни изгналъ? Такъ разумѣю, ижъ памятаешъ ваша милость всѣхъ тыхъ, если схочешъ покаятельное исповѣди правду отринуть. Вспомяни и Филипа маляра многопѣняжнаго. Камо тые румяные золотые, по его неволномъ отходѣ, остались и въ чіемъ нынѣ везеню сядятъ?

Гдѣ есте въ темницахъ посѣщали? Не ваши милости ли въ темницахъ за правду затворяете, и бѣды людямъ христіанскимъ терпѣти еднаете? Не ваши милости ли и Никифора добре посѣтили и въ темницю затворити исходатаили есте, — яко да со лжею безпечне папуете и обличенія на свое отступленіе съ папою своимъ отъ одного устъ не относите? Але такъ вѣдайте, если и языкъ человѣческій умолкнетъ, але зритель видитъ отъ горѣ долнихъ, и узрите все свое нынѣшнее тогда, егда таинство жизни сея выполнивши, въ страну будущаго вѣка отидете; тогда все ся вамъ тое открыеть, чого нынѣ ошупати и видѣти (за окраденіемъ слѣпоты міра сего и славы его) не можете.

Але теперъ забаву о томъ чинити мѣстца не маю, толко путемъ повѣсти идый, о степеняхъ евангельскихъ рѣчь съвершити и наявно показати, яко есте ихъ сами собою попрали и потоптали, хочу. Покажѣте ми, о згodu вяжучіе, гдѣ кой зъ васъ міра ся отрекълъ, крестъ

Христовъ на рамо взялъ и душу свою въ жизни сей възненавидѣлъ? Не ваши милости ли большую помпу и таинство своволнаго житія вѣка сего въ себѣ нынѣ изобразуете, большее достатки въ мнимомъ духовномъ, нежели въ мірскомъ чину, угонили есте, славы и богатства дотиснулися есте, чого въ мірскомъ чину не имѣли есте, тучнитесь, кормите, питаете, насыщаете чрево роскошными свѣдами, кгла-скаете гортань смачнѣйшими кусы, услаждаете, смакуете, мажете, собѣ угаждаете, волю похотную во всемъ исполняете? Покажите ми, о згodu вяжучіе, гдѣ который зъ васъ оставилъ домъ, села, имѣнія, маетность, сродство и мірское житіе Господа ради? Не ваши милости ли того ради и бискупства ся докопали, яко да сокровище большее имѣней, маетность, скарбовъ пѣняжныхъ и прибытковъ въ церкви Божой найдете, слугъ личбою двояко и трояко, нежели перво есте мѣли, умножаете; славою вѣка сего корунуетесь, въ достаткахъ, безпечальныхъ и роскошныхъ якъ въ маслѣ плаваете, дочки богатымъ вѣномъ бискупскимъ обвинуете, зтей панамы пышно-гордѣйшими починили есте, и своихъ повинныхъ церковнымъ сиротскимъ убожскимъ и слѣла Христова держачихся добромъ обогатили есте, титулы имѣ славнѣйшіе у свѣта сего починили есте, отъ войскихъ на подкоморихъ, отъ подкоморихъ на судій, отъ судей на кашталяны, отъ кашталяновъ на старосты, отъ старость на воеводы переворочаете?

Покажите ми, о згodu вяжучіе, гдѣ который зъ васъ тотъ конечный степенъ Петрова гласа исполнилъ? «Се мы, рече, оставихомъ вся и вслѣдъ Тебе идохомъ, — что убо будетъ намъ», слышавше отъ учителя, яко неудобъ богатіи ввійдутъ въ царство небесное? Не ваши милости ли большей нынѣ маете, нежели перве есте имѣли, и богатыми и пышнѣйшими есте, нежели перво есте были? А если неправду мовлю, отвалѣмъ тотъ надгробный камень и узримъ явно все житіе ваше першее въ мір-

скомъ стану и нынѣ рекомо въ духовномъ, хто што перво былъ и что имѣлъ, и хто теперь есть и што имаетъ.

Начну жъ отъ мірославнѣйшихъ. Перво, его милость кашталянъ Патѣй, если и кашталяна титулъ догонилъ, але толко по четыре слуговины и въ одежди, якая барва вѣмѣстится могла, за собою волочилъ; а нынѣ, коли бискупомъ zostалъ, перебѣжить личба и десятковая и барва скупю дорожшая и славнѣйшая. Также и его милость арцибискупъ, коли простымъ Рогозиною былъ, не знаю, если и два слуговины переховати на службу свою могъ, а нынѣ личбою переважить и десятокъ, барвою ровно съ першимъ. Также и Кирило, коли попомъ простымъ былъ, толко дячка за собою волочилъ, которому кермашами пирожными заплату чицилъ, а нынѣ, коли бискупомъ zostалъ, догонитъ слугами и барвою первыхъ. Также Холмскій, коли въ Луцку жилъ, Сексономъ и Майдебурскимъ правомъ свое череве кормилъ, а нынѣ, коли бискупомъ осталъ, муситъ быти и слуговинъ собѣ набылъ. Также и Григорко коли дворяниномъ Рогозинымъ былъ, и хлопчина не имѣлъ, а нынѣ муситъ быти и тотъ теперь, коли бискупомъ zostалъ, въ черевѣ ширшій, въ горлѣ сластолюбнѣйшій, въ помыслѣ высочайшій, въ достатку богатшій и въ слуговинахъ доволнѣйшій. А Пинского въ первомъ житію не зналемъ, але по нынѣшнемъ показуется, што и тотъ, якъ и другіе, также единою, бо вижу, якъ не вслѣдъ Христа, но вслѣдъ свѣта сего пелггримацію всѣ вышъ реченные трудять.

Тутъ tedy васъ въпрошу, въ докопченю тыхъ пяти степеней, покажите ми, о згodu вяжучіи, откуда есте тое годности вѣрою шафовать dospѣли; коли плоды вѣры сами собою есте разорили, и самую вѣру обезчестили и поругали? Не видите ли, нендзныя мудръцеве, што рече Христосъ: если кто не отречется себе и своя душа, не можетъ быти Мой ученикъ? А коли не можетъ быти Его ученикъ,

якъже тотъ вѣры познати тайнство можетъ? А коли вѣры тайнство познати не можетъ, якъже таковой вѣрою шафовати смѣетъ? Видите ли, згodu вяжучіе, вашу самыхъ вѣру, якъ въскресенію мертвыхъ не вѣруете! видите ли вашу смѣлость, яко во отчаяніе въверглись есте; видите ли вашу слѣпоту, яко въ погыбель міролюбія угязли есте, видите ли вашу премудрость, яко въ прелести вѣка сего утонули есте; видите ли вашъ подвигъ, трудъ, ревность и тщаніе, яко до настоящаго вѣка благая погоняте, о будущаго же память, теплоту, страхъ и боязнь уморили есте!

Но, о възлюбенніи, вѣруйте, вѣруйте, якъ будетъ судъ, и страшный судъ, и такъ страшный, яко и нынѣ егда бы ся вамъ очи сердечные отворили, устрашившись судіи страшнаго видѣніемъ, бѣгали бы есте голы, якъ мати народила, отъ тыхъ бискупствъ и отъ титулу того, и сановъ тыхъ, которыхъ есте въ Римѣ наздобывали, за шмативу или вѣхотъ бы есте не вмѣнили! Але штожъ, коли вмѣстити міръ и его любовь и державца оного вамъ не попуститъ. Прето я, съ повинности своей христіанской, васъ остерегаю, напомнимаю, молю, прошу и ногамъ ся вашимъ кланяю, — бѣгайте въ Сигоръ отъ Содомы, да не жупель и огонь геенскій въ томъ невѣрію васъ постигнетъ, бѣгайте на покаяніе, донелиже время вѣка вашего продолжися вамъ; по смерти бо покаянія не обряцете! Аще не можете великое подвига покаяніе показати, поне а духъ свой въ православной вѣрѣ испустѣте, яко аще не покаетесь и въ православіе истиннымъ помысломъ, сердцемъ и душою не възвратитесь, въ огни геенскомъ вѣчномъ купю и съ панами вашими клокотати и кипѣти будете! Которого да васъ освободитъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшники спасти. Аминь.

О възлюбленніи, еслибы есте видѣли и вѣдали того діавола, умного борителя, которому подъ царство подпали есте, вѣдаю, якъ о честь папину и кролевскую недбали бы есте,

и ни единого рода любодѣйнаго въ вѣцѣхъ семъ не сѣромѣючися, засъ къ благочестію скоро, яко добрые и мужественные войны, возвратили бы ся есте. Се бо есть храбраго воина и поползнутися, и засъ укрѣпитися и на мѣстци своемъ стати. Але не видите и не вѣдаете, яко въ сѣтъ тотъ діаволъ и якъ уловляетъ, прелщаетъ, прехитряетъ и отъ пути спасительнаго отвлачитъ; для чого вы, не вѣдаючи, соромѣетесь възвратитися въ свое достоинство благочестивыхъ вѣры. Чи не болшей же будетъ соромъ на вселенскомъ позорищи, предъ тмы тмами аггелъ, архаггелъ, началъ, властей, силъ, господствъ, серафимъ, херувимъ и престолъ; также и естества человѣческаго — патриархъ, пророкъ, апостолъ, мученикъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ Богу добре уголившихъ, предъ которыми всѣми наша вся сѣдѣнная и тайная откроются и соромъ чинити будутъ вѣчнаго безчестія? Тамъ — того бы ся намъ сорома убояти потреба, а нынѣ покаяться, да не поставлени будемъ зъ нашего нынѣшняго житія безплодіемъ предъ онымъ страшнымъ и величественнымъ судіею, тамо бо не толко вамъ, але ани собѣ папа и король помочи не могутъ, и ровно зъ иными всѣми и найубожшими голо предстапуть и отъ дѣлъ своихъ или славу, или безчестіе вѣчно примутъ. А чѣмъ же ся ихъ соромѣете, или для ихъ встыду царствія Божія отпасти (и лица Господа нашего не видѣти) хотите? «Аще бо, рече, кой постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его въ предстояніи тмамъ аггелскихъ силъ предъ Отцемъ Небеснымъ.»

Я толко съ повинности своей и любви христіанской, што знаю, то вамъ открываю, и утаити отъ васъ не хочу. Вамъ же послухати и сотворити волно, — якъ хотите, тако творѣте, волю и самовластіе имате. Сіе же реченіе мое толко о имени «згоды» тое наше книжки ксендзове бискупы реклося, показуючи, якъ

басномудрцами мірскими, статутowego, прокурацкого, кашталянского, надутого, сварливого и тѣлесного мудрованія разуму вѣра шафована быти не маеть, не можетъ и не будетъ; и если бы помощію Велиара отъ таковыхъ ходатаевъ въ таковыхъ речахъ въ малю времени што и сшиватися начало, еднакъ скоро ся зась розрываетъ и въ конецъ исчезаетъ, не только тая самая згода, але и единачеве згоды съ памятію своею въ вѣки пропадаютъ и погибають. Што ся трафило и тому баламуту-ви Исидору мудрому (суетно гонцеві славы мірской) ему же ваши милости подражатели естеса стали, которого въ книжкахъ своихъ залецаете, якъ и того згода, нимъ клѣченая розвалитися поневоли мусѣла. А то чему? Для того, попеже основанія Духа Святаго премудрости не мѣла, безъ которого фундаменту клѣтка отъ леда-вѣтрѣца розвалитися мусить. И тотъ бовѣмъ Исидоръ, мусить быти, по сакъ, якъ и ваши милости, до Риму бѣгалъ. Но о томъ много и забаву чинити не хочу. Единую бовѣмъ того Исидора таяжъ мудрость плотская, которую и ваши милости, въ тшую славицу міра сего взбудила, въ гору высокомыслія двигнула и възнесла, и тоежъ чести и достоинства былъ, которого и ваши милости, и также своихъ си и вѣка сего, а не яже Христа Іисуса искалъ и гонилъ, якоже и ваши милости, и туюжъ заплату за свой подвигъ въ пеклѣ припалъ, якъже и ваши милости принять хотите, если ся не покаете и зъ выпалого благочестія зась скорымъ обращеніемъ не вшрубуете; а о прочіихъ басняхъ прокурацкихъ въ вашихъ книжкахъ оголошенныхъ, княжата бискупы, ни упражнятися на басни вамъ отповѣдати не хочу. Скоро бо углянулъ есми у тое ваше писаніе, заразы позналъ есми мудрость вашихъ милостей рѣчицкую, а не Божію, заразы позналъ есми учителя фантазіи вашихъ милостей свѣтолюбца, а не міроненавистника Христа, заразы позналъ есми мистра вашихъ милостей славлюбца, а не обезчеще-

ного Христа, заразы позналъ есми ректора вашихъ милостей: саколюбца, селлюбца, злато и сребролюбца, а не нищаго сирамаха, бездомника, неимущаго гдѣ главу поклонити Христа; а для того видѣвши ижъ тую игру ваши милости скачете, которое ноту дудка діаволъ в. м. заигралъ, отповѣдати на басни не хочу, видѣти танцоводца змію прелести вслѣдъ которое ваши милости поступаете и крочите, духа чистого мудрованія въ забавѣ смрода свѣцкаго препирая упражняти не хочу. Еднакже выбравши нѣкоторые артикулы отъ вашихъ милостей на православныхъ съпротивоборно и хулно реченые и на Бога гордымъ духомъ рыгненые, поставивши ихъ рядомъ на своемъ мѣстцу каждого стиха зособна пытати в. м. буду, и показати хочу вамъ, якъ тотъ духъ заразливый вами реченый съ пекелной отхланѣ вылетѣлъ и пекломъ смердитъ и въ пеклѣ гнѣздо маеть, и тамъ почиваетъ и живетъ, и въ вѣки жити будетъ, если ся не покаеть.

Имена стихомъ згodu вѣры клѣтячихъ. 1) Яко въ костелѣ Римскомъ не пытаются бискупове своихъ овечокъ въ премѣнахъ и вымыслахъ своихъ, которыхъ въ костелъ вносятъ, але што постановять, то кажутъ своимъ овечкамъ держати, а они тежъ слушають пастыревъ своихъ, — такжебы и въ Руси быти мѣло. 2) Якъ дурные и безчестные патріархи ничого славнаго и пожиточного приѣждаючи въ земли сей нечинять, якъ Іеремѣя учинилъ, только хлоповъ простыхъ шевцовъ, седелниковъ и кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и увесь порядокъ церковный, отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людямъ въ мощь подалъ, въ чомъ великое уближеніе власти епископской учинилъ. 3) Яко отъ неволникъ до пана, яко отъ страдалцевъ патріарховъ оторвавшись до свободного и некимъ невладомого папы пристати воуѣли. 4) Яко то не чюдо ся стало, ижъ зъ вина вода ся учинила въ згодной мши Римской вѣры попа на православной вѣры престолѣ отпорованой, але такъ омылкою и трафукомъ ся тое при-

лучило. На тые четыре артикулы духъ благочестія молчати мя не оставилъ, а то для того, ижъ хула крыется въ нихъ на Бога, которую свѣтомъ правды обголити и на явно всѣмъ показати хочу, яко тая хула есть курва и вшетчица, а не цвотливая дѣвица и панна; а другіе басни блузнѣства тѣлеснаго и мірскаго мудрованія въ той книжцѣ блекотаные претерплю, и ни зашто поличю и вмѣню, для того, ижъ языкъ тое брѣдивъ, што ему духъ лукавый шептавъ, а не што его мысль разсужденія чистаго отъ умнаго существа образа Божія плынуція наставляла. Того дѣля, другіе самохвалства, возпошенія и напінаня себе и зъ папою своимъ князей бискуповъ на рамѣ терпенія безъ отповѣди перенесу, не чюдуючися ихъ самохвалію, по простой приповѣдце нашей братіи Росси, яко мовять: каждая, рече, лишка свой хвостъ хвалить и зась тое мовить, говорить, што и любить и радъ видить, и зась о томъ ся и поучаетъ, за чимъ гонити хочеть, якъ бы тое прагненное ухватити моглъ, и зась нѣкоторый отъ святыхъ рече: о немже бо кой внутрь поучается, рече, о семъ и языкъ движимъ имать. Также и в. м., ксензове бискупы, тое славите, въ своемъ писанію, што есте възлюбилы, и тому ся поклонили, тое зась хулите, отъ чого есте утекли и възненавидѣли, тое износите отъ своего съкровища, што есте въ сховане сердца вложили и вмѣстили, тую пѣснь возгласуете, которой поту есте ся изучили и нынѣ учите. Прето, я ся тому писанію хулному на православной вѣры вѣрныхъ отъ васъ змышленому ни мало не чюдую, згажаючися зъ нѣкоторымъ отъ святыхъ, до котораго приде нѣкій братъ и рече съ удивленіемъ: слышалъ ли еси, честный отче, якъ описца братъ въ таковъ и таковъ грѣхъ впадется? Отповѣдѣлъ ему отецъ святой: не чудуйся, рече, друже милый, падежи не чудуй, але радиѣи и барзѣи тому чудуйся, кто можетъ отъ грѣха повстати, чудуйся, мовить, великимъ чудомъ, кто можетъ изъ сѣтей сидла и уплетенія грѣ-

ховнаго выплестися и вымотати. Также и я не чюдуюся, в. м. ксензове бискупы клеветѣ, хулѣ, безчестію и лжи, глаголемой вами на благочестіе, але бымся болшей чюдилъ, да быхъ моглъ щирость, правду и судъ отъ васъ мовленный слышати, которыхъ догматъ естеся не учили, слѣду бразды истинны мыслию есте не прочертали, скорбный путь оное стопами трудными разсужденія есте не трудили и не ступали, тѣснотою же истинного житія и безмолвія до разума Христова естеся не тиснули. Тѣмже и чюдуюся тому, яко истинну хулите, а ложъ, чого ся есте изучили, славите. Такъ бо Спасъ къ Юдеомъ рече, мовячи: како вы можете добро глаголати, зли суще? Также и азъ в. м. подобно Спасовому реченію, мовлю: како вы можете истинну глаголати въ сопротивной школѣ на истинну учившися! А если неправду мовлю, разсуди любимиче, дай мѣсто праведному судови а не діаволу и гнѣву, отвори книгу свѣсти, и узришъ явно все тое што я мовлю, а если самъ не хочешъ тое книги отворити и мною мовленому вѣрити, пытаю васъ, гдѣ въ законѣ и правдѣ учили естеся день и нощъ, котораго Давидъ блаженный зоветъ, гдѣ мовить: Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоємъ. Псалма 14. Плоды дѣломъ пролѣзли есте. Прочтѣте пилне въ той книжѣ сумненя своего и видите, не съпротивное ли школы ученія тымъ плодомъ истиннымъ проходили есте, не въ сварахъ ли, препиравіяхъ, прехитреніяхъ, пребореніяхъ прокурацкихъ и вселерѣчницкихъ лжею истинну пребороти всегда учачися увесь вѣкъ свой изнурили есте. Не днесъ ли каштеляны, дворяны, жолнѣрми, воины, кровопролійцами, купцами, медвѣдниками, а утро попами, а поутру бискупами, а поутру утрешнемъ арцибискупами починилися есте. Како вы можете истинну глаголати, о школѣ истинну учащей не слыхавши? Еще ли речеши, яко неправду мовлю, яко въ сопротивной школѣ на истинну училися есте и днесъ тоежъ мудрости ученіемъ дышете; а не

только съпротивнымъ ученіемъ дышете, але и явственно на истинну борете, а не только на истинну борете, але уже и границы истинны и ограды законныя истинною оточеныя сами собою поламали, попреворочали и погвалтовали есте. А то якъ? Понеже дѣрами презъ ограды силою, посулами, вылыганемъ, челоукоугожденіемъ и другими козньми въ церковь Христову (а не слѣдомъ законнымъ) удрали есте и началствуете, а если сами не видите, зась отворити книги свѣсти вашей на показаніе вамъ мною реченого мушу, яко да правда въ тмѣ лжи вашей не сѣдитъ, але на свѣтъ, на явно всѣмъ вырнетъ. Покажіте ми, о бискупы, гдѣ которій зъ васъ иноческаго житія степень къ Христу и духовному разуму скорбнымъ путемъ ведущій самъ собою продѣзъ, безъ котораго искуса, законъ мовить, епископъ быти не можетъ. Тотъ законъ есте попрали и ввѣчъ обернули. А то чему? Для того, ижъ не только искуса иноческаго не знаете, але ни того самого голого имени, што есть инокъ не слыхали есте, и якъ перво въ мірскомъ стану, такъ и нынѣ рекомо въ духовномъ або и двойко горше а мірскими есте и мірско живете и мудруете. Гдѣ которій зъ васъ діаконскій степень многолѣтнимъ искусомъ священнодѣйства служебнаго по законѣ прошолъ, тому и сами признаете, ижъ ся отъ васъ квалтъ сталъ, въ которомъ забавы не только не чинили есте, але не знаю епископствомъ если не попередили есте его. Гдѣ которій зъ васъ священство по закону узаконенному постигль? Тое и сами признаете, ижъ отъ васъ зквалчено есть. Гдѣ которій зъ васъ епископство отъ вышнего званія дарованія и освященія и отъ всенароднаго избранія гласа въспріялъ? Тое и сами признати мусите, яко зквалтили есте. А коли квалтъ закону церковному отъ всѣхъ сторонъ починили есте, признайтеся сами, не съпротивно ли на истинну лжею вашею борете, мусите хочъ и не хочете, бо ся лжею предъ истинною укрыти ани утаити не

можете, а коли въ такой школѣ лживой учили естеся и нынѣ учитесь. Паки Спасовъ гласъ къ вамъ мовлю, како вы можете добро глаголати, зли суще? Смотрите пилне и розчтѣте книги сумненя своего, не на васъ ли нынѣ, якоже древле на Іудеевъ за зквалченя закона Божія Ісаинъ гласъ кличетъ, мовячи: слыши небо и внуши земле, яко сыны родихъ и вознесохъ, сіи же отвергошася Мене. Видите ли, якъ вы Бога отверглися есте. Видите ли яко вы добро глаголати, зли суще, не можете. Видите ли, яко вы изъ вѣры благочестія, въ невѣріе нечестія и свовольного житія выбѣгши, и для того покрыти свою ганбу и сорому вѣчную хотячи, лжею на истинну борете, истинну топчете и попираете, благочестіе православныя вѣры хулите, но убо того не достигнете, на што усадилися есте, истинны лжею пребороти не возможете, и сами исчезнете и погибнете, а истинна живетъ и жити будетъ въ вѣки. Прето, не чудуюся вамъ ксендзы бискупы, якъ того ради православныхъ хулите, которыхъ отбѣгли есте, иначе бо быти не можетъ, и поневоли хулити мусите, бо хулникови и служити приказалися есте. Время приспѣло уже на тые артикулы отъ васъ реченныя васъ вопросити и показати, правду ли есте то рекли или ложъ, добрымъ ли духомъ или злымъ.

Начало же оттуду чиню. Вопрошаю убо васъ ксендзы бискупы, изъ благочестивыя вѣры избѣгшіе, дайте ми свѣдѣтельство отъ писанія евангелского, апостолского и святыхъ богоносныхъ отецъ, гдѣ естеся того допускали и дочитали, яко да стадо словесное, крещеное во имя Отца и Сына и Святаго Духа, познавши вѣру, законъ своея вѣры, благочестія таинство въ предѣлахъ непреложныхъ ограды законное стоящее, въ слѣдъ волковъ на розшарпанье сумненя ихъ чистого послѣдуютъ и зедатися новыми вымыслы въ церковь вносити хотячихъ, яко въ римскомъ костелѣ (котораго есте похвалили, чинятъ) попустять. Не самъ ли Владыка Христосъ реклъ: внемлите себѣ отъ

лжепророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутри же суть волцы и хищницы; и паки: отъ плодъ ихъ познати ихъ. До кого реклъ Христосъ, внемлите собѣ? До стада словеснаго. Что есть, внемлите собѣ? то есть стережитесь. Отъ кого? отъ лжепророкъ. Кто суть лжепророци? то есть пастыри и наставники, якоже ихъ велишь устеречи. Ототакъ. Если и въ одежди овчей и смиренной приходятъ, але отъ зубовъ волчихъ познаете ихъ, отъ мудрованія правого или спротивного зрозумѣете ихъ, отъ повинъ и вымысловъ, отъ себе а не отъ закона изнесеныхъ явны будутъ вамъ, а то для того и отъ житія нехристіянски проходячого ощупаете ихъ. Добре Господи остерегль еси насъ, а коли ихъ познаемо, што намъ подобаетъ учинити? Тое внимати собѣ отъ нихъ, не слухати ихъ, ниже послѣдовати имъ. Пытаю васъ на тое, ксендзове бискупии, вѣруете ли Христу, яко законъ осторожности отъ лживыхъ пастырей стаду овцамъ даде, или не вѣруете? А если вѣруете, чемже вы на стадо хулите якъ за спробованными и досвѣдчонными волками вслѣдъ ходити не хотятъ и марне и пагло потратити душъ своихъ не попускають? Видите ли якъ Христу и евангелію его не вѣруете, понеже на стадо, евангелію послѣдующее, хулите? Пытаю васъ зась ксендзове бискупии, гдѣ пастыремъ тая власть назначена и узаконена, яко да вслѣдъ блуду и новыхъ вымыслъ, собою набытыхъ, изъ обороу законное вѣчне уфундованое овца вытѣгаютъ и въ свою погыбель (если сами въ ней утонуты злымъ мудрованіемъ и нечистымъ житіемъ изволивши) и тыхъ вѣвлачатъ, и зась гдѣ узаконено якъ если видить овца пастыра отъ окраденія душегубца въ ровъ невѣрія впадша или въ огонь ереси вскочивша, или въ воду прелести утонуты умысливша, яко да и овца вслѣдъ пастыра въ тые погыбельныя мѣста за онымъ вскакуеть и явственно погыбаетъ. Не самъ ли рече Христосъ, аще око десное и началѣйшее соблажняется изверзи е. А то чему? Для того, ижъ

лѣпше тобѣ и зѣоднымъ окомъ въ рай или царство небесное, нежели съ двѣма въ геену отити. Хтожъ есть око въ тѣлѣ церковномъ? то есть возжъ и наставникъ. Чему жъ вы на тѣло церковное хулите, яко око гнилое гноимъ міролюбія засмердѣлое съ посродку собѣ тѣла здороваго: измѣтуютъ и въ слѣдъ его не послѣдуютъ, лѣпше хотячи безславнымъ члонкомъ сами о собѣ въ царство небесное, нежели съ очима слѣпыми или наставниками прелщенными въ геену внійти. Видите ли яко евангелію Христову не вѣруете, понеже на тѣло — церковъ судомъ зависти и неправды хулите. Пытаю васъ зась, годитлися студъ всякого пастыря слухати, который имя собѣ пастырства угопилъ, а до овчарнѣ не пастырски дверми отъ Бога званіемъ и народнымъ избраніемъ въ овчарню стада входитъ, але тайно дѣрою, и черезъ законный плотъ злодѣйски лжею купленною и заслугою мірскою, для згубы, а не для спасенія овецъ влазитъ. Не самъ ли рече Христосъ: не входяй дверми въ дворъ овчій, но прелазай ивудѣ, татъ есть и разбойникъ. Чемже вы на стадо Христово хулите, яко овчарню законную отъ злодѣевъ и разбойниковъ пилне стерегутъ, яко да душъ своихъ марне не потратятъ, и егда не дверми вшедшихъ, але дѣрою влѣзшихъ ощупаютъ, таковыхъ за пастыревъ не пріимутъ, гласа ихъ яко чуждаго слухати не хотятъ и вонъ зганяють. Видите ли якъ евангелію не вѣруете, понеже на овца право мудруючие хулите. Пытаю васъ зась, гдѣ пастыремъ власть дана, болшей што мудровати надъ овца вѣрные и крещеные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, того ни единымъ писаніемъ не покажете, толко тоежъ якъ и пастыремъ: аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте, а не любяй мя, заповѣдей моихъ не соблюдаетъ. Пытаю васъ зась, имають ли пастыре власть што нового въ церковъ законную, вѣчнымъ фундаментомъ писанія, чина и благообразія угрунтованую, уставы неподвижными огороженую, отъ своего вы-

мыслу мірскаго вносити и столпы основы закона неподвижнаго преправовати, или на негрунтовное и пропастное мѣсто преносити и увесь фундаментъ законный потрясати albo отмѣняти, того ни единымъ писаніемъ не толко не покажете, але еще и проклятво на смѣющихся того важите. Услышите! Божественный Павелъ рече, аще кто благовѣститъ вамъ инако, якоже благовѣстихомъ, анаеема, или и аггелъ съ небесе, анаеема. Такожде и святые, Павлу послѣдующи и церковь закономъ ограничивши, яко да проповѣдь евангельская внутрь цѣло пребудеть, рекоша, иже приложитъ и отиметь — проклятъ; и зась: не прелагай предѣла, иже Духъ Святый усты богоносными отцы помѣрилъ, ограничилъ, закопалъ, утвердилъ и непреложны въ вѣкы быти ознаймилъ. Видите ли якъ предѣла тые сами собою поламали, закону: евангелію и ученію святыхъ гвалтъ явно всему свѣту учинили и по апостолу Павлу съпротивно и ново благовѣствуете, треклятія отъ церкви и закона церковнаго будучи; а предся стадо въ оборѣ правовѣрія цѣло и здорово стоячее хулите. Видите ли, яко съвершенныя слуги антихристовы есте?

Пытаю васъ зась, чѣмъ бы и для которое причины словесное стадо пастыре (еслижъ неправо ходитъ и трутизною ереси, а не правымъ евангельскимъ мудрованіемъ ихъ кормити хочеть) глядѣти и обличити не мѣло? А чѣмужъ Павелъ стадо паупомннаеть, абы и сами въ добродѣтель Павлову достигали, и тымъ слѣдомъ не ходячихъ и образа Павлова не носячихъ, прозрѣвъше, не пріимали и съ таковыми ся никакоже не общими; къ Филиппеомъ тако рече: подобны ми бывайте, братіе, и сматряйте не тако ходящихъ якоже имате образъ насть; мнози бо ходять, иже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, врагы креста Христова, иже кончина погыбель, иже Богъ чрево и слава въ студъ ихъ, иже земная мудрствуютъ. Видите ли, яко овца добре чинять, Павла въ томъ слушаючи, таковыя,

каторіе не суть подобны Павлу и которымъ Богъ чрево и каторіе мірское мудрствуютъ, и каторіе славы вшетечное свѣта сего ищутъ, проглядуютъ, а познавши ихъ, не пріимуютъ, изганяютъ, и общитися съ ними, яко съ враги креста Христова (для которыхъ и самъ плакалъ) не хотятъ. Видите ли чого ради Русь хулите, а Латину хвалите, яко Русь дурная, если и малое порохио ереси въ своей церкви ока отъ лжеименныхъ пастырей запорошити хотячихъ ощупаютъ, заразъ очищаютъ и вонъ измѣтуютъ, а у Латины лжеименные пастыре цѣлымъ бервеномъ вымысловъ новыхъ зѣницу спасенія людскаго завалили, а прописнути и промовити за истину немашъ кому. А то чему? Для того, ижъ якъ мертвы всѣ овцы въ той долині костелного безсловесного послушенства ока бервеномъ власти пастырское привалены суть и въ нечувствѣ и безгласіи сѣдять и о спасеніи своемъ, збавени будутъ или ни, не вѣдаютъ, толко якъ ся кому трафитъ, безсмыслно и скотски умираютъ. Пытаю васъ зась, добре ли въ томъ Латинскіе овца чинять, ижъ пастырей если и неправо ходячихъ видять и съпротивно закону Божію и евангельскому мудруючихъ знаютъ и въ блудъ прелести валяючихся явно видять, оныхъ не толко не остерегаютъ и не обличаютъ и смрада ихъ ся не гнушаютъ, але еще во всемъ ся имъ повинують и вслѣдъ оныхъ еслижъ и въ погыбель запевне вѣдаючи идуть, за ними безрозмыслне послѣдуютъ и туюжъ погыбель, што и пастыре, душамъ своимъ относятъ. Тутъ, вѣмъ, речете, своей хоробѣ дождаючи, добре чинять, але ми тое добре не голословне, але писаніемъ покажѣте, и зась того добре пожитокъ ми покажѣте, то есть: будутъ ли збавени овца, яко вслѣдъ волковъ блазнителей, злодѣевъ и разбойниковъ, по Христову гласу, и злыхъ дѣлателей и псовъ, по Павлу, послѣдуютъ; а если добре чинять, ижъ вслѣдъ таковыхъ пастырей послѣдуютъ, чѣмъ же ихъ пастыре отъ шее страны на страшномъ судищи не освобож-

даютъ, чѣмъ же особе за себе отвѣтъ дати хо-
шутъ, по Павлу, — каждо бо, рече, о собѣ
отвѣтъ дать предъ Богомъ. А егда истязанъ и
пытанъ каждый за свое житіе будетъ, штожъ
за пожитокъ слуханя тыхъ овецъ, которые
вслѣдъ пастырей своихъ, въ погыбель веду-
щихъ, и сами зъ ними въ тую жъ пропасть впа-
даютъ и погибаютъ; штожъ за пожитокъ мол-
чаня тыхъ овецъ, которіе, ради невѣдомости
своего спасенія, за пастырскимъ слѣдомъ иду-
чи, въ геену огня вѣчнаго трафляютъ и погы-
баютъ; штожъ за пожитокъ сповинованя па-
стырскаго тыхъ овецъ, которые если дѣла
доброго житія и правое вѣры не мають, па-
стырми отъ оного страшнаго гласа, судіею ре-
ченнаго (отидѣте отъ мене проклятїи въ огонь
вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его)
освободиться не могутъ. Видите ли, ижъ Римскіе
овца недобре чинятъ, што о своемъ спасенїи
недбаютъ. Видите ли, ижъ недобре Римскіе
овца чинятъ, што куревникомъ и дворяномъ
безвстыднымъ надъ собою владѣти допу-
щаютъ; видите ли, ижъ недобре Римскіе овца
чинятъ, што новинами трутизанъ, закону про-
тивныхъ, день по день пасучися, пастыремъ
своимъ о правдѣ евангельской молчатъ. Види-
те ли, якъ тые пастыре овцамъ на страшномъ
судѣ ничого помочи не могутъ, а не толко ов-
цамъ своимъ, але и собѣ самымъ могутъ ли
што помочи, скажѣте ми и научите мя, о томъ
молю васъ. Вѣмъ, вѣмъ, вѣмъ, якъ бѣднѣй-
шій и срожшій еще гласъ, нежели простаки, па-
стыре услышатъ, и за ходотайство погыбшихъ
душъ съ своею погыбелію отвѣтъ невымов-
ный дати хотятъ и сугубое сторицею приложе-
ніе муки примутъ и срожшее каране правед-
нымъ судомъ Божиимъ отнесутъ, але овцамъ
пастырская великая бѣда и мука ихъ малой
бѣдѣ и муцѣ пожитку и утѣхи бы-намнѣй не
принесетъ. Довольно овцамъ свое страданіе и
мученіе за грѣхи и выступки терпѣти и въ собѣ
самыхъ скорбь и горестъ тую слышати; а па-
стыре если и велми срого и бѣдно за себе и за

овца своя мучитися будутъ, штожъ за пожи-
токъ овцамъ отъ ихъ великобѣднаго мученія;
коли ихъ меньшому помочи не могутъ, и отраду
и прохлажденіе ни единой дати силы не мають.
Видите ли, ксендзове бискупы, якъ неслухне
того прагнете, яко да звычаемъ Римскимъ надъ
Рускими овцами владете; видите ли, яко
слѣдъ антихристовъ ухвалили есте, и себе ни
въ чомъ не гледѣти заказуете, блуду же и вы-
мысломъ отъ мистра діавола вами изученыхъ
словеснымъ, образъ Божїй и подобіе нося-
щимъ овцамъ, безгласно, якоже скоту, послѣ-
довати повелѣваете; видите ли, яко сами, отъ
которыхъ бы ся образъ чистое вѣры и доб-
рого сумненя въ облюбеници церкви Христа
Бога показати мѣлъ, прелюбодѣйцами, вше-
течиками и куревниками стали естеся и отъ
жоны законное вѣнчалное вѣры Восточное
украдшися до зануза вшетеченства Римскаго
отбѣгли есте. Суди самъ, если неправду мов-
лю. Томъ вамъ першую баснь вашу, якъ хо-
тѣли есте порымски надъ Русю владѣти, от-
правилъ. Ступѣмъ зась до второго стиха, ко-
торого червоными словы для того повторяю,
абы судеве и чителници добре присмотрова-
лися образу, якъ соромѣтися и румянѣти тотъ
щекупъ будетъ, коли него солнце праведное
своею истинною освѣтитъ и пригрѣетъ; имя
же тому стиху тое:

«Яко дурный, неславный и непожиточный
былъ прїѣздъ Іеремея патріархи, а тымъ, ижъ
хлоповъ, простыхъ шевцовъ, седелниковъ и
кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и
увесь порядокъ церковный, отъ духовенства
отнявши, свѣтскимъ людемъ въ моцъ подалъ,
въ чомъ великое уближене власти епископской
учинилъ.»

Въ томъ стиху, реченномъ отъ васъ, ксендзове
бискупы, показываете еще быти поганы, а не
христїаны, а повеже христїане и есте, якже ся
духовными звати или славити смѣете? Албо
не вѣдаете, что есть духъ и духовный? Духов-
ный есть, иже духовное дѣетъ, мудрствуетъ и

глаголетъ, да знаете: Чѣмъ же ся вы духовными зовете; а тѣлесне и погански мудрствуете и глаголете, и самого Христа, Сына Божія, Царя надъ цари небеснаго, науку и образъ смиренномудрія показавшего, своею гордостію и хулою попираете. А то якъ? Для того, ижъ лѣпшими ся надъ другими чините и отъ плоти и крови порожденіемъ, а не отъ Бога свыше хвалите; а Іоанъ евангелистъ не тыхъ, которіе ся въ злоголавыхъ подушкахъ и китайчаныхъ пелюхахъ родять, блажить, але которіе ся убого въ земли богатства, но небесны богатства отъ Бога свыше родять, сихъ вѣрными и зацными быти розумѣте, мовячи: елици же, рече, пріѣша его, дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти вѣрующимъ въ имя его, иже ве отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Якъ же ся вы духовными, а не толко духовными, але и вѣрными звати можете, коли брата своего, въ единой купели крещенія вѣрою и отъ единое матере благодати равно зъ собою породившагося, подлѣйшимъ отъ себе чините, уничижаете и ни за што быти вмѣняете, хлопаєте, кожемякаете, сѣделникаете, шевцами на поруганіе прозываете. Добре, нехай будетъ хлопь, кожемяка, сѣдельникъ и швецъ, але въспомыните, якъ братъ вамъ равный въ всемъ есть. Для чого? Для того, ижъ въ едино преипостасное Божество и однимъ способомъ зъ вами ся крестилъ и одною благодатію и даромъ вѣры облеченъ ся сталъ, и одною печатію Духа Святаго на христіанство запечатанъ есть; а подвигомъ и вѣрою дѣлною, еслижъ и одного отца и матере, вѣры и крещенія есть, можетъ быти кожемяка отъ васъ лѣпшій и цнотлившій. Откуда то познаемо? Отсюда: два сынове были у одного отца Ісаака и матере Ревеки, Іаковъ и Ісавъ, и Іаковъ же былъ лѣпшій и цнотлившій, хочъ молодшій, а Ісавъ засъ горшій и подлѣйшій, хочъ же старшій. А то чему? Для того, ижъ Іаковъ Богу угодилъ и благословеніе пріѣлъ, а Ісавъ чрево и по-

хоть надъ благословеніе Божіе предпочтилъ и от Бога отверженъ былъ. Пытаю теды тебе, ругателя имени: чимъ ты лѣпшій отъ хлопа, албо ты не хлопь такій же, скажи ми; албо ты не таяжъ матерія, глина и персть, ознайми ми; албо ты не тоежъ тѣло и кровь, албо ты не таяжъ желчь хракотины, слина и тлѣніе, или ачей ты отъ камене утесанъ и не маешъ кишокъ и слюзу хлопского въ собѣ, ознайми ми; или ачей ты костеный такъ безъ тѣла родился еси, дай ми знати о томъ; засъ пытаю тебе и не оставляю пытаючи, чимъ ты лѣпшій надъ хлопа, повѣжъ ми и свѣдоцтво дай не гордую хулу и дменіе, але божественнаго гласа писаніемъ покажи. А егда показати не можеши, яко ты каменный, костеный, или наветъ и золотый, толко такіи же гной и тѣло, и кровь, яко и всякъ человекъ, чимже ся ты лѣпшимъ показати можеши палъ хлопа? Явно, явно ничимъ другимъ, толко хулою и величаніемъ гордости предъ человекѣ, а предъ всевидящимъ окомъ окаяннѣйшій и всѣхъ тварей безчестнѣйшій еси: всякое бо, рече, высокое въ человекѣхъ мерзко и нечисто предъ Богомъ. А коли ты показати то не можеши, яко ты лѣпшій надъ хлопа, а самъ ся гордостію чиниши, якъ же ты духовнымъ или наветъ и христіаниномъ простымъ зватися можеши? Видите ли якъ духъ антихристовъ ваши мѣхи надувъ и усты гордо дышаетъ и рыгаетъ. Видите ли яко не толко духовными, але ани простыми христіяны зватися вамъ не годить и не достойтъ. А то чему? Для того, ижъ на Христа самого и ученіе Его борете, плотскимъ рожденіемъ, славою и богатствомъ хвалите и духовными пастырни быти называете, а братію свою и Христову подлѣйшими отъ себе и не толко подлѣйшими, але и ни за што ихъ предъ своєю гордостію быти розумѣте. Того ради показати то не хитростію рѣчництва, але божественнымъ писаніемъ хочу, якъ не естесте не толко духовные, але ниже простые христіане, и хто васъ христіанами звати хотѣлъ, и тотъ не есть христіанинъ.

Начало оттуду: Христосъ Богъ, Слово небеснаго Отца, превѣчно рожденный сынъ, въ послѣдняя лѣта, якоже свидѣлствуютъ евангелисты и богословци Григорій, Василій, Златоустый въ бесѣдахъ и прочіи вси о богословіи гласящіе, въсхотѣвши тую тайну, отъ вѣка съкровенную въ Бозѣ, міру открыти и плотію на земли межи земными ся родити и отъ земныхъ земное тѣло на себе взяти, для того нищихъ а не богатыхъ, безчестныхъ, а не славныхъ, простыхъ, а не хитрыхъ родителей собѣ избираетъ, теслю, а не кроля или воеводу отцемъ именуетъ, въ вертепѣ, а не въ замку, или палацахъ ся родить, въ яслехъ скотскихъ, а не на ложкахъ или одрахъ кошовныхъ, на соломищу и гнои, а не на подушкахъ скупыхъ ся покладаетъ, пелюшищами простыми, а не тонко дорогими ся ся повищаетъ. То толко о рожденіи небеснаго Царя, земнороднымъ на обновленіе нетлѣннаго родившагося показалъ есмь. А то для чого такъ чинить, то есть, послѣднѣйше, безчестнѣйше и неславнѣйше ся родить? Для того, мовить, абы міра сего гордость, пыху, славу и могущество тымъ безчестіемъ убилъ, уморилъ и до конца стлумилъ; для того ся такъ нищетно родить, абы потомъ въ замкахъ, палацахъ и кошовныхъ дворѣхъ родячіеся на тыхъ, которіе ся въ хлѣбѣхъ родятъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того ся тѣлеснымъ сыномъ зоветь, абы тые, которые суть королевскіе и княжацкіе сынове надъ кожемячинныхъ сыновъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того на гною, въ вертепѣ, безъ слугъ, въ пелюшищахъ ся родить, абы тые, которіе на подушкахъ мягкихъ, въ замкахъ, дворахъ и кошовныхъ кумахахъ при многу слугъ и дворянъ, въ тонкихъ китайкахъ и у полотнахъ флямскихъ ся родятъ надъ убогихъ, сиротскій, голо и безъ достатку всякого родячихся лѣпшими не чинилися. А коли самъ Царь небеси и земли земнороднымъ образъ таковой самъ собою показалъ тому смиренію персть

земленную, яко да ся гноемъ тѣла не возносить научилъ, тое киченіе и надутость пыхы мірской отсѣклъ, чимжеся вы ксендзове бискупы надъ братію свою лѣпшими чините и на нихъ хлапаете и кожемякаете? Видите ли яко еще христіаны нѣсть есте, якожъ вы пастырни и духовными зватися можете, то есть щирый фалшь, зрада, подступокъ, ложъ на духовное имя и хула на всемогущаго Бога, чимъ ся вы зовете. Елици бо, рече, во Христа крестистеся, въ Христа облекостеся. Тако ли естеся въ Христа облекли, покажѣте ми Христову одежду на собѣ, Его ли будетъ, или антихристова? Да гдѣжъ Христосъ на своихъ учениковъ хлапавъ и кожемякавъ; не самъ ли рече предобрый, яко азъ, рече, братія моя, яко рабъ и служай между вами вамъ есмь; и зась: хотяи быти великъ, да будетъ мнѣй; тогда будетъ великъ. Видите ли, яко еще поганци есте, а не христіане, и меноватися именемъ христіанскимъ не можете, если и всхочете. А то чѣмъ? Для того, ижъ поганство зо всѣхъ сторонъ на васъ кличетъ, волаетъ, вопіетъ и зоветъ, мовячи: о то суть нашего кореня плодове образомъ, житіемъ, вѣрою, мудрованіемъ и бесѣдою. Томъ вамъ показалъ, яко христіане нѣсте.

Теперьъ зась о пріѣздѣ патріаршивомъ мовити буду тымъ способомъ. Пытаю васъ, бискупы, для которое причины патріархи нашего пріѣздъ неславный и непожиточный вамъ видѣти бы ся мѣлъ въ тые край мешканя нашего? Албо для того бысте разумѣли непожиточне пріѣхати ему, ижъ онъ видѣлъ церковь Христову заплугавленную нечистыми пастырни чревопасными, мѣста хвалы Божіа позалѣганую, властію мірскою и мучительствомъ поганскимъ зневоленную, злымъ и нечистымъ житіемъ поруганную, похуленную и до конца обезчестеную и видѣлъ яко волци пастырообразные на стервѣ церковного лихоимства крѣпко сѣдять и заюшились суть; изгнати еслибы ихъ отъ того стерва и хотѣлъ, смерти звѣролютства оныхъ избѣгнути бы не могъ.

Штожь чинить? Созываетъ стадо словесное овца Христовы, будь кожемяки, сѣдѣльники, шевцы, всякого стану, чина и возраста, православныхъ христіанъ. Съзвавши сихъ, мовить къ нимъ тыми словы: спасайтесь братія моя сами, а пастырни спастися не можете! Чему? Для того, ижъ они о спасеніи не толко о вашемъ, але и о своемъ нимаю не мыслятъ, уже пастыре ведлугъ свѣта сего пелгримують, уже пастыре князю вѣка сего на службу его приказалися суть, уже пастыре о вѣчный животъ и вашъ и свой ничого недбають, уже пастыре нынѣшній вѣкъ выжити выроскошовати, выславитися, выгратися, выбогатитися, вымудритися умыслили суть. Спасайтесь братія моя возлюбленная, вѣрное стадо Христово, роде избранный, языку святой, царское священіе, людіе обновленіе, рускій благочестивый народе, сами; спасайтесь вѣрою, спасайтесь заповѣдми евангельскими; спасайтесь закономъ отеческимъ; спасайтесь честнымъ и цѣломудренымъ житіемъ. Пребудѣте въ церкви, пребудѣте въ оградѣ, пребудѣте въ законѣ, пребудѣте въ сѣгласіи, едности и любви! Повѣдтежь ми тоѣ, о клеветници, того ли ради патріаршинъ неславный и безпожиточный пріѣздъ быти сказоваєте, яко овца своя союзомъ любви, закона, вѣры и единомыслія едностію связалъ, совокупилъ, утвердилъ и угрунтовалъ? То ли и Христа дурнымъ и не пожиточне до Іерусалима пришедшаго наречете, который, видѣвши архіерее и пастырѣ безплодные, мѣста церковные въ широкихъ реверендахъ позасѣданные, обѣдовъ и вечерей торжественныхъ пилнующіе, по торжищахъ славно ходящіе, въскрилія реверендъ за собою волочащіе, зъ оныхъ духовенство духовное церковного строенія и ряду зодравши, на простыхъ сѣтоткателей рыболововъ вложилъ, послѣди же и кожемякъ въ тоѣ достоинство увлеклъ; то ли и Христосъ для того отъ васъ будетъ дурнымъ и непожиточнымъ названъ якъ и патріарха? Видите ли якъ отъ васъ духъ

антихристовъ хулно лживый и клеветный дышетъ; видите ли, яко смердячею редкою пекелною дышетъ; видите ли, яко лжете на патріарху, якобы неславно и непожиточно пріѣхати мѣлъ и мудро въ своемъ пріѣздѣ собѣ поступовалъ. Пытаю васъ о томъ, который може быти мудрѣйшій, пожиточнѣйшій и славнѣйшій, яко тотъ, который, да не убита будетъ нагло душа, отъ разбойниковъ устережетъ? Пытаю васъ о томъ, который можетъ быти мудрѣйшій и славнѣйшій и пожиточнѣйшій, яко тотъ, который о злодѣяхъ, да не украдено будетъ душевное богатство, oznаймить. Пытаю васъ о томъ, который можетъ быти мудрѣйшій, славнѣйшій и пожиточнѣйшій, якъ тотъ, который отъ волчего душегубства якъ бы ся скрыти и въ зубы прелести не увязнути, научить? Видите ли, яко патріаршій пріѣздъ славный и пожиточный былъ и есть; видите ли, яко патріарха не дурень, але премудрѣйшій отъ премудрыхъ вѣка сего былъ и есть. Томъ вамъ показалъ о славномъ пожиточномъ и мудромъ пріѣздѣ патріаршиномъ. Поступѣмъ зась, для чего патріарха рядъ церковный на хлопы, кожемяки, сѣделники и люди свѣтскіе вложилъ; а бискупы въ томъ достоинствѣ пренебрегалъ и голыми чести быти показалъ и обелженіемъ власти ихъ конечное учинилъ. Пытаю васъ бискупы, скажѣте ми тоѣ. Христосъ Владыка Богъ, коли спасеніе проповѣдати вселеннѣй послати хотѣлъ, архіерее ли Іерусалимскіе на тоѣ достоинство избиралъ, Анну и Кайяфу ли тою годностію почтилъ, и оныхъ ли на тую службу оную возвалъ? Албо не вѣдаете, ижъ тые его убили, албо утаилося вамъ тоѣ, ижъ тые его осудили, албо не слышали есте о томъ, ижъ тые да убіють скоро и безчестно будетъ на него инѣстиговали; албо не читали есте о томъ, ижъ тые ся зъ него ругали, смѣяли, хулили, лгали и повѣсити узаконили. Але когда добрый Владыка на проповѣдь выбралъ простыхъ хлоповъ, смиренныхъ, нищихъ, беззлюбивыхъ рыболововъ, кожемякъ,

и тымъ церковь свою поручилъ въ шафунокъ, спасеніе человѣческое, досвѣдчивши ихъ быти вѣрными, злецилъ. Также властие и патріарха, слѣда Христова держачися, учинилъ; тымъ, которыхъ быти не еретиками, не отщепенцами, не развратниками благочестія досвѣдчивши, церковь Христову и своего пастырства мощъ строенія злецилъ и якъ ей хранили отъ ереси антихристового ученія научилъ; и Анны и Кайафы оставилъ архіерее широко реверендные и на лектыхахъ колышущіеся пренебрегль, а бискупы саки по Римѣ гонячіе, ни за что быти и розумѣтися осудилъ. Видите ли, яко патріарха слушне и пристойне учинилъ, якъ на простыхъ, вѣрныхъ, свѣтскихъ людей, православныхъ христіанъ церковь Христову вложилъ и строеніе въ ней поручилъ; але вы бискупы по тому вашему обличенію што учините, вержетесь, вѣмъ зась, до того надыманя, мовячи: тые хлопы простые въ своихъ кучкахъ и домкахъ сѣдять, а мы предся на столахъ епископскихъ лежимо; тые хлопы зъ одное мисочки поливку albo борщикъ хлебчють, а мы предся по колко десять полмисковъ розмаитыми смаками уфарбованыхъ пожираемъ; тые хлопы бѣтцкимъ albo муравскимъ кгермачкомъ ся покрывають, а мы предся въ гатласѣ, ядамашку и соболехъ шубахъ ходимо; тые хлопы сами и панове и слуги собѣ суть; а мы предся предстоящихъ барвяноходцевъ по колко десять маемо; передъ тыми хлопы нѣхто славный шапки не здойметъ, а передъ нами и воеводы здыймають и низко кланяются. На тое кокошене, панове бискупы, вамъ отповѣмъ такъ: архіерее они, Христа убившіе, подобные вамъ, не на мѣстахъ ли епископскихъ сѣдѣли также яко и вы, але хлопы Христовы лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; они чрево не также ли ладовали, якожъ и вы, але хлопы Христовы, алчущіе правды, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тые трупы не также ли мягко и коштовне убирали, якоже и вы, але простаки Христовы однорозные лѣпшіе отъ нихъ

были и нынѣ суть; тые предъ стоящими не также ли ся были окружили, якожъ и вы, але хлопы Христовы, самослужные собѣ, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тыхъ Пилаты и Ироды не также ли почитали и передъ ними укліякали, якже и передъ вами, але хлопы Христовы гоненные и оплюванные, обезчещенные, поруганные, посмѣянные, битые и убитые лѣпшіе и цнотлившіе и славнѣйшіе отъ нихъ были и нынѣ суть. Также и вы панове бискупы сѣдите на мѣстахъ епископскихъ, але на достоинствахъ и учтивости не сѣдите; селами владѣете, але вашими душами діаволъ владѣетъ; пастырами ся зовете, але есте волки; священными ся зовете, але есте прокляты, епископами ся именуєте, але есте мучители, духовными ся быти разумѣете, але есте поганцы и язычники; хвалитеся, Павловымъ словомъ борячися, попомъ благочестивымъ и мовите якъ вы попи, а мы епископы, не къ попомъ, мовить, речено: внимайте себѣ и всему стаду въ немже васъ Духъ Святой поставилъ епископы пасти церковь Господа и Бога, але къ епископомъ. Тутъ ставши, буду васъ пытати силы того слова. Приидѣте, приидѣте вси позорищницы на видѣніе духа антихристового гласа и узрите его, якъ ся будетъ румянѣти и соромѣти, коли его солнце праведное пригрѣетъ и обличить. Пытаю васъ лживыи бискупы, чимъ ся вы хвалите? Скажѣте ми тое первое голое слово Павломъ реченное, что есть «внимайте себѣ,» и кую силу тое вниманіе маеть, а потомъ и до Духа Святаго, ставящаго епископы поступимо. Але вѣмъ, о томъ вниманію не толко вы богочревцы, але и всѣ философы мірскіе посполу зъ вашими машкарники, Исусоругателми, то есть зовемыми езуиты, сложившися, силы того слова «внимайте себѣ», ознанити ми не можете, развѣ не мовлю истинного богослова, въ пустыни искусь безмолвнымъ терпѣвшаго, бѣсы мыслно пребороваго и къ Богу око душевное прозрѣти проочистившаго, плоти и крови съвлекшагося, отъ такового

только силу того «внимайте себѣ» услышати могу, а отъ богокорчемника и мудреца въ міру пресловутаго никакоже. А коли того первого слова не знаете, чимъ же ся вы на попы превозносите и становъ епископскимъ славите смѣете? Пытаю васъ зась, Духъ ли Святый васъ поставилъ епископы пасти церковь Господа и Бога или духъ антихристовъ пасти чрево и множити несытое лихоимство? Не явно ли всему свѣту, якъ самого преисподнего велиара духъ васъ поставилъ и его жертвовное лакомство? Чимъ же ся вы надъ поповъ православныхъ вышшими въ спасеніи душевномъ чините? Вѣмъ, яко вышшіе есте и я вамъ признати мушу, але чревомъ роскошнѣйшимъ и горломъ сластолюбнѣйшимъ и помысломъ пышнѣйшимъ и лихоимствомъ несытнѣйшимъ. Тымъ есте вышшіи отъ поповъ православныхъ, а не спасеніемъ душевнымъ; а спасеніемъ душевнымъ не только отъ поповъ, але и отъ простыхъ свѣтскихъ православныхъ такъ далеко меньшими и послѣднѣйшими есте, яко изъ Іерусалима до Рыма и далѣ. И хвалитесь тымъ титуломъ епископскимъ, а не достоинствомъ, мовячи, яко не мають власти духовенство православныхъ (егда съ предѣловъ законныхъ выступите и отъ жоны властное своей церкви вѣры Восточной до курвы Римской на блудъ отбѣгати хотите и оную вшечницію, наблудившеса тамъ зъ нею, и еще тайно до чистого ложа облюбениці церкви Христовы приволокати изволите) васъ низлагати, измѣтовати и кляти. Такъ вѣдайте, не только очи здоровые ока гнилого усмотрѣти и осудити могутъ, и власть имають, але и само тѣло церковное, то есть, простые христіане, по Христову гласу, скверно-началника изверечи, осудити и прокляти власть имають, да не съ тымъ блазненнымъ окомъ или пастыремъ въ геенную внійдутъ; а священники православной вѣры, поборники благочестія, въ своемъ степени неподозренные, таковую силу, власть и началство имають правду евангелскую бо-

ронити и о ней ся до крове заставляти, якоже самъ Христосъ и прочіи апостоли. И азъ убо грѣшный мнихъ Іоаннъ первой васъ навминаю, да ся къ Богу обратите и покаяніе за дерзнутое вами и другого злого житія плоды достойные показавши сътворѣте; а если не хотите, проклиная васъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, да есте прокляти и нынѣ и въ будущій вѣкъ. Аминь.

Повелѣте жъ, панове бискупы, тое игры мною реченное по своей смерти спробовати, если ся вашъ трупъ розсыплеть до общаго всѣхъ въскресенія, тогда узрять тые гладячіи пробовниці, што есть наша православныхъ вѣра и кая сила клятвы нашей вѣры. Видите ли, бискупы, яко потварь, клевету, ложь и хулу на Святаго Духа наносите, славячися отъ одного станъ епископскій приняти, о чомъ Духъ Святый николи не мыслилъ, да васъ его хульниковъ епископами становить. Не явно ли есть всему позору аггельскому и человѣкомъ живущимъ на земли, яко сами есте тое бискупство (міроугодіемъ у міромъ владѣющаго духа, съ небесе съверженнаго за гордость) угонили, и того всѣми виды и образы своими безплодного и нехристіанского житія быти васъ епископами благословившаго показуете, а не Святаго Духа, не одного первого реченія Павломъ отъ Духа Святаго поставленнымъ, еже пасти церковь Господа и Бога, але послѣднего, еже не щадѣти стада. Присмотритесь только пилно, отворивши зеркало сумнения своего, не вашъ ли то образъ и пристигане бодро на смѣхъ чорту-пекелному пристроеное Павелъ ознаймилъ, мовячи: азъ бо, рече, вѣмъ се, яко внійдутъ волци тяжци въ васъ не щадяще стада. Что есть внійдутъ? То есть силою, помощію, хитростію, человѣкоугожденіемъ и лихоимствомъ влезутъ, вдерутся, вкрадутъ и устигнутъ гвалтомъ въ началство. Что волци тяжци? То есть началствуемые мнимые пастыре, драпежницы, лихоимцы, идолопоклонницы, сребролюбия и невѣріемъ еретицы. Что есть

нещадѣніе стада? То есть — погребеніе ума пастырскаго въ пожиткахъ дочасныхъ, которіе вълну овечую лупать, деруть и молоко кровавого ихъ поту пьютъ, и всегда ся зъ нихъ насытити ищутъ, и оныхъ паствою евангелской проповѣди истинны по должному закону пастырскому не пасутъ, и отъ глада словесныя овцы Христови поморили суть. Розглядѣте жъ свой образъ въ томъ зеркалѣ, панове бискупы, не о васъ ли то Павелъ поставленныхъ Духомъ Святымъ епископѣхъ, сказалъ; не вы ли то влѣзли, не вы ли то волци тяжци, не вы ли то не щадите стада; а если бысте разумѣли отъ Духа Святаго поставлены быти, покажете ми тѣ плоды къ поставленію приготованыя, которыхъ Павелъ изобразилъ къ Тимоеею, тыми словы мовячи: подобаесть, рече, того степеня епископскаго прагнучему первое быти непорочну, таже единой женѣ мужу, трезвенну, цѣломудренну, благоговѣнну, чисту, страннолюбиву, учителну, не піаници, не убійци, не сварливу, не мшелоимцю, но кротку, не завистливу, не сребролюбцю, своего дому добрѣ правящу, чада имуще въ послушаніи съ всякою чистотою. Аще бо кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божій прилежати възможетъ? не новокрещенну, да неразгордѣвся въ грѣхъ впадетъ и въ сѣть діаволу. Подобаетъ же ему и свѣдѣтельство добро имати отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязнену. Если tedy васъ Духъ Святый поставилъ, покажѣте ми хочъ одно овощійце отъ того вымеченого и реченого Павломъ епископу сътворити и выконати должного. Не только не покажете, запевно вѣмъ, але еще, коли всхочу, на каждый плодъ вашего житія спротивныя дѣла обличати, оскверню воздухъ поднебесный и отрую голосомъ слухи людскіе. Еднакъ же дарую вамъ всѣ плоды въ серединѣ сѣдѣчіе, которыхъ вѣмъ ижъ ани снилося вамъ, да бысте ихъ творити дѣломъ хотѣли, а о переднемъ и послѣднемъ васъ пытати буду. Покажѣте ми убо, о бис-

купы, были ли есте коли, хотячи стану епископскаго, непорочны, знаете ли силу того слова, што есть непороченъ? Не только не были есте небожата непорочными нѣколи, але есте еще и нынѣшняго житія, рекомо въ духовномъ стану, различныхъ злобъ пороками тое непороченство убили, уморили, и запамятанемъ погребли, и не што другое, только порокъ въ васъ царствуетъ. Пытаю васъ зась о той послѣдней добродѣтели, покажѣте ми, о бискупы, кто давалъ за вами свѣдѣтельство отъ внѣшнихъ, якъ есте на той степень достойны и якъ есте житіемъ добрымъ исполнили всѣ тые добродѣтели Павломъ реченныя? Подобаетъ бо, рече, ему и свѣдѣтельство имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязнену. Кто жъ давалъ за вами свѣдѣтельство отъ православныхъ, скажѣте ми; а если показати не можете или не хотите, тогда я вамъ показати хощу, кто давалъ за вами свѣдѣтельство. Первое, вамъ посвѣдчили румянцѣ, то есть чирвоныя золотыя зъ бѣлыми великими таляры, полталярками, орты, четвертаки и потройники. А то якъ? Ото такъ, што славнѣйшимъ секретаромъ и рефендаромъ похлѣбцамъ и тайнымъ лгаромъ его королевской милости, абы ся причинили и свѣдчили якъ годный человекъ на панствованя бискупскихъ доходовъ и пожитковъ и своволного и вше-течното мешканя на тыхъ имѣніяхъ и селахъ, бискупству належачихъ, за которую причину тому особѣ, завивши въ папѣрець сто, или якъ ся трафитъ, чирвоныхъ золотыхъ въ руку тыць, другому зась тыхъ же шафранцовъ очелюбныхъ, завивши также, въ руку тыць; отправивши же румянолюбцовъ, потомъ ступѣмо до понеславнѣйшихъ особъ, тымъ зась ворочки поваполнявши овымъ великихъ бѣлыхъ таляровъ, овымъ зась полталярковъ, овымъ ортовъ и четвертаковъ, тому въ руку тыць, овому тыць и сему тыць, а писаредрачѣ южъ не бракують, и потройники зъ грошами берутъ и деруть. Тые ходатае, панове

бискупы, за вами свѣдчали, якъ есте годни на своволное житіе селъ епископскихъ; свѣдчилъ зась поклонъ, нѣкоторая тысяча чирвоныхъ въ кишню крелевскую; а до того свѣдчало вамъ ваше злое сумнѣня, ижъ есте обѣщали вѣры отрещися и антихристу поклонитися, што и skutкомъ есте постигли и желаемое исполнили. И учинивши тое плодоносіе, мовите, яко не мають власти православные епископы, священници и общій народъ васъ прокляти. Мають и мають, небожата, и южъ есте прокляти и геенну вѣчную запевне наслѣдуете, если ся не покаете. Волно вамъ не вѣровати, але умри толко, тогда узришь если лгу или правду мовлю. Видите ли нендзно роскошници, гдѣ заплинули есте? Видите ли, яко на глубокой вирь, римскую прелесть натрафили есте, въ которой вѣчне утонуты мусите, если ся не покаете. Томъ вамъ показалъ, яко не Духъ Святыи васъ поставилъ епископами, але несытство, лакомство и лихоимство; показалемъ пожиточный прїѣздъ патріаршинъ; показалемъ, для чого на свѣтскихъ людей церковь Христову патріарха преложилъ. Тому второму артикулу сталося досыть, уже ступимъ до третего.

Въ третемъ стиху замыкается причина, для которой, патріарху отбѣгши, папежу поклонилися есте и тому служити изволили есте. Тое и выкладати или избавити вашей мудрости дѣло и отыгание хульное намъ сопротивно не потреба, але и сами посвѣдчити, признати и утвердити вашу рѣчь и учинокъ мусимъ, якъ для того есте патріарху отбѣгли и до папежа пристали, якъ есте сами рекли. Реченіе же ваше таковый подобный образъ носить, яко отъ убогихъ до богатого, якъ отъ простыхъ до хитрого, яко отъ безславного до славного, яко отъ неволникъ до самого своволного, яко отъ смиренныхъ до гордого, яко отъ бѣдныхъ до бѣду чинячого, яко отъ страдалцевъ до мучителя, яко отъ ничего немающихъ до міромъ пануючого, яко отъ поточцевъ евангелскихъ до рѣки пекелной, яко отъ уничиженныхъ въ

мірѣ до вѣкомъ симъ царствующаго, яко отъ алчущихъ правды до властію свѣта сего пресычноного, яко отъ членковъ Христовыхъ патріарховъ отторгшися, до головы антихристовы папы прибѣгли есте и тому поклонили есте ся, и тому послужити изволили есте, и того части и жребія нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ участниками быти попрагнули есте. Признаваемъ вамъ безъ всякой забавы, ижъ для того такъ учинили есте, якъ и сказали есте. Еще остало о чюдѣ вина въ воду претворенаго отъ ксендза латинской вѣры на православной вѣры престолѣ мшу служачого, которое чюдо не чюдомъ быти разумѣючи, але омылкою ся такъ стало ксендзове бискупы своею прокураціею, якъ на трибуналѣ у Люблинѣ, у православныхъ зъ вѣры и мнимая выкрути и вывернути и выгати хочють. На тое вамъ, панове бискупы, такъ отповѣмъ: махлюйте якъ хочете, махлюйте и лжете и тую жъ ложь другими подпорами неправдъ боронѣте, предся истинну премахлевати и превратити не зможете и што ся стало истинною, то чюдо ся стало. А то откуда вѣмъ, понеже самъ на той часъ у вашихъ краехъ нѣсмъ былъ? Знаю то отъ овде Святогорского чюда, што ся отъ Латины также попущеніемъ Божіимъ часу нѣкоторого у Святой Горѣ стало, для чого на увѣреніе исторію пришта Латинского до Святой Горы, дѣвѣ и плодовъ ихъ, которіе овде починили, выписавши, посылаю вамъ, съ которой зрозумѣете сами, омылка ли тамъ была тому вину, въ воду претворенному, или истинна.

Повѣсть же тая оттуду ся начинается. Въ время царства Михаила Матеолга Греческаго, рать зѣло обдержна баше между Греки и Латиною, якоже и воспріяти Грекомъ многу державу градовъ и весій случися. Царство тежъ Византійское въ то время дань даваше Болгаромъ; и вражду тайную имяше царь Греческій на Болгарского, обаче въ нужды сей смиряется и просить о помощъ на Италианы, еже есть Латину, и абіе царь Болгарскій Калой Янъ

устремися Грекомъ въ помощь и попираеть Фруги, побѣждая всю силу ихъ, градове и предѣлы Грекомъ свобождаеть и радость побѣдную сугубу сътворяють царіе. По семъ царь Михаилъ мало утишившися, паки вражду въздвизаеть на царя Болгарского Колой Яна, хотяще нѣкако завистию діаволскою верхъ вадъ онымъ постигнути, и абіе устремися нанъ, но не успѣ ничесоже, паче же възвратися ковъ на главу его, и на верхъ его неправда его снйде, отъ всѣхъ бо ухищреній Матеолога спасается царь Колой Янъ въ земли своей съ всѣми своими и утолися въ малѣ времени сей плищъ. По семъ мало отдохнуль отъ навѣта Греческаго царя Болгарскій, пождавъ приличное время, паки устремися съ великою силою, яростию зѣлою на Греческое царство, яко даже и до основанія градове разбиваше, преселники въ землю Болгарскую Греки привитае и Болгаре убо въ землю Греческую преселяеть и попираеть всю землю царства Греческаго, се есть Пропондію, Фракію, Македонію, Феталію, Емладу, Ахайю и даже до Пеллопова острова, якоже зримые градове ихъ и до нынѣ неустроены видѣни суть. Тогда убо виде царь Греческій Михаилъ Матеологъ себе побѣжденна, молебники въ Италію посылаетъ и съ буквами запечатлѣнными, имѣюща вѣщанія сицева: приключилося вамъ и намъ отъ превозношенныхъ Скифъ и намъ неповиннымъ ни въ чемъ же боязнь тѣхъ имуще Римской церкви въ твердости стояще, нашей же въ колебаніи и немирѣ, обаче прїидѣте намъ на помощь скоро, хотимъ едино мудрствовать сами, якъ погыбаемъ злѣ отъ мерзкихъ варваръ. Аще бо не ускорите намъ на помощь, хочеть имя наше потребитися на земли, и истязани будете отъ Вседержителя за наше оскудѣніе. Латины же слышавши сія, скоро ополчаются царю Матеологу въ погыбель паче, неже на спасеніе, и вси владыки латиномудрніи потщащася отъ всей Италіи и Рима прїити въ Константинъ градъ къ единомуд-

ному предреченному суетослову; въ мимохожденіи же ратоваху Бога и о Бозѣ живущихъ въ Горѣ Аѳонстѣй, нареченнѣй Святая. Сиде ввійдоша они беззаконніи владыки и мерзкіе священники ихъ въ Лавру, монастырь святого Аѳанасія, и призываютъ сущихъ въ обители, повелѣвающе, съ запрещеніемъ, соединитися вѣрѣ ихъ и причащенію. Мниси же каменносѣянніи, страхомъ побѣждени суще и злѣ толкующе апостолское слово: «дадѣте мѣсто гнѣву», попустиша имъ сквернити на престолѣ мшу ихъ, послѣди же обличашася великимъ обличеніемъ отъ Бога, яко и поднесъ въ той соборной церкви олтару никакоже не проскомидисають, но творять проскомидію въ друзѣмъ предѣлѣ, точію на херувикѣ на соборное церкви престолѣ отъ предѣла таинства жертвоперенесеніе творять священники; но сія убо сиде, се же не у чюдо, его же вамъ рѣхъ показати, здѣ является, но точію дѣйство и плодъ Латинского духовенства, гдѣ что полезно сотворили и како въ коемъ монастыри жертвовали; послѣди же и чюдо, путемъ повѣсти идуще, доспѣемъ, точію мовлю, вонмѣте добрѣ, все бо истинною сиде бысть, якоже здѣ речется. Таже, не возбранени бывше у Лаврѣ сквернити ихъ гнѣсную мшу, по семъ доспѣвають рекомыя Иверскія обители храма Успенія пресвятыя Богородица, искаша убо согласія сидевого, якоже и съ первыми, нудяще да ся соединять съ ними. Сіи же на блазѣй земли сѣянній не дадоша ниже слова имъ на то произволенія, ноипаче еретическимъ и прелестнымъ мудрованіемъ вѣру и вся ихъ мнящаяся законная нарекоша, писаніемъ обличиха и анаѳемъ по апостолу, якъ новосмысленныхъ прелестей, вмѣсто истинны введшихъ, предавають. Нечестивіи же владыки и священники, сія слышавши, исполняются гнѣва и ярости, всѣхъ извождають отъ обители нужно и бѣдно и въ корабль монастырскій тѣхъ съвлекають и въ море съ корабля мечуще погружаютъ и тако, неповинутія ради, воспріяша вѣнецъ исповѣ-

данія; юнѣйшихъ же инокъ съ кораблемъ и обраніемъ въ плѣнъ въ Италію отсылають и тамо обнажша ипческаго чина, продавати повелѣвають. Се первая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. Отъ того монастыря зась до Ватопеда монастыря приспѣвають и, вшедши въ оны, обрѣтають его тща, кромѣ точію недужныхъ и престарѣлыхъ, въпрошають убо сихъ о пастырю и о прочіихъ иноцехъ, овѣи же къ мучителемъ рекоста: въ дебрѣ и чящи бѣгаемъ сохранить вѣру, еже не осквернити съ богомерзкими; абіе сихъ усѣкнуша и устремшася въ предѣлы обители, ихъ же обрѣтоша, всѣхъ избодоша, изстрѣляша, пастыря же и иже съ нимъ обрѣтши ласканіемъ ухитриша прелстити и много козньствовавше словесы лестными, да ся присвоить ихъ единомудрію. Сей же отвѣща: лучше Христови угодити, нежели антихристу; овѣи убо рѣша: нѣсмы ли Христови, ни антихристови. Святый рече: ей. Овѣи же паки рѣша: како? Той же рече: всякъ сопротивляйся святому благовѣстію Христову антихристъ глаголется и есть, и нынѣ той съ вами бореть, и кое убо причастіе свѣту къ тмѣ, не буди се примѣшатися въ вѣки намъ! Духоборци же, сія слышавше, затыкаху уши свои, якъ аспиди глухіи, не принашають ни вводятъ себе приклонити къ православнои вѣрѣ, но простирають рупѣ незаконни на иже закона хранителей, и ужнымъ удавленіемъ сихъ житія лишаютъ; на мѣстѣ же, идѣже ихъ обрѣтоша и оттолѣ и до нынѣ именовася Фуковуни, сиречь вѣшалу брѣдо. Се вторая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. По сихъ переходять презъ оныполъ и достизають обители святаго великомученика Георгія, нареченный Зографъ. Иноци же иже въ обители тогда наставляеми бяху отъ Оомы вожда, онъ же крѣпце дерзаетъ и учитъ стадо свое, глаголя: отци и братія, елици бо духомъ Божіимъ водятся, сіи сынове Божіи суть, не пріаєте бо духъ работѣ паки въ боязнь, но пріаєте усыненія и себе глаголемъ чада Бо-

жія, аще ли чада и наслѣдници, наслѣдници же Богу сънаслѣдници Христу, понеже съ Нимъ страждемъ да съ Нимъ и прославимся, непщую бо яко недостойно муки нынѣшняго времени къ хотящей славы явитися намъ, и се по апостолу глаголю вамъ: елици есте духомъ уготовани, иже безъ боязни къ мученію, пребудѣте съ мною въ обители; елици же сему боязнию носяще уклонѣтеся въ малѣ съсуды церковными, дондеже преидеть гнѣвъ еретическій, да не впадете въ похуленія грѣхъ: елици же сему боязненно имуще, скрышася въ лебрехъ и въ оконцехъ и въ пресѣченіи чаши. Святый же съ прочіими входитъ въ пиргъ, не боязни ради, но да обличить на оградѣ беззаконную ересь, еже и сотер.... Мучителіе же отъ всюду обитель обтекли и къ инокомъ, иже въ пергу, вопіяху: отверзѣте намъ врата, добріе, отверзѣте. И преподобный къ нимъ рече: невѣдаю васъ, откуда есте; овѣи же Христовы раби себе рекоша и пріидоста возвратити прелщенныхъ на путь правый. Святый же паки рече: отступѣте отъ насъ дѣлателіе беззаконію, апостолъ убо благовѣститъ намъ, глаголя: аще человекъ или аггелъ съ небесе благовѣститъ вамъ инако, яже пріаєте — анаѣема да будетъ; кто другого учителя взыскуетъ, токмо аще явѣ бѣсвуется; вы же покажете ваше ученіе, и аще будетъ отъ Бога, прилѣпимся вамъ и лобызаемъ яко братію, аще ли ни, пенѣую и въ утвержденіе право правящихъ написаша и предадоша держати и 4 евангелисты Матѣя, Марка, Луку, Іоанна, кто пятого евангелиста прилагаетъ, анаѣема да будетъ, и иже соблажняетъ единого отъ братій — достоинъ есть мучѣ, колми паче вселенную, которій подобенъ отвѣтъ обращетъ убѣжати достойные муки, обаче и которій отъ седми богоизбранныхъ соборъ рече, яко отъ Отца и Сына исходитъ Духъ Святый, или кто отъ сихъ въ правила уставилъ да принашаемъ опрѣснци и бранные власы да остригаемъ, яко вы блядите и плюютъ на небо возсылаете и на безобразна

лица ваша паки падають; оле языка нечестиваго и піанство помраченно очі имяще и злымъ помизающе ихъ другыя седмъ лукавыхъ духи насыщенны. Коему Христу глаголеши себе вѣрна и евангеліе кое учишь? Токмо антихристово, пятого убо евангелиста не обрѣтаемъ, кромѣ Махомета Сарасинскаго, погрузителя и предтечу антихристова, иже въ послѣдняя прозябшій Павелъ прежде вашей губительныя ереси убо еже и о мертвыхъ вашихъ жертьвахъ іудейско, се есть Іудей безумнѣйше. Христосъ первѣе страсти мимошедшихъ временъ стояще съснѣдаше фаску опоясанъ и жезлъ въ рукахъ держа по писаному, и се исполни и упразни, яко и обрѣзаніе и прочая сѣнная; нынѣ же приспѣвъ къ своей страсти, сѣдши съ 12-ми и ядуши возьмъ хлѣбъ, благодаривъ, преломи и дасть своимъ ученикомъ, рече: пріимѣте и ядѣте, се есть тѣло Мое, и прочая. Въ едино отъ 12 внійде сатана въ Іуду Искаріотскаго, возьмъ бо хлѣбъ изыйде каза Іудеомъ: зри истинное таинство, яко возьмъ хлѣбъ квасный, иже есть хлѣбъ, а не опрѣснецъ, якоже вы беззаконно творите и служите; и Аполинаріево бездушіе и безуміе съдержите, и яже огрѣхотворимые власы бранные не научисмо писанми древними отъ первозданнаго чловѣка и праведныхъ пророкъ до Господа нашего Іисуса Христа, паки и въ новѣ завѣтѣ Христовѣ ни самъ Владыка о семъ рече и ни который апостолъ Его, ни паки отъ святыхъ соборъ кто узакони сіе и въ правила святая положи, да не будетъ еже есть слѣпому познати, а тые слѣпыхъ преослѣплены усѣкни и утны и зубы искорени, да како въ оконцехъ зубныхъ сокрыется крупца, паче и языка лучше урѣзати, яко да не глаголеши хулы и прещенія, да не и другихъ съ собою въ ровъ въвержеши, обаче да изгніетъ золь удъ, да не благыхъ вредить окаянный духовборче, не задеваются сіе, но иже отъ внутреняго и лукаваго сокровища мерзкая исходящая, иже суть скверная, сіе священника тво-

рящая убійство, прелюбодѣйство, блудъ, татба, лжесвѣдительство и хула иже съдержаша вашего помраченнаго безумія; а убо женихъ единъ есть, а не многи, ибо грядетъ въ полнощи судія живымъ и мертвымъ, живымъ убо православнымъ, мертвымъ же нечестивымъ еретикомъ... комуждо по дѣломъ. Обаче молимся вамъ возлюбленнымъ, позвавши убо истинное православіе, еже есть животъ и просвѣщеніе душамъ нашимъ, якоже святіи отци и священніи събори намъ предадоша, тако пріемше отъ святыхъ апостолъ и тако намъ узакониша святое знаменіе, иже есть Вѣрую въ единого Бога. Сице рѣша и заврѣтиша, аще кто приложить или отложить посему еще, да есть анаѣма, и никто же можетъ сего грѣха раздрѣшити, кромѣ мука уготованная, иже на сіе хулящимъ. Послушайте, возлюбленнымъ, послушайте и приклонѣтеся отъ зла въ благое, а не восхощете волю свою составить и душамъ муки исходатаити. — И се слышавше беззаконніи отъ тѣхъ блаженныхъ мужъ, не принашають метанія словеса ихъ, якъ волкъ пращею, и не могуще терпѣти угожденія ихъ, но покушався побѣдити ихъ смертію, иже и устремившася и зажигаща пиргъ отвсюду, якоже древле беззаконный и мерзкій царь Навходоносоръ, сице и сему подобный Матеологъ безбожными священники сотворяетъ на преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, ибо якоже они тріе отроки Вседержителю молбу воспѣваху, сице и сіи воспѣваху и возсылаху молитву Владыцѣ Христу и вопіяху: Владыко и Господи, Боже отецъ нашихъ, давый Сына своего единороднаго на заколеніе яко агнца за родъ чловѣчскій, Ты, Господи, соблюди церковь свою отъ волкъ тлѣющихъ, иже сее ради кровь свою честную проліялъ и иже, рече, врата ада не одолѣють ей; свое достояніе умножи, Владыко, во всей вселеннѣй отъ конецъ и до послѣднихъ земли, и ересь сію низложи силою Духа Твоего Святаго и жребій пречистыя Ти Матере соблюди непоручимо быти въ вѣки,

иже и съпробывающихъ съпрослави и освяти и питающихъ милостынями помилуй, крови святыхъ воздвигни во славу Твою и въ память нашу, и сію молитву нашу отъ устъ нашихъ приими, якоже пріялъ еси жертву Авраамлю и призри на ны, якоже на всесоуженіе Еффаево. Ты, Господи Боже отецъ нашихъ, восприими е яко кадило благоуханія и спаси душу яко благъ и человекѣлюбецъ. — По скончаніи же молитвы отъ свышше гласъ бысть сицевый: радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа есть на небесехъ. И будетъ, еже помоли-теся и гласа сего слышавше, томителие ужасошася внезапно и паки кровь и мракъ помежду очеса ихъ ввійде и умъ омрачи, понеже на Духъ Святой хуляху, како имѣяше приити на нихъ и озарити ихъ свѣтомъ своимъ. Блаженніи же отци наши предадоша душа своя въ руцѣ Божіи, огнемъ скончашася, мѣсяца октоврія 10 день. Парѣніе же еклісархъ снесенъ бысть пламенемъ отъ пирга низу и не абіе умре, но пребысть дній 30 и скончася о Господѣ въ 8 ноемврія и достиже вскорѣ своихъ предстрадалцевъ и вѣнчася съ прочими. Се 3 жертва святыхъ Латинскихъ.

По сихъ паки беззаконно святыя Латинскіе устремишася зѣло съ радостію и разсѣяшася полкове повсюду Святыя Горы и нигдѣ не съкрыся отъ нихъ обитель, ни пиргъ, ни келія, ни ино кое жилище иноческое, но вся со всѣми и вѣѣ пребывающа раздрушиша и огню предаша, руководѣна же орудія съ прочими въ плѣнъ взяша, Прота . . . не абіе же возмогаша побѣдити, не подающимся внутрь затвора бывшимъ, послѣди же и сихъ преодолѣша, кровопролитыя потоки тещи отъ закланія внутрь сущихъ сотвориша, обители пожгоша и Прота всепреподобнѣйшаго по мнозѣмъ мученіи обѣсиша прямо и Прота . . . на гметѣ Халко глаголемѣ. По семъ привиташа святыя кровопроліицы Латинскіе на онѣполѣ югу къ Ксеропотамской обители. — Здѣ приспѣли есмо до чюда Берестійского, и для того

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

предварю васъ, нижли приидеть до присмотрѣ-ваня тое правды, ложь ли то была въ Берестію тому чюду или истинна, толко молю пил-не присмотрѣтесе отъ овдешнего чюда и Берестейского узрите въ овдешней згодѣ и Берестейскую згodu, узрите зъ овдешнее любви тую любовь поганскую, которую бискупы залецають, въ началѣ згодное книжки мовячи, ижъ бы ей непотреба залецати, боровити и оправдати, кгдажъ есть любовь, притягаючи и Христа на свидѣтельство, ижъ отъ той учинковъ своихъ познавати знакъ певній давъ. Але спыталъ бымъ васъ, бискупы, знаете ли не толко силу, але и самое имя тое божественное любви, што есть любовь; о такой ли то любви Спасъ реклъ, которая вѣру тратить, или которая вѣру цѣло заховаетъ. Скажѣте ми, о такой ли любви Спасъ реклъ, которая гоненіе и мучительство на ближнихъ своихъ еднаеть, или которая душу другъ за друга положить узаконяетъ, ознаймѣте ми. О такой ли то любви Спасъ реклъ, которая въ трапезахъ многопольмисныхъ и питіяхъ розмаитыхъ съ музыками ся еднаеть, или которая правды и спасенія людскаго алчетъ и жаждетъ, открыйте ми. Але вижу не можете ми о ней певную справу дати, бо есте ей и не слышали, не толкожъ бы есте зъ нею коли знаходитися мѣли. Но оставивше васъ о томъ турбовати, зась до рѣчи вернемся, ведущей къ присмотрѣнію того чюда овдешнего противъ чюду Берестейскому, будетъ ли ся согласовати, рассуждайте. Узрите мовлю увесь поступокъ Берестейскій зъ овдешнего поступку въ той мененой згодѣ, соединеніи и любви; узрите тріумфы тедееумлядаусы и тое по руку воженіе и по парѣ хоженіе, которое ксендзове бискупы на кермашъ съ церкви идучи залецають; узрите подобныхъ и міролюбныхъ ксендзовъ бискуповъ, тогда бывшихъ мвиховъ того монастыра, въ которомъ ся тое чюдо на обличеніе нечестія ихъ стало. Тогда приходятъ жертвовавшіе въ мордырствѣ святыхъ блаженныхъ отецъ, вла-

дыки и священники Латинскіе до Ксеропотамское обители, иноци же оного монастыра стрѣтають ихъ съ вайемъ и вѣтвми, глаголюще: добръ приидосте и миръ Христовъ съ вами. Они же рѣша: есть и будетъ, — и абіе купно въ обители ввійдоста и дары великіе отъ плѣнненна богатства монастыреви даруютъ и ктитори себе тое обители нарекоша, оле прелщенію и ухищренію діаволу, купно соединеніе съ ними сотворяють; и по оглашеніихъ о архіепископѣ нашѣмъ, иже въ Римѣ, и о благочестивѣмъ цари. О, страшному чудеси Богъ съ небеси призираетъ съ яростію своею на преступники, и потрясаетъ землю и мѣсто, идѣже недостойніи стояху, абіе стѣны градскіе съ прочіими иже въ нихъ распадошася, якоже древле Іерихонъ при Ісусѣ сынѣ Наввинѣ. Здѣ же оставшія едина часть стѣны и сія преклонена въ знаменіе родъ и родъ. Приидѣте жъ овѣде въ Святую Гору, папове бискупы, и узрите тую стѣну тогдашнее мши Латинское розодрашную отъ прочіихъ падшихъ, стоящую и нынѣ на обличеніе еретическое мерзости и скверненія престола церкви Божіа. Тогда бо бысть жертва умерщвленна во истину. Сіе убо богознаменное чюдо видѣвши Латина, мнози отъ нихъ раздѣлшеся, въ Святѣй Горѣ пребыша и искусніи иноци быша, прочіи же въ корабли отидоша, исполнены стыдѣніа и страха; а еже убо отъ обители богопосрамленіи иноци въ себе придоша и свое беззаконно преступленіе познаша, рыданіе неутолимо имѣяху, скитающеся по горамъ яко птица, не имуща гдѣ главы подклонити, вся бо раздрушишася, преступленія ихъ ради, въ ономъ монастыри. Благодатныя чюдодѣйства и оное само, которое ся показовало въ честь и славу святымъ чотыредесять мученикомъ, и то тогда пресѣче и исчезе, егда съ Латиною принесоша съединеніе. Чюдо же то сиче бѣше. Егда убо создася храмъ святой отъ приспоминаемыхъ и блаженныхъ царь, глаголю Романа и по немъ достоѣпно украшеніе по-

стиже, абіе призывается святитель со причтомъ и храмъ освящается по подобію. Егда же изречеся отъ архіерея въ имя 40 мученикомъ, тогда, о чюдеси, отъ въподножіи святыя трапезы прозябають манитаръ и стебло и гравеси и по вершіемъ манитаръ въ образъ яблокъ видѣніемъ, иже въ число 40, воздвизаетъ же ся горѣ надъ святою трапезою и все святилище осѣни; и о такомъ преславномъ чюдеси вси славу Богу даяху и того 40 мученикомъ. Елици же тогда недужніи въ обители обрѣтошася, вси исцѣленіе получиша отъ вкушенія святаго манитара. Пронесежеся сіе чюдо по всей вселеннѣй и прихождаху елици въ недузѣхъ и здравіе почерпаху, и елици паки въ недузѣхъ недвижимы и пріяти не могуще сами, посылаху въ обитель съ дары и приношаху благодарованаго манитара, и по вкушеніи исцѣленія получаху, и убо отъ многого народа весь до крупиць взимашеся, и паки въ честный въ славу святыхъ великомученикъ 40 прозябоваше въ 9 мѣсяца марта, егда и память ихъ сотворяетъ Божія церкви; и не единого бо исцѣляше, якоже древнихъ Силоамъ, но всѣхъ, елици вкушаху отъ сего манитара, и каждо и гдѣ же обрѣташеся, тамо исцѣленіе воспримаше; сиче бо чюдо дѣйствено бѣше всѣмъ и сичеву силу имѣаше. А иже исперва доброненавистникъ діаволъ и супостатъ христіанскому православному роду пренемагаше о сичевомъ чюдеси боретъ, дондеже и дѣло сотвори, понеже преткну окаянныя иноки и съ духоборцы соединишася на святую трапезу. Тогда убо и въ подножіи чюдо пресѣче, якъ святая псомъ дадоша и чюдотворное дѣяніе позобаша духоборнии вепрове; сиче еже Богъ любитъ, сіе беззаконніи духоборцы и опрѣсвци яко да знаменіе святая отъ сихъ богомерзскихъ пресѣкнутъ. Всякая, рече, жертва нечестивыхъ мерзска есть предъ Богомъ, аще и себе въ благуя часть чтутъ, но явѣ Богъ сопротивляется имъ, яко да не возношаются беззаконніи, но да посрамятся и нынѣ яко и на солнце Христово. Православніи же

убо, аще и страждутъ въ пынѣшнемъ вѣцѣ, но уповаютъ и дерзаютъ уготованная благая воспріяти отъ мздовоздателя Христа Бога нашего; и сие о семъ. А еже убо, пребеззаконный и мерзскій царь Матеологъ аще и потицася на Святые Горы и иже на тое православіе изложити, ничтоже бо возможно, ни успѣ, но паче самъ низпадале и домъ его преходале, якоже древле Сауловъ. Аѳонская же Гора, яко домъ Давыдовъ, растяше и прехождаше; и о семъ послѣди явимъ, здѣ же въ совершение повѣсти случившихся тогда возвратимся. Иноци же, якоже прежде рѣхомъ, сокровенные отъ духовоборецъ, исхождаху отъ вертепъ и отъ чащей и всякъ въ свои прихождале, и своя кровы зряху ижжены и порушены и единокители избіены; и кто о сиецѣмъ не восплака. Другая Рахиль, Аѳонская пустыня, рыдая отцевъ, иноци же сугубъ плачъ и вопль возношаху и вопіяху: Боже, придоша языци въ жребій Твоя Матере, оскверниша церковъ святую Твою (положиша Аѳона яко овощное хранилище), положиша трупія рабъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ, проліяша кровь ихъ яко воду, окрестъ жилища (Аѳона) не бѣ погребаяй, пролій гнѣвъ Твой на языки хулящая Тя и на царствія, яже первенца Твоего (иже отъ православія) преступиша! Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищавомъ зѣло, помози намъ Боже, спасителю нашъ, славы ради имени Твоего, Господи, избави насъ. Мы же людіе Твои и овца пажити Твоя исповѣмся тебѣ Боже въ вѣки, въ родъ и родъ возвѣстимъ преславная отецъ нашихъ исповѣданія и преданія. И тако убо представивши рыданіе и вопль, плачъ утолиша и погребаютъ святыхъ тѣлеса повсюду Горы, идѣже коегождо обрѣтоша, и убо Гора Аѳонская въ благочестіи оттолѣ и до нынѣ паки, якоже древо при водахъ цвѣтитъ и плодъ жизни вѣчныя многимъ ходотайствуетъ. Нечестивый же царь съ своими

согласники, яко сохлое и безплодное листвіе, купно съ памятію, шумомъ вѣтра антихристовъ въ вѣкъ погибѣ и до конца исчезе.

Присмотрѣте же ся, ксендзове бискупы, тому чюдо овдешнелу, што ся стало за ради оскверненія мши лживое Латинское на благочестивыхъ престолѣхъ служеной, и присмотрившися тому достаточне, вѣруйте жъ, што и въ Берестію истинною тое чюдо ся стало, ижъ зѣ вина вода ся показала, на обличеніе нечестія вашего, и не махлюйте выкрутами прокурцскими у вѣры истинного мниманія православныхъ, яко омылкою тое ся стало, а не чюдо. Истинное чюдо и веліе чюдо! Але вижу, толико антихристъ васъ вѣкомъ тымъ ослѣпилъ и омрачилъ, яко при тымъ самымъ чюдомъ, отъ Христа явственно показаннымъ, уцѣломудритися и въ чюство и страхъ пріити не хотите, и еще сопротивно на истинну ложъ матлярскую улѣпили есте, мовячи, яко омылкою ся такъ стало; но убо вы лжѣте якъ хотите; вашъ вѣкъ, ваше лживо царство, ваша суетная слава, ваша безецная роскошь, ваше идолопоклоняемое могутство, ваша поганская владность и началство, ваше все, еже вѣкъ сей внутри себе крыетъ, есть вамъ, служить и вами владѣть и на вѣки владѣти будетъ, але нехай толко отъ сего жизни изгнани будете, тогда будете видѣти, што будете мѣти; тогда будете видѣти, якъ на истинну лжею бороти, оную тлѣмти и поспирати; тогда будете видѣти ректора и учителя вашего, отъ которого есте ся тымъ розумомъ отруили; тогда будете видѣти коронодавца жизни сего, отъ которого есте ся въ вѣнцѣ семъ вѣнчали; тогда будете видѣти царствовластителя вѣка сего, отъ которого есте ся прославили; тогда будете видѣти, егда покрывало душевное дебелствомъ плотскимъ приваленое на смерти ся вамъ открыетъ. А нынѣ творѣте якъ хотите; а што посылаете православныхъ до Скаржинныхъ книгъ, а правила Русскіе уничтожаете и поруговаете, мовячи, ижъ въ нихъ ничего

антихристова вымыслу не найдетъ, а въ Скаржиныхъ и преизобилно, то правду есте рекли, ижъ такъ есть; але то чюднѣйшая, ижъ тые маленькіе правилца Русскіе до великаго пекла васъ угнали; але то чюднѣйшая, ижъ для тыхъ маленькихъ правилецъ Русскихъ вы утечи отъ Христа до антихриста мусѣли; але то чюднѣйшая, иже тые маленькіе правилца Русскіе соромоту вѣчную и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ вамъ зъеднали. А то чему? Для того, яко не по ихъ повелѣнію злодѣйски и волчеобразно въ церковь Христову есте влѣзли, и чимъ нѣсте были, зватися есте смѣли. Пастыри, священники православные у маленькихъ правилецъ при правдѣ дома сѣдять. Нехай дома у маленькихъ правилецъ истинны пилвуютъ; нехай дома маленькими правилцами ся спасають, которыми, безъ вопеня всякого спастися чають, и заповне спасутся; а вы южъ тамъ зъ великими Скаржинными, яко хотите, такъ собѣ поступайте; а вы южъ тамъ, якъ хотите, такъ мудрствуйте; а вы южъ тамъ, якъ хотите, такъ ся дмѣте, напинайте, кокошѣте, въ гору возносите и вылетайте. Будите собѣ кромѣ насъ, мы же съ Христомъ Богомъ нашимъ и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ, дастъ Богъ, заповне быти ся сподобимо, которому честь и хвалу, благодареніе и поклоненіе возсылаемъ, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

А еслибы зась хто не вмѣстивши Духа Святаго разума, который ложъ, безъ всякого гласканія и лицемерства, обличати звыклъ, и на мене отъ зависти потварь вложить хотѣлъ, мовячи: яко доразливе и ущицливе въ томъ писанію мовить, — на тое вамъ такъ отповѣмъ: научилася отъ Христа истинны безъ похлебства, ложъ лжею, волка волкомъ, злодѣя злодѣемъ, разбойника разбойникомъ, діавола діаволомъ звати. Самъ бо преблагій, егда сопротивно истиннѣ боручихъ рода еврейскаго видѣлъ, реклъ имъ: вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего творите! А то якъ?

Для того, ижъ въ истиннѣ не стоите и убійства прагнете, которому кореню діаволъ отецъ, якъ въ истиннѣ не стоитъ и челоукоубійца есть. Научилася зась отъ Іоанна Богослова, сопротивно науцѣ евангелской мудруючого антихристомъ и его предидущимъ лжепророкомъ звати; научилася прелщеными отвнѣ благочестивой вѣры мудруючихъ отъ Петра, Іуды и Павла звати; научилася и псомъ безстыднымъ наускауючого на благочестіе хулою безрозмыслне отъ Павла звати. Онъ богатъ гласъ изнесе, мовячи: блюдется отъ псовъ и злыхъ дѣлателей, то есть отъ лжеименныхъ пастырей, которіе у виноградѣ Христовѣ робити ся подняли, а оногo самижъ запустошили и терніемъ беззаконного житія заростили. Нехай же теды Духъ Святый тые уста затворить и онѣмѣти дастъ, которіе бы тое писаніе мое завистию хулити хотѣли, которіе отъ источника истиннаго начерпавши тотъ поточокъ малый отъ мене въ ваши предѣла пушонъ есть; але хочъ же ся видить малый, однакъ, чаю на Бога, якъ алчущихъ и жаждущихъ правду видѣти достаточне напоить, насытитъ и удовлетить. О семъ доздрѣ. Будеть зась и тая похвалка у противныхъ — волно ти, мовячи, тамъ заочне и въ далекомъ кутѣ хочъ же и правдою о насъ такъ безпечне ширмовати; але коли бы еси тутъ былъ и тобѣ бы есмо тотъ языкъ; яко и Никифору затворили и прописнути не дали. На тое вамъ такъ отповѣмъ: не для далекости отъ васъ будучи я правду смѣле мовлю и правдою васъ постигаю, але за правду и умрети изволяю, аще Богъ даруетъ, да знаете и помолѣтеся Богу, да васъ сподобить и зраковиднѣ отъ мене реченное слышати; азъ бо желаю, но еще волѣ Божей на сіе нѣсть, а о себѣ наускавати безстыднѣ песски, якоже вы, на поповство безъ волѣ Божей не хочу, научихъ бо ся благоговѣти къ благоговѣнному и отъ оногo повелѣнія ожидать, аще и братская любовь православныхъ христіанъ съ предѣловъ естественныхъ мя вытягаетъ, яко и анаѣема,

молюся за нихъ быти по Павлу, аще бы въ чесомъ на православїи пострадати мѣли, желая съ ними всегда ся находити и если бо аще и неплотію, но вѣрою, любовію и духомъ, обаче тѣлеснымъ совокупленіемъ не у воля Божія быти приснѣ, будетъ же и скоро дастъ Богъ, точію да очистятъ и изметутъ церковь Христову, по реченному имъ. Але то чуднѣйшая, ижъ ся вы послушавемъ правды не хвалите, але кривдою и звитяжствомъ правду хелпите, хвалитесь затворами темничными, битіемъ и убитіемъ, хвалитесь обелженемъ мірскимъ, яко Іюдее, мнимающіи обелжити Христа, але Христосъ Христомъ и Богомъ ся зоветъ предся и есть, а Іудеи погибелными сынами зовутъ, суть и будутъ. Такожъ и вы слѣда ихъ держачися, рабомъ Божиимъ творите, добре творѣте и Жидомъ послѣдуйте; а мы нехай Христа подражаемо и отъ вашего мучительства страждемо. Таковый бо намъ и ключъ къ отверженію царства небеснаго Христосъ оставилъ, яко да отъ погибелныхъ сыновъ въ вѣцѣ семъ страждемо, мовячи: аще Мене изгнаша и васъ изженуть, аще Мене обезчестиша и васъ обезчестятъ, аще Мене убиша и васъ убіють, яко нѣсть ученикъ надъ учителя, ниже рабъ надъ Владыку; довлѣетъ бо вамъ тоежъ страдати, што и Я страдалъ, рече. Присмотрѣтеся, не тое жъ ли апостоли, мученицы и вси благочестно живущіи страдали суть, страждутъ и страдати хочють, а волхвы, чародѣе и мудреци свѣта сего превознесени суть, по Павлу, успѣвающе на горшее. Не страште жъ теды и мене, панове бискупы, антихристомъ и его мукою, бо ся его зъ ласки Божей, не бою и ради вашего антихриста страха, Святой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа отступити не хочу, и дастъ Богъ, тою жъ силою укрѣпляемъ свышше, не отступлю. Албо мнимаете и Никифоровъ языкъ, которого затворили есте и не слышите его, вашу неправду обличающій, яко нынѣ мовчить и безгласенъ есть? Такъ вѣдайте, ижъ большей те-

перъ на васъ крычить и обличаетъ, нижли перво, коли въ затворѣ не былъ. Затворили есте его въ Малбурку, да не видитъ Кракова, Лвова и Варшавы и прочіихъ мѣстъ, але отъ презацнѣйшаго града горняго Іерусалима затворити есте его не могли. Тамо ему ходити и палацы небесные оглядовати чистою молитвою всегда волно. Затворили есте его отъ лица королевского, воеводского и васъ всѣхъ рѣскошниковъ свѣта сего, яко да васъ не видитъ, але отъ лица Отца и Сына и Святаго Духа и тмы тмамъ предстоящимъ позору аггелского затворити есте его не могли, тамо ему смотрѣти свѣтлость славы неприступнаго божества и премирныхъ силъ небесныхъ всегда волно; не затворенъ ли былъ Іоаннъ въ Патмѣ островѣ, але въ томъ затворѣ Сына въ нядрѣхъ Отчїихъ узрѣлъ и оттоль болшей благословити и обличати ложъ началъ? Такожъ и вы мнимали есте затворомъ утолти языкъ Никифоровъ, а того не вѣдаете, ижъ тымъ вязенемъ вашихъ пановъ бѣсовъ воздушныхъ поднебесныхъ болшей мучить, сѣчетъ, уморяетъ и васъ имъ служащихъ такъ явно и голосно обличаетъ, ижъ ажъ тотъ крикъ аерныхъ воздухъ, прелетѣвши небесные круги, привикнувши, у престола святыя Троицы опираетъ и ваше мучительство и неправду до конца обнажаетъ голу, безобразну, безвстыдну, якъ едину машкару и курву вшетечную всему свѣту на земли и на небеси явну чинитъ, обличаетъ васъ предъ Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ и всѣми силами небесными, якъ за благочестіе, вѣру, законъ, правду и судъ на васъ богопротивныхъ учиненый и предѣла учтивости своей згвалтившихъ, въ темницу затвора уерженъ есть. Обличаетъ васъ на земли, яко вы правдѣ сопротивници, гонители и мучители есте ся стали, лжи же антихристовы поборници, вѣрные слуги и тайники, секретарѣ и заступники быти ся показали, оногo правды слышати не претерпѣвши, у вязене поганствомъ тиранскимъ есте угнали. А коли ся христїяны

зовете, чѣмъ же не терпите и на собѣ всякія досады, которые бы ся случили, съ благодареніемъ не преносите, але сопротивно отмщаете, взаемъ стосъгубиѣ и злымъ воспаляете, мучите, томите и убиваете, а предся христіяны именоватися смѣете. Не явная ли то ложь, прелесть и хула на христіанское имя? Видите ли, якъ христіяны нѣсте; не холпитежъ ся тымъ, Латинници, антихристово племя и наслѣдіе, якъ вы православныхъ мучити, катовати, бѣду творити и безчестити силу власть и началство отъ антихриста вамъ дарованное имате, кгда жъ вы тымъ тиранствомъ побѣдити терпѣнія нашего не можете, вѣры наше православное отъ насъ выстрашити и насъ въ свое поганство уволочи всеу и прожне мыслите; мы бовѣмъ не прелюбодѣйчищами есмо антихристова ложа, але власные сынове Божіи, крещенные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа правдивымъ крещеніемъ. Запевно вѣдайте, нехай васъ тое гордое дмухане и пышное фукане и широкословное блекотаня, грозное розказанье и толстое отрыгане того вашего выкрываня (яко мы прелюбодѣйчищами быти бы мѣли отъ своей вѣры) не упевняетъ, нехай вамъ надѣи и оттухи (яко не дочекаете того николи по Руси) не чинить. Хиба кто, по Павлу, смертную мудрость вѣка сего возлюбивши и вшетеченствомъ паче честнаго ложа брака житіе вѣка сего приходитъ изволивши, къ вамъ отбѣжитъ и согласитися схочетъ. О такомъ не мовимо. Волно есть и самовластіе чловѣку, кой хошетъ спастися или погибнути, умрети или живѣ быти, сыномъ Божіимъ или сыномъ діаволскимъ быти, — сіе на произволеніи чловѣкомъ лежить, а отъ православныхъ убо и въ жизнь вѣчную нареченныхъ, Восточное Церкви послушныхъ сыновъ, не надѣйтеся папы Римскіе, кардиналы, архиискупы, бискупы и всякое лживое священство Латинского почту; не надѣйтеся власть мірская, королѣ и всякое преложенство, и всякъ послушникъ папы Римского, якъ зъ вами ни въ чомъ

ся соглашати православные не хошутъ и папѣ поклонитися не изволятъ; не надѣйтеся нынѣ, не надѣйтеся завтра, не надѣйтеся позавтрію, въ приидущее время и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

IV. — Сочиненіе монаха Аѳонскаго Іоанна Вишенскаго о заблужденіяхъ Римской вѣры.

Іоанна мниха извѣщеніе краткое о Латинскихъ прелестехъ, о заблужденіи отъ пути истиннаго и болезнехъ смертоноснаго мудрованія.

Вопросъ: что есть прелесть? Отвѣтъ. Прелесть есть вмѣсто истинны ложь содержати и сію нудитися не сый сущую, яко сущую показати, аще и нѣсть мощно никакоже, ибо, еже есть не сый всегда и нынѣ было, како есть мощно сіе осуществити и вмѣсто истинны утвердити и узаконити; аще бо и мнится показовати или твердити въ лжи и прелести стояй, яко мнѣніе его или законъ самосмышленный паучиннаго тканія чловѣческихъ умышленій есть добръ или правъ, но убо егда истинна яко сущая на мѣсто сіе идѣже ложь утверждается и крѣпится, тогда ложь и мнѣніе прелестнаго узаконенія или державы, якоже паучина, разтерзается и исчезаетъ; истинна же сущая и непремѣнная неподвижно пребываетъ и явственнѣо всѣмъ себе творить, яко есть не временна, но вѣчнѣе пребывателна и не отъ дольнихъ ползających по земли скоро исчезающихъ помыслъ создання и согражденна, но отъ совышше пресущественное силы троичнаго божества суще быти и никогда же не измѣнятися сотворена и основана и въ любящихъ Бога и желающихъ жизни вѣчныя изліяна; правда бо, рече премудрый, безсмертна есть, неправда же смерти сънабдѣиія; нечестивіи же призваша ю и другиню вмѣниша себѣ быти. Явственнѣо же отсюду, яко иже не любитъ истинну, сей отъ Бога далече отстоитъ и въ лжи и прелести обрѣтается. Тако бо и Спасъ рече къ вѣровавшимъ въ оны Іудеомъ: аще вы пребудете въ словеси Моемъ, въ истинну ученици Мои буде-

те и разумѣете истинну, и истинна свободитъ вы. Къ невѣровавшимъ же сице отвѣща: вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите творити. Онъ челоуѣкоубійца бѣ искони и въ истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истинны въ немъ, и егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложъ есть и отецъ лжи. Азъ же зане истинну глаголю, не вѣруете Миѣ. Кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ? Аще ли истинну глаголю, почто вы не вѣруете Миѣ. Иже есть отъ Бога глаголы Божія послушаетъ. Сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте. — Аще убо и Латина, занеже не стоитъ въ истинѣ, не повинуется и не вѣруетъ истинѣ, ниже послушаетъ истинны, нѣсть ученицы Христовы, основателя истинны. Сего ради на ихъ паучиное и ложное мудрование, егда ся случитъ въ бесѣды къ нимъ входить или отъ нихъ въирашаемомъ быти кратко-словною истинною, якоже шершенемъ на ихъ сѣти некрѣпкіе нападати, раздирати и обличати ложъ и нетвердость ихъ основы, о ней же мнится стояти и крѣпити, яко есть добра и сущая не сый же, православнымъ подобаетъ. И первое убо погуби Латина главу, еже есть вѣру, о ней же рече Спасъ, яко да цѣло сохранена будетъ, змійной хитрости приподобляя, сице: будете мудри якъ змія, и прочая.

Вопросъ. Что есть мудрость змійна? Отвѣтъ. Се есть, еже главу цѣлу соблюсти, аще бо и плоть на части раздроблена будетъ, цѣлая же глава сію паки оживитъ. Сего ради и намъ подобіе змійнаго опастства и премудрости Христосъ показалъ, въ раздробленіе и сожженіе во время искушеній, отъ діавола нанесенныхъ, плотию предати себе повелѣлъ, главу же, еже есть исповѣданіе истинное (въ Отца и Сына и Святаго Духа) вѣры, цѣло сохранить узаконилъ, ибо сія здрава глава, еже есть вѣра, на вѣскресеніе паки и плоть оживитъ и большую славу и нетлѣніе вѣчнаго живота симъ малымъ страданіемъ сходотай-

ствуетъ; погубивыхъ иже здравую главу, еже есть вѣру, аще и плотию здраво обносимъ есть, ни единого искушенія не терпятъ, и жизнию сею, якоже оный богатый, въ доволствахъ гобзуетъ, обаче мертвъ есть. Что бо ползуетъ челоуѣку, аще и увесь міръ приобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или что дастъ измѣну на души своей. Явѣ, яко ничтоже. Аще бо питающуюся вдову апостолъ Павелъ, къ Тимоѣю пища, живу умершу нарече, колми болшей погубивый вѣру мертвъ уже есть, аще и мнится живъ быти плотскимъ симъ животомъ. Шелше бо, рече Господь Іисусъ, въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари; иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ, а иже вѣры не иметъ осужденъ будетъ. Вѣру же, глаголетъ, не голое исповѣданіе, но дѣйственну заповѣдми, по Матѣю, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; а иже разоритъ едину отъ заповѣдей или соблазнитъ единого отъ малыхъ разоренными заповѣдми, уне есть ему, да жерновскій камень на выно возложъ, погрузится и погибнетъ самъ въ мори, неже да соблазнитъ кого отъ малыхъ сихъ. Тѣмъ же умревый въ началномъ здраваго исповѣданія и разсужденія смысленѣ о богословіи вѣры, что хоцещи, да не блудитъ въ прочіихъ преданіяхъ и узаконеніяхъ духовныхъ; аще отъ Святаго Духа отторжеся и сопротиви ему дышетъ, како хоцещи да цѣломудрно жизнь сію править и духовная мудрствуетъ. Нѣсть мощно никакоже, о вѣрѣ заповѣдь разоривше, духовная мудрствовати, но мудрствуетъ уже тамо плоть, ея же мудрование апостолъ Павелъ смерть нарече. Мудрование бо плотское, рече, смерть есть. Сего же смертнаго мудрования плодове суть сія: вѣкъ настоящій, гордость, богатство, властолюбіе, началство, слава и богъ чрево, по Павлу, имъ же, рече, богъ чрево и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ. Потещи же убо мыслию разсудною во всѣ страны латино-жители-

лей, или позри чювственнымъ окомъ и самъ зраковидне испытай латинумудрствующихъ, — не сіе ли мудрованіе плотское и смертное отъ устъ ихъ исходящее услышиши. Се же есть: яко наша вѣра отъ соборное апостолское простое вѣры претворена мудростію лучше, наша церковь Римская главнѣйшая и старѣйшая, нашъ пастырь началнѣйшій и славнѣйшій, нашему пастырю всѣмъ подобаетъ повиноватися и покарятъ, ибо пріять власть отъ апостола Петра вязати и раздрѣшати; нашъ пастырь имать власть, законъ Христовыхъ заповѣдей, преданія апостолскіе и уставы святыхъ богоносныхъ отецъ претворяти и отмѣняти, по своему премудрѣйшему обрѣтенію и разсужденію, еже и сотвори, въ вѣру богословія апостолскаго, на первомъ соборѣ Никейскомъ изображенную и утвержденную, претвори, отъ Отца и отъ Сына Духу Святому исходити узакони; сакраментъ таинственное вечери съ хлѣба на приснокъ преложи; пургаторіумъ, ради очищенія беззаконнаго и нечистаго житія, по смерти умысли и утвори; синаксаръ обиходу славословія рочного праздниковъ, святъ и дня спасителнаго Пасхи, по своему мудрѣйшему обрѣтенію, премѣни, посты четверообразные евангелской проповѣди отверже, литургію священнодѣйства таинственное вечери преправи; знаменіе креста, въ еже знаменатися, сопротивообразно отъ деснаго на шуе преврати; прочая же вся церковная пѣнія и священнодѣйствія, апостолы преданна и святыми отцы утвержденная и запечатлѣнная писаніемъ узаконенія, яко: крещеніе, вѣнчаніе, погребѣ, возведеніе на священнической степени, все тое по Римскому мудрому художеству престрой и претвори. Сій гласъ похвалы латинумудрствующихъ есть. Видиши ли, боголюбче и странниче мысленный, что гной, земля и персть сія, глаголю плотская, творить, како мудрствуютъ, како ся возносить, егда духъ преодолѣетъ. О семъ бо апостоль рече, яко бореіе имать съ духомъ плоть; плоть,

на духъ, духъ же на плоть воуетъ. Сія бо другъ другу противистася, но окаяненъ; иже худшему покорить лучшее, тлѣнному и смертному безсмертное, еже есть плоти душевное существо, на ню же самъ той Павелъ, дворевностне возопи, глаголюще: о окаяненъ, рече, азъ, кто мя избавить отъ тѣла смерти сея, и прочая. Но мы, оставивше всякое мудрованіе плотское и смертное, духовнаго и безсмертнаго ся держимъ и въ время случая прелестъ и ложъ Латинскую краткими глаголы не многословствуя, по изображенію сему ниже реченному, обличѣмъ, да и ихъ ложъ и прелестъ познаемъ и сами въ истиннѣй вѣры пребыти и не поколебатися себе укрѣпимъ и утвердимъ.

О претвореной вѣрѣ отъ папъ Латинскихъ. Вопросы Латинника папу или кардынала, или архиепискупа, бискупа и коего либо Латинского рода челоуѣка, егда ся случить кому отъ православныхъ съ нимъ въ бесѣду ввійти, да дастъ исповѣданіе своея вѣры, како вѣритъ. Егда же изречетъ и дойдетъ до того слова «и въ Духа Святаго, иже отъ Отца исходящаго и съ Сыномъ съпокланяема», онъ же, вѣмъ, приложитъ «и отъ Сына»; ты же пропустивши его къ тому слову «и въ едину святую соборную и апостолскую церковь» и егда довершитъ все, вопросы его о семъ сие: како исповѣдаеши вѣровати соборную и апостолскую церковь, вѣру, юже богословія соборной и апостолской церкви законы вси и уставы превратилъ еси и премѣнилъ, извнѣ преданія и благочинія церковнаго ходиши и мудрствуеши, како смѣеши ложъ на истинну налагати и вмѣсто истинны сію славити и показовати? Или не вѣруеши глаголющу Христу, яко лжи отецъ діаволъ, ученици же его и лжи послѣдуютъ и въ истиннѣ не стоятъ. Тажъ Латинникъ, аще не дерзнетъ да біетъ, но съ яростію отвѣщаетъ: мы тако держимъ по соборной апостолской церкви, яко Духъ Святый отъ Отца и Сына исходитъ. Ты же кротко отвѣщай ему дати ми свѣдѣтельство отъ

евангелскаго и апостолскаго писанія, или отъ вселенскаго перваго собора святыхъ и богоносныхъ отецъ утвержденія православныя вѣры, гдѣ рекоша кои отъ нихъ отъ двоихъ началъ отъ Отца и Сына Духу Святому исходить? аще сіе покажешь, азъ тебѣ метаніе сотворю и по твоему исповѣданію вѣрити буду; аще ли же не покажешь, Церкви Соборной Восточной поклонися, исповѣдуй и вѣруй, она же по писанію непремѣнно держитъ, вѣруетъ и исповѣдуетъ. Тажъ Латинникъ свѣдѣтельства отъ писанія о семъ дати не можетъ никакоже, покорити же ся истиннѣ гордостный духъ его ему не попуститъ; но что сотворить? на баснотолкованіе Іоановыхъ словесъ востечетъ, како Христосъ Духа Святаго послати обѣща, и паки: Онъ Мя прославить яко отъ Моего приметъ; и паки мудростію аристотелскую мѣрити и образовати пресущественное и непостижимое божество будетъ, истинною не довлѣетъ, мечтаніемъ же и лжею языческое хитрости истинну тебѣ или у тебе украсти хочетъ да тебе образованми и многословіи измамить и ослѣпить. Ты же сие отвѣщай ему: остави сіе образованіе мечтательное и толкованіе, отъ художества и ученія силлогизмъ поганскихъ изобрѣтенное, но дай ми простую вѣру соборное и апостолское церкви, голымъ и сущимъ писаніемъ апостолъ преданую и отъ перваго собора изображенную, купно съ папою вашимъ благочестивымъ единомудрне и единоголасне отринутую и исповѣданую. Се бо есть соборная вѣра, зане отъ всего круга земли стекшіеся богоносные отци единымъ духомъ отъ устъ слово исповѣданія вѣры о Святой Троицы отрыгнули, утвердили и запечатлѣли, въ еже не приложити, ниже отяти; дерзаяй же раздырати рызу богословія съвышше отъ Духа Святаго истканную, или прилагати къ основѣ человеческими умышленіи, или отимати что отъ лѣпоты художествомъ земныхъ помыслъ, ползających по земли, проклинали и огню вѣчному осудили, вѣдаяще извѣстно отъ Духа Святаго,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

яко сиевіи дерзопреступници не избѣгнутъ огня геенскаго никакоже. Ты же не даеши ми исповѣданіе соборныя церкви вѣру, но часную, сирѣчь Римскую, единострannую и се претвореную и превращеную, не единоголасную, — о како смѣеши именовати свое исповѣданіе соборныя и апостолскія церкви вѣрою; не явная ли то есть ложъ, а не истинна? Тажъ Латинникъ не можетъ тебѣ друго, яко отвѣщати точию: молчи, кглуче, не знаеши ничтоже! обычай бо имъ сие творити, егда истинною ложъ ихъ заustiши, тогда они на сію ложъ, не имущи инде мѣста нигдѣже, якоже на пристанище въскачють, глаголюще: не знаешь ничтоже; или: гдѣ ся сей училъ? полатинѣ не знаетъ, простое евангеліе чететъ, комедіи и машкаръ у езуитскихъ колеумахъ не учивъ, — мнѣть бо, яко въ поганскихъ комедіяхъ разумъ Христовъ водворяется; но вѣсть сие, нѣсть, ниже бо можетъ комедійникъ къ разуму Христову око мыслное прострѣти, дондеже сего разума машкарского ся не свободитъ и въ простотѣ и смиреніи не станетъ и доколѣ еще плотское и внѣшнее мудрованіе проходить и въ прелести художества языческаго ся забавляетъ и о собѣ высоко мудрствуетъ, ниже помечтати о разумѣ духовномъ не можетъ. Но онъ убо многими языки и поганскими даскалы, Платономъ, Аристотелемъ и прочіими прелести ихъ послѣдующими да ся хвалить и возноситъ; ты же простой, неученный и смиренный Русине, простого и нехитрого евангелія ся крѣпко держи, въ немъ же животъ вѣчный тебѣ сокровенно есть. И паки вопросы Латинника: дай ми исповѣданіе чистое соборныя церкви вѣру безъ прилога о Отци и Сынѣ и Святымъ Дусѣ писаніемъ евангелскимъ свѣдѣствованную. Тажъ Латинникъ по первомъ жестокомъ отвѣтѣ, глаголемомъ: кглуче, не знаеши ничтоже, — аще не побѣжденъ гнѣвомъ конечно будетъ, здѣ истинну отрыгнетъ и речетъ: мы приложихомъ «и отъ Сына» за сію и сиевую потребу, якоже свой-

ствениѣ отъ его оправданія зрозумѣши. Ты же паки къ нему отвѣщай сие: да почто не приложилъ первый соборъ того слова «и отъ» егда соборно и единогласно купно съ папою благочестивымъ православную вѣру утвердили и запечатлѣли; или не были такъ мудры якоже вы, или не смѣли дерзнути на недвижима и несаемая о пресущественнѣмъ Божествѣ паче написаннаго и преданаго имъ Духомъ Святымъ изображенія, или не имѣли мѣста въ себѣ Духу Святому провѣщати ихъ гласомъ и мудрствовать тако, якоже вы, или паки Іоаннъ Богословъ въ забвеніе пришолъ въ непостижимомъ томъ зрѣніи и безмѣрномъ яко большая узрѣ о Отца и Сына и Святомъ Дусѣ меншая же не постиже «и отъ» видѣти и провѣщати, которого вы нынѣ отъ своей мудрости изобрѣли и съ нуждею прилагаете? Дадимъ ми, Латинниче, отвѣтъ на сіе четыре вопросы. Отъ сего же отвѣта ихъ узриши ложь и прелесть Латинскую, или себе мудрѣйшими учинять, или певмѣстныхъ быти Духа Святаго святыхъ отецъ посудять, или на Іоанна евангелиста хулу нанесутъ, — узриши на семъ узлѣ, чіи суть Латина ученици, истины или лжи, смиренія или гордости, Христовы ли или антихристовы. Тажъ егда вѣру по своему хитростию перемѣнити дерзнути смѣли, что чюдишися, зане безстудне и дерзновенно соборное церкви вѣру свою называти и гласити смѣютъ? Видиши ли, якъ не о истиннѣ сіе творять и дерзаютъ, но о прелести и лжи, паче властію мірскою и языческою себѣ помагающе возносятся и величаютъ; не явная ли то безстудная плотская прегордая мудрость, не явная ли то ложь и прелесть діаволскаго нечистаго сѣмене плоды! Кто толико онечюственъ и поплѣненъ жизнию сею, яко сіе смертное мудрованіе видѣти не може, явѣ точію сей, онъ же ихъ части и наслѣдія достоинъ. Ты же, православный христіанине, простотою, смиреніемъ и незлобіемъ цѣломудрія якоже голубъ, хитростию же мыслною якоже змія ухитри въ

жизни сей сохранить главу вѣру, яко да на вѣскресеніе о Святой Троици прославленъ будиши и съ исповѣдники благочестія въ дворехъ живаго Бога водворишися, еже тебѣ получитьи Господи сподоби. Аминь.

О церкви старѣйшей и началнѣйшей. Простри око мыслное въ предняя, странниче разумный, и виждь плоть въцарившуюся надъ безсмертствомъ умнымъ, необузданную сущу мыслию здоровое вѣры и страха Божія, како слѣпо и безчинно на вся неподобныя и неудобныя и возбраненая устремляется, дерзаетъ, скачетъ, играетъ и въ каковы ровы заблужденія и въ погыбели впадаетъ и отъ мѣста на мѣсто переносится и прескачетъ, и како хульная и ложная словеса, ихъ же въ писаніи обрѣсти, ниже видѣти нѣсть мощно, вѣщаетъ и игрище позорищное паче, нежели спасеніе душевное, зиждетъ и составляетъ. Се же Іаковъ апостолъ о внимателяхъ мыслныхъ здоровыя вѣры изъяви. Видяще, яко испадый отъ царства внимательнаго въ плотское мудрованіе, не мощно есть еже не блудити и безчинствовать; аще бо, рече, кой въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло, и проч. Ты же ми зри и Латину, егда отъ здоровыя мысли богословія вѣры испаде, не словомъ ли согрѣшаетъ и еже нѣсть обрѣсти въ писаніи вѣщаетъ, не плоть ли и кровь тамо царствуетъ, занеже не духовная мудрствуетъ, но смертная вѣка сего смыслить, поучается и глаголетъ и отъ лжи въ лжу прескакуетъ и крѣпити ту тоюжъ лжею ложь, яко что сущее нудится; но мы, помощію Божіею и истинною Христовою, обнажимъ ту и явимъ, яко есть ложь лжею, истинна же истинною, о церкви же ся рече, зане Латина Римскую старѣйшею творить. Ты же православный къ Латиннику тако рци: вопрошаю убо тя, Латинниче, дай ми отвѣтъ, что есть старѣйшее и началнѣйшее, источникъ мѣстно пребитный и неподвижный, или рѣка отъ источника исходящая и плывущія въ прочія

мѣста и напаяющія прилучшіяся страны, вземши свой водоточный составъ отъ жерела въ источникъ отворенного?

Тажъ Латинникъ, аще и не хочетъ источникъ быти старѣйшимъ, речеть: не сущу бо источнику, не будетъ ниже рѣка, не сущу началу, нѣсть видѣти ниже конецъ, не сущу основанію, нѣсть видѣти ниже верхъ. Ты ему отвѣщай: то како ты старѣйшею церковь свою (Рымскую) отъ Іерусалимской твориши, егда оттуду слово ко Риму приплыве и жажду невѣрія твоего утоли и напои и насытитися своего доволства богато дарова; отъ Сіона бо, рече, писаніе изыиде, законъ и слово Господне отъ Іерусалима; а егда отъ Іерусалима, то како чинѣ превращати смѣши, главу въ ногахъ, ноги же въ главахъ поставляеши и предѣла, Богомъ водруженныя, предлагати держаети? На явные ли се страсти духовъ воздушныхъ: поднебесныхъ, вѣкомъ сихъ царствующихъ, суть, о нихъ же рече Павелъ, яко къ тѣмъ намъ брань и полвигъ, а не къ плоти и крови. Чтоже суть страсти сія? се есть гордость, зависть и ложь, ими же ты, Латинниче, поплѣненъ еси. Паки убо въпрашаю тя, Латинниче, что есть старѣйшее и началѣйшее корень ли; или вѣтки? Таже онъ корень явѣ быти речеть, отъ корене бо вѣтви израстоша, извѣстно вѣсть. Ты же отвѣщай къ нему: то како ты вѣтвь сый, на корень, произведшій и породившій тя, взимаеши, или яко отъ единное на мать свою встаеши и старѣйшимъ себе отъ матере своей быти себе являеши, не явная ли то ложь и гордость? Но убо апостола Павла глаголь Іудеямъ о тебѣ реченный нынѣ на тебѣ сбытся, аще бо и вѣтвь сый на корени еси была, но паки невѣріемъ отломила еси и дивія гордостію сотворилася еси, яко ничтоже ты не ползуетъ корень, егда смиренія не плодоносиши, и ничтоже ты ползуетъ слова Іерусалимского рѣка; насыщся, паки изблевалъ еси и вмѣсто истинны Христовы ложь предпочитаеши и зиждеши.

Гдѣ рекъ законоположникъ сіе слово апостоломъ, въ Римѣ или въ Іерусалимѣ: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Не отъ Іерусалима ли, Римлянине, сій гласъ къ тебѣ притече, не и ты ли такъ между прочіими языки. Гдѣ рекъ побѣдитель ада, въ Римѣ или въ Іерусалимѣ: шедше въ міръ весь проповѣдите евангеліе всей твари; не отъ Іерусалима ли сей гласъ тебе постиже, не и ты ли одна тварь еси въ мірѣ? Гдѣ рекъ разоритель державы смертныхъ, егда отверзе умъ разумѣти писаніе ученикомъ, глаголюще, яко тако писано есть и тако подобаше пострадати Христу и въскреснути отъ мертвыхъ въ третій день и проповѣдаться въ имя Его покаянію и отпущенію грѣхѣмъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іерусалима. А егда отъ Іерусалима, не и до тебе ли, Римлянине, сей гласъ оттонуду прибѣже; что не рекъ наченше отъ Рыма, но отъ Іерусалима? не и ты ли покаянія проповѣднаго требоваше съ прочіими языки; а егда отъ Іерусалима покаяніе тебѣ проповѣдася, что ся, Римлянине, дмеши и возносиши, или не вѣси, яко въ гордости покаянія нѣсть, но въ смиреніи водворятся обыче, якоже свидѣтельствуєтъ пророкъ, отъ лица Божія глаголя: на кого бо, рече, призрю, но явѣ на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго Моихъ словесъ; и паки Спасъ не рече научѣтеся отъ Мене, яко горды есмъ, но кротокъ и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Почтоже ты, папо или Латинниче, Христова ученія смиренія и кротости не учиши, но гордость языческую изучилъ еси, зане на Іерусалимѣ смиренный, кроткій, нищій, подобіе Христова носящій и ученіе вмѣщающій, гордостію, славою и богатствомъ возносиши и величаеши; егда того ради, яко Іерусалимъ въ нищетѣ, смиреніи и безчестіи, ты же въ богатствѣ, славѣ, величествѣ и чести? Или не вѣси и утаися сіе отъ тебе, яко настоящій вѣкъ въ искусь и бор-

бѣ и трудѣ, будущій же въ побѣдѣ и одолѣніи и мирѣ; аще бо, рече, Азъ, даскалъ и учитель вашъ, сей искусъ понесохъ, колми подобаетъ и ученикомъ или Мнѣ послѣдуемымъ сей пургаторіумъ въ мірѣ семъ проплыти, якъ тѣсенъ и прискорбенъ путь ведый въ животъ, и мало ихъ есть грядуще и послѣдуще имъ, вси бо широкимъ и пространнымъ, ведущимъ въ погыбель, текутъ и сего держатися изволяютъ. Блюди опасно и обозрися въ собѣ, папо, не ты ли еси сему наставникъ, егда бо гордость любими, смиреніемъ же мерзиши. Явѣ ты еси. Видиши ли о старѣшинствѣ церкви; яко лжеши, а не истинствуеши, Латинниче. Что болшей требуемъ свѣдѣтельства на обнаженіе лжи твоея, аще и имамы много безъ числа, но оставихомъ вся, точію двѣ или три словѣ принесохомъ, да покажемъ, яко лжеши яже глаголеши, а не истинствуеши; а понеже ложъ еси и въ сей плутаешися и тою вѣкъ свой течеши и проходиши, отъ лжи и плодъ свой снѣси. Вы же, о православніи, не унывайте, аще бо и въ земныхъ мало что въскорбитися, но въ небесныхъ вѣчно угобзится. Не внимайте Латинской лжѣ пестро украшенной, но въ простотѣ и истинѣ шествуйте, да съ Христомъ и истинною въ вѣки царствовать будете, еже вамъ получитьи Господи сподоби. Аминь.

О началствѣ и власти старѣйшенства папъ Римскихъ. Поступай, Латинниче, отъ лжи въ лжу, ибо ея свойство не стояти на одномъ мѣсту, зане нѣсть сущая, но обходити страны и скитатися, отъ мѣста на мѣсто прескакуя, и удивляя привидѣніемъ мечту своего а не существомъ, но не истинна сие, сія бо единою водруженна и утверждена, вѣчно и неподвижно пребываетъ и въ основаніи неотмѣнномъ и единовидно стоитъ. И глаголеши паки, яко сей старѣй и началѣйшій паче всѣхъ патріархъ, пастырей пастырь и имаша власть паче всѣхъ, во еже что хоцещи творити и узаконити, узаконеное же претворяти и отмѣняти, вязати и разрѣшати, сію же власть

отъ Петра, глаголеши, пріяти, зане Петръ въ Римѣ подвига своея жизни соверши. Ему же рече Христосъ: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою и врата адова не одолѣютъ ей; и паки даные ключи къ отверженію входу царства небеснаго, паки трикратное вопрошеніе: Петре, любиши ли Мя, паси овца Моя, и прочая. Мы же всему сему реченію, отъ Христа Петрови реченному, вѣруемъ, яко тако есть, но вопрошаемъ тебе, папо, или Латинниче папины вѣры, покажи ми убо отъ писанія Петрова, или коего другаго отъ святыхъ, отъ кого сію власть, Петрови отъ Христа дарованную, пріялъ еси, и кто ти ю даде. Аще отъ Петра глаголеши быти, свѣдѣтельствуй писаніемъ Петровымъ, гдѣ Петръ рече: азъ, Петръ, верховный апостолъ извѣстно творю вамъ послѣднимъ, яко власть сію, юже пріяхъ отъ Владыки Христа вязати и разрѣшати и ключъ къ отверженію царства небеснаго и началство пастырства со всѣмъ достоинствомъ мнѣ дарованнымъ на папъ Римскихъ влагаю, сію честь онымъ дарую и старѣйшими ихъ надъ всѣми чиню, да повинуется имъ, еже аще рекутъ или узаконяти будутъ. Видиши ли, яко се есть ложъ, а не истинна, се бо въ писаніи ниже Петровомъ, ниже прочіихъ апостолъ обрѣсти никакоже мощно нѣсть. То убо, Латинниче, лжеши, яже глаголеши, и на Петра ложъ, клевету и хулу навлекаеши. А яко убо Петру не Римскія овца отъ Христа пасти врученъ былъ, но прочіихъ странъ и языкъ, идѣже Петръ жребій проповѣди пріялъ и прежде Рыма оныхъ просвѣтилъ, отъ писанія Петрова явственно показуется, ибо не рече въ своемъ писаніи, якоже Павель, именуя одну страну или языкъ, сеже есть къ Римлянамъ, къ Коринѣяномъ, Галатомъ, Ефесеомъ, Филипписеомъ, къ Колосаемъ, къ Солуняномъ, Евреомъ и прочая, но соборное посланіе Петрово. Что же есть соборное? Се есть не единой части, странъ или языку Римскаго предѣла, но многимъ; Рыма же не споминаетъ

никакоже, ибо не о Римлянохъ бѣ тщаніе Петру, идѣже жертвова смертію убійцѣ Римскихъ, но о спасаемыхъ и пріемшихъ съ благымъ усердіемъ проповѣдное слово, ихъ же и утверждаетъ пиша, глаголя сиче: избраннымъ пришелцемъ разсѣянія, Понту, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Вифиніи и прочая. Ты же откуду сію власть и старѣйшинство пріялъ еси, писаніемъ покажи. Аще ли не покажеша, то на Петра ложь и потварь нуждею налагаеша, его же бо онъ ни рече, ни вообрази; зъ ничего сущее быти утворити нудишися, еже есть немощно земному человѣку сотворити, то чію Богу, Онъ же рече буди, и бысть слово дѣломъ. А за еже пострадати Петру въ Римѣ, и того ради сію власть силою влечеши на себе за матеръ Петрову, и се знаменіе тѣхъ же убійцевъ Петровыхъ плодъ, занеже Петръ не властію внѣшнею и силою надъ послѣдующими ему и вѣрующими въ Христа началствовалъ, но властію духовною, се же есть вѣроу-несумѣнною, нищетою конечною, смиреніемъ, терпѣніемъ крестоносного житія и любовію вседушною яже въ Бога и ближняго, его же власти и началства не терпя діаволъ, истиннѣ сопротивникъ, иже и владыку убилъ, да не владѣть истинною въ лжи его, и Петра начальника убити повелѣлъ. Аще бо бы Христосъ или Петръ ученикъ его власть внѣшнюю носилъ, не бы себе убити попустилъ, паче же и слугами бы ся защитилъ; но понеже, рече, царство Мое вѣсть отъ міра сего, тѣмъ же яко овча на заколеніе ведеса и яко агнецъ прямо стрыгущему его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ, въ смиреніи его судъ его взятся, и прочая; сиче убо на волную страсть безъ прерѣканія ишолъ, Ему же и Петръ (пріемъ сію власть отъ Него) послѣдовалъ, по истиннѣ умерети изволилъ. Ты же, первое, не покажеша явственно, яко отъ Петра сію власть пріялъ; сопротивно же паки другое, яко не духовное власти и началства (се же есть смиренія, уничиженія, поносовъ и безчестія о

благочестіи бываемаго, такожде правды алчбы и жажды блаженства) домагаешися и ищещи, но мірскія-власти, гордости, тщеславія, властолюбія, чести, величества, началства, господства языческаго, да еси надъ всѣми и славою и силою превосходенъ, алчещи и жаждещи. Видиши ли, яко се есть ложь. Да отъ Петра тебѣ дана сія власть и началство, не отъ Петра убо, не отъ Петра, но отъ міровладѣющаго господаря и начальника, иже и Петра убити повелѣвшаго и на истинну безпрестанно воюющаго; а яже отъ Петра власть не отгуду, — познаваетъ, да кто самъ ее ищетъ, но отгуду, — изобразити власть добродѣтелей Петровыхъ въ себѣ подобаетъ, яко да узривши плоды Петровы зрящеи въ духовномъ началнику, съ удивленіемъ рекутъ, въ истинну сей есть намѣстникъ Петровъ неложенъ, занеже его дѣла творить, дѣетъ, учитъ и глаголетъ, по реченному отъ Господа: тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ, рече, предъ человѣки, яко да видѣвши ваша добрая дѣла прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ. Видиши ли, яко не требѣ ти есть самому искати власти и началства и да тя почитаютъ и повинуются тебѣ человѣцы, но то чію свѣтъ свой духовный добродѣтельнаго житія и смиренія (имъ же и Петръ свѣтилъ) просвѣтити. Тогда естественнымъ послѣдованіемъ человѣцы; видѣвши, и Бога прославятъ и тебѣ повинуются, яко богославленнику будутъ, и за начальника и старѣйшаго пастыря тя вмѣнятъ, и честь достойную не то чію Петрову, но и самаго Христа тебѣ воздадутъ. Ты же съпротивно твориши, свѣтомъ добродѣтелей Петровыхъ не свѣтиши, власть же его въ себѣ носити глаголеши и прочіихъ съ силою язычески (далъ ложь сію и клевету отъ тебе на Петра смышленную, яко отъ него сію пріялъ еси, утверждаютъ) нудиши и явственно тако славити повелѣваеша; показати же то ниже писаніемъ, ниже образомъ и подобіемъ благожителства никакоже не можеша. Не явное ли то благо-

борство, яко лжею истинну всѣмъ тщаніемъ преодолѣти хочещи и о семъ увесъ вѣкъ свой упражняеши, но убо истинну преодолѣти не можещи, и всеу трудишися; паче же безчестіе вѣчное симъ подвигомъ своимъ себѣ ходатайствуеши. Сей ли ключъ отъ Петра (да отверзаеши и затворяеши врата входу царства небеснаго) пріялъ еси, яко да на истинну бореши? Не видиши ли, яко самъ въ темници гордости отъ духовъ лукавыхъ затворенъ еси и міролюбіемъ и растлѣннымъ житіемъ связанъ еси и тщеславіемъ власти мірскія поплѣненъ еси? Како хочещи другимъ отверзати врата царства небеснаго, егда и тебѣ затворены суть и внѣ мудрованія и мысли, яже о царствѣ небесномъ, сѣдиши? Видиши ли, яко се не власть Петрова, но прелесть бѣсовская и власть князей въздушныхъ тмы вѣка сего, темныхъ, мрачныхъ, скорбныхъ и нечистыхъ духовъ, они же и Петра, истинну проповѣдающа, убити наustiша, и нынѣ безпрестанно и неусыпно на естество человѣческое борются, яко да образъ Божій поругаютъ и въ шуйей странѣ во второе пришествіе и страшное испытаніе Христово устроятъ. Аще бо при Христѣ своею прелестію апостола украдоша, блюдися и ты, папо, и зри добрѣ, не въ ихъ ли сѣтъ увязлъ еси, и сего ради высокая мудрствуеши, надъ ими же побѣды, кромѣ смиренія, безчестія и крестовоснаго житія (подвизаяся о истиннѣ въ жизни сей до смерти) показати нѣсть мощно, и убо аще ты показати власть отъ Петра папамъ, пастыремъ и наставникомъ данную, не можещи или не хочещи, или паче да не обличитъ тебе Петръ своимъ узаконеніемъ, како подобаетъ пастыремъ владѣти и началствовать надъ стадомъ овецъ послѣдующихъ имъ, боишися, но мы тебѣ извѣстимъ и явственно сотворимъ.

Въ первомъ соборномъ посланіи своемъ сиче рече: старца (или пастыри) яже въ васъ молю, яко старецъ сый и свѣдѣтель Христовымъ стра-
• стемъ, ниже хотящимъ славѣ явитися обещ-
никъ, пасѣте яже въ васъ стадо Божіе, посѣ-

щающе и не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе ряду, но образи бывающе стаду. Почто же ты, папо, глаголай власти отъ Петра пріяти, сопротивно власти сей ходиши и дѣеши, зане не пасеши по Бозѣ и волею за спасеніе, но нуждею и за честь твоего старейшинства и похвалы, да ты на земли прославляютъ и превозносятъ, и егда въ Бога согрѣшають не радиши; егда же тебѣ чести не сотворятъ и не блажатъ твоего имени, гнѣвомъ дышещи и отмщаеши. Видиши ли, яко сопротивно ученію Петровому ходиши и нуждею пасеши и не по Бозѣ, но по тщеславію. Паки рече, ниже неправедными прибытки, но усердно. Почто же ты, папо, жизни сея прибытки отъ стада овецъ, точію да ся поклоняють тебѣ и почитаютъ твое имя, ищещи, усердія жъ онихъ, да ся извадятъ отъ злобы лукавыхъ духовъ воздухогнѣзныхъ не показоваеши, ниже о семъ плѣненіи діаволскомъ скорбиши? Се же видимъ, отгуду страждеши, яко и самъ дѣлатель рабъ вѣренъ и сътайникъ оного князя мірскаго въ жизни сей быти изволилъ еси, да и съ нимъ уготованный ему огонь геенскій сънаслѣдствуеши. Паки же Петръ рече: не яко обладающе ряду (буди же пастырь или наставникъ), но образи бывайте стаду. Что есть сила сего словеси послѣднаго, зри прилѣжно, странниче разумный, и узриши въ немъ можно началство и власть папы Римскихъ, они же на Петра клевету и ложь влагаютъ, яко отъ оного сію мірскую власть имѣютъ; о ней же ся вседушно гонятъ и убиваютъ, да надъ всѣми верхъ постигнуть. Нынѣ же Петръ извѣстно яви симъ своимъ ученіемъ, яко лжу на него, яже глаголютъ, ибо не убитаго за истинну Петра, но отъ убившаго за истинну, вѣкомъ симъ владѣющаго господаря гордаго, съ небесе сверженнаго, власть сію папы Римскіе въспріяша. Петръ бо рече, паси стадо, папо, или пастыру, не яко обладающе ряду, но образи бывайте стаду. Что Петре реклъ

еси, не яко обладающе ряду, скажи намъ извѣстно. Се есть, не сего ради буди пастырь, да ты почитаютъ, блажатъ, величаютъ, возносятся и честь тебѣ воздаютъ, и ты сію отъ послѣдующихъ ти въ жизни сей да ищещи, но сего ради буди пастырь, да покажеша отъ себе образъ стаду, да покажеша чинъ смиренія, кротости, долготерпѣнія, нищеты, благоговѣнства, простоты, беззлобія и прочая образы добродѣтельныя въ себѣ да изобразиши, яко да видѣвши стадо твое тебе добрѣ пасуща, право ходяща и на истинну не прелестно наставляюща, изучитъ слѣдъ отъ тебе добраго житія право путемъ къ Богу шествовати и на страну злобы и лукавства не укланятися и не блудити; и за сій образъ, явлюся пастырей начальнику, приимеша неувядаемый славы вѣнецъ. Видиши ли сукцесію, отъ Петра пастыремъ даную, не яко обладающе ряду, но образы бывайте стаду. Почто же ты, напо, отъ Петра властію хвалишися, сопротивно же власти и Петровому ученію борещи и ратуеши, зане яко обладающе началствуеши и еще, да ты боготворятъ язычески, нудиши и повинуети, образа же добродѣтельнаго ни единого въ своемъ пастырствѣ не изобразиши, ниже показуеши. Петръ рече: но образы бывайте стаду; ты же кой образъ показываеши стаду, яви ми его на свѣтъ, да вижду извѣстно, егда есть въ гордости и тщеславіи, и властолюбіи, и началстволубіи, и лихоимствѣ, и міролюбіи, и питаніи и доволствахъ излишнихъ и всѣхъ исполненіяхъ похотей плотскихъ, ихъ же вѣкъ сей носитъ и вмѣщаетъ, яже ты въ своемъ пастырствѣ носиши и показуеши за спасеніе нѣкій образъ. Вѣру ми ими, таковой образъ не въ царство, но въ геену просто, безъ всякаго закоснѣнія, послѣдующихъ вѣвлячить; за таковымъ образомъ стадо въ погыбель вѣчную заблуждаетъ, или не вѣси, яко сей образъ языческаго началства житія и невѣрія носитъ въ себѣ, а не яже Христовъ и его ученика Петра? Видиши ли, яко не имаши ниже власти, ниже

началства, ниже ключа того Петрова? Не хвалися, не покажеша сіе писаніемъ истинною, точію лжею мечтаеши и праздымъ словесы куклюеши, да кто неискусный отъ видѣнія мечту праздыхъ бесѣдъ на прелестъ повинется. Егда же истинна восіаетъ, тогда мечтаніе лжи, якоже дымъ отъ вѣтра, исчезнетъ. Вѣми убо, яко на первомъ соборѣ Никейскомъ первосѣдѣніемъ стола твоихъ прежде бывшихъ святыхъ и благочестивыхъ папъ почтено было, занеже и власть Петровыхъ плодовъ въ собѣ изобразили и ключъ смиренія, кротости и нищеты при собѣ носили; и до седми соборовъ сіе начало добродѣтельное въ тѣхъ святыхъ папахъ носилося, сіяло и довольно свѣтило; послѣди же, егда гордостію окраденъ еси, и возбужалъ, померкъ и потемнѣлъ, отъ единогласія братскаго отсѣклъ еси, и по своей воли ходити изволилъ еси, любовь братскую и равенство занебрегъ еси, въ гору же славы, богатства и началства власти мірской възлетѣлъ еси; тогда и отъ дарованнаго ти стола первосѣдалнаго отсѣченъ еси и съ книгъ поменныхъ измазанъ и изверженъ еси, и отъ Петровы власти и власть носящихъ проклятъ еси. Видиши ли, якъ лжею, а не истинною язычески хвалишися, еже не имаши, имѣти быти сказываеши, показати же явственно не можеши и истиннѣ покоритися не хочещи. Но ты убо въ время своего исхода тое высокое мудрованіе узриши и плоды своихъ дѣлъ вѣры ясти будещи. Вы же, о православніи, крѣпци и непоступни въ истиннѣ и вѣрѣ пребудѣте, да съ Христомъ истинною въ безконечныя вѣки царствовати ся сподобите, еже вамъ Господи получитьи даждь. Аминь.

О послѣди быти хотящихъ плодовъ Латынскихъ.

Егдаже уже въ ложъ и прелестъ папо Римскій уплутался еси, увязлъ и замоталъ признаваемъ ти о нихъ же похвалился еси, яко все духовное на плотское и законы Духа Святаго на свою волю претворилъ еси и превратилъ и

вся церковная таинственная изображенія и священнодѣйствія полицемирилъ, отъ истинны на ложъ премѣнилъ, яко: причастіе тѣла Христова, крестъ, крещенія, вѣнчаніе, погребъ, возведеніе на священство и пургаторіумъ еси смысливъ, свята и праздники премѣнилъ; а понеже въ времени и обиходѣ солнечномъ и мѣсячномъ, ради несогласія, премѣну еси сотворити ухитрилъ, да ни въ чемъ любви и едности съ православными не имаша, и уже отъ всѣхъ частей тѣла церковнаго и соборной апостолской церкви отсѣклъ еси и отщепилъ. Гдѣ жъ еще съ тою лжею скитающаея поступиши, занеже она не сый сущая стояти не можетъ, мѣста же прелестію своего приведенія вся обтекла и послѣдующихъ ей покорила, оцарствовала и узами нераздрѣшимыми высокоумдрія, гордости и тщеславія связала. Но потерпѣте православніи и узрите сію ложъ еще на единъ послѣдній конечный степень прибѣгшу, яко да съвершитъ все таинство вѣка сего. Кій же сей послѣдній и превысочайшій степень? Се есть, осталось еще папѣ Римскому и царству его отрыгнуть хулу на Вышнего, на благочестіе гоненіе веліе сотворити, православныхъ томити и мучити и антихриста царя всѣхъ исполненій злобъ и козней діаволскихъ породити, да запечатлѣтъ Латинскую прелесть своимъ пришествіемъ, егже Господь Иисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія своего. Тайна уже совершается беззаконія, точію одержай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ и явится беззаконный. Тѣмже вамъ православнымъ утѣшенія въ мірѣ семъ болше не осталось, точію Христомъ, якоже рече: въ мірѣ скорби будете, но о Мнѣ възвеселитесь; и паки: надеждою будущихъ благъ, недостойни бо страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ явиться намъ, иже о благочестіи скорби не отбѣгшимъ, рече Павелъ. И паки Христосъ (рече): претерпѣвый убо до конца, той спасется. Сего ради готовитесь крѣпко находящая бѣды и скорби терпѣти и

не унывати православнымъ подобаетъ. Грядый бо придетъ и не закоснитъ. Прейде убо сія снопредходящая жизнь, вскорѣ преиде. Тѣмъ будемъ готовы на славное въскресеніе благымъ и очищеннымъ житіемъ, да десную страну получимъ, и благословеннаго гласа, дарующаго животъ вѣчный, слышати ся сподобимъ. Латинскому же навѣту не внимайте и красной лжи хитрословесія ихъ не удивляйтесь, зане есть мертва и безплодна, аще и отъвѣ якоже гробъ утваріемъ и изображеніемъ украшена и упестрена; егдаже вѣ отверзеши и плода поищещи, тамо смрадъ, гной, кости и черви узриши. Сиде убо отверзый очи смысла здраваго въ Латинскомъ костелѣ, вѣрѣ, законѣ и житіи, смрадоразуміе и безплодіе узриши. Елици же ихъ части и наслѣдіа достойни и удобъ преложни, превращаются на ихъ машкары и комедіи зряще и мняще быти что сущее, не вѣдять же, яко есть прелесть и ложъ. Вы же, о православніи, истинное, отъ всея душа крѣпости и силы и мысли (въ ней же божественная любовь почиваетъ) держѣтесь, да отъ истинны, въ время испытанія плодовъ, вѣнчани будете, еже вамъ Господи получить даждь. Аминь.

Хотѣхомъ о таинственной вечерѣ, календаріи и прочіихъ премѣненіяхъ ихъ Латинскихъ (отъ истинны на ложъ и прелесть) обличительно писати, но занеже видѣхомъ, яко о всемъ томъ довольно Василій отъ божественнаго писанія паписа, сего ради оставихомъ о семъ писати. Сіе Василіево писаніе испытахомъ извѣстно и увидѣхомъ, яко не отъ своео фантазіи новоизобрѣтеннаго помысла, но отъ божественнаго писанія писа, яже написа. Сего ради пріймѣте сіе, молю васъ, съ усердіемъ вседушное любви и утвердѣте себе въ вѣрѣ; истинный бо слѣдъ исповѣданія православныхъ, яже въ Христа, вѣры въ писаніи томъ обрѣтается, по нему же странствуя разумный шественикъ, прелести еретичества убѣгнетъ, въ истиннѣ же вѣрѣ святыя соборныя апо-

столскія церкви незаблудно обрящется, въ ней же васъ Христосъ Богъ да сохранитъ. Аминь.

О чистцу Латинскомъ, вымышленномъ мистромъ діаволомъ и его учениками папами Римскими.

Остало ми еще нѣколико словъ о чистцу Латинскомъ рещи, и показати, яко се есть явственная прелесть и ложь и фантазія самого преисподнего владыки діавола. Сиче же начну. Вопрошаю убо тя, Латинниче, будетъ ли судъ, или ни, — како вѣруеши? Онъ же всяко исповѣсть, яко будетъ. Таже паки къ нему: аще убо будетъ судъ, то кого убо будетъ судити судія, егда беззаконници и грѣшници въ чистцу очистятся, или не вѣси, яко судъ не на невѣрныхъ, но на вѣрныхъ, елици крещени суть въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и не показавшихъ дѣйственное вѣры храненіемъ заповѣдей Господнихъ, по реченному отъ Господа: любяй Мя, рече, заповѣди Моя соблюдаютъ, не любяй же Мя, заповѣдей Моихъ не соблюдаютъ, не соблюдаяй же заповѣдей ниже вѣренъ быти ся являетъ, не вѣруай же безплодную жизнь въ богоугождение живетъ и крещеніе въ себѣ безчеститъ, тѣмъ же на истязаніе суда шуйей стравѣ ся представляетъ. Вѣра бо, по закону апостола, безъ дѣлъ мертва есть, и якоже и дѣла безъ вѣры. На невѣрныхъ же суда непотреба, занеже тѣ въ безвѣрствіи погыбають, осужденіи суще въ житіи непознаніемъ Бога и крещенія даръ печати не приѣмшихъ, о нихъ же рече и Павелъ: елици бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погыбнуть, елици же въ законѣ согрѣшиша закономъ судъ примутъ; такожде и Давидъ: не въскреснутъ, рече, нечестивіи на судъ, но на мученіе явѣ безъ истязанія. Законъ же вѣрнымъ есть евангеліе жизни новыя; шедше бо, рече Господь, научѣте вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Тѣмъ же аще будетъ судъ, то како есть пургаторіумъ; аще же есть пургаторіумъ, непотреба

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

да есть судъ; аще же есть чистецъ, то гдѣ десная и шуйей страна, раздѣляя овца плодоносящая благія дѣла въ жизни сей отъ козлищъ неплодоносящихъ; аще есть чистецъ, непотреба шуйей страны, точію десныя; аще есть чистецъ, то како вѣрно будетъ судією реченное десно и шуйе предстоящимъ, овѣмъ: приидѣте благословеніи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царство небесное отъ сложенія міра. Почто ради? Яко дѣломъ вѣру покажете: взалкахъ бо ся, и дасте ми ясти, и прочая; овѣмъ же: отидѣте отъ Мене проклятій въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Почто ради? яко бездѣльную вѣру обносите, взалкахъ бо ся, и не дасте ми ясти, и прочая. Аще сей гласъ хочетъ быти отъ судіи изреченъ десно и шуйе предстоящимъ, то убо лжа есть пургаторіумъ и отъ лжи сыновъ умышленъ. Аще есть чистецъ по смерти, то како вѣренъ будетъ глаголъ, реченный отъ Христа, яко вси сущіи, рече, въ гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыйдутъ сотворшии благая въ въскресеніе живота, а сотворшии злая въ въскресеніе суда; а егда сотворше злая, изшедъ изъ гроба на судъ идутъ, когда и въ кое время, Латинниче, очиститися будеши? По отвѣтѣ бо въ геену идутъ, а не въ чистецъ; отидѣте бо, рече, отъ Мене проклятій въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Видиши ли ложь отъ отца діавола учениками его сочиненную? Но мы довольно обличимъ лжу и прелесть сію Латинскую. Аще есть пургаторіумъ, то како вѣрно будетъ Христомъ реченное, яко о всякомъ глаголѣ празднѣ, еже аще рекуть человѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный? Аще же о глаголѣ воздадутъ, о дѣлѣ ли не воздадутъ. Или не вѣруеши Христу? Отсюду же ся познаваетъ, яко не вѣруеши ему. Аще же не точію о зломъ дѣлѣ, но и о глаголѣ празднѣ, аще ся покаяніемъ въ жизни сей не очистятъ, воздадутъ слово человѣцы въ день судный, то когда очистится, Латинниче, будеши, егда (на) шуйей

странѣ будещи, отвѣтъ изыидетъ: отидѣте отъ Мене проклятія въ огонь вѣчный. Видиши ли, яко не рече сокращенно; идѣте и помучтесе и очиститесе отъ грѣха и паки возвратитесе очищени, да достойни будете вніти въ царство, въ неже всяко скверно и нечисто не входитъ, но рече безпредѣлно: идѣте въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. А егда въ діаволскую геенну отсылаетъ, тамо съкращения и пресѣченія времени и ослабы мученія нѣсть, занеже въ огонь вѣчный рече и послѣди: и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведніи же въ животъ вѣчный. А еже рече вѣчно, тамо конца нѣсть, идѣже кой наслѣдіемъ обрящется въ животъ или мученіе; и на другомъ мѣсту рече: идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ; а яко будетъ судъ, и яже посѣяхомъ здѣ, сіе и пожнемъ, по апостола Павла глаголу: сѣй, рече, въ плоть, отъ плоти пожнетъ тлю. Что есть тля? Се есть исчезновение, безплодная жизнь, свинское питаніе и скотское несмыслство о будущихъ. А сѣй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный. Что есть духъ? Се есть чистота, воздержаніе, молитва, вниманіе, память Божія, боязнь суда, мысль смертная. Поминай бо, рече, на смерть и не согрѣшивши; тѣмже, рече Павелъ, всѣмъ бо подобаетъ намъ явитися предъ судищемъ Христовымъ, да воспріиметъ каждо яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла; и паки: аще кто, рече, растлитъ храмъ Божій, растлитъ сего Богъ, храмъ бо Божій святъ есть, еже есте вы. Како же человекъ сей храмъ Божій растлѣваетъ, да всѣи извѣстно: первое невѣріемъ, реченнымъ отъ Бога, таже не полагаетъ труда да исполнять заповѣди Христовы, повеленные и запрещенные отъ Него. Егда же заповѣди Христовы не нудитса да творить, тогда съпротивнаго владыки, сирѣчь князя тмы вѣка сего, житіе языческое живетъ и волю его похотми плотскими творить и исполняетъ и грѣху работаетъ и служитъ, и тако растлѣваетъ храмъ Божій, занеже мѣста въ

себѣ на вселеніе Бога и вмѣщеніе благодати Божіе заповѣдми благыхъ дѣлъ не уготовалъ и не очистилъ, лукавства и злобы не изгналъ, любви Божіа не вселилъ, ниже вмѣститися потщалъ, и бысть сосудъ міра сего, и растлил храмъ покоища Божія, идѣже приходити и упоковатися обѣщалъ по сохраненію заповѣдей, глаголя: Азъ, рече, и Отецъ Мой приидетъ и обитель въ немъ сотворимъ. Видиши ли, како растливается храмъ Божій; а егда растлитый храмъ отъ жизни сея безъ покаянія смертію въсхищенъ будетъ, како и когда ся очиститъ, къ входу царства небеснаго уготовится, егда очищенію время нѣсть, но суду и отвѣту, на жизнь или на муку вѣчную, ибо покаянію время затворися, дѣланіе и трудъ отбѣже, храненіе заповѣдей протече, добро твореніе преиде, слезамъ, молитвѣ и милостыни время восхитится. Видиши ли, яко чистецъ есть лжа и прелесть. Аще есть чистецъ по смерти, то почто онъ богатый не очистится, сый въ мукахъ въ адѣ, но и возбраненъ бысть пропастію отъ Авраамовыхъ милостивыхъ нѣдръ страждущимъ Лазаремъ предварити его утѣшеніе и прохлажденіе каплею водною отъ края дерстнаго, его же моли послатися сотворити, къ нему же и отвѣща, глаголя: чадо (помяни яко) воспріалъ еси ты благая въ животѣ своемъ и Лазарь такожде злая; нынѣ же сей утѣшается, ты же страждеши, но аще быхъ и восхотѣлъ, рече, милость тебѣ показати, обаче пропасть не поуститъ вмѣщѣшися посреде насъ, яко невозможно ниже отъ васъ къ намъ, ниже отъ насъ къ вамъ переходити. Чтоже есть пропасть? Явѣ затвореніе жизни являетъ, идѣже время покаянію, ниже дѣланію, ниже сѣянію нѣсть, но жатва плодъ благыхъ или злыхъ, но покой за трудъ, за покой же жизни сея трудъ вѣчный мученія, за покаяніе утѣшеніе. Блаженіи бо, рече, плачущіися, яко тѣи утѣшатся, горе же смѣющимся яко восплачутся, но не ползуетъ ихъ вѣчный плачъ; нынѣ бо, рече апо-

столъ, дѣланіе, нынѣ день спасенія, нынѣ труда время, по смерти же нѣсть, ибо во смерти поминай тебе, рече Давидъ, нѣсть, во адѣ же кто исповѣсть ти ся, но яже въ жизни сей уготова, сіе въ будущей воспріимеши, яже заѣ посѣя, сіе тамо пожнеши. Аще не милость уготова гобзованіемъ доволствъ жизнию сею, не милость жажды капли водныя, въ огни горя, якоже оный богатый, воспріимеши. Аще плевъ грѣховныя посѣя, огонь же жупелный негасающій пожнеши. Видиши ли отъ лжи сочиненный чистецъ како ся срамляетъ, егда его истинна обличить и озарить, яко мечетъ привидѣнія есть, а не существо истинны; но нехай ся онъ якъ змія вьетъ и скачетъ, мы его паки обличати начнемъ и обыйдемъ обители шуестранникомъ уготованые, яко да познана будетъ ложъ и прелесть явственна, не бо всѣмъ одинъ кутъ или пристанище мучилища одно, но различно по чину, сану и житію коегождо, якоже и слава десностраницемъ: овъ солнце, овъ мѣсяць, овъ звѣздъ по преспѣванію свѣтлозрачныхъ славу и честь наслѣдствитъ въ тѣхъ обителяхъ многихъ, ихъ же рече Христосъ въ дому Отца небеснаго. Аще есть чистецъ по смерти, то почто дѣвству немилостивому входъ чертога затворенъ и не рече женихъ, егда толцаху безвременно, идѣте очиститесь и паки доидѣте; но идѣте, яко не вѣмъ васъ. А егда Богъ рече не вѣмъ васъ, что есть знаменіе сего слова, не тожде ли постраждутъ, якоже и безплодніи козлища, имъ же рече: отидѣте отъ Мене проклятїи? Мню, яко мало ослаби отъ козлищъ въ страданіи мученія пріимутъ. И почто симъ не рече: проклятїи, точію: не вѣмъ васъ? Явѣ того ради занеже дѣйствовати въ слѣдъ его изыйдоша и убо дѣвство и чистоту плотскую соблюдоша, жестокосердія же и злонравія не очистиша, занеже милость надъ ближними не показаша и свѣтилики своя безъ милосердія масла угасиша. Тѣмже женихъ износитъ имъ отвѣтъ благъ, аще и милости не суть достойни, яко-

же и Авраамъ къ богатому: «чадо,» рече, аще и прошеніе его не исполни; сїце и здѣ отидѣте рече, яко не вѣмъ васъ; довлѣетъ бо имъ се въ мученіе, еже затворитися и лица Божія не видѣти; о семъ бо мучилищи пророкъ рече: да возмется нечестивый и да не видитъ славы Господня. Се мню пострадати иноческому чину, иже на брань естественныхъ похотей, въ еже одолѣти плоти вооружается и исходятъ, вѣщи же чювственными побѣждаются и обѣтъ свой попирають, занеже невѣріемъ изнемогають и якоже пѣсъ на своя блевѣтины въ мірское упражненіе смысла вещей чювственныхъ ся возвращають и улихоимствивши вещи или ржу того сокровища, тогда скупостію утробы свои заключаютъ; но сія убо сїце, азъ же ложный чистецъ мучити и томити обличеніемъ буду. Аще есть пургаторіумъ по смерти, то почто въ скверной одеждѣ дерзнувшаго на бракъ вніти дому владыка руцѣ и нозѣ связати и въ тму кромѣшнюю вѣврещи повелѣлъ; почто ему веселя брачнаго насладитися не попустилъ? Се мню, постраждутъ не отъ Бога званнии духовенства, епископи и прочіи священници, иже духовный санъ по страсти восхищаютъ, но ниже что есть имя духу знаютъ и со скверною одеждою, се есть неочищеною совѣстію на бракъ тайное вечерѣ жертвovati Богу въ дусѣ въсходятъ, они же плотски живутъ и мудрствуютъ. Аще бо, рече, кой епископству или священству самъ отъ себе, а не отъ Бога званъ суще желаетъ, добру дѣлу желаетъ, рече божественный Павелъ, но подобаетъ, рече, ему того дѣла плоды въ себѣ изобразити, се есть непорочну, трезвену, цѣломудрену, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учителну, не пїаници, не бїйци, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, единой женѣ мужу, своего дома добропращающую и прочая быти. Нынѣ же сопротивно творятъ, дѣло епископства вси любятъ, плодовъ же дѣльныхъ ни единого отъ сихъ не показываютъ, но и сопро-

тивно во всемъ сія добродѣтельныя злобою попирають, на бракъ же священства, идѣже точію званіи отъ Бога, чистіи и отъ Духа Святаго посвященіи въ чертогъ царскаго покоища входити обыкоша, сіи же ни званіи, ни одежды брачное имуще, сами особѣ входятъ, да имѣнии владѣють, а не Духа Святаго радости и женихова веселія да ся сподобять; и како не ужасаешься дому владыки, егда приидетъ съглядати возлежащихъ и обрящется ниже званна, ниже имуща одѣяніе брачно. Что сотвориши тогда, егда дерзнувшихъ безстудіемъ входа по руку и по ногу связати и въ тму кромѣшную въврещи повелитъ, отнудуже нѣсть избавляй. Аще бо бы и званъ еси на сей бракъ духовный, но испытати себе подобаетъ, имаши ли одежду брачную, се есть совѣсть чистую и житіе непорочное, никакая бо ти полза отъ дерзновенія, аще и ввійдеши, егда радости жениховы ся не сподобиши; но и сопротивное постраждеши, за дерзновение въ тму кромѣшную воврещися повелѣнь будеши. Аще есть чистецъ по смерти, то почто господинъ рабовъ талантопогребателя, раба неключимаго въ тму кромѣшную, идѣже плачь и скрежетъ зубомъ, въврещи повелѣлъ, почто до чистца очиститися его не послалъ? Се постраждутъ власти разумомъ владѣющіи духовно о не о пріобрѣтенію спасаемыхъ, занеже тщаніе и промыслъ небреженіемъ о стадѣ погребаютъ, и о исправленіи овецъ ничтоже радятъ, се же оттуду страждутъ, понеже за прохраненіе плоти точію ся попятъ, сирѣчь, въ попы стригутся, за умноженіе же душъ спасаемыхъ не брегутъ. Постраждутъ зась и власти мірскія, они же талантъ добръ отъ Бога имъ данный въ своихъ похотехъ и сластехъ гноя тѣлеснаго погребаютъ, о розмноженіи же хвалы Божіе ничтоже дбають, не памятаючи на сей гласъ истязанія, яко: ему же дано, рече, много, много и взыщется отъ него; и паки: силніи, сильно истязани будутъ; и не памятають, яко сего ради отъ Бога Божіе пріаща,

да симъ Бога прославляютъ, они же сопротивно творять, на свой смрадъ и тщую славу міра сего добра Божіи истощеваютъ, на спасеніе же свое и подручныхъ своихъ скупостію врата сердечныя заключаютъ, да ниже Божіе дарованіе въ славу Божію умножатъ, ниже тымъ себе и братію свою ползуютъ, точію въ суетѣ и истлѣніи міра сего вся сія дарованія Божія погребаютъ, мнящася о семъ Богу не вѣдѣти. И что сотворите градодержатели и многоселци, егда Господинъ въ даннаго вамъ истязати васъ хочетъ; кій отвѣтъ даете тогда? Егда речеши, якоже нынѣ обыклъ еси глаголати, глаголюще: волно ми надъ своимъ, что хочу съ тѣмъ сотворити, то сотворю, а гдѣ хочу расточити, тамо расточю. Егда твое есть еже имаши? егда создалъ еси сіе или изъ утробы матере съ собою на жизнь еси то извлекъ? не твое убо есть, бѣднече, не твое и не волно ти сіе кромѣ волѣ Божіе ниже едину черту расточити и изнурити; тогда узриши, егда истязанъ будеши, нынѣ же сокровенно сіе отъ очію твоею плотскою. Аще убо власть надъ симъ глаголеши имѣти; почто не имаши власти и вѣчне жити и не умирати? Но видиши, яко не свое съдержиши, зане пришедши, смерть тебе, по составу естественному, паче же по повелѣнію Божію, восхититъ, и внезапно отъ градовъ и селъ, имѣней, сокровищъ и любимыхъ друзей отлучитъ; и яко единаго отъ послѣднѣйшихъ нищетою въ утробу сырое землѣ внесетъ. Тогда, гдѣ ти власть, гдѣ твое, гдѣ твое, еже глаголеши быти волно? Не вѣси ли, яко даже до тонкости о неустроенномъ отъ тебе добрѣ испытанъ будеши и о всемъ отвѣтъ суди и царю воздаси? Но идемъ къ ложному чистцу паки. Аще есть чистецъ по смерти, то почто въ жизни сей оставленъ наименованъ быти отъ подвигоположника тѣсенъ и прискорбенъ путь ведый въ животъ, широкъ же и пространенъ ведый въ погыбель, почто не рече въ чистецъ?

Видите ли, погыбели сынове, отъ отца лжи

діаволу художество лжи изучивши, какову сѣть и ровъ на прелесть его ученикомъ сотвориша? Аще есть чистецъ по смерти, то почто подвигоположникъ съ прещеніемъ узакони, глаголя: подвижайтесь внійти тѣсными врата, почто ради? заче аще сими не внійдеши; живота вѣчнаго не узриши, въ тѣсныхъ бо вратѣхъ животъ, въ широкихъ же погибель, и мнози странствуютъ сими въ погибель изволяюще паче неже въ животъ. Аще есть чистецъ по смерти, то почто нужду остави и узакони законоположникъ въ плоти, глаголюще: отселѣ бо, рече, царство небесное нудится и нуждници восхищаютъ е? Что есть нужда? Се есть пургаторіумъ нашъ христіанскій, котораго ради вѣры вѣрныи (одни между языки незнающими Бога, другіи отъ Латины познавшихъ Бога и паки гордостію отпадшихъ и едине съ невѣрными мудрствующихъ) проплывають, очищаются наши христіане, безчестіемъ, поруганіемъ, поносами, клеветами, лжеглаголаніемъ, посмѣяніемъ, гоненіемъ, бѣднотвореніемъ, уничиженіемъ, томленіемъ, бѣненіемъ, въ темницахъ затвореніемъ, мученіемъ и убіеніемъ антихристового наслѣдія, папешское вѣры, пуркгуются наши христіане истинныи въ жизни сей, по Христовой заповѣди, да достойни будутъ внійти въ животъ вѣчный тѣснымъ и скорбнымъ путемъ, утѣсняющесе и вмѣщающе въ тѣсныя врата смертныя; за ними же пространство, покой вѣчный, животъ и царство Божіе обрѣтають; яко нужно, рече, царство Божіе и нуждници е восхищаютъ, ибо нашъ пургаторіумъ истинныхъ христіанъ въ плоти, уложныхъ же по смерти, наша нужда, за ради царства Божія въ терпѣніи, у Латины же, антихристовыхъ слугъ, въ досадѣ и томленіи; нудятся ради царства Божія, да въ конецъ православныхъ обезчестятъ и въ свою прелесть силою языческою поплѣняютъ и покорятъ, и сіе не образомъ добродѣтелей, по Христову изображенію (такое да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки,

яко да видѣвши ваша добрая дѣла, прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ) творятъ, но съпротивно сей славѣ Отца небеснаго дѣлы лукаваго отца и убійцы мучителски христіанъ понуждаютъ, якоже прежде въ время идолопоклонства отъ нечестивыхъ царей христіане понуждаемы были, глаголюще: пожри Ваалу, Аполону или другому коему идолу, богу поганскому, аще не хотятъ, томѣте ихъ и мучите, имѣнія разграбѣте; аще же ни тако предложитися не хотятъ, и до конца убійте. Сіе и нынѣ Латина христіаномъ православнымъ творятъ, отновляюще прежде бывшее идолопоклонство и гоненіе, глаголюще: поклонися папѣ, приими его самосмышленный законъ, календаръ новоутворенный и почитай, ветхій же отступи и всю прелесть наша вѣры честно почти, на насъ истинны ничтоже не глаголи, лжи и прелести наша не хули, аще же не хотите, то имѣте ихъ и мучите досадами и бѣдами. Вы, войтове, бурмистрове, лантвойтове, власть мірская градская и повсюду не дадѣте Руси ни едино пространство въ жизни ихъ, въ судѣхъ по Руси не поборяйте, паче же и кривдите, въ сусѣдствѣ любви не показуйте, ниже съ ними ся общѣте, паче же ихъ ненавидите, въ купляхъ, торгахъ, ремеслахъ Русинъ съ папешникомъ волности единой да не имать, въ цехахъ ремесницкихъ Русину быти не достоитъ, доколѣ ся не попапешитъ; на власти войтовства и бумистрапства и прочихъ строителствъ отъ Руского народа да ся не поставляютъ, доколѣ ся у папежа не увѣруютъ. Аще же симъ Руси не досадите и своей христіанское вѣры отступити и папѣ идолопоклонитися не хотятъ, набоженство имъ разорѣте, на праздники старого календаря звонити не дадѣте, новый же святити и праздновати съ силою понудѣте и виною запретѣте; аще же и еще не послушаютъ, сакраментъ Христовъ обезчестѣте, на землю пролейте и ногами поперѣте и потопчѣте, церкви запечатуйте и отъ всѣхъ странъ бѣдно творѣте и досаждайте, да

поне сими бѣдами и досадами повивутся по-
клонитися папѣ и костелови Римскому; аще
же ни и сими досадами имъ не одолѣете, въ
темницахъ затворяйте и безъ винъ вины на
нихъ налагайте, бійте, безчестѣте и убійте въ
имя найсвятшего его папы, прощеніе и раз-
рѣшеніе отъ него пріимете, и въ чистцу за то
и за вся беззаконія по смерти очиститесь. Ви-
дите ли, погибели сынове, за что ради тако-
вый прелестный и поганскій чистецъ собѣ по
смерти соградили, яко да погански житіе сего
вѣка суетнаго поживше, по смерти въ чистецъ
входятъ, изъ чистца зась въ царство небесное
выскакують. Вѣру ми ими, папезу и папез-
нику папезовъ, яко уже съ того чистца по
смерти, въ которого праведнымъ судомъ Бо-
жіимъ вверженъ будеши, въ вѣки выскочити,
ни выплынути не можеша, — свѣдѣтель есть
самъ Христосъ, глаголя: и идуть сіи въ муку
вѣчную, праведници же въ животъ вѣчный.
Почто не рече здѣ: досадители и мучители и
убійцы идуть въ животъ вѣчный, но правед-
ници? А въ плодѣхъ поганскихъ, папезу и
ты папезниче, гдѣ есть правда, яви ми ону.
Видиши ли, православный христіанине, Латин-
ское правды плоды поганское безвѣріе, мучи-
телскій идолопоклонный нравъ? Видиши ли,
яко ты истинный пургаторіумъ въ жизни сей
отъ досадъ Латинскихъ пливеша, да очищенъ
скорбми и бѣдами достоинъ въ царство небес-
ное ввійти будеша, Латина же досаждающе
и заповѣди Христовы дѣломъ разоряюще по
смерти въ гееннѣ вѣчнѣй чиститися изволяютъ,
но они убо своей прелести да послѣдуютъ и
на чистецъ по смерти уповаютъ. Ты же, право-
славниче, въ жизни сей чистецъ изволи про-

плыти, идѣже и твой законоположникъ про-
плылъ самъ и Ему послѣдующіе ученици, въ
которомъ чистцу, доколѣ есмо въ плоти сей, и
насъ понуждаютъ и учатъ, абысмо ся пуркго-
вали и чистили, ибо подвигъ велій настоятъ,
яко плоть, рече, похотствуетъ на духъ, духъ
же на плоть, сіа бо другъ другу противитася.
И паки: яко подобаетъ намъ великими бѣдами
и скорбми входить въ царство небесное, рече
божественный Павелъ. Еще мало о ложномъ
чистцу Латинскомъ речемъ, да отъ всѣхъ
страннаго и безобразнаго покажемъ, яко есть
ложъ и прелесть, а не истинна. Аще есть чи-
стецъ по смерти, то гдѣ вѣра, надежда и лю-
бовъ и храненіе заповѣдей Божиихъ? не любяй
бо Бога, сихъ не хранить, не храняй же не
вѣруетъ, не вѣруай же осужденъ есть; не вѣ-
руя бо Сыну, рекшему и научившему и образъ
показавшему, не узритъ живота. Аще есть чи-
стецъ по смерти, то почто евангеліе заповѣдей
жизни новыя, къ вѣчному животу приводящія
проповѣдася, не того ли ради, да ся очиститъ
естество человѣческо къ входу царства Божія
и геенны діаволу уготованное да избѣжитъ?
Явѣ, яко того ради. Видиши ли, православ-
ниче, ложный Латинскій чистецъ; видиши ли,
Латинниче папезевъ, яко отъ всѣхъ частей
вѣры, закона, преданія и благообразія церков-
наго и всей соборной и апостолской церкви
отсѣклся еси, въ прелести же и лжи валяе-
шися. Но ты убо шествуй съ машкари и ко-
медіями, вы же, православніи, истиннѣ послѣ-
дуйте, да истинною въ обителехъ вѣчныхъ во-
дворитесь и радостій неизреченныхъ насла-
дити сподобитесь, ихъ же и наслѣдниками васъ
быти Господи сподоби. Аминь.

СОЧИНЕНИЕ ІЕРОДІАКОНА

ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ЛЕОНТІЯ

О ЕРЕСЯХЪ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ И ВЪ ПРАВОСЛАВІИ, ПО ПОВОДУ ЯВЛЕНІЯ УНІИ, ИЛИ СОЕДИНЕНІЯ ПРАВОСЛАВІЯ СЪ РИМСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

(1608 года.)

Леонтія, іеродіакона Печерскаго монастыря Кіевскаго, сказаніе вкратце о ересехъ тридесяти и четырехъ, ихъ же нынѣшніи отступники митрополитъ Рагоза и владыки нанесли въ церковь Восточную, пріавши вѣру папешскую Западную и благословеніе отъ папежа проклятого, хотячи и прочіихъ завести подъ сѣть того, православныхъ христіанъ и увесь причетъ церковный и санъ духовный, оставшихъ при Восточной церкви, приводятъ до единости погибелной, покрываючи сія ереси погибелные, которіе суть събраны и здѣ до христіанъ ку вѣдомости поданы, для перестроги, въ градѣ Кіевскомъ, въ року отъ сотворенія міра 7116, а отъ воплощенія Христова 1608, яже суть сія:

1. Ересь, ⁽¹⁾ еже преступати границы положенны отъ Бога чрезъ святыи патріархи, пророки, апостолы и богоносныи отци.

2. Ересь, еже отступати отъ своихъ старшихъ первопрестолныхъ патріарховъ.

3. Ересь, еже отъ папежа благословеніе и хиротонію пріимати.

4. Ересь, еже папежа за чиноначалника всей

церкви, за втораго Мелхиседека, за источника водъ живыхъ, за камня и фундамента, за голову, за найвышшаго пастыря всей церкви, святѣйшаго надъ всѣхъ святыхъ, зацнѣйшимъ надъ херувимы, славиѣйшимъ надъ серафимы, за ходатая Богу и Отцу и человѣкомъ, за судію праведнаго и прочая пріимати.

5. Ересь, еже вѣру и всѣ новоустроенныи ереси за святости хвалити и пріимати, а святыхъ отецъ, на соборѣ Духомъ Святымъ собранныхъ, уставы и преданія ихъ касовати и отмѣняти позволяти.

6. Ересь, еже о исхожденіи Духа Святаго не токмо отъ Отца, но и отъ Сына визнавати.

7. Ересь, еже подъ одною особою опрѣснка, оплатка тѣло и кровь Христову разумѣти и пріимати.

8. Ересь, еже отпусты и какое есть милостивое лѣто отъ папежа пріимати обходить.

9. Ересь, еже чистецъ душамъ скоро по смерти вѣрити и визнавати.

10. Ересь, еже по новому календару святити всѣ праздники.

11. Ересь, еже еретическіи свята святити.

(1) Слово «ересь» употреблено авторомъ въ смыслѣ обширнѣйшемъ — для обозначенія и обрядовыхъ отступленій и перемѣны обычаевъ церковныхъ, и различія въ общежительныхъ постановленіяхъ.

12. Ересь, еже впередъ и весполъ съ Жиды пасху обходити.

13. Ересь, еже ложныя еретическія мученики почитати и святити.

14. Ересь, еже съ еретики въ церкви и въ костелѣ служити и молитися позволяти.

15. Ересь, еже поученіе творити по евангеліи на святой литургіи.

16. Ересь, еже погребати еретиковъ и по смерти ихъ Бога молити.

17. Ересь, еже съ еретики поимоватися и посагати, куматися, брататися и свататися, ясти и пити.

18. Ересь, еже дѣтемъ православнымъ повелѣвати у еретиковъ сповѣдаться.

19. Ересь, еже пріимати отъ еретиковъ крещеныхъ и поставляти въ причетъ церковный.

20. Ересь, еже (въ) олтарь, еже есть святая святыхъ, еретикомъ и простымъ людямъ входить позволяти.

21. Ересь, еже единому епископіею и митрополіею позволяти владѣти и имѣніе церковное своимъ повиноватымъ, богатымъ давати.

22. Ересь, еже инокомъ мяса ясти и малохорымъ за пѣвязѣ посты на мясояденіе разрѣшати.

23. Ересь, еже посты еретическіе суботные ухваляти и пріимати.

24. Ересь, еже съ ересми книги выдавати.

25. Ересь, еже амбоны изъ церкви выкидати и не имѣти.

26. Ересь, еже кучки олтари на улицахъ строити съ кресты ходячи и на нихъ погыбелную единость и Казимера черезъ дѣтей разными языки людямъ залецати, за святого и за опатрона визнавати.

27. Ересь, еже о личбѣ папешской отъ сѣтворенія свѣта, яко они пишутъ, такъ вѣрити, якъ бы еще 5599 лѣтъ отъ сѣтворенія свѣта, а не такъ якъ церковь Восточная вѣрити учить и пишетъ отъ сѣтворенія свѣта лѣтъ 7115.

28. Ересь, еже духовныхъ въ станѣ малженскомъ честно живущихъ не имѣти, или ихъ

окаявати исповѣдаться и отъ нихъ причащаться брыдятся, яко и папешники брыдятся, а на безбожныхъ хотъ и нечистыхъ и недостойныхъ быти такимъ позволяти.

29. Ересь, еже попомъ двойженцомъ и троженцомъ, блудникомъ и пїяницамъ, прелюбодѣмъ и невѣгласомъ неискуснымъ, порочнымъ служити благословити, за мздою.

30. Ересь, еже въ одеждахъ по обычаю мниховъ и езуитовъ строитися и по воли ихъ носитися, капу назадъ закинувши по волоску ся убравши, и такъ ходити позволяти.

31. Ересь, еже отъ еретиковъ святочній подарки или перепои пріимати и съ Жиды съ еретиками любви творити.

32. Ересь, еже разширяти колѣнопреклоненіе въ субботу и въ недѣлю или въ Господскіи праздники, по повелѣнію папешскому изволяти.

33. Ересь, еже обѣты или присеги и рукъ своихъ подписы подъ анаеомою святыхъ отецъ, клятвы свои, еже не отступати отъ соборныхъ апостолскіхъ церкви, отъ патріархъ и ихъ благословенія обѣщавшихся, а нынѣ все поправши подъ ноги, во ересехъ и въ судодѣяніихъ, въ отступленіихъ, отчаяніи, въ соблазнахъ, нерадиве безъ покаянія и исповѣданія, погыбелнѣ, а не спасителнѣ жити изволяти.

34. Ересь, еже души по смерти праведныхъ въ небѣ, въ оныхъ вѣчныхъ отъ Христа помеченныхъ обителехъ нынѣ быти визнавати, яко уже явственнѣ получили и тамо въ оныхъ языкомъ неизреченныхъ и ухомъ неслыханныхъ радостехъ, якъ бы уже ся веселили, а грѣшныхъ паки въ гееннѣ въ мукахъ быти визнавати.

Внимайте, правовѣрніи, отъ зловѣрныхъ, для Бога, пилне стережитесь ихъ. Не пріидетъ лукавнуай, не пребудутъ же законопреступници предъ очима твоима. Возненавидѣлъ еси вся творящая беззаконія и погубиши вся глаголющая лжу: мужа крови и лстива гнушается Господь. Гробъ отверстъ гортань ихъ, языки сво-

ими лщяху; суди имъ Боже. Не сѣдохъ съ сомномъ суетнымъ и съ законопреступными не внійду, возненавидѣхъ церкви лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду. Боже, придоша языци въ достояніе Твое, оскверниша церковь святую Твою.

Ненавидящая ли Тя, Господи, возненавидѣхъ и о вразехъ Твоихъ истаяхъ, совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, во враги быша ми. Быша же и лживи пророци въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ лживы учителя, иже внесутъ ереси погибели, искупшаго ихъ владыки отмѣтающесе, приводяще собѣ скору погибель и мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ими же путь истинный похулится и въ преумноженіи лживыхъ словесъ васъ уловятъ, ихъ же судъ искони не коснеть и погибель ихъ не воздрѣмлетъ. Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же въ день судный мучими бѣюти, наипаче же въ слѣдъ похоти плотскія скверненія ходящихъ и прочая. И Господа нашего долготерпѣніе спасеніе нещуйте, якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ, по данней ему премудрости, написа вамъ, якоже и въ всѣхъ своихъ посланіяхъ глаголя въ нихъ о сихъ, въ нихъ же суть неудобъ разумна нѣкая, яже ненаучени неутверждени развращаютъ, якоже и прочая писанія къ своей погибели имъ. Вы же убо, возлюбленніи, прежде видяще, хранѣтесе, да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія.

Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но испытайте духи аще отъ Бога суть, яко мнози лживые пророцы внидоша въ міръ. Сія есть заповѣдь, якоже слышасте исперва, да въ ней ходите, зане мнози лестци внидоша въ міръ. Вы же, возлюбленніи, поминайте глаголы прежде реченныя отъ апостолъ Господа нашего Ісуса Христа, зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ, сіи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры и

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

суть тѣлесни духа немущи. Вы же, возлюбленніи, святою вашею вѣрою назидаяще себе Духомъ Святымъ и молящесе, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Ісуса Христа въ жизнь вѣчную. Открываетъ бо ся гнѣвъ Божій съ небесе на всяко нечестіе и неправду человѣческу, содержащихъ истинну въ неправдѣ, занеже разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помышленіи своими и омрачися неразумное ихъ сердце, глаголющесе быти мудри обѣуродѣша (хотя ся всегда философіи учать, а еднѣкъ въ ересехъ живутъ и погибають) и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человека, якоже видите, або слышите о папѣжу окаянномъ, яко его Римляне величаютъ, до костела у клѣтцѣ на собѣ носятъ. Кто не вѣритъ, но иди до Рыма, — узришь самъ.

Повѣсть правовѣрныхъ о ересехъ старыхъ и новыхъ въ церковь Господню нынѣ нововнесенныхъ черезъ отступниковъ ложныхъ епископовъ, которіи суть яснѣ писаніемъ здѣ объявлени и въ личбу, колко ихъ собрахъ, суть написаны, для ихъ съкрытой неправды и для тайной и явной ихъ зрады, которою злобивыхъ прелщаютъ, ничего нового не указуютъ, все, мовятъ, по старому въ церкви въ насъ отправуется: якоже и у васъ, звонимъ, читаемъ, конархаемъ, поемъ, кажемъ, кадимъ, служимъ, погребаемъ, ни въ чомъ ничего не отмѣняючи, ани жадное ереси не придаючи, якъ насъ помовляютъ патріаршане. Такъ ловятъ правовѣрныхъ у вѣрѣ неутвержденныхъ суптелне. Але читайте, правовѣрніи, повѣсть сію, и вы, кривовѣрніи, отступници отъ Руси, новые еретици, обачите ересь не едину, але до тридесять и до четырехъ. Въ той книжцѣ толко, а што у иншихъ книгописцовъ, о которыхъ я, яко простакъ, не вѣдаю, понеже розныхъ языковъ не умѣю, одно такъ якъ ямъ тутъ написалъ Рускимъ языкомъ и для вѣдомости вѣрнымъ подалъ, которое писмо, або вѣсть

сію ласкаве приймайте и за минасло собѣ мѣйте, да готови къ отвѣту будете.

1. Первая ересь, еже преступати границѣ, замерыныи и положеныи отъ Бога черезъ патриархи, пророки, апостолы и святыи отцы на седми соборахъ вселенскихъ и на помѣстныхъ. Ересь есть, еже наступати на чужую паравію позволяти и гвалтомъ или условне находити, до ересей папѣжскихъ христіанъ приворочати силою. Яко антихристъ чинити будетъ, тое уже папѣжъ нынѣ починаетъ дѣяти презъ слугъ свои, нѣколися пастырей намъ бывшихъ, нынѣ отъ насъ изшедшихъ и отступившихъ, о которыхъ апостолъ Павелъ въ дѣяніихъ такъ прорекъ, мовячи: азъ бо вѣмъ се, яко по отшествіи моемъ внидутъ волци тяжци въ васъ, не щадяще стада, и отъ васъ самыхъ востанутъ мужіе глаголюще развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе. Такожъ Іоаннъ Богословъ о тыхъ отступникахъ Духомъ Святымъ прозрѣлъ съ початку написалъ такъ: дѣти, послѣдняя година есть, якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ; и нынѣ антихристи мнози быша, и отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній, часъ есть. Отъ насъ изыйдоша, но не бѣша отъ насъ, аще бо быша отъ насъ, пребыли убо быша съ нами, но да явятся, яко не бѣша вси отъ насъ. Досытъ яснѣ указуютъ тыхъ нашихъ отступниковъ нынѣшнихъ, о которыхъ и самъ Христосъ на тестаментѣ своемъ выразилъ явне, которыхъ ся пилно стеречи казалъ тыми словы: внимайте же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волци и хищницы, отъ плодъ ихъ познаете ихъ. И далей, на самый конецъ вѣка сего, о тыхъ пастыряхъ лживыхъ Христосъ избавитель изъ своими учениками такъ розмовлялъ. Изшедъ Іисусъ, идяше отъ церкви и приступиша къ Нему ученици Его показати Ему зданія церковная, Іисусъ же рече имъ: видите ли вся сія? Аминь, глаголю вамъ, не имать остати здѣ камень на камени, еже не разорится. Сѣ-

дящу же Ему на горѣ Елеонстей, приступиша къ Нему ученици на единѣ, глаголюще: реци намъ, когда сія будутъ, и что есть знаменіе Твоего пришествія и кончина вѣку? И отвѣщавъ Іисусъ, рече имъ: блюдыте, да никтоже васъ прелститъ; мнози бо приидутъ въ имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ, и мнози предстанутъ, услышати же имате брани и слышанія бранемъ, зрите, не ужасайтесь, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина; востанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство и будутъ глады и пагубы и труси по мѣстомъ, вся же сія начало болѣзнемъ. Тогда предадутъ вы въ скорби, и убіютъ вы, и будете ненавидими всѣми языки имени Моего ради, и тогда съблазнятся мнози и другъ друга предадутъ и возненавидитъ другъ друга, мнози лжепророцы встанутъ и прелстятъ многія, и за умноженія беззаконія изсякне любви многихъ; претерпѣвый же до конца той спасется. Тогда, аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ или онде, не имѣте вѣры, востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменія и чюдеса, якоже и прелстити, аще възможно, и избранныя. Се прежде рѣхъ вамъ: се въ пустыни есть; не изыйдыте, се въ сокровищехъ, не имѣте вѣры. А зали не есть то все предъ нами, и зали мало ли сварокъ и не выдаютъ ли на смерть, на баницю другъ друга? Зри, смотри и внимай собѣ всемъ, блюдытеся лжепророковъ папѣжниковъ и иныхъ еретиковъ, новыхъ же пророковъ владыкъ и митрополитовъ, новыхъ еретиковъ — не мы, але декрета святыхъ такъ ихъ зовутъ.

Въ правилехъ писано есть такъ о томъ, что есть геретикъ? Собора вселенскаго втораго, иже въ Константиѣ градѣ правило второе: предѣлъ ради, никто же да смѣшаетъ церковь, ни поставляетъ прѣзвитера, ни епископа, сущая же въ языцехъ Божія церкви святыхъ отецъ обычай да держится. Яко еретикъ есть и еретицкимъ подлежитъ закономъ и мало что уклоняся отъ православныя вѣры. Видите,

для преступленія границъ есть еретики такіи. А иже папѣжъ наступуетъ на параѣю патріаршую, есть еретикъ, и тотъ, хто отъ него хиротованъ, еретикъ есть. Также до того, ижъ гвалтомъ или силою папскою есть поставленъ, рекомо митрополитомъ, а такового правило святыхъ апостолъ 1-е скидаетъ зъ стану того — такъ есть писано. Ижъ силою властель епископъ поставленъ былъ, да извержется и отлучится. Тожъ: аще которій епископъ мірскими властели избранъ бывъ, и тѣхъ силою прииметь церковь Божию, рекше епископъ будетъ въ ней, таковой, яко велико прегрѣшеніе согрѣшивъ, да будетъ изверженъ и да отлучится и проч. Досыть имаете. Просимъ обаче явные ереси, якъ видите, отъ которыхъ отстанте, да ся спасете.

2. Другая ересь, еже отступати отъ своихъ старшихъ первопрестолныхъ патріархъ, отъ которыхъ вѣру православную спасителную и благословеніе святое зъ начала, за монархи великаго Владимира приняли, нынѣ отъ тыхъ отстали и до папежа пристали; декрета святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ такихъ скидаетъ станъ. Святыхъ апостолъ правило такъ написано есть: безъ вины отторгнувыйся епископа и ину поставивъ церковь, и съ приѣмшими его да извержется. Аще ли который прѣзвитеръ безъ вины епископа своего оставитъ, не познавъ того согрѣшивша, что въ правовѣріи или въ которой правдѣ, и отшедъ в соборъ людій о себѣ собралъ и церковь другую сѣтворитъ, — да извержется яко властолюбецъ, самъ же и съ послѣдовавшии ему причетники, простіи же да отлучатся. Таковой же соузъ долженъ есть пріяти, аще не обратився дваци или трици помиловавшу его епископу его. Еще грань 70 концю собора 1 и 2 въ Константиноградѣ правило 15. Аще ли епископъ или митрополитъ отъ своего патріарха отступити дерзнетъ, своего святительства нагъ да будетъ. А то видите, ижъ простіи суть люде отступникъ мнимый, нарицаемый отъ папѣжниковъ

митрополитовъ и кривоприсяжци владыкове новыи папѣжскіи и вси иные имъ ровны суть, которіи отступниковъ послѣдуютъ подъ сѣи декрета подпадаютъ иже предѣлы святыи претваряють страшнѣйшій тыхъ декретовъ есть сей декретъ отъ Бога презъ Моисея поданный тыи слова: проклятъ, иже претворяетъ предѣлы подруга своего и да рекутъ вси люде: будутъ.

Страшный декретъ для Бога досыть, престанте претворяти предѣлы, вы отступники; хочете ли не подпасти подъ остатній декретъ въ день страшнаго суда Христова, кгдажъ маєте о то пересторогу отъ писанія святого. Соломонъ мовитъ: не прилагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отци твои и не блазиѣте болше людей лживыми науками своими еретическими, не мовте, ижъ мы ничего нового въ церковь не внесли. А за жъ не новое: отступити отъ патріарха своего, отъ которого презъ Володимира монархи всего языка Рускаго крещеніе и спасеніе приняли, водлугъ которого крещенія до сего часу такъ вѣрили, якъ съ початку приняли и отъ тыхъ патріархъ Константинопольскихъ митрополитове Кіевскіе, якъ кроїники Русскіе и Полскіе и иные, также и привеліа старіе королей Полскихъ, Руси наданые, свѣдчатъ.

3. Нынѣ же тая третья ересь выникла у отступниковъ, иже отъ папежа ново благословеніе хиротонію брати окаяннии позволили, который папѣжъ отъ всѣхъ патріархъ для гордости его есть отсѣченный, якъ гнилый члонокъ одинъ отъ тѣла и есть вымазанъ съ книгъ поменныхъ, и есть проклятъ презъ патріархъ многихъ, о которомъ отверженію окаяннаго папежа ниже въ шестой ереси знайдешъ. Токмо просимъ: не крыйте предъ простыми людьми тыхъ новыхъ нынѣ въ церковь презъ васъ внесенныхъ ересей погибелныхъ; а тежъ хотяй бысте и набарзѣи крыли, не укрыете, бо самъ Христосъ мовилъ тыи слова: нѣсть бо тайно, еже не явлено будетъ, ниже утаено, еже не познается и

въ явленіе прійдетъ. И зали не явна есть тая новая у васъ ересь, благословеніе отъ еретика папежа брати, а тыхъ, што отъ патріарха благословеніе пріимують, то проклинати? Але не прокленете, бо есть правило третее вселенского собора третего, иже въ Ефесѣ, же еликого еретикъ клинетъ, тотъ священъ есть, а кого онъ посвящаетъ, тотъ есть не священъ.

4. Не досыть же отъ папежа благословеніе брати, але и за чиноначалника, за архистратига, надъ всѣхъ духовныхъ и святыхъ старшого быти первейшаго, пастыра пастыремъ и всѣмъ головою видимою, хотъ нигдѣ зриму столици не бываетъ, предсе такъ визнавати и вѣрити, иже всей вселеннѣй есть видимою головою; не досыть, але и фундаментомъ всѣмъ церквамъ и каменемъ угольнымъ и едиnorodному Сыну Божію единою равнымъ и жродломъ водъ живыхъ, святъ надъ святыми, славнѣйшій надъ херувимы и серафимы, Мелхиседекъ вторій, ходатая Богу и человѣкомъ, судію праведнаго, и кто съ нимъ не збираетъ, тотъ растаяетъ. Такъ пишете вы; отступники. А зали то не новая ересь въ церковь вами внесена, и зали не наплюгавили есте церквей тыми ереси?

Не знаю, чимъ болшимъ еще хотите церковь сквернити надъ тые ереси Богу и всѣмъ святымъ и людямъ добрымъ мерзенѣйшіи, которіи досыть суть спросни, еже человѣка плюгавого, внутръ червей гаду полного, Сыну Божію, Богу чинити равного и вси титулы папезу привлащати Бога несмертнаго? А еднакъ смѣете мовити, ижъ нѣсть въ насъ нового ничого. Охъ, охъ, охъ, Боже, доколѣ терпиши поругаемъ, ихъ таковыми ересьми попираемъ. Але подобно тотъ то, которого апостолъ Павелъ вѣрнымъ стеречися пилне казалъ; къ Солуняномъ такъ написалъ: молимъ же вы, братіе, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашемъ свитіи о немъ, яко не скоро подвижати васъ отъ ума, ни ужасати ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ яко отъ насъ посланнемъ, яко убо настѣитъ день Христовъ.

Да никтоже васъ прелститъ ни по единому же образу, яко аще не прійдетъ отступленіе прежде и открыется человѣкъ беззаконію, сыиъ погыбели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіи аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть. Досыть явне и яснѣ того и съ того папежа указалъ. А за не есть отступленіе, а зали не величавится надъ всѣхъ святыхъ и не равняетъ ли ся Іисусу Христу Богу, якъ вышше читалемъ книги того фалшу и тои трутизны и хулы суть полны.

5. Иже вѣру и вси новоустановленныи отъ папежа ереси за святости хвалити и пріимати, а святыхъ, на соборехъ Духомъ Святымъ събранныхъ уставы и преданія касовати, отмѣнати позволить, а за то не ересь? И зали не заказалъ Христосъ и апостоли въ тыхъ часехъ остатныхъ такихъ стеречися, которые бы вначей учили, нежели святые? Певне и подъ анаѣмою заказали, и такъ апостоли и святіи отци написали. Святого Никона слово 65. Чуждуся, яко тако скоро предлагается отъ звавшего вы благодатию Христоваго въ ино благовѣствованіе, еже нѣсть ино, точію нѣціи суть смущающе вы и хотяще превратити благовѣствованіе Христово, но и аще мы или аггелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстовахомъ вамъ — анаѣема да есть. Якоже предъ рекохомъ и нынѣ паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте — анаѣема да есть. Отъ събора соединенна, бывшаго при Константинѣ и Романѣ царехъ, правило: вся чрезъ церковная преданія учителства и въображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ творимая и содѣянная или посемъ содѣятися хотящая — анаѣема. Зле папезу будетъ, иже онъ претворяетъ ухвалы святыхъ и за ништо ихъ маеть, за тое злый декретъ такъ написанъ тогожъ собору правило: иже въ небреженіи полагающимъ священная и божественная правила божественныхъ отецъ нашихъ, иже святую церковь подпирають и все христіанское

жителство украшающе къ божественному наставляють благоговѣнію — анаѳема. И еще: аще угодныхъ богоноснымъ отцемъ поклѣбить что, не къ тому се смотреніе нарецаемъ, но преступленіе и преданіе велѣнію и къ Богу нечестіе. Видите, якъ заказано есть преданія святыхъ нарушати, а вы тому противитесь, новыи речи вымышляете. Для Бога покайтесь, да сего проклятія святыхъ ухранитесь.

6. Еже о исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына, а не токмо отъ Отца по оправданію самого Христа и апостолъ Его святыхъ и по узаконенію святыхъ богоносныхъ отецъ, иже на второмъ вселенскомъ соборѣ, — нынѣ учить въ церкви по папѣжску, реку же по еретическу почали есте вы, отступники. А еще мовити нового ничего въ церковь не внесли есмо, отмовляетея, иже еще вѣрую въ единого Бога такъ читаете по стародавнему, якъ есть писано, то есть отъ Отца исходящаго Духа Святаго. А чему жъ на казаніяхъ своихъ и на диспутаціяхъ и отъ Сына учите вѣрити и мовити Духу Святому исходити, и на писмѣ зъ друку почали есте такъ выдавати, для которой ереси патріархове папежа отвергли отъ себе, съ поменника вымазали и проклиали. О томъ зъ друку есть выдано колко книгъ, ижъ для той ереси розорваня стало ся наперодъ. Для Бога покайтесь да спасетесь.

7. Ересь, еже подъ одною особою, то есть въ оприсноку тѣло и кровъ Христову, а не въ хлѣбѣ и у винѣ, якъ самъ Христосъ подалъ, вѣрити и пріимати на отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. А за то не новая ли ересь нынѣ въ церкви унеслася такъ вазнавати и пріимати такъ позволяти? О душегубители, Христа продатели и лжеучители, покайтесь, да спасетесь! И вы, людіе, не прелщайтесь лживымъ благословеніемъ еретическимъ, кгдажъ отступниковъ благословеніе не есть благословеніе. Такъ свѣдѣтельствуєтъ правило 32 собора Лаодикійскаго, еретическое благословеніе — неблагословеніе. Тол.: благословеніе убо здѣ просви-

ра нарицается; тѣмже не подобаетъ пріяти якъ благословенія отъ еретикъ проскомисанныхъ просѣуръ, не благословеніе бо есть паче тѣхъ благословенія. Людіе прелщенные здѣ собѣ внимайте; которые у отступниковъ проскуръ ся причащаете, нынѣ врозумляйте, аще очищеніе грѣховъ и жизнь ложною тайною одержите.

8. Еже отъ папежа отпусти якоесь милостивое лѣто пріимати и обходить новѣми церемоніями, которое обходили Городенскіе попы и иншіе по селехъ и по мѣстечкохъ покутныхъ, то чинили року 1605, а зали то не нова ересь въ церковь унеслася? А еднакъ мовите ничего нового у насъ не машъ. Перестанте лгати.

9. Еже чистецъ душамъ по смерти быти вѣрити визнавати, такъ учить, якъ бы тамъ чистятся и поколко десять и поколко сотъ лѣтъ, и вычистившись яко бы до неба идуть, што есть явная неправда, ложъ, бо писма о томъ истотнаго не мають, зъ мечтовъ или изъ явленій сновъ старчихъ, съ притчъ, а не изъ истоты указують, криво писма выкладають и наши съ ними отступники, а еднакъ ничего нового не повѣдають. А то не новая ересь? Покайтесь!

10. Еже по новому (календарю) позволити святити (праздники), а по старому покинути, такъ лживо учить, а за то не новая ересь? Покайтесь да спасетесь!

11. Ересь, еже еретическіе папѣжскіе праздники вси зъ ними обходить и праздновати позволили, а зали то не новая ересь? Покайтесь!

12. Ересь, еже уперодъ и весполъ съ Жиды пасху обходить праздновати позволить, и сего року 1606, што уперодъ Жидовъ за 4 недѣли была обхожана пасха папѣжская, Потей и писмомъ ухвалилъ въ диспутаціи своей, которую подписалъ диспутацію, якъ братскій братъ зъ берестеницею десь диспутовался. А ижъ ухвалилъ, то власне якъ святилъ, для того подпалъ подъ тотъ декретъ апостолскій: аще кто епископъ или презвитеръ или діаконъ святыи день пасхи прежде времени съ Юдеи празднуєтъ, да извержется, и прочая. Покай-

теся, зле написавши, исповѣдайтесь, да спасетесь.

13. Ересь, еже ложные мученики почитати еретическіе, иже не за православную вѣру скончались, и на то отступники позволили, и здѣ у Вилни съ кресты на Сѣшествіе Святаго Духа, отъ церкви до церкви черезъ мѣсто ходячи, образъ Казимира нѣякого, въ календару старомъ и новомъ неслыханого намалевавши, носили, и тому ся, яко Христовому образу покланяли. Для чого подъ сей срогій декретъ святыхъ отецъ окаяннѣи подпали: собора въ Лаодикіи прав. 34 также писано есть: еже лживыя еретическія мученики почитаетъ, да будетъ проклятъ. Тол.: аще кто яко истинныя мученики ложныя еретическія мученики почитаетъ, иже не за православную вѣру скончашася и тужды суть отъ Бога: есть и самъ да будетъ проклятъ. Покайтесь, да спасетесь!

14. Ересь, еже съ еретики въ церкви и въ костелѣ служити, и имъ на томъ же престолѣ оприснокомъ служити повелѣвати и съ ними молитися учить такъ мѣшатся. А зали то не новая ересь? Для чого подпадають вожеве слѣпїи подъ сей декретъ апостолскій: молайся съ еретики, да отлучится. Аще же яко причетники прїиметь я, да извержется. Тол.: Епископъ или презвитеръ, или діаконъ, аще помолится токмо съ еретики или въ дому или въ церкви, да отлучится; аще ли повелитъ служити въ церкви якъ презвитеромъ, или ини что отъ священныхъ съдевати, яко причетнику, таковый да извержется. Не мовте жъ, иже ничего нового у васъ не маѣтъ: а то все у васъ есть, што ся выше написало. Не мовте: не вадить съ еретиками молитися. Видите, ижъ вадить, станъ свой тратить, а кто ся не покаеть, тотъ и спасеніе свое тратить, якъ и тотъ, што ходилъ до розныхъ церквей мало не стратилъ души, о чомъ писано есть у пролозѣ, мѣсяца декабря пятого.

15. Ересь, еже поученіе творити въ святей литургїи по евангелїи, што ся значить попра-

ніе святой литургїи, умерщвеніе или искорененіе живой жертвы. А зали то не новая ересь въ церкви? Зъ начала есть предаво по святей литургїи поученіе творити, для того и написано есть мовити на концю, яко поемъ и читаемъ: да исполнятся уста наша пѣнія Господня похвалы, яко да воспоемъ славу Твою, яко сподобилъ еси ихъ, Боже, причаститися святыхъ Твоихъ таинъ и насъ, Боже, съблюди въ Твоей святыни по вся дни поучатися правдѣ Твоей. Аллилуїа.

То видите, ижъ по святой литургїи святыми предаво есть люди учить, а не по евангелїи, яко Патѣй мутѣжъ отъ папежа научившися. Не мовте жъ, што ничто нѣсть у васъ нового. Покайтесь, да спасетесь!

16. Еже погребати еретиковъ и на тыхъ погребохъ бывати и надъ ними пѣти и тыхъ поминати и по нихъ звонити. А зали то не новая ересь то чинити? А еднакъ мовять, ничего нового не внесли есмо въ церквѣ. Есть писано, по еретикохъ умершихъ не творити памяти. Декретъ святыхъ апостолъ Петра и Павла 14 такъ свѣдѣтельствуєтъ: за нечестиваго бо, аще и всего міра богатство раздаси нищимъ, никояже пользы не сътвориши ему. Ему же бо живу сущу, врагъ бѣ Богу; явѣ есть и по смерти, ибо нѣсть неправда отъ него. Праведенъ бо Господь и правду возлюбилъ, и се человекъ и дѣло его.

17. Ересь, еже съ еретики куматися, свататися, брататися, посагати, ясти и пити у нихъ и у единомъ дому жити и смѣшатися съ ними позволяти. А зали то не противно есть церкви святой паче же Богу? Много о томъ есть писма, же ся не годить съ еретиками всего того вышепомененого творити. Богъ черезъ пророки, Христосъ черезъ апостолы, Духъ Святый черезъ святыи отцы заказалъ вѣрнымъ отъ невѣрныхъ отлучатися. Такъ мовилъ Богъ до Моисея пророка: да не смѣсиши съ ними и богомъ ихъ да не завѣщаеши завѣта и да не остануть на земли твоей, да тебе не сотворять

согрѣшати къ мнѣ. Аще бо работаеши богомъ ихъ, сіи будутъ тобѣ на соблазнъ. Тотъ заказъ вынѣ наши бывшіи епископы зламали; бо ся папежу и его болваномъ рытымъ поклонили, для сѣдалищъ у радѣ мірской. Тогожъ не доступили, а честь отъ своихъ стратили; и есть имъ папѣжъ на соблазнъ. Христосъ паки апостоломъ реклъ: блюдетесь, да никтоже васъ прелститъ, мнози бо приидутъ въ имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ, и многи прелстятъ. Духъ Святый святымъ отцемъ подалъ се о брацѣ еретикъ, сирѣчь о сватѣствѣ къ право-вѣрнымъ, собора иже въ Лаодикіи прав. 10: со еретики въ сватовство не входитися. Тол. О сей вещи различная правила повелѣваютъ, ихъ же сказаніе въ 14-мъ правилѣ, иже въ Халкидонѣ собора написахомъ и доволна суть реченная тамо на истолкованіе сему правилу. И еще тогожъ собора правило 31: не подобаетъ еретикомъ даяти на сочитаніе чадъ своихъ, но поимати, аще христіани быти обѣщаются и совокупляя на общеніе брака сыномъ своимъ; а еже даяти христіаномъ дочь свою на сочетаніе еретикомъ въ многихъ правилахъ отреченно есть. Іоаннъ Златоустый страшно написалъ въ тые слова: слышите вси вы, еже со еретики въкупѣ ядущіе болезненнаго сего отвѣта, яко вы Христовы врази. Иже врагомъ царевымъ другъ есть, сей не можетъ другъ царевъ быти и жити недостойнъ есть, но съ враги погыбнетъ и горшая муки подойметъ. Послушайте паки, иже съ ними любящіеся, како имате убѣжати гнѣва грядущаго на нихъ, иже съ ними сквернящися въ яденіихъ и питіихъ? Или не слышите Павла блаженнаго вопіюща, яко не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую. Изыйдѣте отъ среды ихъ и къ нечистому не прикасайтесь. Послушайте, православніи, и съ еретики не смѣшайтесь, да не сведени будете въ вѣчныя муки съ ними. Отступники и неотступники съ еретиками сполечники, внимайте собѣ.

18. Ересь, еже дѣтемъ правовѣрнымъ пове-

лѣвати у еретиковъ исповѣдаться для внѣшнихъ наукъ на съблазну и прелесть своихъ братій, у вѣрѣ правой не утвержденныхъ; и для сего лукавства ихъ погыбають многіе. А мовилъ Христосъ: иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мя, уне ему есть да обѣсится жерновъ оселскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстей. Горе міру отъ соблазнъ, нужда бо есть приити соблазномъ; обаче горе человѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ; и по малѣ: блюдете, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесехъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. Апостолъ Павелъ о тыхъ мудрыхъ и о мудрости человѣчестей такъ до Коринѣянъ написалъ: писано бо есть, погублю премудрость премудрыхъ и разума разумныхъ отвергуся; гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ съвопросникъ вѣка сего? не убоили Богу премудрость міра сего. Понеже бо въ премудрости Божіи не разумѣ міръ премудростію Бога, благоизволи Богъ буйствомъ проповѣданія спасти вѣрующія; понеже бо Юдее знаменія просятъ и Еллини премудрости ищутъ, и прочая. Пынѣ отступники и отъ насъ симъ многіе уподобилися, иже также единичюдовъ просятъ, другіи премудрости ищутъ у еретиковъ, для подпоры рекомо церкви, а якъ вижу мало подпирають што ся по латинѣ учили, але еще тѣи горей разоряють церковь и напаствуютъ больше ніжъ простаки. Написалъ Сирахъ о премудрости душеспасительной и о простотѣ пожиточной тии слова: всяка премудрость страхъ Господень и всякія премудрости сотвореніе закона, лучше есть умяляся разумомъ пристрашенъ, нежели избытчествоуй мудростію и преступаяй законъ. То видите, што тотъ лѣпшую мудрость указываетъ намъ надъ всякую мудрость человѣческую. Еретики всегда учатся, якъ апостолъ мовить, а николи въ разумъ истинный не могутъ приити, таки у ересехъ живутъ. До сѣ о томъ.

19. Ересь, еже приимати отъ еретиковъ кре-

щенныхъ и поставленныхъ въ причетъ церковный также и самое крещеніе ихъ и мшу. На тое декретъ святыхъ апостолъ, такъ написано: крещеніе и жертву еретическую приѣмъ, святитель не священъ, епископъ или прѣвитеръ или діаконъ, аще не похваляетъ и не ругается еретическому крещенію, но приѣмлетъ крещенаго отъ нихъ или приносимаго отъ нихъ на жертву, сирѣчь на службу приѣмлетъ, таковой да извержется отъ сана. Кое бо съчетаніе Христови къ діаволу или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ. И другій декретъ святыхъ отецъ собора Лаодикійскаго, прав. 33, такъ написано: съ еретики и съ отвергшимися отъ соборныя церкви да не помолится никто; аще помолится кто съ еретики или съ отвергшимися своею волею соборныя церкви, самъ да отлученъ будетъ. Еретици жъ глаголются, иже о вѣрѣ блзняются и согрѣшаютъ. Отлучившіися отъ соборныя церкви сіи именуются Авдіане. Иже убо вѣру имѣютъ якоже и соборная церкви, множайшіи же отъ нихъ въ монастырехъ пребываютъ и съ всѣми на мѣстѣ не молятся и хулятъ епископы наша, богатства ради; другія ради иныхъ винъ, и со Юдеи пасху особно творять, имѣютъ же нѣкія особныя распрѣ, ведомыслимыя словеса божественнаго писанія неправо сказующе. Много тымъ Авдіаномъ уподобилися и наши отступники, единакожъ ся што тую жъ рекома вѣру мають, единакожъ ся также о вѣрѣ той блзняютъ, по папѣжску вѣрити починають. Покайтесь, да спасетесь.

20. Ересь, иже у олтарь, еже есть въ святая святыхъ простымъ и еретикомъ позволяти входить, на поносъ и поруганіе и на попраніе всѣхъ святостей и на оклетаніе тайны Господня. Яко маете пѣти оную пѣснь, которую поють въ постъ: вечера твоей тайны днесъ, Сыне Божій, причастника мя приими, не повѣмъ бо врагомъ Твоимъ тайны Твоя, и прочая. А яко не повѣдаешъ, коли бискупы и сами сѣдять у олтари, а другіи около тебе крутятся, коли ся

причащаешъ? Обачтеся и покайтесь, и зъ своими поєднайтесь, да спасетесь.

21. Ересь, еже единому епископію и митрополію владѣти и имѣніе церковное своимъ кровнымъ мірскимъ раздавати святыхъ апостолъ декрета претять. Читайте собѣ собора Халкидонскаго прав. 10 и 12 и прочіихъ святыхъ о томъ, яко не мають повиннымъ своимъ богатымъ и своевольно безчинне живущимъ давати зъ маестности церковное, што колвекъ убогимъ и своимъ волно дати яко убогому.

22. Ересь, еже инокомъ мяса ясти разрѣшати и позволяти въ посты также и малохорымъ мясо и рыбу здоровымъ ясти и вино albo медъ довольно пити, на чревоугодіе благословити и позволить. А за то не ересь? И велика. Абовѣмъ для того невоздержанія Адамъ и Евва рай стратили, а иніи потоць навели на себе, иныхъ земля ядущихъ и піющихъ пожерла. Страшніи декрета святыхъ такъ суть написаны на тыхъ, которіи посты разрѣшаютъ. Святый Никонъ такъ написалъ. Паки иже о средахъ и о пяткахъ всего лѣта и о святей четверодесятници въ прав. святыхъ апостолъ прав. 69 сиче бѣ управлено, глаголай: аще который епископъ, или прѣвитеръ, или діаконъ, или чтець, или пѣвецъ святую четверодесятницу не поститъ и всяку среду и пятокъ, да извержется, развѣ аще немощію тѣлесною възбраняемъ есть; аще ли отъ простыхъ людей, да отлучится; и сиче убо божественніи апостоли уравиша и узакониша. По тѣхъ же, иже въ Ангрѣ святіи отцы божественнымъ духомъ събрани отъ всѣхъ въкупѣ, иже отъ святыхъ апостолъ уставленныхъ постѣхъ и еже потомъ взаконенныхъ съ областію всякою въ 18 и 19 правилѣ страшно отвѣщаша, глаголюще сиче: аще кто отъ постящихся кромѣ тѣлесныя нужда разгордится и преданыя посты въ общину и хранимыя отъ церкви разрѣшаетъ цѣлу сущу въ немъ и совершенну помыслу, анаѣема да будетъ. И паки, иже божественніи отцы просвѣщсеша въ различныхъ книгахъ изложиша о сихъ по-

стѣхъ съ тѣми же свѣтили церковными; и Аполось великій въ отцехъ всѣхъ съгрѣшеніи страшнѣйше глаголетъ, яко съборныя посты невозможно быти разрѣшати, кромѣ великія нѹжда; въ среду бо Христось проданъ бысть, въ пятокъ же распятъ бысть, иже убо сія разрѣшася, сей предаеть Спаса и распинаетъ.

Заправды и велми речъ тая страшна и ужасна. Отыныѣ не разрѣшайте среды и пятка, а ни всѣхъ постовъ не разрѣшайте, на чревоугодіе не благословляйте. Иноци мясо ясти покинте, бо брашна не поставять предъ Богомъ, але отдалять.

23. Ересь, еже посты еретическіе, суботный постъ и виліи папѣжскіе ухваляти, за святыи посты приимати позволяти. А зали то не ересь? Не противни ли постомъ святыхъ, же ихъ покинули, то есть апостолскіе и святыхъ отецъ посты на соборехъ узаконены, на которыхъ разорителей, якъ видите, декрета страшни, и еще декретъ святыхъ апостолъ, на постящихся въ недѣлю или въ субботу, такъ написано есть: аще который причетникъ постится въ недѣлю или въ субботу, кромѣ единыя великія суботы, да извержется; аще же мірскій человекъ есть, да отлучится.

24. Ересь, же съ ересми книги друковати, въ листѣхъ неправду писати, подъ церковь соборную подкидати ложныи книги, на соблазну и на развращеніе православныхъ. Исаія пророкъ на тыхъ такъ написалъ: горе пишущимъ неправду. О семъ правило Халкидонское о лживыхъ книгахъ.

25. Ересь, еже амбона или камня насредъ церкви не имѣти, на немъ же евангеліе діакони читають и святителя убирають, о которомъ амбонѣ въ толковой службѣ святіи отцы такъ свѣдѣтельствуютъ: амбонъ есть гора равна по пророку, рече бо: на горѣ равнѣ возносите знаменіе; знаменіе же есть святое евангеліе, свѣщеносна обаполы суть ангели сѣдѣвшія у главы и у ногу въ гробѣ Господни. Или пакы: амбонъ есть отваленый камень отъ дверій гробу, діак-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

конъ же на амбонѣ ангелъ есть, сѣдѣвый на немъ близъ дверей гробовыхъ и въскресеніе проповѣдая мироносицамъ, кандила же суть войны, стрегущей гроба. Видите, яко красный доводъ о амбонѣ. О семъ соборъ Лаодикійскій прав. 33 и седмаго собора правило 14, которого за повелѣніемъ папѣжскимъ выкинули съ церкви. Початокъ то еще и знакъ есть изверженія всѣхъ святостей, отъ апостолъ, паче же отъ Христа преданныхъ и святыми отцы на соборехъ взаконеныхъ догматъ пустошеня церкви есть. А еднакъ окаяннии смѣють мовати, ничого нового въ церковь не внесли.

Обачтеся, для Бога, и покайтеся соблазнять, гдыжъ горе тому, имъ же соблазны бѣвають, покайтеся!

26. Ересь, еже кучки олтари на улицахъ строити, съ кресты ходячи и на нихъ погубелную едність и Казимира черезъ дѣтей разными языки людемъ залецати. А за то не ересь, но нова ли речъ кугкловати, визерунокъ отъ еретиковъ брати, или изводити себе дати, по воли ихъ творити, человекѣугодникомъ быти позволить. Охъ намъ, иже смо ся дождали дній лукавыхъ, пачеже людей превротныхъ, пастыровъ фалшивыхъ, пророковъ неправдивыхъ, лжеучителей, горкихъ мучителей, лжехристовъ, антихристовъ, лжемиротворцовъ. Ты, Христе Боже, мовилъ: не мните бо, яко придохъ въврещи миръ на землю, не придохъ въврещи миръ, но мечъ, придохъ бо разлучити человекѣ на отца своего и дщерь на мать свою и невѣсту на свекровь свою, и врази человекѣку домашнии его. А нынѣшви пастырѣ якуось едність залецають. Тѣи то подобно суть, о которыхъ пророкъ Іеремія пророковалъ и давно написалъ тыи слова: отъ меншаго пасты (въ паствѣ) даже до болшаго вси сребролюбію учатся и отъ пророка до священника вси творять лєсть. Исцѣляху сотренія дщерей людій моихъ съ лєстію рекущи: миръ и не бѣ миръ. Горшіи непокой повсталъ межи людьми за унѣю, ниже коли ей не слыхати было. Гро-

зять Богъ тымъ лжемиротворцомъ черезъ Іезе-
кіиля пророка, такъ мовячи: и увѣдятъ, яко
Азъ Аданай Господь, имъ же прелстиша люди
моя, глаголюще миръ, миръ, и не бѣше мира.
Што жъ есть? То есть, што упередъ мовиль
тотъ же пророкъ: повщещи мира и не будетъ,
люто до люта будетъ, и вѣсть до вѣсти будетъ,
и взыщется видѣніе отъ пророка и законъ по-
гыбнетъ отъ жерца и свѣтъ отъ старца. А
за нынѣ не есть такъ судѣтсѣ сами, да не съ
миромъ осуждени будете.

27. Ересь, еже о личбѣ папѣжской отъ со-
творенія свѣта, яко они пишутъ, такъ вѣрити:
якъбы еще 5599 лѣтъ отъ сотворенія свѣта,
а не такъ, якъ церковь Восточная вѣрити учить
и пишетъ отъ сотворенія свѣта лѣтъ 7115. А
за то не новая ересь у отступниковъ? А едвѣкъ
мовять, нѣчого нового у насъ нѣтъ. Покайтсѣ
такъ мовити, бо не утаите тыхъ великихъ и
такъ явныхъ ересей, бо ихъ книги многіи свѣт-
чатъ о нашей личбѣ, же такъ есть, якъ мы пи-
шемъ 7115 лѣтъ отъ сотворенія свѣта. Трудно
имъ то утаити и затлумити, бо яснѣ апостолъ
Павелъ до Галатовъ о томъ выразилъ и такъ
написалъ: егда прїиде кончина лѣту, посла
Богъ Сына своего едиnorodнаго, раждаемаго
отъ жены. То видѣте, ижъ на концу вѣкъ родил-
ся Христосъ. А прото злѣ то чинять папѣжни-
ки, ижъ такъ много лѣтъ уняли, што ся значить
способъ оного антихриста, который мѣлъ лѣтъ
на прелестъ уняти, о которомъ Данїилъ про-
рокъ яснѣ написалъ тѣи слова: и по нихъ вѣста-
нетъ другїй, иже преспѣетъ злѣбами вся, иже
прежде его, и три цари смиритъ и словеса къ
Вышнему съглаголетъ и свѣтыя Вышняго сми-
ритъ и помыслить перемѣнити времена или за-
конъ. Такъ и папѣжъ помыслилъ премѣнити
времена, и такъ розумѣлъ, же станетъ, якъ
помыслилъ и лѣтъ унялъ для того. А такъ сте-
режѣтсѣ, бы то не тотъ былъ, который южъ и
законъ новѣй весь разоряетъ, науку Христову
и свѣтыхъ апостолъ декрета и богоносныхъ
отецъ каноны поницовалъ и поотмѣнялъ, по

воли своей, якъ самъ схотѣлъ. Апостоли безъ
совѣта сполечного не чинили ничего, яко свѣ-
дѣтельствуютъ дѣянїя свѣтыхъ апостолъ о об-
рѣзанїи и необрѣзанїи, обрѣзались или ни.

28. Ересь, еже духовныхъ въ станѣ мал-
женскомъ честно живущихъ не мѣти, или ихъ
окаявати исповѣдатися и отъ нихъ причаща-
тисѣ брыдитисѣ, якъ и папѣжники брыдятся;
а на безбожныхъ хотѣ и не чистыхъ и недо-
стойныхъ быти такимъ позволить. А зали то
не ересь? Страшный декретъ на такихъ собо-
ра, иже въ Гангрѣ: аще разсуждаетъ отъ
презвитера бракъ приобщившагося, яко не
подобаетъ служивши ему причащенїю прїима-
ти, анаѣема да будетъ.

29. Ересь, еже попомъ двоженцомъ и трежен-
цомъ, блудникомъ, піаницамъ, прелюбодѣемъ,
невѣгласомъ, неискуснымъ, порочнымъ служи-
ти благословити за мздою, и зали то не ересь?
Декрета свѣтыхъ такихъ скидають зъ степеня.
Василїя Великаго декретъ такїй: священники
же и діакони, въ коемъ либо блуднемъ согрѣ-
шенїи повинни суще, аще и единою паденїе
будетъ, никакоже къ тому да служатъ, да
причащаютъ же ся неосужденно, егда хотять
и четца чинъ да имутъ. Свѣтыхъ апостолъ о
двоеженствѣ читай декретъ, албо правило 17:
а кто вдовицу понялъ и служитъ... Читай
правило 18: ктобы и по невѣдомости съ
осквернившуюся оженилъ... Читай правило
26 вселенскаго 6-го собора, а прочитавши,
справтсѣ по правиломъ свѣтымъ. Апостолъ
написалъ: сами ся судити, абыхмо отъ ин-
ныхъ, паче же отъ Христа не осуждены были.
И для того такъ написалъ: аще бо быхомъ
себе разсужали, не быхомъ осуждены были,
судими же отъ Господа наказуемъ, да не съ
міромъ осудимъ. Апостолъ Петръ написалъ:
и кто озлобитъ васъ, аще благому подобни
будете. Аще протопопове или попове безчинне
и беззаконне оженившись, отъ женъ отлучите-
ся, также и попове двоженцы, понявши вдо-
вици и дѣвици, отъ нихъ отлучитсѣ, и въ ере-

сехъ папѣжскихъ не будете. И кто васъ озлобитъ? Певне никто отъ человѣкъ, ни отъ самыхъ патріархъ, аще благому подобници будете.

30. Ересь, еще въ одеждахъ, по обычаю мниховъ и изуитовъ строитися, по воли ихъ носитися, капу назадъ закинувши, и по волоску ся убравши, и такъ позволить ходити. А зали то не ересь? Гордость діаволя новый строй вымышляти. Апостолъ Петръ написалъ, не одежда озлобитъ человѣка, тии слова, или одѣянiемъ ризъ лѣпота, но потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣніе кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно.

31. Ересь, еже отъ еретиковъ святочнiи подарки или перепои прiимати и съ Жиды и съ еретиками любви творити. А за то не ересь? Апостолъ Іаковъ написалъ: не вѣсте ли, яко любви міра сего вражда Богу есть; иже бо восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ. Также и святiи отци написали, собора Лаодикійскаго прав. 37: съ Іудеи и съ еретикъ никто да не празнуетъ, и да не прiимутъ еже глаголется отъ нихъ праздничная. Тол.: нѣсть никоегоже общенiя свѣту къ тмѣ; сего ради убо христіаномъ съ еретики или съ Іудеи ни прiимати яже въ праздники ихъ творять, якоже се опрѣсноки или что таковое. За антихриста будутъ посылати другій до другого подарки, по смерти Іліи и Еноха, радуячися, ижъ южъ не будутъ ихъ въ грѣсехъ обличати и упоминати. Іоаннъ Богословъ такъ о томъ написалъ: и живущiи на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары послють другъ ко другу, яко оба сія пророка мучаста живущая на земли. Есть и нынѣ того много на свѣтѣ, и отступники мало бы того не учинили, еслибы братства церковныи одолѣли. Певне бы одинъ до другого подарки великіи послали, яко и нынѣ чинять, перепои посылають. Покайтесь, да спасетесь!

32. Ересь, еже разрѣшати колѣнопреклоненіе въ субботу и въ недѣлю и въ Господскіи праздники, аще не въ церкви, но въ костелехъ

по велѣнію папѣжскому творити; святiи отцы претятъ колѣнопреклоненіе въ субботу и въ недѣлю и въ праздники Господскіи творити. Такъ написали: въ недѣляхъ не прекланяти колѣну отъ богоносныхъ отецъ мы пріяхомъ, Христово почитающихъ въскресеніе, яко убо да не вѣмы явственнo сего соблюденіе явѣ вѣрнымъ устрояемъ, яко да по еже въ вечеръ субботный и священныхъ къ олтару входу подражающему обоняя никомуже колѣну покланяти даже до утрнего недѣльнаго вечера, въ немъ же по вечернемъ входѣ, паки колѣна покланяюще сице Господеви молитвы приносимъ, Спаса бо нашего востанію предтеча начинаемъ на свѣтъ отъ тмы праздникъ приводяще, якоже отъ сего въ совершенней нощи и дни торжествовати на въскресеніе. И еще у уставѣ церковномъ указъ о постѣ святыхъ апостолъ сице: отъ пятка вечеръ поклоны оставляются, въ субботу бо и въ недѣлю не повелѣно поклоновъ творити до земля, но токмо до пояса, такъ якъ и въ всю пятидесятницю. Не прекланяйте колѣну въ субботу и въ недѣлю и на праздники великіи; а въ иныи дни не занежайте, папѣжникомъ ся не уподобляйте, святыхъ уставъ стережете и такъ ся спасете.

33. Ересь, еже обѣты или присяги и рукъ своихъ подписы, подъ анаѣемою святыхъ отецъ клятвы свои еже не отступати отъ соборныи апостолскіи церкви отъ патріархъ и ихъ благословеніи общавшиися, а нынѣ, все поправши подъ ноги, въ ересехъ и въ студолѣяніихъ, въ отступленіи отчаяніи, въ соблазнахъ нерадиво, безъ покаяніи и исповѣданія погыбелнѣ, а не душеспасителнѣ жити изволили окаянніи, не хотятъ, якъ видимо вѣстати и отколь вищли вернутися. На сію ересь много есть страшныхъ декретовъ, пописанныхъ въ божественномъ писаніи, черезъ пророки, патріархи старозаконныи, болей тѣхъ въ новомъ завѣтѣ черезъ самого Іисуса Христа, Сына Божіа, Бога нашего мовлены, и черезъ святыхъ апостолъ

и черезъ богоносныхъ отецъ на соборехъ все-
ленныхъ и помѣстныхъ написаны, ихъ же кто
въ небреженіи полагаетъ и о нихъ не радить,
или еще и хулить, отъ нихъ же мало здѣ со-
брахъ на увѣщанія сихъ тако свѣдѣтел-
ствуютъ. Правило сее отъ собора съединенія,
бывшаго при Константінѣ и Романѣ царехъ
прав. святаго Никона слово 63. Вся чрезъ цер-
ковнаго преданія учителства и въображенія
святыхъ и приснопамятныхъ отецъ новотво-
римая и содѣлная или по семъ содѣлаться хо-
тящая, анаѳема. Иже въ небреженіе полагаю-
щимъ священная и божественная правила бо-
жественныхъ отецъ нашихъ, иже святую цер-
ковъ подпирають и все христіанское житіе
украшающе, къ божественному наставляють
благословѣнію — анаѳема. Аще кто угодныхъ
богоноснымъ отцемъ поколебить что, не къ
тому се смотрѣніе нарецаемъ, по преступленіе
и преданіе велѣнію и къ Богу нечестіе. Вни-
майте, которіе правила святыхъ ламлете, или
иначе претворяете и преступаете, паче же ко-
торыи кривилами называете, внимайте себѣ.
До того святой Никонъ написалъ, ижъ суже-
ни будутъ преступники святыхъ правилъ. Бо-
жественное слово святымъ своимъ ученикомъ
и апостоломъ заповѣда, глаголя: шедше на-
учѣте вся языки, крещающе ихъ въ имя Отца
и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти
вся, елика заповѣдахъ вамъ. И паки рече: яко
отмѣтайся Мене и не приѣмля глаголы Моя
имать судящаго ему слово, еже глаголахъ,
той судить ему въ послѣдній день. И паки
глаголетъ: егда придетъ Утѣшитель Духъ
истинный, иже отъ Отца исходитъ, онъ вамъ
вспоманетъ глаголы Моя, понеже убо святой
утѣшительный Духъ ради спасенія нашего бо-
жественныхъ совокупи святыхъ отецъ соборы
и едину волю Отца и Сына утверди и съ обла-
стію всякою божественная правила усты свя-
тыхъ отецъ изволи сихъ и хотящей неволею
истязаны бываемъ творити; аще ли ни, всихъ
судими будутъ преступающе. Не преступаете

ли вы, отступники, въ тыхъ всѣхъ правилехъ и
и не есте ли въ ересехъ тѣхъ всѣхъ вышело-
мененыхъ. Аще выполняется писаніе все, па-
че же пророчество; Исаія о сихъ написалъ:
каждо въ свой путь уклонишася въ развра-
щенная, отъ перваго даже до послѣднего; и
паки яснѣй: стезя бо ихъ разкривлены, по
нихъ же ходять и не видять міра; чаявшимъ
имъ свѣта, бысть тма, ждавши зари, въ тмѣ
походиша, яко възнеможе въ путехъ ихъ
истинна и правымъ не возмогша пріити. О во
истинну не возмогша; мовять бо, якъ мы
маемъ отступити отъ присягы и отъ подписовъ
рукъ своихъ, обѣцалися доказати, то есть до
послушенства папѣжскаго всѣхъ привести, чо-
го не доказали. А то еще сила Духа Святаго
боронить и не допускаетъ еретиковъ церковію
владѣти, на што вы отступники, сіе видячи,
зло вашей клятвѣ отступите, и яко Петръ апо-
столь плачтеся, Героду злочестивому и безум-
ному не уподобляйтесь, выполняй злую обѣт-
ницу. Але боюся, бы то не о васъ, отступники,
пророкъ Іеремѣя мовиль: сынове безумніи суть
и бѣснѣи мудри суть да сотворяють злая,
благо же творити не познаша, доброе сотво-
рити, отъ злого ся уклонити не умѣете. Въ
томъ законопреступленіи безпечне живете,
якобы никгда не умрете, а не досытъ што
сами погибаєте, але еще и другихъ до
тоежъ погыбели тягвете. Для Бога обачтеся,
покайтесь, да спасетеся. Абовѣмъ грозить
злѣ Богъ черезъ пророки и декреты святыхъ
якъ видите. И еще Исаія пророкъ страшно
мовить до васъ власне отступниковъ: горе,
чада отвергшеся, се глаголетъ Господь, со-
твористе совѣтъ не Мною и завѣты не духомъ
Моимъ, приложити грѣхи къ грѣхомъ. Іеремѣя
мовить: обратитесь единъ каждый отъ пути
своего злого и исправѣте пути ваша и помыш-
ленія ваша. То видите, до васъ отвергшихся
мовять пророци, бо есте ся вы отвергли па-
тріархъ святыхъ, отъ которыхъ продкове ва-
ши и вы сами съ початку вѣру Христову и

благословеніе и все спасеніе приняли есте, евангеліе и весь законъ Божій, которій нынѣ попираете, раздрушаете и приступаете, и все новое по малу малу отъ гордого законопреступного папежа приимуете. А писано было, якъ есте вышше читали, не отступати отъ своихъ старшихъ; также границъ и закону святыхъ не преступати; а высте преступили все, якъ есте тутъ ся явне оказали. Соломонъ написалъ: не чистъ бо предъ Господемъ всякъ законопреступникъ, клятва Господня въ домахъ нечестивыхъ. Исаія написалъ: горе беззаконному, злая бо приключаются по дѣломъ его. И еще: горе преступникомъ, иже преступили суть законъ. Сирахъ написалъ: горе вамъ, мужіе нечестивіи, иже остависте законъ Вышняго, и аще родитесь, на клятву родитесь; и аще умрете, клятвѣ раздѣлени будете. Все, елико отъ землѣ въ землю поидеть, также нечестивіи отъ клятвы въ пагубу. Боюся бы не отъ оной, которую Матеей евангелистъ написалъ, а власныи слова Христа Бога нашего тѣмъ: не всякъ глаголай ми Господи, Господи, вніидеть въ царство небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесехъ. Мнози рекутъ Миѣ въ день оный: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ многы силы сотворихомъ. И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ; отидѣте отъ Мене дѣлающей беззаконіе. И еще: тогда речеть сущимъ ошую его: идѣте отъ Мене, проклятїи, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ. Страшный декретъ, отъ которого Боже уховай васъ и насъ, только жъ то слово на васъ злое абовѣмъ выражаетъ явне, што мовить проклятїи, то певнѣ тѣмъ, што законъ преступали и што претворяли и што правила кривилами звали, за што которїи подъ анаѣему подпали, якъ есте вышшей декрета тѣмъ читали. А прото, мовлю, боюся о васъ, поневажъ вы нынѣ подъ многїи анаѣема святыхъ правилъ подпали. А вѣдаете и чи-

таете евангеліе Христово тое, гдѣ мовить Христосъ: приимѣте Духъ Святъ; имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же держите, держатся; а иже тѣмъ святїи Духомъ Святымъ собрани на соборехъ были, и то што Духъ Святый имъ подалъ подъ анаѣемою держати и справоватися всѣмъ подали, якъ есте вышшей о томъ святого Никона науку и правила святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ читали досытъ яснѣ описаны, подъ которїи вы, отступники, небожята подпали. А такъ, Христа ради, молимъ васъ и упоминаемъ сими свѣдѣтельства писанїя святаго, якъ братїю свою, обачтеся, въ тыхъ ересехъ не живѣте и не помирайте у клятвѣ святыхъ. Бога ради, пачеже себе ради, нынѣ ся покайте, отколь вышлисте, вернѣтеся, да возрадуются ангели на небесехъ о наверненїи вашемъ, и мы ужики ваши, отъ васъ Духомъ Святымъ разлученїи на ползу и спасенїе ваше, да возвеселимся, узрѣвше возвращенїе и обрѣтенїе ваше и да воздамо купно хвалу Богу нашему въ Троици славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь.

34. Ересь, еже души по смерти праведныхъ у небѣ, въ оныхъ вѣчныхъ, отъ Христа помѣненныхъ обителехъ нынѣ быти визнавати, яко южъ явственнѣ получили, и тамо въ оныхъ языкомъ неизреченныхъ и ухомъ неслыханныхъ радостехъ, якобы вже ся вселили; а грѣшныхъ паки въ геенѣ въ мукахъ быти визнавати, а не такъ, яко церковъ святая писанїемъ святыхъ праведныхъ души въ раи учить быти вѣрити и визнавати намъ предала, грѣшныхъ же паки въ адѣ затворены и лукавыми бѣсы блудомыхъ, якоже пишетъ о сихъ сиде. О праведныхъ не притчею, ниже видѣнїемъ, ни знаменїемъ коимъ, ниже въ снѣ, но явственнѣ и существеннѣ Христосъ Богъ повелѣ быти души праведно вопїюща къ Христу разбойника, еже помянути его въ царствїи, но Христосъ противу отрекъ: днесъ съ мною будеши въ раи. Такъ и вси святїи на всякъ день въ церквахъ

пѣти на блаженнахъ предали, якоже и поемъ. Свѣди ради изведе изъ рая врагъ Адама, креста же ради разбойника введе Христосъ въ оны. И еще молимся: ликомъ святыхъ сочetaй, Боже, иже вѣрно отъ житія пришедшая и рая жителя сотвори за неизреченную милость. Златоустый Іоаннъ о восхищеніи святаго апостола Павла до третіяго небесе и до рая такъ толкуеть albo выкладаетъ. О преложеніи. А иже въ рай рече писаніе, то и се Павелъ держати творя умудряеть и сказуеть ему души праведныхъ, прежде бывшихъ въ райстей нищи и благодати пребывающіи отъ невидимыхъ силъ, со всякимъ благочестіемъ и въ той благодати суще болша ожидаютъ, еже жити съ Богомъ, то есть у небѣ, идѣже неизреченная та и неизглаголанная словеса слышавъ и дерзну реши: иже теченіе совершихъ и вѣру соблюдохъ, предлежитъ тому вѣнецъ отъ Бога. Пространѣйше въ 8 главѣ тако написа: въ спадшаго чина мѣсто десятого умысли Богъ сотворити человѣка, да свѣтлость и вѣнци спадшихъ предати иматъ Богъ правовѣрнымъ, и нарицается чинъ десятый человѣколюбезный, но якоже указоваеть намъ божественное писаніе, глаголюще: иже бо пострадаша за имя своего Владыки святіи пророци и апостоли, святители и праведнѣй ликъ мученичскій, то тѣи не улучиша обѣтованія отъ Спаса; о нихъ же великій Павелъ глаголетъ: аще многа томленія и искушенія святіи пріаша, но аще и чюдесъ дѣлатели сподобишася быти ли въ ракахъ лежаще мира истачають, ли костію влагомъ, или власомъ, или платомъ рызъ своихъ бѣсы изгоняють, но сія убо быша послушествовани вѣроу, но не пріаша, рече Павелъ, обѣтованія или обѣщанія; но токмо обѣтованіе улучиша славы тоя неизреченныя вѣнца пріяти, якоже и свѣдѣтельствуеть Павелъ, глаголя: Богу о насъ нѣчто болше прозящу, да не безъ насъ тѣи совершатся, Богу наипаче убо о человѣчествѣ родѣ промысляющу и ожидающу послѣднихъ. Да того ради грѣшници

трепещутъ дне того, въ оны же иматъ судити Богъ, да геенѣ и муцѣ страшнымъ предани будутъ, праведници же радуются о дни томъ суднемъ, имъ же пріемше обѣтованіе и ждуть совершенія, да совершени суще отъ Владыки Христа, въ ангелскій чинъ вступльше Господу предстанутъ у небѣ тамъ, гдѣ вси радости. И еще тоже о раю глаголетъ: крестомъ бо разбойникъ отверзе рай входя, къ нему же убо приступающе не погрѣшихомъ райскія пища, тому и херувимъ уступися, сему древу съ пѣвнѣи покланяются. Согласуется съ сими свѣдѣтельствами и святой Аѳанасій. Вопросъ Антиоха князя 18: гдѣ хожемъ убо глаголати, якъ суть нынѣ предвариша душа человѣческая? Отвѣтъ Аѳанасіевъ: странно убо и страшно есть въпрошеніе се и отъ человѣкъ утаенно, не попусти бо Богъ возвратитися отъ тамо сущихъ кому къ намъ исповѣдати, гдѣ и како суть, яже отъ насъ отшедшія душа; обаче, якоже отъ писавій навикнуемъ, яко грѣшныхъ убо въ адѣ пребываютъ подъ всею землею и моремъ, якоже глаголетъ псаломникъ: въ темныхъ и сѣни смертнѣй и въ ровѣ преисподнемъ; якоже въ Іовѣ пишетъ: въ земли темнѣи и мрачнѣи, въ земли тмы мрачныя, идѣже нѣсть свѣта, ниже зрѣти жизни человѣчeskія; праведныхъ же души, по Христовѣ пришествіи, якоже отъ разбойника, иже на крестѣ навикнуемъ, яко въ рай суть, ея бо ради единыя души святого разбойника Христосъ Богъ нашъ рай отверзе, но и всѣхъ ради прочіихъ душъ. И еще тыхъ же вопросъ 19: что убо пріаша ли праведнѣи благая и грѣшнѣи муку? Отвѣтъ: никакоже; паче сія радость, якоже имуть праведныхъ душа отчасти наслажденіе имъ есть, яко и грѣшници въ скорби суть, имуть отчасти, сиче и праведници. И якоже царь призываетъ другы своя, еже обѣдовати съ нимъ, такожь и осужденники, имѣя въ темници еже мучити ихъ и еже убо на обѣдъ комуждо ихъ къ собѣ влекуще нозди ихъ видѣніе. Егда ли повѣнетъ духъ хладенъ, и абіе съвѣшумятъ

древеса та съ тихостию звучнѣй шумѣніемъ благовонне дышающе вѣяніемъ. И въ Маргаритѣ также написано есть слово о рай 4-е: на земли Златоустый кажетъ есть рай и нынѣ; досыть ясне указалъ. Не досыть ли на томъ? И еще и на другого доводъ святого Аѳанасія такий маете: вопросъ Антиоха: како рече Моисей: Тигръ и Евфратъ и Еѳисонъ отъ рая исходитъ, яже рѣша нѣцїи отъ Арменскихъ горъ истекающая. Отвѣтъ Аѳанасія. Тигръ и Евфратъ и Висонъ, по истиннѣ, отъ рая исходита, скрываетъ же ся подъ земными проходы, начало паки приѣмлюща отъ горъ Арменскихъ. Се же сотвори Богъ человѣческаго ради смотрѣнія; аще бо быша слышали подземныи проходы нескрываемы окушались, важили бы ся человѣцы рай дойти, и погыбли бы быша долготы ради пустынины и брашенъ недостаткомъ, или въ звѣри впадающе, или въ иныя великія бѣды. О то видите есть рай не затопленъ потопомъ, яко Израиль въ раздѣленіи или средѣ моря въ изшествіи изъ Египта. А такъ не мовте, ижъ въ небѣ суть души праведныхъ притчами, виденми или фигурами и съ нами и похвалами. Разбойникъ же въ злодѣхъ и мужехъ убійцахъ бѣ, пришедшу же пятку Іюда отиде въ тму кромѣшнюю, разбойникъ же съ Христомъ вселися въ рай. Такъ и по проскомидіи мовимо: троп.: въ гробѣ плотски, въ адѣ же съ душею яко Богъ, въ рай съ разбойникомъ, на престолѣ баше Христе съ Отцемъ и Духомъ, исполняя вся неописанный. Если речеть кто: Богъ потопомъ затопилъ рай; о чомъ явне читалъ, а о томъ, ижъ есть тотъ рай и теперъ цѣлъ — тогда изъ сихъ свѣдѣтельствъ явне тотъ рай разумѣти муситъ каждый. А если кто на сихъ не перестанетъ, а тожъ и еще маете свѣдѣтельство святого Іоанна Златоустаго, въ бытіяхъ толкуеть слово 20: И насади Господь Богъ рай въ Едемѣ на Востоцѣ; Едемъ же убо сказуется пища благовонная и благоцвѣтная, разнѣ зраки и воня подающая, пища безпечальная, веселящая умъ и

сердце, пища утѣшенія и покоя, пища упещренія несказанна, еже насади десница его; суть убо въ немъ внутрь дрѣвеса красна и цвѣтна и высоко верхи своими украшени и вѣтвми своими прекланяющесе долу; тажъ вся насажденіемъ равно и лѣпотою и видѣніемъ, имъ же плодъ и листвіе николиже не увядаетъ; другія же цвѣты отъ нихъ благовоніе подаютъ безпрестани добротою и красотою и видѣніемъ страннымъ, якоже нелзе ихъ обрѣсти благовоннѣйша и многоцвѣтна виденія. Призыванію въ радости суть предъ домомъ царевымъ, дожидаящи даже до часа обѣдняго, осужденники же въ темпици затворени въ печали суть, дондеже изыйдетъ судїи. Сїце прочее подобаетъ разумѣвати, о иже нынѣ тамо отъ насъ предваршихъ душахъ, глаголю же праведныхъ и грѣшныхъ. То видите явне, ижъ души праведныхъ въ раю суть, а не въ небѣ, а ни тежъ приняли оныя неизреченныя радости, але частку, яко о томъ святой Аѳанасій выразилъ, згожаючи съ иными святыми. Яко тежъ и святой Василій Великій въ церкви положилъ молитву на всякъ день мовити и молитися такъ: Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, долготерпай о нашихъ согрѣшеніихъ, даже и до нынѣшняго часа приведый насъ, въ онъ же, на животворящемъ дрѣвѣ висѣя, благо разумному разбойнику иже въ рай путь сотворилъ еси входъ. Але речеть кто: ижъ не въ тотъ рай, съ котораго Адама изгналъ Богъ, бо того потопъ затопилъ; я мовлю: чѣмъ же Христосъ противне отказалъ разбойнику на крестѣ, который молился, абы помянулъ его Христосъ въ царствіи, але Христосъ отказалъ ижъ днесъ будешь со мною въ рай? Такожъ и на всякъ день въ церкви поемъ, якомъ вышше написалъ; также о то иныи святыи согласуются, иже въ рай суть въ томъ, съ котораго Адамъ былъ выпалъ. И еще Аѳанасій святой у отвѣтѣ 231 такъ мовить: Іюда предатель, свѣтающе четвертку съ Христомъ и съ ученики его бысть.

ПОПРАВКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно читать</i>
210	снизу 4	стратиши	стратили
211	27	ненарушномъ были	ненарушномъ были и милость Божію при собѣ близко имѣли
212	25	кшатъ	кштагъ
215	снизу 3	справъ	справъ злыхъ
216	25	взявши	взявшихъ
"	35	скромахи	сирوماхи
217	4	танцуетъ	шанцуетъ
219	1	любовникъ	любовь
230	18	показано	показало
231	25	хлопчина	хлопчика
232	36	съ папами	съ папами
247	20	ни	ну

